

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина»

На правах рукописи

Корчагин Андрей Анатольевич

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА
ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ (СТ. 105 УК РФ) :
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность : 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:

Заслуженный юрист РФ,

доктор юридических наук, профессор,

академик РАЕН

Кустов Анатолий Михайлович

Краснодар 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ.....	33
1.1 Понятие, структура и содержание криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах.....	33
1.2 Техничко-криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах.....	49
1.3 Тактико-криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах.....	74
1.4 Методико-криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах.....	96
ГЛАВА 2. МОДЕЛЬ ЕДИНОЙ (СКВОЗНОЙ) КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ	124
2.1 История формирования криминалистической методики расследования убийств и ее роль в становлении единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах.....	124
2.2 Понятие, система и структура модели единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах.....	143
ГЛАВА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ – ПЕРВЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЕДИНОЙ (СКВОЗНОЙ) ТИПОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ.....	173
3.1 Понятие, структура и содержание типовой криминалистической характеристики убийств.....	173

3.2 Типовые модели механизма совершения убийства и этапы их формирования, как элемент криминалистической характеристики.....	182
3.3 Обстановка совершения, средства и орудия совершения убийств.....	201
3.4 Свойства и признаки личности убийцы и потерпевшего.....	213
ГЛАВА 4. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ – ВТОРОЙ ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОЙ (СКВОЗНОЙ) ТИПОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ.....	245
4.1 Современные проблемы следственной проверки и предварительного расследования по делам об убийствах.....	245
4.2 Криминалистическая классификация убийств.....	253
4.3 Исходные ситуации следственной проверки и их разрешение для принятия решения о возбуждении дела об убийстве.....	261
4.4 Особенности выдвижения криминалистических версий и планирование расследования убийства.....	272
4.5 Типовые следственные ситуации первоначального, последующего и заключительного этапов расследования убийств, и алгоритмы их разрешения...	287
4.6 Техничко- и тактико-криминалистическое обеспечение проведения неотложных и иных следственных действий в процессе расследования, использование специальных знаний в криминалистическом обеспечении предварительного расследования убийств.....	317
ГЛАВА 5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВАХ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ – ТРЕТИЙ ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОЙ (СКВОЗНОЙ) ТИПОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ.....	372
5.1 Понятие и структура рассмотрения дел об убийствах в суде первой инстанции.....	372
5.2 Рассмотрение дела об убийстве на стадии судебного следствия, тактика поддержания государственного обвинения, тактико-криминалистическое	

обеспечение проведения государственным обвинителем отдельных судебных действий следственного характера, использование знаний специалистов в суде первой инстанции по делам об убийствах	395
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	465
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	469
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	556

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Последние годы в России характеризуются серьезными изменениями в политической, экономической и социальной жизни страны, что существенно повлияло на криминальную ситуацию.

По данным МВД РФ в 2021 году количество тяжких и особо тяжких преступлений возросло с 27,6 % в январе – декабре 2020 года до 27,9 %, количество зарегистрированных убийств и покушений на убийство в январе – декабре 2021 года в РФ составило 7332¹. В 2022 году в РФ удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений сократился с 27,9 % в январе – декабре 2021 года до 27,3 %. Было зарегистрировано 7628 убийств и покушений на убийство². В 2023 году в РФ количество тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возросло с 27,2 % в январе – ноябре 2022 года до 30,3 %. Было зарегистрировано 6935 убийств и покушений на убийство³.

В январе – ноябре 2024 года удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возрос с 30,3% в январе-ноябре 2023 года до 32,0%. Зарегистрировано 196898 преступлений против личности, из них убийств и покушений на убийство – 6441, из них раскрыто – 4835⁴.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время проблемой является отсутствие единого криминалистического обеспечения процесса доказыва-

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф/reports/item/23816756> / Загл. с экрана (дата обращения 15.01.2024).

²Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф/reports/item/23816756> / Загл. с экрана (дата обращения 15.01.2024).

³Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2023 года. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф/reports/item/23816756> / Загл. с экрана (дата обращения 15.01.2024).

⁴Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2024 года. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф/reports/item/23816756> / Загл. с экрана (дата обращения 15.01.2025).

ния по делам об убийствах, охватывающего все этапы уголовного судопроизводства, от проверки сообщения об убийстве, до вынесения приговора по делу. Для исследования нами были взяты убийства, предусмотренные ст.105 УК РФ, как наиболее трудные для предварительного расследования и судебного разбирательства. Анализ судебно-следственной практики показал, что убийства, совершенные в условиях неочевидности, убийства, связанные с исчезновением потерпевших, убийства по найму, обнаружения расчлененных трупов остаются не раскрытыми, а убийцы уходят от уголовной ответственности и наказания¹.

Так, на вопрос о недостатках, допускаемых при расследовании убийств, 10,3 % опрошенных нами прокуроров, судей назвали неправильную уголовно-правовую квалификацию действий обвиняемого; 15,4 % назвали процессуальные нарушения при проведении следственных действий; 36,6 % указали на неполноту расследования; 12,8 % отметили недостаточность доказательств, позволяющих решить вопрос о причастности лица к преступлению и его виновности; 5,1 % указали на то, что не отрабатываются в полном объеме следственные версии; по мнению 2,5 % опрошенных, ошибок в ходе расследования не допускается².

Основным способом укрытия преступлений от учета остается незаконное вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Нередки (15 %) случаи, когда возбуждению уголовного дела предшествует неоднократное принятие подобных постановлений при отсутствии на то законных оснований. В настоящее время недостаточно исследований монографического уровня, в которых бы разрабатывались сквозные методики, а также формировалось технико-, тактико- и методико-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах.

В криминалистической науке отмечается связь предварительного и судебного следствия, необходимость применения криминалистических рекомендаций и для судебного следствия, поддержания государственного обвинения (В. К. Гавло,

¹Бердичевский Ф. Ю., Г. И. Кочаров, С. С. Степичев Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на дополнительное расследование М. : ВИ по изучению преступности и разработке мер предупреждения преступлений, 1968. 123 с.

²См. приложение.

Ю. П. Гармаев, В. Н. Исаенко, А. А. Кириллова, С. Л. Кисленко и др.), актуальность разработки и внедрения в следственно-судебную практику полноструктурной криминалистической методики расследования и судебного разбирательства. Так, Ю. П. Гармаев, А. А. Кирилова в своей монографии пишет: «С учетом изложенного полагаем необходимыми и актуальными разработку и внедрение в практику полноструктурной (согласно терминологии В. К. Гавло) криминалистической методики расследования и судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах. Однако такая значительная по объему работа вряд ли осуществима в рамках исследования, предпринимаемого одним автором.»

Проблемой является разработка криминалистического обеспечения процесса доказывания в рамках уголовного судопроизводства по делам об убийствах, начиная от рассмотрения сообщения о преступлении и до судебного разбирательства по делам об убийствах, в первую очередь центральной его части – судебного следствия, в ходе проведения которого в наибольшей степени находят свое практическое применение криминалистические рекомендации, в частности, например, при проведении судебных действий следственного характера, а также при разрешении возникающих ситуаций судебного следствия.

Полагаем, что актуальность избранной темы обуславливается единой целью достижения объективной истины через предварительное расследование и судебное разбирательство дел об убийствах и вынесение законного и обоснованного решения по делу. На современном этапе следует говорить о необходимости формирования единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах. В уголовном судопроизводстве нами выделены, как требующие криминалистического обеспечения ключевые стадии, такие, как: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; подготовка к судебному заседанию; судебное разбирательство и т. д.

В пользу создания и применения единого криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах, по-нашему мнению, можно привести следующие доводы: имеются схожие следственные действия и судебные действия следственного характера, проводимые, как на предварительном расследовании, так

и в судебном разбирательстве, схожий круг субъектов (у некоторых в судебном разбирательстве меняется процессуальный статус, при этом признаки и свойства личности указанных лиц, сохраняются и в судебном разбирательстве), и там, и там используются знания экспертов и специалистов, имеет место быть и там, и там взаимодействие между участниками уголовного судопроизводства, имеют место быть фигуры участников преступного события: потерпевшие, свидетели, лицо, совершившее преступление. Используются схожие информационные модели (обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, информационная модель механизма совершенного убийства (на предварительном расследовании следователь использует типовую информационную модель механизма убийства, сформулированную в криминалистической науке, в судебном разбирательстве исследуется информационная модель механизма убийства, сформулированная в обвинительном заключении). Исследуется одно и то же событие, одна и та же информация о совершенном убийстве. Государственное обвинение формулируется следователем на предварительном расследовании, и оно же в дальнейшем поддерживается государственным обвинителем в суде. Необходимость разработки единого криминалистического обеспечения обуславливается схожей тактикой производства следственных и судебных действий. В ходе предварительного и судебного следствия субъектами уголовного судопроизводства исследуются и анализируются следы и орудия, отдельные элементы обстановки.

Степень научной разработанности темы исследования. Целью предыдущих исследований не было формирование криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах и в рамках него единой «сквозной» криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах, обеспечивающей предварительное и судебное следствие, а также другие стадии уголовного судопроизводства.

Разрабатывались отдельные методики, такие как криминалистическая методика расследования убийств, которая описывалась в трудах многих известных советских и российских ученых-криминалистов в форме монографий, учебно-методических пособий, статей, а также в кандидатских и докторских диссертациях:

И. В. Александрова, Л. Е. Ароцкера, О. Я. Баева, Р. С. Белкина, С. В. Бородина, В. С. Бурдановой, А. Н. Васильева, Л. Г. Видонова А. И. Винберга, Т. С. Волчецкой, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаева, И. Ф. Герасимова, А. И. Дворкина, Л. Я. Драпкина, В. Д. Зеленского, В. Н. Исаенко, В. Н. Карагодина, А. А. Кирилловой, И. М. Комарова, А. Ю. Корчагина, А. М. Кустова, Е. А. Логинова, В. И. Майорова, Г. М. Меретукова, В. М. Мешкова, Г. Н. Мудьюгина, Н. Н. Китаева, В. А. Образцова, Е. С. Папышевой, Б. Л. Прокопенко, А. А. Протасевича, А. Л. Протопопова, Н. А. Селиванова, Л. А. Соя-Серко, Н. П. Яблокова, И. Н. Якимова и др.

Высоко, по достоинству оценивая труды указанных авторов, вместе с тем отметим что, в большей степени методических рекомендаций по расследованию убийств, оставлялась без внимания разработка криминалистических рекомендаций для судебного разбирательства. Интересные рекомендации расследованию убийств, по особенностям методики поддержания государственного обвинения в судебном следствии по делам об убийствах разработаны В. Н. Исаенко, А. Ф. Козусевым, И. М. Комаровым, А. М. Кустовым, исследования по особенностям поддержания государственного обвинения по делам об убийствах, проведенные коллективом авторов под редакцией О. Н. Коршуновой. Однако и в этих работах не идет речь о разработке целостного криминалистического обеспечения, структуру которого составляли бы особенности криминалистического обеспечения предварительного расследования и криминалистического обеспечения судебного разбирательства по делам исследуемой категории.

Большое практическое значение имеет классификация криминалистических методик, которая позволяет практическим работникам выбрать и использовать соответствующую методику с учетом конкретно складывающихся ситуаций расследования по уголовному делу. Вопрос о классификации криминалистических методик исследовался в трудах ученых-криминалистов. В качестве примера можно назвать работы В. Д. Зеленского, А. Ю. Корчагина, С. А. Куемжиевой и др.

В развитие уже имеющихся научных разработок, предпринята попытка разработки авторской классификации криминалистических методик. Поскольку убийства могут сопровождаться и другими преступлениями (чаще всего разбой, изнасилования, насильственные действия сексуального характера), то возникает необходимость выделения и разработки межвидовых методик предварительного расследования и судебного следствия по таким делам.

Объектом диссертационного исследования является преступная деятельность лиц по совершению убийств и правоприменительная деятельность органов следствия, прокуратуры и суда, связанная с предварительным расследованием и судебным разбирательством по этим делам.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности механизма убийств (ст. 105 УК РФ), закономерности механизма слеодообразования (возникновения информации об убийствах и их участниках), закономерности выявления, фиксации, исследования и использования судебных доказательств в уголовном судопроизводстве по уголовным делам об убийствах.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических основ криминалистического обеспечения процесса доказывания (доследственной проверки, предварительного и судебного следствия по делам об убийствах) и в рамках него, как составляющего структурного элемента, единой (сквозной) криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, рекомендаций для следователей, прокуроров, судей, направленных на повышение эффективности предварительного и судебного следствия с учетом складывающихся следственных и судебных ситуаций. Оно является базовым для предварительного и судебного следствия по другим преступлениям, на примере убийств (ст. 105 УК РФ).

Единая (сквозная) криминалистическая методика процесса доказывания – это центральный элемент криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах. Именно предварительное и судебное следствие в наибольшей степени нуждаются в криминалистическом обеспечении. На предварительном следствии криминалистическое обеспечение помогает решению задач

всестороннего расследования дела об убийстве, выяснения всех его существенных обстоятельств для принятия законного решения. В судебном следствии криминалистическое обеспечение помогает всесторонне исследовать обстоятельства преступления, сформулированные в уголовном деле и при необходимости получить дополнительные доказательства, восполнить пробелы и недостатки предварительного следствия, насколько это допускает УПК РФ.

Целью криминалистического обеспечения (методики) является установление события преступления, изобличение лиц виновных в совершении преступления, доказывание виновности или невиновности, принятие законных и обоснованных решений по делу, защита прав и законных интересов, разработка рекомендаций по совершенствованию (следственной и судебной) криминалистической деятельности в рамках уголовного судопроизводства по делам об убийствах, охватывающего этапы, начиная от предварительной проверки криминального сообщения об убийстве, и до судебного следствия, в котором в наибольшей мере с учетом задач и целей уголовного судопроизводства находят свое практическое применение криминалистические рекомендации.

Указанная цель конкретизирует следующие **задачи**:

1) изучить криминалистическую литературу, материалы уголовных дел по убийствам и на их основе сформулировать понятие, структуру, содержание и значение криминалистического обеспечения процесса доказывания предварительного расследования, судебного разбирательства и других стадий уголовного судопроизводства по делам об убийствах;

2) сформулировать понятия и описать технико-, тактико- и методико-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах;

3) исследовать историю формирования криминалистической методики расследования убийств и ее роль в становлении единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах

4) сформулировать понятие, систему и структуру модели единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах, уточнить классификацию криминалистических методик;

5) исследовать имеющиеся в криминалистической науке дискуссионные точки зрения относительно криминалистической характеристики преступлений, уточнить криминалистическую характеристику убийств, описать её структурные элементы;

6) на базе результатов анализа материалов уголовных дел выявить и описать модели механизмов убийств и их структурных элементов;

7) на основе изучения следственно-судебной практики выявить особенности обстановки совершения, средств и орудий совершения убийств;

8) исследовать свойства и признаки личности убийцы и потерпевшего;

9) изучить современные проблемы доследственной проверки и предварительного расследования по делам об убийствах;

10) сформулировать авторскую криминалистическую классификацию убийств;

11) на основании изучения следственно-судебной практики выявить исходные ситуации доследственной проверки и разработать алгоритмы их разрешения для принятия решения о возбуждении дела об убийстве;

12) исследовать особенности выдвижения криминалистических версий и планирования расследования убийства;

13) изучить точки зрения и уточнить понятие следственной ситуации по делам об убийствах, выделить типовые следственные ситуации первоначального, последующего и заключительного этапов расследования убийств, и разработать алгоритмы их разрешения;

14) рассмотреть вопросы технико- и тактико-криминалистического обеспечения проведения неотложных и иных следственных действий в процессе расследования, использования специальных знаний в криминалистическом обеспечении предварительного расследования убийств;

15) рассмотреть вопросы о понятии и структуре рассмотрения дел об убийствах в суде первой инстанции;

16) разработать рекомендации по тактике поддержания государственного обвинения, рекомендации по тактико-криминалистическому обеспечению проведения государственным обвинителем отдельных судебных действий следственного характера, вопросы использования знаний специалистов в судах первой инстанции;

17) проанализировать материалы уголовных дел и описать тактику процессуальных действий на стадии судебного следствия;

18) описать формы взаимодействия участников уголовного судопроизводства по делам об убийствах, описать формы и способы использования специальных знаний на стадиях предварительного расследования, судебного разбирательства и других стадий уголовного судопроизводства.

Методология и методика исследования. В процессе написания работы автор руководствовался общими положениями диалектико-материалистической теории познания, а также научными методами исследования: историческим, статистическим, социологическим, системно-структурным методом, модельно-информационными методами, методом ситуационного анализа, логического анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии и обобщения, а также специальными криминалистическими методами. При анализе криминалистической характеристики убийств и составляющих ее элементов был применен метод системно-структурного анализа, при исследовании криминалистической деятельности следователей на разных этапах расследования применялся метод моделирования. При анализе следственно-судебной практики применялся статистический метод, методы анкетирования и интервьюирования при проведении опросов судей, прокуроров, следователей, адвокатов и осужденных. При написании работы и изучении практики был использован общепринятый в настоящее время в криминалистической науке ситуационный подход, позволивший выделить типовые ситуации доследственной проверки, первоначального, последующего, заключительного этапов предварительного расследования, предварительного слушания, а также судебного следствия и на основе анализа условий их возникновения и структуры разработать алгоритмы их разрешения.

Теоретической основой исследования послужили исследования ученых-криминалистов: В. А. Азарова, А. С. Александрова, О. И. Андреевой, Л. Е. Ароцкера, Р. Л. Ахмедшина, Т. С. Балугиной, А. И. Бастрыкина, В. П. Бахина, Р. С. Белкина, А. А. Белякова, С. Н. Богомоловой, В. М. Бозрова, И. А. Возгина, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волынского, С. Э. Воронина, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаева, А. Ю. Головина, Г. А. Густова, С. И. Давыдова, А. В. Дулова, Н. С. Железняк, В. Д. Зеленского, Г. А. Зорина, Е. П. Ищенко, Л. Л. Каневского, Д. В. Кима, А. А. Кирилловой, А. С. Князькова, Г. А. Кокурина, В. Я. Колдина, Ю. В. Корневского, В. Е. Корноухова, А. Ю. Корчагина, Ю. Г. Корухова, О. Н. Коршуновой, С. И. Коновалова, С. Ю. Косарева, А. М. Кустова, Г. М. Меретукова и др.

При написании диссертационного исследования в качестве методологической основы были использованы труды профессора В. К. Гавло, в которых он обосновывал идею формирования полноструктурной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам. Всего было изучено более 260 монографий, 167 научных статей в журналах и сборниках трудов, более 126 авторефератов и диссертаций по криминалистической тематике.

Нормативно-правовую основу исследования составляют положения Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, подзаконных нормативных правовых актов, постановления Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, Следственного комитета РФ.

Эмпирическая база исследования. Положения и рекомендации, содержащиеся в работе, основываются на результатах обобщения следственной, оперативно-розыскной, экспертной и судебной практики. По специально разработанной анкете было изучено около 800 материалов дел об убийствах, расследованных и находящихся в архивах городских и областных судов в Алтайском крае, Новосибирской, Кемеровской, Омской областях, городах Москве и Санкт-Петербурге. На основании анкеты были опрошены и проинтервьюированы более 100 следователей СУ СК РФ по Алтайскому краю, городских, районных СО (которые расследовали

дела об убийствах), более 60 судей и прокуроров (участвовавших в судебном следствии по делам об убийствах), более 70 оперативных работников (осуществляющих оперативное сопровождение уголовных дел), более 100 осужденных и 50 адвокатов. В подготовке диссертации использовались материалы средств массовой информации, а также учтен личный опыт следственной работы автора в качестве следователя прокуратуры Центрального района города Барнаула Алтайского края.

Научная новизна. В диссертации предпринята попытка обоснования и описания криминалистического обеспечения процесса доказывания на этапах доследственной проверки, предварительного и судебного следствия на примере дел об убийствах, предусмотренных ст. 105 УК РФ, которое будет являться базовым для криминалистического обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства других преступлений.

Разработана усовершенствованная концепция единого криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах, включающая в себя в качестве составных частей единое (сквозное) технико-криминалистическое обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение и методико-криминалистическое обеспечение на этапах рассмотрения сообщения о возможном убийстве и его проверки, первоначальном, последующем, заключительном этапах расследования, предварительном слушании и судебном следствии.

На диссертационном уровне предложена новая теоретико-доказательственная концепция формирования единого криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах, включающего в себя в качестве составляющего элемента единую «сквозную» криминалистическую методику процесса доказывания по делам об убийствах, включающую предварительное и судебное следствие.

Предложено определение методико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах, которое рассматривается, как система информационных моделей и криминалистических рекомендаций и про-

грамм (алгоритмов) по разрешению складывающихся доследственных, следственных и судебных ситуаций и проверке криминалистических версий предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Данное обеспечение основано на изучении и обобщении судебно-следственной практики и материалов уголовных дел об убийствах и описано в форме криминалистических методик.

Предложена обновленная система единого (сквозного) методико-криминалистического обеспечения по делам об убийствах, в структуру которого входит доследственная проверка, предварительное и судебное следствие по делам об убийствах.

Центральным элементом методико-криминалистического обеспечения является единая (сквозная) методика, которая определена, как основанная на анализе судебно-следственной практики совокупность научно-обоснованных криминалистических рекомендаций, обеспечивающих и охватывающих все стадии судопроизводства с целью установления обстоятельств совершенного преступления, и принятия законного и обоснованного решения по делу.

В результате проведенного исследования разработаны: определение криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах, авторская структура и система данного обеспечения, определения технико-тактико- и методико-криминалистического обеспечения, сформулированы и обоснованы теоретические, организационные, методико-криминалистические основы уголовного судопроизводства по уголовным делам об убийствах, сформулирована идея о формировании единой «сквозной» криминалистической методики процесса доказывания на предварительном и судебном следствии по делам об убийствах, выделены этапы развития криминалистической методики расследования убийств.

Одной из задач разработки криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах является разработка приемов и методов преодоления противодействия предварительному и судебному следствию.

Противодействие может оказываться на всем протяжении предварительного и судебного следствия, начиная от этапа проверки сообщения об убийстве. В рамках криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах должны разрабатываться рекомендации по преодолению противодействия на протяжении всех этапов уголовного судопроизводства по делам об убийствах. Меры по преодолению противодействия должны применяться с учетом складывающихся ситуаций проверки сообщения о преступлении, предварительного и судебного следствия.

Наиболее значимыми результатами исследования являются: определение, система и структура криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах; определение, структура и содержание технико-, тактико- и методико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах; разработано единое тактико-криминалистическое обеспечение доследственной проверки, следственных и судебных действий по делам об убийствах (тактика осмотра, тактика назначения экспертиз, тактика допроса свидетелей, экспертов и специалистов, допроса подозреваемого (обвиняемого), в суде подсудимого (меняется процессуальный статус); технико-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах автором рассматривается, как система методических рекомендаций и правил использования технических средств, цифровых технологий и искусственного интеллекта в выявлении, фиксации и использовании доказательственной информации по делам об убийствах; впервые предложена разработка единого технико-криминалистического обеспечения по делам об убийствах, охватывающего все этапы, начиная от выявления убийства, проверки сообщения и до вынесения приговора по делу. Ранее подобного обеспечения в криминалистической науке не предлагалось; центральным элементом методико-криминалистического обеспечения является единая (сквозная) методика процесса доказывания по делам об убийствах, которая определена, как основанная на анализе судебно-следственной практики совокупность научно-обоснованных криминалистических рекомендаций, обеспечивающих и охватывающих все стадии судопроизводства с целью установления обстоятельств

совершенного преступления, и принятия законного и обоснованного решения по делу; разработка понятия, системы и структуры модели единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания на этапах доследственной проверки, предварительного расследования и производства в суде первой инстанции по делам об убийствах; уточненное понятие, структура и содержание типовой криминалистической характеристики убийств; разработанная уточненная классификация криминалистических методик расследования преступлений; уточненная криминалистическая классификация убийств; выделенные ситуации доследственной проверки, первоначального, последующего и заключительного этапов расследования, ситуации судебного следствия и разработанные алгоритмы по их разрешению; рекомендации по тактике проведения следственных действий и судебных действий следственного характера, по организации взаимодействия следственных органов с органами дознания, взаимодействию и использованию специальных познаний в ходе предварительного и судебного следствия.

В соответствии с проведенными исследованиями и полученными результатами, на защиту выносятся следующие положения:

1. Криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах представляет собой основанную на изучении следственно-судебной практики, урегулированную нормами законодательства, научно-обоснованную, учебно-методическую, организационную и практическую деятельность по предоставлению следственно-судебным работникам разрабатываемых криминалистических рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, предусмотренных УПК РФ на этапах рассмотрения сообщения о возможном убийстве и его проверки, первоначальном, последующем, заключительном этапах расследования, предварительном слушании и судебном следствии.

Криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах на всех его этапах, начиная от проверки сообщения об убийстве, является

целью разработки криминалистических рекомендаций для достижения задач уголовного судопроизводства (как криминалистических, так и уголовно-процессуальных).

Его следует рассматривать, как форму обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах криминалистическими средствами и методами. По своей структуре оно включает в себя информационную (теоретическую) часть и прикладную (практическую) часть. В содержание информационной (теоретической части) включаются криминалистические понятия, институты, методы, источники, разработка различных учений, в том числе современных связанных с разработкой и внедрением в следственно-судебную практику современных технологий искусственного интеллекта и нейросетей. В содержание прикладной (практической) части входят вопросы, связанные с разработкой и практическим применением технико-, тактико- и методико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об убийствах.

Разработана теоретическая концепция криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах: понятие, структура, объект, субъекты, содержание (научное, правовое, учебное).

2. Криминалистическое обеспечение должно охватывать всю деятельность по выявлению, предварительному и судебному следствию дел об убийствах. Криминалистическое обеспечение должно начинаться уже на этапе рассмотрения и проверки сообщения о совершенном убийстве. В тех ситуациях, когда факт убийства носит неочевидный характер, требуется проведение проверочных действий для установления признаков совершенного убийства и принятия на этом основании процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Доследственный этап – это этап проверки сообщения о преступлении, которая осуществляется следователем. На данном этапе, еще до возбуждения уголовного дела, может появляться фигура заподозренного в совершении преступления. Заподозренный – это лицо, в отношении которого проводятся проверочные действия, есть основания предполагать его причастность к преступлению, но еще не задержанный и не имеющий статуса подозреваемого.

В уголовно-процессуальном законодательстве нет понятия заподозренного лица, поэтому можно говорить, что эта категория криминалистическая, в отношении которой в ходе проведения проверочных действий могут и должны применяться криминалистические рекомендации.

Уже на этапе рассмотрения и проверки сообщения о преступлении начинается процесс доказывания. Для того, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела следователем должны быть получены доказательства оснований возбуждения уголовного дела, то есть на этапе проверки сообщения об убийстве должны быть получены доказательства наличия признаков состава преступления (признаков заподозренного лица, места, времени, способа совершения и др., то есть доказательства оснований для возбуждения уголовного дела). Для обеспечения эффективности доказывания уже на этапе проверки сообщения должны применяться уголовно-правовая и криминалистическая характеристика убийства, которая является более содержательной и дополняет уголовно-правовую. Совместное их использование позволяет повысить результативность процесса доказывания.

Как показывает изучение следственно-судебной практики, одним из основных проверочных действий является получение объяснений от заподозренного лица. В криминалистической науке разработаны вопросы тактики допроса подозреваемого, тактики допроса обвиняемого, тактики допроса подсудимого. Но актуальным является разработка тактики получения объяснения от заподозренного лица.

Описаны, как взаимосвязанные, этапы рассмотрения и проверки сообщения об убийстве, первоначальный, последующий, заключительный этап расследования, далее этап предварительного слушания и судебного следствия, разработано и внесено единое, взаимосвязанное криминалистическое обеспечение процесса доказывания на всех указанных этапах.

Объектом криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах, в первую очередь, является познавательная деятельность следователя, как основного субъекта, осуществляющего познание совершенного события убийства и формирующего доказательственную базу по делу, строящего

модель механизма совершенного убийства, обоснованную собранными по делу доказательствами, которая впоследствии является предметом изучения в рамках судебного следствия.

Основным субъектом использования криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах является следователь, на которого законодательством возложена основная обязанность по установлению обстоятельств совершенного убийства, всех обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делу в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

3. Разработанная структура криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, включающего предварительное и судебное следствие по делам об убийствах, содержащее в качестве структурных элементов технико-криминалистическое обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение и методико-криминалистическое обеспечение по уголовным делам об убийствах. В информационную (теоретическую часть) структуры криминалистического обеспечения входят информационные модели обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам об убийствах, криминалистическая характеристика убийств (на предварительном расследовании), типичные модели механизмов убийств. В прикладную (практическую часть): особенности этапов предварительной проверки (процессуальные действия – следственные осмотры, назначение судебных экспертиз, получение объяснений, предварительного расследования (типичные следственные ситуации, планирование выдвижение и проверка криминалистических версий, особенности тактики проведения отдельных следственных действий, особенности взаимодействия следователей с органами дознания); судебного разбирательства (в которые входят исходные следственные или судебные ситуации и программы по их разрешению, криминалистические или проверки), особенности тактики судебных действий, использования специальных знаний, взаимодействие).

Предложено содержание криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах, включающее в себя, в том числе, научное, правовое, учебно-методическое обеспечение.

4. Система криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, включающая технико-криминалистическое обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение и методико-криминалистическое обеспечение отдельных стадий уголовного судопроизводства по делам об убийствах.

5. Техничко-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах автором рассматривается, как система методических рекомендаций и правил использования технических средств, цифровых технологий и искусственного интеллекта в выявлении, фиксации и использовании доказательственной информации по делам об убийствах.

Техничко-криминалистическое обеспечение следует рассматривать, как форму, в содержание которой входят, как теоретические вопросы, связанные с разработкой понятий, категорий, так и практические вопросы, связанные с разработкой и внедрением в практику технических средств, в том числе компьютерных технологий.

6. Определение тактико-криминалистического обеспечения, в которое входит система научных, правовых, организационных рекомендаций по выбору и применению тактических приемов и операций производства следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве, методических рекомендаций и правил использования тактических приемов, операций, комбинаций и методов при подготовке и производстве процессуальных действий, реализуя единую цель достижения истины.

Тактико-криминалистическое обеспечение, как часть криминалистического обеспечения, является формой, в которую входят, как теоретические вопросы криминалистической тактики, так и практические, связанные с совершенствованием, разработкой и внедрением новых тактических приемов в следственно-судебную практику. В содержание тактико-криминалистического обеспечения входят вопросы совершенствования и разработки новых тактических приемов проведения следственных действий.

7. Понятие методико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах, которое рассматривается, как система информационных моделей и криминалистических рекомендаций и программ (алгоритмов) по разрешению складывающихся доследственных, следственных и судебных ситуаций и проверке криминалистических версий предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Методико-криминалистическое обеспечение является формой, в которую входят, как теоретические вопросы криминалистической методики, так и практические, связанные с совершенствованием, разработкой и внедрением новых криминалистических методик в следственно-судебную практику. В рамках методико-криминалистического обеспечения процесса доказывания на предварительном и судебном следствии разрабатываются, как общая (видовая) методика предварительного и судебного следствия, так и частные криминалистические методики предварительного и судебного следствия.

8. Идея о формировании единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания на предварительном и судебном следствии по делам об убийствах. Выделены этапы развития криминалистической методики расследования убийств, которая определяется, как *основанная на анализе судебно-следственной практики совокупность научно-обоснованных рекомендаций, обеспечивающих и охватывающих все стадии судопроизводства.*

9. Криминалистическая модель механизма убийства, представляет собой научно обоснованную, искусственно создаваемую систему (материальную, идеальную), отражающую как событие совершенного убийства в целом, подготовку, совершение, сокрытие, так и его отдельные элементы, образующие в совокупности криминалистическую характеристику данного преступления, исследование которой дает возможность, прежде всего, следователю, а также другим участникам уголовного судопроизводства, получить как новые, так и проверить уже имеющиеся в наличии сведения о совершенном убийстве с целью установления и проверки обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делу, а также сопутствующих им обстоятельств идентификационного и диагностического характера в

процессе предварительного расследования и судебного разбирательства (уголовного судопроизводства) по делу об убийстве.

10. Вывод о том, что основной формой методико-криминалистического обеспечения является единая (сквозная) криминалистическая методика. Структура ее включает в себя информационную (теоретическую) часть (понятие, источники формирования, принципы, задачи, методы, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, информационные модели криминалистических характеристик убийств и типовые модели механизма убийств) и прикладную (практическую) часть (особенности рассмотрения сообщения об убийстве, особенности первоначального этапа расследования или судебного следствия убийств; исходные следственные или судебные ситуации и программы по их разрешению; криминалистические или судебные версии и программы по их проверке; особенности тактики процессуальных действий; использование специальных знаний на предварительном и судебном следствии; способы взаимодействия участников предварительного и судебного следствия).

11. Уточненная классификация криминалистических методик, которая представлена в следующих основаниях и виде: по объему теоретических положений и методических рекомендаций: общая и частные криминалистические методики; по степени распространенности: *односоставная; дуалистическая (двойная) и сквозная криминалистическая методика*; по степени общности: *видовая, межвидовая и подвидовая криминалистическая методика*, а также методика криминалистически схожих групп преступлений; по степени конкретизации групп преступлений: *типовая и специфическая криминалистическая методика*; по предназначению: *криминалистическая методика предварительного расследования преступлений, или криминалистическая методика судебного разбирательства уголовного дела*; по степени сложности: *простая и комплексная (сложная) криминалистические методики*.

12. Понятие методики процесса доказывания по делам об убийствах, которая определена, как основанная на анализе судебно-следственной практики совокупность научно-обоснованных криминалистических рекомендаций, обеспечивающих

и охватывающих все стадии судопроизводства с целью установления обстоятельств совершенного преступления, и принятия законного и обоснованного решения по делу.

Вывод о том, что единая (сквозная) криминалистическая методика предусматривает реализацию криминалистических знаний и рекомендаций для субъектов уголовного судопроизводства в целях достижения истины по делам об убийствах, а также обеспечение прав и свобод участников криминального события.

В обоснование необходимости построения единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания на предварительном и судебном следствии по делам об убийствах говорит то, что составляющие структурные элементы данной методики находят свое применение и на предварительном расследовании, и в судебном следствии.

Вывод о том, что объединяют криминалистическую методику процесса доказывания по делам об убийствах на предварительном и судебном следствии, как единую (сквозную) методику единые цели, задачи, принципы предварительного расследования и судебного разбирательства, схожий состав участвующих субъектов, объект познания, методы познания.

13. Уточненное автором определение криминалистической характеристики убийств, как *научно разработанная на основе изучения большого массива уголовных дел об убийствах система сведений об устойчивых и взаимосвязанных криминалистически значимых свойствах и признаках, присущих данным преступлениям, необходимых для выдвижения версий и программ их проверки на предварительном расследовании*, уточнена ее структура, в систему которой включен следующий элемент – типичные способы и приемы противодействия (попытки уничтожения трупов, следов преступления, орудий преступления, подготовка алиби, устранение очевидцев, давление на свидетелей, отказ от показаний и дача ложных показаний), типовые портреты субъектов противодействия (прогноз возможной личности субъекта противодействия), необходимые для выдвижения версий и программ их проверки на предварительном расследовании.

14. Уточненная типичная модель механизма убийств, определенная, как последовательный ряд процессов взаимодействия участников преступного события и окружающей среды в процессе подготовки, совершения и сокрытия убийства, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении (подготовка, совершение, сокрытие) и его участниках.

15. Криминалистическая классификация, которая является элементом криминалистической характеристики убийств, по следующим основаниям: способ и особенности подготовки, совершения и сокрытия убийства; классификация в зависимости от признаков личности убийцы (возраст, состояние здоровья, профессия, пол, родственные и другие связи и т. д.), криминальный опыт; признаки и свойства личности потерпевшего; место и время совершения убийства; обстановка совершения убийства; мотивы и цели преступления.

16. Одним из элементов криминалистической методики предварительного и судебного следствия является доследственная ситуация по делам об убийствах, которая представляет собой обусловленную объективными и субъективными факторами обстановку, складывающуюся на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела, характеризующуюся наличием или отсутствием данных необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела об убийстве. На основании изучения дел об убийствах выделены доследственные ситуации и предложены алгоритмы по их разрешению.

17. Выделенные особенности тактики проведения отдельных следственных действий по делам об убийствах, следственные ситуации, возникающие при их проведении и алгоритмы по их разрешению (например, ситуация обыска, когда отсутствуют фактические данные о том, что потерпевший стал жертвой преступления, нет данных, позволяющих подозревать кого-либо в причастности к исчезновению потерпевшего; ситуация допроса подозреваемого, когда он не отрицает своего присутствия на месте преступления, но заявляет, что оно совершено другими лицами; ситуациями опознания по делам об убийствах, когда очевидцы, свидетели отказываются непосредственно опознавать подозреваемого (обвиняемого) и др.).

18. Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства по делам об убийствах – это научно обоснованная, основанная на изучении судебной практики система по применению технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических рекомендаций в складывающихся ситуациях судебного следствия по делам об убийствах.

19. Уточненное определение судебной ситуации, как обусловленной объективными и субъективными факторами обстановки, складывающейся на тот или иной момент судебного следствия, отражающей его состояние, ход и условия, характеризующейся наличием или отсутствием доказательственной информации по делу и определяющей для стороны обвинения и защиты, а также суда ход и направление судебного разбирательства по уголовному делу. Выделены ситуации судебного следствия, предложены алгоритмы по их разрешению.

20. Определение тактики государственного обвинения по делам об убийствах, как основанной на изучении судебной практики по делам об убийствах, научно-разработанной системе приемов и рекомендаций по проведению судебных действий следственного характера в ситуациях судебного следствия. Специфика тактики поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах определяется особенностями судебного рассмотрения данной категории дел. Изучение судебной практики по делам об убийствах показывает, что чаще всего обвинение приходится поддерживать в ситуациях, когда подсудимые оказывают активное противодействие рассмотрению дела (не признают вину, отказываются от дачи показаний, меняют показания в ходе судебного следствия, заявляют о применении к ним в ходе предварительного следствия недопустимых методов воздействия (физического, психического насилия), в связи с чем ходатайствуют о признании ранее данных ими показаний недействительными), нередко с момента совершения убийства, его расследования до момента судебного рассмотрения дела проходят значительные временные промежутки, в связи с чем свидетели (потерпевшие) в суде могут давать отличные от предварительного следствия показания, мотивируя тем, что уже не помнят, какие показания они давали на предварительном следствии, вслед-

ствие чего следует применять приемы, направленные на активизацию памяти, анализ выявленных противоречий и их устранение. В связи с тем, что в большинстве случаев убийцы предпринимают активные меры по сокрытию преступления, чаще всего доказывание приходится строить на косвенных доказательствах, поэтому чаще необходимо использовать тактические приемы, основанные на анализе доказательств, устранении противоречий. Тактика строится в условиях оказания противодействия судебному разбирательству.

21. Поддержание государственного обвинения по делу об убийстве – это обусловленная требованиями уголовно-процессуального законодательства система действий государственного обвинителя в суде по предъявлению, исследованию, оценке доказательств по делу об убийстве с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, обоснованию сформулированного в обвинительном заключении обвинения, в складывающихся судебных ситуациях.

Теоретическая значимость исследования. В работе предпринята попытка творческого переосмысления и дальнейшего развития существующей теории криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, включающего предварительное и судебное следствие по уголовным делам. Впервые разработана теоретическая концепция – научные положения, а также прикладные рекомендации в рамках сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах.

В рамках методико-криминалистического обеспечения, как структурного элемента сквозного криминалистического обеспечения деятельности по выявлению, предварительной проверке, предварительному и судебному следствию по делам об убийствах, предпринята попытка разработки новой частной криминалистической методики – единой «сквозной» криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах, охватывающей по-своему содержанию этап доследственной проверки, предварительного следствия, предварительного слушания и судебного следствия по делам об убийствах, в рамках которой на основании изу-

чения теоретического и практического материала по делам об убийствах исследована криминалистическая характеристика убийств, вопросы планирования, выдвижения следственных версий, особенности тактики проведения отдельных следственных действий, использования специальных знаний в ходе предварительного и судебного следствия, организации расследования и судебного следствия, тактики поддержания государственного обвинения по делам об убийствах, тактики проведения судебных действий следственного характера по делам об убийствах.

Полученные результаты и выводы используются и могут послужить основой для дальнейших теоретических исследований вопросов, касающихся разработки техники, тактики и методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах. Предложенные в диссертации теоретические выводы и предложения, проведенный анализ практического материала сформулированные по системному принципу, могут служить ориентиром для совершенствования существующих и разработки новых сквозных криминалистических методик предварительного расследования и судебного разбирательства по отдельным категориям преступлений.

Практическая значимость работы состоит в том, что *сфера действия криминалистического обеспечения не должна ограничиваться только предварительным следствием, она должна распространяться и на судебное разбирательство, в первую очередь, на судебное следствие, как центральную часть. Криминалистическое обеспечение включает в себя обучение и подготовку практических работников, переподготовку и повышение квалификации следственных, судебных работников, прокуроров.* Полученные диссертантом результаты могут быть использованы в практической деятельности следователей, оперативных работников, прокуроров, судей по выявлению, раскрытию, предварительному расследованию и судебному разбирательству, как по уголовным делам об убийствах, так и по другим категориям дел, в процессе обучения, переподготовки и повышения квалификации практических работников.

Криминалистическое научное обеспечение может быть использовано для редакционных изменений постановлений Пленума Верховного Суда РФ, для переподготовки и повышения квалификации судей.

Выводы исследования могут использоваться при проведении теоретических и практических занятий по дисциплине «Криминалистика», в частности по разделу «Криминалистическая методика»; при подготовке учебников, учебных пособий, учебно-методических комплексов; разработки спецкурсов по актуальным проблемам криминалистики; повышении квалификации практических работников. Также и в процессе профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений и сотрудников правоохранительных органов, при проведении занятий по криминалистике, криминалистической психологии, различным спецкурсам.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлены методологией исследования, всесторонним изучением следственно-судебной практики по делам об убийствах. Использование различных методов научного познания позволило изучить проблемы уголовного судопроизводства по делам об убийствах на стыке наук криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности, что позволило обосновать сделанные выводы.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала, на котором основаны разработанные научные положения.

Достоверность результатов исследования обуславливается методическими рекомендациями, внедренными в практическую деятельность и учебные процессы образовательных учреждений страны.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 136 опубликованных работах, среди которых 5 (пять) монографий («Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах» ООО издательство «Юрлитинформ», Москва, 2013; «Криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах ч. 1 и ч. 2 ст.105 УК РФ

(теоретические и прикладные аспекты)» издательство Алтайского государственного университета, Барнаул, 2017; «Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленных убийств: теория и практика» ООО издательство «Юрлитинформ», Москва, 2021), 2 (две) монографии в соавторстве («Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство» издательство Алтайского государственного университета, Барнаул, 2006; «Электронные носители информации в криминалистике» ООО издательство «Юрлитинформ», Москва, 2017), в 30 (тридцати) статьях, опубликованных в журналах, включенных в Перечень ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, в 11 (одиннадцати) учебно-методических работах (учебник (рекомендован Учебно-методическим отделом высшего образования в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям, рекомендовано Учебно-методическим объединением по юридическому образованию в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция»), планы практических занятий, 5 (пять) учебных пособий, 2 (два) учебно-методических пособия, учебно-методический комплекс методических материалов для магистрантов.

Более 100 публикаций выступлений в иных научных журналах, сборниках материалов на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных конференциях в различных городах (Барнаул, 2001, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2011, 2012; Челябинск, 2003; Новосибирск, 2003; Владивосток, 2004; Иркутск, 2005; Горно-Алтайск, 2007; Саратов, 2009; Томск, 2009; Тюмень, 2010; Харьков, 2010; Москва, 2011; Биробиджан, 2011; Калининград, 2012; Барнаул, 2012; Москва, 2013; Новосибирск, 2013; Москва, 2014; Екатеринбург, 2015; Москва, 2015; Уфа, 2017; Новосибирск, 2017; Санкт-Петербург, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024; Симферополь, 2021; Краснодар, 2021, 2022), а также в сборниках научных трудов и реферируемых журналах.

Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры криминалистики юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, а также на научных конференциях различного уровня.

Апробация результатов исследования происходила в период 2004–2024 гг. в научно-педагогической деятельности автора диссертации, апробировавшего методологическую базу исследования при чтении лекционных курсов и проведении практических занятий по дисциплинам «Криминалистика», «Расследование преступлений против личности», «Криминалистическая экспертиза» в Алтайском государственном университете, Санкт-Петербургской юридической академии, Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения.

Сформулированные в рамках исследования предложения, выводы и рекомендации внедрены в практическую деятельность отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, Алтайского краевого суда, в учебный процесс юридического факультета автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС» г. Санкт-Петербурга, юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, о чем имеются акты внедрения.

Структура и объем работы отражают теоретическую концепцию криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по уголовным делам об убийствах, определены с учетом целей и задач предпринятого исследования. Диссертация включает введение, пять глав и 18 параграфов, заключение, список использованных нормативных актов, правовой и юридической литературы, а также двенадцать приложений.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

1.1 Понятие, структура и содержание криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах

Криминогенная ситуация в России последние годы остается напряженной, совершается большое количество тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе умышленных убийств. Произошли существенные изменения, как в количественных, так и качественных характеристиках умышленных убийств. Как показало изучение следственно-судебной практики, убийства стали совершаться практически во всех сферах жизни общества. Появились такие виды убийств, которые практически не встречались в советский период времени: убийства по найму (так называемые заказные убийства).

Специфика расследования убийств обуславливается большим разнообразием способов их совершения (например, с использованием бытовых предметов, оружия, отравляющих веществ, транспорта, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т. д.), что в свою очередь влияет на специфику механизма следообразования и действий по обнаружению, фиксации и исследованию следов убийства. В криминалистической науке проблеме разработки и совершенствования методики расследования убийств уделено большое внимание. На практике правоохранительные органы по-прежнему зачастую сталкиваются с трудностями в раскрытии и расследовании данных особо опасных преступлений. Это можно объяснить, на наш взгляд, большим разнообразием способов, мотивов, мест, времени совершения убийств, личностей потерпевших, влекущих разнообразие механизма следообразования, необходимость использования в целях отыскания, изъятия и исследования следов большого количества технических средств, привлечения большого круга специалистов из разных областей науки и техники, необходимостью проведения

большого количества следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий зачастую на большой территории или даже на территории нескольких субъектов (как случае с совершением серийных убийств), необходимостью вовлечения в процесс раскрытия и расследования большого количества людей (оперативных работников, специалистов, экспертов, потерпевших, свидетелей), как следствие, необходимость организовать работу с ними, обеспечить надлежащий уровень взаимодействия как между самими участниками раскрытия и расследования, на которых эти обязанности возложены законом, так и с иными лицами, организациями, которые могут оказать помощь следствию или быть источниками криминалистически значимой для расследования убийства информации. В этих условиях, по нашему мнению, на первое место должна выходить проблема надлежащего криминалистического обеспечения деятельности по предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам об убийствах.

Мы полагаем, что криминалистическое обеспечение должно охватывать всю деятельность по выявлению, предварительному расследованию и судебному разбирательству дел об убийствах. Криминалистическое обеспечение должно начинаться уже на этапе проверки сообщения о совершенном убийстве. В тех ситуациях, когда факт убийства носит неочевидный характер, требуется проведение проверочных действий для установления признаков совершенного убийства и принятия на этом основании процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

На этапе проверки сообщения об убийстве применяются такие элементы криминалистического обеспечения, как организация деятельности по проверке сообщения о совершенном убийстве, планирование проведения проверочных действий, выдвижение и проверка версий о произошедшем событии преступления и составляющих его элементах, проведение следственных действий, предусмотренных УПК РФ, взаимодействие с органами дознания.

Как показало проведенное нами исследование следственной и судебной практики, в большей степени в криминалистическом обеспечении нуждаются стадии предварительного и судебного следствия по делам об убийствах. *Именно на этих стадиях возникает наибольшее количество проблем, требующих их разрешения*

криминалистическими методами. Стадия возбуждения уголовного дела с точки зрения криминалистического обеспечения соединяется со стадией предварительного расследования. На стадии возбуждения уголовного дела возникают исходные ситуации, которые находят свое дальнейшее развитие на стадии предварительного расследования, уже на стадии возбуждения уголовного дела выдвигаются следственные версии, но алгоритмы по их разрешению уже реализуются в рамках предварительного следствия. В судебном разбирательстве криминалистическое обеспечение наиболее представлено на этапе судебного следствия, в ходе которого исследуются выводы предварительного следствия, проводятся необходимые судебные действия следственного характера, в ходе которых сторонами и судом могут применяться разработанные в криминалистике тактические приемы, возникают свои ситуации судебного следствия, которые могут отличаться от ситуаций предварительного расследования и требуют применения разработанных криминалистических алгоритмов по их разрешению.

Полагаем, что под криминалистическим обеспечением процесса доказывания по делам об убийствах, полагаем, следует понимать основанную на изучении следственно-судебной практики, урегулированную нормами законодательства, научно-обоснованную, учебно-методическую, организационную и практическую деятельность по предоставлению следственно-судебным работникам разрабатываемых криминалистических рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, предусмотренных УПК РФ на этапах рассмотрения сообщения о возможном убийстве и его проверки, первоначальном, последующем, заключительном этапах расследования, предварительном слушании и судебном следствии.

Криминалистическое обеспечение процесса доказывания рассматривается, как функциональная система, охватывающая своим содержанием осуществляемую в рамках действующего законодательства деятельность уполномоченных законом субъектов, начиная от этапа проверки сообщения об убийстве до вынесения приговора по делу об убийстве.

Указанные этапы: проверки сообщения об убийстве, первоначальный этап расследования, последующий этап расследования, заключительный этап расследования, этап предварительного слушания, судебного следствия по делам об убийствах являются взаимосвязанными. Доказательственная информация, полученная на каждом из них, является основанием для проведения последующего этапа, на котором полученные ранее доказательства могут проходить дополнительную проверку, исследование и дополняться новыми.

В научной литературе отмечается, что впервые понятие криминалистического обеспечения расследования преступлений было введено в научный оборот В. Г. Коломацким, который определял его как систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технику – криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений¹.

Из анализа, предложенного В. Г. Коломацким определения, видно, что в первую очередь, он рассматривал криминалистическое обеспечение, как систему знаний, на базе которых разрабатываются рекомендации по раскрытию и расследованию конкретных составов преступлений, т. е., полагаем, В. Г. Коломацкий является сторонником информационного понимания криминалистического обеспечения расследования.

По мнению Р. С. Белкина : «Под криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел в целом, и криминальной милиции, в особенности, понимается система криминалистических знаний, и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования

¹Криминалистика : История, общая и частные теории. В 3 т. : учебник / под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого. Москва : Академия МВД России, 1995. Т.1. С. 62.

в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений¹.» Как видно, данное определение схоже с определением В. Г. Коломацкого.

По мнению А. Ф. Волынского : «Под криминалистическим обеспечением понимается комплексная, по своему содержанию, деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений²», т.е. он под криминалистическим обеспечением понимает не криминалистически значимую для раскрытия, расследования, судебного разбирательства и предупреждения преступлений информацию в виде криминалистических знаний, а деятельность, направленную на создание условий готовности использования достижений криминалистики в деле борьбы с преступностью. При этом в определении не раскрывается, что автор понимает под созданием условий постоянной готовности.

По его мнению «... технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это организационно-функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений³.», т.е. он говорит не о криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, а о технико-криминалистическом обеспечении, то есть выделяет особо криминалистическую технику, как раздел науки криминалистики, оставляя за рамками

¹Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. Москва, 1997. С. 64.

²Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. С.21 ; Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. Москва. : Моск-й университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016. С. 18–19.

³Волынский В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : пособие. Москва : ВНИИ МВД РФ, 1994. С. 16.

рассмотрения теоретическую и методологическую часть криминалистики, криминалистическую тактику и криминалистическую методику.

С. Р. Акимов определяет криминалистическое обеспечение расследования как «... систему создания, совершенствования и использования криминалистических знаний, навыков, умений и технико – криминалистических средств правоохранительных органов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Система криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений состоит из следующих элементов: научно-методическое обеспечение; учебно-методическое обеспечение; кадровое обеспечение; технико-криминалистические средства; организационное обеспечение¹.», т. е. он рассматривает криминалистическое обеспечение расследования как систему знаний, умений и навыков, а также технико-криминалистических средств, то есть, по нашему мнению, правильно указывается, что без наличия необходимых криминалистических знаний невозможно успешное применение технико-криминалистических средств, однако за рамками внимания автора, как и в предыдущем определении, остались остальные разделы науки-криминалистики. Положительным моментом данного определения, на наш взгляд, является указание на такую цель криминалистического обеспечения расследования, как предупреждение преступлений.

По мнению Р. Г. Аксенова, «Криминалистическое обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений – это система создания, совершенствования и использования криминалистических знаний, навыков, умений и технико-криминалистических средств правоохранительных органов в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений².» Как и в предыдущем определении, автор связывает криминалистическое обеспечение с криминалистиче-

¹Акимов С. Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств: специальность: 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2006. С. 8.

²Аксенов Р. Г. Криминалистическое обеспечение расследования налоговых преступлений : монография. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2007. С. 13.

скими знаниями и технико-криминалистическими средствами, не указывая на общетеоретические положения криминалистики, криминалистическую тактику и криминалистическую методiku, без использования которых также, полагаем, невозможно успешное решение задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений.

По мнению И. П. Можяевой «На современном этапе развития криминалистики следует говорить об объективном выделении в качестве криминалистического учения – криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и формирования на его основе нового направления в криминалистике. В узком смысле – это обеспечение научной и прикладной криминалистической продукцией путем применения приемов, методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений. Применение криминалистической продукции рассматривается как практическая деятельность определенных субъектов, помимо криминалистического обеспечения нуждается в организационных материально-технических, правовых и других видах обеспечения¹.», т. е. она включает в качестве составляющего элемента системы криминалистического обеспечения расследования преступлений организацию раскрытия и расследования преступлений.

М. Ш. Махтаев, Н. П. Яблоков считают, что криминалистическое обеспечение расследования – это система криминалистических знаний и основанных на них умений и навыков сотрудников по технологии использования научных рекомендаций, средств, приемов и методов криминалистики в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений².

По мнению Е. Г. Куемжиевой, криминалистическое обеспечение расследования заключается в разработке новых и совершенствовании имеющихся технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по собира-

¹Можяева И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : монография. Москва.: Юрлитинформ, 2018. С. 161–162.

²Махтаев М. Ш., Яблоков Н. П. Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 166.

нию, исследованию, оценке и использованию доказательств и должно быть направлено на создание модели преступной деятельности, которая основана на знании криминалистической характеристики преступной деятельности¹.

Из этого определения видно, что автор связывает криминалистическое обеспечение не только с криминалистической техникой, как, например, В. А. Волынский, но и с разработкой криминалистических рекомендаций в области криминалистической тактики и методики, при этом за пределами внимания остался теоретический и методологический раздел криминалистики, который, по-нашему мнению, также играет существенную роль в разработке криминалистического обеспечения расследования преступлений вообще и убийств в частности, поскольку именно в этом разделе рассматривается такой важный для разработки криминалистического обеспечения расследования вопрос, как вопрос о предмете науки-криминалистики, который, считаем, непосредственно связан с вопросом о предмете криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия убийств.

Ю. П. Гармаев, В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева приводят следующее определение: «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений можно определить как научно обоснованную деятельность, осуществляемую уполномоченным субъектом предварительного расследования (следователь, руководитель органа расследования), направленную на обеспечение его эффективности путем создания условий постоянной готовности к применению рекомендаций по использованию системы организационно-методических и иных приемов, методов, средств и практики их реализации в сфере уголовного судопроизводства².» Кроме того, соглашаясь с необходимостью разработки в рамках криминалистического обеспечения тактических приемов, вместе с тем, полагаем, криминалистическое обеспечение должно включать в

¹Куемжиева, Е. Г. Криминалистическое обеспечение расследования фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета: специальность: 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2016. С. 8.

²Гармаев Ю. П., Зеленский В. Д., Куемжиева С. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел : учеб. пособие. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2018. С. 11.

себя и разработку рекомендаций для проводимых в ходе расследования тактических операций, а также разработку тактических рекомендаций.

С. И. Соболевская отмечает, что «... при раскрытии и расследовании преступлений часто возникают ситуации, требующие использования не только криминалистической техники, криминалистических знаний и криминалистического образования, но и средств и методов естественных и технических наук. Это, на наш взгляд, позволяет говорить о более широком понимании, чем криминалистическое обеспечение, например, о научно-техническом обеспечении¹.» По ее мнению, необходимо говорить о научно-техническом обеспечении, под которым она понимает прикладную систему научно-практических рекомендаций применения научно-технических, в том числе и криминалистических, средств и методов в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, т. е. по существу, научное (в форме криминалистических знаний) и техническое обеспечение².

Как видно из приведенного определения, автор в большей степени делает приоритет в сторону использования при расследовании преступлений средств криминалистической техники. Если проанализировать источники криминалистики, то в их числе как раз и указывается на использование при разработке криминалистических рекомендаций достижений естественных и других наук, то есть криминалистическое обеспечение уже включает в себя использование естественно-научных и других знаний, то есть данные естественных, технических и других наук уже являются источниками формирования криминалистических рекомендаций, поэтому, на наш взгляд, нет необходимости выделять отдельно научно-техническое обеспечение.

Анализ вышеизложенных точек зрения на понятие криминалистического обеспечения расследования показывает, что их условно можно разделить на две группы: одна группа авторов подразумевает под криминалистическим обеспечением рассле-

¹Соболевская Н. И. Научно-техническое обеспечение расследования криминальных пожаров : учебное пособие. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. С. 9.

²Соболевская, Н. И. Научно-техническое обеспечение расследования криминальных пожаров : учебное пособие. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. С. 10.

дования систему криминалистических знаний, другая понимает под ним деятельность, направленную на создание условий готовности применения технических средств для раскрытия и расследования преступлений.

Кроме того, проведенный анализ криминалистической литературы показал, что среди ученых пока еще не сложилось единого мнения о данной научной категории: одни авторы говорят о технико-криминалистическом обеспечении расследования, другие – о тактико-криминалистическом, третьи включают в это понятие, наряду с техникой и тактикой, методико-криминалистические рекомендации. Кроме того, как видно из вышеперечисленных определений, все указанные авторы ведут речь о криминалистическом обеспечении только в рамках раскрытия и предварительного расследования преступлений.

Для того, чтобы раскрыть содержание и структуру криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах, как нам представляется, необходимо определить, что является предметом данного обеспечения. В свою очередь этот вопрос связан с необходимостью рассмотрения вопроса о предмете криминалистической науки в целом, так как криминалистическое обеспечение является основной задачей и результатом развития криминалистики.

Р. С. Белкин, исследуя вопрос о предмете науки-криминалистики, писал, что «... предметом советской криминалистики должны быть не приемы, методы и средства собирания, исследования и оценки судебных доказательств, а закономерности возникновения этих доказательств¹.»

Мы являемся сторонниками точек зрения ученых-криминалистов, включающих в предмет криминалистики познание закономерностей деятельности по судебному разбирательству уголовных дел, в том числе об убийствах. Полагаем, что в наибольшей степени использование криминалистического обеспечения должно быть в центральной стадии судебного разбирательства уголовных дел – судебном следствии, в котором должно происходить всестороннее исследование материалов уголовного дела, и установление на основе их, а также возможно дополнительно

¹Белкин Р. С. Избранные труды. Москва : Норма, 2017. С. 274–275.

появившихся в ходе судебного следствия доказательств, обстоятельств совершенного преступления, подлежащих в соответствии с УПК РФ установлению и доказыванию, как в ходе предварительного расследования, так и в суде.

И. В. Веренич, А. М. Кустов, В. М. Прошин пишут, что «Ряд положений криминалистики по своей теоретической и практической значимости далеко вышли за рамки собственного предмета познания, которые уже широко используются в исследовании российской истории и культуры, в судебной экспертизе и генетике, судебной медицине и психиатрии, теории ОРД, правовой информатике, оружейведении, судебном автороведении, материаловедении и т. д.¹» Изучение литературных источников нас привело к выводу о том, что предметом криминалистического обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства являются закономерности преступной деятельности по совершению убийств, закономерности деятельности по предварительному и судебному следствию по уголовным делам об убийствах.

Основным субъектом использования криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах является следователь, на которого законодательством возложена основная обязанность по установлению обстоятельств совершенного убийства, всех обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делу в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Помимо следователя субъектами применения криминалистических рекомендаций, разрабатываемых в рамках криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах, могут являться оперативные работники, которые могут применять разработанные криминалистические рекомендации, например, при проведении следственных действий, проводимых по поручению следователя, или в ходе проведения оперативных мероприятий (например, тактические рекомендации по проведению допроса могут применяться при проведении опросов), прокуроры (государственные обвинители), например, в ходе проведения

¹Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин В. М. Криминалистическая теория механизма преступления : монография / под науч. ред.: Кустова А. М. ; Москва : Юрлитинформ, 2014 .С. 6.

судебного следствия, участвуя в судебных действиях следственного характера, могут применяться рекомендации по разрешению ситуаций судебного следствия, тактические приемы проведения судебных действий следственного характера, эксперты, которые могут привлекаться следователем для участия в проведении следственных действий (в первую очередь, таких, как осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, обыск, назначение экспертизы), судьи, которые могут применять разработанные в рамках криминалистического обеспечения рекомендации по тактике проведения судебных действий следственного характера, также по разрешению складывающихся ситуаций судебного следствия.

Необходимо определить, что является объектом изучения в рамках разработки криминалистического обеспечения. С точки зрения познавательной деятельности субъект не существует без объекта, а объект – без субъекта¹. *Объектом криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах, в первую очередь, является познавательная деятельность следователя, как основного субъекта, осуществляющего познание совершенного события убийства и формирующего доказательственную базу по делу, строящего модель механизма совершенного убийства, обоснованную собранными по делу доказательствами, которая впоследствии является предметом изучения в рамках судебного следствия.*

Объектом также является преступная деятельность по совершению убийств и деятельность по выявлению убийств, их предварительному и судебному следствию. Деятельность по совершению убийств необходимо рассматривать, как сложное системное образование. Она включает в себя самого убийцу, личность которого также необходимо рассматривать, как системное образование, взаимодействие убийцы с окружающей средой и другими субъектами, взаимодействие с потерпевшим.

¹Спиркин А. Г. Философия : учебник. 2-е изд. Москва : Гардарики, 2006. С. 411.

Познание преступной деятельности по совершению убийств осуществляется, по-нашему мнению, путем проведения проверочных действий по фактам совершения действий либо обнаружения трупов с признаками насильственной смерти, следственных действий в рамках возбужденных уголовных дел и оперативно-розыскных мероприятий, также в процессе проведения экспертных исследований. Исследование преступной деятельности в рамках возбужденного уголовного дела по факту убийства осуществляется в форме доказывания в порядке, предусмотренном УПК РФ. Предмет доказывания по уголовным делам об убийствах – это совокупность фактических обстоятельств, которые должны быть установлены по уголовному делу в целях его правильного разрешения.

Доказывание по делам об убийствах осуществляется практически на всех стадиях уголовного процесса. В досудебных стадиях преимущественно собираются и проверяются доказательства, необходимые и достаточные с точки зрения следователя для установления всех обстоятельств предмета доказывания. Доказывание в рамках возбужденного уголовного дела об убийстве осуществляется в процессуальной форме. Устанавливая порядок производства следственных действий, основания и цель их производства; круг участников и их статус, порядок оформления; особенности, характерные для получения отдельных видов доказательств или производства в той или иной стадии, она придает определенность процессу доказывания; обеспечивает соблюдение прав участников процесса доказывания; позволяет предметно обжаловать и оспаривать допускаемые нарушения¹.

В суде первой инстанции проверяются и оцениваются собранные на досудебных стадиях доказательства, что не исключает права представить суду новые доказательства. Существуют особенности процесса доказывания, характерные для суда присяжных. Наряду с процессуальным доказыванием по уголовным делам об убийствах, можно, на наш взгляд, выделить криминалистическое доказывание по уголовным делам об убийствах.

¹Стовповая А. Г. Уголовный процесс : курс лекций. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУЭФ, 2007. С. 69.

По-нашему мнению, в целом система криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах, включающая в себя криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия, должна соответствовать системе криминалистической науки и включать в себя: общетеоретические положения о криминалистическом обеспечении уголовного судопроизводства по уголовным делам об убийствах (понятие, научные основы, правовые, организационные основы); технико-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах; тактико-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах; методико-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах.

Одним из элементов методико-криминалистического обеспечения является единая (сквозная) криминалистическая методика процесса доказывания на предварительном и судебном следствии по делам об убийствах. Криминалистическое обеспечение и криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам об убийствах соотносятся, как часть и целое, где криминалистическое обеспечение необходимо рассматривать, как определяющее целое, а криминалистическую методику, как составляющий необходимый структурный элемент в едином криминалистическом обеспечении.

Научные положения криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах, полагаем, могут использоваться для повышения квалификации, переподготовки следователей, прокуроров, судей. Следователю необходимы знания о закономерностях судебного разбирательства по делам об убийствах. Судья должен знать, как были получены доказательства, как проходило предварительное расследование, как были получены доказательства, чтобы дать им оценку, какие использовались тактические приемы. Исходя из этого, строить тактику судебного следствия.

Криминалистическое обеспечение можно определить, во-первых, как процесс обобщения передового опыта судебно-следственной практики, формирование криминалистических знаний, разработки теоретических положений и методических рекомендаций по выявлению, доследственной проверке, предварительному и

судебному следствию убийств, и внедрение этих разработок в криминалистическую науку и деятельность. Во-вторых, как, как систему элементов технико-, тактико-, методико-криминалистического обеспечения, вопросов подготовки, предоставления криминалистических знаний сотрудникам следственных органов, суда и прокуратуры по предварительному и судебному следствию уголовных дел.

Криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах на всех его этапах, начиная от проверки сообщения об убийстве, является целью разработки криминалистических рекомендаций для достижения задач уголовного судопроизводства (как криминалистических, так и уголовно-процессуальных).

Его следует рассматривать, как форму обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах криминалистическими средствами и методами. По своей структуре оно включает в себя информационную (теоретическую) часть и прикладную (практическую) часть. В содержание информационной (теоретической части) включаются криминалистические понятия, институты, методы, источники, разработка различных учений, в том числе современных связанных с разработкой и внедрением в следственно-судебную практику современных технологий искусственного интеллекта и нейросетей. В содержание прикладной (практической) части входят вопросы, связанные с разработкой и практическим применением технико, тактико и методико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об убийствах.

Одной из задач разработки криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах является разработка приемов и методов преодоления противодействия предварительному и судебному следствию. Целью противодействия преступников является, с одной стороны, достижение цели совершения преступления, при этом пытаясь скрыть убийство (когда убийцы выбирают способы лишения жизни, направленные на максимальное затруднение распознавания совершенного убийства (маскировка под несчастный случай, естественную смерть, самоубийство), с другой стороны, целью является уклонение от уголовной ответственности.

Противодействие предварительному и судебному следствию может начинаться еще до совершения, в процессе совершения убийства либо сразу после его совершения убийцами могут предприниматься меры по сокрытию преступления и его следов (уничтожают следы убийства, избавляются от орудий преступления, трупа потерпевшего, придумывают ложные алиби, устраняют возможных очевидцев и свидетелей преступления). Противодействие может оказываться на всем протяжении предварительного и судебного следствия, начиная от этапа проверки сообщения об убийстве (когда заподозренный отказывается давать объяснения, дает ложные пояснения полностью или в части, пытается скрыться, уничтожить следы, оказать воздействие на возможных свидетелей и очевидцев преступления, заявляет ложные алиби), также может продолжаться в течение всего предварительного следствия и в ходе судебного следствия (в суде отрицает свою вину полностью или в части, меняет показания, отказывается от ранее данных в ходе предварительного следствия признательных показаний, попытки оказания воздействия на свидетелей, присяжных, государственного обвинителя, суд). В рамках криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об убийствах должны разрабатываться рекомендации по преодолению противодействия на протяжении всех этапов уголовного судопроизводства по делам об убийствах. Меры по преодолению противодействия должны применяться с учетом складывающихся ситуаций проверки сообщения о преступлении, предварительного и судебного следствия.

Способами преодоления противодействия могут быть получение опровергающих объяснений (показаний), вещественных доказательств, проведение экспертиз, осмотров, анализ имеющихся противоречий, проведение оперативно-розыскных мероприятий, проверка следственно-оперативным путем заявляемых алиби. Специфика предварительного и судебного следствия по делам об убийствах заключается в том, что в большинстве случаев оно проходит в условиях активно оказываемого противодействия со стороны убийц на всех этапах уголовного судопроизводства, что обуславливает актуальность разработки и совершенствования мер по преодолению противодействия предварительному расследованию и судебному разбирательству дел об убийствах.

Исходя из вышеизложенного, криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия по уголовным делам можно определить, как научно-обоснованную систему элементов технико-, тактико-, методико- криминалистического обеспечения, вопросов организации, подготовки, предоставления криминалистических знаний сотрудникам следственных органов, суда и прокуратуры по предварительному и судебному следствию уголовных дел.

Основываясь на данном определении, криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах можно определить, как систему элементов технико-, тактико-, методико-криминалистического обеспечения, вопросов подготовки, предоставления криминалистических знаний сотрудникам следственных органов, суда и прокуратуры по предварительному и судебному следствию уголовных дел.

1.2 Техничко-криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах

Специфика, сложность раскрытия и расследования по уголовным делам об убийствах определяется большим разнообразием способов совершения убийств, орудий, в большинстве случаев убийцы предпринимают активные меры по сокрытию следов убийства, трупов потерпевших, орудий совершения убийства, следов преступления, пытаются скрыться сами.

Особую значимость приобретает использование технических средств в ситуациях совершения убийств, связанных с расчленением трупов, когда возникает необходимость обнаружения недостающих частей трупа, решения вопроса о принадлежности их одному человеку, определения способа и орудия расчленения, места совершения преступления. Также, как показывает личный опыт расследования убийств, особое значение приобретает применение технических средств по делам об убийствах, связанных с исчезновением потерпевших. Необходимость активного использования технических средств возникает при поиске скрытых, давностных следов убийства (например, следов крови, других биологических следов).

В этих условиях именно использование технических средств позволяет эффективно преодолевать неопределенность, и формировать необходимую доказательственную базу, использование технических средств позволяет отыскивать следы, которые пытаются уничтожить убийцы, использование технических средств (особенно видео, фотосъемки) позволяет объективно фиксировать обстановку места происшествия, позволяет объективно запечатлеть порядок проведения следственного действия, соблюдение его процессуального порядка проведения, лиц, участвующих в его проведении, их поведение. Полагаем, что вполне можно вести речь о необходимости разработки технико-криминалистического обеспечения предварительной проверки сообщения о совершенном убийстве.

Технико-криминалистическое обеспечение можно рассматривать, как форму, в содержание которой входят, как теоретические вопросы, связанные с разработкой понятий, категорий, так и практические вопросы, связанные с разработкой и внедрением в практику технических средств, в том числе компьютерных технологий. В содержание технико-криминалистического обеспечения входят вопросы совершенствования и активного внедрения в следственно-судебную практику современных достижений наук, как технического (компьютерных технологий), так и гуманитарного характера (например, психологии).

В. Н. Чернышов, Э. В. Сысоев, А. В. Селезнев, А. В. Терехов под технико-криминалистическим обеспечением расследования преступлений понимают систему правовых, научных, организационных мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Они включают в него: правовое обеспечение; научное обеспечение; организационное обеспечение¹.

¹Технико-криминалистическое обеспечение следствия: учебное пособие / В. Н. Чернышов, Э. В. Сысоев, А. В. Селезнев, А. В. Терехов [Электронный ресурс] : Режим доступа : URL :<http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=968&lvl=01>. Загл. с экрана (дата обращения 05.11.2022).

Правовое обеспечение включает в себя нормативно-правовое регулирование применения средств криминалистической техники. К нормативным актам, регламентирующим круг субъектов применения средств криминалистической техники, можно отнести Конституцию РФ, УК РФ, закрепляющий составы преступлений, в ходе расследования которых могут применяться средства криминалистической техники, УПК РФ, определяющий порядок применения технических средств, Законы РФ, например, «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», Указы Президента РФ, касающиеся борьбы с преступностью.

Можно выделить четыре группы субъектов, наделенных законом правом применять средства криминалистической техники, в том числе на этапе проверки сообщения об убийстве. В первую группу входит следователь (ст.38 УПК РФ), прокурор (ст. 37 УПК РФ), оперативные сотрудники, которые могут осуществлять следственные действия по поручению следователя или проводить оперативно-розыскные мероприятия по его поручению (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Во вторую группу входят эксперты и специалисты, которые могут применять технические средства в ходе их участия в следственных, судебных, процессуальных действиях (ст.ст. 57, 58 УПК РФ). Суд, который является третьим субъектом, в ходе рассмотрения дела об убийстве также может применять технические средства (гл.37 УПК РФ). В четвертую группу входит защитник при собирании и предоставлении доказательств, которые нужны для оказания юридической помощи подзащитному (ст. 53 УПК РФ).

Что касается допустимости применения средств криминалистической техники, УПК РФ содержит ряд статей, предусматривающих применение технических средств в ходе проведения следственных действий (например, ст.ст. 82, 166, 178, 179, 183, 189, 190 УПК РФ закрепляют возможность применение в ходе проведения следственных действий фотоаппаратуры). Помимо УПК РФ возможность применения технических средств закрепляется и другими нормативными актами, например, Законом РФ «О полиции» (ч. 1 ст. 11). Помимо законов применение средств криминалистической техники регламентируется также ведомственными норматив-

ными актами, например, Приказом МВД РФ от 11 января 2009 года №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

Помимо правового регулирования необходимо выделить принципы допустимости применения средств криминалистической техники в ходе проверки сообщения о совершенном убийстве. К числу таковых можно отнести: соблюдение нравственных, этических устоев обществ при применении технических средств; применение технических средств должно обеспечивать сохранность доказательств по делу; объективность фиксирования информации, получаемой с применением технических средств; научная обоснованность применения средств криминалистической техники; применение средств криминалистической техники надлежащими субъектами, профессионально владеющими навыками по ее использованию; обязательная фиксация хода и результатов применения средств криминалистической техники в соответствующих протоколах следственных действий.

УПК РФ закрепляет также порядок применения средств криминалистической техники (ст. 164 ч. 6 УПК РФ, ст. 166 УПК РФ, ст. 189 УПК РФ). Также УПК РФ предусматривает случаи, когда применение технических средств предусмотрено самим законом (ч. 2 ст. 82 УПК РФ; ч. 3 ст. 170 УПК РФ; ч. 2 ст. 178 УПК РФ; ч. 13 ст. 182 УПК РФ).

Технические средства в ходе проверки могут применяться, как самим следователем, так и специалистом (ст. 168 УПК РФ). Техничко-криминалистическое обеспечение предварительной проверки сообщения об убийстве должно осуществляться на научной основе. Оно включает в себя, во-первых, научное толкование законов и иных нормативных актов, регламентирующих применение технических средств в ходе расследования и судебного рассмотрения дел об убийствах, а также разработка на этой основе предложений по совершенствованию нормативного регулирования применения технических средств, рассмотрение вопросов о допустимости применения технических средств, рассмотрение вопросов о субъектах применения средств криминалистической техники и порядке оформления применения

средств криминалистической техники, разработка проектов правовых актов, регламентирующих применение технических средств.

Важным направлением является разработка, на основе изучения практики, новых технических средств, позволяющих эффективнее решать задачи расследования убийств, а также научная подготовка практических работников для применения технических средств. Организационное обеспечение в рамках технико-криминалистического обеспечения предполагает создание экспертных подразделений, оснащение их современными средствами криминалистической техники, укомплектование экспертных подразделений квалифицированными экспертными кадрами.

Актуальной является проблема внедрения современных технологий в практику борьбы с убийствами. На современном этапе принципиальным является внедрение в практику следственного осмотра вообще, и осмотра места происшествия, в частности, современным техникских достижений. Высокое практическое значение и эффективность в настоящее время является может иметь разработка и осуществление следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет¹.

Так, например, существенно повысить эффективность этого следственного действия могут современные средства высокого разрешения для фиксации и демонстрации обстановки места происшествия, к примеру, камера Samsung «Gear 360» позволяет повысить разрешение до 4096x2048 точек на дюйм и демонстрировать изображение в максимальной четкости².

Для проведения осмотра места происшествия по делам об убийствах могут использоваться устройства виртуальной реальности. Это могут быть шлемы виртуальной реальности, которые имеют дисплей высокого разрешения (Oculus «Rift»,

¹Рывкин С. Ю., Божко А. О. Инновационные технологии при расследовании // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2020. № 8. С. 83.

²Турапина А. В. Возможности использования современных технических средств высокого разрешения при осмотре места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-sovremennyh-tehnicheskikh-sredstv-vysokogo-ra-zresheniya-pri-osmotre-mesta-proisshestiya/viewer>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

HTC «Vive») или используют программное обеспечение смартфонов для трансляции получаемого изображения (Samsung «Gear VR», «Homido», «Fibrum»)¹. Эти технические средства дают возможность проводить осмотр сферических панорам сложных мест происшествий, и в последующем переносить их в системы виртуальной реальности, изучая место происшествия и имеющиеся на нем следы (предметы) в более тщательном варианте². В настоящее время распространяется практика применения виртуальных «фототаблиц».

Результаты проводимого «виртуального осмотра» транслируются на интерактивную доску, что позволяет сотрудникам правоохранительных органов в некоторой степени участвовать в «виртуальных следственных действиях»³.

Также в настоящее время в мире формируется практика использования 3D-моделирования и 3D-сканирования при осмотре мест происшествия по делам об убийствах. Наземное лазерное 3D-сканирование является технологией, которая позволяет с высокой точностью и скоростью определить геометрические параметры объекта сканирования⁴.

Лазерный сканер LEIKA BL K360 – это трехмерный сканер со встроенными фотокамерами, который успешно применяется криминалистами. С помощью трех-

¹Турапина А. В. Возможности использования современных технических средств высокого разрешения при осмотре места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-sovremennyh-tehnicheskikh-sredstv-vysokogo-razresheniya-pri-osmotre-mesta-proisshestiya/viewer>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

²Турапина А. В. Возможности использования современных технических средств высокого разрешения при осмотре места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-sovremennyh-tehnicheskikh-sredstv-vysokogo-razresheniya-pri-osmotre-mesta-proisshestiya/viewer>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

³Турапина А. В. Возможности использования современных технических средств высокого разрешения при осмотре места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-sovremennyh-tehnicheskikh-sredstv-vysokogo-razresheniya-pri-osmotre-mesta-proisshestiya/viewer>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

⁴Применение технологии 3D сканирования при осмотре места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://www.krim-market.ru/blog/primenenie-tekhnologii-3d-skanirovaniya-pri-osmotre-mesta-proisshestiya>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

мерного сканера LEICA BLK360 осуществляется фиксация, исследование и криминалистическая реконструкция места происшествия¹. В настоящее время технология 3D-сканирования в большей степени ориентирована строительную экспертизу, а также на осмотр мест происшествий при расследовании убийств и дорожно-транспортных происшествий². Исследователи из университетов Ноттингема и Кингстона (Великобритания) научились создавать объемную модель на основе единственной фотографии, программное обеспечение воссоздает его в 3D даже в том случае, если какая-то часть не видна на снимке, к примеру, глаза спрятаны за солнечными очками³.

Совершенствование осмотра места происшествия по делам об убийствах идет по двум направлениям: совершенствование технологий проведения осмотра места происшествия, и совершенствование технических средств, применяемых при проведении осмотра места происшествия. В настоящее время в тех ситуациях, когда по сообщению о совершенном возможном убийстве необходимо провести осмотр больших участков местности могут быть использованы беспилотные летательные аппараты для фото- и видеофиксации обстановки места происшествия⁴.

В ходе осмотра места происшествия по делу об убийстве в рамках предварительной его проверки всегда должно уделяться внимание поиску следов биологического происхождения. В настоящее время модели аппаратов экспертного освещения позволяют обнаруживать следы биологического происхождения, благодаря новейшим технологиям можно выделять ДНК-профиль из микрочастиц, не видимых человеческому глазу, и в дальнейшем устанавливать принадлежность тому или иному лицу.

¹Применение технологии 3D-сканирования при осмотре места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://www.krim-market.ru/blog/primenenie-tekhnologii-3d-skanirovaniya-pri-osmotre-mesta-proisshestviya>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

²Применение технологии 3D-сканирования при осмотре места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://www.krim-market.ru/blog/primenenie-tekhnologii-3d-skanirovaniya-pri-osmotre-mesta-proisshestviya>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

³«Андрюха, у нас труп» : как современные технологии помогают криминалистам [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

⁴Моисеева Т.Ф. Инновационные технологии осмотра места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-osmotra-mesta-proisshestviya>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

Появилось понятие цифровых следов и технические возможности для их исследования и использования в качестве доказательств¹.

Для поиска тел погибших в настоящее время разработаны георадары, которые имеют возможность проводить сканирование земли на большой глубине. Рассматривается возможность внедрения портативной рентгенотелевизионной установки при проведении осмотров и обысков, мероприятий по выявлению скрытых объектов, в том числе тайников². В настоящее время в СК РФ рассматривается вопрос внедрения в практику расследования преступлений, в том числе убийств, рентгенотелевизионной установки при проведении осмотров и обысков, мероприятий по выявлению скрытых объектов, в том числе тайников³.

В настоящее время в связи с активным развитием и использованием в разных сферах жизни беспилотных летательных аппаратов, представляется актуальным использование беспилотных летательных аппаратов при проведении осмотров мест происшествий по делам об убийствах. Использование БПЛА имеет ряд существенных преимуществ, таких как: простота и надежность в применении, маневренность и небольшие размеры, возможность регулирования высоты полета, возможность получения снимков с высоким разрешением, как на цифровые носители, так и в онлайн-режиме. (в работу включить как выводы)

БПЛА в ходе осмотра на открытой местности по делам об убийствах могут применяться для визуального осмотра объектов на большой площади с их видео, фото-фиксацией, также для съемки для последующей фотограмметрии объекта (получение 3D-модели объекта и производных от нее материалов – это проекций, планов, разрезов и т.п.)⁴. Они могут оказаться высокоэффективными, например, при

¹СК: раскрывать преступления будут с помощью лазерного 3D-сканирования места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://tass.ru/interviews/7012854>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

²СК: раскрывать преступления будут с помощью лазерного 3D-сканирования места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://tass.ru/interviews/7012854>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

³СК: раскрывать преступления будут с помощью лазерного 3D-сканирования места происшествия [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://tass.ru/interviews/7012854>. Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

⁴Барышников, К. В., Червяков М. Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. 2018 № 14. С. 21.

обнаружении неопознанного трупа на открытой местности и необходимости осмотра большой площади на местности с целью создать единую картину места происшествия с применением аэрофото и аэровидеосъемки.

Эффективно их использование для создания 3D-модели поверхности места происшествия методом аэросъемки. Создание 3D-карты в ходе ОМП, даст большую ценность для следствия, как средство дополнительной реальности, интерактивного плана выдвижения следственных версий и более углубленного изучения произошедшего события¹.

Использование БПЛА имеет ряд существенных преимуществ, таких как: простота и надежность в применении, маневренность и небольшие размеры, возможность регулирования высоты полета, возможность получения снимков с высоким разрешением, как на цифровые носители, так и в онлайн-режиме. БПЛА в ходе осмотра на открытой местности по делам об убийствах могут применяться для визуального осмотра объектов на большой площади с их видео, фото-фиксацией, также для съемки для последующей фотограмметрии объекта (получение 3D-модели объекта и производных от нее материалов – это проекций, планов, разрезов и т.п.)².

БПЛА могут оказаться высокоэффективными, например, при обнаружении неопознанного трупа на открытой местности и необходимости осмотра большой площади на местности с целью создать единую картину места происшествия с применением аэрофото и аэровидеосъемки. БПЛА могут использоваться для создания 3D-модели поверхности места происшествия методом аэросъемки³.

В рамках совершенствования технико-криминалистического обеспечения расследования убийств актуальным является внедрение в криминалистическую практику проведения судебно-баллистических экспертиз современных цифровых

¹Барышников К. В., Червяков М. Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 22.

²Барышников, К. В., Червяков М. Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 21.

³Барышников, К. В., Червяков М. Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. 2018. №14. С. 22.

технологий, в частности позволяющих создавать и исследовать в дальнейшем цифровые модели таких баллистических объектов, как пули и гильзы, в случае совершения убийств с использованием огнестрельного оружия.

Например, многофункциональный сканер ПАПИЛОН БС формирует точные цифровые копии плоскостей абсолютно для всех видов объектов АБИС «Арсенал» патронов и пуль начиная от нарезного и гладкоствольного оружия, картечи, дроби или деформированных осколков и пуль разрушенных снарядов с искажением рельефа территории вплоть до 7 мм. Когда сканирования завершено, изображения поверхностей объектов включаются в базу данных АБИС в виде цифровых изображений и автоматически сравниваются с изображениями абсолютно всех подходящих объектов в базе данных.

Необходимость внедрения в следственную практику расследования убийств технологии искусственного интеллекта, позволяющие оперативно использовать огромные криминалистические и иные базы данных (криминалистические учеты).

Для анализа ДНК ученые научились использовать высокоточный метод молекулярно-генетической диагностики — полимеразную цепную реакцию (ПЦР). Продолжают накапливаться базы ДНК, в том числе, и частные. Если в такой базе окажется родственник подозреваемого, правоохранительные органы увидят совпадения и идентифицируют личность потенциального преступника¹.

Именно так в 2021 году и раскрыли убийство Стефани Айзексон. Из следов семени, оставшихся на одежде девочки, выделили ДНК, причем для анализа было доступно всего 0,12 нанограмма или 15 клеток биологического материала. С помощью данных публичной генеалогии идентифицировали двоюродного брата подозреваемого, через него вышли и на убийцу. Оказалось, что он умер еще в 1995 году².

¹«Андрюха, у нас труп»: как современные технологии помогают криминалистам [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad>. — Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

²«Андрюха, у нас труп»: как современные технологии помогают криминалистам [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad>. — Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

Судмедэксперты в настоящее время могут выделить ДНК даже из нескольких клеток кожи, оставшихся после того, как человек коснулся объекта или жертвы.

В США так раскрыли убийства, которые «висели» с начала 1990-х годов: на севере города Финикс, недалеко от Аризонского канала, находили тела изнасилованных девушек. Материал тогда тщательно собрали, были и подозреваемые, но ничего доказать не удалось. Почти 30 лет спустя полицейские под прикрытием провели операцию: пригласили подозреваемого Брайана Патрика Миллера в ресторан, а затем его кружку отдали на экспертизу. ДНК с кружки сравнили с ДНК с места происшествия. Совпадение отсеяло все сомнения: это тот самый преступник, которого искали многие годы¹.

В настоящее время получает развитие такое новое направление криминалистической техники, как цифровая криминалистика транспортных средств, когда в ходе осмотров извлекается и изучается информация из бортовых компьютеров транспортных средств.

Летом 2017 года на кукурузном поле в штате Мичиган (США) обнаружили тело автомеханика Рональда Френча, которого искали три недели. Его привязали шнуром к машине и тащили по полю, пока он не умер. Преступление оставалось нераскрытым, пока в 2020 году один из детективов не решил попробовать новый способ — цифровую криминалистику транспортных средств. Эксперты извлекли и изучили все данные из бортового компьютера черного пикапа Chevy Silverado, угнанного в день исчезновения хозяина. Оказалось, автомобиль сохранил записи с отметками времени, в которых обнаружился голос мужчины, приказывающий автомобильной стереосистеме включить рэпера Эминема. Время голосовой команды и убийства Френча совпадало. Голос принадлежал коллеге убитого автомеханика — 30-летнему Джошуа Весселю. Его по записи узнали родственники преступника, в том числе и его жена. Вессель не признал себя виновным и сейчас ждет суда. Современные автомобили, особенно последние модели, — это смартфоны на

¹Андрюха, у нас труп»: как современные технологии помогают криминалистам [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad>. — Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

колесах. Все они имеют компьютерный «мозг»: навигатор, видеореги­стратор, Bluetooth, через который водитель и пассажиры могут подклю­чить свои телефоны. Человек регистрирует смартфон в системе, и авто­мобиль получает доступ к журналам вызовов, спискам контактов, сообщениям, электронным пись­мам, фотографиям, видео, приложениям, он знает сайты, на которых бывал владелец. Все эти данные может использовать криминалистика при расследовании ДТП, угонов и т.д.¹

В настоящее время получает развитие перспективное направление исследования ДНК – судебное фенотипирование, которое дает возможность определять цвет глаз и волос подозреваемого. Генетик Крейг Вентер в 2017 году представил систему Human Longevity, которая обучена на генетических данных и внешности более тысячи добровольцев. Этот ИИ способен предсказать не только цвет глаз и волос, но и сделать выводы о возрасте, весе, росте и других характеристиках внешности. Вентер утверждает, что результативность его программы – около 74 %, причем определить облик человека можно по одному только отпечатку пальца².

Еще одним новым направлением развития в криминалистической технике является морфометрия – измерение частей тела. Часто ключевой шаг в раскрытии преступления – идентификация останков скелета, но в случаях с останками детей традиционные методы не всегда работают. Ранее считалось, что определить происхождение человека с помощью анализа черепа можно только людям старше 18 лет. Ученые обнаружили, что лицо приобретает специфические черты уже около 14 лет³.

¹«Андрюха, у нас труп»: как современные технологии помогают криминалистам [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad>. – Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

²«Андрюха, у нас труп»: как современные технологии помогают криминалистам [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad>. – Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

³Андрюха, у нас труп»: как современные технологии помогают криминалистам [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad>. – Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

Исследование пыльцы с места преступления, в том числе по делам об убийствах, также помогает определять время и место совершенного преступления. Цветущие растения есть почти везде, включая пещеры и пустыни, а цветение всегда привязано к определенному времени. Благодаря клеточной стенке из целлюлозы и спорополленина частички пыльцы устойчивы к разложению, а значит, могут помочь раскрыть преступление даже спустя много лет. Палинология может помочь при поиске пропавших без вести или в составлении маршрута преступника¹.

Использование видеофиксации оказывается весьма эффективным в ходе проведения таких следственных действий, результаты которых в дальнейшем могут быть оспорены подозреваемым (обвиняемым), его защитником. На практике эффективным оказывается использование видеофиксации также в ситуациях, когда свидетели (потерпевшие) могут в ходе дальнейшего расследования отказаться от своих показаний или изменить их.

Значение использования технических средств существенно возрастает при расследовании убийств, когда приходится решать вопросы об отыскании и исследовании следов биологического происхождения, в том числе давностных, когда убийцы предпринимают меры по сокрытию следов преступной деятельности, возникает необходимость проведения идентификации костных останков путем проведения ДНК-экспертизы, других видов экспертиз.

Так, например, по уголовному делу об исчезновении абитуриенток Алтайского политехнического университета в 2000 году, в расследовании которого в составе следственной бригады принимал автор, было проведено более 200 экспертиз. Благодаря современным достижениям ДНК-экспертизы оказалось возможным провести идентификацию костных останков потерпевших, установить их личность. Также активно в рамках дела привлекались эксперты-психологи, благодаря которым были составлены психологические портреты, как потерпевших, так и возможного убийцы.

¹Андрюха, у нас труп»: как современные технологии помогают криминалистам [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad>. – Загл. с экрана (дата обращения 10.11.2022).

Преступники в процессе совершения убийств пользуются современными средствами связи (мобильная связь, сеть-Интернет, электронная почта). Можно вести речь о появлении информационных следов в виртуальном пространстве и о необходимости обнаружения, фиксации, изъятия и исследовании информации, содержащейся на электронных носителях. Для решения данной задачи требуется либо привлечение специалистов к участию в производстве следственных действий, либо назначение компьютерно-технических экспертиз.

Актуальным является внедрение в следственную практику цифровых технологий, современной компьютерной техники, разработка, внедрение и использование следователями компьютерных программ, позволяющих анализировать исходные данные по уголовным делам и предлагать на основании этого рекомендации по определению наиболее оптимального пути расследования, алгоритмы разрешения складывающихся следственных ситуаций.

Актуальным является создание автоматизированных рабочих мест для следователей, имеющих доступ к современным автоматизированным базам данных по уголовным делам и автоматизированным поисковым системам, а также базам данных не только правоохранительных органов, но и других организаций (например, многофункциональных центров). Как показывает изучение криминалистической литературы, отсутствуют рекомендации по применению в ходе расследования преступлений, в том числе уголовных дел об убийствах, средств сотовой связи для фиксации хода и результатов следственных действий. То же самое можно сказать об использовании в следственной практике современных компьютерных программ, позволяющих осуществлять коммуникацию в режиме реального времени на расстоянии (например, программы видеосвязи). Если в судебной практике видеоконференцсвязь уже широко применяется, то в следственной практике вопрос о ее использовании не решен ни законодательно, ни с точки зрения криминалистических рекомендаций по ее применению в процессе расследования преступлений.

В этих условиях значимость технико-криминалистического обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства убийств особенно

актуальна. Ему уделено внимание в работах Р. С. Белкина, В. А. Волынского¹, А. Ю. Краснобаевой, С. Б. Пазухина², Х. М. Сабирова³, П. Т. Скорченко⁴, С. И. Соболевской⁵, А. С. Шаталова⁶ и др.

Технико-криминалистическое обеспечение деятельности по уголовному судопроизводству по делам об убийствах, включающего в себя предварительное и судебное следствие, необходимо рассматривать как системную структуру, включающую в себя в качестве структурных элементов: научное обеспечение технико-криминалистического обеспечения; правовое обеспечение технико-криминалистического обеспечения; учебно-методическое обеспечение технико-криминалистического обеспечения, организационное обеспечение технико-криминалистического обеспечения.

Технико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах включает в себя, во-первых, научный уровень, связанный с основанной на изучении преступной деятельности по совершению убийств и криминалистической деятельности по их выявлению, раскрытию, предварительному и судебному следствию разработкой необходимых технических средств, во-вторых, практический уровень, связанный с внедрением в практическую деятельность разработанных технических средств.

Научный уровень предполагает активное использование всех современных достижений науки и техники, изучение преступной деятельности по совершению

¹Волынский В. А. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : пособие. Москва : ВНИИ МВД РФ, 1994. 80 с.

²Пазухин С. Б., Краснобаева А. Ю. Технико-криминалистическое обеспечение расследования бандитизма : учеб.-метод. Пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2005. 88 с.

³Сабиров Х. М. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учеб. пособие. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2013. 125 с.

⁴Скорченко П. Т. Криминалистика. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учебное пособие для вузов. Москва : Былина, 1999. 272 с.

⁵Соболевская С. И. Научно-техническое обеспечение расследования криминальных пожаров : учебное пособие. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. 65 с.

⁶Шаталов А. С. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях массовых беспорядков : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва : Высшая юридическая заочная школа МВД Российской Федерации, 1993. 22 с.

убийств и деятельности по их раскрытию, предварительному и судебному следствию, изучение российского и зарубежного опыта применения технических средств, научный анализ действующего законодательства, регламентирующего порядок применения и использования результатов криминалистической техники.

Практический уровень включает в себя организационно-управленческий и исполнительский элементы. Организационно-управленческий связан с решением вопросов о необходимости создания технических средств, их видах, количестве, распределении, создании экспертных учреждений, их техническом и материальном оснащении, подготовки экспертов и специалистов, организации обучения следователей навыкам применения криминалистической техники, решением вопросов об организации взаимодействия экспертных учреждений с органами предварительного следствия, органами дознания и судами¹.

¹К числу федеральных законов, регламентирующих порядок применения технических средств, в том числе в ходе предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, можно отнести Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 03.12.2008 №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», Федеральный закон от 25.07.1998 №128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации», Федеральный закон от 07.02.2011 №7-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В развитие федерального законодательства в рамках Следственного комитета РФ и МВД РФ принят ряд подзаконных нормативных актов, регламентирующих применение технических средств. К их числу можно отнести: приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации «Об обеспечении криминалистической и специальной техникой, расходными материалами к криминалистической и специальной технике, а также передвижными лабораториями в Следственном комитете Российской Федерации» от 26.06.2015 №55, приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации «О мерах по учету потребностей в криминалистической и специальной технике и осуществлению анализа ее применения в Следственном комитете Российской Федерации» от 19.10.2017 № 134, Указания Председателя Следственного комитета Российской Федерации «О совершенствовании практики применения криминалистической и специальной техники при расследовании преступлений» от 27.12.2013 №5/213, а также распоряжение «О применении криминалистической и специальной техники при проведении следственных действий» от 21.03.2016 №213-33р. В рамках МВД РФ также принят ряд соответствующих ведомственных нормативных актов: приказ МВД России от 16.06.2010 №437 «Об утверждении устава государственного учреждения «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.06.2019) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" (вместе с "Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации", "Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации")

Необходимость применения криминалистической техники в ходе судебного разбирательства, в-первую очередь, в ходе судебного следствия по делам об убийствах, может возникать, например, в случаях оказания противодействия судебному разбирательству со стороны подсудимого, его окружения, попыток оказания воздействия на свидетелей, государственного обвинителя, судью, защитника потерпевшего, экспертов (в случае назначения экспертизы в ходе судебного следствия). В подобных ситуациях следователь, который расследовал дело, и оперативные работники, осуществлявшие оперативное сопровождение расследования, предпринимают меры по выявлению и нейтрализации оказываемого противодействия.

С этой целью могут проводиться специальные тактические операции по выявлению лиц, оказывающих противодействие, сбору информации о них, опросу свидетелей оказываемого противодействия, при необходимости по задержанию лица, оказывающего воздействие на участников уголовного процесса. В процессе этого может активно использоваться как оперативная техника, которая в большей степени ориентирована на сбор и фиксацию информации (технические средства прослушивания, скрытого наблюдения, фото и видео фиксации), так и криминалистическая, в большей степени ориентированная на выявление, фиксацию, изъятие и исследование материальных следов преступления (например, выявления следов

(Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 N 6931), приказ МВД России от 09.01.2013 N 2 (ред. от 27.06.2019) "Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России" (вместе с "Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации", "Положением о Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации") (Зарегистрировано в Минюсте России 19.04.2013 N 28236), приказ МВД России от 11.01.2009 №7 «Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», приказ МВД России от 1002.2006 №70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 05.05.1993 № 213 «Об утверждении Инструкции об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел и Инструкции об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения», Инструкция о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, утвержденная совместным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России и СК России от 16.01.2015 №38/14/5.

рук лица на предметах, к которым он прикасался, находясь, например, в жилище свидетеля, на которого пытался оказать воздействие).

В. А. Волынский определяет технико-криминалистическое обеспечение как организационно-функциональную систему, направленную на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации, и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений¹.

С. Б. Пазухин, А. Ю. Краснобаева, разделяя позицию ведущих ученых-криминалистов (Г. И. Грамовича, А. И. Винберга, С. И. Зернова, А. Ф. Волынского, А. С. Шаталова) определяют его, как своеобразный вид деятельности, содержание которой определяется направленностью, с одной стороны, на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению научно-технических средств и методов в указанных целях, а с другой – на практическую реализацию таких условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений².

Х. М. Сабиров, говоря о технико-криминалистическом обеспечении, пишет: «Под ТКО следует понимать комплексную организационно-функциональную систему, в своей деятельности направленную на собирание и исследование криминалистически значимой информации и реализующую свои возможности посредством применения технико-криминалистических методов и средств³.»

По поводу предложенного определения, на наш взгляд, следует отметить, что деятельность, направленная на собирание и исследование информации осуществляется не только в рамках применения криминалистической техники, но и в рамках

¹Волынский, В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : пособие. Москва. : ВНИИ МВД РФ, 1994. С. 16.

²Пазухин, С. Б., Краснобаева А. Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования бандитизма : учеб. -метод. пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2005. С. 9.

³Сабиров, Х. М. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2013. С. 5.

следственной тактики при производстве следственных действий, а также в рамках реализации криминалистической методики в целом, как комплексной системы, включающей в качестве составных элементов общие положения криминалистической науки, разработки криминалистической техники и криминалистической тактики.

Во всех вышеприведенных определениях авторы ведут речь о технико-криминалистическом обеспечении только применительно к предварительному расследованию преступлений, о технико-криминалистическом обеспечении судебного разбирательства речь не идет.

Технико-криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, безусловно, должно иметь серьезное научное обоснование. Изучение деятельности по совершению убийств должно основываться на рассмотрении ее как системной структуры, включающей в себя в качестве составляющих структурных элементов личность убийцы, личность потерпевшего, обстановку совершения убийств, действия убийцы по подготовке, совершению, сокрытию убийства, механизм взаимодействия убийцы и жертвы, типичные следы преступной деятельности по совершению убийств.

Изучение личности убийцы должно осуществляться на научной основе, включающей в себя использование не только достижений криминалистики, но и психологии, медицины, психиатрии, социологии, биологии и других наук. Практическое значение имеет, по-нашему мнению, составление типовых портретов, психологических портретов убийц и использование их для установления личности преступников в ситуациях совершения убийств.

В этой связи изучение личности потерпевших также должно осуществляться на научной основе, включающей всестороннее изучение личности потерпевших с точки зрения психологии, физиологии, медицины, биологии и т. д.

Для практики расследования уголовных дел об убийствах большое практическое значение имеет разработка и применение технических средств, направленных на обнаружение скрытых, давностных следов преступлений, следов в микроколичествах, подвергавшихся воздействию, попыткам уничтожения.

Изучение действий убийцы по подготовке, совершению и сокрытию убийств также должно осуществляться с активным использованием технических средств, позволяющих выявлять следы преступной деятельности. На основании изучения способов совершения убийств устанавливаются типичные следы, которые остаются в результате совершения убийств. Как показывает практика, таковыми в большинстве случаев являются следы биологического происхождения (кровь, костные останки, следы спермы, волосы, кожный эпителий). На основании этого, актуальным является разработка способов выявления и исследования следов биологического происхождения для решения идентификационных и диагностических задач расследования. Актуальным является разработка тактических приемов применения цифровой, компьютерной техники в расследовании убийств, а также получения доказательственной информации, содержащейся на электронных носителях, в памяти компьютеров, средств сотовой связи. В таких случаях актуальным является включение в состав следственно-оперативных групп специалистов в области компьютерной техники, специалистов по средствам вычислительной техники¹.

Актуальным является внедрение в следственную практику современной цифровой техники фиксации осмотра места происшествия². Большое практическое значение может иметь в настоящее время для розыска убийц, а также для розыска без вести пропавших лиц портретная экспертиза по фото и видеоизображениям, полученным с камер видеонаблюдения, установленным в общественных местах, банкоматах, подъездах, на придомовых территориях.

При осмотре места совершения убийства, мест происшествий по делам об убийствах следователи зачастую ограничиваются простым описанием обстановки,

¹Бутина Е. А. Особенности изъятия компьютерной техники и машинных носителей цифровой информации // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции (19 октября 2018 г.). Волгоград : ООО «Перископ Волга», 2018. С. 44.

²Булгаков, В. Г., Замниус И. Н., Булгакова Е. В. Современные технико-криминалистические средства визуализации информации, полученной в ходе осмотра места происшествия // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2017 г.). – Калининград : ООО «Перископ-Волга», 2017. С. 22–23.

не предпринимают попыток диагностических исследований на месте происшествия с точки зрения моделирования механизма совершения убийства, действий убийцы и жертвы, не пытаются на основе анализа следов на месте происшествия установить особенности личности убийцы, например, его физические характеристики, навыки.

Нередки случаи, когда убийства сопряжены с другими преступлениями, чаще всего корыстной направленности (разбоями, бандитскими нападениями и т.п.), преступники проникали в жилище жертв с целью завладения имуществом, денежными средствами, в процессе совершали убийство с целью сокрытия совершенного преступления или с целью преодоления сопротивления жертв. В таких ситуациях, например, по следам взлома можно выдвигать версии о личности убийцы¹

Актуальным является создание и внедрение в следственную практику по делам об убийствах технологии искусственного интеллекта. А. М. Кустов пишет, что под искусственным интеллектом в криминалистике понимается как *производное* комплекса (системы), состоящего из компьютерной системы (сетевые, персональные и иные цифровые компьютеры), компьютерных программы (программное обеспечение), базы данных (криминалистические ученых и криминалистически значимая информация о совершенном преступлении и его участниках) и искусственных нейронных сетей (выполняющие математические функции), который и обеспечивает формирование и функционирование данного интеллекта.

В настоящее время актуальным является использование искусственного интеллекта при расследовании серийных убийств. Проблема заключается в том, что в настоящее время в науке не разработаны четкие критерии, позволяющие ограничивать серийного преступника от законопослушных граждан. На основании изучения

¹ Герман, Т. В., Захарья И. Т., Коновалов Г. Г. Суждение по следам взлома о некоторых признаках личности преступника // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2017 г.). Калининград : ООО «Перископ-Волга», 2017. С. 40–41.

дел о серийных убийствах, учеными были выявлены определенные закономерности в поведении серийных преступников. На этой основе было предложено создавать компьютерные программы, позволяющие устанавливать серийных убийц.

Так, например, у виновного, совершившего ту или иную серию преступлений, присутствуют некоторые психологические черты, которые характеризуют определенный *порядок действий*; у маньяков-убийц возникают жизненные *периоды активности*, которые связаны с патологическими изменениями мозга, когда они наиболее склонны к совершению преступлений.

Учеными, проводившими исследование серийных убийц было установлено, что в мозге некоторых из них присутствовала группа клеток, которые отвечали за желание совершить убийство. На основании этого учеными была разработана компьютерная программа, позволяющая имитировать циклы активности этих клеток, на основании чего можно делать предположения о циклах активности серийных убийц. Построив график колебаний предполагаемой активности нейронов в течение 12 виртуальных лет, они сопоставили его с реальным временем совершения убийств. Оказалось, что математическая модель и «график» убийств в реале у А. Чикатило практически совпали.

Замечено, что серийные убийцы совершают преступления в районе своего места жительства, но не в непосредственной близости от дома. Для одних убийц наличие у них детей является сдерживающим фактором, для других – нет. Также по-разному влияют такие факторы, как социальный статус, степень психических отклонений, семенное положение и т. д.

На основании изучения этих данных, учеными была разработана компьютерная программа, которая на основании анализа введенных в нее вышеуказанных параметров, составляет поисковый портрет серийного убийцы в каждом конкретном случае. Искусственный интеллект способен анализировать большой информации, но только те данные, которые были введены в память машины¹.

¹Кустов, А. М. Цифровые информационные технологии в криминалистике // Криминалистика и судебная экспертиза : наука, практика, опыт: сборник научных трудов Всероссийского

В практической деятельности следователи, оперативные работники используют еще и свой профессиональный и житейский опыт, в том числе свою интуицию. В совокупности с результатами анализа искусственного интеллекта, это может значительно повышать эффективность раскрытия данных убийств.

Необходимо улучшение информатизации следственной деятельности, в частности по следующим направлениям: повышение степени автоматизации составления процессуальных и иных документов; повышение степени автоматизации составления планов расследования и иных графиков; накопление и анализ информации по расследуемым преступлениям и последующей автоматизации составления следственных и иных документов; обеспечение своевременности получения информации из оперативно-справочных и оперативно-розыскных учетов; разработка автоматизированных методик расследования различных преступлений; автоматизация сбора данных о расследуемых преступлениях, а также автоматизация статистического анализа информации; автоматизация контроля над соблюдением процессуальных сроков и выполнением планов; создание и использование баз данных для получения необходимой информации для расследования преступлений; автоматизация информации о преступлениях прошлых лет¹.

К. В. Ярмач отмечает: «В настоящее время существует целый ряд программных продуктов, предназначенных для 3D-моделирования. Одно из наиболее известных в мире приложений в сфере фотограмметрического программного обеспечения – пакет Photo Modeler, предназначенный для получения трехмерных моделей-эскизов на основе фотографий. Для этого может использоваться технология трехмер-

форума. (Москва, 27–28 апреля 2021 года) / сост. И. В. Тишутина. Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (Москва), 2021. С. 69–78.

¹Дусева, Н. Ю. Информационные системы и средства коммуникации в следственной деятельности // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции (10 ноября 2017 г.). Калининград : ООО Перископ-Волга, 2017. С. 60–61.

ного моделирования и анимации, широко применяемая в современной игровостроительной индустрии и киноиндустрии¹.» Особо эффективными могут оказаться технологии при рассмотрении дел об убийствах в суде присяжных. Анимированная 3D-модель события преступления представляет собой реконструкцию действий преступника и процесса формирования объектно-следовой обстановки на месте происшествия в виде анимации (видеофильм), демонстрирующей в динамике хронологию и последовательность протекания процессов в событии преступления².

Одним из инновационных подходов является применение технологии сканирования следов ног на месте происшествия. Эта технология позволяет получить точные и детальные изображения следов ног в трехмерном пространстве. ИИ может использоваться для сопоставления следов ног с базой данных и определения вероятности того, кто мог оставить следы. Также нейросети могут использоваться для автоматической классификации и анализа данных, полученных при сканировании следов ног³.

Повышению качества и оперативности расследования убийств способствовало бы внедрение в практику информационных рекомендующих систем, содержащих отдельные методики расследования отдельных видов убийств. В настоящее время в связи с повсеместным распространением цифровых технологий актуальным является проведение судебно-портретной экспертизы цифровых изображений, полученных с помощью цифровых средств видео и фото фиксации, цифровых фото и видео изображений. В настоящее время проходит внедрение в практику так называемый краниометрический метод – идентификация личности по признакам внешности путем сравнения фотографии разыскиваемого с фотографией трупа. Опреде-

¹Ярмак, К. В. Применение 3D-технологий в криминалистике // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сб. науч. тр. / ред. кол. : А. А. Курин, Д. В. Кайргалиев, А. В. Кочубей. Волгоград : ВА МВД России, 2013. С.60–64.

²Холопов, А. В. 3D-моделирование события преступления в стадии судебного разбирательства с участием присяжных заседателей : проблемы и пути решения // КриминалистЪ. 2023. № 3. С.84–90.

³Фролова, А. В., Потапова Н. Л. Проблемы фиксации и изъятия следов ног, обнаруженных на месте происшествия, и путь их решения // Инновационная наука. 2023. № 5–2. С. 133–137.

ленные биометрические технологии сейчас проходят стадию разработки, и некоторые из них признаны перспективными: термограмма лица в инфракрасном диапазоне; спектроскопия кожи пальцев; отпечатки ладоней; форма ушной раковины; параметры походки человека; индивидуальный запах человека; уровень солености кожи.

Развитие нанотехнологий привело к появлению новых средств выявления следов преступления. Так, Е. В. Прокофьева отмечает: «Нанотехнологии находят свое применение в криминалистике при исследовании отпечатков пальцев. В частности, металлосодержащие наночастицы и наноструктурированные частицы используются для проявления отпечатков. Эти наночастицы, прилипая к жирным бороздкам отпечатков пальцев, формировали значительно более четкий рисунок, чем можно было бы получить с помощью традиционной техники.»

Учебно-методическое обеспечение, в рамках технико-криминалистического обеспечения, предполагает обучение практических работников в первую очередь следователей практическим навыкам применения современных средств криминалистической техники при расследовании убийств, подготовку учебных, учебно-методических материалов с рекомендациями по применению средств криминалистической техники в расследовании.

Анализ судебно-следственной практики и юридической литературы позволил нам прийти к следующим выводам: а) технико-криминалистическое обеспечение по уголовным делам об убийствах основывается на положениях криминалистической техники, как разделе науки-криминалистики; б) предметом технико-криминалистического обеспечения по уголовным делам об убийствах являются механизмы взаимодействия, приводящие к образованию следов преступной деятельности по совершению, а также способы их выявления, фиксации, изъятия и исследования с использованием технических средств.

На основании изложенного, *технико-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах автором рассматривается, как система методических рекомендаций и правил использования технических*

средств, цифровых технологий и искусственного интеллекта в выявлении, фиксации и использовании доказательственной информации по делам об убийствах.

1.3 Тактико-криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах

Тактико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах основывается на общих положениях криминалистической тактики, как составной части криминалистической науки.

Вопросами криминалистической тактики занимались и продолжают заниматься многие ведущие советские и российские ученые криминалисты: О. Я. Баев¹, Р. С. Белкин, А. Н. Васильев², И. А. Возгрин³, А. Ю. Головин⁴, Е. П. Ищенко⁵, В. И. Комиссаров⁶, А. М. Кустов⁷, В. П. Лавров⁸, А. Г. Филиппов⁹, С. Н. Чурилов¹⁰, Н. П. Яблоков¹¹ и др.

А. Н. Васильев определял следственную тактику, как «Систему тактических приемов, разработанных на основе специальных наук, и главным образом логики

¹Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций. Москва : Экзамен, 2003. С. 194

²Васильев А. Н. Следственная тактика. Москва : Юридическая литература, 1976. 200 с.

³Возгрин И. А. Курс криминалистики : основы методики преподавания. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 93.

⁴Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика : природа, система, методологические основы : монография. Москва : Норма, 2017. С. 188.

⁵Ищенко Е. П. Криминалистика : учебное пособие. Санкт-Петербург : Питер, 2013. С. 208.

⁶Комиссаров В. И. Криминалистическая тактика : история, современное состояние и перспективы развития. Москва : Юрлитинформ, 2009. 192 с.

⁷Кустов А. М., В. М. Прошин Тактико-криминалистические основы производства следственных действий. Москва : Издательская группа Граница, 2014. 140 с.

⁸Лавров, В. П., Рахматуллин Р. Р., Романов В. И., Шалимов А. Н. Криминалистика : конспект лекций. Москва : Проспект, 2019. С. 85.

⁹Агафонов, В. В., Филиппов А. Г. Криминалистика : конспект лекций. Москва : Юрайт, 2010. С. 66.

¹⁰Чурилов С. Н. Криминалистическая тактика : учебное пособие в структурно-логических схемах. Москва : Маркетинг, 2001. 184 с.

¹¹Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. Москва : Изд-во МГУ, 1990. С. 225.

психологии, научной организации труда, а также обобщения следственной практики для применения логических методов познания, формирования психологии отношений следователя с участниками следственных действий, организации планомерного расследования преступления в целях эффективного собирания доказательств в соответствии с нормами УПК¹.»

О. Я. Баев определил ее, как систему научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств (приемов, рекомендаций по их реализации, операций) допустимого и рационального собирания, исследования и использования доказательственной информации субъектами публичного и частно-публичного уголовного преследования и профессиональной защиты от него, каждым в соответствии со своей процессуальной функцией в условиях потенциального или реального, непосредственного или опосредованного противодействия со стороны лиц или органов, имеющих иные интересы в уголовном судопроизводстве, чем те, которые имеет субъект, для оптимизации деятельности которого и создается соответствующий вид криминалистической тактики².

С. А. Ялышев определяет криминалистическую тактику, как раздел криминалистики, исследующий закономерности организации и осуществления судебной, следственной и экспертной деятельности в целях выработки в соответствии с законом общих научно обоснованных рекомендаций по повышению ее эффективности³. Как видно из определения, автор включает в содержание криминалистической тактики вопросы судебной деятельности.

Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин в структуре криминалистической тактики выделяют общую и особенную части. В общую часть они включают понятие, сущ-

¹Васильев А. Н. Следственная тактика. М. : Юридическая литература, 1976. С. 32.

²Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : научно-практическое пособие. М. : Экзамен, 2003. С. 14.

³ Курс криминалистики : в 3 т. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. Санкт-Петербург : Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. Т. 1. 468 с.; Курс криминалистики: в 3 т. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. Санкт-Петербург : Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. Т. 1. С. 469–470.

ность и содержание криминалистической тактики, ее связь с другими частями криминалистики, основные понятийные категории криминалистической тактики, основы тактики следственных и иных процессуальных действий, тактических операций.

В особенную часть они включают тактику проведения следственных действий и тактических операций, тактику проведения некоторых иных процессуальных действий, тактику взаимодействия следователей и оперативно-розыскных и иных правоохранительных органов, использование оперативно-розыскной и иной непроцессуальной информации, тактику использования специальных знаний при расследовании; тактику использования помощи общественности, тактику розыскной деятельности¹.

Р. С. Белкин под криминалистической тактикой понимал систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов конкретных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений².

Содержание определений, данных Р. С. Белкиным и другими учеными-криминалистами, позволяет сделать вывод, что их можно распространить на судебное следствие, как центральную часть судебного разбирательства уголовных

¹Яблоков, Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы: монография. Москва : Норма, 2017. С. 189–190.

²Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. Москва : НОРМА, 2001. – С. 451.

дел. К числу ученых-криминалистов, занимавшихся вопросами тактики судебного следствия можно отнести Л. Е. Ароцкера¹, В. М. Бозрова², Ю. П. Гармаева³, В. Н. Исаенко⁴, В. И. Комиссарова⁵, А. Ю. Корчагина⁶, Ю. В. Корневского⁷, О. Н. Коршунову⁸, Г. М. Миньковского⁹ и др.

Высоко оценивая теоретическую и практическую значимость вышеуказанных работ, вместе с тем хотелось бы отметить, что в них не идет речь о разработке сквозного тактического обеспечения и для предварительного расследования, и для судебного разбирательства.

То же самое можно сказать о тактико-криминалистическом обеспечении предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах. В. Ю. Сокол определяет тактико-криминалистическое обеспечение расследования, как сложную организационно-функциональную систему, направленную на формирование и поддержание на уровне, отвечающем потребностям практики, постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности тактического арсенала

¹Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. Москва : Юрид. лит., 1964. 223 с.

²Бозров В. М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1991 С. 8.

³Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ) : теоретические основы и прикладные рекомендации : монография и практическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2015. 278 с.

⁴Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова ; Академия Генеральной прокуратуры РФ. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 167.

⁵Комиссаров, В. И. Криминалистическая тактика : история, современное состояние и перспективы развития. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 113.

⁶Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2008. С. 125.

⁷Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. Москва : АО Центр ЮрИнфор, 2002. 197 с.

⁸Криминалистика для государственных обвинителей: учебник/ под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 215.

⁹Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дело несовершеннолетних. Москва : Госюриздат, 1959. 208 с.

средств борьбы с преступностью (макроуровень, научно-диалектический уровень), а также на реализацию этой готовности в каждом конкретном случае для решения возникающих задач (микроуровень, исполнительский уровень)¹.

По мнению А. В. Богуславского, Т. А. Ткачука тактико-криминалистическое обеспечение представляет собой двухуровневую систему деятельности (по аналогии с определением технико-криминалистического обеспечения), направленную на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций и на реализацию указанных условий в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений².

Е. В. Шишкина под тактико-криминалистическим обеспечением понимает совокупность научно-обоснованных и обусловленных потребностями практики рекомендаций по выбору и применению оптимальных и эффективных тактических средств, с учетом их тактических возможностей и на основании всесторонней оценки следственной ситуации и прогнозов ее развития³.

Отметим, что авторами не рассматриваются вопросы сквозного криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах в целом, и тактико-криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, как составляющего структурного элемента криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по этим делам, в частности. По-нашему мнению, в этих работах речь должна идти о тактико-криминалистическом обеспечении всей деятельности, начиная от этапа предварительной проверки материалов для решения вопроса о

¹Сокол В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар : Академия Федеральной службы безопасности РФ, 1998. С. 11.

²Богуславский А. В., Ткачук Т. А. Сущность тактико-криминалистического обеспечения в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4 (13). С. 48.

³Шишкина, Е. В. К вопросу о понятии и содержании тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений. // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 2. С. 246.

возбуждении уголовного дела об убийстве, а также его предварительного и судебного следствия.

В пользу разработки и применения единого тактико-криминалистического обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах говорит единый круг субъектов, участвующих на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, к которым, и которые могут применять тактические приемы и рекомендации. Объединяет тактико-криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия возможность применения схожих тактических приемов проведения следственных действий и судебных действий следственного характера (установление психологического контакта, тактические приемы проведения допроса, следственного эксперимента, опознания и других следственных действий, которые могут проводиться, как на предварительном, так и в судебном следствии).

Тактико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования и производства в суде первой инстанции по делам об убийствах, полагаем, должно начинаться уже на этапе доследственной проверки сообщения о совершенном убийстве.

Целью проведения проверочных действий по факту убийства выступают установление поводов и оснований для возбуждения уголовного дела об убийстве; проверка наличия признаков данного преступления; обеспечение достоверности регистрации сообщения о совершенном убийстве.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также иные нормативные акты (в частности, Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) "О едином учете преступлений") предусматривают необходимость проведения, как процессуальных, так и иных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку общений о совершенных преступлениях, в том числе и об убийствах.

Эффективность решения задач на стадии проверки сообщения о совершенном убийстве во многом определяется необходимостью соблюдения требований тактического характера при реализации проверочных действий. Необходимость тактико-криминалистического обеспечения доследственной проверки сообщения о совершенном убийстве обуславливается тем, что действующий УПК РФ предусматривает возможность проведения ряда следственных действий еще до возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ). То есть уже на этапе предварительной проверки формируются доказательства, которые затем будут использоваться и на предварительном следствии, и в суде.

Н. П. Яблоков отмечал: «Подготовительный этап расследования по времени, задачам и способам их решения полностью соответствует первой стадии уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела¹.»

Закрепленная в законодательстве возможность проведения процессуальных, иных проверочных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий уже предполагает необходимость определения тактики их проведения, включающей в себя определение вида проверочного действия, исходя из имеющейся начальной информации, его цели, субъекта реализации, а также иных лиц, которые могут быть задействованы при его осуществлении, организации и планировании его проведения (определение места, времени, необходимых технических средств, подбор необходимых участников).

Тактика проверочных действий на этапе доследственной проверки сообщения о совершенном убийстве определяется складывающимися на этот момент доследственными ситуациями. Доследственную ситуацию по делам об убийствах можно определить, как обусловленную объективными и субъективными факторами обстановку, складывающуюся на момент рассмотрения поступившего сообщения о совершенном убийстве, характеризующуюся наличием либо отсутствием криминалистически значимой информации, и принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

¹Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. Москва : Изд-во МГУ, 1990. С. 360–361.

Полагаем, что можно говорить о тактике проверки сообщения об убийстве в целом, как обусловленном складывающейся ситуацией наборе необходимых проверочных действий, а также о тактике проведения самих отдельных проверочных действий. Необходимо также говорить о тактике взаимодействия следователя с органами дознания в ходе проверки сообщения о совершенном убийстве, тактике взаимодействия с экспертами и специалистами, тактике взаимодействия с населением, организациями, учреждениями, предприятиями, органами власти, расположенными по месту совершения убийства либо по месту обнаружения его следов.

Изучение следственно-судебной практики по делам об убийствах, позволило выделить следующие типовые следственные ситуации по этим преступлениям: 1) убийство носит очевидный характер, известны личность потерпевшего и личность убийцы, убийца установлен, доставлен в правоохранительные органы, дает пояснения по поводу совершенного преступления, известны мотивы, орудие преступления, обстоятельства преступления; 2) убийство носит очевидный характер, имеются очевидные признаки насильственной смерти, известна личность погибшего, известен убийца, но он скрылся с места преступления, местонахождение его на момент обнаружения признаков преступления неизвестно; 3) событие убийства носит очевидный характер, имеются признаки насильственной смерти, личность погибшего и личность убийцы неизвестны; 4) личность потерпевшего известна, явных признаков насильственной смерти нет, личность возможного убийцы неизвестна; 5) имеются признаки насильственной смерти, личность погибшего известна, личность убийцы не установлена; 6) убийство носит неочевидный характер, нет явных признаков насильственной смерти личность потерпевшего известна; 7) убийство носит неочевидный характер, нет явных признаков насильственной смерти, личность потерпевшего неизвестна; 8) обнаружение частей расчлененного трупа, личность потерпевшего, убийцы неизвестны; 9) обнаружение скелетированного трупа, личность потерпевшего, возможного убийцы неизвестны; 10) безвестное исчезновение потерпевшего, нет очевидных данных о

совершенном в отношении потерпевшего убийстве, личность убийцы неизвестна, также неизвестны другие обстоятельства данного преступления.

Каждая из ситуаций предполагает соответствующую тактику по ее разрешению, включающую в себя планирование алгоритма по ее проверке, организацию проведения проверочных мероприятий, составление плана проведения процессуальных, иных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий по ее разрешению. Проведение следственных действий, которые могут проводиться на этапе проверки сообщения о совершенном убийстве, также предполагает применение разработанных в криминалистике тактических приемов по их проведению. При проведении иных проверочных действий (например, получении объяснений), также, по-нашему мнению, могут применяться тактические приемы аналогичные тем, которые применяются при проведении следственных действий.

Все вышесказанное свидетельствует о возможности и необходимости применения тактико-криминалистического обеспечения в ходе доследственной проверки сообщения об убийстве.

Тактико-криминалистическое обеспечение, как часть криминалистического обеспечения, является формой, в которую входят, как теоретические вопросы криминалистической тактики, так и практические, связанные с совершенствованием, разработкой и внедрением новых тактических приемов в следственно-судебную практику. В содержание тактико-криминалистического обеспечения входят вопросы совершенствования и разработки новых тактических приемов проведения следственных действий.

Изучение литературных источников и судебно-следственной практики позволило нам прийти к выводу о том, что: а) в рамках тактико-криминалистического обеспечения уголовных дел об убийствах можно, на наш взгляд, выделить два блока: теоретический (информационный) и практический; б) необходимо разрешить вопрос тактико-криминалистического обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах; в) тактика судебного следствия по уголовным делам об убийствах

имеет свою специфику, отличающую ее от тактики на предварительном следствии, поэтому тактические рекомендации для предварительного расследования не всегда могут быть применимы и эффективны в суде; г) судебное следствие имеет немного иной состав участников: государственный обвинитель, суд, подсудимый; д) в ходе судебного разбирательства возникают судебные ситуации, которые могут повторять ситуации предварительного следствия или отличаться от них.

Судебные ситуации могут быть самыми разнообразными, в зависимости, например, от количества подсудимых и других участвующих в деле лиц, их поведения, позиции по делу, степени доказанности предъявленного обвинения и его подтверждения в суде, состава суда, организационных материальных условий осуществления правосудия, психологического, физиологического состояния участников судебного процесса, конкретного вида убийства, вменяются ли подсудимому помимо убийства другие составы преступления и т. д.

Структуру тактико-криминалистического обеспечения по делам об убийствах можно представить, на наш взгляд, как тактико-криминалистическое обеспечение предварительного следствия, включая в него этап предварительной проверки материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, предварительного следствия и тактико-криминалистическое обеспечение судебного разбирательства, в первую очередь, судебного следствия, как его центральной части.

Исходя из общей структуры криминалистической тактики, полагаем, тактико-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах включает в себя общетеоретическую часть, содержащую научные положения, обосновывающие понятие, цели, задачи, источники формирования тактико-криминалистического обеспечения, его правовые, организационные основы и практическую часть – тактические рекомендации, которые могут быть применены в ходе производства предварительного и судебного следствия.

Необходимой является разработка и обеспечение следственных и судебных работников рекомендациями о преодолении конфликтов, которые могут быть не

связны непосредственно с проведением следственных действий (например, межличностные конфликты, конфликты с представителями других структур, с которыми приходится сталкиваться в процессе предварительного и судебного следствия по делам об убийствах). *Полагаем, в настоящее время актуальным является разработка тактических приемов проведения следственных действий и судебных действий следственного характера с применением современной цифровой техники, искусственного интеллекта, беспилотных летательных аппаратов, компьютерных программ по анализу показаний с целью выявления лжи.* Актуальным для следователей и государственных обвинителей по уголовным делам об убийствах является выработка навыков линии поведения с судьями, рассматривающими уголовное дело об убийстве, для следователей линии поведения с руководителем следственного органа, с прокурором, с государственным обвинителем, который будет поддерживать обвинение в суде по уголовному делу.

Имеют место быть ситуации в суде, когда возникает необходимость провести допросы в суде следователя, оперативных работников. То есть можно говорить о необходимости использования государственным обвинителем тактических приемов допроса лиц, которые ранее осуществляли предварительное расследование и проводили в рамках него оперативно-розыскные мероприятия. Тактика допроса таких субъектов в суде, безусловно, имеет свою специфику. Имеются и психологические, и криминалистические особенности.

В содержание тактико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства, в первую очередь судебного следствия, по уголовным делам об убийствах также включаются обозначенные выше структурные составляющие, главенствующая роль из которых, на наш взгляд, отводится тактике отдельных судебных действий, а также судебным ситуациям, возникающим в ходе судебного следствия по уголовным делам об убийствах, и способам их разрешения в суде.

В содержании практической части тактико-криминалистического обеспечения предварительного расследования по уголовным делам об убийствах можно выделить такие составляющие элементы, как: тактику производства отдельных след-

ственных действий, тактические приемы, тактические решения, тактические комбинации, тактические операции, специфику взаимодействия с участниками предварительного расследования, планирование проведения отдельных следственных действий, тактику действий следователя в складывающихся ситуациях предварительного следствия.

В структуре тактико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах можно выделить тактику проведения отдельных судебных действий следственного характера, которая должна рассматриваться в динамике: принятие решения, действия по его подготовке, непосредственное проведение, оценка полученных результатов; применение тактических приемов в ходе проведения судебных действий на стадии судебного следствия; особенности взаимодействия в ходе судебного следствия; тактику поддержания государственного обвинения в складывающихся ситуациях судебного следствия по уголовным делам об убийствах.

Основными элементами практической части тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах являются тактические приемы, тактические решения, тактические рекомендации, тактические комбинации и тактические операции. В большей степени они находят свое применение на стадии предварительного расследования, на стадии судебного следствия в большей степени речь идет о применении тактических приемов при проведении судебных действий.

Специфика применения тактического обеспечения на предварительном расследовании по делам об убийствах заключается в том, что следователь сам определяет, какие ему применять тактические рекомендации для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, может выдвигать любые версии об обстоятельствах происшедшего убийства и сам определяет направления проверки выдвинутых версий, выбор следственных действий и тактику их проведения.

В судебном заседании государственный обвинитель и суд имеют дело с той информационной моделью механизма совершенного убийства, которую сформировал следователь в ходе расследования уголовного дела и представил её в суд. При

этом согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. То есть в суде все доказательства исследуются и оцениваются заново. Исследование доказательств в суде как раз и предполагает владение государственным обвинителем, а также судом тактическими приемами проведения отдельных судебных действий.

С этой целью в суде могут проводиться необходимые процессуальные действия, что как раз и предполагает необходимость разработки тактико-криминалистического обеспечения их проведения. УПК РФ закрепляет перечень процессуальных действий, которые могут проводиться в суде¹.

Совокупность судебных действий, как способа собирания и проверки доказательств, напрямую зависит не только от вида преступлений, но также от видового частного предмета доказывания². В зависимости от особенностей дела и проверяемых в сложившейся ситуации общих частных версий круг фактов, которые нужно исследовать, может меняться: расширяться и ограничиваться. Те обстоятельства, которые должны быть установлены и исследованы в суде по делу об убийстве, определяются предметом расследования. Способом такого исследования как раз и являются тактические приемы, рекомендации, другие тактические разработки, которые применяются как на предварительном следствии, так и в суде, в том числе в судебном следствии.

¹Как общие УПК закрепляет такие действия, как: допрос подсудимого (ст. 275 УПК РФ), потерпевшего (ст. 277 УПК РФ), свидетеля (ст. 278 УПК РФ), экспертов (ст. 282 УПК РФ), производство экспертизы (ст. 283 УПК РФ), осмотр вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ), оглашение показаний подсудимого (ст. 276 УПК РФ), потерпевшего, свидетеля (ст. 281 УПК РФ), оглашение протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК РФ), осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК РФ) предъявление для опознания (ст. 289 УПК РФ), освидетельствование (ст. 290 УПК РФ), возможность получения образцов для сравнительного исследования. Оглашение показаний подсудимого (ст. 276 УПК РФ) потерпевшего и свидетеля (ст. 281 УПК РФ), оглашение протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК РФ) представляют собой исключительные средства судебного доказывания, регламентированные ст. 281 УПК РФ. К частным процессуальным действиям можно отнести те действия, которые направлены на собирание, проверку доказательств по конкретному делу об умышленном убийстве.

²Никифоров Н. Г. Процессуальный и криминалистический аспекты производства судебного следствия. Москва. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 59.

Государственному обвинителю важно знать, какие тактические приемы, рекомендации, решения, комбинации и операции применял в ходе предварительного расследования следователь, так как, например, эти же тактические приемы допроса одних и тех же лиц, могут использоваться государственным обвинителем и при допросе этих же лиц в суде.

Объединяет тактико-криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия по делам об убийствах то, что применение тактических разработок обуславливается информационной моделью механизма совершенного убийства, сформированной на предварительном следствии и в суде, особенностями предмета доказывания по каждому конкретному делу об убийстве, а также складывающимися в ходе предварительного следствия и в суде ситуациями.

Практическая часть тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах должна предусматривать активное использование психологических приемов, направленных на установление контакта с проходящими по делу лицами, приемов, направленных на выяснение психологических особенностей лица, и построении тактики следственных действий, в которых принимает участие лицо, с учетом особенностей его психологии. В ситуациях, когда по делу об убийстве проходят несколько подозреваемых (обвиняемых), их позиции по отношению к своей причастности к убийству могут отличаться друг от друга. Следовательно необходимо разрабатывать тактику проведения следственных действий применительно к каждому из проходящих по делу лиц.

Тактико-криминалистическое обеспечение должно включать в себя разработку тактических приемов взаимодействия следователей с адвокатами лиц, проходящих по делу об убийстве в различных складывающихся в ходе расследования дела ситуациях (конфликтных, бесконфликтных, ситуациях оказания противодействия со стороны защитника и т. д.).

Одним из условий повышения эффективности тактико-криминалистического обеспечения по делам об убийствах является налаживание постоянного, в течение всего хода предварительного расследования, взаимодействия следователя

с оперативными работниками. Обуславливается это и большим количеством следственных действий, участие в которых могут принимать и оперативные работники, и необходимостью оперативно реагировать на оказываемое противодействие следствию.

Информационная модель механизма убийства, сформированная следователем в ходе проведенного исследования, может найти свое подтверждение в ходе судебного следствия, либо быть изменена, опровергнута, в случае установления в ходе судебного следствия новых обстоятельств, исключения доказательств, полученных на предварительном расследовании как недопустимых.

Как показывает изучение следственно-судебной практики по делам об убийствах, большинство государственных обвинителей, а также судей не имеют практического опыта расследования уголовных дел, в том числе данной категории. В связи с этим актуальным является обучение государственных обвинителей и судей тактическим приемам проведения судебных действий следственного характера в суде, психологическим приемам оказания воздействия на участников судебного разбирательства, тактике взаимодействия с участниками судебного процесса об убийстве, тактике подготовки поддержания государственного обвинения в суде, рекомендациями по изучению материалов уголовных дел.

Актуальным является разработка программ тактики поддержания государственного обвинения в зависимости от специфики конкретного дела (специфики установления необходимых промежуточных фактов) об убийстве, с учетом складывающихся ситуаций судебного следствия. Отдельно, на наш взгляд, заслуживает внимания разработка тактико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства по делам об убийствах, рассматриваемых судом присяжных.

Тактико-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по уголовным делам об убийствах автором рассматривается, как система методических рекомендаций и правил использования тактических приемов, операций, комбинаций и методов при подготовке и производстве процессуальных действий, реализующая единую цель достижения объективной истины.

Таким образом, разработка сквозного, комплексного тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по уголовным делам об убийствах позволит, по-нашему мнению, эффективнее достигать задачи установления и всестороннего исследования обстоятельств совершенного убийства, как на предварительном расследовании, так и в суде.

Несмотря на то, что УПК РФ в настоящее время не предусматривает полномочий прокуратуры по осуществлению расследования уголовных дел, тем не менее, в нем предусмотрены нормы, дающие право прокурорам участвовать в доказывании по уголовному делу об убийстве. Однако УПК РФ не содержит рекомендаций по приемам проведения следственных и иных процессуальных действий.

Знания криминалистики необходимы прокурору для реализации полномочий, закрепленных в ст. 37 УПК РФ. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен проверять исполнение требований ФЗ при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Знание и использование криминалистики необходимо прокурору уже на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела об убийстве. Прокурору необходимо знание криминалистической характеристики убийств, поскольку она по-своему содержанию шире уголовно-правовой их характеристики, а также включает в себя и обстоятельства, не предусмотренные ст. 73 УПК РФ, но, тем не менее, имеющие существенное значение для установления всех обстоятельств совершенного убийства, а также для установления роли, степени участия в совершенном преступлении каждого из его участников.

Согласно п.п. 5.1, 5.2., 5.3. Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 04.10.2007 №158, прокурорам, в указанных в этих пунктах случаях, предписывается лично выезжать на места происшествий, в том числе и в случаях совершения особо тяжких преступлений против личности. Личное присутствие на месте происшествия прокурора позволяет ему непосредственно воспринимать обстановку совершенного убийства, имеющуюся следовую картину. Исходя из этого, он может моделировать поведение убийцы, потерпевшего, реконструировать обстоятельства

совершенного убийства, что может иметь существенное значение при поддержании обвинения в суде.

По результатам осмотра прокурор уже может определить, какие необходимо будет провести следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, вытекающие из осмотра. Знание криминалистической характеристики убийств позволяет прокурору на месте происшествия сопоставить имеющуюся картину рассматриваемого преступления с его криминалистической характеристикой и определить на этом основании, информация о каких из элементов криминалистической характеристики убийств имеется на момент осмотра, какие данные еще неизвестны, какие необходимо в связи с этим и, исходя из обстановки и обстоятельств происшествия, провести проверочные действия, неотложные следственные действия, какие могут быть выдвинуты следственные версии, и определить пути их проверки.

Знание типовых следственных ситуаций и алгоритмов их разрешения позволяет прокурору при исследовании материалов уголовного дела сопоставлять, складывавшиеся по нему фактически следственные ситуации, а также проведенные следователем вытекающие из них следственные и иные действия, проведенные оперативно-розыскные мероприятия с типовыми, и на основании этого давать оценку действиям следователя, оперативных работников не только с точки зрения законности их проведения, но и тактики, использованных тактических приемов, полноты, обоснованности полученных результатов. Прокурорам необходимы знания, как родовой криминалистической методики расследования убийств, так и криминалистических методик расследования убийств, выделяемых по частным основаниям.

Необходимо знание понятия следственной ситуации, её структуры, классификации, типовых ситуаций по делам об убийствах, возникающих на всех этапах их расследования, начиная от принятия решения о возбуждении уголовного дела, до утверждения обвинительного заключения для направления дела в суд.

Прокурор на стадии проведения проверки для принятия решения о возбуждении уголовного дела об убийстве должен определить сложившуюся исходную

ситуацию и сопоставить её с разработанными в криминалистической науке типовыми следственными и исходными следственными ситуациями, выбрать ту из них, которая в большей мере совпадает с реальной сложившейся ситуацией, сравнить разработанные в криминалистической науке рекомендации с теми действиями, которые были проведены следователем. Прокурору необходимо обращать внимание на то, какая криминалистическая техника применялась в ходе предварительного следствия, её возможности, какие были получены результаты, законность её применения. Несмотря на то, что в настоящее время УПК РФ в ст. 37 не предусматривает полномочия прокурора давать указания следователю о направлении расследования, тем не менее, на практике целесообразно было бы проводить совместные совещания прокурора со следователем и руководителем следственного органа о ходе расследования дела об убийстве, совместно обсуждать направления расследования.

Криминалистический аспект деятельности прокурора на предварительном следствии по уголовным делам об убийствах может проявляться и в подготовке свидетелей обвинения к допросу в суде.

Содержание участия прокурора на предварительном следствии по уголовным делам об убийствах зависит от этапа расследования. Полномочия прокурора на всех этапах предварительного расследования регламентируются ст. 37 УПК РФ, а также Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. №826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Независимо от складывающихся в ходе возбуждения дела об убийстве, первоначального, последующего, заключительного этапов расследования ситуаций, прокуроры должны обеспечивать свои надзорные функции и принимать при необходимости меры прокурорского реагирования.

В. Н. Исаенко отмечает, что на первоначальном этапе расследования убийств объектами надзора являются: обоснованность и законность следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела, а также полнота проверочных действий с целью обнаружения признака убийства и закрепления этих сведений в

протоколах следственных действий; своевременность, законность и обоснованность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела; законность производства последующих следственных действий; своевременность признания потерпевшим одного из родственников жертвы убийства; законность и обоснованность применения мер принуждения к подозреваемому, обеспечение его права на защиту; действия следователей по обеспечению участия в деле законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого с момента его первого допроса¹.

В соответствии с п.1.3. Приказа Генеральной прокуратуры № 826 от 28 декабря 2016 года необходимо обеспечивать проверку законности и обоснованности всех процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Выявлять факты укрывательства убийств, в том числе путем квалификации содеянного по другим статьям УК РФ при наличии фактических данных, указывающих на убийство.

Роль прокурора особо возрастает при изучении дела об убийстве, поступившем с обвинительным заключением. Наиболее распространенными основаниями возвращения прокурором дел на дополнительное расследование являются: неустановление обстоятельств, относящихся к предмету доказывания, неверные формулировки обвинения, несоответствие обвинения выводам дела, ошибки квалификации, неполнота расследования, признание доказательств недопустимыми, нарушение сроков следствия (ст. 162 УПК РФ), нарушение требований УПК РФ к составлению процессуальных документов (требований ст. 166 УПК РФ), нарушение права на защиту.

Важным направлением прокурорского надзора при расследовании убийств является обеспечение законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, о чем говорится в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности".

¹Исаенко, В. Н. Объекты прокурорского надзора за процессуальной деятельностью на первоначальном этапе расследования убийств // Уголовное право. 2010. № 2. С. 129–130.

В содержание прокурорского надзора за расследованием убийств входит также рассмотрение в порядке статьи 124 УПК РФ жалоб участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа с обязательной проверкой указанных в них обстоятельств.

В ходе предварительного расследования по делам об убийствах участие защитника является обязательным. Условия участия адвоката-защитника характеризуются следующими особенностями: адвокат-защитник не является лицом, определяющим план расследования, не может знать план следователя по проведению и очередности процессуальных действий; стратегия защиты адвоката отличается более общим подходом, адвокат не имеет возможности действовать в порядке проверки построенных им версий и менять стратегию и тактику криминалистического обеспечения по мере отказа от этих версий; криминалистическое обеспечение защиты зависит от того, признает ли подзащитный себя виновным или нет; адвокат, несмотря на принцип состязательности сторон, не осуществляет следственных действий или любой следственно-поисковой деятельности, поэтому его доказательства защиты носят характер, прямо производный от доказательств обвинения¹.

В соответствии с требованиями УПК РФ в ходе расследования следователь обязан выявлять обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого в убийстве, а также смягчающие и отягчающие его ответственность. Следователи зачастую приоритет отдают обвинительным версиям, поиску уличающих доказательств, даже если они идут вразрез с обстоятельствами дела.

Криминалистический аспект участия адвоката на предварительном расследовании по делам об убийствах проявляется в участии адвоката в следственных действиях. Деятельность адвоката также определяется складывающимися по делу ситуациями расследования, которые могут быть как благоприятными для защиты, так и неблагоприятными. Ситуации защиты возникают одновременно со следственными ситуациями. На формирование ситуации защиты влияют информация по

¹Кучин О. С., Кучина О. Я. Криминалистическое обеспечение деятельности адвоката по уголовным делам об убийствах : монография. Москва : Юрлитинформ, 2020. С. 69.

делу, которая имеется в распоряжении защитника, позиция подзащитного в отношении его подозрения в убийстве или обвинения в нем. Типичные ситуации защиты складываются от отношения подзащитного к предъявленному ему обвинению в убийстве: признает себя виновным полностью и раскаивается в содеянном; признает себя виновным частично; виновность свою полностью отрицает.

Эффективность осуществления защиты определяется характером взаимоотношений защитника со своим подзащитным, а также со следователем. Взаимоотношения защитника со следователем зависят от четкого правового регулирования их прав и обязанностей.

В п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ записано, что защитник имеет право не только представлять, но и собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи. В ч. 3 ст. 86 УПК РФ указано, что он может это осуществлять путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Было бы целесообразно включить в данный перечень право защитника обращаться за помощью в частно-детективные структуры, которые в соответствии с Законом о частно-детективной и охранной деятельности, вправе участвовать в сборе сведений по уголовным делам, оповестив об этом следователя в течение суток.

При участии в расследовании защитники часто выдвигают свои версии происшествия и поведения подозреваемого (обвиняемого). Если эта версия не голословна, она должна быть принята следователем к проверке. От следователя зависит, какими приемами, при помощи какого следственного действия, и как он будет проверять версию защиты, но игнорировать необходимость её проверки он не вправе.

Постановления о привлечении в качестве обвиняемого, особенно первоначальные, так называемые «дежурные» обвинения, не всегда достаточно мотивиро-

ваны, обстоятельства совершения убийства, в них не всегда приводятся, не указываются квалифицирующие признаки. Защитник в подобных ситуациях вправе требовать от следователя конкретизации предъявленного обвинения, указать в постановлении конкретные квалифицирующие признаки преступления.

На практике также имеют случаи, когда следователи предъявляют обвинение в совершении более тяжкого преступления, чем на самом деле совершило лицо и вменяют также квалифицирующие признаки, которых на самом деле в действиях лица нет. Защитник может указать, что «завышенная» квалификация преступления также нарушает право обвиняемого на защиту и создает условия для нарушения его конституционных прав.

Ознакомление защитника с материалами дела является наиболее часто встречаемым случаем участия защитника в расследовании. Защитник вправе после ознакомления с материалами дела заявлять ходатайства о производстве дополнительных следственных действий, истребовании и приобщении документов, имеющих значение для правильного разрешения дела (ст. 217 УПК РФ). Как показывает изучение практики, следователи чаще всего отказывают в удовлетворении подобных ходатайств.

В подобных случаях защитники и подсудимые заявляют эти ходатайство повторно уже в суде, мотивируя тем, что на предварительном следствии в удовлетворении их им было отказано. При решении этих вопросов чаще всего нарушаются права обвиняемого и его защитника, в связи, с чем на строгое соблюдение правил завершения предварительного следствия по уголовным делам об убийствах должно обращать особое внимание.

Мы считаем, что у предварительного и судебного следствия имеется общая цель, но при этом имеются свои специфические отличающиеся задачи. Общей целью является установление действительных обстоятельств уголовного дела в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, и принятие законного и обоснованного решения по делу.

В пользу разработки и применения единого тактико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства делам об убийствах говорит единый

круг субъектов, участвующих на предварительном и в судебном следствии, к которым, и которые могут применять тактические приемы и рекомендации.

Объединяет тактико-криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия возможность применения схожих тактических приемов проведения, указанных следственных и судебных действий, которые могут проводиться, как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве.

1.4 Методико-криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах

Четвертым структурным элементом криминалистического обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах является их методико-криминалистическое обеспечение.

Оно должно основываться на общих основах криминалистической методики расследования преступлений, как структурного элемента криминалистической науки. Первой научным исследованием монографического уровня, посвященным научному обоснованию необходимости использования результатов криминалистики в ходе судебного разбирательства уголовных дел, стала монография Л. Е. Ароцкера¹. Им по этой теме была успешная защищена докторская диссертация «Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел». В ней он отмечал роль криминалистики в осуществлении задач по предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, стоящих перед органами следствия и суда².

Существенный вклад в развитие методико-криминалистического обеспечения предварительного следствия и судебного следствия убийств внесли известные

¹Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. Москва : Изд-во Юрид. лит-ра, 1964. 223 с.

²Ароцкер Л. Е. Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел : специальность 12.00.09 Криминалистика, уголовный процесс : автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Москва : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1965. С. 4.

советские и российские криминалисты : В. К. Гавло¹, Р. С. Белкин², В. М. Бозров³, Ю. В. Кореневский⁴, С. Л. Кисленко, В. И. Комиссаров⁵, А. М. Кустов⁶ и др. Анализ работ указанных авторов показал, что в большинстве случаев речь идет об обосновании необходимости применения криминалистических знаний в предварительном следствии и в суде, рассматриваются вопросы тактики проведения процессуальных действий, методики поддержания государственного обвинения⁷ и т.д. Вместе с тем не рассматриваются вопросы о построении криминалистической методики судебного следствия по уголовным делам вообще, и по убийствам в частности.

Одной из немногих работ, в которых предпринята попытка разработки криминалистической методики судебного разбирательства по делам об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ можно назвать монографию Ю. П. Гармаева и А. А. Кирилловой. В ней авторы определяют криминалистическую методику судебного разбирательства по делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ), как сформированный на основе общей методики по уголовным делам об убийствах комплекс научно-обоснованных рекомендаций, относящихся к нескольким видам убийств, выделенных по уголовно-правовому (ч. 1 ст. 105 УК РФ и «смежные» составы), уголовно-процессуальному и криминалистически значимому основанию (убийство в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений

¹Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 456–460.

²Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов в 3-х томах. Т. 1. Москва, 2001. С. 112.

³Бозров В. М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1991 14 с.

⁴Кореневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. Москва : АО Центр Юри-нор, 2002. 197 с.

⁵Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. Москва : Юрлитинформ, 2002. 176 с.

⁶Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. Москва : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2002. 304 с.

⁷Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова : Академия Генеральной прокуратуры РФ. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 249.

и т. п.), отражающий закономерности механизма этих преступлений, средств и приемов их судебного разбирательства и предотвращения¹.

Некоторыми авторами высказывается идея о необходимости разработки полноструктурной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам. В частности, сторонниками данной концепции являются Д. А. Казанцев и Д. В. Ким².»

Предварительное расследование является основой для последующего исследования материалов уголовного дела в ходе судебного следствия. Каждый из указанных этапов имеет свою специфику. На момент принятия решения о возбуждении дела об убийстве могут возникать две типичные ситуации: 1) когда убийство носит очевидный характер, и предварительная проверка фактически не проводится, сводится к осмотру места происшествия и трупа, по результатам которых выносятся постановление о возбуждении уголовного дела; 2) убийство носит неочевидный характер, для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо провести доследственную проверку, по результатам которой принимается процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе.

Для стадии судебного следствия такие ситуации не характерны, в суд передаются уже материалы возбужденного уголовного дела, содержащие, по мнению следователя, все признаки убийства. На этапе предварительной проверки сообщения о возможном совершении убийства, а также на этапе предварительного следствия следователь может использовать любые разработанные в криминалистической науке типовые информационные модели механизмов убийств, «накладывая» их на конкретную обстановку произошедшего деяния, и устанавливает, исходя из этого, используя методы сравнения, анализа, моделирования, какая из разработанных информационных моделей механизмов убийств наиболее подходит к данной

¹Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ) : теоретические основы и прикладные рекомендации : монография; практическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2015. С. 46.

²Казанцев Д. А., Ким Д. В. Проблемы криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе : монография. Москва : Юрлитинформ, 2011. С. 24.

сложившейся ситуации и, исходя из этого, уже выбирает необходимый алгоритм проведения расследования.

На стадии судебного разбирательства, в отличие от предварительного расследования, берется за основу та информационная модель, которая сформулирована следователем в материалах уголовного дела.

Мы считаем, что этап предварительной проверки при решении вопроса о возбуждении уголовного дела об убийстве также нуждается в разработке криминалистического обеспечения. Вместе с тем, как показало проведенное исследование, вопросам использования криминалистики на этапе предварительной проверки в криминалистической науке уделено недостаточное внимание.

Считаем, что криминалистическая деятельность по проверке сообщения об убийстве, также, как и предварительное, и судебное следствие, нуждается в разработке и применении своего методико-криминалистического обеспечения, под которым следует понимать *основанную на изучении практики совершения, предварительного и судебного следствия убийств, реализуемую в рамках действующего законодательства, систему научных, организационных, правовых рекомендаций по проведению проверочных мероприятий в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела об убийстве.*

Методико-криминалистическое обеспечение является формой, в которую входят, как теоретические вопросы криминалистической методик, так и практические, связанные с совершенствованием, разработкой и внедрением новых криминалистических методик в следственно-судебную практику. В рамках методико-криминалистического обеспечения процесса доказывания на предварительном и судебном следствии разрабатываются, как общая (видовая) методика предварительного и судебного следствия, так и частные криминалистические методики предварительного и судебного следствия.

В содержании методико-криминалистического обеспечения, полагаем, следует выделять теоретическую и практическую части.

Теоретическая часть:

1) в теоретическую часть включена уточненная по содержанию криминалистическая характеристика убийств. В ее содержание включаются действия по противодействию расследованию, способы противодействия, типичные орудия, средства совершения убийства, время наступления смерти, способ сокрытия убийства, как элемент способа совершения убийства;

Говоря о соотношении криминалистической характеристики убийств с их уголовно-правовой характеристикой, можно сделать вывод о необходимости уголовно-правовой характеристики для уточнения криминалистической характеристики с точки зрения права (в уголовно-правовой определяется субъект, объективная сторона, которые имеют значение для криминалистической характеристики убийств).

2) включена модель механизма убийства, включающая способы подготовки, совершения и сокрытия убийств;

3) модель механизма противодействия расследованию и судебному следствию по делам об убийствах;

4) модель механизма слепообразования, включающая исследование механизма образования следов.

Практическая часть:

В содержание практической части входят рекомендации по доследственной проверке по делам об убийствах.

Этап доследственной проверки нуждается в методико-криминалистическом обеспечении, поскольку уже на этапе проверочных действий имеет место быть начало процесса доказывания (возникают свои ситуации доследственной проверки, требующие разрешения криминалистическими средствами), проводятся неотложные следственные действия (ОМП, назначение экспертиз), в результате которых появляются доказательства, т. е. имеет место быть начало процесса доказывания.

В методико-криминалистическом обеспечении проверки сообщения о совершенном убийстве можно выделить теоретическую и практическую части. В теоретическую часть входят, как составляющие структурные элементы: понятие, прин-

ципы, правовые, научные, организационные основы. В практическую часть включаются, как составляющие, ситуации предварительной проверки, планирование проверки, выдвижение проверочных версий, особенности взаимодействия следователя с органами дознания в процессе проведения проверки по сообщению об убийстве, тактика проведения процессуальных и иных действий, которые могут осуществляться на данном этапе.

К принципам методико-криминалистического обеспечения предварительной проверки сообщения о совершенном убийстве можно отнести: законность, научность, своевременность, объективность, динамичность, использование помощи специалистов и экспертов, принцип использования помощи общественности, взаимодействие с органами дознания, системности и практической направленности.

К правовым основам проведения проверочных действий по сообщениям об убийстве относятся, во-первых, нормы УПК, закрепляющие порядок рассмотрения сообщения о преступлении (ст. ст. 144, 145 УПК РФ), также сюда относятся нормы УПК, регламентирующие порядок проведения процессуальных действий, которые могут проводиться в ходе проверки сообщений об убийствах: осмотр места происшествия (ст. ст. 176 – 179 УПК РФ), экспертизы (гл. 27 УПК РФ), порядок дачи поручений органам дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), нормы, которые регламентируют применение технических средств, в том числе в ходе проверки сообщений об убийстве относятся ч. 4 ст. 166 УПК РФ, ч. 2 ст. 166 УПК РФ, ч. 5 ст. 166 УПК РФ, ч. 8 ст. 166 УПК РФ, ч. 2 ст. 178, ч. 5 ст. 179, ч. 3 ст. 180, ч. 4 ст. 189, ч. 4 ст. 190, ч. 4 ст. 192 УПК РФ.

Помимо норм УПК РФ правовую регламентацию применения технических средств в ходе проверки сообщений содержат и иные нормативные акты. Например, ч. 3 ст. 6 ФЗ № 144 от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» (применение информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств), Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

Научные основы проведения предварительной проверки сообщений об убийстве предполагают, что в ходе проверки сообщения об убийстве должны применяться научно-разработанные методы, например, разработанные в криминалистической науке методы осмотра места происшествия. В ходе проведения предварительной проверки могут применяться все разработанные в криминалистической науке методы: чувственно-рациональные (наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование). Важное практическое значение имеют применяемые логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия).

В настоящее время, в связи с все большим развитием информационных технологий, цифровой техники все большее практическое значение получают математические и кибернетические методы в расследовании преступлений, начиная с этапа проверки сообщений о преступлениях.

Могут применяться специальные методы криминалистики: метод криминалистической идентификации, дактилоскопии, одорологии, планирования следственных и иных действий, организации расследования (организации проверки сообщения о совершенном убийстве).

В зависимости от складывающихся ситуаций проверки сообщения об убийстве могут применяться физические, химические и физико-химические методы; биологические методы для исследования следов биологического происхождения; антропологические и антропометрические методы; социологические методы; психологические, например, в ходе проведения опросов возможных свидетелей убийства, подозреваемых лиц.

К научным основам проверки сообщений об убийстве можно отнести изучение преступной деятельности по совершению убийств, деятельности по осуществлению проверок сообщений о совершенном убийстве, изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта выявления и расследования убийств, разработку научно-методических рекомендаций по выявлению и расследованию убийств.

К организационным основам относится деятельность по организации проверок по сообщениям об убийстве. Эта деятельность включает в себя определение

участников проверки, подготовку, организацию и проведение необходимых проверочных действий, привлечение к проверке специалистов, организацию применения в ходе проверки средств криминалистической техники.

Некоторыми учеными были предприняты попытки разработки вопроса криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. Здесь можно привести в качестве примера диссертационное исследование А. Ю. Корчагина, в котором он предпринял попытку разработки тактических и методических основ криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел¹. Проведенное автором исследование, безусловно, заслуживает одобрения и имеет высокую практическую значимость, однако, вместе с тем, как нам представляется, чтобы методико-криминалистическое обеспечение было максимально эффективным, необходимо включать в его содержание и общетеоретические положения, а также технико-криминалистическое обеспечение.

Целью методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах является, на наш взгляд создание условий, во-первых, для всестороннего познания события произошедшего убийства, во-вторых – создание условий для доказывания обстоятельств совершенного убийства, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Познание события убийства должно осуществляться на основе применения соответствующих научных методов познания. Методологической основой криминалистики является теория познания. Методология криминалистики предполагает диалектический подход, использование принципов и категорий диалектической логики. Важную роль в криминалистической науке и практической деятельности имеют философские положения относительно единства теории и практики, взаимосвязи и взаимообусловленности, способности материи к отражению, изучению

¹Корчагин, А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2008. 355 с.

явлений в развитии, соответствии и инвариантности, противоречивости и др. Механизм убийства должен познаваться в его развитии.

Методико-криминалистическое обеспечение по делам об убийствах необходимо рассматривать, как систему, включающую в себя теоретическую часть и практическую часть. В содержание теоретической части входят такие элементы, как понятие методико-криминалистического обеспечения, научные основы, правовые основы, организационные, материально-технические, образовательные. В практическую часть включаются родовая методика по расследованию убийств и частные методики расследования убийств. В свою очередь в содержание родовой и частных методик входят также общетеоретическая и практическая части.

Методико-криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах автором рассматривается, как система информационных моделей и криминалистических рекомендаций и программ (алгоритмов) по разрешению складывающихся ситуаций и проверке версий предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Данное обеспечение основано на изучении и обобщении судебно-следственной практики и материалов дел об убийствах и описано в форме криминалистических методик.

В структуре методик предварительного расследования убийств необходимо выделить теоретическую и практическую части. В теоретическую часть методик предварительного расследования убийств включаются понятие криминалистической методики предварительного расследования убийств, принципы построения, криминалистическая характеристика убийств. Теоретическая часть методико-криминалистического обеспечения предварительного следствия по делам об убийствах включает в себя понятие методико-криминалистического обеспечения, научные основы, правовое обеспечение, организационное обеспечение расследования убийств, материально-техническое обеспечение и образовательное обеспечение, типовую информационную модель криминалистической характеристики убийств, типовую информационную модель механизма убийств, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию.

Практическая часть методико-криминалистического обеспечения включает в себя видовую методику расследования убийств и частные (подвидовые) методики расследования отдельных видов убийств. В практическую часть включается тактика проверочных действий этапа предварительной проверки материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела об убийстве, следственные ситуации первоначального этапа расследования, планирование и выдвижение версий, ситуации дальнейшего этапа расследования, тактику проведения отдельных следственных действий, взаимодействие следователя с органами дознания.

К научным основам методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования по делам об убийствах можно отнести предмет и структуру методико-криминалистического обеспечения, задачи, источники, принципы, связь с другими разделами криминалистической науки и другими науками, изучение практики расследования убийств (отечественного и зарубежного опыта), положение об этапах расследования убийств, классификация убийств.

Предметом методико-криминалистического обеспечения предварительного следствия по делам об убийствах является деятельность и закономерности деятельности органов предварительного расследования и суда по выявлению, предварительному расследованию и судебному следствию убийств.

Задачами методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования по уголовным делам об убийствах являются, по-нашему мнению, изучение, с одной стороны преступной деятельности по совершению убийств, и деятельности по их выявлению и предварительному расследованию с другой, с целью разработки рекомендаций по совершенствованию криминалистической деятельности по расследованию данного вида преступлений.

Источниками методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования по делам об убийствах являются нормы уголовного, уголовно-процессуального права, федеральные законы, которые имеют отношение к предварительному следствию («О полиции», «О прокуратуре», «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.), нормы международного права, внутриведомственные и межведомственные нормативные акты правоохранительных органов, положения

общей теории криминалистики, криминалистической техники и тактики, практический отечественный и зарубежный опыт расследования умышленных убийств, положения других наук, как естественных, технических, так и гуманитарных.

К числу принципов методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования убийств можно отнести: законность, теоретическая обоснованность и практическая ценность методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования убийств, конкретность методико-криминалистического обеспечения, плановая основа расследования, этапность предварительного расследования убийств, ситуационность расследования, соблюдение этических норм в расследовании.

Методико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования по делам об убийствах, являясь четвертым заключительным элементом криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах, включает в себя положения всех трех предыдущих элементов криминалистического обеспечения: общих вопросов криминалистического обеспечения убийств, технико-криминалистического обеспечения и тактико-криминалистического обеспечения.

Для успешной разработки и реализации методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования убийств важным является изучение практики расследования убийств, изучение положительного и отрицательного опыта, как российского, так и зарубежного.

По-нашему мнению, в предварительном расследовании по делам об убийствах можно выделить следующие этапы: первоначальный этап расследования, включающий в себя этап предварительной проверки материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, последующий, начинающийся с момента окончания проведения первоначальных неотложных следственных действий и перехода к развернутой проверке полученных на первоначальном этапе доказательств и получению необходимых для установления существенных для дела обстоятельств, подлежащих доказыванию, дополнительных доказательств, заключи-

тельный, начинающийся с момента вынесения постановления об окончании предварительного расследования, после чего следователь приступает к ознакомлению с материалами дела, разрешает заявленные ходатайства, составляет обвинительное заключение, оформляет материалы уголовного дела для передачи с обвинительным заключением для утверждения прокурору с последующим направлением в суд.

Теоретическая часть методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования убийств включает в себя и вопрос о классификации убийств. Классификация имеет безусловное практическое значение, поскольку на ее основе разрабатываются отдельные частные криминалистические методики расследования отдельных видов убийств.

Теоретическая часть методико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства по делам об убийствах включает в себя понятие методико-криминалистического обеспечения, научные основы, правовое обеспечение, организационное обеспечение расследования убийств, материально-техническое обеспечение и образовательное обеспечение.

К научным основам данного методико-криминалистического обеспечения можно отнести предмет и структуру методико-криминалистического обеспечения, задачи, источники, принципы, связь с другими разделами криминалистической науки и другими науками, изучение практики судебного рассмотрения уголовных дел об убийствах (отечественного и зарубежного опыта).

Предметом методико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства, в том числе судебного следствия, как центральной его части, по уголовным делам об убийствах является деятельность суда по рассмотрению уголовных дел об убийствах.

Структура методико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства убийств включает в себя теоретическую часть и практическую часть. В содержание теоретической части входят, как уже было отмечено выше: понятие методико-криминалистического обеспечения, научные основы, правовое обеспечение, организационное обеспечение судебного разбирательства убийств, материально-техническое обеспечение и образовательное обеспечение.

Задачами методико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства по делам об убийствах являются, по-нашему мнению, изучение, с одной стороны преступной деятельности по совершению убийств, и деятельности по их выявлению, предварительному и судебному следствию с другой, с целью разработки рекомендаций по совершенствованию криминалистической деятельности по судебному рассмотрению данного вида преступлений.

Источниками методико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства по делам об убийствах являются нормы уголовного, уголовно-процессуального права, федеральные законы, которые имеют отношение к предварительному расследованию и судебному разбирательству по делам об убийствах, нормы международного права, внутриведомственные и межведомственные нормативные акты правоохранительных органов, положения общей теории криминалистики, криминалистической техники и тактики, практический отечественный и зарубежный опыт расследования и судебного рассмотрения убийств, положения других наук, как естественных, технических, так и гуманитарных.

К числу принципов методико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства убийств можно отнести: законность, теоретическая обоснованность и практическая ценность методико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства убийств, конкретность методико-криминалистического обеспечения, плановая основа поддержания государственного обвинения по делам об убийствах, ситуационность судебного следствия, соблюдение этических норм при рассмотрении дела об убийстве в суде.

В ходе судебного разбирательства осуществляются анализ и оценка версии обвинения путем изучения материалов уголовного дела; составление плана исследования доказательств, подтверждающих и опровергающих версию обвинения. Все это должно происходить на началах состязательности равенства сторон с соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Наиболее полная реализация состязательности в судебном разбирательстве также

позволяет провести определенную разграничительную черту между следственными действиями, проводимыми на предварительном расследовании и аналогичными действиями, осуществляемыми в суде¹.

Методико-криминалистическое обеспечение судебного разбирательства по делам об убийствах также должно использовать данные других наук, как уголовно-правового профиля, так и других. Формирование целостного криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, должно основываться на общих положениях науки криминалистики о ее предмете, методах исследования, структуре, источниках, принципах, задачах, а также на общих положениях криминалистической методики расследования преступлений, включающих ее понятие, предмет, цели, задачи, принципы построения, структуру, научные основы формирования.

Говоря о предмете криминалистики, важно отметить, что с момента своего возникновения, учеными высказывались разные мнения по этому вопросу. Эта проблема исследовалась в работах профессоров Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, А. И. Винберга, В. К. Гавло, А. Ю. Головина, Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина, Д. В. Кима, О. Н. Коршуновой, Г. М. Матусовского, Н. А. Селиванова, В. Г. Танасевича, В. А. Образцова, А. С. Подшибякина, А. Г. Филиппова, О. В. Чельшевой, А. А. Эйсмана, А. А. Эксархопуло, Н. П. Яблокова и др.² И. Ф. Герасимов еще в 1991 году, анализируя вопрос о перспективах развития и структуре криминалистики, отмечал, «Говоря о структуре предмета и науки криминалистики, обратим внимание на то, что она во многом не отвечает современному уровню развития криминалистической мысли. Это выражается, на наш взгляд, в следующем.

1. Неясно, где должен находиться раздел о следственных версиях.

¹Хорошева А. Е. Методико-криминалистическое обеспечение доказывания по уголовным делам о насильственных преступлениях против личности : учебное пособие. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 28.

²Белкин, Р. С. История отечественной криминалистики. Москва. : Издательство НОРМА, 1999. 496 с.; Белкин, Р. С. Курс криминалистики в 3 т. : Общая теория криминалистики. Москва : Юристъ, 1997. Т.1. 408 с.; Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. Москва. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. 144 с.; Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики : проблемы развития на рубеже XX–XXI веков. Санкт-Петербург : Изд. Дом СПбГУ, 2004. С. 6–19.

2. До сего времени в структуре предмета не нашлось места учению о следственных ситуациях.

3. Далеко не все авторы учебников и программ показывают роль и значение криминалистических классификаций и характеристик преступлений.

4. Сведены к одной маленькой главе вопросы организации и планирования расследования, хотя сейчас они особенно важны.

5. Мало уделяется внимания вопросам взаимодействия при расследовании, розыске и задержании, что привело к их недооценке в процессе подготовки юридических кадров.

6. Структура предмета и науки криминалистики длительное время оставалась неизменной, практически застывшей, не воспринимающей почти ничего нового, очень мало пополняющей свой багаж. Программы по криминалистике уже много лет однотипны, консервативны и, как нам кажется, бесперспективны.

7. Выделение помимо трех традиционных разделов (техники, тактики и методики) еще одного, охватывающего методологические вопросы, значительного толчка науке не дало, а, напротив, внесло некоторую путаницу, ибо многие вопросы были просто перенесены из других разделов¹.»

Соглашаясь, в целом с мнением И. Ф. Герасимова, вместе с тем, следует отметить, что он ограничивал предмет криминалистики только рамками предварительного следствия, оставляя без внимания вопросы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. Однако анализ многочисленных точек зрения по этому вопросу показывает, что по-прежнему они являются весьма дискуссионными. Всё их многообразие можно подразделить на следующие группы:

1) к первой группе следует отнести определения тех авторов, которые фиксируют её предмет в широком смысле, в общих чертах. В частности, ими являются взгляды на криминалистику как науку о раскрытии и расследовании преступлений.

¹Герасимов И. Ф. О перспективах развития и структуре криминалистики // Перспективы развития криминалистики : межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 1991. С. 8–9.

Такие определения предлагали С. А. Голунский¹, Е. У. Зицер², М. Е. Евгеньев³, С. П. Митричев⁴;

2) ко второй группе относятся подходы и определения тех авторов, в которых предметом данной науки провозглашается не вся деятельность по расследованию и предупреждению преступлений, а её определенные области, определенные стороны, т. е. техника, тактика и методика, именуемые в криминалистике криминалистической техникой, криминалистической тактикой и криминалистической методикой;

3) к третьей группе относятся подходы и определения авторов, связанные с исследованием понятий криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика⁵;

4) развивая различные подходы к сущности науки криминалистики, в 1967 году Р. С. Белкин, и Ю. И. Краснобаев выступили со статьей, в которой в качестве предмета криминалистики назвали определенные закономерности (например, повторение однотипных следов для преступлений одного вида), а именно закономерности возникновения доказательств⁶. Вскоре Р. С. Белкин данную точку зрения изменил и вновь включил в предмет криминалистики средства, приемы и методы судебного исследования и предупреждения преступлений⁷.

¹Голунский С. А., Рогинский Г. К. Техника и методика расследования преступлений. – Москва : Советское законодательство, 1934. С. 4.

²Криминалистика. Книга 1. Техника и тактика расследования преступлений. Москва : Советское законодательство, 1935. С. 6.

³Евгеньев М. Е. Методика и техника расследования преступлений. Москва : Изд-во политической литературы СНК УССР, 1940. С. 23.

⁴Митричев С. П. Предмет, метод и система советской криминалистики. Москва : ВЮЗИ, 1956. С. 3.

⁵Винберг А. И. Пути развития теории криминалистики // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 117.

⁶Белкин Р. С., Краснобаев Ю. И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967. № 4. С. 94 ; Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. Москва : Изд. ВШ МВД СССР, 1970. С. 103.

⁷Белкин Р. С. Общая теории советской криминалистики. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. С. 54 ; Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т.1: Общая теория криминалистики. Москва : Юрист, 1997. С. 112 ; Белкин Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 65.

В рамках деятельностного подхода преобладает практический уклон в понимании криминалистики, основным назначением которого исследователи видят в изучении закономерностей преступной деятельности и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, приемов, средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

Полагаем, верны шаги в направлении о том, что объект криминалистики не ограничивается исследованием деятельности по предварительному расследованию. В. К. Гавло, В. Е. Клочко, Д. В. Ким верно полагают, что «Надо попытаться представить криминалистику как открытую систему, имеющую внутренние тенденции развития, и тогда понятийный аппарат науки может быть оценен с точки зрения тех реалий, которые пытается описать, объяснить, спрогнозировать наука¹.» В. К. Гавло отмечал: «Такая система знаний облекается в форму: во-первых, криминалистической характеристики преступлений (система знаний о механизмах преступной деятельности); во-вторых, криминалистической характеристики дознания и предварительного следствия (правоприменительная деятельность как система технико-, тактико- и методико-криминалистических знаний о механизмах и криминалистических ситуациях предварительного расследования); в-третьих, криминалистической характеристики судебного следствия (правоприменительная деятельность по осуществлению правосудия как система криминалистических знаний по судебному следствию в условиях состязательного уголовного процесса в складывающихся судебных ситуациях)².»

Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин, исследуя предмет криминалистики, определяли ее как науку, в рамках которой изучаются закономерности возникновения, собирания, исследования, использования доказательственной информации и разрабатываются рекомендации по установлению действительных обстоятельств,

¹Гавло В. К., Клочко В. Е., Ким Д. В. Методологические аспекты криминалистики на современном этапе её развития // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 2 (14). Москва : Спарк, 2005. С. 8.

²Гавло В. К. О проблемах развития науки криминалистики // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях (18–19 ноября 2004) : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень : Тюменский гос. институт мировой экономики, управления и права, 2005. С. 184–187.

характера, участников расследуемого в уголовном процессе события¹. В этом определении, как видим, авторы, говорят уже о всех участниках расследуемого события в уголовном процессе. Доказательственную информацию, как известно, собирает и исследует и суд для установления всех обстоятельств по делу с учетом УПК РФ.

Являясь сторонником информационно-познавательной концепции, в соответствии с которой предметом криминалистики являются закономерности движения уголовно-значимой информации и основанные на ее изучении методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, Д. В. Ким полагает, что криминалистика – наука, изучающая целостное движение информационных процессов в ситуациях совершения, раскрытия, предварительного расследования преступлений и их судебного рассмотрения в целях создания научных основ и практических рекомендаций для решения задач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методами².

Из приведенного определения не совсем ясно, что автор имел ввиду, говоря о ситуациях совершения преступлений. Если имелось ввиду непосредственное совершение преступных действий, то это значительно сужает предмет познания криминалистики, поскольку в него должно включаться и познание того, что предшествовало совершению преступления, возникновение преступного умысла, подготовительные действия, а также постпреступное поведение. Кроме того, криминалистика должна изучать не только информационные процессы, связанные с преступлением, его раскрытием, расследованием и судебным рассмотрением, но и те конкретные источники, которые формируют криминалистически значимую информацию. Далее, на наш взгляд, нуждаются в уточнении слова автора о судебном рассмотрении уголовных дел. Как показывает изучение судебной практики, кримина-

¹Криминалистика: электронный учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. Москва : КНО-РУС, 2009 ; Карагодин В. Н. Общетеоретические положения криминалистики : учебное пособие / под. ред. В. Н. Карагодина. Екатеринбург, 2008. С. 15.

²Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2006. С. 24.

листические рекомендации применяются и на стадии судебного следствия, направленные на установление истины, поэтому криминалистические рекомендации должны разрабатываться и для предварительного, и для судебного следствия.

Говоря о тенденциях развития представлений о предмете криминалистики, следует отметить, что в настоящее время некоторыми учеными-криминалистами высказываются мнения о расширении предмета криминалистики, за счет распространения ее на другие сферы, не связанные с расследованием и судебным рассмотрением уголовных дел.

Так, например, Г. А. Зорин высказывается за создание банковской криминалистики, мотивируя тем, что банковская сфера нуждается в разработке специальных методов предупреждения и расследования преступлений, совершаемых в банковской деятельности. В то же время, следует согласиться с мнением А. А. Эксархопуло о том, что «расширение сферы применения научных данных не может и не должно служить основанием для расширения предметной области науки – первоисточника этих данных, в том случае, если наука стремиться сохранить свою самостоятельность и специфичность, свою индивидуальность¹.»

О. Я. Баев высказывается за введение в криминалистическую тактику такого раздела, как криминалистическая адвокатология, тем самым, включая в предмет криминалистики вопросы, связанные с оказанием защиты подсудимому на предварительном следствии и в суде².

Проведенный анализ криминалистической литературы по этому вопросу показал, что еще в 1900 году в своей статье «Что такое криминалистика?», посвященной анализу книги Г. Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», А. И. Люблинский указывал, что «... при этом следует заметить, что книга Гросса имеет значение не для одних лишь судебных следователей и полицейских чинов, - не менее важною она представляется для защиты, которая в сообщаемых ею сведениях может найти богатые средства для обнаружения, а иногда

¹Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики : проблемы развития на рубеже XX–XXI веков. Санкт-Петербург : Издательский Дом СПбГУ, 2004. С. 20.

²Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. / О. Я. Баев. – Москва : Изд-во Экзамен, 2008. – С. 10.

и исправления недостатков предварительного следствия и предотвратить судебную ошибку¹.»

Криминалистика не является закрытой наукой, и адвокаты, безусловно, могут использовать в своей работе криминалистические рекомендации, вместе с тем, мы разделяем мнение В. И. Комиссарова о том, что криминалистика, как наука, имеющая своей целью борьбу с преступностью, не может и не должна разрабатывать программы (приемы), направленные на противодействие расследованию в «лице» корпоративной деятельности адвокатов-защитников обвиняемого и подсудимого².

А. Н. Васильев полагал, что положения криминалистической методики должны применяться только для предварительного следствия. Высказывание А. Н. Васильева было верным для периода действия УПК РСФСР, предусматривавшего активную позицию суда при судебном разбирательстве уголовных дел. Однако в современных условиях действия нового УПК РФ, закрепившего принцип состязательности сторон, инициатива суда в формировании доказательственной базы ограничена. Поэтому в таких условиях актуальное значение приобретает активное использование государственными обвинителями криминалистических рекомендаций в процессе поддержания обвинения по делу, особенно в центральной его части – судебном следствии.

О необходимости применения криминалистических знаний в суде писал А. Цыпкин в своей статье «Судебное следствие и криминалистика³.»

Вопросы применения криминалистических знаний в суде рассматривались позже в трудах других ученых-криминалистов (Л. Е. Ароцкера, Р. С. Белкина, В. М. Бозрова, А. И. Винберга, Г. А. Воробьева, Ю. Г. Корухова, С. П. Митричева, И. Д. Перлова и др.) Однако, большинство их работ были написаны при не действующем в настоящее время уголовно-процессуальном законодательстве, которое

¹А. Л. Что такое криминалистика? // Вестник криминалистики. Вып. 2 (42). Москва, 2012. С. 99.

²Комиссаров В. И. Предмет криминалистики // Законность. 2004. № 3. С. 7.

³Цыпкин А. Судебное следствие и криминалистика. // Социалистическая законность. 1938. № 12. С. 44.

предусматривало активную роль суда в процессе доказывания по уголовным делам, в частности при собирании и оценке доказательств.

После принятия нового УПК РФ, закрепившего в ст. 15 принцип состязательности сторон, ситуация изменилась. В частности, обсуждается вопрос о разработке и применении криминалистических рекомендаций в судебном разбирательстве¹. О тесной связи предварительного и судебного следствия и необходимости их криминалистического обеспечения пишет и А. М. Кустов².

В криминалистической науке в настоящее время высказывается еще одно мнение, относительно структуры предмета криминалистики. Его сторонниками являются А. В. Дулов, В. Д. Зеленский, И. П. Можаяева, В. В. Степанов, А. Г. Филиппов и др. Согласно ему предусматривается пятичастная система криминалистики: общая теория криминалистики, криминалистическая техника, организация раскрытия и расследования преступлений, криминалистическая тактика, криминалистическая методика³.

Мы полагаем, что всё указанное И. П. Можаяевой и А. Г. Филипповым находит в полной мере свое отражение в рамках криминалистической методики расследования преступлений, поскольку расследование, как процесс, включает в себя и вопросы взаимодействия, и планирование, и выдвижение версий, и способы преодоления противодействия расследованию, и вопросы выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

И. П. Можаяева, В. В. Степанов предлагают включить в предмет науки криминалистики такой элемент, как научная организация труда следователя⁴. По-

¹Чурилов С. Н. К вопросу о сферах применения достижений криминалистики // Вестник криминалистики. Вып. 3 (39). Москва, 2011. С. 10–11.

²Кустов А. М. Предмет криминалистической науки: проблемы и дискуссии // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики : в 2-х т.: Т.1: материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18–19 октября 2010 г. Москва : МАКС Пресс, 2010. С. 163.

³Бурнашев Н. А. О предмете и системе криминалистики // Вестник криминалистики. Вып. 4 (32). Москва, 2009. С. 32 ; Можаяева И. П., Филиппов А. Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (49). Москва : Спарк, 2014. С. 37.

⁴Можаяева И. П., Степанов В. В. Научная организация деятельности следователя как структурный элемент криминалистики // Вестник криминалистики. Вып. 2 (34). Москва, 2010. С. 20.

нашему мнению, организация труда следователя, безусловно, имеет важное значение для повышения эффективности расследования преступлений. Вместе с тем, нормирование труда, санитарно-гигиенические условия работы и т.п. не имеют непосредственного отношения к вопросам расследования преступлений, не имеют криминалистической природы.

На необходимость активного внедрения в следственную практику новых технологий следствия указывали В. В. Клочков, В. А. Образцов, Л. Г. Эджубов¹. На необходимость использования в криминалистике новых технологий указывает Е. П. Ищенко². Исследовав точки зрения ведущих ученых-криминалистов по вопросу предмета криминалистики (Р. С. Белкина, Т. С. Волчецкой, Л. А. Зашляпина, В. Я. Колдина, В. А. Образцова и др.), пришли к выводу о том, что решение возникающих вопросов по предмету и направлению развития криминалистики видится в следующем.

1. Задачей является исследование методологии науки криминалистики, её предмета и сферы приложения научного потенциала.

2. Наиболее перспективным направлением в исследовании предмета криминалистики является информационно-познавательный, конструктивный и достоверительный аспекты.

3. Целостное и постоянное движение и использование уголовно-значимой информации необходимо рассматривать как путеводную нить в информационно познавательной, конструктивной и достоверительной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу и нуждаются в дальнейших исследованиях.

4. Механизм образования и движения системы значимой по уголовному делу информации необходимо и дальше изучать с учетом складывающихся судебносудственных ситуаций на предварительном следствии и в суде.

¹Клочков В. В., Образцов В. А., Эджубов Л. Г. ЭВМ в системе криминалистической техники // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований : Сборник научных трудов. Москва, 1988. С. 55.

²Ищенко Е. П. Криминалистика и новые информационные технологии // Вестник криминалистики. Вып. 3 (31). Москва, 2009. С. 11.

5. Главным в развитии криминалистики с точки зрения системного подхода является познание, с одной стороны, закономерностей возникновения и развития в её системе информационных процессов, анализ исходного и последующего состояния криминальных ситуаций и механизмов преступлений, а с другой стороны – судебно-следственных ситуаций и механизмов предварительного и судебного следствия в системе: «преступление-раскрытие, расследование и предупреждение преступления в досудебном и судебном производстве.»¹

Важное теоретическое значение для криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах имеет их уголовно-правовая характеристика. Уголовно-правовая характеристика убийств тесно связана с криминалистической и криминологической характеристиками данного вида преступления. Так, уголовно-правовая характеристика убийств формирует содержание криминалистической характеристики убийств, в частности, закрепляет личность субъекта убийства, которая входит в содержание криминалистической характеристики убийства, объективную сторону, в том числе такой ключевой её элемент, как способ убийства.

Связь с криминологической характеристикой выражается в том, что личность преступника, изучается наукой криминологией, но под своим углом зрения и закрепляется в качестве элемента состава убийства с указанием признаков, которыми он должен обладать.

Дискуссию вызывает и некая неопределенность относительно объема понятия «методика расследования преступления». Так, ряд ученых указывают на необходимость включения в него приемов и методов расследования не только на пред-

¹Гавло В. К., Ключко В. Е., Ким Д. В. Методологические аспекты криминалистики на современном этапе её развития // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 2 (14). Москва : Спарк, 2005. С. 12.

варительном следствии, но и в оперативно-розыскной работе, в доследственной деятельности и в ходе судебного разбирательства уголовных дел¹. При решении вопроса об отношении оперативно-розыскных действий к предмету криминалистики нельзя не учитывать специфики оперативно-розыскной работы, в частности того, что некоторые её виды отдалены от уголовно-процессуальной деятельности, например, установление связей преступников, преодоление сопротивления преступников, применение оружия и т.п., изучение которых составляет специальную область².

Применяя термин «криминалистическая методика», А. Н. Васильев считал, что этим самым подчеркивается специфический, криминалистический характер методики предварительного расследования, чьи рекомендации адресуются следователю, органу дознания, прокурору, эксперту, но не суду³. Представляется, что не включение в криминалистическую методику методики судебного следствия может негативно сказаться на качестве научных разработок в области уголовного судопроизводства в целом.

В основе построения целостного криминалистического обеспечения предварительного следствия и судебного следствия дел об убийствах должны лежать соответствующие научные методы и методология. Исследование методов криминалистической науки представлено в трудах Р. С. Белкина, И. А. Возгина, Т. С. Волчецкой, В. К. Гавло, Е. П. Ищенко, В. П. Колмакова М. В. Салтевского, В. Г. Танасевича, Б. М. Шавера, Н. Г. Шурухнова, и др. В широком смысле слова метод – это путь к чему-либо, способ деятельности субъекта в любой её форме. Методология имеет два основных значения: система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности; учение об этой системе, общая теория

¹Гавло В. К. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: проблемы, пути развития [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:http://vrncrime.ru/?download=cht10_Gavlo.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения 06.06.2012).

²Васильев А. Н. Введение в курс советской криминалистики. Москва : Изд-во МГУ, 1962. С. 16.

³Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. Москва : Изд-во МГУ, 1984. С. 46–51.

метода, теория в действии¹. Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта².

Универсальным научным методом построения криминалистической методике предварительного следствия и судебного разбирательства уголовных дел об убийствах является диалектический метод³.

В основе создания целостного криминалистического обеспечения предварительного следствия и судебного следствия по делам об убийствах должны использоваться все формы познания окружающей действительности: чувственное, эмпирическое и теоретическое. Метод конкретизируется в методике. Методика – это конкретные приемы, средства получения и обработки фактического материала. Выбор и применение методов и различных методик исследовательской работы предопределяются и вытекают и из природы изучаемого явления, и из задач, которые ставит перед собой исследователь⁴.

При формировании криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия дел об убийствах могут применяться следующие методы: сравнение и сравнительно-исторический; абстрагирование, идеализация, обобщение и ограничение; абстрактного и конкретного; аналогии; моделирования; формализации; исторический и логический; индукции и дедукции.

Формирование криминалистического обеспечения предварительного следствия и судебного следствия по делам об убийствах может осуществляться на основе синергетического подхода (метода). Преимущество его заключается в том, что он позволяет рассматривать преступную деятельность и деятельность по расследованию и судебному разбирательству дел об убийствах, как сложно структурирован-

¹Основы философии науки : учебное пособие для аспирантов / под ред. В. П. Кохановского. Ростов н/Д : Феникс, 2010. С. 307.

²Основы философии науки : учебное пособие для аспирантов / под ред. В. П. Кохановского. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. С. 317–324.

³Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. : Общая теория криминалистики. Москва : Юристъ, 1997. Т. 1. С. 343.

⁴Спиркин А. Г. Философия : учебник. Москва : Гардарики, 2009. С. 452.

ные системы, что позволяет упорядоченно выделять их отдельные элементы, точнее познавать закономерности и происходящие в этих видах деятельности процессы.

Методико-криминалистическое обеспечение является составной частью целостной системы криминалистического обеспечения предварительного следствия и судебного следствия убийств. С. Н. Чуриловым предложена концепция создания общего метода расследования, под которым он понимает «обусловленную всеобщим методом познания систему познавательных приемов, применяемых субъектом доказывания при расследовании любого преступления¹.» По-нашему мнению, создать универсальный метод раскрытия преступлений невозможно, в силу специфичности каждого совершенного преступления, выражающейся в своих специфических ситуациях расследования.

О. В. Чельшева, Д. Н. Лозовский, полемизируя с С. Н. Чуриловым, отмечают: «Во-первых, получается, что общий метод может применяться только, если в отношении преступлений определенного вида в криминалистике разработана соответствующая частная методика. Во-вторых, не понятно, о каком «типовом плане» расследования идет речь. В-третьих, на наш взгляд, также вполне правильно говорить об адаптации плана к обстоятельствам и условиям конкретного преступления².»

Следует разделить мнение А. Н. Халикова, который, возражая против позиции С. Н. Чурилова, пишет «... сам термин – общий метод расследования – не вполне удачен. Если брать его в буквальном понимании, то С. Н. Чурилов рассматривает только один метод расследования всех преступлений на уровне некоего абсолюта. Такое вряд ли допустимо как в теории, так и на практике³.»

А. А. Кириллова отмечает: «...методики должны представлять собой систему взаимосвязанных между собой рекомендаций по организации и осуществлению

¹Чурилов С. Н. Методика расследования преступлений : Общие положения. Москва : ЗАО Юстицинформ, 2009. С. 59–60.

²Чельшева О. В., Лозовский Д. Н. К вопросу об общем методе расследования преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 4 (32). Москва, 2009. С. 36.

³Халиков А. Н. Уровни криминалистической методики расследования на примере расследования должностных преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 1 (33). Москва, 2010. С. 33.

уголовного преследования, сначала – в рамках предварительного расследования, в последующем – в рамках поддержания государственного обвинения, с учетом специфики соответствующей категории уголовных дел¹.»

В криминалистической науке некоторые ученые высказываются за необходимость разработки тактики судебного следствия и тактики государственного обвинения. Так, С. Л. Кисленко, В. И. Комиссаров говорят о необходимости разработки тактики судебного следствия, в структуре которого они выделяют: тактику производства отдельных судебных действий; особенности использования тактических приемов, направленных на исследование и оценку доказательственной информации в стадии судебного следствия; специфику взаимодействия (взаимоотношений) участников судебного следствия; тактику поддержания государственного обвинения в конфликтных ситуациях (в условиях противодействия со стороны защитника подсудимого и других участников стороны обвинения)².

Соглашаясь в целом с высказанной позицией как имеющей, безусловно, практическое значение, вместе с тем, хотелось бы высказать некоторые замечания по этому вопросу. Во-первых, не совсем понятно, что подразумевается под тактикой отдельных судебных действий, идет ли речь о тактике следственных действий или же не только о них.

Помимо тактики поддержания государственного обвинения в конфликтных ситуациях, безусловно, необходимо разрабатывать тактику и для других возможных ситуаций судебного следствия. Считаем, что тактику необходимо разрабатывать и для бесконфликтных ситуаций судебного следствия, например, когда подсудимый признает свою вину полностью. Кроме того, актуальным представляется разработка тактики поддержания государственного обвинения для ситуаций судебного следствия, связанных с оценкой доказательств, имеющих в деле.

¹Кириллова А. А. О криминалистической методике расследования как основе для разработки методики поддержания государственного обвинения // Вестник криминалистики. Вып. 3 (39). Москва, 2011. С. 67.

²Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. Москва : Изд-во Юрлитинформ, 2003. С. 77.

Н. П. Кириллова высказывается за необходимость создания тактики государственного обвинения по уголовным делам¹. Соглашаясь в целом, хотелось бы отметить, что она распространяет применение криминалистических рекомендаций только для государственных обвинителей, в то время как, по-нашему мнению, они должны разрабатываться и для судей.

В. К. Гавло обосновывал идею формирования полноструктурной криминалистической методики, включающей в себя в качестве составляющих элементов криминалистическую характеристику предварительного расследования преступлений и криминалистическую характеристику судебного разбирательства². О необходимости формирования полноструктурной криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел как части науки криминалистики говорит и Д. В. Ким. В качестве системообразующего элемента он обоснованно, как и В. К. Гавло, Т. С. Волчецкая и другие авторы, называет криминалистическую ситуацию³.

¹Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. Санкт-Петербург : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. С. 278.

²Гавло В. К. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия как задача криминалистической методики // Криминалистика XXI столетия : материалы международной научно-практической конференции (25-26 листоп. 2010). Харьков : Право, 2010. С. 242–247.

³Ким Д. В. Полноструктурная криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел как часть науки криминалистики // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине : материалы международной научно-практической конференции в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25–26 марта 2011 г. : в 2 т. / отв. ред. И. М. Комаров. Белгород : Изд-во БелГУ, 2011. Т.1. С. 47.

ГЛАВА 2. МОДЕЛЬ ЕДИНОЙ (СКВОЗНОЙ) КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

2.1 История формирования криминалистической методики расследования убийств и ее роль в становлении единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах

Методика расследования убийств имеет свою историю развития, как часть истории развития криминалистической методики, как раздела криминалистической науки. В своём становлении криминалистическая методика расследования убийств прошла три основных этапа: 1-й этап – до середины 19 в.; 2-й этап – середина XIX в. – начало XX в.; 3-й этап – первая половина XX в. до наших дней.

*1-й этап X–XI вв. – середина 19 в. (возникновение криминалистической практики судебного разбирательства гражданских и уголовных правоотношений, в рамках судебного разбирательства зародилось судебное следствие, сформировался институт судебных следователей)*¹. Несмотря на то, что сам термин «методика расследования преступлений» появился в криминалистической науке в работе Вл. Громова в 1929 году², рекомендации по расследованию преступлений, в том числе и убийств, существовали и до этого периода времени, хотя в отдельный раздел науки они не оформлялись.

В Древнем Египте предусматривалась ответственность за убийство, членовредительство. Процесс велся одинаково, как по гражданским делам, так и по уголовным. Доказательствами признавались показания свидетелей, а также клятвы. В

¹Убийство : частные методики расследования: курс лекций / под ред. А. М. Кустова. Москва : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : Издательство НПО МОДЭК, 2010. С. 4–5.

²Громов Вл. Методика расследования преступлений : руководство для органов милиции и уголовного розыска. Москва : Издательство народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1929. С. 5.

процессе проведения судебных допросов широко применялись пытки. Процесс расследования (судебного разбирательства) оформлялся в письменной форме¹.

В законах царя Хаммурапи выделялось три вида преступлений: против личности, против имущества и против семьи. Дело начиналось с заявления потерпевшей стороны, поэтому с речью потерпевшего начиналось обыкновенно и само судоговорение. В качестве средств доказывания служили свидетельские показания, ордалии, собственная присяга. Судоговорение происходило публично, на паперти храма в форме своеобразного состязания (спора). В затруднительных случаях прибегали к клятвам перед статуями богов. Практиковалось разбирательство с учетом алиби и вещественных доказательств. Важную роль в судебном разбирательстве играли письменные свидетельства².

В Законах Ману большая группа норм была посвящена преступлениям против личности. Судебное разбирательство по делам об убийствах осуществлялось в порядке искового производства. Должны были быть установлены и доказаны обстоятельства убийства, место, время. В качестве доказательств выступали показания свидетелей³.

Выделялось убийство в качестве преступления в праве Древнего Китая. Судопроизводство носило обвинительно-состязательный характер, следствие по делу проводили уездные чиновники, которые затем и исполняли приговор. Поводами для дела являлись жалобы или доносы. В качестве доказательства рассматривалась клятва, помимо нее в качестве доказательств использовались свидетельские показания и вещественные доказательства.

Первые правовые нормы, устанавливающие ответственность за убийство в истории русского уголовного законодательства, по мнению отдельных авторов, (А. Н. Красилов, С. В. Бородин), содержатся в договорах князей Олега и Игоря с

¹Желудков А. В., Буланова А. Г. История государства и права зарубежных стран. Москва : Приор-издат, 2003. С. 11.

²Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. С. 80–81.

³Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. Москва. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. С. 108.

греками, относящиеся к 911 г. и 945 г¹. Эти договоры регулировали отношения между россиянами и византийцами. Нормы об убийствах касались конфликтов между ними².

В Русской Правде способам убийства посвящены ст. 1 (убийство человека человеком), ст. 19 – 21 (убийство огнищанина), ст. 22 (убийство княжеского тиуна), ст. 23 (убийство старшего конюшего), ст. 24 (убийство княжеского старосты), ст. 25 (убийство княжеского рядовича), ст. 26 (убийство смерда или холопа), ст. 27 (убийство рабы-кормилицы или дядьки-воспитателя) и ст. 38 (убийство вора)³. Русская Правда весьма предусматривала меньшую ответственность за убийство «на пиру» или в ссоре, чем «в разбое», то есть совершенное с корыстной целью⁴.

В Пространной редакции Русской Правды появилась некая дифференциация уголовной ответственности за убийство в зависимости от обстановки и обстоятельств совершения этого преступления. В Псковской судной грамоте убийство упоминалось в трех статьях. Ст. 26 Псковской судной грамоты также содержит упоминание об убийстве, в ней говорится об убийстве истцом ответчика.

Убийства, совершенные в кругу семьи, не упоминались в нормах Русской Правды, поскольку подлежали церковной юрисдикции. Причина, по которой в Псковской судной грамоте мало упоминается статей об убийствах, заключается в том, что продолжали действовать нормы Русской Правды, поэтому указанные отношения, продолжали регулироваться ее нормами⁵.

¹Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. Саратов, 1999. С. 7–34 ; Бородин С. В. Преступления против жизни. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. С. 31–57.

²Лопашенко Н. А. Законодательная регламентация ответственности за убийство в России: исторический аспект // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития : сб. научных трудов / Воронежский государственный университет. Вып. 5. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2009. С. 135.

³Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. Москва : Проспект, 2013. С. 4–6.

⁴Гиреев Ш. Т. Ответственность за корыстные убийства в истории отечественного уголовного права X–XII веков // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 102.

⁵Федорова А. Н. Эволюция института убийства в истории права России в период с IX до XVII вв. // Право и образование. 2012. № 3. С. 182.

Псковская Судная Грамота предусматривает ответственность за преступления против жизни (ст.ст. 26, 96, 97, 98), за которое устанавливалось наказание в виде смертной казни, а также денежного штрафа в размере 1 рубля в пользу князя¹. Это можно объяснить тем, что кодекс законов об убийстве уже существовал и был известен авторам Псковской Судной Грамоты. Таким кодексом в русских памятниках является раздел об убийстве Пространной Правды. Двинская уставная грамота 1397–1398 годов за преступления против личности – убийство и телесные повреждения – не предусматривала личную ответственность виновного, так же, как и ст. 29 Русской Правды Пространной Редакции².

В вышеуказанный исторический период функцию расследования преступлений в Древней Руси выполняли представители администрации – князь или наместник³. Судебный процесс носил состязательный характер: он начинался только по инициативе истца, стороны в нем обладали равными правами. Большую роль в системе доказательств играли «ордалии» (суд Божий) присяга и жребий. Процесс делился на три этапа. Первый этап – заклич – объявление о совершившемся преступлении. Второй этап – свод (ст.35-39 Пространной Правды) – напоминал очную ставку. Гонение следа – третий этап судебного процесса, заключающийся в поиске доказательств и преступника⁴.

Первые попытки организовать судебное следствие можно обнаружить в Псковской судной грамоте. Нормы Псковской Судной грамоты возлагали на суд проведение следствия, посылая людей на места для выяснения обстоятельств дела.

¹Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. – Москва : Проспект, 2013. С. 26, 32–39.

²Истомин А. Ф. Краткий исторический очерк развития российского законодательства об ответственности за убийство // Проблемы организации и деятельности органов внутренних дел в условиях формирования правового государства. Сборник научных трудов Белгородской высшей школы МВД РФ. Выпуск II. Белгород : Белгородская высшая школа МВД РФ, 1996. С. 78.

³Развитие органов предварительного следствия в России (Лекция) : А. И. Бастрыкин. Москва, 2018. С. 5.

⁴Балашова, Н. А., Загорьян С. Г. Особенности эволюционного развития процесса доказывания на Руси в дореволюционный период // Эволюция следствия в России: история и современность : материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 14 декабря 2017 года) / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 51–52.

Псковская Судная грамота возлагала действия по судебному следствию на приставов (судебных чиновников). В соответствии с этим историко-правовым документом, суду требовалось предоставить 4-5 свидетелей. Для обнаружения преступника предусматривалось проведение судебного расследования, в ходе расследования могли применяться обыск и выемка.

Следующими правовыми источниками русского права, в которых нашли законодательное закрепление нормы об убийствах, стали Судебник 1497 года и Судебник 1550 года. По тяжким преступлениям использовался инквизиционный (розыскной) процесс с применением жестоких пыток (дыба, бичевание и др.)¹.

В период образования Русского централизованного государства согласно Судебнику 1497 г. обязанность проводить следствие и пресекать преступления возлагалась на местные власти – наместников, волостелей. С принятием Судебника 1497 г. пресечение преступлений переходит государству. Была учреждена должность «особых обыщиков», которые присылались из Москвы в случае увеличения в какой-либо местности преступлений. Также была учреждена должность недельщиков.

Деятельность недельщиков носила процессуальный характер – выявление преступника, доставка его в суд, организация судебного поединка и исполнение решения суда. Статья 12 Судебника 1550 года упоминает об убийстве. Убийство по этому документу подразделялось на простое и квалифицированное. Статья 61 Судебника 1550 года закрепляла также такого субъекта преступления как «государский убийца». Судебник 1550 года предусматривал, что расследование убийств проводилось в форме следственного процесса². С принятием Судебника 1550 года действовала процессуальная система, получившая название сыска или розыска.

¹Халиуллина Л. Г. Летопись следствия. Казань : редакционно-издательский отдел Лиана, 1998. С. 14 ; Баландюк В. Н., Салева Н. Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями, в истории отечественного уголовного законодательства // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научной конференции (16–17 февраля 2006 г.) в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России / отв. ред. С. Д. Назаров. Красноярск : Изд-во Сибирского юрид. ин-та МВД России, 2006. Ч. 1. С. 140.

²Мухаметшин А. Ф. Правовые основы деятельности полиции дореволюционной России по раскрытию и пресечению преступлений (X – начало XX вв.). Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2012. С. 18.

Она применялась государственными (полицейско-судебными) органами, которые возбуждали дело, собирали доказательства, выносили приговор и исполняли его.

В эпоху Судебников и Соборного уложения 1649 года розыскной процесс применялся: 1) по лихованным обыскам; 2) по пыточному оговору или язычной молке; 3) по челобитным потерпевших лиц. Розыск путем лихованного обыска связан с понятием преступления, как лихого дела. Лихованный обыск был двух видов: опрос соседей и повальный обыск. Розыск путем повального обыска заключался в том, что как особые обыщики, посылавшиеся с военной силой против разбойников, душегубов и татей, так и губные старосты с целовальниками обязаны были прежде поимки лихих людей производить охватывавшие все сословия опрос или обыск¹.

Следующим шагом развития российского законодательства об убийствах стало законодательство Петра I. По Артикулу воинскому 1715 года и Морскому уставу 1720 года свыше ста преступлений наказывалось смертной казнью. Убийство стало подразделять на простое и квалифицированное.

Для более оперативного расследования преступлений на местах указом Сената от 12 октября 1711 г. «О беспрепятственном преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников», была восстановлена служба сыщиков, направляемых из центра в провинцию. 25 июля 1713 года в ходе судебной реформы Петра I была образована первая следственная канцелярия гвардии-майора М.В. Волконского. *К 23 мая 1718 г. была разработана и 25 мая Петром I утверждена полицейская инструкция – «Пункты».* Инструкция стала первым документом, требовавшим от государственных органов сыска вербовать секретных агентов, за плату собиравших сведения о преступниках и местах, где они собирались. К концу XVII – началу XVIII вв. происходит формирование института судебной экспертизы в России.

¹Классен А. Н., Фисенко С. Б. Исторические аспекты развития российского законодательства о наказании за убийство // Актуальные проблемы права России и стран СНГ 2012 : мат-лы XIX Международной научно-практической конференции с элементами научной школы (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 30–31 марта 2012 г.) Ч. 2. Челябинск : Цицеро, 2012 С. 275.

В 1724 году была издана книга И. Т. Посошкова «О скудости и богатстве», в которых были сформулированы рекомендации по тактике проведения отдельных следственных действий (допроса, очной ставки), даны методические рекомендации. Он писал о необходимости скорейшего допроса подозреваемого сразу же после его задержания «так многие с приводу всю правду сказывают и в убийстве виновятся¹.»

Идея усиления ответственности за убийство, сопряженное с другими преступлениями, нашла отражение в Наказе Екатерины II. В нем выделялось воровство «совокупленное с насильством и без насильства», где как одно из крайних проявлений насилия рассматривалось убийство². В Уставе благочиния закреплялся процессуальный порядок производства некоторых действий по раскрытию преступлений. Раскрытием преступления занимался частный пристав. Он был обязан в случае совершения преступления выяснить все обстоятельства, связанные с ним. Раскрытие преступления, в том числе убийства осуществлялось путем розыска: опроса потерпевших, свидетелей, осмотра места происшествия, анализа доказательств, путем тайного розыска через осведомителей из числа местных жителей.

В 1782 году был издан Устав благочиния или полицейского, которым определялся правовой статус полицейского. Ст. 105 Устава определяла методы раскрытия преступлений: «Частный пристав в случае уголовного преступления лично имеет исследовать: 1) о особе, над кем учинено; 2) о действии, что учинено; 3) о способе или орудии, чем учинено; 4) о времени, когда учинено; 5) о месте, где учинено; 6) о околличностях, объясняющих с намерением или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено; 7) о преступнике, кем учинено...³».

¹Посошков И. Т. «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения / под ред. И. Ф. Кафенгауза. Москва, 1951. С. 63.

²Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права. Санкт-Петербург, 2003. С. 103.

³Мухаметшин А. Ф. правовые основы деятельности полиции дореволюционной России по раскрытию и пресечению преступлений (X – начало XX вв.). Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2012. С. 58 ; Устав благочиния или полицейский. Часть первая. В Санкт-Петербурге, апреля 8 дня 1782 года. С. 41.

Несмотря на то, что формирование криминалистики, как самостоятельной науки относится ко второй половине XIX века, попытки разработки рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений предпринимались и до этого времени. Так, в работе П. Раткевича «Зерцало правосудия» говорится о способах расследования уголовных дел. П. Раткевич писал, что судебное дело состоит из трех частей: исследование; определение; приговор и заключение¹.

В 1811 году было образовано Министерство полиции. В Своде законов 1832 года убийство приобрело формулировку в ст. 330 «смертоубийство»². Последнее делилось на умышленное и неосторожное, простое и с отягчающими обстоятельствами³. Закон предписывал использовать предварительный арест для оказания психологического давления на подозреваемого, с целью склонить его к признанию вины.

Одной из первых российских дореволюционных работ, в которой были сформулированы рекомендации по проведению следствия, является работа Н. Орлова «Опыт краткого руководства для произведения следствий. С показанием приличных узаконений». Им были разработаны рекомендации о способах проведения следствия, отдельных следственных действий, в частности допросов. Указаны вопросы, которые должны быть выяснены частным приставом при проведении допроса: «Об особи, над кем учинено. О действии, что учинено. О способах или ору-

¹Раткевич П. Зерцало правосудия. Во граде Святого Петра: печатано в типографии Шнора, 1805 года. С. 7.

²Коробеев А. И. Эволюция понятия убийства в истории российского уголовного законодательства // История развития уголовного права и ее значение для современности : материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 26–27 мая 2005 г. Москва : ЛексЭст, 2006. С. 199.

³Классен А. Н., Фисенко С.Б. Исторические аспекты развития российского законодательства о наказании за убийство // Актуальные проблемы права России и стран СНГ 2012 : мат-лы XIX Международной научно-практической конференции с элементами научной школы (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 30–31 марта 2012 г.) Челябинск : Цицеро, 2012. Ч.2. С. 276.

дии, чем учинено. О времени, когда учинено. О месте, где учинено. Об околичностях, объясняющих с намерением, или без намерения, и утверждающих, или обличающих, как учинено. Преступника, кем учинено¹.»

В 1841 году была издана работа Я. И. Баршева, в которой им были указаны рекомендации по расследованию убийств. В частности, была предпринята попытка разработки методических рекомендаций по расследованию убийств на первоначальном этапе расследования².

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года пошло дальше в дифференциации убийств. Оно было первым кодифицированным законодательным актом, в котором была предусмотрена ответственность за убийство³.

Разработке правил и форм проведения следствия было уделено внимание в работе Э. Колоколова, которая была опубликована в 1850 году. В частности, в его работе рассматриваются вопросы тактики проведения осмотра мест происшествия, в том числе по делам об убийствах и отравлениях⁴.

Указом Александра I от 29 августа 1808 года в Санкт-Петербурге была учреждена должность следственных приставов. Они состояли в штате городской полиции, входившей в систему МВД России. 8 июня 1860 года указом следственная часть была отделена от полиции. Полиция могла проводить дознание посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах. Материалы дознания полиция передавала судебному следователю и обязана была выполнять его отдельные поручения.

¹Орлов, Н. Опыт краткого руководства для произведения следствий. С показанием приличных узаконений. М., 1833. С. 39.

²Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – Санкт-Петербург : В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. С. 126.

³Баландюк В. Н., Салева Н. Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями, в истории отечественного уголовного законодательства // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научной конференции (16-17 февраля 2006 г.) в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России / отв. ред. С. Д. Назаров. Красноярск : Изд-во Сибирского юрид. ин-та МВД России, 2006. Ч. 1. С. 141.

⁴Колоколов Э. Правила и формы производства следствия, составленные по своду законов коллежским ассесором Э. Колоколовым. Москва : в Типографии Александра, Семена, на Софийской улице, 1850. С. 24.

2-й этап середина XIX в. – начало XX в. (*заложены основы предварительного следствия, судебные следователи производили предварительное следствие за рамками стен судов.*). В декабре 1862 года император утвердил «Временные правила об устройстве в городах и уездах губерний», произошло объединение уездной и городской полиции. В 44 губерниях Российской империи были введены 993 должности судебных следователей. С 1864 года следователи стали назначаться бессрочно императором по представлению министра юстиции¹.

При реализации своих процессуальных полномочий по производству дознания чины полиции в процессуальном плане были подчинены судебному следователю и лицу прокурорского надзора, свои процессуальные и следственные действия согласовывали с ними².

Вопросам участия судебных следователей в уголовном судопроизводстве было уделено внимание в работе А. Квачевского 1866 года. В ней он отмечал, что следователь не должен относиться к стороне обвинения, также говорил о том, что решение вопроса о возбуждении уголовного дела является основной прерогативой прокурорской власти, однако следователь мог возбуждать уголовное дело и проводить следственные действия в ситуациях обнаружения им непосредственно признаков преступления, либо обнаружения признаков преступления в процессе расследования другого уголовного дела, говорится о необходимости в случае обнаружения следов преступления принятия со стороны следователя мер по их сохранению³.

Методы раскрытия и расследования преступлений были изложены в материалах о деятельности начальника сыскной полиции И. Д. Путилина. Перечень использовавшихся оперативно-розыскных мероприятий, в том числе по делам об убийствах, был изложен в мемуарах деятеля сыска А. Ф. Кошко. В него входили:

¹Развитие органов предварительного следствия в России (Лекция) : А. И. Бастрыкин. Москва 2018. С. 15.

²Мухаметшин А. Ф. Правовые основы деятельности полиции дореволюционной России по раскрытию и расследованию преступлений (X–начало XX вв.) : специальность: 12.00.01 Теория и история права и государства ; история учений о праве и государстве : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва : Академия управления МВД России, 2011. С. 163.

³Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным Уставам 1864 года : теоретическое и практическое руководство. Часть первая. Санкт-Петербург : в типографии В. С. Сущинского, 1866. С. 155–160.

1) наружное и скрытое наблюдение; 2) наведение справок; 3) сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов; 4) опрос граждан служащими сыскной полиции и агентурой; 5) отождествление личности; 6) обследование помещений, зданий, участков местности, контроль почтовых отправлений; 7) прослушивание телефонных переговоров (с помощью второй трубки); 8) оперативное внедрение в преступную группу.

В 1895 году вышла работа Г. Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», в которой глава XVI – «О телесных повреждениях» – содержала разработанные им рекомендации по исследованию различных видов повреждений, причиненных различными орудиями, разными способами причинения смерти, а также по осмотру трупа погибшего¹.

Вкладом в создание и развитие рекомендаций по расследованию убийств необходимо считать работы Е. Ф. Буринского. Его труды были посвящены разработке приемов судебной фотографии, в частности, разработанные им приемы цветоотделительной и цветоразличительной съемки широко применяются при проведении осмотра места происшествия, в том числе по убийствам².

Разработке научных методов сыска было уделено внимание в работе В. И. Лебедева «Искусство раскрытия преступлений». Им были разработаны рекомендации по дактилоскопии, а также разрабатывались приемы и методы судебно-следственной фотографии, в частности сформулированы были рекомендации по фотографированию обстановки места происшествия при обнаружении трупов³.

В работе А. Вейнгарта «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений», вышедшей в 1912 году, им были разработаны подробные рекомен-

¹Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Москва : ЛексЭст, 2002. С. 757.

²Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. Санкт-Петербург : Типография Санкт-Петербургского Товарищества Печатного и Издательского дела Труд. Фон, 1903. С. 58–211.

³Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. I. Дактилоскопия. Санкт-Петербург : типография Министерства Внутренних Дел, 1909. С. 3 ; Лебедев В.И. Искусство раскрытия преступлений. III. Судебно-полицейская фотография. Санкт-Петербург : Типография Министерства Внутренних Дел, 1909. С. 7.

дации по тактике проведения осмотра места происшествия и трупа, фотографированию следов преступления и трупа на месте его обнаружения, тактике проведения обыска. Были разработаны рекомендации по установлению преступника по оставленным им следам¹.

В 1912 году в Санкт-Петербурге под редакцией С. Н. Трегубова вышел курс лекций профессора Р. А. Рейсса «Научная техника расследования преступлений». В этом курсе Р. А. Рейссом были разработаны рекомендации по фотографированию обстановки места преступления, наружному осмотру трупа, фотографированию трупа в целях опознания, осмотру одежды убитого. Также сформулированы рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию следов крови, ног, следов пальцев и следов разного рода².

В 1915 году в России было издано практическое руководство для судебных следователей по основам уголовной техники С. Н. Трегубова, содержащее, в том числе, рекомендации по применению уголовной техники при расследовании убийств, по наружному осмотру трупа, фотографированию трупа в целях опознания, осмотру одежды убитого, обнаружению, изъятию и исследованию отдельных видов следов преступления³.

3-й этап начало XX в. по настоящее время *(совершенствуется предварительное и судебное следствие, формируются криминалистические методики предварительного расследования преступлений и судебного разбирательства по уголовным*

¹Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений : перевод с немецкого под редакцией и с примечаниями В.И. Лебедева / А. Вейнгарт. Санкт-Петербург : Издание Вестника полиции, 1912. С. 27–31.

²Рейсс Р. А. Научная техника расследования преступлений : курс лекций, прочтенных в г. Лозанне профессором Рейссом чинам русского судебного ведомства летом 1911 года. Составлено под редакцией С. Н. Трегубова. С.-Петербург : Сенатская типография, 1912. С. 9–91.

³Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Практическое руководство для судебных следователей С. Н. Трегубова, Старшего Юрисконсульта Министерства Юстиции, Ординарного профессора Александровской Военно-Юридической Академии и Преподавателя ИМПЕРАТОРСКОГО Училища Правоведения. Петроград, Литейный пр.,28 : Издание Юридического книжного склада ПРАВО, 1915. С. 40–141.

делам). Вопросам методики расследования убийств было уделено внимание в одном из первых советских учебников по криминалистике И. Н. Якимова. Им были разработаны рекомендации по осмотру места происшествия и трупа¹.

Рекомендации по наружному осмотру трупа, которые используются в криминалистической методике расследования убийств, были разработаны в 1925 году Н. С. Бокариусом². В частности, им были сформулированы особенности осмотра трупов при различных способах причинения смерти, а также при самоубийствах и несчастных случаях.

Методика расследования убийств рассматривалась в работах В. И. Громова. Им была предпринята попытка разработки алгоритма расследования по делам об убийствах, в частности предложена общая схема расследования убийств³.

Рекомендации по расследованию преступлений, в том числе умышленных убийств, были сформулированы в работах С. А. Голунского и Г. К. Рогинского⁴. Вопросам методики расследования отдельных видов преступлений, в том числе умышленных убийств, также было уделено внимание в работах Б. М. Шавера и С. А. Голунского⁵.

Значительный вклад в развитие криминалистики внес Э. Локар. В своей работе «Руководство по криминалистике» он основное внимание уделил исследованию следов пальцев рук, различных видов дактилоскопической регистрации, что имеет безусловное практическое значение и для расследования уголовных дел об умышленных убийствах⁶.

¹Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. Москва : Издание Заготхоза Милиции Республики, 1924. С. 171–182.

²Бокариус Н. С. Первоначальный наружный осмотр трупа при милийском и розыском дознании. Харьков : Издание милиции и уголовного розыска НКВД УССР, 1925. 183 с.

³Громов Вл. Методика расследования преступлений. Москва : Издательство Наркомата внутренних дел РСФСР, 1930. С. 88–101.

⁴Голунский С. А., Рогинский Г. К. Техника и методика расследования преступлений: под ред. М. С. Строговича. Выпуск I. Москва : Государственное издательство Советское законодательство, 1934. С. 12–14.

⁵Голунский С. А., Шавер. Б. М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. Москва : Юридическое издательство НК СССР, 1939. С. 290–325.

⁶Локар Э. Руководство по криминалистике. Перевод проф. С. В. Познышева и Н. В. Терзиева / под редакцией С. П. Митричева. Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. С. 13–498.

Разработкой рекомендаций, применимых в криминалистической методике расследования убийств, занимался Н. В. Терзиев. В своей работе «Обзорные лекции по криминалистике» им были разработаны рекомендации по производству сигналетической съемки трупов¹.

Вклад в развитие криминалистической науки в целом и в развитие криминалистической методики в частности был сделан С. М. Потаповым, которым было показано значение криминалистической науки для работы следственных органов, исследованы основные ее положения, как науки о судебных доказательствах, то есть указывалась предназначение криминалистики не только для предварительного следствия, но и для суда².

Вопросы организации и проведения предварительного расследования рассматривались и в работах П. И. Тарасова-Родионова. Им были разработаны общие условия предварительного следствия, основные условия производства предварительного следствия, вопросы собирания и исследования доказательств, тактики проведения отдельных следственных действий³.

Вопросы методики расследования отдельных видов преступлений рассматривались в работах А. И. Винберга⁴. На необходимость активного применения в ходе расследования уголовных дел, в том числе об убийствах, технических средств писал С. П. Митричев⁵.

Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений, включающие в себя принципы расследования преступлений, которые применимы

¹Терзиев Н. В. Обзорные лекции по криминалистике. Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1945. С. 14–39.

²Потапов С. М. Введение в криминалистику : учебное пособие для слушателей ВЮА КА. – Москва : Издание РИО ВЮА КА, 1946. С. 3.

³Тарасов-Родионов П. И. Предварительное следствие : пособие для следователей. Москва : Юридическое издательство МЮ СССР, 1946. 195 с.

⁴Винберг А. И. Введение в криминалистику: предмет, метод, система курса и история советской криминалистики. Москва : Издание редакционно-издательского отделения, 1950. С. 38–39.

⁵Митричев С. П. Внедрение в следственную практику научно-технических средств криминалистики. // Социалистическая законность. 1951. № 8. С. 24.

и к предварительному и судебному следствию по делам об убийствах были разработаны Б. Л. Зотовым. Им было верно отмечено, что расследование не терпит шаблонов, каждое преступление носит индивидуальный характер¹.

Большой вклад в развитие криминалистической методики внес А. Н. Колесниченко, им были исследованы общие положения криминалистической методики, которые имеют безусловное практическое значение для формирования частных криминалистических методик, в том числе по делам об убийствах².

Вопросы методики расследования убийств были рассмотрены в работах В. С. Бурдановой³, В. И. Иванова⁴, Я. М. Яковлева⁵ и др. В. С. Бурданова в своей диссертации показала особенности возбуждения уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировками самоубийства, распознавания таких инсценировок, неотложных следственных действий, планирования расследования, назначения экспертиз⁶. В. И. Иванов в своей диссертации рассмотрел вопросы о предмете доказывания по делам об убийстве в драке, особенности первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, планирования и выдвижения версий

¹Зотов Б. Л. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Москва, 1955. С. 3–28.

²Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Текст лекций. Харьков, 1976. 28 с.

³Бурданова В. С. Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ленинград : Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1966. 17 с.

⁴Иванов В. И. Расследование убийств, совершенных в драке : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва : Московский государственный университет, 1964. 15 с.

⁵Яковлев Я. М. Расследование убийств : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе : Таджикский государственный университет им. В. И. Ленина, 1960. 17 с.

⁶Бурданова В. С. Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ленинград : Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1966. – С. 6–13.

по делам об убийстве в драке¹. В. П. Колмаков в своей монографии «Криминалистические методы расследования и предупреждения преступлений против жизни» не только рассмотрел вопросы квалификации убийств, но и рассмотрел особенности методики их расследования, вопросы выдвижения и проверки следственных версий, проведения следственных действий, взаимодействия с органами дознания, привлечения общественности. В. Е. Коновалова в монографии «Убийство: искусство расследования», рассмотрела вопросы особенностей расследования отдельных видов убийств в зависимости от способов их совершения, криминалистическую характеристику убийства, планирование, организацию расследования, выдвижение версий, тактические операции, проведения экспертиз².

В дальнейшем специально разработке криминалистической методики расследования убийств были посвящены работы Ф. Ю. Бердичевского, А. И. Дворкина³, В. П. Колмаков⁴, Г. И., Кочарова, С. С. Степичева⁵, В. Е. Коноваловой⁶, Г. Н. Мудьюгина⁷, В. А. Образцова⁸, Н. А. Селиванов, Л. А. Соя-Серко⁹ и др.

В связи с произошедшими с начала 90-х годов 20 века и происходящими в настоящее время изменениями в уровне и структуре преступности, в том числе

¹Иванов, В. И. Расследование убийств, совершенных в драке : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Иванов Валерий Иванович. – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1964. – С.6–12

²Коновалова, В. Е. Убийство : Искусство расследования : монография. Харьков : Факт, 2001. 311 с.

³Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми): научно-методическое пособие / под ред.: А. И. Дворкина , А. Б. Соловьева. Москва : Экзамен, 2007. 589 с.

⁴Колмаков В. П. Расследование убийств : лекция для студентов ВЮЗИ. Москва, 1958. 77 с.

⁵Бердичевский Ф. Ю., Кочаров Г. И., Степичев С. С. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на дополнительное расследование. Москва : Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1968. 124 с.

⁶Коновалова, В. Е. Убийство: искусство расследования. Харьков : Издательство Факт, 2001. 311 с.

⁷Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. Москва, 1973. 157 с.

⁸Корма В. Д., Образцов В. А. Криминалистическое распознавание по делам о серийных убийствах: (научные основы и практика) : учебно-практическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2015. 117 с.

⁹Селиванов, Н. А., Соя-Серко Л. А. Расследование убийств. Москва : Манускрипт, 1994. 224 с.

убийств, по-прежнему актуальной является проблема совершенствования криминалистической методики их раскрытия и расследования. В этой связи, полагаем, новым качественным этапом может стать разработка криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах, включающего в себя рекомендации, как для органов следствия, так и для суда.

В числе работ, специально посвященных криминалистической методике расследования убийств, можно назвать работы следующих авторов: И. В. Александрова «Основы расследования умышленных убийств»¹, А. Н. Архипова «Вопросы раскрытия и расследования убийств «без трупа»»², Р. Г. Бабаев «Выявление, предупреждение, раскрытие и расследование изнасилований и убийств, сопряженных с изнасилованием»³, В. П. Бахин «Особенности расследования заказных убийств»⁴, О. И. Белокобыльская «Расследование убийств, совершенных организованными группами»⁵, А. И. Дворкин «Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях»⁶, Л. Я. Драпкин «Расследование серийных убийств»⁷, Ю. П. Дубягин «Особенности методики расследования неочевидных убийств»⁸, В. Д. Зеленского⁹ В. Н. Исаенко «Проблемы теории и практики

¹Александров И. В., Комаров И. М., Кустов А. М. Основы расследования умышленных убийств. Москва : Юрлитинформ, 2020. 224 с.

²Архипова А. Н., Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Вопросы раскрытия и расследования убийств «без трупа» : монография. Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2018. 156 с.

³Бабаев Р. Г., Черненко М. Д. Выявление, предупреждение, раскрытие и расследование изнасилований и убийств, сопряженных с изнасилованием : учебно-практическое пособие. Домодедово : ВНИИ МВД России, 2006. 46 с. .

⁴Бахин В. П. Особенности расследования заказанных убийств : лекция. Киев, 1999. 48 с.

⁵Белокобыльская О. И., Резван С. А. Расследование убийств, совершенных организованными группами : учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2006. 116 с.

⁶Дворкин А. И., Сафин Р. М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях : научно-методическое пособие. Москва : Издательство Экзамен, 2003. 192 с.

⁷Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е. Расследование серийных убийств : учебное пособие. Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. 152 с.

⁸Дубягин Ю. П., Дубягина О. П., Логинов С. Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. Москва. : Издательство Юрлитинформ, 2004. 250 с.

⁹Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений : учеб. пособие / В. Д. Зеленский [и др.] Краснодар: КубГАУ, 2013. 355 с.

расследования серийных убийств»¹, В. Н. Карагодин «Расследование убийств»², А. М. Кустов «Убийство: частные методики расследования»³, Т. Ф. Лозинский «Секреты раскрытия убийств»⁴, Г. М. Меретукова⁵ Б. Л. Прокопенко «Особенности производства первоначальных следственных действий, совершенных осужденными в местах лишения свободы»⁶, А. Л. Протопопов «Расследование серийных убийств»⁷, М. А. Шолько «Особенности предварительного расследования убийств, совершенных по мотиву кровной мести и кровной вражды»⁸, С. В. Шошин «Расследование убийств»⁹ и др.

Помимо указанных работ по методике расследования убийств были защищены две докторские диссертации: В. Н. Исаенко «Проблемы теории и практики расследования серийных убийств»¹⁰, а также Е. А. Логинов «Научные основы борьбы с убийствами, совершенными по найму»¹¹.

Практически отсутствуют работы, в которых бы рассматривались вопросы о

¹Исаенко В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. Москва : АНО Юридические программы, 2005. 304 с.

²Карагодин В. Н., Никитина Е. В., Запляпин Л. А. Расследование убийств. Екатеринбург : УрГЮА, 1993. 94 с.

³Убийство : частные методики расследования: курс лекций / под ред. А. М. Кустова. Москва : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : Издательство НПО МОДЭК, 2010. 880 с.

⁴Лозинский Т. Ф., Савушкин А. В., Миронова, Ю. А. Секреты раскрытия убийств (записки криминалиста) : учебно-практическое пособие. Москва : Московский психолого-социальный институт, 2006. 400 с.

⁵Меретуков Г. М. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений : учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2016. 544 с.

⁶Прокопенко Б. Л. Особенности производства первоначальных следственных действий, совершенных осужденными в местах лишения свободы. Москва : Юрлитинформ, 2014. 224 с.

⁷Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. Санкт-Петербург : Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. 280 с.

⁸Шолько М. А. Особенности предварительного расследования убийств, совершенных по мотиву кровной мести и кровной вражды. Москва : Издательство Юрлитинформ, 2009. 176 с.

⁹Шошин С. В. Расследование убийств / С. В. Шошин. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 346 с.

¹⁰Исаенко В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. Москва : Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. 422 с.

¹¹Логинов Е. А. Научные основы борьбы с убийствами, совершенными по найму : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет, 2002. 417 с.

разработке криминалистических рекомендаций для судебного следствия по уголовным делам об убийствах. В качестве немногочисленных примеров этого можно назвать работы Ю. П. Гармаева и А. А. Кирилловой¹, криминалистические рекомендации, по поддержанию государственного обвинения, разработанные для государственных обвинителей, содержащиеся в учебнике под редакцией А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова².

В настоящее время проблема разработки криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах находится только в стадии разработки, работ, где бы речь шла о разработке сквозного криминалистического обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства практически нет. В качестве примера можно привести совместную работу Т. С. Волчецкой и М. В. Авакьяна, в которой ими предпринята попытка разработки модульной криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения в суде по делам об умышленном причинении вреда здоровью³.

Помимо сказанного, в настоящее время, по-нашему мнению, актуальным является разработка вопросов эффективного криминалистического обеспечения деятельности по судебному разбирательству дел об убийствах разных видов, предусмотренных ч. 1. и ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также в зависимости от формы судопроизводства (например, рассмотрение дел об убийствах судом присяжных).

¹Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации: монография; практическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2015. 280 с.

²Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. 480 с.

³Волчецкая Т.С., Авакьян М. В, Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью): монография. Москва : Юрлитинформ, 2019. 200 с.

2.2 Понятие, система и структура модели единой (сквозной) криминалистической методики процесса доказывания по делам об убийствах

Для формирования криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах важное теоретическое и практическое значение имеет формирование единой (сквозной) криминалистической методики доследственной проверки, предварительного расследования и судебного разбирательства убийств. Вопросам разработки криминалистической методики расследования уделяли внимание в разное время многие ученые-криминалисты. Это нашло отражение в работах таких авторов, как Р. С. Белкин¹, И. А. Возгрин², В. К. Гавло³, Б. Л. Зотов⁴, А. Н. Васильев⁵, С. А. Голунский⁶, Вл. Громов⁷, А. Н. Колесниченко⁸, А. М. Кустов⁹, Н. П. Яблоков¹⁰ и др.

Анализ проведенных диссертационных исследований, изученной научной и специальной литературы позволяют высказать мнение о существенных пробелах в

¹Белкин Р. С. Курс криминалистики : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3 . Москва : Юрист, 1997. С. 216.

²Возгрин И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. Санкт-Петербург : Издательство Юридический центр Пресс, 2003. С. 223.

³Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 228.

⁴Зотов Б. Л. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Москва, 1955. 38 с.

⁵Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. Москва : ЛексЭст, 2002. 76 с.

⁶Голунский С. А., Шавер Б. М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. 372 с.

⁷Громов, Вл. Методика расследования преступлений. Москва : Издательство Нарком. Внут. Дел РСФСР, 1930. 136 с.

⁸Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. 29 с.

⁹Кустов А. М., Смирнов Г. К. Методика расследования торговли людьми : науч.-метод. пособие ; Акад. Ген. Прокуратуры. Москва : Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. 124 с.

¹⁰Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. – Москва: Изд-во МГУ, 1990. С. 316

разработке криминалистической методики¹. В научных работах преобладает традиционный подход к разработке криминалистической методики расследования убийств, ориентированный на предварительное следствие. В то же время в них отсутствуют конкретные, частные научные и практические рекомендации по проведению судебного следствия, которые имеют свои существенные особенности, но при этом не разработаны.

В разные периоды времени этому вопросу методики расследования уделяли внимание А. Н. Васильев (1960 г.), Г. Н. Мудьюгин (1962 г.), В. И. Шиканов (1976 г.), И. Ф. Герасимов (1976 г.), Н. А. Селиванов, Л. Я. Соя-Серко (1994 г.), Е. В. Коновалова (2001 г.), В. А. Образцов (2003 г.), А. И. Дворкин (2003 г.), А. Л. Протопопов (2006 г.), В. К. Гавло (2006 г.), Л. Г. Видонов (2007 г.), С. В. Шошин (2007 г.), Т. Н. Шамонова (2010 г.), И. В. Усанов (2010 г.), А. М. Кустов (2010 г.) и другие авторы, анализ работ которых будет дан ниже. Расследование убийств являлось предметом исследований ряда кандидатских, а также докторских диссертаций².

¹Неймарк М. А. Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2006. 245 с.

²Тройнин В. И. Расследование и предупреждение корыстных убийств : специальность 12.00.09 Уголовный процесс ; криминалистика ; теория оперативно-розыскной деятельности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж : Воронежский государственный университет, 1997. 22 с. ; Здоровко С. Ф. Тактические операции при расследовании убийств, совершаемых организованными группами и преступными группами : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2002. 19 с. ; Кошелева И. С. Организация первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2006. 26 с. ; Горбулинская И. Н. Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2007. 22 с. ; Прокопенко Б. Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы : специальность специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2009. 24 с.; Исаенко В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. Москва : Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. 422 с.; Логинов Е. А. Научные

В настоящее время, в связи с изменением социальных политических, экономических условий жизни нашего общества, возникла необходимость совершенствования существующих и разработки новых методик расследования преступлений. О. Н. Коршунова справедливо отметит, что «Несмотря на то, что на протяжении многих десятилетий разработка методических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений ведется весьма успешно, существующие в настоящее время рекомендации, призванные обеспечивать эффективность уголовного преследования такими субъектами, как государственные обвинители, фрагментарны и не могут рассматриваться как достаточные для обеспечения задач уголовного преследования¹.»

Одной из дискуссионных проблем настоящего времени является формирование базовой методики расследования преступлений. Сторонниками данной методики являются Ю. П. Гармаев², В. А. Журавель³, М. В. Субботина⁴, С. Н. Чурилов⁵. Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин выступают сторонниками формирования базовой методики расследования преступлений, «предметом которой являются закономерности

основы борьбы с убийствами, совершенными по найму : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет, 2002. 417 с.

¹Коршунова О. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Москва : Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ, 2006. С. 3.

²Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Иркутск : ИГЮИ ГП РФ, 2003. С. 76.

³Журавель В. А. Концептуальные подходы к модернизации криминалистических методик // Современное состояние и развитие криминалистики: сборник научных трудов / под ред. Н. П. Яблокова, В. Ю. Шепитько. – Харьков. : Апостиль, 2012. С. 187.

⁴Субботина М. В. Базовая методика расследования преступлений: суть и значение // Вестник криминалистики. Вып. 1 (21). Москва, 2007. С.15.

⁵Чурилов С. Н. Методика расследования преступлений : Общие положения. Москва : ЗАО Юстицинформ, 2009. С. 31.

сти деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию преступлений и доказыванию по уголовному делу¹.» Авторы не включают в содержание предмета криминалистической методики закономерности судебного разбирательства уголовных дел, а также следственные ситуации, которые, по-нашему мнению, являются системообразующими элементами полноструктурной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам.

Полагаем, что создать универсальную методику расследования преступлений невозможно, но это не исключает возможность создания типовых методик для отдельных видов преступлений, к которым можно отнести сквозную криминалистическую методику предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, как структурные элементы в рамках единого криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об убийствах.

Р. С. Белкин понимал под криминалистической методикой систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений². Его точку зрения разделяет А. М. Кустов³.

В. К. Гавло определял криминалистическую методику, как научно обоснованную, разработанную в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законами, на базе изучения механизмов совершения преступлений и криминалистических характеристик систему общих положений и частных методик о наиболее целесообразных средствах, приемах и методах организации и производства следственных, оперативно-розыскных и иных действий в различных следственных ситуациях по расследованию преступлений.

¹Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений : Теория и практика. Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2006. С. 37.; С. 98.

²Белкин Р. С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3. Москва : Юрист, 1997. С. 216.

³Убийство : частные методики расследования : курс лекций / под ред. А.М. Кустова. Москва : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО МОДЭК, 2010. С. 15.

По поводу предмета криминалистической методики в криминалистической науке также высказываются разными учеными свои точки зрения. Так, Н. П. Яблоков в качестве предмета криминалистической методики называет криминальный опыт совершения преступлений и следственную практику их расследования¹. Е. П. Ищенко, А. А. Топорков отмечают, что криминалистическая методика базируется на изучении закономерностей криминальной и следственной деятельности, которые оптимизируют организацию и осуществление расследования отдельных видов преступлений².

И. А. Возгрин писал, что криминалистическая методика изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, т.е. наиболее общие, существенные и устойчивые признаки этих процессов³. Однако автор не включает в предмет криминалистической методики познание закономерностей преступной деятельности по совершению различных видов преступлений, которые обуславливают и специфику криминалистической деятельности по их выявлению, раскрытию и предварительному расследованию.

Исходя из анализа приведенных выше точек зрения относительно предмета криминалистической методики, полагаем, что в качестве такового выступает познание закономерностей ситуаций преступной деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, а также закономерностей по выявлению, раскрытию и предварительному расследованию преступлений, в складывающихся ситуациях предварительной проверки и предварительного следствия.

Методы познания криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений основываются на методах криминалистической науки в целом. К их числу относятся диалектический метод, общенаучные, частнонаучные и спе-

¹Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. М. : Норма : ИНФРА–М, 2018. С. 274; Криминалистика / под ред. Н. П. Яблоков, В. Я. Колдина. Москва: Изд-во МГУ, 1990. С. 317.

²Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник. изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. доктора юридических наук, профессора Е. П. Ищенко Москва : Юридическая фирма КОНТРАКТ, ИНФРА–М, 2006. С. 479.; Там же, С. 479.

³Возгрин И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск : Выш.школа, 1983. С. 51.

циальные методы. Среди частнонаучных методов в настоящее время в связи с всевозрастающим объемом информации особую актуальность приобретает использование современных компьютерных технологий, технологий искусственного интеллекта, анализе результатов обобщения практики, создании информационных баз, а также моделировании ситуаций совершения преступлений, личности предполагаемых преступников.

Общими задачами криминалистической методики расследования преступлений являются с, одной стороны, изучение преступной деятельности, механизмов совершения преступлений, а также закономерностей по выявлению, раскрытию, предварительному следствию преступлений в складывающихся следственных ситуациях, с другой.

К специальным задачам криминалистической методики относятся: изучение способов подготовки, совершения и сокрытия следов различных видов преступлений и тенденции их развития; изучение и обобщение передового опыта методики раскрытия и расследования различных видов преступлений; разработка криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений; выработка наиболее оптимальных программ раскрытия и расследования отдельных видов преступлений; определение особенностей подготовки и проведения отдельных следственных действий при расследовании соответствующих видов преступлений; установление закономерностей организации раскрытия и расследования различных видов преступлений; разработка научно обоснованных методических рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия и расследования отдельных видов преступлений.

Система криминалистической методики включает в себя: 1) теоретические основы криминалистической методики расследования (общие положения); 2) совокупность конкретных методик (методических комплексов) расследования, создаваемых в рассматриваемом разделе.

Источниками криминалистической методики являются: нормы уголовного закона; нормы уголовно-процессуального права; положения общей теории криминалистики, криминалистической техники и тактики; положения криминологии,

теории оперативно-розыскной деятельности, психологии, социологии, судебной статистики, теории моделирования, информации, научной организации труда и управления, других наук; передовой опыт правоохранительных органов. В рамках методики расследования преступлений изучается как опыт совершения преступлений, так и практика их расследования, результаты изучения тех сфер деятельности, в которых совершаются преступления.

К принципам методики расследования отдельных видов преступлений относятся: научность; системность и целостность, т. е. к расследованию преступлений подходят как сложному, многоэтапному виду деятельности; ситуационность.

В общие положения методики расследования включаются положения, содержащие информацию о том, какие обстоятельства устанавливаются во всех случаях исследования отдельных событий, расследования тех видов деяний, которые входят в качестве элементов в соответствующую криминалистически сходную группу, как организуется и осуществляется работа по их выявлению и доказыванию, как надлежит действовать следователю в условиях типичных для данной категории дел ситуаций. Специфика указанной деятельности, характерная для расследования деяний отдельных видов (например, убийств) и их разновидностей (например, убийств, сопряженных с расчленением трупов потерпевших), находит свое отражение в частных методиках, т. е. методиках расследования отдельных видов и разновидностей, исследуемых по уголовным делам общественно опасных действий.

Однако во всех случаях их разработка осуществляется на базе следующего принципа: прежде чем рассматривать проблему средств, приемов, методов расследования, необходимо определить круг решаемых задач, определить обстоятельства, подлежащие установлению. С учетом этого положения и формируется структура общей или частной методики расследования.

Если частные методики непосредственно направлены на повышение эффективности деятельности следователей и дознавателей, то общие положения криминалистической методики оказывают влияние на процесс борьбы с преступностью опосредованно, путем воздействия на частные криминалистические методические рекомендации, и только через них - на судебно-следственную практику.

Данные рекомендации должны использоваться государственными обвинителями для планирования и поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах (ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ). Знание криминалистических рекомендаций помогает судьям объективно разобраться в обстоятельствах дела и вынести обоснованный законный обвинительный или оправдательный приговор.

Единая (сквозная) криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам об убийствах является структурным элементом методико-криминалистического обеспечения, как составной части единого криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия убийств.

В качестве объекта единой (сквозной) криминалистической методики предварительного следствия и судебного следствия по делам об убийствах выступает, с одной стороны, преступная деятельность по совершению убийств, с другой стороны – криминалистическая деятельность по выявлению, раскрытию, предварительному и судебному следствию убийств.

В качестве предмета выступает познание закономерностей ситуаций преступной деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, а также закономерностей по выявлению, раскрытию и предварительному и судебному следствию преступлений, в складывающихся ситуациях предварительной проверки, предварительного и судебного следствия.

Необходимость разработки единой (сквозной) криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах обуславливается, на наш взгляд, их связью с точки зрения криминалистической методики.

1. Процесс доказывания по делам об убийствах начинается с этапа доследственной проверки сообщения об убийстве, уже на этапе проверочных действий имеет место быть начало процесса доказывания (возникают свои ситуации доследственной проверки, требующие разрешения криминалистическими средствами), проводятся неотложные следственные действия (ОМП, назначение экспертиз), в результате которых появляются доказательства, т. е. имеет место быть начало процесса доказывания.

2. Так, имеется связь с позиции следственных действий и судебных действий следственного характера, проводимых, как на предварительном, так и в судебном следствии: 1) и там, и там имеют место быть осмотр места происшествия, местности, помещения, предметов и документов, вещественных доказательств; 2) и на предварительном следствии, и в судебном предусмотрено проведение опознания; 3) следственный эксперимент; 4) проводятся допросы, при этом в суде у некоторых участников, при сохранении их личности, меняется процессуальный статус в суде (обвиняемый-подсудимый); 5) и на предварительном, и в судебном может проводиться предъявление для опознания; 6) и там, и там предусмотрено проведение судебных экспертиз, допросов экспертов, специалистов, привлечение специалистов к участию в следственных и судебных действиях (ст.ст. 54, 80, 168, 195–207, 270, 282, 283 УПК РФ).

3. В пользу формирования единой (сквозной) криминалистической методики предварительного и судебного следствия убийств свидетельствует, по-нашему мнению, схожий состав их участников.

А) На предварительном, и в судебном следствии участвуют потерпевшие, свидетели, эксперты, специалисты. Помимо этого, в судебном следствии, как показывает изучение судебно-следственной практики, принимают участие субъекты предварительного расследования, но уже с другим процессуальным статусом в суде.

Б) Имеет место быть и на предварительном, и в судебном следствии фигура прокурора, который на предварительном следствии осуществляет надзорные функции за предварительным расследованием, в суде он приобретает процессуальным статус государственного обвинителя.

В) принимает участие в ходе предварительного, и судебного следствия судья, который на предварительном следствии рассматривает ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, ее продлении, выносит постановление о разрешении следственных действий, либо об отказе в порядке ст. 165 УПК РФ. Судья же после передачи дела в суд, рассматривает его в судебном процессе.

Г) И на предварительном следствии, и в судебном разбирательстве могут принимать участие гражданские истцы и ответчики, которые допрашиваются в качестве таковых.

Д) На предварительном следствии может принимать участие переводчик, который может участвовать в судебном следствии, а также допрашиваться об обстоятельствах сделанного им перевода в качестве свидетеля, как на предварительном следствии, так и в судебном.

Схожесть состава участников обуславливает необходимость применения разработанных в криминалистической тактике тактических приемов проведения следственных и судебных действий, с учетом складывающихся ситуаций.

4. На предварительном и в судебном следствии имеет место быть использование специальных знаний, применение которых рассматривается в рамках указанной методики (назначение экспертиз, допросы экспертов, специалистов, привлечение их к участию в расследовании и судебном следствии).

5. Наличие форм взаимодействия, как на предварительном следствии, так и в судебном.

Единая (сквозная) криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, по мнению автора, является одной из разновидностей криминалистических методик в разработанной автором системе их классификации. Данная методика, по-нашему мнению, является подвидовой методикой убийств, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, как наиболее распространенных и сложных при расследовании и судебном следствии.

6. Субъектами, которые могут воспользоваться разработанной автором сквозной криминалистической методикой предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах, являются следователь, прокурор (государственный обвинитель), защитник, эксперт, суд.

7. В пользу формирования сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах свидетельствует наличие

на предварительном и в судебном следствии участников преступного события (попавшие, лицо, совершившие преступление, свидетели, понятые (признаки и свойства лиц остаются одними и теми же).

8. Использование информационных моделей, применяемых, как на предварительном следствии, так и в суде. Речь идет об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию, типовых информационных моделях механизмов убийств, информационных моделях криминалистических характеристик убийств.

Единая (сквозная) криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам об убийствах должна охватывать период с момента поступления сообщения о совершенном убийстве, до вынесения обвинительного приговора в отношении убийц.

9. И на предварительном следствии, и в суде исследуется одно и то же событие убийства, вещественные доказательства, орудия убийства, также признаки и свойства обстановки совершения убийства, признаки и свойства механизма совершенного убийства.

10. И предварительное, и судебное следствие по делам об убийствах объединяет общая цель – *установление и изучение действительных обстоятельств дела и вынесения законного и обоснованного решения по делу. Субъекты уголовного судопроизводства исследуют обстоятельства происшедшего события, закрепленные доказательства с целью вынесения законного и обоснованного решения по делам об убийствах.*

Структура единой (сквозной) криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, по мнению автора, включает в себя информационную (теоретическую) и прикладную (практическую) части. Информационная (теоретическая) включает в себя: понятие, источники формирования, принципы, задачи, методы, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, информационные модели криминалистических характеристик убийств и типовые модели механизма убийств.

Прикладная (практическая) часть включает в себя: особенности первоначального этапа расследования или судебного следствия убийств; исходные следственные или судебные ситуации и программы по их разрешению; криминалистические или судебные версии и программы по их проверке; особенности тактики процессуальных действий; использование специальных знаний на предварительном и судебном следствии; способы взаимодействия участников предварительного и судебного следствия.

К источникам единой (сквозной) криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах можно отнести информационные, практические, правовые и научные источники. К информационным источникам относятся данные оперативно-справочных, экспертно-криминалистических, справочно-вспомогательных учетов.

Практические источники составляют результаты изучения и обобщения практики раскрытия, расследования и судебного рассмотрения дел об убийствах, также оперативно-розыскной и экспертной деятельности.

К правовым источникам единой (сквозной) криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах относятся действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство РФ, положения Конституции РФ, нормы международного права, применяемые на территории РФ.

К научным источникам сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах относятся данные самой криминалистической науки, содержащиеся в её общих положениях, криминалистической технике и криминалистической тактики, а также данные других естественных гуманитарных и технических наук, используемые в целях успешного выявления, расследования и судебного рассмотрения убийств и для профилактики этих преступлений.

К числу принципов такой единой (сквозной) криминалистической методики можно отнести законность, всесторонность, полноту расследования, взаимодействие с органами дознания, использования в расследовании помощи общественности и СМИ, использование помощи специалистов и экспертов в расследовании и

судебном рассмотрении дел об убийствах, установление причин и условий, способствующих совершению убийств.

К задачам сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах относятся обеспечение эффективного и оперативного выявления, раскрытия, предварительного расследования и судебного разбирательства дел об убийствах, разработка и внедрение в следственную и судебную практику методических рекомендаций по предварительному и судебному следствию дел об убийствах, выявление в ходе предварительного расследования и судебного следствия причин и условий, способствовавших совершению убийств и их устранение.

Помимо них к числу подлежащих установлению и доказыванию можно отнести факты и обстоятельства, прямо не предусмотренные ст. 73 УПК РФ, но, тем не менее, имеющие значение для установления всех обстоятельств совершенного убийства (информация о следах преступной деятельности, следах пребывания убийцы, потерпевшего, иных лиц на месте происшествия и месте преступления).

К методам, применяемым для формирования сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, в рамках единого их криминалистического обеспечения, можно отнести методы, используемые криминалистической наукой, такие, как диалектический метод (всеобщий метод познания), общенаучные методы, частнонаучные и специальные.

Важное практическое значение для формирования сквозной криминалистической методики имеет классификация криминалистических методик, и определение в ней места сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия убийств.

Проведенное исследование показало, что в криминалистической науке предпринимались попытки классификации криминалистических методик. Так, согласно классификации, разработанной И. А. Возгриным, криминалистические методики по своему назначению делились на: общие, групповые, частные методики; по отношению к уголовному закону – типичные и особенные; по уровню конкретизации – одноступенчатые и многоступенчатые; по связям с научными знаниями –

собственно криминалистические и комплексные; по полноте исследования – полные и сокращенные; по авторской принадлежности – официальные и доктринальные; по форме – методические письма, практически пособия, монография, учебные пособия, диссертации, учебники¹.

Интересная классификация криминалистических методик разработана Ю. П. Гармаевым. Им предложена «вертикальная», «предметная» и классификация криминалистических методик по объему.

В соответствии с «вертикальной» классификацией, криминалистические методики он делит по степени общности: на общие и частные. Общие, в свою очередь, на межродовые, межвидовые, родовые и видовые. По уровню конкретизации на одноступенчатые, двухступенчатые, большей степени конкретизации.

В зависимости от уголовно-правовой классификации, он делит методики на типичные, специальные (особенные) и комплексные. По объему он разделил криминалистические методики на полные и сокращенные. Сокращенные включают в себя основы методики, особенности методики, отдельные методические рекомендации².

Как представляется, необходимо сформулировать общую криминалистическую классификацию криминалистических методик, выделенных по различным основаниям, и определить в ней место сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия убийств.

Автором предлагается следующая система классификации криминалистических методик:

а) по объему теоретических положений:

общая и частные криминалистические методики;

б) по степени распространенности:

¹Возгрин И. А. Введение в криминалистику : История, основы теории, библиография. Санкт-Петербург : Издательство Юридический центр Пресс, 2003. С. 292.

²Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений : Теория и практика. Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2006. С. 148.

односоставные (криминалистическая методика предварительного расследования, криминалистическая методика судебного разбирательства, криминалистическая методика поддержания государственного обвинения);

дуалистическая (двойная) криминалистическая методика предварительного или судебного следствия (криминалистическая методика предварительного следствия, криминалистическая методика судебного следствия в единой системе методики);

сквозная криминалистическая (методика предварительного и судебного следствия единой структуры);

в) по степени общности:

видовая, межвидовая и подвидовая криминалистическая методика;

схожих групп преступлений (по личности преступника или жертвы, по предмету преступного посягательства или обстановки преступления, по способу совершения или сокрытия преступления и т. д.);

г) по степени конкретизации групп преступлений:

типовая и специфическая криминалистическая методика;

д) по предназначению:

криминалистическая методика предварительного следствия или криминалистическая методика судебного следствия;

е) по степени сложности:

простая и комплексная (сложные, т.е. методика расследования убийств, сопряженных с другими преступлениями) криминалистические методики.

Единые (сквозные) криминалистические методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах представляют собой подвидовую разновидность криминалистических методик (в нашем случае убийств, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Мы разделяем мнение И. М. Комарова, о том, что уже на этапе предварительной проверки сообщения об убийстве возникают ситуации доследственной проверки, проводятся неотложные следственные и иные действия, в ходе которых

должны применяться разработанные криминалистические рекомендации. На протяжении всего этого процесса применяются элементы одной сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах. После поступления сообщения имеет место быть этап проверки поступившего сообщения на предмет наличия признаков преступления (в нашем случае убийства). На этом этапе используются такие элементы единой (сквозной) криминалистической методики, как планирование, взаимодействие между участниками, использование специальных знаний. В случае, когда по результатам проверки будут установлены признаки убийства, следователь возбуждает уголовное дело. На этапе возбуждения уголовного дела применяется типовая информационная модель механизма убийства, разработанная в криминалистической науке. Здесь следователь использует существующие в криминалистической науке типовые модели механизма убийств, сопоставляет их с конкретным совершенным преступлением и решает вопрос, по признакам какого вида убийства может быть возбуждено уголовное дело. На этом же этапе следователь применяет разработанную в криминалистической науке типовую криминалистическую характеристику убийства, использует ее для выдвижения следственных версий. Помимо этого, следователь использует специальные познания, например, выводы судебно-медицинского эксперта о причинах смерти, тяжести телесных повреждений, механизме их образования, локализации.

После возбуждения дела об убийстве начинается первоначальный этап его расследования. На этом этапе следователем также используется типовая криминалистическая характеристика убийств для выдвижения следственных версий, типовая информационная модель механизма убийства, которая сопоставляется с признаками расследуемого убийства, устанавливается, информация о каких элементах механизма убийства, его криминалистической характеристики имеется, о каких нет. Следователь планирует проводимые следственно-оперативные мероприятия, выдвигает следственные версии и проводит их проверку, осуществляется взаимодействие с органами дознания, используются специальные познания, проводятся необходимые следственные действия оперативно-розыскные мероприятия. Для

первоначального этапа расследования убийств характерны свои следственные ситуации, которые разрешаются следователем путем проведения следственных действий.

Следующим шагом в расследовании является предъявление обвинения. Собрав в результате проведения неотложных следственных действий, проверочных мероприятий, следственных действий первоначального этапа расследования, оперативных мероприятий достаточно доказательств, указывающих на причастность к убийству подозреваемого лица, следователь предъявляет обвинение. С момента предъявления обвинения, начинается последующий этап расследования, для которого также характерны свои специфические следственные ситуации. На последующем этапе имеют место быть планирование, проведение необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, использование специальных знаний, осуществляется взаимодействие с органами дознания, используется типовая информационная модель механизма убийства, которая используется следователем при формулировании обвинения, в котором он уже указывает модель механизма конкретного убийства по расследуемому им делу.

Проведя все необходимые, по мнению следователя, следственные действия, собрав достаточные доказательства причастности к убийству обвиняемого, следователь выносит постановление об окончании предварительного расследования и приступает к составлению обвинительного заключения, и направляет его вместе с уголовным делом для утверждения прокурору. На этом этапе используются такие элементы структуры единой (сквозной) криминалистической методики предварительного и судебного следствия убийств, как модель механизма конкретно совершенного убийства в обвинительном заключении, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию. Прокурор, изучая уголовное дело, исследует модель механизма убийства, сформулированную следователем, устанавливает все ли, предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, а также другие, связанные с ними обстоятельства, необходимые для установления всех обстоятельств по конкретному делу, установлены и доказаны.

После направления уголовного дела в суд, прокурор, судья приступают к подготовке к судебному заседанию. На этом этапе используется такой элемент структуры единой (сквозной) криминалистической методики предварительного и судебного следствия убийств, как модель механизма совершенного убийства, сформулированная в обвинительном заключении. Изучая уголовное дело, государственный обвинитель судья исследуют, что установлено и доказано по данному конкретному делу.

Следующим этапом, на котором используются элементы структуры сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, является судебное следствие. В ходе него сторонами и судом исследуется модель механизма убийства, сформулированная в обвинительном заключении, имеют место быть исходные ситуации судебного следствия и программы по их разрешению, проводятся судебные действия следственного характера, имеет место быть взаимодействие государственного обвинителя с участниками со стороны обвинения, используются специальные знания, применяется планирование судебного следствия.

Что может использовать суд из сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах:

- и там, и там проходит следствие и в процессуальном, и фактическом плане;
- действующий УПК РФ содержит целый ряд правовых норм, дающих суду возможность осуществлять деятельность, направленную на получение доказательств;
- весьма важным и практически применимым является знание и использование государственными обвинителями и судьями криминалистической характеристики убийств;
- возможность применения в рамках судебного следствия тактических рекомендаций, входящих в структуру криминалистической методики, касающихся подготовки и проведения судебного следствия в целом и отдельных судебных действий следственного характера;
- вопросы организации и планирования судебного следствия;

- рекомендации по организации и планированию;
- в ходе судебного следствия также, как и на предварительном следствии, возникают свои специфические ситуации судебного следствия, которые могут совпадать с ситуациями предварительного следствия, но могут и отличаться от них;
- государственные обвинители могут воспользоваться разработанными рекомендациями по осуществлению взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства;
- в случаях, если в суде сам суд, государственное обвинение сталкиваются с оказанием противодействия рассмотрению дела, возникает необходимость взаимодействия с целью его преодоления, как со следователем, так и с органами дознания;
- применение в суде рекомендаций по использованию средств криминалистической техники.

Что может взять следователь из сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах:

- следователь должен знать типовые ситуации судебного следствия по делам об убийствах;
- в рамках сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах также должны исследоваться способы противодействия, оказываемые подозреваемыми (обвиняемыми) подсудимыми, их защитниками, как на предварительном следствии, так и в ходе судебного следствия;
- важным моментом является взаимодействие следователя с государственным обвинителем, который будет поддерживать обвинение в суде;
- закономерности о личности и поведении в суде подсудимых, их защитников, потерпевших, свидетелей, государственных обвинителей, которые должны также исследоваться в рамках сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах;
- могут быть использованы рекомендации по планированию поддержания государственного обвинения в суде и организации судебного разбирательства;

– в ходе судебного следствия может применяться криминалистическая техника, например, для осмотра вещественных доказательств, воспроизведения аудио, видеозаписей следственных действий.

Таким образом, можно сказать, что единая (сквозная) криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам об убийствах включает в себя два элемента в рамках единой методики – элемент предварительного следствия и элемент судебного следствия, которые содержат в себе разработанные криминалистические рекомендации по наиболее оптимальному проведению предварительного и судебного следствия по делам об убийствах.

В деятельности по расследованию существенное внимание обращается на изучение закономерности, проявляющейся в зависимости между характером принимаемых следователем решений о путях, методах и средствах расследования на первоначальном последующем и завершающем этапах указанной деятельности и криминалистическими особенностями отдельных видов преступлений, а также типом возникающих при этом следственных ситуаций¹.

Применительно к единой (сквозной) криминалистической методике предварительного и судебного следствия по делам об убийствах можно сказать, что изучаемые в рамках ее закономерности преступной деятельности по совершению убийств относятся к особенностям элементов, составляющих криминалистическую характеристику данных преступлений и взаимосвязей между ними.

Говоря о единой (сквозной) криминалистической методике убийств, полагаем, что в рамках ее предмета изучения необходимо выделить три группы закономерностей: 1) закономерности совершения убийств; 2) закономерности совершения отдельных видов убийств (например, убийств, совершенных по найму, убийств, совершенных общеопасным способом и т. п.); 3) закономерности совершения убийств, сопряженных с совершением других преступлений (бандитизмом, вымогательством, похищением человека и т. д.). Также в предмет криминалистической методики расследования убийств входит изучение закономерностей деятельности

¹Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. Москва : Изд-во МГУ, 1990. С. 317–318.

по предварительному и судебному следствию убийств. Здесь, в свою очередь, можно также выделить группы закономерностей: 1) закономерности предварительного и судебного следствия убийств в целом; 2) закономерности предварительного и судебного следствия отдельных видов убийств; 3) закономерности предварительного и судебного следствия отдельных видов убийств, сопряженных с совершением других преступлений.

Единая (сквозная) криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам об убийствах включает в себя ряд основополагающих исходных положений, к которым относятся: 1) индивидуальность расследования; 2) взаимодействие следователя и оперативных аппаратов органов внутренних дел; 3) использование знаний специалистов и экспертов в расследовании; 4) объединение действий следователя и общественности.

В ходе расследования убийств необходимо анализировать и правильно оценивать ситуации, складывающиеся в ходе расследования преступления, избирать наиболее рациональные пути и приемы, использовать возможности оперативного розыска, специалистов, экспертов и общественности – все это должно быть направлено на обеспечение полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела.

Таким образом, единую (сквозную) криминалистическую методику уголовного судопроизводства по делам об убийствах автор определил, как основанную на анализе судебно-следственной практики совокупность научно-обоснованных криминалистических рекомендаций, обеспечивающих и охватывающих все стадии судопроизводства с целью установления обстоятельств совершенного преступления, и принятия законного и обоснованного решения по делу.

Принципы предварительного расследования по делам об убийствах – это закрепленные уголовно-процессуальным правом общие положения, которые, реализуясь в стадии предварительного расследования, определяют его законность и демократизм, обеспечивают успешное раскрытие убийств и изобличение убийцы.

Принципам расследования уделено внимание в работах О. Я. Баева, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, И. А. Возгриня, В. К. Гавло, Е. П. Ищенко, И. Ф. Крылова,

М. Б. Шавера, Н. Г. Шурухнова и др. Так, И. А. Возгрин в частности отмечал - «Авторы некоторых работ содержание принципов ограничивают вопросами, связанными с разработкой частных методик расследования. Не отрицая правильности и важности постановки вопроса, необходимо в то же время отметить, что в этом случае исходные положения не охватывают всего раздела криминалистической методики и, следовательно, не являются исчерпывающими¹». Это положение справедливо и к реалиям сегодняшнего дня.

Анализ разработки принципов методики расследования в криминалистической литературе² свидетельствует о том, что они нередко носили общий характер и относились не только к принципам методики расследования, но и к принципам уголовного судопроизводства, т. е. не отражали специфики криминалистических методических принципов.

В. К. Гавло, В. Е. Клочко, Д. В. Ким, справедливо отмечают: «Спорить надо о том, как наиболее оптимально выйти за пределы принципа отражения и куда выйти, к каким методологическим идеям, которые объективно могут стать парадигмами³.»

Следует согласиться с авторами, разделяющими криминалистические принципы на принципы науки, т. е. относящиеся к разработке общих положений методики расследования как раздела криминалистики, и на принципы практической деятельности, т. е. относящиеся к построению, избранию методики расследования конкретного преступления. При выявлении, раскрытии и расследовании убийств

¹Возгрин И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск : Выш. Школа, 1983. С. 12–124.

²Шавер Б. М. Об основных принципах частной методики расследования преступлений // Соц. Законность. 1938. № 1. С. 42–56; Возгрин И. И. Криминалистическая методика. Минск : Выш. Школа, 1983. С. 116 ; Криминалистика / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина [и др.]. Москва, 2000. С. 325–327 ; Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. Москва : Издательство МГУ, 1999. С. 587.

³Гавло В. К., Клочко В. Е., Ким Д. В. Методологические аспекты криминалистики на современном этапе её развития // Вестник криминалистики. Вып. 2 (14). 2005. С. 7.

наблюдается общность в закономерностях образования, обнаружения и исследования следов преступной деятельности, в методах их раскрытия расследования и судебного разбирательства.

Следует согласиться с мнением В. Я. Колдина и О. А. Крестовникова, предложивших при построении криминалистической методики использовать принцип типового моделирования уголовно-релевантных событий¹.

Исходные данные для разработки криминалистических методик можно объединить в две группы. Первая относится к деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению любого вида преступлений. Чтобы добиться реализации этих исходных положений при разработке криминалистических методик, обеспечить их эффективность и действенность, криминалистика изучает преступную деятельность. Это есть вторая группа исходных данных. Научно-методические основы построения методики предварительного следствия по делам об убийствах, как следует из изложенного выше, должны определяться следующими основными положениями (принципами).

1. Единая (сквозная) криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам об убийствах должна рассматриваться с позиций системно-деятельностного принципа (подхода).

2. Для разработки такой единой (сквозной) криминалистической методики необходимо использовать новейшие данные и достижения гуманитарных и естественно-технических наук. Системно применять накопленный опыт о доследственной проверке, следственной практике и судебном разбирательстве дел об убийствах с последующей экстраполяцией знаний в теорию и практику раскрытия преступлений.

3. Криминалистическая характеристика убийств должна рассматриваться как типовая информационно-познавательная модель в методике предварительного следствия по делам об убийствах.

¹Колдин В. Я., Крестовников О. А. Совершенствование принципов построения методик расследования отдельных видов преступлений // Перспективы развития криминалистики. Межвузовский научный сборник. Екатеринбург, 1991. С. 112.

4. Разработка единой (сквозной) криминалистической методики продуктивна на основе криминалистической классификации убийств, позволяющей выявлять и исследовать особенности данного вида преступлений, и создавать методику определенного уровня: видовую с отражением особенностей обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, по данной категории преступлений.

5. Направления и задачи расследования убийств зависят от определенных особенностей этапов следствия. С их учетом могут быть выделены исходный или проверочный, начальный или первоначальный, последующий, заключительный этапы, которые содержат свои доследственные и следственные ситуации.

Исходные положения разработки криминалистических методик следует разделить на две группы. Первая группа включает в себя положения, которым должно отвечать расследование любого преступления и методика расследования каждого вида преступлений. Важнейшим из них является соблюдение законности. Расследование убийства должно отвечать принципу полноты, объективности, всесторонности, что также включает обеспечение права на защиту, исследование как уличающих, так и смягчающих вину обстоятельств.

К числу исходных принципов построения единой (сквозной) криминалистической методики относится требование обеспечения быстрого и полного раскрытия убийств, установление всех эпизодов преступной деятельности, изобличения убийцы, возмещение причиненного преступлением ущерба, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер по их устранению. В то же время проявление в преступлении различных закономерностей обуславливает применение общих научных рекомендаций, знания общего, типичного для них.

Анализ позиций ученых относительно принципов построения типовой методики расследования преступлений дает возможность выделить следующий ряд наиболее универсальных принципов, которые применимы и к построению единой (сквозной) методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах:

- принцип строгого и неукоснительного соблюдения законности в процессе расследования убийств;
- принцип индивидуальности расследования убийств;
- принцип обеспечения необходимых для расследования убийств средств (криминалистической техники, видео- и фотосъемки, транспорта и пр.);
- принцип правильной оценки поступающей информации, обстоятельств дела и собираемых доказательств;
- принцип обоснованности выдвижения версий;
- принцип планирования расследования;
- принцип правильной организации расследования (привлечение необходимых сил и средств);
- этапность в расследовании убийств, что предполагает выделение и разработку методик первоначального и последующего этапов расследования убийств с последующей детализацией содержания каждого из них.
- принцип объективности выводов исследований и методических рекомендаций;
- принцип практической направленности рекомендаций;
- принцип плановости и системности методики;
- принцип рациональности и эффективности рекомендаций;
- принцип учета всей совокупности выявленных и исследованных криминалистических особенностей отдельных видов преступлений;
- принцип ситуационной обусловленности методики;
- принцип использования специальных знаний;
- процессуальная самостоятельность следователя;
- недопустимость разглашения данных предварительного следствия;
- использования помощи общественности;
- принцип обеспечения права на защиту;
- принцип быстроты расследования.

В структуре криминалистической методики предварительного и судебного следствия убийств необходимо выделять теоретическую и практическую части. В

содержание теоретической части входят понятие криминалистической методике, её цели, задачи, принципы, назначение, средства и методы познания. В структуре методологии практической деятельности необходимо выделить такие её элементы: 1) общее содержание конкретной деятельности, её характеристика, цели, задачи, принципы; 2) логическая организация этой деятельности, обеспечивающая понимание того, кем данная деятельность осуществляется, на что она направлена, какими средствами и методами производится, а также какой должен быть результат её практической реализации; 3) структура осуществления деятельности: этапы и стадии¹.

Анализ научных работ, посвященных криминалистической методике, показал, что большинство криминалистов включают в качестве обязательного структурного элемента криминалистической методике криминалистическую характеристику преступления (А. Н. Васильев², В. А. Образцов³, М. В. Субботина⁴, С. Н. Чурилов⁵, Н. П. Яблоков⁶ и др.).

На этот счет верную позицию о роли криминалистической характеристики преступлений в криминалистической методике занимает С. Н. Чурилов. Он отмечает, что «Она является лишь информационной основой для разработки типичных следственных версий и типичных доказательственных фактов, которые обязательно включаются в конкретную частную методику расследования⁷.»

¹Гусев А. В. Уточнение структуры методологии практики криминалистической деятельности. // Вестник криминалистики. Вып. 2 (42). Москва, 2012. С. 33–34.

²Васильев А.Н. Проблемы методике расследования отдельных видов преступлений. Москва : ЛексЭст, 2002. С. 32.

³Образцов В. А. Криминалистика: Курс лекций. Москва, 1996. С. 306 ; Митричев С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений. Москва, 1973. С. 53.

⁴Михайлов, А. И., Соя-Серко Л. А., Соловьев А. Б. Научная организация труда следователя. Москва, 1974. С. 43.

⁵Чурилов С. Н. Методика расследования преступлений : Общие положения. Москва: ЗАО Юстицинформ, 2009. С.28.

⁶Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова. Москва : Юристъ, 2005. С. 285.

⁷Чурилов С. Н. К вопросу о систематизации типовых методик расследования. // Вестник криминалистики. Вып. 1 (37). М., 2011. С. 15.

В тоже время некоторые авторы не включают криминалистическую характеристику в структуру криминалистической методики. Так Е. П. Ищенко и А. А. Топорков не упоминают о криминалистической характеристике в её структуре¹. А. А. Кириллова высказывается за создание наиболее общей (родовой) методики (системы методик) расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах².

Структуру криминалистической деятельности и её криминалистической характеристики по выявлению, раскрытию и предварительному и судебному следствию по делам об убийствах можно представить в виде следующих взаимосвязанных элементов: 1) объект выявления, раскрытия и предварительного расследования – деяние, содержащее признаки состава, предусмотренного ст. 105 УК РФ; 2) субъект – следователь, сотрудники органов дознания, прокурор, суд, эксперты, специалисты (их психические, физические, социально-демографические, профессиональные качества (их криминалистическая характеристика)); 3) действия следователя, органа дознания по выявлению, раскрытию и расследованию убийства, действия государственного обвинителя по поддержанию государственного обвинения, действия суда по рассмотрению дела об убийстве; 4) психологические условия, в которых осуществляется расследование и судебное разбирательство; 5) материальные и организационные условия раскрытия и расследования убийства, его судебного разбирательства; 6) место предварительного расследования и судебного разбирательства; 7) время расследования (например, раскрытие и расследование убийства по прошествии небольшого промежутка времени после его совершения, или спустя длительный период времени после его совершения), время судебного разбирательства.

¹Ищенко Е. П., Топорков А.А. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. Москва : Юридическая фирма КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2005. С. 490.

²Кириллова А. А. Основания формирования криминалистических методик судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах // Вестник криминалистики. Вып. 3 (47). Москва, 2013. С. 43–47.

В структуру единой (сквозной) криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, по-нашему мнению, системно должны включаться сведения о следующих элементах:

- 1) источник информации о событии убийства;
- 2) проверочная деятельность по проверке сообщения об убийстве;
- 3) криминалистическая классификация убийств;
- 4) криминалистическая характеристика убийств и круг обстоятельств, подлежащих первоочередному и последующему установлению на предварительном следствии и в суде;
- 5) типовые следственные ситуации, возникающие на разных этапах расследования по делам об убийствах;
- 6) версии и планирование на предварительном следствии;
- 7) первоначальные и последующие методы собирания доказательственной и иной криминалистической информации;
- 8) тактические и методические особенности отдельных следственных действий, криминалистических операциях и взаимодействии следователей с оперативно-розыскными органами;
- 9) особенности использования специальных знаний при расследовании дел об убийствах;
- 10) особенностях предупреждения убийств.

Первой частью единой (сквозной) криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах является преступная деятельность по совершению убийств. После криминалистической характеристики, вторым её элементом являются ситуации совершения убийств, которые оказывают непосредственное влияние на механизм протекания убийства, образование следов преступной деятельности. Следующим элементом является классификация убийств. Выделение видов убийств имеет, прежде всего, практическое значение для разработки частных методик их расследования, выделения типовых следственных ситуаций, возникающих в ходе их расследования и разработки алгоритмов их разрешения.

Второй частью методики является расследование убийств. Первым элементом является исходная информация, служащая поводом для проведения проверочных действий или непосредственного возбуждения уголовного дела об убийстве. Исходная информация оказывает непосредственное влияние на формирование следственных ситуаций, складывающиеся на момент возбуждения уголовного дела.

В качестве следующего элемента выступают проверочные действия следователя и органов дознания по проверке поступившей информации о событии преступления. Следующий элемент – следственные ситуации первоначального этапа расследования убийств.

Версии и планирование расследования, являясь структурным элементом следственной деятельности по предварительному следствию убийств, в свою очередь служат необходимой предпосылкой комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их проверке. В свою очередь складывающиеся ситуации дальнейшего этапа расследования требуют проведения соответствующих комплексов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их разрешению.

Вторая подсистема криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах, как части сквозной криминалистической методики, отражает закономерности полезной деятельности субъектов, осуществляющих раскрытие, расследование убийств. Они находят свое выражение в криминалистической характеристике расследования убийств.

Общая характеристика расследования – это абстрактное описание криминалистически значимых обязательных элементов, связей, закономерностей деятельности следователя, повторяющихся при расследовании всех видов преступлений: общая информационная модель, отображающая сложившееся на данном уровне

развития криминалистической науки цельное видение расследования как специфического социального явления действительности¹.

Характеристика расследования отдельных видов преступлений – описание, отображающее особенности криминалистически значимых элементов, связей, закономерностей деятельности следователя, повторяющихся при расследовании отдельных видов преступлений.

Большое значение в системе криминалистической характеристики расследования убийств имеет криминалистическая характеристика личности её участников: следователя, оперативного работника, подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, экспертов (специалистов), свидетелей. Криминалистическая характеристика личности указанных субъектов оказывает влияние на формирование и развитие ситуаций предварительного следствия и судебного разбирательства по делам об убийствах, тактику проведения следственных действий на предварительном следствии и в суде.

Таким образом, криминалистическую характеристику предварительного расследования убийств можно определить, как систему сведений о следственных ситуациях, способах собирания, исследования и использования доказательств, применительно к данным криминалистической характеристики убийств, следственным ситуациям, версиям расследования в целях осуществления задач уголовного судопроизводства.

¹Курс криминалистики: в 3 т. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. Санкт-Петербург : Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. Т.1. С. 125.

ГЛАВА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ – ПЕРВЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЕДИНОЙ (СКВОЗНОЙ) ТИПОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕ- СКОЙ МЕТОДИКИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

3.1 Понятие, структура и содержание типовой криминалистической характеристики убийств

Существуют разные точки зрения о понятии криминалистической характеристики преступлений и ее значении¹. Наметились три наиболее распространенных подхода к пониманию криминалистической характеристики преступлений. Сторонники первого подхода определяют криминалистическую характеристику через указание на ее содержание. Сторонники второго определяют ее путем перечисления составляющих ее элементов. Представители третьего определяют ее через указание на ее содержание и роль для теории и практики². Есть ученые считающие,

¹Салтевский М. В. Криминалистическая характеристика: структура, элементы // Специализированный курс криминалистики. Киев, 1987. С. 310 ; Бахин В. П., Гора И. В. «Контркриминалистика» или новые задачи криминалистики // Актуальные проблемы государства и права. – Вып. 5. Одесса, 1998. С. 5 ; Криминалистика : учебник / под ред. Р. С. Белкина. Москва : Издат. группа НОРМА–ИНФРА–М, 1999. С. 688 ; Пантелеев И. Ф., Селивнов Н.А. Криминалистика : учебник. / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – Москва : Юридическая литература, 1984. С. 366 ; Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2000. № 2. С. 5 ; Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского. Москва : Спарк, 1998. С. 333.

²Лановой А. Ф. К вопросу о понятии криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 1. М. : Спарк, 2007. С. 18.

что криминалистическая характеристика – это «информационная модель события»¹, такой точки зрения придерживаются, например, В. Я. Колдин², В. А. Образцов, а ранее придерживались И. М. Лузгин, М. В. Салтевский. Г. К. Захаров считает, что между типовой информационной моделью и криминалистической характеристикой нет существенных различий³.

Другие авторы криминалистическую характеристику определяют, как возможную модель события⁴. К ним относятся Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. Также есть точка зрения, что криминалистическая характеристика – это система обобщенных данных, знание которых является необходимым для организации раскрытия и расследования преступлений⁵.

Традиционно криминалистическая характеристика, являясь результатом обобщения и анализа судебно-следственной практики, рассматривалась, как обобщенная упорядоченная система описаний криминалистически значимых и закономерно связанных типичных признаков изучаемой категории преступлений в целях формирования научно обоснованных рекомендаций для наилучшей организации расследования⁶. С этим согласны сейчас почти все исследователи, разрабатывающие криминалистическую методику расследования преступлений⁷.

¹Лузгин И. М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и мест в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений : сборник научных трудов / Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности; [Редкол.: В. В. Клочков (отв. ред.) и др.]. Москва : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1984. С. 26.

²Криминалистика : информационные технологии доказывания : учебник для вузов / под редакцией В. Я. Колдина. Москва : Зерцало М, 2007. С.74–75.

³Захаров Г. К. Три тезиса о криминалистической характеристике преступления // Вестник криминалистики. Вып. 3 (19). Москва, 2006. С. 40–41.

⁴Криминалистика: учебник / под ред. Р. С. Белкина. Москва : Издат. группа НОРМА–ИНФРА–М, 1999. С.688.

⁵Возгрин И. А. Криминалистическая характеристика преступлений. Криминалистика / под ред. Т. А. Седовой и А. Л. Эксархопуло. Санкт-Петербург, 1995. С. 273.

⁶Косарев С. Ю. К вопросу о сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 4. Москва : Спарк, 2008. С. 36.

⁷Бахин В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. Вып. 1. 2000. С. 18 ; Чурилов С. Н. Криминалистическое понятие, ставшее неприемлемым // Вестник криминалистики. Вып. 3. 2006. С. 43.

На этот счет интересно мнение и зарубежных криминалистов, которые отмечают: «Прежде всего, криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений не является иллюзией, она реальна и существовала еще до формирования самостоятельной криминалистической категории. Без криминалистической характеристики невозможно даже приступить к разработке методик расследования преступлений, поскольку она делается на основании анализа наиболее типичных признаков преступлений¹.»

Аналогичной позиции придерживаются Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, В. К. Гавло, Г. А. Густов, В. Ф. Ермолович, В. А. Журавель, Л. Л. Каневский, С. И. Коновалов, С. Н. Чурилов, А. А. Эйсман и другие, чьи точки зрения нами разделяются². В. А. Журавель, мнение которого следует разделить, говоря о значении криминалистической характеристики преступлений, пишет «Глубоко убеждены в том, что именно криминалистическая характеристика преступлений является теоретической основой построения методик их расследования, поскольку, не исследовав прошлого, невозможно познать настоящее³.»

¹Видмантас Эгидинюс Курапка, Малевски Гендрик, Матулене Снегуоле О понятии криминалистической характеристики преступлений и её уровнях // Вестник криминалистики. Вып. 2 (14). Москва : Спарк, 2005. С. 17.

²Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. Москва : Лекс Эст, 2002. С. 43 ; Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений: Общие положения. Москва, 1976. С. 96 ; Басалаев А. Н., Гуняев В. А. Криминалистическая характеристика преступлений: Общее понятие и практическое значение // Методика расследования преступлений : Общие положения. Москва, 1976. С. 100 ; Гавло В. К. Избранные труды / сост. В. В. Сорокин, Н. А. Дудко. Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2011. С.136–140 ; Гавло В. К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений (статья первая) // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск : ТГУ, 1980. С.118–123 ; Гавло, В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 162 ; Белкин, Р.С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. Москва : Юрид. лит-ра, 1988. С. 181.

³Журавель В. А. Концептуальные подходы к модернизации криминалистических // Современное состояние и развитие криминалистики : сборник научных трудов / под ред. Н. П. Яблокова, В. Ю. Шепитько. Харьков : Апостиль, 2010. С. 191.

Большое значение криминалистической характеристики преступлений привело к ее дальнейшему исследованию многими авторами, среди них были В. Е. Коновалова, А. Н. Колесниченко, В. В. Клочков, И. М. Лузгин, И. Ф. Крылов, В.И. Шиканов, А. А. Хмыров, Н. П. Яблоков, А. А. Эйсман и многие другие¹.

Криминалистическая характеристика преступлений обоснованно рассматривается В. К. Гавло как первый структурный элемент (компонент) в типовой криминалистической методике предварительного следствия, ибо она отражает типовые знания о преступной, противозаконной деятельности лица, в то время как криминалистическая характеристика раскрытия, предварительного расследования является вторым структурным элементом (компонентом) в типовой криминалистической методике расследования преступлений, ибо она отражает уже другие знания, а именно, знания о субъектах законной правоохранительной деятельности и суда². Дальнейшее развитие это направление получило в работах С. Э. Воронина, Д. В. Кима, А. А. Кирилловой, И. И. Клименко, А. Ю. Корчагина, Я. М. Мазунина, С. Н. Чурилова и других авторов³.

¹Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Клочков. М., 1984. 106 с.

²Гавло В. К. Методика расследования отдельных видов преступлений и криминалистическая характеристика // Новая концепция СССР и вопросы государства и права : сб. статей Томск : Изд-во Томского ун-та, 1979. С. 194–196 ; Гавло В. К. О направлениях развития науки криминалистики и месте в ней методики судебного разбирательства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул : БЮИ МВД России, 2008. С. 5–7.

³Воронин, С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2001. С. 34 ; Мазунин Я. М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями). Екатеринбург : УрГЮА, 2006. С.17 ; Клименко И. И. Проблемы расследования и судебного следствия по делам о разбойных нападениях, совершаемых организованными группами с проникновением в охраняемые помещения. Екатеринбург : УрГЮА, 2001. С. 23 ; Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск : Изд-во ТГУ, 1985. С. 83 ; Чурилов С. Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике. Москва : Юстицинформ, 2010. С. 58 ; Цветков С. И. Криминалистическая теория тактических решений: специальность : 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика ; теория оперативно-розыскной деятельности : автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Москва : Академия МВД РФ, 1991. С. 8–9; Косарев С. Ю. Перспективы совершенствования изучения научной базы криминалистических методик расследования преступлений // Правоведение. 2004. № 6. С. 84.

Значение криминалистической характеристики убийств заключается в том, что содержащаяся в ней информация может быть использована, как при расследовании отдельных категорий убийств, так и при судебном рассмотрении уголовных дел об убийствах, о чем верно говорит А. Ю. Корчагин¹.»

Криминалистическая характеристика убийства должна использоваться в судебном следствии, в том числе прокурором при поддержании государственного обвинения. Использование знаний криминалистической характеристики убийства поможет государственному обвинителю уяснить: 1) ее абстрактную информационную модель; 2) информационную модель преступления по материалам конкретного уголовного дела; 3) недостатки в системе информационной модели путем её сопоставления с абстрактной информационной моделью убийства; 4) пути восполнения выявленных недостатков.

Назначение криминалистической характеристики убийств видится в следующем. Можно выделить два направления. Первое – дальнейшее развитие теории криминалистики и места в ней криминалистической характеристики убийств. Второе направление непосредственно связано с задачами, которые должны быть решены в процессе расследования убийств.

Прямое назначение криминалистической характеристики убийств – повышение эффективности разработки и использования рекомендаций по анализу следственных ситуаций, построению и проверке версий, планированию, организации и тактике проведения отдельных следственных действий, ревизионных и иных мероприятий, тактических операций и комбинаций, взаимодействию следователя с органами дознания, использованию помощи общественности и связанных с этим более частных задач по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению убийств.

По своей природе криминалистическая характеристика убийств является информационной моделью, представляющей описание свойств и существенных признаков убийств, находящих отражение в реальной действительности. В качестве ее

¹Корчагин А. Ю. Криминалистические проблемы судебного разбирательства уголовных дел // Вестник криминалистики. Вып. 1 (21). Москва, 2007. С. 25.

методологической основы должны выступать теория отражения, теоретические положения криминалистики, достижения теории информации, логики, психологии и других наук¹.

Криминалистическая характеристика убийств, как научная категория криминалистики, имеет важное значение, не только для методики расследования отдельных видов преступлений, но и для криминалистической техники и следственной тактики. Определяя криминалистическую характеристику, нельзя исключить того, что для успешного раскрытия убийств используются также данные, относящиеся к уголовно – правовой, криминологической, психологической и другим видам характеристик преступлений.

Ф. В. Глазырин верно отмечал, что «... кроме достижений таких наук, как теория управления, логика и других, ранее упоминавшихся, методика расследования убийств должна опираться и на другие отрасли знаний².» Криминалистическая характеристика убийств тесно связана с уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической характеристиками этого преступления, но в то же время является самостоятельной.

Разрабатывая криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах, важно учитывать проблемы, связанные с классификацией криминалистических характеристик убийств. Как показывает исследование, необходимо выделять несколько уровней криминалистических характеристик убийств с их различной информационной сущностью:

1) первый уровень – это общая криминалистическая характеристика убийств, ей должно соответствовать общее научное понятие «криминалистическая характеристика преступлений», независимо от их вида и разновидностей;

¹Колдин В. Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 31 ; Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Общая теория криминалистики. Москва : Юристъ, 1997. Т.1. С. 118.

²Глазырин Ф. В. Об использовании данных других наук в методике расследования отдельных видов преступлений // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды. Выпуск 50. (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С. 37.

2) второй уровень – это существование видовой и надвидовой криминалистической характеристики убийств как описание черт, присущих данному виду и группе преступлений.

Спорную точку зрения по этому вопросу высказал Г. А. Густов, который предполагает выделять криминалистическую характеристику конкретного преступления¹. По мнению А. М. Кустова, занимающего противоположную позицию, может существовать лишь механизм конкретного преступления. Полагаем, что его изучение необходимо для разработки типовой криминалистической характеристики убийств по принципу «единичное-особенное-всеобщее».

К элементам криминалистической характеристики преступлений относится весьма обширный их перечень (более десяти): «распространенность преступного деяния; особенности выявления и обнаружения преступлений, имеющие сравнительно общий характер; механизм следообразования»²; общие типичные признаки, обстоятельства и иные характерные черты определенного вида преступных деяний; типичные признаки определенного вида преступления; непосредственный предмет преступного посягательства, условия его охраны от посягательства³; характеристика типичных ситуаций данного вида преступлений, типичных материальных следов преступления, могущих иметь значение вещественных доказательств, наиболее вероятные места их обнаружения, тайников; преступных навыков, преступных связей⁴; особенности способа совершения общественно опасного деяния; особенности непосредственного предмета преступного посягательства; особенности личности потерпевшего⁵; данные о материальных следах преступления; спо-

¹Густов Г. А. Избранное : Статьи (Сер. Ученые нашего Института) / отв. ред. Г. В. Овчинникова. Санкт-Петербург, 2002. С. 12.

²Герасимов И. Ф., Цыпленкова Е. В. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. Москва : Высшая школа, 1994. С. 333.

³Герасимов И. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений: общие положения. Москва, 1976. С. 96.

⁴Пантелеев И. Ф. Методика расследования преступлений. Москва, 1975. С. 10.

⁵Лукин Г. Н. Общественно опасные деяния лиц с психическими аномалиями. Криминалистическая характеристика и раскрытие : учебное пособие. Минск. : Академия МВД республики Беларусь, 1994. С. 9–10.

собе совершения и сокрытия преступления; обстоятельствах, способствующих совершению преступлений¹»; типичные следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных; типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения²»; другие сведения о структуре и связях организованных преступных группировок³»; причины и условия, способствующие совершению преступлений⁴.».

Интересную точку зрения относительно содержания криминалистической характеристики преступления высказал В. К. Комаров. Он выделил преступное событие как структурный элемент криминалистической характеристики преступления, включив в его содержание такие элементы, как место и время, а также признаки преступления⁵. Представляется, автор попытался в одно понятие объединить такие элементы криминалистической характеристики, как место и время, которые всегда рассматривались в ее содержании. Кроме того, уголовно-правовые признаки преступления также включают в себя такие элементы объективной стороны преступления, как место и время совершения. Соответственно не совсем понятно, чем место и время как элементы уголовно-правовой характеристики преступления отличаются от места и времени как элементов криминалистической характеристики.

Не со всеми из предлагаемых элементов криминалистической характеристики преступлений можно согласиться (например, «изучение распространенности преступного деяния важно для актуализации борьбы с ними криминалистическими методами»), однако они важны для разработки криминалистических методик отдельных видов и групп преступлений. И в этом их значимость.

¹Шурухнов Н. Е., Зуев Е.И. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика : Актуальные проблемы. Москва. : Академия МВД СССР, 1988. С. 121.

²Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 3: криминалистические средства, приемы и рекомендации. Москва : Юристъ, 1997. С. 176–178.

³Герасимов И. Ф., Цыпленкова Е. В. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. Москва : Высшая школа, 1994. С. 334.

⁴Андреев И. С., Грамович Г. И., Порубов Н. И. Криминалистика : учебник. Минск : Вышэйшая школа, 1997. С. 179.

⁵Комаров В. К. Преступное событие как структурный элемент криминалистической характеристики преступления // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды. Выпуск 50 (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С. 19–20.

Принципиальным является решение вопроса о возможности включения в криминалистическую характеристику сведений о следственных ситуациях. На этот счет позитивно мнение Л. Л. Каневского, который верно обосновал вывод о том, что в криминалистическую характеристику должна входить не следственная ситуация, а лишь та информация, которая представляет собой совокупность отдельных элементов криминалистической характеристики преступления и других обстоятельств преступления, выявленных к моменту обнаружения общественно опасного деяния¹.

Не решен вопрос о включении в криминалистическую характеристику исходных данных о преступном событии, служащих основанием для возбуждения уголовного дела. В содержание криминалистической характеристики не могут входить элементы, относящиеся не к преступлению, а к его расследованию.

Криминалистическая характеристика убийств в качестве исходных положений своей структуры должна опираться на признаки составов убийств, содержащиеся в их уголовно – правовых характеристиках. Научной базой для разработки криминалистической методики убийств будут являться различные криминалистические учения (о причинности, прогнозировании, способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, личности преступника, личности потерпевшего и др.). Это научная основа для рекомендаций, предназначенных органам предварительного расследования для выдвижения следственных и розыскных версий, определения основных направлений расследования и решения других важных задач. *Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу, что в типовой криминалистической характеристике убийств должны содержаться основные данные, характеризующие: способ подготовки, совершения и сокрытия отдельных видов и групп убийств и типичные последствия их применения; способ противодействия раскрытию убийства; механизм убийства и следообразования; обстоятельства совершения*

¹Каневский Л. Л. К вопросу о криминалистической характеристике преступления, криминальных и следственных ситуациях и их значении в раскрытии и расследовании преступлений // Следственная ситуация. – Москва, 1985. – С. 64.

убийств (обстановка, место, время); личностные особенности убийцы и потерпевшего, мотивы убийства; исходная информация об убийстве; особенности обстановки, в которой совершаются убийства; предмет преступного посягательства; орудия и средства убийства.

Все названные элементы корреляционно взаимосвязаны, что позволяет на основании анализа какого-либо одного элемента, делать выводы об остальных.

С учетом изложенного, полагаем, можно определить типовую криминалистическую характеристику убийств, как научно разработанную на основе изучения большого массива уголовных дел об убийствах систему сведений об устойчивых и взаимосвязанных криминалистически значимых свойствах и признаках, присущих данным преступлениям, необходимых для выдвижения версий и программ их проверки на предварительном расследовании.

3.2 Типовые модели механизма совершения убийства и этапы их формирования, как элемент криминалистической характеристики

Механизм совершения убийств характеризует своеобразие типичных процессов взаимодействия участников события между собой, с окружающей средой. Знание типичных механизмов преступлений позволит уже в начальной стадии расследования сформировать мысленную модель механизма совершенного преступления и определять места и направления поиска отсутствующей информации о преступлении и его участниках.

По мнению А. М. Кустова «Механизм преступления представляет собой последовательный (поэтапный) ряд процессов взаимодействия, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую инфор-

мацию о самом преступлении и его участниках. Каждый отдельный процесс предполагает наличие других процессов или является их побудителем, придавая всей системе стройный, устойчивый и динамичный характер¹.»

О. В. Чельшева под механизмом преступления понимает «...единый процесс взаимосвязи и взаимодействия субъекта преступной деятельности, предмета посягательства, жертвы, орудий и средств совершения преступления, а также элементов обстановки его совершения и преступного результата².» В данном определении за его рамками оставлены действия преступника по сокрытию преступления, что также должно включаться в механизм преступной деятельности.

Среди ученых-криминалистов дискуссионными являются вопросы относительно элементов, входящих в состав механизма преступления. И. А. Возгрин видит в нем только признаки способа совершения преступления, личности преступника, личности потерпевшего³, что, считаем, недостаточно.

Н. П. Яблоков включает в механизм преступления и другие компоненты его, считая, что под «механизмом совершения преступления следует понимать временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения⁴.»

По мнению А. М. Кустова, позицию которого мы разделяем, основными элементами механизма преступления являются: деятельность субъекта преступного события; комплекс действий, поступков и иных движений жертвы преступления;

¹Кустов А. М. Понятие и элементы механизма преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 2 (14). Москва, 2005. С. 37. ; Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. Москва : Изд-во НПО МОДЭК, 2002. С. 24.

²Чельшева О. В. Механизм преступления – понятие и значение для криминалистических исследований // Вестник криминалистики. Вып. 4 (20). Москва, 2006. С. 18–19.

³Возгрин И. А. Введение в криминалистику : История, основы теории, библиография. Санкт-Петербург : Издательство Юридический центр Пресс, 2003. С. 300.

⁴Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 122. ; Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник. Москва : Юристъ, 1999. С. 42.

комплекс действий, поступков и иных движений лиц, оказавшихся косвенно связанными с преступным событием; отдельные элементы обстановки, используемые участниками преступного события и предмет преступного посягательства¹.

Полагаем, преступление, в том числе убийство, представляет собой не только процесс взаимодействия преступника и окружающей его среды через предмет посягательства, но и процессы взаимодействия потерпевшего с преступником и средой через использование тех или иных орудий преступления. *Можно сказать, что механизм убийства представляет собой последовательный ряд процессов взаимодействия, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении и его участниках.*

Связующими элементами в механизме убийства являются следующие виды действий (бездействия): 1) действия по подготовке и совершению преступления; 2) действия по непосредственному совершению преступления; 3) действия по сокрытию преступления; 4) действия по уклонению от уголовной ответственности; 5) действия, объективно способствующие подготовке и совершению преступления; 6) действия, объективно способствующие сокрытию подготовки к совершению преступления; 7) действия, объективно способствующие непосредственному совершению преступления; 8) действия, объективно способствующие сокрытию совершенного преступления; 9) действия (бездействие), объективно способствующие уклонению.

Механизм преступления предопределяет учет и познание всех материальных (одушевленных и неодушевленных) и нематериальных элементов (подструктур) его структуры, их связей и взаимоотношений².

Учитывая многообразие информации о механизме убийства её можно классифицировать по следующим основаниям: по носителям и формам установления –

¹Кустов А. М. Понятие и элементы механизма преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 2 (14). Москва, 2005. С. 44.

²Великородный, П. Г. К вопросу о понятии механизма преступления // Вестник криминалистики. Вып. 2 (46). Москва, 2013. С. 21.

процессуальная и непроцессуальная, идеальная и материальная; по субъекту, который ее получает и использует – оперативная, экспертная, следственная и судебная; по средствам ее получения – традиционными и нетрадиционными средствами; по ее значимости для раскрытия и расследования – ориентирующая и доказательственная; по характеру – содержательная, оценочная или управленческая; по объему – полная и неполная.

Информация о механизме преступления является потенциальной и приобретает криминалистическое и процессуальное значение только после ее актуализации, т. е. включения в процесс расследования. Наиболее актуальные и практически значимые методы познания механизма преступления: наблюдение, сравнение, эксперимент, реконструкция, моделирование, идентификация, определение групповой принадлежности, а также традиционные методы – измерение, описание, протоколирование, схематические и масштабные планы, чертежи, рисунки. Имеются и специфические средства поиска, изъятия, сохранения и использования информации о механизме преступления, например, средства выявления следов, обнаружения тайников, трупов.

Ряд ученых – криминалистов в определениях криминалистической характеристики преступлений предприняли попытки раскрыть отношения между ней и механизмом преступления. Нам близка позиция Р. С. Белкина, И. А. Возгрина, Г. А. Густова и других авторов, которые утверждают, что два рассматриваемых понятия не тождественны и не поглощают друг друга.

Способ совершения убийства – категория изменяющаяся, не имеющая предела своего развития. Исследования способа совершения преступления были проведены А. И. Винбергом и Б. М. Шавером. Они рассматривали способ как составную часть предмета криминалистики¹.

¹Шавер Б. М., Винберг А. И. Криминалистика. Москва : Юриздат, 1950. С. 199, 203, 204, 257, 270.

Э. Д. Куранова предложила понимать «комплекс действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления, избранных виновным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществляется преступный замысел¹.»

Аналогичную позицию занимали А. Н. Колесниченко,² Г. Г. Зуйков³ и другие авторы, исследующие способ преступления. В юридической науке способ совершения преступления понимается в узком и широком смысле. В узком смысле имеется ввиду только непосредственное совершение преступления. Ученые, рассматривая способ в широком смысле, включают в это понятие не только непосредственное совершение, но и сокрытие преступления. Криминалисты способ совершения преступления понимают и в широком, и в узком смысле (А. Н. Васильев, Б. Н. Коврижных, В. П. Колмаков, Б. Б. Рыбников, Б. И. Хасан и др. – в узком, Р.С. Белкин, Л. Я. Драпкин, Г. Г. Зуйков, С. С. Куклянскис, Э. Д. Куранова, А. Н. Колесниченко, М. С. Уткин и др. – в широком).

В содержание способа совершения преступления Г. Г. Зуйков включил: 1) действия, приемы, операции по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанные между собой единым целью и мотивом; 2) время и место совершения действий, обусловленных целью и характером последних; 3) орудия и средства, используемые для совершения преступления⁴. Опираясь на труды вышеназванных авторов, М. С. Уткин разработал классификацию способов совершения преступлений, в основу, которой положены квалификация действий преступника. Способы совершения преступлений он подразделял на:

«1) полноструктурные или наиболее квалифицированные (подготовка, совершение и сокрытие преступлений);

¹Куранова Э. Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6–7. С. 166–167.

²Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. С. 18.

³Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва : Высш. школа МВД СССР, 1970. С. 162–167.

⁴Зуйков Г. Г., Хилобок М. П. Хищения социалистического имущества. Способы совершения хищения // Расследование хищений государственного и общественного имущества. Свердловск : Свердловский юрид. ин-т, 1970. С. 11.; Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва : Высш. школа МВД СССР, 1970 С. 205.

2) менее квалифицированные или усеченные первого типа (совершение и сокрытие преступлений);

3) менее квалифицированные или усеченные второго типа (подготовка и совершение преступлений);

4) неквалифицированные, состоящие только из действий по совершению преступлений¹.»

В формировании способа убийства решающую роль играют объективные и субъективные факторы. К числу объективных факторов относятся: свойства предмета преступного посягательства, связи между преступником и предметом преступного посягательства. Субъективные факторы включают в себя мотив и цель, знания, умения, навыки, привычки, его характерологический облик, психическую направленность личности².

В содержание способа, на наш взгляд, целесообразно включать в дополнение к предложенным Г. Г. Зуйковым следующие элементы:

- последствия совершения преступления;
- направленность действий, приемов, операций;
- образ действия преступника;
- орудия и средства, используемые для сокрытия преступления, обеспечивающего достижение преступного результата.

Способ убийства, полагаем, необходимо рассматривать, как взаимосвязанную систему действий по подготовке, совершению и сокрытию общественно опасного деяния, детерминированных условиями внешней среды и свойствами личности, которые могут быть связаны с использованием соответствующих орудий, средств, условий места и времени.

Способы убийств подразделяются на виды в зависимости от того, например, связаны или не связаны с применением технических средств, подразделяются по видам применяемых орудий (холодное, огнестрельное), по видам непосредственно

¹Уткин М. С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации. Свердловск, 1975. С. 6.

²Зуйков Г. Г. Криминалистика социалистических стран. Москва : Юрид. лит-ра, 1986. С. 112.

поражаемых частей объектов и др. Данные о способе преступления включают в себя не только операциональные сведения о том, каким путем подготавливается, совершается и скрывается преступление, но и данные о том, как действия преступника отражаются в окружающей среде. То есть, какие «следы, отпечатки» действий преступника возникают в результате преступного посягательства, где их искать и как по ним восстановить механизм преступления.

Типичные материальные последствия убийств характеризуются различными изменениями в объекте преступного посягательства и окружающей его обстановке. Анализ работы с материальными и идеальными следами убийств, свидетельствует о серьезных проблемах в работе с этими следами.

Большинство убийств совершатся в условиях неочевидности, в отсутствие свидетелей, очевидцев, что обуславливает возникновение на первоначальном этапе их расследования проблемных ситуаций, связанных с информационной неопределенностью, когда данные о совершенном убийстве удастся получить только на основе анализа материальной обстановки места происшествия, изучения личности погибшего, а также показаний косвенных свидетелей. Это обуславливает необходимость разработки криминалистических рекомендаций по тактике осмотра места убийств, совершенных в условиях неочевидности, а также тактике допроса свидетелей по таким преступлениям.

Для подготовленных, наиболее общественно опасных убийств характерно предварительное изучение преступником будущей жертвы (когда у него не было с ней постоянного родственного или иного подобного общения). Выбор орудия убийства, как правило, делается с учетом этого изучения.

Между образом жизни потерпевшего и применяемым орудием убийства имеется прямая взаимосвязь, преступник стремится найти такое орудие причинения смерти, которое позволило бы ему выполнить задуманное и обезопасить себя от преследования, направить следствие по ложному пути. Однако выбор орудия может быть связан с имитацией того или иного мотива убийства.

Большинство убийств совершается на бытовой почве, и для таких убийств действия по подготовке (если это можно так назвать) сводятся к использованию

случайного орудия, как правило, это кухонные, перочинные, охотничьи ножи, тесаки, топоры, и т.д. Проведенное изучение следственно-судебной практики показало, что в 16 % случаев действия убийц по подготовке преступления включали в себя разработку плана преступления. В 11,1 % подготовка заключалась в приискании подходящего орудия преступления. В 4 % случаев подготовка к убийству включала в себя подыскание соучастников преступления. В 6 % перед совершением убийства преступники распределяли роли в предстоящем преступлении. В 6,4 % случаев подготовка заключалась в подыскании объекта посягательства. В 5 % подготовка включала в себя наблюдение за объектом посягательства, в 4 % – сбор сведений о жертве. В 3,5 % случаев подготовка заключалась в приискании транспортного средства. В 3,8 % случаев в ходе подготовки изготавливались или приобретались средства маскировки внешности. В 9 % случаев подготовка включала в себя заманивание жертвы. В 1,2 % случаев подготовка включала в себя сочетание вышеуказанных способов. В 20 % случаев убийства совершались без предварительной подготовки.

Важное значение имеет способ сокрытия, как «социально опасное, целенаправленное поведение, препятствующее правосудию¹.» Под способом сокрытия здесь понимается комплекс умышленных действий преступника и иных лиц, направленных на воспрепятствование установлению компетентными органами обстоятельств, имеющих значение для предотвращения и расследования преступления². Наряду с термином «способ сокрытия преступления» в криминалистической литературе используется термин «способ уклонения от ответственности³.»

Под сокрытием убийства следует понимать деятельность преступника, направленную на утаивание известных ему фактов и обстоятельств совершенного

¹Лузгин И. М., Лавров В. П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. Москва : МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1980. С. 31.

²Лавров В. П. Некоторые научные аспекты изучения способов сокрытия преступлений // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. Москва : Академия МВД СССР, 1984. С. 39.

³Зуйков Г. Г. Способы сокрытия преступления и уклонения о ответственности // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. Москва : Академия МВД СССР, 1984. С. 30.

убийства, по выражению Р. С. Белкина, «деятельность (элемент преступной деятельности), направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки и фальсификации следов преступления и преступника и их носителей¹.»

Соккрытие убийства, является составным элементом преступления. К элементам сокрытия убийства следует отнести объект, предмет, субъект, умысел, мотив, цель, время, место сокрытия, а также субъективные возможности преступника, применившего тот или иной способ сокрытия преступления². Действия по сокрытию убийства могут быть направлены на: ликвидацию следов преступления; уклонение от ответственности; маскировку, утаивание, сокрытие факта убийства, участия в нем преступника; введение в заблуждение, дезинформацию как лиц, ведущих расследование, так и потерпевших, свидетелей; воспрепятствование расследованию, раскрытию преступления; воспрепятствование установлению истины; воспрепятствование получению данных, информации и выдачу вместо нее ложной информации; воспрепятствование установлению компетентными органами обстоятельств, имеющих значение для предотвращения и расследования преступления.

Действия по сокрытию убийства могут быть направлены на то, чтобы: не были установлены признаки убийства; не были установлены отягчающие обстоятельства; сфальсифицировать обстоятельства, смягчающие наказание; не было возбуждено уголовное дело; направить подозрение на другое лицо; инсценировать событие, не имеющее криминальный характер; возбужденное дело было приостановлено.

¹Белкин Р. С. Курс советской криминалистики в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы, рекомендации. Москва : Академия МВД СССР, 179. С. 234.

²Рубцов В. Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. Деятели науки РФ В.П. Лаврова. Москва : Юрлитинформ, 2011. С. 43.

Основным элементом сокрытия является способ сокрытия преступления. Особенностью способа уклонения от ответственности в отличие от сокрытия преступления является большое количество и разнообразие вербальных актов, в частности ложных показаний, дезинформирующих сообщений, угроз и т. д.

Для сокрытия убийства характерны следующие закономерности: может иметь место в механизме преступления как в рамках способа совершения преступления, так и за его пределами; может осуществляться как преступником, так и лицом, не совершавшим преступление или его конкретный эпизод; может осуществляться как одним лицом, так и несколькими лицами; может охватываться и не охватываться единым замыслом; может иметь разные промежуточные, противоречивые, исключаяющие друг друга цели по отношению к конечным; может самостоятельно иметь уголовно-правовую квалификацию; может реализовываться путем действия или бездействия в виде приемов, способов; представляет собой совокупность способов, приемов.

Способ сокрытия убийства есть система действий (бездействия) преступника и иных лиц, детерминированная реализованным способом совершения преступления, условиями внешней среды и качествами личности (личностей), связанными с избирательным использованием соответствующих условий, места и времени, направленная на полное или частичное уклонение субъекта (субъектов) общественно опасного деяния от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

Действия по сокрытию убийства подразделяются на действия по сокрытию трупа, орудий преступления и иных следов преступления, а также созданию алиби убийце. Сокрытие убийства может иметь различные мотивы, а в случаях совершения убийства душевнобольным лицом мотив может вообще явно не просматриваться. В большинстве же случаев обнаружение признаков сокрытия убийства свидетельствует о понимании преступником значения совершенных им действий и является важным элементом доказывания субъективной стороны преступления. Активная деятельность по сокрытию выражается в действиях, направленных на всяческое сокрытие, как самого события преступления, лица его совершившего, так и

всех возможных следов. Пассивная форма сокрытия может выражаться в умолчании, недонесении о совершенном убийстве.

С вопросом о сокрытии убийств, связан вопрос о противодействии расследованию данной категории преступлений. Проблема противодействия расследованию и путей его преодоления хорошо исследована в работах В. Н. Карагодина и других криминалистов¹. В ходе проведенного опроса следователей и оперативных работников был задан вопрос, какие способы используют подозреваемые (обвиняемые), чтобы ввести следствие в заблуждение и уйти от ответственности 31,8 % следователей ответили дача ложных показаний (35 % оперативных работников), выдвижение алиби – 19 % следователей (25 % оперативных работников), сокрытие вещественных доказательств – 18,1 % следователей (15 % оперативных работников), сокрытие свидетелей, оказание на них давления – 17,2 % следователей (20 % оперативных работников), сочетание различных форм противодействия – 13,9 % следователей (5 % оперативных работников). Это позволяет сделать вывод о необходимости активного использования при допросе тактических приемов, направленных на изобличение ложных показаний.

На вопрос, сталкивались ли вы со случаями оказания противодействия со стороны адвокатов, если да, в чем оно выражалось, 63,6 % опрошенных следователей (39 % оперативных работников) ответили, что да, оно выражалось в оказании давления на свидетелей (потерпевших), 4,5 % следователей (21 % оперативных работников) ответили, что оно выражалось в оказании давления на следователя, оперативных работников, 4,5 % следователей ответили, что выражалось в давлении на экспертов, 4,5 % следователей (15 % оперативных работников) ответили, что давление оказывалось на прокуроров, судей. 18,4 % следователей (10 % оперативных работников) назвали иные формы оказания противодействия («заявляют нелепые

¹Коновалова В. Е., Шепитько В. Ю. Обыск: тактика и психология. Харьков : Гриф, 1997. С. 38–39 ; Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. Москва, 2002. С. 153 ; Карагодин В. Н. Учение о преодолении противодействия предварительному расследованию, как частная криминалистическая теория // Перспективы развития криминалистики. Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 1991. С. 32.

ходатайства, неявка на запланированные и ранее согласованные следственные действия, затягивание следствия, предоставление ложных доказательств»). 9 % следователей и 15 % оперативных работников ответили, что не сталкивались с такими фактами. На вопрос, какие формы противодействия чаще всего используют адвокаты, 17,2 % следователей назвали подкуп свидетелей (потерпевших), 13,6 % – фальсификация доказательств, 20,8 % – срыв следственных действий, 23,6 % – умышленное затягивание сроков следствия, 9,4 % – необоснованные жалобы, 6,4 % – иные формы. Исходя из вышеприведенного, с целью пресечения неправомерных действий со стороны адвокатов могут использоваться такие меры, как внесение представлений в адвокатские палаты, при наличии оснований должен решаться вопрос о возбуждении уголовных дел.

По мнению В. Бахина, противодействие следователю – это не только прямые откровенные действия (отказ от дачи показаний, уничтожение доказательств и т.п.), но и замаскированные «ходы», преследующие те же цели – помешать установлению истины, которые составляют основу тактики преступников¹. Интересное определение противодействия расследованию сформулировано В. Н. Карагодиным. По его мнению, «Противодействие расследованию можно определить, как умышленные действия (систему действий), направленные на воспрепятствование установлению действительных обстоятельств, характера, вины участников расследуемого события и принятию справедливого решения по уголовному делу².»

Следует выделить внутренне и внешнее противодействие по делам об убийствах. Внешним является противодействие, оказываемое лицами, не имеющими прямого отношения к расследованию убийства. Внутренним называется противодействие, оказываемое лицами, причастными в любой форме к расследованию убийства (подозреваемые, обвиняемые, свидетели, потерпевшие). На возникновение, развитие деятельности по противодействию расследованию воздействуют как

¹Бахин В., Дзоз В., Карпов Н. Тактика преступной деятельности // Закон и жизнь. 1999. № 12. С. 25.

²Карагодин В. Н. Общетеоретические положения криминалистики: учебное пособие. Екатеринбург, 2008. С. 67.

объективные, так и субъективные факторы (убийство важного свидетеля, уничтожение протоколов, вещественных доказательств, недостаток сил, средств).

Противодействие может быть направлено:

- на процесс расследования, решение его задач, условия его производства;
- на лицо, производящее расследование;
- на носителей доказательственной информации.

Противодействие может выражаться:

- как система активных действий различных лиц, связанных с событием преступления, препятствующих в достижении истины по делу;
- во-вторых, как целенаправленное пассивное поведение лиц, являющихся носителями криминалистически значимой информации, препятствующих осуществлению правосудия;
- в-третьих, как система действий иных лиц, направленная не только на воспрепятствование установлению истины, но и на воспрепятствование осуществлению правосудия;
- в-четвертых, как система действий лиц, не являющихся прямыми участниками преступного события, но в силу определенных обстоятельств, заинтересованных в дезорганизации расследования и отрицательном исходе.

Деятельность по противодействию расследованию в форме сокрытия преступления может быть определена как система противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствование достижению объективной истины по делу и осуществлению правосудия и осуществляемых различными лицами, заинтересованными в уклонении виновного от ответственности.

Механизм противодействия включает действия по ликвидации «ненужных» свидетелей, потерпевших, отдельных подозреваемых, «активных сотрудников правоохранительных органов» или привлекаемых к расследованию специалистов. В механизм противодействия включаются действия по созданию ложного общественного мнения, подготовке ложных публикаций в СМИ, организации побегов,

лжесвидетельств, уничтожению уголовного дела. Также механизм противодействия может включать в себя действия по шантажу прокурора, руководителя следственного органа, судьи, членов их семей, угрозы физической расправой, причинения материального ущерба имуществу.

Интересное исследование способов противодействия расследованию, которое может быть применено и к делам об убийствах, провел С. В. Лаврухин. Им выделены атипичные способы противодействия: «...убийство исполнителя преступления; самоубийство исполнителя преступления вследствие душевной болезни, угрызений совести, протеста от необоснованного обвинения; уничтожение материалов дела, не подлежащего восстановлению¹.»

По-нашему мнению, предложенную систему противодействия можно дополнить противодействием, оказываемым в случае необоснованного подозрения (обвинения) в убийстве.

По изученным уголовным делам в 23 % случаев убийцы в целях сокрытия преступления предпринимали меры по уничтожению за собой следов преступных действий. В 1 % инсценировали иное событие, нежели чем убийство. Как показало изучение следственной практики, чаще так инсценируются несчастный случай и самоубийство.

В Кузнецке Пензенской области на козырьке подъезда пятиэтажного жилого дома был обнаружен труп Пигачева. Мужчина скончался от многочисленных травм в результате падения из окна подъезда между 4 и 5 этажами. На первый взгляд, все выглядело как самоубийство. В возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием события преступления. Однако после детального изучения всех обстоятельств, несмотря на то, что с момента происшествия прошло более года, приняли решение возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Анализ свидетельствовал о возможном совершении убийства с инсценировкой самоубийства. Так, Пигачев являлся инвали-

¹Лаврухин С. В. Механизм поведения подозреваемого и обвиняемого // Вестник криминологии. Вып. 1 (33). Москва : Спарк, 2010. С. 25–26.

дом, передвигался с трудом, а окно, из которого он выпал, находилось на значительной высоте от пола. В ходе следственного эксперимента с использованием манекена смоделировали падение погибшего из различных положений, сделали замеры дальности падения тела. Результаты свидетельствовали о маловероятности самостоятельного падения Пигачева. Таким образом, был достоверно установлен факт причинения смерти, т. е. непосредственное участие в падении постороннего лица. В ходе согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий установили Зубкова, след пальца которого обнаружили на лестничной площадке. Подозреваемый заявил о наличии алиби, которое подтвердили соседи, показав, что во время падения Пигачева он находился у себя дома. Однако принятые меры по проверке достоверности показаний свидетелей позволили установить, что соседи подтвердили показания Зубкова по его просьбе, были получены сведения о наличии неприязненных отношений между Пигачевым и Зубковым из-за связи последнего с замужней племянницей погибшего, Дервянко. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что Зубков, узнав о том, что Пигачев намерен рассказать мужу Дервянко об их отношениях, пришел к нему домой и избил. Затем под предлогом примирения уговорил выйти на улицу, где напоил его. Когда сильно опьяневший Пигачев пошел домой, Зубков последовал за ним в подъезд. На лестничной площадке между четвертым и пятым этажами, открыл окно и вытолкнул Пигачева. Инсценируя самоубийство, переставил тапочки погибшего и оставил окно открытым¹.

Далее в 2 % случаев по изученным делам об убийствах убийцы использовали в целях недопущения образования следов перчатки, в 5 % случаев использовали средства маскировки внешности (маски, очки, шапочки с прорезями для глаз), в 3 % с целью сокрытия убийства производилось расчленение трупа.

По 18 % дел об убийствах с целью сокрытия убийцы закапывали трупы. В 17 % случаев с целью сокрытия убийства трупы сжигались, 9 % – использовали утопление, в 23 % – трупы скрывались убийцами в местах, где их обнаружение

¹Яковлев Я. А. Физика помогла в раскрытии убийства // Предварительное следствие. Выпуск 1 (15). Москва, 2012. С. 76–80.

другими людьми было затруднено. В 33 % случаев убийство не скрывалось. Изучение следственной практики показало, что в некоторых случаях, несмотря на предпринятые убийцей попытки сокрытия трупа, убийство удается раскрыть и доказать виновность лица в его совершении.

В 37 % случаев орудия преступления были оставлены убийцами на месте преступления. Эта цифра позволяет говорить о необходимости направления усилий в ходе осмотра места происшествия на обнаружение возможного орудия убийства. Как показало проведенное исследование, вероятность его обнаружения там достаточно высока. В 1 % случаев были брошены в пути от места преступления. В 10 % случаев орудия убийства были спрятаны преступником у себя в доме, в 1 % случаев были спрятаны в доме у родственников, в 8 % случаев прятались в различных потаенных местах.

Субъектов противодействия можно разделить на две группы: преследующие личные, корыстные и иные цели, сознающие противоправность своих действий; действующие под влиянием добросовестного заблуждения в отношении обстоятельств преступления, личности виновного, действий органа расследования и не преследующие личных целей.

Среди субъектов противодействия можно выделить следующие группы: 1. Участник преступного события; 2. Лица, заинтересованные в отрицательном результате расследования (родственники подозреваемых, обвиняемых); 3. Коррумпированные должностные лица правоохранительных органов; 4. Субъекты уголовного процесса, осуществляющие деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию преступления, вынужденные в силу каких-либо обстоятельств противодействовать расследованию (следователи, судьи, эксперты, специалисты); 5. Адвокаты; 6. Иные лица, выполняющие действия по заказу; 7. Представители депутатского корпуса.

Одним из способов осуществления противодействия расследованию убийств являются инсценировки. Применительно к делам об убийстве преступники, в зависимости от обстоятельств, инсценируют обстановку: а) самоубийства; б) несчаст-

ного случая; в) убийства, совершенного другим лицом (лицами); г) ненасильственной смерти; д) при бесспорной их причастности к убийству – совершение его в состоянии необходимой обороны или по неосторожности.

На практике встречаются ситуации, когда преступник, инсценируя определенную обстановку смерти потерпевшего, не дает никаких объяснений этому событию. В подобных случаях он рассчитывает на то, что следователь сам сделает вывод из обнаруженной им на месте происшествия обстановки, причем, естественно именно тот, ради которого преступником и была проведена инсценировка¹.

Деятельность по преодолению противодействия расследованию убийств, как представляется, можно определить, как систему действий, преследующих цель нейтрализовать сопротивление лиц, препятствующих правоохранительным органам в достижении объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия². Проведенный опрос следователей показал, что основными способами, с помощью которых осуществляется преодоление противодействия расследованию убийств являются: привлечение лиц, оказывающих давление на участников предварительного расследования к уголовной ответственности – 15 % следователей (30 % оперативных работников); обеспечение безопасности свидетелей (потерпевших) – 56 % следователей (60 % оперативных работников); проверка выдвинутых подозреваемым (обвиняемым), их защитниками версий следственным и оперативным путем – 19,9 % следователей.

На вопрос, имеются ли у следственных органов, органов дознания возможности по обеспечению безопасности свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), сотрудничающих со следственными органами, 73 % следователей ответили, что да, но на практике редко используются, полно не разработан механизм их

¹Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. Москва, 1973. С. 4 – 5, С. 21–22.

²Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. Москва, 1972. С. 87 ; Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск : Изд-во Урал. Ун-та, 1992. С. 81 ; Рубцов В. Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления. Москва : Юрлитинформ, 2011. С. 84.

защиты, есть недостаток возможностей, средств, следственные органы лишены такой возможности, лишь способны направить соответствующие материалы в ОУР. 27 % следователей ответили, что таких возможностей нет. 90 % оперативных работников ответили, что возможности есть, и они их используют, 10 % ответили отрицательно.

1. На уровне следователя необходимо: а) к расследованию сложных дел, по которым имеется информация о попытках противодействия приступать после ознакомления со всеми фактами такого противодействия; б) в ходе расследования реализовать существующие средства и методы преодоления противодействия; в) целенаправленное и тщательное выяснение подробностей совершения преступления и установление лиц, причастных к нему, а также лиц, заинтересованных в некачественном расследовании; г) хранение «важных» вещественных доказательств отдельно от уголовного дела; д) неразглашение полученной информации о деталях преступления; е) установление всех попыток «давления» на потерпевших, свидетелей и быстрое реагирование на эти факты; ж) информирование руководителей следственных подразделений о таких фактах.

2. На уровне руководителей следственных подразделений необходимо: а) поручать расследование сложных уголовных дел, по которым имеется информация о противодействии, наиболее опытным следователям или группе следователей; б) содержание в тайне от всех лиц информации о времени, месте и содержании будущей тактической операции или комбинации по розыску, задержанию подозреваемого; в) организация задержания, доставления и содержания задержанных в условиях, исключающих контакт между ними; г) установление всех «попыток» давления на следователя и быстрое реагирование на эти факты; д) информирование вышестоящих руководителей о таких фактах; е) при получении из других источников информации о «давлении» на следователя брать расследование под личный контроль¹.

¹Васильев А. Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений (Общие положения). Материалы научно-практической конференции г. Одесса, ноябрь 1976 г. Москва, 1976. С. 25–26 ; Селиванов Н. А. Советская криминалистика : система понятий. Москва : Юридическая литература, 1982. С. 129 ; Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Москва : Юристъ,

На уровне законодательных органов необходимо разработать нормативные акты или внести изменения в действующее законодательство об определении ответственности лиц, вмешивающихся в ход расследования.

Для раскрытия убийств имеет значение система сведений о типичных следах, остающихся на месте совершения преступления. Следы, остающиеся в результате совершения убийства, по форме своего выражения можно подразделить на материальные и идеальные. К материальным следам относятся: труп потерпевшего, следы, оставшиеся на трупе, следы применения орудия убийства, сами орудия преступления, следы пребывания на месте преступления.

К идеальным относятся показания лиц, которые обладают какой-либо информацией о преступлении.

В процессе совершения убийства происходит взаимодействие убийцы и жертвы, что обуславливает появление на этих субъектах следов, отражающих признаки друг друга. Кроме того, деятельность и потерпевшего, и убийцы протекает в конкретных условиях среды, в результате чего в ней остаются их следы в виде объективных (следы рук, ног, крови, запаховые следы и т. п.), и субъективных (показания свидетелей) изменений.

Задача следователя в ходе осмотра места происшествия заключается в том, чтобы обнаружить все данные следы, изменения, проанализировать содержащуюся в них информацию и выделить из неё существенные для дела обстоятельства.

1997. С. 312 ; Ермолович В. Ф. Криминалистические характеристики преступлений. Минск.: Амалфея, 2001. С. 169 ; Гавло В. К., Корчагин А. А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство : монография. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 22 ; Горбулинская И. Н. Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования) : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2007. С. 58.

3.3 Обстановка совершения, средства и орудия совершения убийства

Обстановка совершения преступления (в том числе убийства) в криминалистическом аспекте есть ничто иное, как система различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления. «...обстановка характеризуется определенной системой фактических и иных данных и отражает ход и состояние производства отдельных следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий, так и расследования в целом¹.»

По мнению Р. С. Белкина, «обстановка – это конкретная жизненная ситуация, включающая в себя помимо материальной обстановки места происшествия другие элементы: поведение участников события, различные обстоятельства, которые способствуют или препятствуют действиям этих участников, хронологическую характеристику события и психологические отношения, возникающие между участниками события².»

Расширяя рассматриваемое понятие, В. А. Образцов включает в него территориальную, климатическую, демографическую и иную специфику региона, в котором совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие непосредственно место, время, условия и другие особенности указанной жизненной ситуации³. Н. П. Яблоков трактует обстановку совершения преступления как систему

¹Гавло В. К. Криминалистический аспект следственной ситуации и её значение в расследовании преступлений // Вопросы советского государства и права в период развитого социализма. Томск, 1977. С. 178.

²Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Москва. : Наука, 1966. С. 139.

³Образцов В. А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Москва : Юрид. лит., 1980. Вып. № 33. С. 94.

«различного рода взаимодействующих между собой и после совершения преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления¹.»

Обстановка, предшествовавшая, совершению убийств, представляет собой систему условий и обстоятельств места, времени, характера взаимоотношений убийцы и потерпевшего, которые влияют на совершение убийства, детерминируя его способ, указывают на подготовительные действия и возможности в совершении преступления.

Обстановка непосредственного совершения убийства характеризуется системой сложившихся условий и обстоятельств, в которых осуществлен замысел убийцы, способом, обусловленным этой обстановкой, и объективно отраженной в окружающей среде в виде следов преступления и преступника.

Обстановка, сложившаяся после совершения убийства, свидетельствует об условиях и обстоятельствах, в которых развивались последующие события, связанные с убийством после его совершения, пространственно-временная характеристика, которой должна быть локализована временем и местом совершения преступления, с одной стороны, и, как правило, моментом осмотра места происшествия, с другой.

Обстановка преступления, как видим, тесным образом связана со всеми элементами деятельности по совершению убийств. Знание обстановки убийства или хотя бы некоторых её элементов позволяет строить версии об убийце, механизме убийства, целях, мотивах совершенного убийства.

¹Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. Москва, 1985. С. 87 ; Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова. Москва, 2000. С. 18 ; Куликов В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск : Филиал МГУ, 1994. С. 110 ; Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 179.

При благоприятной обстановке субъект преступления приспосабливается к обстановке, создает условия совершения преступления, активно воздействуя на обстановку, внося в неё изменения, добиваясь благоприятного исхода преступного замысла; при неблагоприятной обстановке он обычно применяет одно из двух решений: «либо отказывается от совершения преступления в данной обстановке и выжидает другую, удобную для него, либо все же совершает преступление¹.»

Нельзя не согласиться с мнением В. Н. Кудрявцева о том, что обстановка совершения преступления охватывает также общую историческую и социально-политическую обстановку, конкретные условия жизни и деятельности коллектива, в котором совершено преступление.

Под обстановкой совершения убийства следует понимать систему различного рода взаимодействующих между собой до, в момент, и после преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно – климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, проявившиеся в следах – последствиях, подготавливаемых, совершаемых и скрываемых убийств.

По данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2020 году в сельской местности было совершено 1316 убийств по ст. 105 ч. 1 УК РФ, в административных центрах субъектов РФ – 1082. По ч. 2 ст. 105 УК РФ в сельской местности было совершено 289 убийств, в административных центрах субъектов – 343. В группе по ч.1 ст.105 УК РФ было совершено 13 убийств, по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 414 убийств. Организованными преступными группами было совершено по ч. 1 ст. 105 УК РФ 3 убийства, по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 44 убийства².

В 2021 году по ч. 1 ст. 105 УК РФ в сельской местности было совершено 1393 убийства, в административных центрах субъектов – 1289 убийств. По ч. 2 ст. 105 УК РФ в сельской местности было совершено 383 убийства, в административных

¹Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 185.

²Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

центрах субъектов – 486 убийств. В группе по ч. 1 ст. 105 УК РФ было совершено 13 убийств, по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 481 убийство. Организованными преступными группами по ч. 1 ст. 105 УК РФ было совершено 0 убийств, по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 66 убийств¹.

В 2022 году по ч. 1 ст. 105 УК РФ в сельской местности было совершено 1300 убийств, в административных центрах субъектов – 1208 убийств. По ч. 2 ст. 105 УК РФ в сельской местности было совершено 287 убийств, в административных центрах субъектов 373 убийства. В составе группы по ч. 1 ст. 105 УК РФ было совершено 8 убийств, по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 514 убийств. Организованными преступными группами было совершено по ч. 1 ст. 105 УК РФ – 0 убийств, по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 70 убийств².

В 2023 году по ч. 1 ст. 105 УК РФ в сельской местности было совершено 1289 убийств, в административных центрах субъектов – 1334 убийства. По ч. 2 ст. 105 УК РФ в сельской местности было совершено 285 убийств, в административных центрах субъектов по ч. 2 ст. 105 УК РФ 452 убийства. В составе группы по ч. 1 ст. 105 УК РФ было совершено 15 убийств, по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 547 убийств. Организованными преступными группами по ч. 1 ст. 105 УК РФ было совершено – 0 убийств, по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 71 убийство³.

Указанные статистические данные имеют практическое значение, так как их анализ позволяет выдвигать версии о месте совершения убийства, лицах, его совершивших

Время совершения преступления в зависимости от его вида характеризуется большей или меньшей величиной интервала. По изученным делам в 22 % случаев

¹Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

²Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

³Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

убийства совершались весной, в 20 % случаев было совершено летом, по 26 % убийств – осенью, в 32 % случаев было совершено зимой. В 7 % случаев убийства совершались в утреннее время, по 14 % дел – днем, по 24 % дел – в вечернее время, в 55 % случаев – в ночное время. Как видно из приведенного, большинство убийств совершается в ночное время, что объясняется более благоприятной обстановкой для незаметного от окружающих совершения убийства и его сокрытия. Это позволяет на первоначальном этапе расследования выдвигать версию о времени совершения убийства. По 33 % дел убийства совершались в нерабочее время, в 5 % случаев в период отпусков (каникул), по 62 % дел об убийствах данная информация отсутствовала. Совершение большего количества убийств в свободное для убийц время можно объяснить тем, что у убийц было больше времени для обдумывания и реализации своего преступного плана, кроме того, свободное времяпровождение было зачастую связано с употреблением спиртного, которое перерастало в конфликты, заканчивавшиеся убийством. Как показало проведенное исследование, следователи не всегда уделяют должное внимание установлению точного времени совершения умышленного убийства, что приводит к возвращению дела на дополнительное расследование.

2 марта 2009 г. в прокуратуру г. Бийска поступило уголовное дело №177296 по обвинению Миляева Д. М. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ для утверждения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд. Однако, дело было возвращено прокурором для дополнительного следствия по следующим основаниям. Органами предварительного следствия Миляев Д. М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ. В соответствии с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, умысел на совершение преступления у Миляева возник 28 декабря 2008 г. в ходе ссоры на месте происшествия. Как указал прокурор, выводы органов следствия о месте и времени возникновения у обвиняемого умысла на убийство сделаны на противоречивых доказательствах, не соответствуют собранным в ходе предварительного следствия доказательствам. Так, при допросе в качестве подозреваемого

28 декабря 2008 г. Миляев показал, что умысел на убийство у него возник 26 декабря 2008 г. (место в протоколе допроса не конкретизировано), затем – 27 декабря 2008 г. он решил Потешкину зарезать, 28 декабря 2008 г. он шел в квартиру потерпевшей, уже вооружившись ножом. В соответствии с п. 1. ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Согласно постановления о привлечении в качестве обвиняемого, повреждения потерпевшей были причинены Миляевым 28 декабря 2009 г., что не соответствует собранным в ходе предварительного следствия доказательствам. В соответствии с показаниями свидетеля Елясовой 28 декабря 2008 г. около 8 часов 30 минут к ней пришла Потешкина И. и сообщила, что её дочь убили. Указанные показания противоречат выводам следствия о причинении повреждений потерпевшей 28 декабря 2008 г. в период с 8 часов 30 минут до 9 часов 30 минут¹.

Место совершения убийства можно разделить на виды по различным основаниям. Одно из них – локализация преступного деяния в пространстве. С точки зрения этого признака преступление совершается или на определенном участке открытой местности или в помещении. По признаку единичности – совокупности различают убийства, связанные с каким – либо одним местом или с несколькими территориально разобщенными участками (например, убийство совершено в каком – либо одном месте, а труп расчленен, и части его скрыты в других местах). При иных делениях различают места происшествий: в жилищах - вне жилищ; в населенных пунктах – вне населенных пунктов и др. тоже что ниже выделено голубым Место убийства и место обнаружения трупа являются важным источником информации о способе совершения преступления, о механизме его совершения, обстановке совершения преступления, о личности преступника и потерпевшего.

Как показывает статистика, большее количество убийств совершается в городах. Самым распространенным местом совершения убийств является помещение. Из-за ограниченности размеров в помещении остается наибольшее количество

¹Бийский межрайонный следственный отдел СУ СК при прокуратуре РФ по Алтайскому краю. Уголовное дело № 177296. 2009 год.

следов произошедшего события, которые позволяют в ходе осмотра полнее уяснить его обстоятельства. Вместе с тем, следователи, в некоторых случаях, допускают ошибки при указании места совершения убийства.

В прокуратуру Алтайского края для принятия решения в порядке ст. 221 УПК РФ поступило уголовное дело № 104219 в отношении Кошкарова Е. Ю., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «в, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Дело было возвращено на дополнительное расследование. В постановлении о возвращении дела для производства дополнительного следствия прокурор указал, что Кошкарову Е. Ю. и Могилевцу С. А. было предъявлено обвинение в совершении разбойного нападения и убийства Филонова Г. Д., имевших место 09.10.2008 г. в период времени с 00 часов 00 минут до 03 часов 00 минут по адресу: Алтайский край, Усть-Калманский район, с. Михайловка, ул. Заводская, 9. Кошкаров Е. Ю., кроме того, обвинялся в вовлечении несовершеннолетнего Могилевцева С. А. в совершении особо тяжких преступлений. В протоколе осмотра места происшествия и трупа Филонова Г. Д. следователем указан адрес: ул. Заводская, 9, с. Михайловка. Однако, в фототаблицах к указанному протоколу номер дома с помощью корректора стерт, в справке ГУ ПФР по Усть-Калманскому району указан адрес проживания Филонова Г. Д.: ул. Советская, 27 с. Михайловка; в характеристике Михайловской администрации на потерпевшего адрес отсутствует, также, как и в протоколе допроса его дочери Ступичевой. Помимо того, в копии приговора Усть-Калманского районного суда от 10.09.2007 г. в отношении Таманова В. Б. и Болшаковой Н. А., которые совершили кражу в доме у Филонова Г. Д. указан его адрес: ул. Заводская, 11 с. Михайловка. Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными и могут повлиять на постановление судом законного и обоснованного приговора¹.

По изученным уголовным делам об убийствах в 15 % случаев убийства были совершены в одном микрорайоне города, в 37 % случаев – в одном районе города, в 11 % – в разных районах одного города, в 3 % – в разных населенных пунктах, но

¹Алейский МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Алтайскому краю. Уголовное дело № 104219. 2009 год.

в пределах края, в 3 % случаев в – разных субъектах РФ, в 26 % убийств они совершались в сельской местности, в 5% случаев за пределами населенных пунктов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство убийств совершается в населенных пунктах в пределах одного района. Это может иметь практическое значение для установления свидетелей и очевидцев преступления.

В 36 % случаев местом убийства являлся частный дом, в 17 % случаев место убийства являлась частная квартира, в 1 % случаев – гостиничный номер, также в 1 % случаев – дачный домик, в 26 % убийств – была улица, в 1 % –подвал, в 3 % – стройка, в 5 % случаев – загородная территория, в 10 % случаев были иные места (баня, подъезд, магазин, гараж, ломбард, ипподром). По 46 % убийств место убийства располагалось в центральной части города, в 20% случаев на окраине города, в 8 % случаев за его пределами, в 26 % случаев в селе. Данное обстоятельство может также иметь практическое значение для установления возможных свидетелей.

В 26 % случаев место происшествия располагалось вблизи остановок общественного транспорта, в 3 % вблизи вокзалов, в 27 % случаев вблизи автотранспортных магистралей, что можно объяснить возможностью для преступника быстро скрыться с места убийства. Это обуславливает необходимость в случае нахождения места убийства вблизи от дорог, отрабатывать следственно-оперативным путем общественный транспорт, проходящий по дорогам, расположенным непосредственно с местом происшествия. В 7 % случаев место происшествия располагалось на удалении от них, в 9 % случаев – в частном секторе, в 28 % случаев среди жилых домов. Изучение соотношения места жительства преступника и места совершения преступления показало, что в 18 % случаев убийства совершались в том же доме, где проживал преступник, в 4 % случаев убийства совершались в соседних от места жительства убийц домах. Также в 4 % случаев убийства совершались в том же микрорайоне, где проживал и сам убийца. В 23 % случаев преступления совершались в том же районе города, где проживал сам убийца. Это позволяет выдвигать версии о проживании убийцы в районе места совершения убийства и более интенсивно вести поисковые следственно-оперативные мероприятия в рай-

оне совершения убийства. В 18 % случаев место жительства убийцы и место совершения преступления находились в разных районах города, в 3 % случаев сами убийцы проживали в городе, а преступления были совершены в пригородной зоне. В 5 % случаев совершались в другом селе, в 8 % случаев в другом городе, по 16 % дел об убийствах они совершались в том же селе, где проживал сам убийца.

Основываясь на практических данных, можно сказать, что для убийств, совершенных в условиях неочевидности вне больших городов характерно, что убийца проживает недалеко от места совершения преступления. Например, при обнаружении расчлененного трупа вне жилья можно с большой долей вероятности предположить, что убийство совершено в жилом помещении лицом, знавшим потерпевшего, возможно даже родственником, сожителем, приятелем и т. п.

Таким образом, для места происшествия характерны следующие существенные свойства: местоположение в регионе (совершено в черте города или за пределами населенного пункта) и посещаемость людьми (часто посещаемое, малопосещаемое или практически совсем не посещаемое); замкнутость пространства (помещение либо открытая местность, какого типа помещение, кабина автомобиля, как частный случай помещения); наличие следов действий потерпевшего, убийцы, а также их взаимодействие между собой.

Эти свойства определяют совокупность действий следователя и сотрудников органа дознания, необходимых для качественного исследования места происшествия и являющихся одновременно основой для построения первоначальных предположений об обстоятельствах произошедшего события.

В 6 % случаев для совершения убийства готовились отравляющие вещества, в 2 % охотничье ружье, в 9 % случаев использовались пистолеты, в 5 % обрезы охотничьих ружей, также в 5 % оружие, признанное впоследствии холодным, в 13 % готовились бытовые ножи, в 3 % для убийства готовились веревка и проволока, в 10 % – предметы бытового назначения, в 43 % случаев предметы преступления не готовились заранее, в 4 % случаев для убийства готовились различные предметы (обрезки труб, арматуры, бейсбольные биты), которые впоследствии использовались в качестве оружия.

В 6 % случаев по изученным делам непосредственно для лишения жизни потерпевших использовались отравляющие вещества, в 1 % транспортное средство, в 14 % огнестрельное оружие, в 48 % – предметы бытового назначения, в 2 % – горючие вещества, в 3 % – средства удушения, в 12 % смерть потерпевших наступала в результате нанесения ударов руками и ногами, в 14 % использовались предметы, случайно обнаруженные преступником на месте преступления и использованные для причинения смерти. Это позволяет сделать вывод, что при совершении убийств чаще всего в качестве орудий преступления используются предметы бытового назначения, соответственно в ходе проведения следственных действий (осмотров мест происшествий, обысков) должны изыматься все возможные предметы бытового назначения, которые могли использоваться в качестве орудия убийства.

В 18 % случаев по изученным делам в процессе совершения убийства преступники использовали транспортное средство, в 82 % случаев преступления совершались без использования транспортных средств. По 85 % уголовных дел транспортные средства принадлежали преступникам на праве личной собственности, в 10 % случаев транспортное средство принадлежало родственникам либо знакомым, в 2,6 % случаев было угнано, в 2,4 % случаев использовалось такси. В тех случаях, когда будет установлено, что в процессе убийства использовалось транспортное средство, оно должно быть установлено, и проведен его осмотр с целью обнаружения и фиксации следов как преступника, так и следов потерпевшего, которые могут иметь важное доказательственное значение по делу.

Исследование происхождения технических средств и орудий преступлений показало, что в 1 % случаев они были украдены преступниками, в 1 % случаев захвачены при ограблениях и разбойных нападениях, в 15 % случаев куплены у частных лиц, в 4 % случаев взяты у родственников, знакомых, в 1 % случаев были изготовлены по заказу преступников, в 2 % случаев принесены для преступных целей соучастниками, в 49 % использовались орудия и средства, находившиеся на месте преступления, в 27 % случаев принадлежали убийцам. После совершения убийства убийцы нередко выбрасывают орудия преступления либо непосредственно на месте совершения убийства, либо неподалеку от него. Поэтому в ходе осмотра

должны изыматься все подозрительные предметы, которыми могли быть причинены телесные повреждения, также обязательно должна осматриваться прилегающая к месту происшествия территория с этой целью.

Способ непосредственного совершения преступления считаем главным следодносителем и элементом криминалистической характеристики преступления. Он есть взаимосвязанная система действий по подготовке, совершению и сокрытию общественно опасного деяния, детерминированных условиями внешней среды, свойствами личности убийцы и потерпевшего, которые связаны с использованием соответствующих орудий, средств, условий места и времени.

Характерны способы совершения убийств путем нанесения телесных повреждений механического происхождения, значительно реже встречаются удушения, утопления, отравления, и еще реже – сожжение, переохлаждение, лишение воды и пищи, сбрасывания с высоты.

Совокупность информации о непосредственном способе совершения преступления и данных, полученных при осмотре места происшествия и (или) обнаружения трупа позволяют выдвинуть версии о личности убийцы и характере его взаимоотношения с потерпевшим, а иногда и о личности потерпевшего (если личность жертвы не установлена).

Огнестрельное оружие чаще используется для причинения смерти, чем холодное, что можно объяснить его более высокими поражающими свойствами, позволяющими убийце с наибольшей вероятностью достичь преступного результата. Кроме того, обнаружение на теле погибшего огнестрельных повреждений может позволять выдвигать версию о том, что преступник имел своей целью совершение именно убийства, поскольку использовал орудие с высокими поражающими свойствами. В 31 % случаев, по изученным делам, физическое воздействие выразилось в причинении ранений колюще-режущими орудиями, в основном бытовыми ножами. В 6 % случаев смерть причинялась рубящими орудиями (бытовыми топорами).

В 12 % случаев смерть наступила вследствие нанесения ударов жертве различными предметами. В 14 % случаев смерть была причинена вследствие нанесения ударов руками и ногами. По 2 % дел физическое воздействие по отношению к потерпевшим выразилось в связывании жертв. В 1 % физическое воздействие выразилось в утоплении жертвы. По 6 % убийств смерть причинялась в результате перекрытия дыхательных путей руками, в 1 % случаев – различными предметами, в 7 % убийств было удушение потерпевших петлей, в 4 % случаев для причинения смерти использовались иные способы (отравление ядами, наезд автомобилем).

В 5 % убийств, по изученным делам, воздействие выразилось в нанесении сочетанных ударов руками, ногами, а также различными предметами. В 96 % психическое воздействие на потерпевшего выразилось в высказываниях словесных угроз о расправе. В 2 % в угрозах жестами, мимикой, имитационными действиями, в 2 % – в запугивании жертвы огнестрельным и холодным оружием. В 12 % случаев насильственные действия были сопряжены с истязанием потерпевшего, по 14 % дел насильственные действия убийц были связаны с причинением повреждений потерпевшим особо жестоким способом.

По 3 % дел насильственные действия были сопряжены с изнасилованием потерпевшей. В 41 % случаев насильственные действия сексуального характера в отношении женщин были сопряжены с причинением смерти потерпевшей. Таким образом, обнаружение при осмотре трупа потерпевшей признаков изнасилования или насильственных действий сексуального характера, позволяет выдвигать версию об убийстве с целью скрыть данные преступления. В 30 % случаев насильственные действия были связаны с изъятием у потерпевших денег, ценностей, другого имущества. Таким образом, если будет установлено, что у погибшего пропали какие-либо ценности, иное имущество, должна выдвигаться версия об убийстве из корыстной заинтересованности.

В 19 % случаев убийцы наносили телесные повреждения в область головы, в 20 % дел в область груди, в 8 % – область спины, в 10 % в область живота, в 2 % в паховую область, в 2 % в область поясницы, в 2 % – рук и ног, в 15 % – в область шеи, в 22 % наносились в различные части тела в совокупности. В 9 % случаев

потерпевшим было нанесено одно телесное повреждение, в 5 % – два, в 9% случаев – три, в 6 % – четыре, по 21 % дел было нанесено жертвам от 5 до 9 телесных повреждений, в 25 % случаев было нанесено от 10 до 19 повреждений, в 25 % от 20 и больше. Это позволяет сделать вывод, что в ситуациях, когда обнаружен труп потерпевшего с большим количеством телесных повреждений и локализацией их в жизненно важных областях тела, можно выдвигать версию об умысле преступника именно на лишение жизни, то есть на убийство, в том числе с особой жестокостью.

В 85 % случаев, по изученным делам, убийцы проникали на место преступления свободным доступом, в 10 % случаев – путем взлома, в 5 % случаев – с согласия проживающих в доме лиц. Это было связано с тем, что в большинстве случаев по изученным делам убийцы были знакомы с потерпевшими, которые им доверяли и приход убийцы не вызывал у них каких-либо опасений. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод что в ситуациях обнаружения трупов с признаками насильственной смерти, в качестве наиболее вероятных могут выдвигаться версии о причастности к убийству лиц из числа знакомых потерпевшего, что обуславливает необходимость установления круга данных лиц и отработку их на причастность к убийству.

3.4 Свойства и признаки личности убийцы и потерпевшего

Криминалистическое описание личности убийцы – это определение его социального статуса, рода занятий, преступного опыта, мотивов действий, целевой установки, преступных связей, свойств характера, патологических наклонностей и др. Эти данные позволяют правильно выбрать оптимальное направление поиска преступника и расследования преступлений. В криминалистике используются лишь те, которые участвуют в процессе детерминации механизма преступления,

обуславливают особенности его отражательных возможностей и процесса следообразования и вместе с тем испытывают на себе и запечатлевают воздействие других лиц, предметов и процессов и взаимодействуют с ними¹.

Н. Т. Ведерников обоснованно включает в криминалистическую характеристику личности преступника такие элементы, как: сведения биографического, анкетного характера (пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий); сведения, характеризующие проявление личности в основных сферах жизнедеятельности общества, участие в трудовой, общественно-политической деятельности, поведение в быту, в свободное время; социально-психологические свойства личности (темперамент, воля, эмоции), накладывающие «отпечаток» и в определенной мере регулирующие все проявления личности².

Свойства личности убийцы, образуют сложную, иерархическую структуру, где одни из них являются фундаментом для других. К. К. Платонов отмечал, что структура личности состоит из социально обусловленных свойств (направленность, мораль) и биологических (темперамент, задатки, инстинкты, потребности); опыта (объем и качество знаний, умений, навыков); индивидуальности психических процессов³.

Как верно отмечает В. А. Образцов, следовательно необходимо из всех имеющихся вариантов выбрать наиболее полно соответствующий картине исследуемого деяния типаж преступника и использовать характеризующие его данные для

¹Ведерников Н. Т. Неотвратимость наказания и изучение личности преступника // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. Материалы научной конференции (Свердловск, сентябрь 1970 г.). Свердловск, 1972. С. 63 ; Глазырин Ф. В. Криминалистическое и судебно-психологическое изучение личности обвиняемого в системе методики расследования // Методика расследования преступлений (общие положения). Материалы научно-практической конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). Москва, 1976. С. 129 ; Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 70.

²Ведерников Н. Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений : Сб. научных трудов. Москва, 1984. С. 76.

³Платонов К. К. О системе психологии. Москва, 1972. С. 115.

насыщения недостающей информацией модели, сформулированной первоначально его воображением¹.

Большую помощь в установлении свойств личности убийцы, которые могут использоваться в выборе тактики проведения следственных действий с его участием, также при установлении возможных мест нахождения убийцы при его розыске, в установлении круга его связей, может оказать привлечение к расследованию специалистов-психологов².

Социально-демографические признаки личности преступника включают пол, возраст, образование, место рождения и проживания, гражданство и другие сведения демографического характера. В статистической отчетности относительно лиц, совершивших преступления, социально-демографические признаки дают важную информацию, без которой невозможна полная криминологическая характеристика личности преступников. Вместе с тем, как отмечает Р. В. Локк, «В то же время, применительно к убийствам по найму, женщины более активны в роли заказчиц³.»

По данным ГИАЦ МВД России в 2019 году гражданами России было совершено 5965 убийств, местными жителями – 5386 убийств, лицами без определенного места жительства – 201 убийство, гражданами других государств или лицами без гражданства – 262 убийства⁴. В 2020 году гражданами России было совершено

¹Образцов В. А. Криминологическая характеристика личности преступника и ее связь с потерпевшим и другими структурными элементами события преступления // Криминологическая характеристика преступлений : сб. научных трудов. Москва, 1984. С. 45.

²Карагодин В. Н., Балеевских Ф. В. Использование помощи специалиста-психолога для установления свойств личности и мотивов субъекта противодействия // Актуальные проблемы криминологического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях. Часть 1. Сборник научных статей. Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. С. 150–151.

³Локк Р. В. Заказные убийства (криминологический анализ) : учебное пособие. Москва. : Былина, 2003. С. 80.

⁴Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

6061 убийств, местными жителями – 5485 убийств, лицами без определенного места жительства – 198, гражданами других государств или лицами без гражданства – 236¹.

По изученным делам в 81 % случаев убийства совершались мужчинами, в 12 % случаев – женщинами, в 7 % случаев – группами, куда входили и мужчины, и женщины. То есть при совершении убийства наиболее вероятной являются версии о совершении преступления мужчиной, в этом направлении должны проводиться поисковые мероприятия.

По данным ГИАЦ МВД России за 2016 год, женщинами было совершено 1335 убийств², за 2017 год – 1179 убийств³, за 2018 год – 1043 убийства⁴, за 2019 год – 925 убийств⁵, за 2020 год – 925 убийств⁶.

В 2018 году было выявлено 6813 лиц, совершивших убийство. Из них в возрасте 14–15 лет – 30 человек, в возрасте 16–17 лет – 91 человек, в возрасте 18–24 года – 695 человек, в возрасте 25–29 лет – 918 человек, в возрасте 30–49 лет – 3639 человек, от 50 лет и старше – 1438 человек⁷.

В 2019 году было выявлено 6225 лиц, совершивших убийство на территории РФ. Из них в возрасте 14–15 лет – 27 человек, в возрасте 16–17 лет – 101 человек, в

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

²Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

³Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

⁴Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

⁵Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

⁶Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

⁷Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

возрасте 18–24 года – 586 человек, в возрасте 25–29 лет – 798 человек, в возрасте 30 – 49 лет – 3381 человек, в возрасте от 50 лет и старше – 1332 человек¹.

В 2020 года на территории России было выявлено 6298 человек, совершивших убийство. Из них в возрасте 14–15 лет – 21 человек, в возрасте 16–17 лет – 84 человека, в возрасте 18–24 года – 586 человек, в возрасте 25–29 лет – 659 человек, в возрасте 30–49 лет – 3434 человек, в возрасте от 50 лет и старше – 1514 человек². По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2021 году в РФ за убийство было осуждено 5592 человека, осуждено женщин – 786.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2021 году было осуждено за убийство по ст. 105 УК РФ 5592 человек. Лица в возрасте от 14 до 17 лет составили 117 человек, от 18 до 24 лет – 478, от 25 до 29 лет – 570 человек, от 30 до 49 лет – 3130 человек, от 50 лет и старше – 1297 человек, от 60 лет и старше – 394 человека. Женщин было осуждено по ст. 105 УК РФ 105 человек. Граждане государств СНГ составили 173 человека, иных государств – 8, лица без гражданства – 16. Постоянные жители данной местности составили 5117 человек. Беженцы – 1, другие жители иной местности – 341 человек, лица без определенного места жительства – 133. С высшим образованием осуждено было 362 человека, со средним профессиональным – 2017 человек, со средним общим – 2026 человек, основным общим – 1187 человек. Рабочие составили 878 человек, рабочие сельского хозяйства – 13, государственные служащие – 14, служащие коммерческих организаций – 72 человека, лица, участвующие в предпринимательской деятельности – 64 человека, индивидуальные предприниматели – 64, учащиеся и студенты – 103 человека. Лица, совершившие убийство в период отбывания лишения свободы составили 20 человек, осужденные к лишению свободы условно и совершившие убий-

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://МВД.РФ> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

²Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://МВД.РФ> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

ство – 25. Нетрудоспособные составили 396 человек, трудоспособные без постоянного источника доходов – 3851, безработные трудоспособные – 31. Военнослужащие – 21, адвокаты, нотариусы – 2, судьи – 0, прокуроры, следователи – 1, иные сотрудники правоохранительных органов – 2, лица прочих видов деятельности – 150, инвалиды 1 и 2 групп – 77¹.

В 2022 году по ст. 105 УК РФ было осуждено 5340 человек, из них женщин – 693. Лиц в возрасте 14–17 лет – 85, 18–24 года – 457, 25–29 лет – 529, 30–49 лет – 3018, 50 лет и старше – 1251, 60 лет и старше – 416. Женщин пенсионного возраста – 83. Граждан государств СНГ – 171, иных государств – 6, лиц без гражданства – 14. Постоянных жителей данной местности – 4866, беженцев – 1, других жителей иной местности – 343. Лиц без определенного места жительства – 130. С высшим профессиональным образованием – 316 человек, со средним профессиональным – 2044 человек, средним общим образованием – 1945 человек, основным общим – 1035, рабочих – 871, рабочих сельской местности – 19. Государственных служащих – 5, служащих коммерческих организаций – 59, лиц, осуществлявших предпринимательскую деятельность – 48, индивидуальных предпринимателей – 35, учащихся, студентов – 60. Осужденных к лишению свободы реально – 31 человек, совершивших преступление в период отбывания лишения свободы – 30 человек. Нетрудоспособных – 391 человек, трудоспособных без постоянного источника доходов – 3645 человек, безработных трудоспособных – 32, военнослужащих – 13, адвокатов, нотариусов, аудиторов – 1, судей – 0, прокуроров, следователей – 0, иных сотрудников правоохранительных органов – 9. Лиц прочих видов занятий – 188, инвалидов 1 и 2 групп – 79².

В 2023 году по ст. 105 УК РФ было осуждено 5686 человек, из них женщин – 754. Лиц в возрасте 14–17 лет – 95 человек, 18–24 лет – 490 человек, 25–29 лет –

¹Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

²Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

571 человек, 30–49 лет – 3153 человек, 50 лет и старше – 1377, 60 лет и старше – 452. Женщин пенсионного возраста – 98, граждан государств СНГ – 214 человек, иных государств – 5, лиц без гражданства – 19 человек. Постоянных жителей данной местности – 128 человек, беженцев – 4, других жителей иной местности – 438 человек. Лиц без определенного места жительства – 116 человек. С высшим профессиональным образованием – 370 человек. Со средним профессиональным – 2178 человек, со средним общим – 1970 человек, основным общим – 1168 человек. Рабочих – 899, рабочих сельской местности – 10. Госслужащих – 13 человек, служащих коммерческих организаций – 77 человек, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность – 59 человек. Индивидуальных предпринимателей – 43 человека, учащихся, студентов – 95 человек. Осужденных к лишению свободы реально – 26 человек, совершивших преступление в период отбывания лишения свободы – 24 человека, нетрудоспособных – 378 человек, трудоспособных без постоянных доходов – 3796 человек, безработных трудоспособных – 21 человек, военнослужащих – 116 человек, адвокатов, нотариусов, аудиторов – 1 человек, судей – 1 человек, прокуроров, следователей – 0, иных сотрудников правоохранительных органов – 3, лиц прочих занятий – 212 человек, инвалидов 1 и 2 групп – 88 человек¹.

За первое полугодие 2024 года за убийство было осуждено 2554 человека, из них женщин – 340, лиц в возрасте 14–17 лет – 51, в возрасте 18–24 лет – 217, 25–29 лет – 228, 30–39 лет – 767, 40–49 лет – 677, 50–59 лет – 399, 60 лет и старше – 215, мужчин 65 лет – 80, женщин пенсионного возраста – 25. Граждан стран СНГ – 88, иных государств – 1, без гражданства – 7².

Таким образом, наибольшее количество убийств, по результатам проведенного исследования, совершается лицами в возрасте 30–49 лет, что может иметь значение при выдвижении версий о личности убийцы.

¹Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

²Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 1 полугодие 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 15.01.2025).

После 40 лет количество убийств снижается. Это можно объяснить тем, что возраст от 18 до 40 лет является наиболее активным, в этом возрасте лица более склонны разрешать конфликтные ситуации насильственным путем, в том числе совершая убийство. Данное обстоятельство должно иметь практическое значение для выдвижения версий о личности убийцы.

Исследуя образовательный уровень убийц по уголовным делам, были получены следующие результаты по изученным делам: 15 % убийц имели образование менее 9 классов, 16 % – образование 9 классов, 22 % – 10–11 классов, 1 % – начальное профессиональное, 34 % – среднее профессиональное, в 6 % случаев – неоконченное высшее, в 5 % – высшее, в 1 % у преступника отсутствовало образование.

В 2018 году было выявлено с высшим образованием 432 убийцы, со средним профессиональным – 2269 человек, с начальным и основным общим образованием – 1564 человек, со средним (полным) общим образованием – 2334 человек¹. В 2019 году было выявлено с высшим образованием 398 убийц, со средним профессиональным образованием – 2091 человек, с начальным и основным общим образованием – 1448 человек, со средним (полным) общим образованием – 2135 человек². В 2020 году было выявлено с высшим образованием 402 убийцы, со средним профессиональным образованием – 2265 человек, с начальным и основным общим образованием – 1388 человек, со средним (полным) общим образованием – 2098 человек³.

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

²Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

³Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

За первое полугодие 2024 года за убийство было осуждено 180 человек с высшим профессиональным образованием, со средним профессиональным образованием – 967, средним общим – 879, основным общим, начальным или без образования – 528¹.

Как видно, образовательный уровень убийц достаточно невысок. Это обстоятельство может иметь практическое значение для определения круга лиц, среди которых может находиться убийца.

51 % убийц были холостыми, ранее в браке не состояли, 20 % на момент совершения преступления состояли в браке. В 12 % случаев были разведены, 15 % сожительствовали, в 2 % случаев у одних убийц была семья, у других нет. У 15 % убийц был один ребенок, у 10 % было двое детей, у 3 % было трое детей, у 65 % убийц детей не было, в 7 % случаев сведения отсутствовали. Это позволяет выдвигать типовую версию о совершении убийства лицом, не состоящим в браке. Как видно, отсутствие семьи является фактором, способствующим противоправному поведению, в том числе совершению убийств.

42 % убийц проживали на собственной жилой площади, 33 % проживали в доме родителей, 7 % у сожителей (сожительниц), 2 % у знакомых, 8 % снимали жильё, 8 % были без определенного места жительства. Данные показатели позволяют сделать вывод, что большинство убийц имели постоянное место жительства, проживали там длительное время. Это может иметь практическое криминалистическое значение для установления местонахождения убийц, в частности организации засад по месту его жительства, также для сбора информации, характеризующей личность убийцы, установления его связей, окружения.

11 % убийц на момент совершения преступления, согласно заключению психиатрической экспертизы, имели психические отклонения, не исключающие вменяемости, 3 % по результатам проведения психиатрических экспертиз, были при-

¹ Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 1 полугодие 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. С экрана (дата обращения 15.01.2025).

знаны невменяемыми, 86 % психических отклонений на момент совершения преступления не имели психических отклонений. 13 % убийц на момент совершения преступления страдали различными заболеваниями, 87 % не имели серьезных проблем со здоровьем. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство убийц на момент совершения преступления были вменяемыми.

Криминально-правовая характеристика личности преступника – это данные не только о составе совершенного преступления, но и о направленности и мотивации преступного поведения, одноличностный или групповой характер преступной деятельности, форме соучастия (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник), интенсивность криминальной деятельности, наличие судимостей и т. д. Особую опасность здесь представляют убийства, совершенные участниками организованных преступных групп, о необходимости усиления борьбы с которыми указывает Л. Я. Драпкин¹. Такая характеристика даёт представление о личности преступника с криминально-правовых позиций.

По изученным делам 21 % убийц до совершения преступления состояли на спец. учете в органах внутренних дел, 13 % находились под административным надзором, 2 % стояли на учет в комиссии по делам несовершеннолетних, 1 % состояли на наркологическом учете как алкоголики, 8 % состояла на учете как наркоманы, 2 % состояли на учете как лица, страдающие психическим заболеванием, 53 % на учетах не состояли.

25 % убийц по месту жительства характеризовались положительно, 36 % характеризовались отрицательно, 39 % удовлетворительно. 21 % убийц на момент совершения преступления имели одну судимость, 17 % две судимости, 8 % три судимости, 11 % имели четыре и более судимости, 27 % на момент совершения преступлений не имели судимости, у 12 % на момент совершения убийства судимость была погашена, в 4 % случаев совершения убийств группой лиц, одни члены

¹Драпкин Л. Я. Разработка эффективных методов борьбы с организованной преступностью – важнейшая задача криминалистики // Перспективы развития криминалистики : межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 1991. С. 13.

группы имели судимость, другие нет. Как видно из приведенных цифр, большинство убийц имели отрицательные либо удовлетворительные характеристики по месту жительства

По изученным делам 15 % убийц были судимы за преступления против жизни и здоровья, 66 % за преступления против собственности, 3 % за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, 2 % за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, 9 % против половой неприкосновенности и половой свободы личности, 5 % за иные преступления.

32 % убийц на момент совершения преступления являлись рецидивистами. 9 % являлись опасными рецидивистами, 6 % особо опасными рецидивистами, 53 % не являлись рецидивистами. 47 % убийц ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, 27 % за ранее совершенные преступления осуждались условно, 26 % подвергались иным видам наказаний. По 2 % дел убийство было совершено в течение одного месяца после отбывания последнего наказания, в 9 % случаев после отбывания последнего наказания прошло до шести месяцев, в 41 % случаев после отбывания последнего наказания прошло до одного года, в 28 % случаев после отбывания последнего наказания прошло до трех лет, в 5 % случаев прошло от трех до пяти лет, в 15 % случаев после отбывания последнего наказания прошло свыше семи лет.

В 2019 году 3948 убийств было совершено лицами, ранее совершавшими преступления, из них 118 – насильственные действия сексуального характера, изнасилования, 2079 – ранее судимыми за преступления, 462 – признанных рецидивистами, 369 – опасными рецидивистами, 551 – особо опасными рецидивистами. Из указанных лиц 345 совершили убийство в течение года после освобождения из исправительного учреждения, 196 – в период испытательного срока при условном осуждении, 21 – в период отбывания наказания в местах лишения свободы, 198 – состоявшими под административным надзором, 45 – находившихся под следствием с мерой пресечения, не связанной с арестом.

4813 лиц задерживались, в отношении лиц избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, из них в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ задерживалось

4091 человек в порядке ст. 100 УПК РФ – 199, в отношении обвиняемого избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении 4245 человек.

В 2021 году две судимости имели – 431, три и более – 362, были судимы в несовершеннолетнем возрасте – 35, только за неосторожные преступления – 17, только к мерам, не связанным с лишением свободы – 390, особо тяжкие преступления – 366, тяжкие – 543, средней тяжести – 392, небольшой тяжести – 549¹.

В 2022 году две судимости имели – 388 человек, три и более – 345, были судимы в несовершеннолетнем возрасте – 28, только за неосторожные преступления – 15, только к мерам, не связанным с лишением свободы – 371, особо тяжкие преступления – 374, тяжкие – 495, средней тяжести – 366, небольшой тяжести – 567².

В 2023 году две судимости имели – 433 человек, три и более – 348, были судимы в несовершеннолетнем возрасте – 33, только за неосторожные преступления – 14, только к мерам, не связанным с лишением свободы – 438, особо тяжкие преступления – 382, тяжкие – 541, средней тяжести – 393, небольшой тяжести – 576³.

27 убийц являлись субъектами предпринимательской деятельности, 2492 являлись знакомыми потерпевшему, 633 – членами семьи, 264 – супругами, 145 – родителями, 151 – сыном (дочерью), 232 – родственником, 573 являлись сожителями, сексуальными партнерами, бывшими супругами.

Как видно, большинство убийц – это лица из числа знакомых потерпевших, что должно учитываться следователями при выдвижении версии и лицах, причастных к убийству.

9 убийств были совершены с заранее не обещанным укрывательством, в том числе совершенным супругом или близким родственником – 3. 15 убийств являлись продолжаемыми преступлениями, серией аналогичных преступлений.

¹Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

²Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год [Электронный ресурс] //Режим доступа URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

³Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год [Электронный ресурс] // Режим доступа:URL : <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

По социальному положению 876 убийц являлись наемными рабочими, 69 – служащими, 39 являлись субъектами предпринимательской деятельности, 6 являлись собственниками (владельцами предприятий, землевладельцами и т.п.), 29 – предпринимателями без образования юридического лица.

Среди выявленных лиц 102 являлись учащимися, 7 – студентами, 4441 – лицами без постоянного источника доходов, 33 – безработных, признанных таковыми в соответствии с законодательством, 41 – трудовые мигранты, 7 – незаконные мигранты¹.

В 2020 году было выявлено 4006 лиц, ранее совершавших преступления. Из них 143 – насильственные действия сексуального характера и изнасилования, 2106 – ранее судимых за преступления, 487 – признанных рецидивистами, 366 – опасными рецидивистами, 547 – особо опасными рецидивистами.

347 человек совершили убийства в течение года после освобождения из исправительного учреждения, 188 – в период испытательного срока, 19 – в период отбывания наказания в местах лишения свободы, 219 – состоявших под административным надзором, 42 – находившихся под следствием с мерой пресечения, не связанной с арестом.

4806 лиц задерживались, в отношении них избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу. Из них в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ – 4167 человек, в порядке ст. 100 УПК РФ – 263 человека, в отношении 4164 обвиняемых избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу.

39 человек являлись субъектами предпринимательской деятельности. 2832 являлись знакомыми потерпевшим, 653 – членами семьи, 287 – супругами, 143 – родителями, 141 – сыном, дочерью, 235 – родственниками, 693 – сожителями, сексуальными партнерами, бывшими супругами.

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

Убийств с заранее не обещанным укрывательством было зарегистрировано 13. В том числе совершенным супругом или близким родственником – 11, продолжаемых преступлений, серий аналогичных преступлений – 10.

Наемными рабочими было совершено 938 убийств, служащими – 65, субъектами предпринимательской деятельности – 41, в том числе собственниками, владельцами предприятий, земельных участков – 10. Предпринимателями без образования юридического лица – 25.

По социальному положению учащимися было совершено 83 убийства, студентами – 13. Лицами без постоянного источника доходов – 4463 убийства, безработными, признанными таковыми в соответствии с законодательством РФ – 46, трудовыми мигрантами – 46, незаконными мигрантами – 8¹.

По данным ГИАЦ МВД России в 2018 году группой лиц было совершено 210 убийств, группой лиц по предварительному сговору – 460 убийств, организованной группой – 96 убийств, преступным сообществом (преступной организацией) – 8 убийств².

В 2019 году группой лиц было совершено 166 убийств, группой лиц по предварительному сговору – 385 убийств, организованной группой – 96 убийств, преступным сообществом (преступной организацией) – 10 убийств³.

За 2020 год группой лиц было совершено 141 убийство, группой лиц по предварительному сговору – 317 убийств, организованной группой – 70 убийств, преступным сообществом (преступной организацией) – 14 убийств⁴.

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

²Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

³Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

⁴Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: <https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

По изученным делам 54% убийств были совершены одним лицом, 21 % были совершены двумя лицами, 15% группой из трех человек, 7% группой из четырех человек 3 % группой из пяти и более человек. В 21 % случаев убийство было совершено группой лиц по предварительному сговору, в 40 % организованной группой, в 20 % бандой, в 19% случаев группой лиц без предварительного сговора.

По изученным делам в 39 % случаев, когда помимо убийства совершались иные преступления, в них участвовали все участники группы, в 61 % случаев отдельные участники группы. В 92 % случаев преступления совершались лицами одного пола, в 8 % случаев – лицами разного пола. В 26 % случаев непосредственно убийство совершалось всеми участниками группы, в 52 % случаев одним участником группы, в 22 несколькими участниками группы.

27 % лиц, совершивших убийства, являлись организаторами в преступных группах, организованных преступных группах, бандах, 51 % являлись рядовыми участниками преступных групп, организованных преступных групп, банд, 22 % являлись помощниками организаторов. 26 % убийц, являвшихся членами преступных групп, занимали в них лидирующее положение, 74 % подчиненное.

В 28 % преступники выполняли роль организаторов преступления, 57 % являлись исполнителями убийств, 11 % – пособниками, 4 % подстрекателями. В 31 % случаев преступная группа специально создавалась для совершения преступлений, в 40 % случаев создавалась специально для совершения убийства, в 29 % случаев преступные группы сформировались из лиц, проживавших в одном месте, в результате совместного времяпровождения. В 10 % случаев в состав группы входили только несовершеннолетние, в 60 % случаев группа состояла только из взрослых, в 30 % в состав группы входили и взрослые, и несовершеннолетние.

В 2018 году группами при соучастии несовершеннолетних было совершено 72 убийства, группами только из несовершеннолетних – 18 убийств¹. В 2019 году группами лиц при соучастии несовершеннолетних было совершено 50 убийств,

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

группами только из несовершеннолетних – 31 убийство¹. За 2020 год группами лиц при соучастии несовершеннолетних было совершено 23 убийства, группами только из несовершеннолетних – 16 убийств². Как видно из статистики, несовершеннолетние чаще совершают данные преступления в соучастии со взрослыми. Поэтому данные обстоятельства могут использоваться для выдвижения версий о лицах, причастных к убийству.

В период времени с 02 часов 00 минут до 04 часов 00 минут 23.04.2010 у Каменева 1991 г.р., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, возник преступный умысел на совершение группой лиц по предварительному сговору разбойного нападения на ранее ему знакомого Егошина, 1924 года рождения, проживавшего по адресу: г. Барнаул, ул. Оборонная, 25, и его убийство, с целью хищения принадлежащих потерпевшему денежных средств и иного ценного имущества. В совершение указанных преступлений Каменев решил вовлечь Степаняна, 10.04.1993 года рождения, достоверно зная, что последний является несовершеннолетним. В период с 02 часов 00 минут до 05 часов 30 минут 23.04.2010 г. Каменев и Степанян пришли к дому Егошина, где для совершения указанных преступлений приискали отвертку, фрагмент металлической трубы и взяли их с собой. Подошли к запертой входной двери дома. В одном из окон указанного дома они увидели спящего потерпевшего. Степанян, принесенной с собой отверткой, отогнул штапики в оконной раме веранды и, выставив стекло, через образовавшийся проём проник внутрь, открыл изнутри входную дверь в веранду Каменеву. Последний через входную дверь вошел внутрь веранды. Находясь в веранде, Каменев, при помощи найденного тут же на полу топора, открыл дверь, ведущую из веранды в дом. Затем, Степанян и Каменев через входную дверь вошли внутрь дома. При этом Степанян

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

²Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

взял у Каменева топор для использования его в качестве оружия. Находясь в доме, Каменев стал осматривать кухню и комнату дома потерпевшего в целях отыскания денег и иного ценного имущества потерпевшего. Степанян осматривал комнаты дома, однако ничего не нашел и, пройдя в зал, согласно отведенной ему роли, подошел к спящему на диване Егошину с топором в руке и стал наблюдать за ним, чтобы в случае, если последний проснется, совместно с Каменевым, подавить его сопротивление, а затем совершить его убийство. В это время Каменев, находясь в зале, в шифонере, обнаружил пиджак с медалями и орденом потерпевшего. В этот момент Егошин проснулся и попытался подняться с дивана. Степанян обухом топора нанес не менее трех ударов в голову потерпевшего. Увидев это, Каменев подбежал к лежащему на диване Егошину, держа в руке принесенный с собой фрагмент металлической трубы, нанес им не менее девяти ударов в голову потерпевшего. В результате своих согласованных преступных действий подсудимые нанесли потерпевшему не менее 12 ударов в голову обухом топора и фрагментом металлической трубы, причинив телесные повреждения, от которых потерпевший скончался¹.

Из приведенного примера можно сделать вывод, что преступные группы, совершающие убийства, характеризуются неоднородностью, имеет место тенденция активного вовлечения в совершение убийств несовершеннолетних, что обуславливает необходимость использования в процессе расследования таких убийств разработанных в криминалистике рекомендаций по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними.

В 89 % случаев в состав группы входили только мужчины, в 3 % – только женщины, в 8 % в состав группы входили и мужчины, и женщины. В 39 % случаев в группу входили только ранее судимые лица, в 14 % случаев группа состояла из ранее не судимых лиц, в 47 % случаев в группе были как ранее судимые, так и ранее

¹Архив Алтайского краевого суда. Уголовное дело № 2-82/10. 2010 год.

не судимые лица. Изучение состава групп по признаку проживания участников показало, что в 59 % случаев в них входили только местные жители, 3 % убийств было совершено приезжими лицами, в 38 % случаев в группу входили как местные жители, так и приезжие.

Исследование времени функционирования преступных групп показало, что в 10 % случаев группа функционировала до 6 часов, в 30 % случаев до одного дня, в 18 % случаев до одного месяца, в 11 % случаев – до 3 месяцев, также в 11 % случаев – до 6 месяцев, в 20 % – год и более. 60 % участников групп являлись друзьями или знакомым, 30 % – родственниками, 10 % знакомыми в связи с совместным отбыванием наказания.

В 1 % случаев помимо убийства было совершено причинение тяжкого вреда здоровью, в 38 % случаев помимо убийства был совершен разбой, в 6 % случаев – изнасилования и насильственные действия сексуального характера, в 3 % случаев – неправомерное завладение автомобилем, в 3 % – грабеж, в 17 % случаев это были иные преступления, также в 32 % случаев никаких других преступлений, кроме убийства, не совершалось. 46 % иных, помимо убийств преступлений, было совершено в одиночку, 28 % совершили иные, помимо убийства, преступления совместно с соучастниками, 24 % с иными лицами.

Социально-ролевые характеристики раскрывают функции индивида, обусловленные его положением в системе существующих общественных отношений, принадлежность к определенной социальной группе, взаимодействие с другими людьми и организациями в разных сферах общественной жизни (рабочий или служащий, рядовой исполнитель или руководитель, неженатый или глава семьи, трудоспособный или нетрудоспособный, безработный и т. д.). Эти данные показывают место и значимость личности в обществе, каким ролям она отдаёт предпочтение, а какие игнорирует, раскрывают её социальную или антисоциальную ориентацию.

Познание личности убийц предполагает изучение их отношения к существующим в обществе социальным нормам и ценностям. В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров отмечают, что «человеческая личность есть воплощение определенных индивидуально-неповторимых черт и свойств, в которых отражается

индивидуальный жизненный путь человека, его индивидуальное поведение, бытие, обусловленное конкретным содержанием его семейных, производственных, бытовых и прочих отношений и связей той микросреды, в которой он живет, действует, формируется как личность¹.» Сказанное относится и к личности убийц. С целью установления убийцы, в ходе расследования уголовного дела, изучаются обнаруживаемые в ходе проведения следственных действий следы пальцев рук, кровь, сперма, слюна, другие биологические выделения, черты его внешности, физические данные, профессиональные навыки, которые находят свое отражение в объектах материальной обстановки.

Личность убийцы корреляционно связана с другими элементами, составляющими криминалистическую характеристику данных убийств (время, способ, орудие совершения преступления, механизм совершения, личность потерпевшего).

По изученным уголовным делам 57 % убийц на момент совершения преступления нигде не работали и не учились, 13 % убийц на момент совершения преступления работали, 12 % – учились, 2 % относились к категории пенсионеров, инвалидов, 14 % преступников официально нигде не работали, жили на случайные заработки, в 2 % случаев из лиц, входящих в состав групп, одни работали другие нет. Из работавших 1 % составляли служащие, 6 % предприниматели, 93 % являлись наемными работниками. 36 % убийц являлись работниками промышленности, 22 % – строительства, 21 % сельского хозяйства, 20 % иных сфер деятельности. Из учащих к моменту совершения преступления 30 % учились в средних общеобразовательных школах, 40 % учились в профессиональных училищах, 10 % обучались в техникуме (колледже), 20 % являлись студентами вузов. У 4 % убийц продолжительность работы (учебы) до совершения убийства составляла до одного года, у 12 % составляла до года, у 5 % – до трех лет, у 3 % – до пяти лет, у 42 % продолжительность работы до совершения убийства составляла свыше пяти лет, по 34 % уголовных дел данная информация отсутствовала. 90 % убийц на момент совершения преступления не работали и не учились свыше одного года. 21 % не работавших

¹Личность преступника : сборник статей / под ред. В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова [и др.]. М. : Юридическая литература, 1975. С. 14.

убийц существовали на средства родителей, 8 % жили на средства мужей (сожителей) либо жен (сожительниц). 56 % жили за счет средств, добытых случайными заработками, 13 % жили за счет средств, добытых за счет воровства и от иной преступной деятельности. 2 % за счет получения алиментов и пособий. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что большинство убийц на момент совершения преступления нигде не работали, добывали средства существования либо случайными заработками, либо преступным путем. Это может иметь, с одной стороны, практическое криминалистическое значение для выдвижения версий о круге лиц, среди которых наиболее вероятно может находиться убийца, с другой стороны указывает на необходимость проведения профилактической работы среди неработающих лиц, не желающих устраиваться на постоянную работу, живущих на случайные заработки, злоупотребляющих алкоголем, склонных к совершению правонарушений.

42 % убийц по изученным делам злоупотребляли алкоголем, 27 % употребляли алкоголь в умеренных дозах, 3% употребляли наркотики, 7 % не употребляли алкоголь, 14 % употребляли алкоголь и наркотики, в 7 % случаев данные об отношении к алкоголю и наркотикам отсутствовали.

В 2019 году в состоянии алкогольного опьянения было совершено 4659 убийств, в состоянии наркотического опьянения было совершено 57 убийств, в состоянии токсического опьянения – 7 убийств¹. За 2020 год было зарегистрировано 4740 убийств в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии наркотического опьянения – 67 убийств, в состоянии токсического опьянения – 2 убийства². Как видно, большинство убийств совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

²Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

Данное обстоятельство имеет значение для разработки эффективных мер по профилактике данных преступлений, в частности по ограничению потребления алкоголя населением России.

В 2021 году совершили убийство в состоянии алкогольного опьянения 3805 осужденных, в состоянии наркотического – 24, под воздействием психотропных веществ – 1¹. В 2022 году совершили убийство в состоянии алкогольного опьянения 3683 осужденных, в состоянии наркотического – 31, под воздействием психотропных веществ – 0². В 2023 году совершили убийство в состоянии алкогольного опьянения 3803 осужденных, в состоянии наркотического – 23, под воздействием психотропных веществ – 1³.

Алкоголь способствует снижению самоконтроля человека, ослабляет сдерживающие агрессию механизмы в психике, повышает нервную возбудимость, особенно у людей эмоциональных с неустойчивой психикой, к числу которых можно отнести большинство убийц. Данные обстоятельства имеют практическое значение для прогнозирования поведения подозреваемого на следствии, в частности возможных конфликтных ситуаций и их предотвращения.

Морально-психологические характеристики отражают отношение убийц к существующим в обществе моральным ценностям, правилам поведения. 23 % убийц до совершения преступления систематически устраивали семейные ссоры и скандалы, 22 % устраивали периодически ссоры с соседями, приятелями и знакомыми, 2 % были склонны к беспорядочным половым связям, 12 % совершали административные правонарушения, 41 % совершали ранее преступления.

¹Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

²Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

³Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. – Загл. с экрана (дата обращения 08.05.2024).

В юридической литературе рассматривается вопрос о классификации насильственных преступников. В качестве оснований классификации, полагаем, можно взять мотив совершения преступления, степень реакции на конфликтную ситуацию. Как показывает изучение уголовных дел, убийцы могут быть ситуационными, то есть, когда убийство ими заранее не планировалось, было совершено в результате стечения обстоятельств. Убийцы могут быть преднамеренными. Это те убийцы, которые заранее готовят преступление, разрабатывают план его совершения, продумывают способы сокрытия. В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковская, А. Б. Сахаров в качестве основания классификации убийц выделяют степень их общественной опасности. По степени общественной опасности они подразделяют всех убийц на три группы. К группе наиболее опасных убийц относятся лица, ранее совершавшие преступления против личности. Вторую группу составляют так называемые «случайные убийцы». К ним относятся лица, ранее не проявлявшие признаков антиобщественной направленности. Третью группу составляют лица, не имеющие достаточно четких признаков злого или случайного преступника, или имеющие отдельные признаки обеих групп¹. Эта классификация влияет на тактику производства следственных действий и проведение оперативно-розыскных мероприятий.

В основе деятельности любого человека лежат потребности. Мотив в человеческом поведении выполняет побудительную роль. В толковом словаре русского языка мотив определяется как побудительная причина к действию, довод в пользу чего-либо². Тем самым можно сказать, что мотив является исходящим моментом

¹Личность преступника : сборник статей / под ред. В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковской, А. Б. Сахарова. Москва : Юридическая литература, 1975. С. 171 ; Кудрявцев И. А., Ратинова Н. А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2000. С. 112 ; Антонян Ю. М. Особо опасный преступник. Москва : Проспект, 2011. С. 16.

²Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://slova-rozhegova.ru/word.php?wordid=14924>. – Заглавие с экрана (дата обращения 08.07.2012).

деятельности человека. Наряду с понятием мотива существует термин «мотивация». Под последней понимают побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность¹.

Мотивация продолжается при образовании цели и выборе пути ее достижения, и прогнозе субъектом своих действий и последствий. При этом мотивация может подвергаться изменениям². Мотив убийства отражает следующие свойства: имеет волевой и осознанный характер; в своей основе имеет систему потребностей убийцы; носит субъективно-объективный характер, поскольку находится в постоянном развитии и изменении под влиянием различных факторов.

На практике возникают трудности, как с установлением мотива убийства, так и с его отграничением от цели преступления. Значение мотива при совершении убийств многообразно и многопланово. Помимо этого, мотив помогает установить истину по делу. Без установления мотива, совершенное убийство остается неизвестным. Многоаспектность и делает эту проблему весьма сложной и вместе с тем перспективной³. Глубже всего разработан психологический аспект и данной проблемы. В последнее время появился целый ряд работ, которые посвящены проблеме мотивации поведения. Например, это работы Б. С. Волкова, А. В. Галаховой, В. В. Колосовского, В. Н. Кудрявцева, А. Н. Леонтьева, В. В. Лунеева, и другие.

Формирование мотива предполагает и постановку определенной цели. Мотив будет той силой, которая приводит убийцу к достижению желаемой им цели. Соответственно, мотив и цель – это понятия не совпадающие, так как по-разному характеризуют психологическое состояние виновного и его отношение к совершаемому деянию. Поэтому, цель определяет направленность действий виновного⁴.

¹Психологический словарь [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=524>. – Заглавие с экрана (дата обращения 08.07.2012).

²Круглова Т. В. Ревность как мотив совершения преступления и ее уголовно-правовое и криминологическое значение : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва : Российский Университет Дружбы Народов, 2003. – С. 14.

³Волков Б. С. Мотивы преступления (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань : Изд-во Казанского университета, 1982. С. 3–4.

⁴Уголовное право России Общая часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. Москва : Статут, 2012. С. 195.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" требуется, чтобы по каждому такому делу была установлена форма вины, цель и способ причинения смерти другому человеку, выяснены мотивы¹.

В данном постановлении разъясняется, как мотив совершения убийства влияет на квалификацию преступления, и раскрывается его содержание². Мотивы убийств не всегда бывают достаточно четко выражены и осознаны. В некоторых случаях они совсем могут быть не осознаны. Решение свершить убийство чаще всего сопровождается несколькими побуждениями, смешанными мотивами. Именно такие смешанные мотивы осложняют оценку и квалификацию совершенного деяния³.

Проведенное исследование показало, что следователями допускаются ошибки при определении субъективной стороны убийств, в частности не всегда указывается умысел на совершение убийства.

Необходимо отметить, что в правоприменительной деятельности субъекты квалификации нередко испытывают серьезные трудности в определении мотивов убийств. Например, классификация мотивов преступлений, предлагаемая К. Бубоном, включает в себя (помимо иных составляющих) "реальный мотив", т. е. истинное внутреннее побуждение лица к совершению соответствующего деяния и противопоставленный ему (и, вероятно, по мнению автора такой классификации, противоречащий реальности) "вмененный мотив", т. е. мотив, который определен и официально продекларирован органом расследования, причем "иногда вопреки... возражениям обвиняемого"⁴.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.12.2009). О судебной практике по делам об убийстве / Правовая база Консультант Плюс. Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

²Галахова А. В. Вопросы квалификации преступления в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь. 2010. №18. С. 15–17.

³Волков Б. С. Мотивы преступления (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. С.6 – 8.

⁴Бубон К. В. Размышление о мотиве преступления и об истине как конечной цели правосудия // Адвокат. 2009. № 1. С. 29–35.

В ходе выборочного анкетирования, проведенного В. В. Колосовским среди следователей ОВД и Следственного комитета в Челябинской области, 42 % респондентов указали на то, что они испытывали большие трудности при выяснении мотивов, которые имеют решающее значение при квалификации преступлений (имущественные преступления, убийства, хулиганство и др.)¹.

С такими же трудностями иногда сталкиваются судьи при рассмотрении дел об убийствах. Прежде всего, это касается случаев, когда вместе с основным мотивом субъект преступления руководствуется дополнительными побуждениями. Из-за неправильного определения совместимости мотивов преступления виновного лица допускаются ошибки в квалификации совершенных им общественно опасных деяний.

Иногда субъектам квалификации не хватает знаний о конкуренции мотивов и правилах квалификации убийств. Подобное встречается как среди следователей, так и среди судей. К числу основных проблем доказывания мотива убийства можно отнести следующие: 1) существенное ограничение круга источников информации и объема фактических данных, используемых в процессе доказывания мотива преступления; 2) мотив, как правило, не находит своего непосредственного отражения и по этой причине не может наблюдаться как таковое (т.е. путем его визуального или вербального восприятия)²; 3) ограничение возможности и снижение результативности применения процессуальных средств (т. е. процессуальных, в том числе следственных, действий, направленных на собирание, закрепление, проверку и оценку доказательств, имеющих отношение к мотиву преступления); 4) необходимость разработки научно обоснованного алгоритма деятельности следователя, который был бы специально направлен на доказывание мотива преступления; 5) до-

¹Колосовский В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний : монография. Москва : Статут, 2011. С. 77–78.

²Боруленко Ю. П. Мотив, как элемент предмета доказывания // Мировой судья. 2013. № 2. С. 28–32.

казывание мотива осуществляется косвенным образом, т.е. путем выявления и доказывания других обстоятельств, входящих в предмет доказывания¹; 6) опосредованный способ доказывания мотива преступления приводит к необходимости получения таких сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, которые, с одной стороны, должны быть достаточны для констатации факта доказанности этих обстоятельств, а с другой - должны давать основания для обоснованного утверждения о наличии соответствующего мотива преступления; 7) возможность такого характера преступного поведения, при котором преступление бывает вызвано не одной, а несколькими побудительными причинами (мотивами), причем одна из них может являться катализатором возникновения и проявления других²; 8) не исключено противодействие доказыванию истинных мотивов преступления и их сокрытие лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности; 9) нельзя исключать возможности совершения "безмотивных" убийств, т.е. таких ситуаций, при которых преступные действия не были осмыслены, а проявились мгновенно, необдуманно, как рефлекторная реакция (т.е. непроизвольная реакция организма) на провоцирующее поведение потерпевшего, например на акт насилия с его стороны, оскорбительное высказывание и иное подобное действие³.

Значение и правильное понимание данных проблем может содействовать эффективному поиску путей их преодоления и минимизации утрат в процессе доказывания мотива преступления. Таким образом, можно сделать следующие выводы. Мотив и цель убийства являются взаимосвязанными элементами, поскольку мотив реализуется через цель. В свою очередь, их неправильное установление может привести к ошибкам в квалификации убийства. Мотив убийства, как элемент субъективной стороны, тесно связан и с объективной стороной убийства. Признаки, ха-

¹Музюкин А. П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: монография. Москва : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. 2012.С. 22.

²Боруленко Ю. П. Мотив, как элемент предмета доказывания // Мировой судья. 2013. № 2. С. 28–32.

³Мешков В. М., Гайфулин А. Н. Проблемы доказывания мотива преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 24–26.

рактизирующие объективную сторону, определяются с учетом субъективных элементов. Мотив убийства является обязательным признаком состава преступления, выступает в качестве квалифицирующего признака убийства, является обстоятельством, индивидуализирующим наказание. Установление мотива является обязательным в убийстве, как в силу закона, так и в целях справедливого назначения наказания.

Важную роль в структуре криминалистической характеристики отдельных видов преступлений играют сведения об особенностях личности потерпевших. А. А. Шмидт верно отмечал, «Установив объект преступного посягательства (в том числе и личность потерпевшего), следователь имеет возможность перебросить информационный мостик и к другим обстоятельствам дела¹.» Д. А. Сорокотягина правильно отмечала, что «Своевременный анализ информации о потерпевшем помогает следователю установить важнейшие обстоятельства происшествия: мотив преступного деяния; личность преступника; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности виновного; характер и размер наступивших последствий; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления².» Необходимо различать уголовно-процессуальную категорию «потерпевший» и криминологическую (виктимологическую) категорию «жертва преступления». Как верно отмечает В. И. Полубинский, в сферу действия уголовно-процессуального права попадает далеко не каждая жертва преступления, а лишь та, которая официально признается участником уголовного процесса со всеми вытекающими отсюда последствиями³. И. Ф. Герасимов верно отмечал, что «Деятельность по расследованию преступлений, когда объектом преступного посягательства яв-

¹Шмидт А. А. Поиск и использование информации об объектах преступных посягательств в процессе расследования // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды. Выпуск 50. (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С. 28–29.

²Сорокотягина Д. А. Собираение данных о личности потерпевшего для их использования в процессе расследования // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды. Выпуск 50 (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С. 89.

³Полубинский В. И. Правовые основы криминалистической виктимологии // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 13–19.

ляется личность потерпевшего, как правило, зависит от разнообразных следственных ситуаций¹.» Изучение соответствующих уголовных дел позволяет сделать вывод, что эти ситуации чаще всего могут быть следующими: а) личность потерпевшего известна; б) она неизвестна; в) потерпевший находится на месте, где произошло преступное событие; г) он перемещен в иное место; д) места совершения посягательства и нахождения потерпевшего вообще неизвестны, но есть сведения о том, что он стал жертвой преступления; е) на месте происшествия имеются лишь части трупа, а где находятся другие – неизвестно².

За 2019 год количество потерпевших от убийств составило всего 8929 человек, из них погибших – 6873 человека, здоровью которых причинен тяжкий вред – 832 человека, средней тяжести – 46 человек. Несовершеннолетних погибло всего – 446 человека, в том числе в возрасте до 14 лет – 242 человека, в возрасте от 14 лет и старше – 204 человека, женского пола – 209 человек. Сироты составили – 0 человек, дети, оставшиеся без попечения родителей – 8 человек. Женщины-потерпевшие составили 2468 человек. Граждан пожилого возраста (мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет) погибло 1411 человек, инвалидов I и II группы – 103 человека, безработных – 17 человек. Лиц без определенного места жительства погибло – 107 человек, беженцев – 2 человека, мигрантов – 90 человек³.

За первое полугодие 2020 года количество потерпевших от убийств составило всего 4604 человека, из них погибших – 3631 человек, здоровью которых причинен тяжкий вред – 394 человека, средней тяжести – 22 человека. Несовершеннолетних погибло всего – 231 человек, в том числе в возрасте до 14 лет – 149 человек, в возрасте от 14 лет и старше – 82 человека, женского пола – 117 человек. Сироты составили 4 человека, дети, оставшиеся без попечения родителей – 4 человека.

¹Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, СЮИ, 1975. С. 173.

²Шмидт А. А. Поиск и использование информации об объектах преступных посягательств в процессе расследования // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды. Выпуск 50 (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С. 30.

³Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://МВД.РФ> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

Женщины-потерпевшие составили 1198 человек. Граждан пожилого возраста (мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет) погибло 712 человек, инвалидов I и II группы – 49 человек, безработных – 11 человек. Лиц без определенного места жительства погибло – 73 человека, беженцев – 0 человек, мигрантов – 19 человек¹.

Как показало проведенное исследование, по большинству совершенных убийств убийцы были в той или иной степени знакомы с потерпевшими. Это обуславливает необходимость установления и отработки следственно-оперативным путем связей погибшего, среди которых может оказаться убийца. В случаях, когда преступник и потерпевший до посягательства не встречались, знакомы не были, в основе развития связи лежит только факт совершения преступления².

Как показало проведенное исследование, по большинству совершенных убийств убийцы были в той или иной степени знакомы с потерпевшими. Это обуславливает необходимость установления и отработки следственно-оперативным путем связей погибшего, среди которых может оказаться убийца. В случаях, когда преступник и потерпевший до посягательства не встречались, знакомы не были, в основе развития связи лежит только факт совершения преступления³.

Существуют категории людей, которые чаще других оказываются жертвами убийства. Прежде всего, это лица с грубым, вызывающим поведением, легко вступающие в ссоры, склонные к легкомысленным знакомствам и шумным развлечениям, хулиганским выходкам, употребляющие алкоголь и (или) наркотики. Они чаще всего бывают жертвами так называемых безмотивных убийств: убийств в драке, в результате случайного конфликта.

К другой категории можно отнести людей, конфликтующих в супружеских, семейных, любовных отношениях. Особой категорией потерпевших являются лица, наименее защищенные физически и морально. Это подростки, дети, в том

¹Состояние преступности в России за первое полугодие 2020 года. Официальный сайт МВД России. Данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://мвд.рф> – Загл. с экрана (дата обращения 22.03.2021).

²Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. Москва : Изд-во МГУ, 1988. С. 59

³Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. Москва : Изд-во МГУ, 1988. С. 59.

числе новорожденные, а также люди пожилого возраста. Причиной убийств этих лиц могут явиться корыстные побуждения, хулиганские действия, сексуальные домогательства, а в отношении пожилых людей побудительной причиной убийств чаще всего являются завладение их имуществом или месть.

К еще одной категории можно причислить людей, в обязанности которых входит охрана общественного порядка, материальных ценностей. Для этой категории наиболее частой ситуацией является убийство при завладении имуществом или при предотвращении нарушений общественного порядка.

В отдельную группу следует включить лиц, занимающихся нелегальной, иногда противозаконной деятельностью, а также крупным бизнесом и политикой¹. Проведенное исследование показало, что именно люди с виктимным типом поведения и чаще всего становятся жертвами убийства. Данное обстоятельство может иметь практическое значение для проведения профилактической работы среди данных субъектов.

Личность потерпевшего играет не последнюю роль при выяснении обстоятельств совершенного преступления и виновности лица, совершившего преступление.

50 % потерпевших по изученным делам являлись мужчинами, 32 % являлись женщинами, в 18 % случаев потерпевшими одновременно были и мужчины, и женщины. Изучение возраста потерпевших показало, что в 6% случаев возраст составлял менее 14 лет, в 4 % – от 14 до 17 лет, в 10 % случаев возраст составлял от 18 до 24 лет, в 15 % – от 25 до 29 лет, в 16 % случаев возраст составлял 30–39 лет, в 14 % случаев возраст составлял 40–49 лет, в 17 % случаев – 50–59 лет, в 18 % случаев возраст составлял от 60 лет и старше.

В 33 % случаев потерпевшие на момент убийства нигде не работали и не учились, в 42 % потерпевшие на момент преступления работали, в 7 % случаев учи-

¹Зеленский В. Д. Расследование убийств. Краснодар, 2005. С. 103. ; Карагодин В. Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Москва, 2010. С. 29.

лись, в 18 % случаев потерпевшие являлись на момент убийства пенсионерами, инвалидами, домохозяйками. Из числа работавших 12 % являлись предпринимателями, 42 % являлись рабочими, 7 % были учащимися, 21 % являлись колхозниками, 18 % служащими. Как показало проведенное изучение уголовных дел, большинство потерпевших на момент убийства являлись работающими. Это можно объяснить тем, что в большинстве изученных уголовных дел основным мотивом убийств являлась корысть.

Убийцами в большинстве случаев оказывались лица из числа окружения потерпевших, которые также, как и потерпевшие, не имели постоянного источника дохода.

33% потерпевших не злоупотребляли алкоголем, 29 % употребляли алкоголь в умеренных количествах, 36 % – злоупотребляли алкоголем, 2 % потребляли алкоголь и наркотики. 47 % потерпевших на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, 3 % были в состоянии наркотического опьянения, 6 % находились в беспомощном состоянии, 44 % потерпевших на момент совершения преступления были трезвы.

13 % потерпевших вели паразитический, аморальный, бродячий образ жизни. 20 % потерпевших ранее не были знакомы с преступниками, 13 % были случайно знакомыми, 3 % были знакомы по совместному отбыванию наказания, 35% были знакомы по совместному проведению досуга, 9 % являлись родственниками, 5 % являлись бывшими супругами (сожителями), 7 % являлись сослуживцами (коллегами) по работе. 8 % были на момент убийства малознакомыми. Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость установления связей погибшего, так как в большинстве случаев убийца оказывался из числа лиц, знакомых с потерпевшим.

В настоящее время в связи с повсеместным распространением цифровых технологий и цифровой техники актуальным является разработка и использованием в следственно-судебной практике по делам об убийствах так называемых цифровых профилей, как подозреваемых (обвиняемых), так и потерпевших. Цифровой про-

филь составляют: регистрационные данные субъектов и объектов в цифровой системе правоотношений; биометрические персональные данные, цифровые идентификаторы личности и оконечного оборудования; информационные системы; компьютерные сети¹. Информация, полученная из данных источников, может быть использована для изучения личности, а также для выбора тактики проведения следственных и судебных действий с участием данных лиц, также может быть использована в целях установления их возможного местонахождения и их связей.

Установив какие – либо элементы криминалистической характеристики убийства, следователь обязан использовать их для выяснения и других, еще неизвестных элементов и обстоятельств по делу. В подавляющем большинстве закономерные связи между элементами носят вероятностно – статистический характер. Таким образом, знание элементов, составляющих криминалистическую характеристику убийств, имеет важное практическое значение, поскольку позволяет правильно определять направление расследования, исходя из имеющийся на определенный момент расследования информации о них. Корреляционная взаимосвязь между элементами криминалистической характеристики убийств дает возможность при наличии информации об отдельных элементах криминалистической характеристики убийств, выдвигать версии о других, тем самым оптимизировать процесс расследования.

¹Зайцева О.А., Пастухов П. С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 304.

ГЛАВА 4. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ – ВТОРОЙ ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОЙ (СКВОЗНОЙ) ТИПОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

4.1 Современные проблемы следственной проверки и предварительного расследования по делам об убийствах

Вопросы криминалистической методики расследования убийств были исследованы в учебнике под редакцией С. П. Митричева, Н. А. Селиванова, М. П. Шаламова¹.

Большой вклад в развитие криминалистической методики внес А. Н. Колесниченко, им были исследованы общие положения криминалистической методики, были сформулированы положения о понятии методики расследования преступлений, содержания². В дальнейшем специально в разработке криминалистической методики расследования убийств были посвящены работы Ф. Ю. Бердичевского, А. И. Дворкина³, В. П. Колмакова⁴, Г. И. Кочарова, С. С. Степичева⁵,

¹Криминалистика : учебник / под ред. С. П. Митричева, Н. А. Селиванова, М. П. Шаламова. Москва : «Юрид. лит.», 1973. С. 426.

²Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений : текст лекций. Харьков : Харьковский юридический институт, 1976. 28 с.

³Дворкин А. И. Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми) : научно-методическое пособие / под ред. А. И. Дворкин, А. Б. Соловьева. Москва : Экзамен, 2007. 589 с.

⁴Колмаков В. П. Расследование убийств : лекция для студентов ВЮЗИ. Москва, 1958. 77 с.

⁵Бердичевский Ф. Ю., Кочаров Г. И., Степичев С. С. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на дополнительное расследование ; предисл. Н. В. Жогин. Москва : Изд-во Все-союз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1968. 124 с.

В. Е. Коноваловой¹, Г. Н. Мудьюгина², В. А. Образцова³, Н. А. Селиванова, Л. А. Соя-Серко⁴ и др.

В числе работ, специально посвященных криминалистической методике расследования убийств, можно назвать работы следующих авторов: И. В. Александрова «Основы расследования умышленных убийств»⁵, А. Н. Архипова «Вопросы раскрытия и расследования убийств «без трупа»»⁶, Р. Г. Бабаева «Выявление, предупреждение, раскрытие и расследование изнасилований и убийств, сопряженных с изнасилованием»⁷, В. П. Бахина «Особенности расследования заказных убийств»⁸, О. И. Белокобыльской «Расследование убийств, совершенных организованными группами»⁹, Ю. П. Гармаева «Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации»¹⁰, А. И. Дворкин «Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях»¹¹,

¹Коновалова В. Е. Убийство : искусство расследования. Харьков : Издательство Факт, 2001. 311 с.

²Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. Москва, 1973. 157 с.

³Корма В. Д., Образцов В. А. Криминалистическое распознавание по делам о серийных убийствах : (научные основы и практика) : учебно-практическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2015. 117 с.

⁴Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А. Расследование убийств. М. : Манускрипт, 1994. 224 с.

⁵Александров И. В., Комаров И.М., Кустов А. М. Основы расследования умышленных убийств. Москва. : Юрлитинформ, 2020. 224 с.

⁶Архипова А. Н., Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Вопросы раскрытия и расследования убийств «без трупа» : монография Иркутск : Изд-во ИРНТУ, 2018. 156 с.

⁷Бабаев Р. Г., Черненко М. Д. Выявление, предупреждение, раскрытие и расследование изнасилований и убийств, сопряженных с изнасилованием : учебно-практическое пособие. Домодедово : ВНИИ МВД России, 2006. 46 с.

⁸Бахин В.П. Особенности расследования заказанных убийств : лекция. Киев, 1999. 48 с.

⁹Белокобыльская О. И., Резван С. А. Расследование убийств, совершенных организованными группами : учеб. пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2006. 116 с.

¹⁰Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ) : теоретические основы и прикладные рекомендации : монография ; практическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2015. 280 с.

¹¹Дворкин А. И., Сафин Р. М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях : научно-методическое пособие. Москва : Издательство Экзамен, 2003. 192 с.

Л. Я. Драпкина «Расследование серийных убийств»¹, Ю. П. Дубягин «Особенности методики расследования неочевидных убийств»², В. Н. Исаенко «Проблемы теории и практики расследования серийных убийств»³, В. Н. Карагодин «Расследование убийств»⁴, А. А. Кириллова «Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч.1 ст.105 УК РФ)»⁵, А. М. Кустов «Убийство : частные методики расследования»⁶, Т. Ф. Лозинский «Секреты раскрытия убийств»⁷ Б. Л. Прокопенко «Особенности производства первоначальных следственных действий, совершенных осужденными в местах лишения свободы»⁸, А. Л. Протопопов «Расследование серийных убийств»⁹, М. А. Шолько «Особенности предварительного расследования убийств, совершенных по мотиву кровной мести и кровной вражды»¹⁰, С. В. Шошин «Расследование убийств»¹¹ и др.

В качестве немногочисленных примеров разработки криминалистических рекомендаций для судебного разбирательства по делам об убийствах можно назвать

¹Драпкина Л. Я., Долинин, В. Н., Шуклин А. Е. Расследование серийных убийств : учебное пособие. Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. 152 с.

²Дубягин Ю. П., Дубягина О. П., Логинов С. Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. Москва : Издательство Юрлитинформ, 2004. 250 с.

³Исаенко В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. Москва : АНО Юридические программы, 2005. 304 с.

⁴Карагодин В. Н., Никитина Е.В. , Запляпин Л. А. Расследование убийств. Екатеринбург, 1993. 95 с.

⁵Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч.1 ст.105 УК РФ) : специальность Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность: дисс. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2013. 253 с.

⁶Убийство : частные методики расследования: курс лекций / под ред. А. М. Кустова. Москва : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : Издательство НПО МОДЭК, 2010. 880 с.

⁷Лозинский Т. Ф., Савушкин А. В., Миронова Ю. А. Секреты раскрытия убийств (записки криминалиста) : учебно-практическое пособие. Москва : Московский психолого-социальный институт, 2006. 400 с.

⁸Прокопенко Б. Л. Особенности производства первоначальных следственных действий, совершенных осужденными в местах лишения свободы : монография. Москва : Юрлитинформ, 2014. 224 с.

⁹Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств : монография. Санкт-Петербург : Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. 280 с.

¹⁰Шолько М. А. Особенности предварительного расследования убийств, совершенных по мотиву кровной мести и кровной вражды. Москва : Издательство Юрлитинформ, 2009 176 с.

¹¹Шошин С. В. Расследование убийств. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 346 с.

работы Ю. П. Гармаева и А. А. Кирилловой¹, криминалистические рекомендации, по поддержанию государственного обвинения, разработанные для государственных обвинителей, содержащиеся в учебнике под редакцией А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова².

В настоящее время актуальным является говорить о необходимости разработки криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах, включающем в себя криминалистическое обеспечение нескольких стадий уголовного процесса: предварительную проверку для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, предварительное расследование, утверждение обвинительного заключения и само судебное разбирательство.

Этап проверки, как начальная основа последующего этапа расследования, нуждается в криминалистическом обеспечении, поскольку на нем уже начинается процесс доказывания, получения доказательств, которые затем станут, первоначально, основой принятия решения о возбуждении уголовного дела об убийстве.

Уже на этапе рассмотрения и проверки сообщения о преступлении начинается процесс доказывания. Для того, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела следователем должны быть получены доказательства оснований возбуждения уголовного дела, то есть на этапе проверки сообщения об убийстве должны быть получены доказательства наличия признаков состава преступления (признаков заподозренного лица, места, времени, способа совершения и др., то есть доказательства оснований для возбуждения уголовного дела). Для обеспечения эффективности доказывания уже на этапе проверки сообщения должны применяться уголовно-правовая и криминалистическая характеристика убийства, которая является более содержательной и дополняет

¹Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ) : теоретические основы и прикладные рекомендации : монография ; практическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2015. 280 с.

²Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. 480 с.

уголовно-правовую. Совместное их использование позволяет повысить результативность процесса доказывания.

Для того, чтобы процесс доказывания признаков оснований возбуждения уголовного дела на этапе проверки сообщения об убийстве был эффективным, из содержания криминалистического обеспечения применяются рекомендации криминалистической техники (например, в части применения средств криминалистической техники при проведении осмотров), криминалистической тактики (например, в части применения тактических приемов проведения осмотра места происшествия, могут применяться тактические приемы допроса в процессе получения объяснения от заподозренного лица с целью получения от него признательных объяснений о совершенном деянии), криминалистической методики (например, в части использования ситуационного подхода, выделения ситуаций проверки сообщения об убийстве, разработки и применения алгоритмов по ее разрешению, вопросы организации проверки, планирования проверочных мероприятий, выдвижения и проверки проверочных версий).

Далее доказательства, полученные на этапе проверки сообщения об убийстве, проверяются на первоначальном этапе расследования, и могут быть основой для получения новых дополнительных доказательств. В ходе проверки сообщения об убийстве могут применяться тактические приемы, разработанные в рамках содержания криминалистической тактики. Применяются тактические приемы проведения осмотра места происшествия, в ходе проведения опросов могут применяться тактические приемы, используемые следователем в ходе допросов. Важным условием эффективного проведения этапа проверки сообщения об убийстве является организация надлежащего взаимодействия между участниками следственно-оперативной группы, также организация взаимодействия следователя с другими субъектами.

Уже на этапе проверки сообщения об убийстве имеет место быть выдвижение версий и планирование проведения проверочных мероприятий. Как показывает изучение следственно-судебной практики, на этапе проверки сообщения об убийстве также возникают свои ситуации предварительной проверки, требующие их

разрешения криминалистическими средствами. На основании изучения материалов уголовных дел, нами были выделены ситуации проверки сообщений по делам об убийствах и предложены алгоритмы по их разрешению.

Криминалистическое обеспечение процесса доказывания по делам об убийствах на этапе проверки сообщения, помимо вышеуказанного, выражается в использовании следователем типовой криминалистической характеристики убийств и типовой криминалистической модели механизма убийства. Используя их, следователь накладывает разработанную в криминалистической науке типовую криминалистическую характеристику убийств и типовую модель механизма совершения убийства на реально складывающуюся ситуацию расследования, тем самым выясняет, информация о каких элементах типовой криминалистической характеристики убийства и типовой модели механизма совершенного убийства уже имеется в наличии, а о каких элементах она отсутствует, и исходя из этого, выдвигает следственные версии, осуществляет планирование по делу, организует расследование, определяет его ход и направление.

Исследование показало, что работ, где бы речь шла о разработке криминалистического обеспечения процесса доказывания на предварительном расследования и судебном разбирательстве, практически нет. В качестве примера можно привести совместную работу Т. С. Волчецкой и М. В. Авакьяна, в которой ими предпринята попытка разработки модульной криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения в суде по делам об умышленном причинении вреда здоровью¹. Работа представлена тремя главами, в первой главе которой дается теоретическое обоснование построения такой методики, во второй главе рассматриваются методические и тактические вопросы расследования умышленного причинения вреда здоровью, в третьей главе исследуются вопросы методических и тактических основ поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях, связанных с умышленным причинением вреда здоровью.

¹Волчецкая, Т. С., Авакьян М. В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью) : монография. Москва : Юрлитинформ, 2019. 200 с.

Как показало изучение данной работы, авторы ведут в ней речь не о криминалистическом обеспечении, а о формировании составной криминалистической методики, включающей тактику и методику предварительного расследования, и тактику и методику поддержания государственного обвинения в суде.

Из изучения материалов практики следует, что меньше всего сложностей возникает при раскрытии и расследовании убийств, совершенных на бытовой почве, когда известны изначально и потерпевший, и подозреваемый, ясен мотив совершения преступления, способ, орудие. Такие преступления, как правило, трудностей в расследовании не вызывают.

Иная ситуация складывается в случаях обнаружения неопознанных трупов с признаками насильственной смерти, расчлененных трупов, безвестного исчезновения потерпевших, совершения убийств по найму, в массовых драках, убийств, совершенных организованными преступными группами, расследовании серийных убийств. Допускаются ошибки, как тактического, так и процессуального характера.

Проблемой на практике является то, что не все следователи обладают достаточными знаниями о понятии, содержании и значении криминалистической характеристики преступлений вообще и убийств в частности, вследствие чего не всегда умеют особенно на этапе предварительной проверки сообщения о возможном совершении убийства определить, информацию о каких элементах данного преступления необходимо получить, чтобы обеспечить его раскрытие и эффективное расследование.

Допускаются ошибки в определении первостепенных задач расследования, не могут правильно проанализировать имеющуюся на том или ином этапе расследования информацию о криминалистических признаках убийства, допускаются ошибки в выдвижении версий, неполнота в выдвижении и проверки следственных версий, способов наиболее полной их проверки, допускаются ошибки в планировании расследования, включающем в себя выдвижение версий, определение следственных действий и оперативных мероприятий по их проверке, лиц, ответственных за их проведение и сроков реализации. Имеет место быть неправильная оценка

складывающихся в ходе расследования следственных ситуаций, и определение путей их разрешения. Недостаточно умело используется в расследовании убийств, особенно носящих неочевидный характер, метод моделирования.

Важным является внедрение в практику расследования убийств совершенных достижений естественных и технических наук, в том числе внедрение в следственную практику компьютерного моделирования, компьютерных программ, искусственного интеллекта, позволяющих следователям выбирать наиболее эффективные варианты проведения расследования с учетом складывающихся по делу следственных ситуаций.

Большую практическую пользу имеет использование достижений психологической науки в расследовании убийств, обучение следователей психологическим приемам проведения следственных действий, построению психологического портрета как неизвестного преступника с целью использования его для выдвижения следственных версий и его розыска, так и других лиц, проходящих по делу.

Как показывает личный опыт расследования убийств, существенную помощь в раскрытии и расследовании данных преступлений имеет составление психологического портрета погибших потерпевших. Исходя из этого можно выдвигать версии о круге общения потерпевшего, его возможных связях, местах посещения, вероятном поведении его при встрече с преступником, о месте, времени, способе совершения убийства и т. д. Актуальным является разработка вопросов эффективного криминалистического обеспечения деятельности по судебному разбирательству дел об убийствах разных видов, предусмотренных ч. 1. и ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также в зависимости от формы судопроизводства (например, рассмотрение дел об убийствах судом присяжных).

4.2 Криминалистическая классификация убийств

Для совершенствования современных криминалистических методик, разработки новых частных методик предварительного и судебного следствия по делам об убийствах, важное значение имеет исследование проблем классификации преступлений по криминалистическим основаниям. Эта проблема рассматривалась в работах О. Я. Баева, В. П. Бахина, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, А. И. Винберга, В. К. Гавло, И. Ф. Герасимова, В. Е. Коноваловой, В. А. Образцова, М. В. Субботиной, С. Н. Чурилова, А. Ю. Шепитько, А. В. Шмониной, Н. П. Яблокова и др.

В трудах отечественных ученых А. Д. Гетмановой, В. Е. Жеребкина, А. А. Ивина, Ю. В. Ивлева, Н. И. Кондакова, А. В. Савинова, М. С. Строговича, А. А. Старченко, Г. И. Челпанова и других классификацией названо распределение вещей по классам согласно сходству между ними в их наиболее существенных признаках. По их мнению, классификация преследует свои определенные задачи, способствуя уяснению сущности классифицируемых явлений, известных исследователям в качестве фактов¹.

В современной научной литературе сложилось несколько точек зрения на криминалистическую классификацию преступлений. Основанием одной из классификаций являются уголовно-правовые характеристики преступления, которые полностью поглощают криминалистические (Р. С. Белкин, А. Н. Колесниченко, И. М.

¹Челпанов Г. И. Учебник логики. Перепеч. с изд. 1917 г. Москва : Госполитиздат, 1946. С. 117 ; Кондаков Н. И. Логический словарь. Москва : Наука, 1971. С. 214–215 ; Ивлев Ю. В. Логика для юристов. Москва : Дело, 2000. С. 172 ; Гетманова А. Д. Логика для юристов: учеб. пособие. Москва : Омега-Л, 2003. С. 79 ; Строгович М. С. Логика. Москва, 1958. С. 136 ; Уемов А. И. Вещи, свойства, отношения. Москва. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 147 ; Штофф В. А. Проблемы методологии научного познания. Москва : Высш. шк., 1978. С. 147 ; Старченко А. А. Логика в судебном исследовании. Москва : Гос. изд-во юрид. лит., 1958. С. 41–42.

Лузгин, К. К. Фахрутдинов, С. Н. Чурилов и другие)¹. Другие ученые-криминалисты рассматривают криминалистические признаки, как самостоятельные, наряду с сохранением главенствующего положения уголовно-правовых ориентиров (А. Н. Васильев, И. Ф. Герасимов, В. Я. Колдин, В. А. Образцов, Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, Н. П. Яблоков)².

К третьей группе можно отнести позицию исследователей, когда уголовно-правовые и криминалистические признаки являются самостоятельными и равнозначно учитываются при формировании криминалистической классификации преступлений (И. Ф. Пантелеев, Г. А. Матусовский, Ю. П. Гармаев)³.

В. К. Гавло предлагает следующую систему оснований для классификации преступлений в методике расследования: «уголовно-правовое основание (общность родового объекта посягательства, вид, общественная опасность и др.), уголовно-процессуальное основание (особенности предмета доказывания и уголовно-процессуального производства по отдельным видам преступлений), криминологи-

¹Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений: лекция. Харьков : Харьковский юрид. ин-т, 1976. С. 14 ; Колесниченко А. Н. О содержании методики расследования преступлений // Методика расследования, преступлений (общие положения) : мат-лы науч.-практ. конф. Одесса, 1976. С. 19 ; Фахрутдинов К. К. Расследование отдельных видов преступлений. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1974. С. 21 ; Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. Москва : Академия МВД России, 1979. С. 198 ; Лузгин И. М. Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. Одесса, 1976. С. 30 ; Уткин М. С. Некоторые вопросы общей методики расследования преступлений. Омск : ВШ МВД СССР, 1986. С. 9 ; Чурилов С. Н. Криминалистическая методика : История и современность. Москва : Маркетинг, 2002. С. 185–186.

²Васильев А. Н. Проблемы методики расследования преступлений. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 30–31 ; Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 107–108 ; Колдин В. Я., Полевой Н. Е. Информационные процессы и структуры в криминалистике. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 16 ; Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения). Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 24–31 ; Советская криминалистика. Теоретические проблемы : монография / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич [и др.] Москва : Юрид. лит., 1978. С. 180–182 ; Образцов В. А., Ястребов В. Б. Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. Москва : Всесоюз. ин-т изуч. причин и разр. мер предупр. прест., 1978. С. 4–5.

³Криминалистика: учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. Москва : Юрид. лит., 1984. С. 370; Матусовский Г. А. Криминалистика в системе научных знаний. Харьков : Вища школа, Изд-во Харьк. ун-та, 1976. С. 29.

ческое основание (криминологическая характеристика преступлений), криминалистическое основание (криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации)¹.»

Соглашаясь с мнением В. К. Гавло, считаем, что названные критерии в полной мере могут быть использованы при построении классификации убийств. Это обусловлено тем, что исследование преступного события с позиции системного подхода открывает новые возможности его изучения и позволяет разрабатывать методики, «обладающие своей неповторимой криминалистической характеристикой преступлений», а также «придает им целостность, взаимосвязь и динамизм»².

Классификация убийств, как представляется, имеет важное практическое значение с точки зрения того, что она является основанием выделения частных криминалистических методик по их расследованию. Нами разделяется такой подход, согласно которому под классификацией понимается система, состоящая из элементов, между которыми существуют определенные отношения, образующие ее структуру³.

Тесно связанная с уголовно-правовой криминалистическая классификация убийств наиболее способствует целенаправленности разрабатываемых с ее учетом методик расследования, в большей мере отвечающих потребностям следственной практики. Проблема классификации должна решаться с позиции системно-структурного подхода, который подробно исследован в работах Р. С. Белкина⁴.

Классификация в методике расследования убийств предполагает выявление сходства и различия в компонентах криминалистических характеристик. Общим объединяющим их элементом является уголовно-правовая характеристика и клас-

¹Там же. – С. 153–154.

²Там же. – С. 153.

³Розова С. С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск : Наука, 1986. С. 8

⁴Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1986. С. 346 ; Савинов А. В. Логические законы мышления. С. 138–347.

сификация этих преступлений, которая является руководством, основой для формирования подлинно криминалистических классификаций данного объекта, а, в конечном счете – для выработки частных методик их расследования¹.

В качестве оснований криминалистической классификации преступлений чаще всего выступают обобщенные данные о типах преступной деятельности и отдельных элементах криминалистической характеристики разных видов преступлений (В. А. Образцов, А. Ю. Головин, Н. П. Яблоков и др.). И особенно те из них, группировка по которым обеспечивает наиболее целеустремленную деятельность следователя при расследовании.

Наибольший интерес представляют способ и обстановка совершения убийства, включая сферу преступного поведения, типологические и иные особенности личности преступника, его преступный опыт, вид и отдельные свойства потерпевших и т. п. Основанием криминалистической классификации преступлений могут быть и некоторые типовые черты следственных ситуаций, возникающих в момент начала расследования. На базе указанных оснований возможна криминалистическая классификация преступлений на разных уровнях (родовом, видовом и внутри-видовом).

Одни авторы, считают, что классификация преступлений в методике их расследования должна исходить не из уголовно-правовых характеристик, а из криминалистических². Другие авторы придерживаются противоположной точки зрения. Р. С. Белкин, отмечал, что без уголовно-правовой классификации совокупность частных криминалистических методик утратила бы признаки системы, проследить связи между методиками оказалось бы невозможным³. По нашему мнению, для дальнейшего развития методики предварительного следствия убийств недостаточно только лишь их уголовно-правовой группировки.

¹Стояновский М. В. Классификационный подход в криминалистической науке и практике (на примере криминалистической тактики). Москва : Юрлитинформ, 2010. С. 36.

²Криминалистика. Учебник / под ред. А.Н. Васильева. Москва : Изд-во МГУ, 1971. С. 425

³Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 743.

Для методики расследования классификация уголовных дел по составу преступления является одной из основных. Вместе с тем, как верно отмечает В. А. Образцов, «...распределение преступлений по главам особенной части уголовного кодекса в зависимости от объектов посягательства, обоснованное с уголовно-правовой точки зрения, далеко не во всех случаях обеспечивает гносеологические потребности криминалистической теории и следственной практики¹.»

Классификация преступлений по уголовно-правовым критериям, полагаем, не решает криминалистических задач. В качестве криминалистических оснований классификации убийств можно назвать такие, как: способ и особенности подготовки, совершения и сокрытия убийства; личность убийцы, наличие у него преступного опыта; личность потерпевшего; место и время совершения убийства; обстановка совершения убийства; мотивы и цели преступления. Эти основания могут объединяться для отражения специфики механизма преступления и следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования убийства.

Так, в зависимости от способа совершения можно выделить убийства, совершаемые с использованием каких-либо орудий или нет; совершаемые с использованием взрывчатых, отравляющих веществ, огнеопасных веществ. В зависимости от характера орудия совершения убийства - убийства с применением холодного оружия, огнестрельного оружия, предметом бытового назначения, предметов, случайно обнаруженных преступником на месте преступления и использованных для лишения жизни потерпевшего; совершенные с использованием транспортных средств, сочетание орудий. В зависимости от характера действий, направленных на лишение жизни можно выделить убийства, совершаемые путем утопления, удушения, нанесения телесных повреждений, сожжение, сбрасывание с высоты. Убийство может быть совершено и путем бездействия (например, парализованного больного перестают кормить, и он умирает от истощения). Исходя из места совер-

¹Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С. 8–9.

шения преступления можно выделить убийства в помещении (жилом либо нежилом), на открытой местности. В некоторых случаях убийства совершаются на транспорте (например, в поездах).

Исходя из характеристики личности убийц, нами выделены такие основания для построения методик расследований убийств, как, например, убийства, совершаемые мужчинами и (или) женщинами; в зависимости от возраста – совершаемые малолетними, несовершеннолетними и взрослыми; в зависимости от семейного положения – женатыми (замужними) и не женатыми (не замужними); исходя из психического состояния здоровья – совершенные лицами, не страдающими психическими отклонениями, лицами с психическими отклонениями, не исключаящими вменяемости, лицами не вменяемыми, состоящими на учете у психиатра. Также в качестве основания классификации убийств можно назвать особенности характеристики личности жертв: в зависимости от пола; в зависимости от возраста; психического состояния здоровья потерпевших.

Важное значение для расследования убийств имеет изучение предшествующего убийству образа жизни будущей жертвы, её характеристика в быту, по месту учебы, работы. Исходя из этого, можно выделить убийства в отношении жертв, характеризовавшихся до преступления положительно, не имевших судимостей, административных взысканий и лиц, характеризовавшихся отрицательно, имевших в прошлом судимость, привлекавшихся к административным взысканиям, ранее ушедшим из дома, склонных к бродячему образу жизни, случайным связям.

В качестве основания классификации может быть взят мотив. Это убийства из корыстных побуждений, из неприязненных отношений, по мотивам ненависти, религиозной, расовой вражды, из желания убрать соперника (соперницу); сексуальный мотив¹. Исходя из времени совершения, можно выделить убийства, совершаемые в утренние, дневные, вечерние, ночные часы. В зависимости от времени года, совершаемые весной, летом, осенью, зимой. В зависимости от окружающих условий, складывающихся на момент совершения преступления, можно выделить

¹Гавло В. К., Корчагин А. А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство: монография. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 85.

убийства, совершаемые в условиях мирного времени, военного времени, чрезвычайного положения (ситуации), военного положения. В зависимости от сферы жизни, в которой совершается преступление, можно выделить убийства, совершаемые на бытовой почве, убийства, совершаемые в предпринимательской сфере, убийства, совершаемые в криминальной среде, в политической сфере.

Классифицировать убийства можно по признакам складывающихся следственных ситуаций. Следственная ситуация – это объективная категория криминалистики, которая характеризует обстановку расследования любого преступления. Вместе с тем она содержит в себе информацию о процессах и структуре совершения и расследования преступлений. Значит, она позволяет изучить существенные общие и специфические стороны преступлений, видеть в них закономерное явление и на этой основе создавать типовые алгоритмы расследования отдельных видов и групп преступлений. С этих позиций группировка преступлений в методике их расследования по следственным ситуациям, как основанию, вполне допустима.

Следственные ситуации могут по-разному проявляться в расследовании убийства. Во-первых, расследуемые события преступления не поддаются однозначному объяснению по сложившейся ситуации. Во-вторых, следует выделить и другую особенность проявления следственных ситуаций, и возможность их использования при группировке преступлений, требующих однотипных алгоритмов расследования. Типичными являются случаи возбуждения уголовного дела по признакам данного состава преступления. Складывающаяся следственная ситуация содержит определенную базовую информацию, которая определяет методику расследования дела и, как показывает практика, является результативной. Но примечательным оказывается то, что такая ситуация повторяется, становится типичной не только при расследовании какого-то одного состава преступления, но и других вневидовых.

За основу классификации убийств можно взять общность складывающихся следственных ситуаций. Исходя из этого, можно выделить следующие виды убийств: 1) когда убийство носит неочевидный характер. Складывающаяся ситуа-

ция такова, что она может быть присуща как криминальному, так и некриминальному событию (убийство либо самоубийство, либо несчастный случай). В этой ситуации усилия следователя должны быть направлены на установление обстоятельств, позволяющих определить характер произошедшего события; 2) события преступления по следственной ситуации характеризуются данными о самом убийстве и содержат сведения о том, что а) заподозренное лицо после совершения преступления скрылось; б) круг заподозренных в совершении убийств лиц более или менее ограничен; в) убийца обладает определенными профессиональными навыками и умениями; г) известны отдельные данные о преступнике; 3) событие убийства, исходя из складывающейся следственной ситуации, характеризуется данными о самом событии, но сведения о лице, его совершившем, крайне ограничены, слишком общие.

Например, убийство, совершенное в условиях неочевидности; 4) событие убийства по следственной ситуации характеризуется данными о самом убийстве, лице, его совершившем, но данные о мотиве преступления отсутствуют. Например, убийство с целью скрыть другое преступление; 5) событие убийства по следственной ситуации характеризуется данными о самом событии, но отсутствуют данные об обстоятельствах, связанных с потерпевшим (например, при безвестном исчезновении отсутствуют данные о причинах, обстоятельствах исчезновения); 6) событие убийства характеризуется следственной ситуацией, когда в качестве потерпевшего выступает несовершеннолетний; 7) событие убийства характеризуется следственной ситуацией, когда в качестве потерпевшего выступает лицо, занимавшееся предпринимательской деятельностью; 8) событие убийства характеризуется следственной ситуацией, когда в качестве потерпевшего выступает лицо, связанное с преступным миром; 9) событие убийства характеризуется следственной ситуацией, когда в качестве потерпевшей выступает женщина.

Можно выделить убийства, вызванные провоцирующими действиями будущей жертвы, когда убийство совершается, как следствие провоцирующего поведе-

ния потерпевшего. Также, полагаем, можно выделить убийства по такому основанию, как механизм их совершения (особенности подготовки, совершения и сокрытия).

Как представляется, предложенная классификация убийств не является исчерпывающей, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения данной проблемы, в целях создания эффективной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах. Исходя из предложенной классификации убийств, следует выделять соответствующие частные методики их предварительного и судебного следствия.

4.3 Исходные ситуации следственной проверки и их разрешение для принятия решения о возбуждении дела об убийстве

Для формирования криминалистического обеспечения предварительного расследования по уголовным делам об убийствах важное значение имеет решение вопроса о том, с какого момента можно вести речь о необходимости криминалистического обеспечения расследования убийств. Эта проблема связана с вопросом о периодизации процесса расследования.

Подавляющее большинство исследователей отмечают зависимость, существующую между складывающимися по делу следственными ситуациями и этапом, на котором находится процесс расследования в определенный момент времени¹.

По-нашему мнению, этап расследования по делам об убийствах представляет собой пространственно-временной, объективно фиксируемый отрезок в общей системе расследования, характеризующийся наступлением качественно определенных изменений, связанных с установлением (не установлением) обстоятельств предмета доказывания в результате производства следственных и иных действий, объединенных единством задач и ситуаций расследования.

¹Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. Москва : Юристъ, 2005. С. 488–491 ; Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. Москва, 1973. С. 89.

Можно выделить следующие этапы по делам об убийствах: этап предварительной проверки материалов, первоначальный этап и дальнейший этап расследования. Первоначальный этап начинается с момента возбуждения уголовного дела и длится до вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При этом он включает в себя два подэтапа. Первый длится до задержания подозреваемого, на втором осуществляется допрос, проверка показаний подозреваемого и предъявление ему обвинения. Допрос обвиняемого обозначает начало дальнейшего этапа, который заканчивается выполнением всех задач расследования¹.

По своему содержанию, момент начала и окончания этапа предварительной проверки материалов полностью совпадает с первой стадией уголовного процесса – возбуждением уголовного дела².

На практике оправдывает себя и выделение заключительного этапа предварительного расследования. Для него характерно решение целого комплекса процессуальных, криминалистических и организационных задач, таких как систематизация и упорочение всех материалов дела, их оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, принятие тактико-криминалистического решения о переходе от развернутого доказывания всех обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, к «сворачиванию» расследования, подведению его итогов, составлению обвинительного заключения, а также по реагированию на возможные ходатайства в порядке ст. 219 УПК РФ. Заканчивается этап направлением дела через прокурора в суд.

¹Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1985. С. 249–254 ; Кривошеин И. Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2001. С. 15.

² Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России : учебное пособие. Москва : Проспект, 2003. С. 198

В соответствии с уголовно-процессуальным законом необходимыми условиями для возбуждения уголовного дела являются наличие законного повода и достаточного основания, а также отсутствие данных о наличии обстоятельств, исключающих производство по делу¹.

Наиболее часто встречающимися в практике расследования убийств поводами возбуждения дел об убийствах являются: 1) сообщения должностных лиц или граждан об обнаружении трупа или его частей; 2) сообщения медицинских учреждений о поступлении трупов убитых или лиц с ранениями, которые могут иметь криминальный характер; 3) заявления свидетелей – очевидцев преступления, а также потерпевших из числа оставшихся в живых; 4) заявления должностных лиц или граждан об исчезновении людей; 5) явка виновников убийств с повинной.

Чаще всего уголовные дела об убийствах возбуждаются по поступившим сообщениям об обнаружении трупа. Решение вопроса о возбуждении уголовного дела в случае обнаружения трупа может представлять сложную задачу. Она значительно облегчается, когда имеется заявление свидетеля – очевидца преступления или потерпевшего из числа оставшихся в живых или лица, явившегося с повинной. В других случаях решение этого вопроса более сложно, поскольку факт обнаружения трупа не является еще достаточным основанием для возбуждения уголовного дела (например, в случаях скоропостижной смерти человека от болезни или старости).

Таким образом, вопрос о возбуждении уголовного дела по поводу обнаружения трупа возникает лишь в том случае, когда имеются основания полагать, что

¹Козилев Е. Н. Поводы к возбуждению уголовного дела: юридическая природа, система, пути совершенствования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 37 ; Химичева Г. П. До-судебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... д-ра. юрид. наук. Москва : Московский университет МВД России, 2003. С. 116 ; Бородин С. В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. Москва : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР, 1970. С. 27.

смерть явилась результатом умышленных или неосторожных преступных действий. Однако признаки насильственной смерти могут указывать не только на убийство, но и на несчастные случаи, повлекшие смерть.

Признаки насильственной смерти могут указывать и на самоубийство. В уголовном праве наказуемым является доведение до самоубийства. Признаки этого преступления могут быть обнаружены только путем всестороннего расследования. Следует, кроме того, учесть, что преступники, совершая убийство, нередко с целью сокрытия преступления инсценируют обстановку самоубийства.

Исходя из этого, по каждому случаю самоубийства должно быть возбуждено уголовное дело с тем, чтобы путем проведения расследования выяснить: а) действительно ли имело место самоубийство, то есть умышленное причинение себе смерти; б) мотивы самоубийства; в) не совершено ли самоубийство в результате доведения до самоубийства, не было ли содействия или подговора к самоубийству несовершеннолетнего либо лица, неспособного понимать значение своего поступка; г) не является ли самоубийство результатом страха перед ответственностью за совершенное преступление.

Ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепляет перечень проверочных действий, которые могут проводиться для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Проведенное исследование показывает, что наиболее распространенными следственными действиями на этапе проверки сообщения об убийстве являются осмотр места происшествия и трупа, назначение экспертиз (в первую очередь судебно-медицинской экспертизы трупа), освидетельствование.

Если при наружном осмотре трупа на месте происшествия признаки насильственной смерти не обнаруживаются, и судебно-медицинский эксперт или врач не могут, бесспорно, удостоверить, что смерть явилась следствием естественных причин, нельзя исключать возможность преступного причинения смерти. Наружный осмотр далеко не всегда может установить признаки некоторых видов насильственной смерти (отравления, удушения путем закрытия дыхательных путей мягкими предметами и т.д.). Выводы по этому вопросу могут быть сделаны по результатам

судебно-медицинского исследования трупа. В тех случаях, когда признаки преступления не обнаруживаются при выезде на место происшествия, следователь должен решить вопрос о возбуждении уголовного дела с учетом данных судебно-медицинского исследования трупа, а также сведений, полученных путем бесед с родственниками и знакомыми умершего, из материалов, истребованных из медицинских учреждений о состоянии здоровья лица, впоследствии оказавшегося мертвым и т. п.

Некоторые случаи обнаружения трупов носят особо сложный характер. Это может быть в ситуациях обнаружения трупов при пожарах, авариях и т.п. Выяснение действительного характера подобных происшествий должно быть проведено незамедлительно, чтобы при обнаружении признаков преступления иметь возможность своевременно установить и привлечь к ответственности виновных.

Поскольку для этого наиболее эффективными являются следственные действия и, учитывая, что такие происшествия сами по себе дают основания полагать наличие признаков преступления, сложилась практика немедленного возбуждения уголовных дел во всех таких случаях.

Расследование убийств в случаях, когда труп остается необнаруженным, представляет особую сложность. В этих случаях приходится решать вопрос о возбуждении уголовного дела не в связи с обнаружением трупов, а по сообщениям об исчезновении людей. При этом необходимо учитывать, что неизвестность местопребывания того или иного человека еще не является сама по себе достаточным основанием для возбуждения уголовного дела. Для возбуждения уголовных дел в таких случаях требуется установить признаки, указывающие на то, что исчезновение человека явилось результатом преступления.

Следующие обстоятельства могут дать основание к такому предположению:

- а) отсутствие каких-либо мотивов к добровольному выезду в тайне от окружающих;
- б) чья-либо заинтересованность в смерти исчезнувшего;
- в) высказанные исчезнувшим кому-либо опасения за свою жизнь;
- г) непринятие мер со стороны исчезнувшего к действиям, свидетельствующим о его добровольном выезде (оформление увольнения с работы и т.п.);
- д) оставление вещей и документов, которые

должны находиться при исчезнувшем и во всяком случае были бы взяты им с собой в случае перемены места жительства; е) наличие объективных данных, указывающих на возможность убийства (например, обнаружение следов крови в квартире, где проживал исчезнувший или где он мог находиться); ж) поступление от имени исчезнувшего подозрительных писем или не вызывающих доверия писем других лиц с сообщениями успокоительного характера; з) явная неправдоподобность объяснений по поводу исчезновения человека со стороны лиц, могущих быть причастными к убийству.

Исследование показывает, что ошибки, допускаемые по этой категории дел, заключаются преимущественно в невнимательном отношении следственных работников и работников органов дознания к заявлениям об исчезновении людей.

По изученным уголовным делам в 10 % случаев поводом возбуждения дела об убийстве были устные или письменные заявления со стороны потерпевших от преступления, в 3 % случаев это были заявления указанных лиц, поступившие по телефону, в 17 % случаев были устные или письменные заявления родственников, в 22 % случаев – устные или письменные заявления соседей потерпевших, в 34 % случаев – сообщения иных граждан, в 1 % случаев – сообщения должностных лиц организаций и учреждений, в 7 % – явка убийц с повинной, в 2 % – непосредственное обнаружение преступления правоохранительными органами, в 4% случаев были сообщения очевидцев преступлений. Проведенный опрос следователей показал, что, по мнению 91 % следователей, типичным основанием возбуждения уголовных дел об убийствах является обнаружение непосредственно следственными органами признаков преступления, 4,5 % следователей в качестве таковых назвали сообщения граждан, 4,5 % назвали иные основания (сообщения СМИ, сообщения медицинских учреждений). Оперативные работники в качестве типичных оснований возбуждения дел об убийствах назвали сообщения граждан – 65 %, обнаружение непосредственно следственными органами и органами дознания – 15 %, сообщения медицинских учреждений – 15 %, сообщения СМИ – 5 %. В настоящее время ст. 140 УПК РФ, предусматривающая поводы и основания возбуждения уго-

ловного дела, отличается от аналогичной ст. 108 УПК РСФСР. Ст. 140 УПК не содержит такого повода, как непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления. В то же время п. 3 ст. 140 содержит общую формулировку о сообщении, о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников, ст. 108 УПК РСФСР содержала конкретный перечень источников получения информации о преступлении, и не содержала общих формулировок, допускающих расширительное толкование. В этом отношении редакцию ст. 140 нового УПК РФ, по-нашему мнению, в этой части следует признать более удачной, так как сейчас с развитием СМИ, средств связи число возможных источников получения информации о преступлении стало существенно больше. В то же время в ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР была, на наш взгляд, более удачная формулировка о том, что дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. В ч. 2 ст. 140 УПК РФ нет конкретизации признака достаточности, то есть он является оценочным, и может, в каждом конкретном случае оцениваться следователем, судьей, прокурором, дознавателем субъективно, что может, по-нашему мнению, привести к необоснованным возбуждениям уголовных дел.

Доследственный этап – это этап проверки сообщения о преступлении, которая осуществляется следователем. На данном этапе, еще до возбуждения уголовного дела, может появляться фигура заподозренного в совершении преступления. Заподозренный – это лицо, в отношении которого проводятся проверочные действия, есть основания предполагать его причастность к преступлению, но еще не задержанный и не имеющий статуса подозреваемого.

В уголовно-процессуальном законодательстве нет понятия заподозренного лица, поэтому можно говорить, что эта категория криминалистическая, в отношении которой в ходе проведения проверочных действий могут и должны применяться криминалистические рекомендации. Как показывает изучение следственно-судебной практики, одним из основных проверочных действий является получение объяснений от заподозренного лица. В криминалистической науке разработаны во-

просы тактики допроса подозреваемого, тактики допроса обвиняемого, тактики допроса подсудимого. Но актуальным является разработка тактики получения объяснения от заподозренного лица.

Тактика получения объяснения от заподозренного лица должна строиться с учетом складывающихся ситуаций проверочного этапа. Проведенное исследование позволило выделить ситуации: 1. когда заподозренное лицо не отрицает своей причастности к убийству, есть свидетели, очевидцы, другие доказательства преступления; 2. когда отрицает причастность к убийству, но тем не менее есть доказательства, подтверждающие это; 3. отрицает причастность к убийству, и доказательств нет либо их слишком мало; 4. признает причастность к преступлению частично, доказательства причастности есть, либо их нет (недостаточно).

Тактика получения объяснения от заподозренного лица отличается от тактики допроса потерпевших (свидетелей) прежде всего тем, что тактика получения объяснения от заподозренного лица направлена должна быть на то, чтобы в объяснении было получено признание в совершенном убийстве.

В первой ситуации, когда заподозренное лицо не отрицает своей причастности к убийству, есть свидетели, очевидцы, другие доказательства преступления, следователем в процессе получения объяснения должны применяться тактические приемы детализации объяснений. Важно максимально полно зафиксировать объяснения лица с учетом обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию и криминалистической характеристики преступления. Могут применяться технические средства аудио-видеофиксации признательных объяснений.

Во-второй ситуации, когда лицо отрицает причастность к убийству, но тем не менее есть доказательства, подтверждающие это, в ходе получения объяснения могут предъявляться уже имеющиеся данные, подтверждающие его причастность к убийству (например, объяснения других лиц, результаты осмотров, освидетельствований, экспертиз). Могут применяться тактические приемы логического и эмоционального воздействия на лицо, с целью побуждения его к даче признательных объяснений.

В-третьей ситуации, когда лицо отрицает причастность убийству, и доказательств нет либо их слишком мало, усилия следователя должны быть направлены на получение дополнительных данных, либо подтверждающих причастность к убийству, либо опровергающих подозрение. Могут проводиться дополнительные осмотры с применением современных технических средств, следователем, оперативными работниками по поручению следователя должны предприниматься меры по установлению лиц, осведомленных о преступлении и причастности к нему заподозренного лица и получению от них подтверждающих объяснений.

В ситуации, когда лицо признает причастность к преступлению частично, доказательства причастности есть, либо их нет (недостаточно), в ходе объяснения, в ходе получения объяснения необходимо выяснить, в какой части лицо не отрицает своей причастности к преступлению. Необходимо детально зафиксировать объяснения лица в той части, в какой он не отрицает своей причастности к преступлению и той, в которой он отрицает. Исходя из полученных объяснений составить план их проверки, получения дополнительных объяснений от других лиц, которые могут либо подтвердить объяснения заподозренного полностью или в части, либо опровергнуть.

Наиболее типичными исходными доследственными ситуациями по делам об убийствах являются следующие: 1) имеется сообщение об обнаружении трупа, поступившее в правоохранительные органы от должностных лиц; 2) имеется сообщение граждан об обнаружении трупа, его частей; 3) заявление о преступлении от потерпевших из числа оставшихся в живых или их близких; 4) имеется заявление об исчезновении человека; 5) явка убийцы с повинной; 6) обнаружение органами следствия, дознания признаков убийства.

В первой ситуации должны быть выполнены следующие проверочные действия и оперативно-розыскные мероприятия: опрос лица, заявившего о преступлении; опрос других лиц, которые могут располагать какой-либо информацией о случившемся; 3) осмотр места обнаружения трупа; 4) установление личности погибшего; 5) назначение судебно-медицинской экспертизы трупа.

Во второй ситуации следует: 1) опросить граждан, обнаруживших труп или его части; 2) провести осмотр места обнаружения трупа и его частей; 3) предпринять меры для обнаружения недостающих частей трупа; 4) назначить судебно-медицинскую экспертизу трупа и его частей.

В третьей ситуации в первую очередь следует: 1) провести опрос потерпевших; 2) провести осмотр места происшествия и трупа; 3) назначить судебно-медицинскую экспертизу трупа; 4) установить и опросить очевидцев преступления; 5) опросить сотрудников, к которым обратились потерпевшие, свидетели с заявлением о совершении убийства.

При исчезновении человека проведение предварительной проверки и расследования имеет специфику, обусловленную тем, что: 1. отсутствует труп как носитель информации о совершении преступления, т.е. неясно, было ли вообще совершено преступление, жив или мертв исчезнувший, имеются ли признаки убийства; 2. необходима предварительная проверка поступившего сообщения об исчезновении для поиска исчезнувшего среди живых и выявление признаков возможного убийства; 3. процесс расследования отталкивается не от способа совершения убийства, а от способа его сокрытия, поскольку трупа как носителя информации о способе совершения преступления нет, и иногда способ убийства устанавливается либо в конце предварительного следствия, а иногда не устанавливается вообще или устанавливается только со слов убийцы¹.

Основными задачами проведения проверочных действий в данной ситуации являются: выяснение обстоятельств, причины исчезновения, а также признаков, указывающих на возможное убийство; одновременный розыск исчезнувшего и его трупа.

Для решения данных задач необходимо провести опрос заявителя, у которого выясняются приметы исчезнувшего; в чем он был одет в момент исчезновения; какой образ жизни вел; взаимоотношения с окружающими, были ли у него

¹Александров И. В. Расследование отдельных видов умышленных убийств : учеб.-метод. пособие. Красноярск : ЮИ КрасГУ, 2004. С. 22.

конфликты с кем-либо, если да, то из-за чего; обстоятельства, при которых он исчез; подозрения о конкретных лицах, которые могли совершить убийство; когда и с кем видели исчезнувшего в последний раз; каково было его поведение перед исчезновением; были ли при нем в момент исчезновения деньги, документы.

Проводиться оперативным путем проверка родственников пропавшего, знакомых, близких, проверяются все места возможного нахождения исчезнувшего (больницы, морги, места содержания под стражей и т.д.). Устанавливается наличие у него связей в других населенных пунктах, куда направляются соответствующие запросы. В случае обнаружения трупа в первую очередь должна быть проведена его идентификация, при наличии признаков, указывающих на криминальный характер смерти, возбуждается уголовное дело.

В случае явки с повинной, в первую очередь необходимо получить подробное объяснение от лица, заявившего об убийстве. Заявление должно быть проверено, для чего следует проследовать на место, указанное заявителем. При подтверждении факта убийства, возбуждается уголовное дело, проводится осмотр места происшествия, желательно с участием заявителя, проводится задержание подозреваемого, его допрос, по результатам осмотра назначаются необходимые судебно-медицинские и другие криминалистические экспертизы.

Шестая ситуация возможна в случае обнаружения признаков убийства при расследовании другого преступления или, например, если признаки убийства выявляются при проведении оперативно-розыскных мероприятий или проверочных действий по сообщению о другом, помимо убийства, преступлении. В этом случае вся полученная информация должна быть проверена и при её подтверждении возбуждено уголовное дело. В ходе проверки необходимо опросить лиц, сообщивших информацию о преступлении, у них должны быть выяснены все обстоятельства, связанные с событием убийства: место, время, способ, обстановка совершения, данные о личности преступника и потерпевшего, мотивах преступления и т. д.

Для проверки информации о совершенном убийстве, выявлении его следов и решении вопроса о возбуждении уголовного дела следователь, оперативный работник должны знать криминалистическую характеристику убийства, для того, чтобы

определить, какая криминалистически значимая информация имеется на момент получения информации об убийстве, а какая должна быть установлена дополнительно. В ходе проведения осмотров места предполагаемого убийства, а также мест возможного нахождения следов преступления следует направлять усилия на отыскание биологических следов преступления, микрочастиц, предметов на которых могли остаться биологические следы преступника и потерпевшего. Обязательным условием эффективности осмотра является привлечение эксперта-биолога.

4.4 Особенности выдвижения криминалистических версий и планирование расследования убийства

Одним из главных условий эффективного расследования дел об убийствах является его тщательное планирование. Объектами планирования по делам об убийствах могут быть: расследование по делу в целом; расследование на различных этапах; решение отдельных задач расследования; установление отдельных обстоятельств, фактов и эпизодов преступления; установление виновности отдельных лиц по делу; производство отдельных следственных действий и организационных мероприятий; взаимодействие следователя с различными государственными органами, учреждениями и организациями; деятельность оперативно-следственных групп.

Проведенное изучение уголовных дел показало, что по 46 % дел планирование осуществлялось, по 54 % дел планы отсутствовали. Планы составлялись в письменной форме. Проведенный опрос следователей показал, что 91 % опрошенных следователей ответили, что осуществляют планирование по каждому уголовному делу, 4,5 % ответили, что только по неочевидным делам, еще 4,5 % ответили, что только по многоэпизодным делам. На вопрос, какие виды планов чаще всего вы составляете, 10,9 % опрошенных назвали планы проведения отдельных следственных действий, 4,5 % – планы проведения оперативных мероприятий, 38,1 % – планы проведения следственно-оперативных мероприятий, 16,7 % назвали плани-

рование по отдельным эпизодам преступной деятельности, 12,1 % назвали планирование по версиям, 13,2 % назвали планирование по обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию, 4,5 % ответили, что составляют схемы эпизодов преступной деятельности, связей потерпевших, подозреваемых (обвиняемых).

Помимо логической основы, планирование имеет процессуальную и тактическую. Процессуальная основа – это нормы закона о проведении обязательных процессуальных действий в определенный срок и в определенной последовательности. Тактические основы – это замысел, которым руководствуется следователь, определяя время и порядок своих действий, очередность проверки версий, формы взаимоотношений с иными процессуальными лицами.

В. Д. Зеленский с методической целью в процессе планирования расследования выделяет ряд этапов:

1. анализ следственной ситуации, и уяснение целей расследования;
2. выбор средств для достижения целей расследования;
3. определение оптимального сочетания следственных и иных действий, последовательность, места и время их производства;
4. определение сил расследования, конкретизация исполнителей следственных и иных действий;
5. корректировка плана¹.

Процесс планирования по уголовным делам об убийствах, имеет определенную структуру: изучение исходной информации; выдвижение версий; определение обстоятельств, подлежащих доказыванию и других задач расследования; определение путей, средств и методов расследования; определение последовательности и сроков решения отдельных задач и выполнения следственных действий; определение исполнителей; определение организационных мер по привлечению исполнителей, обеспечению использования технических средств; составление письменного плана; корректировка и развитие плана.

¹Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография. Краснодар : КубГАУ, 2011. С.79–81

Структура плана по делам об убийствах включает в себя: 1. наименование уголовного дела; 2. краткая фабула; 3. какая имеется информация (из показаний свидетелей, опроса граждан и д.п.); 4. что изъято по делу при проведении ОМП и других следственных действий; 5. перечень выдвинутых версий; 6. общие мероприятия по делу; 7. мероприятия по каждой отдельной версии.

Планирование должно осуществляться на каждом этапе расследования убийств, в связи с чем, выделяют его виды: планирование на начальном этапе расследования; планирование последующего этапа расследования; планирование заключительного этапа расследования. Также можно выделить такие виды и формы планирования по делам об убийствах, как: 1. единый план расследования по уголовному делу; 2. план отдельного следственного действия; 3. календарный план, т.е. сводное планирование.

Однако для любого из них характерна типичная структура, состоящая из следующих элементов: анализ исходной информации; выдвижение версий и определение общих и частных задач расследования; определение путей и способов решения поставленных задач; составление письменного плана и иной документации по планированию расследования.

Планирование позволяет привести разрозненные доказательства в единую цельную систему и на каждом этапе иметь четкое представление о состоянии расследования. Однако, как показывает практика, в некоторых случаях, следователи при расследовании убийств, либо вообще пренебрегают планированием, либо допускают ошибки. Так, М. М. Пересыпайло отмечает «Ошибкой молодых следователей является формальный подход к планированию. Формальный план не учитывает особенности конкретного преступления¹.»

Одним из основных способов познания убийства является выдвижение версий. Версия помогает найти предварительное объяснение имеющимся сведениям, построение версий является средством проверки всех основанных на собранных

¹Пересыпайло, М. М. Опыт исключения ошибок, свойственных молодым следователям // Вестник Следственного Комитета при прокуратуре РФ. № 3 (5). 2009. С. 22–23.

данных предположений о причинах расследуемого события как реально возможных объяснений установленных фактов¹. Поскольку версия – вероятное объяснение фактов, ретроспективная модель в целом первоначально приобретает вероятный характер, в ней отсутствуют многие необходимые звенья, а существующие не всегда и не сразу получают соответствующее действительности объяснение.

Практика и сегодня подтверждает мнение А. Р. Ратинова о том, что на первых порах такая модель изобилует пробелами, в ней отсутствуют многие необходимые звенья, а существующие не всегда и не сразу получают соответствующее действительности объяснение². Преобладание в начале расследования вероятных объяснений не изменяет характера ретроспективной модели: она одновременно является и средством, и результатом познания. Основой для выдвижения версий по делам об убийствах являются складывающиеся по делу следственные ситуации. Следует согласиться с мнением В. А. Шефера, что «Применение ситуационного моделирования при выдвижении версий о неизвестном преступнике, которое начинает осуществляться уже на стадии осмотра места происшествия, предполагает способность следователя, отталкиваясь от внутренних периферических связей между элементами криминальной ситуации, постепенно двигаться по цепочке от известного к неизвестному, от достоверного знания к версиям, от одних версий к другим версиям³.»

¹Протасевич, В. В., Гайков Д. Г. Особенности выдвижения и проверки версий по делам о насильственных сексуальных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 212.

²Ратинов А. Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации // Вопросы кибернетики и право. Москва, 1967. С. 191.

³Шефер, В. А. Использование ситуационного подхода для выдвижения версий о неизвестном преступнике при осмотре места происшествия // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 237.

В криминалистической литературе высказана точка зрения о том, что выдвижение версий в познании события убийства не играет ключевой роли¹. Е. П. Ищенко В. И. Паршиков отмечают «Главенствующее значение версионного процесса в выявлении преступника опровергается существованием комплекса методов, способов установления лица, совершившего убийство, не связанных с выдвижением версий².» Полагаем, что в процессе раскрытия и расследования убийств могут и должны применяться все законные методы и возможности, как связанные, так и не связанные с выдвижением версий. Кроме того, полагаем, что процесс профилирования личности неизвестного убийцы также носит вероятностный характер.

В обобщенном виде криминалистическая версия представляет собой обоснованное предположение субъектов расследования, дающее одно из возможных объяснений выявленным исходным данным и позволяющее на их основе вероятно установить еще не известные обстоятельства, имеющие значение для дела³. Н. П. Яблоков и В. Я. Колдин в качестве неотъемлемых элементов криминалистической версии называют: логику построения версий; фактические данные, информацию и т.д.

В. Н. Карагодин среди недостатков деятельности по выдвижению версий по делам об убийствах отмечает формирование версий чрезмерно общего характера⁴. В наиболее сложных ситуациях имеющиеся данные не позволяют создать единую поисковую модель личности субъекта убийства. Поэтому выдвигается несколько

¹Ищенко Е. П., Паршиков В. И. О роли версионного процесса в расследовании умышленных убийств // Вестник криминалистики. Вып. 3 (19). Москва, 2006. С. 25–28.

²Ищенко Е. П., Паршиков В. И. О значении выдвижения и проверки следственных версий при расследовании умышленных убийств // Уголовное судопроизводство. 2006. № 3. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.consultant.ru> – Загл. с экрана (дата обращения 08.02.2016).

³Криминалистика: учебник / под ред. Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина. Москва, 2004. С. 872.

⁴Карагодин В. Н. Выдвижение версий о личности субъекта нераскрытого убийства // Законность. 2009. № 7. С. 38.

взаимоисключающих версий. В процессе обмена информацией между следователем и сотрудниками органов дознания эти версии могут уточняться, дополняться и конкретизироваться¹.

Процесс построения версий по делам об убийствах должен состоять из ряда последовательных этапов. На начальном этапе необходимо осуществлять анализ и синтез первичных сведений об убийстве, выявляются логические связи и отношения между известными обстоятельствами, а затем выстраивать определенную следственную ситуацию.

Второй этап подразумевает необходимость привлечения следователем (иным субъектом) дополнительных знаний (практических, теоретических) из разных областей науки, общественной жизни, а также использования накопленного опыта расследования типичных преступлений.

На третьем этапе происходит анализ имеющихся фактических данных с использованием указанных выше знаний. Это позволяет расширить картину происшедшего события, получить информацию о возможно недостающих элементах и сделать некоторые предположения относительно дела.

Формулировка следственной версии является результатом всех предыдущих этапов. В последующем осуществляется конкретизация версий путем выведения из них частных случаев и моделирования возможных последствий. Таким образом, предварительное следствие можно представить, как непрерывный логико-эвристический процесс выдвижения и проверки версий, состоящий как в мыслительной деятельности следователя, так и в фактической проверке вытекающих из версий логических следствий в форме следственных действий². Проверка осуществляется

¹Карагодин В. Н. Выдвижение версий о личности субъекта нераскрытого убийства // Законность. 2009. № 7. С. 38–39.

²Бахтеев Д. В. Ситуационный подход к проблеме случайного поиска в криминалистике // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 104.

в предусмотренном законом процессуальном порядке и с соблюдением ряда принципов. Это, во-первых, принцип полноты и тщательности проверки версий, в соответствии с которым все выдвинутые версии и их следствия должны быть проверены до конца. Во-вторых, принцип одновременности или параллельности проверки следственных версий. В-третьих, это принцип единственно верной версии, согласно которому в ходе проверки одна из версий, построенных относительно одного и того же факта, должна найти полное подтверждение, а остальные отпасть.

Исходные данные для выдвижения версий и расследования следователь, как правило, может получить при осмотре места происшествия. В этой связи заслуживает внимание предложение И. Тимониной об использовании информационных моделей события преступления как базы для выдвижения следственных версий по делам об убийствах¹.

Осмотр места, являющийся по делам этой категории исходным следственным действием, обладает значительными познавательными возможностями, что позволяет уже непосредственно в ходе него выдвинуть и начать проверку ряда взаимосвязанных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу: о характере происшествия и причинах смерти; о месте совершения убийства; о способе и орудиях убийства; о мотивах преступления; о личности убитого; его поведении перед убийством; о пути убийцы к месту происшествия и от этого места; о числе лиц, совершивших убийство; о личности убийцы.

Так на вопрос, какие чаще выдвигаются версии по делам об убийствах 26,6 % опрошенных ответили, что о событии преступления, 15,4 % – о местонахождении следов и вещественных доказательств, 14,5 % – об обстоятельствах исчезновения потерпевшего, 12,7 % – о возможном местонахождении потерпевшего, 24,5 % – о личности преступника, 6,3% – о его возможном местонахождении. На вопрос, какие чаще выдвигаются версии – 43,1% опрошенных ответили, что о субъекте убийства, 25% – о мотиве преступления, 18,1% – о способе убийства, 13,8% – об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу.

¹Тимолина И. информационная модель при расследовании заказных убийств // Законность. 2006. № 9. С. 51.

Важно личное восприятие обстановки места происшествия теми следователями и работниками уголовного розыска, которые в дальнейшем будут работать над раскрытием преступления. Используя данные криминалистической характеристики убийства, с учетом выявляемой им и поступающей к нему информации по данному делу, следователь будет выдвигать типичные версии о лице, совершившем расследуемое преступление (пол преступника, предполагаемый возраст, его близость к потерпевшему, другие данные о его личности, совершено ли преступление одним человеком либо носило групповой характер и т. д.).

Так, Е. С. Папышева выделяет основания для выдвижения версий о совершении убийства группой несовершеннолетних: «большое количество следов на месте преступления, которое обуславливается с отсутствием у виновных криминального опыта по совершению преступлений¹.»

Чтобы установить личность убийцы, следователю необходимо, в первую очередь, ответить на вопрос, зачем совершено преступление, кому это выгодно, т. е. определить мотив преступления. Основными общими версиями, позволяющими правильно спланировать действия следователя по раскрытию преступления, являются версии о мотиве преступления. После установления ряда конкретных лиц, возможно причастных к совершению преступления, следователь выдвигает следующие типовые версии: расследуемое преступление совершено этим лицом; сведения, лежащие в основе выдвижения версии о совершении преступления именно этим лицом, ошибочны в силу некоего стечения связанных с ним случайных обстоятельств, либо в связи с созданием заинтересованными лицами искусственных данных о причастности этого человека к совершению расследуемого преступления.

Версия о совершении расследуемого преступления против личности определенным лицом – гипотетическое предположение следователя, обычно имеющее под собой информационную основу в виде доказательств или данных, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий. Проверить это предположение,

¹Папышева Е. С. Особенности выдвижения следственных версий по делам об убийствах, совершенных группами несовершеннолетних // Российский следователь. 2008. № 20. С. 4.

подтвердить его или опровергнуть можно лишь выведением из версии всех необходимых и возможных следствий, которые с неизбежностью вытекают из предположения, что данное преступление совершено именно конкретным лицом.

Версия о том, что расследуемое преступление против личности совершено определенным лицом влечет за собой как минимум такие необходимые следствия: а) данное лицо в момент совершения этого преступления находилось на месте преступления; б) как минимум на момент совершения расследуемого преступления данное лицо располагало орудием совершения преступления; в) у данного лица был мотив для совершения расследуемого преступления; г) данное лицо в силу своих психофизиологических качеств могло совершить указанное преступление, т.е. не являлось инвалидом, не находилось на месте происшествия в беспомощном состоянии и т.п.

Базой для выдвижения версий по делам об убийстве служит полученная следователем и оперативными сотрудниками на месте происшествия как процессуальным, так и не процессуальным путем достоверная информация. В дальнейшем информационная база должна пополняться и уточняться по мере производства неотложных следственных действий и мероприятий.

На начальном этапе расследования убийств, в условиях неочевидности, при выдвижении версий и планировании работы по их проверке необходимо:

а) после проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на месте происшествия выдвинуть все реально обоснованные версии о мотиве преступления и личности преступника;

б) исследование этих версий проводить параллельно, помня о том, что субъективная уверенность следователя о реальности основной версии в отношении определенного лица не исключает необходимости тщательной проверки также и других версий;

в) исключать не подтвердившиеся версии с целью оставления той, которая окажется истинной;

г) иметь в виду, что установление личности подозреваемого не означает окончания работы по выдвижению и проверке версий, поскольку возникает необходимость в проверке частных версий, а также объяснений подозреваемого (обвиняемого);

д) каждая версия должна не противоречить установленным фактам, для объяснения которых она выдвинута, должна быть принципиально проста, то есть, пригодна для объяснения широкого круга установленных явлений, не прибегая при этом к искусственным и произвольным построениям, должна быть принципиально проверяема.

Планируя работу по проверке версий о личности убийцы, после осмотра места происшествия, необходимо иметь в виду, что установить убийцу обычно позволяют показания свидетелей, и проводимые с их участием следственные действия, а также различные судебные экспертизы по следам преступления и иным вещественным доказательствам, обнаруженным и изъятым в процессе осмотра. При отработке версии о личности преступника большое значение имеют проведение мероприятий по установлению круга знакомств потерпевшего, характера его взаимоотношений с этими лицами, выявление у них заинтересованности в смерти потерпевшего.

Завершающей стадией проверки версии о личности убийцы будет полная и всесторонняя проверка в отношении конкретного подозреваемого, доказывание его вины в совершении и предъявление ему обвинения. Здесь проводится комплекс следственных действий в отношении и с участием этого подозреваемого: освидетельствование, экспертизы, обыски и выемки для обнаружения и изъятия вещественных доказательств, предъявление подозреваемого для опознания, очные ставки, допросы подозреваемого с использованием доказательств, изобличающих его в убийстве.

С учетом возможностей работы со следами следователь может составить достаточно исчерпывающий набор следственных и других действий по собиранию, исследованию и использованию этих следов, составить основу плана расследования уголовного дела. По делам об убийствах можно выделить пять групп обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Версии об обстоятельствах, относящихся к событию преступления:

1. Что произошло: ссора двух лиц, групповая драка или внезапное нападение. Предшествовали ли этому событию какие-либо другие, связанные с ним. Какие события последовали за ним: кто обнаружил потерпевшего, доставил его в больницу, сообщил о произошедшем в полицию, прокуратуру, родственникам или знакомым.
2. Где произошло расследуемое событие: в месте, указанном потерпевшим, другим лицом, либо в ином. Не развивалось ли событие в разных местах.
3. В какое время совершено преступление. О времени также выдвигаются две противоположные версии: время соответствует тому, о котором говорят заявитель, другие лица, либо не соответствует. Не развивалось ли событие постепенно во времени, если да, то какие действия, и в какой последовательности совершались в определенные моменты времени. Установление места и времени совершения преступления помогает проверить версию об алиби подозреваемого.

Версии об обстоятельствах, относящихся к механизму происшедшего:

1. Какие телесные повреждения или иной вред здоровью причинены потерпевшему. Сколько имеется повреждений, каково их расположение, какова тяжесть каждого из телесных повреждений. Особое внимание при этом уделяется повреждениям, за которые может наступить уголовная ответственность.
2. Каким орудием причинены повреждения, все ли повреждения причинены одним орудием.
3. Каким способом наносились удары, правой или левой рукой, их направление и сила. Каково количество ударов.
4. Не причинен ли вред здоровью общеопасным способом.
5. Не причинен ли вред с особой жестокостью, не имели ли место издевательство или мучения для потерпевшего, не находился ли при этом потерпевший в заведомо для виновного беспомощном состоянии.
6. Каково было расположение лица, нанесшего удары, потерпевшему и орудия преступления в момент причинения каждого повреждения. Было ли оно таким, как показывают заинтересованные лица.

7. Сколько орудий было на месте происшествия у участников конфликта и какие.

8. Кому принадлежат орудия: подозреваемому, потерпевшему либо третьему лицу.

9. Какой иной вред здоровью причинен потерпевшему (психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией) и каким способом.

Версии об обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего:

1. Кто потерпевший, его биография, анкетные данные.

2. Психологическая характеристика: отношения с окружающими в обычных и конфликтных ситуациях дома, на работе (учебе), во время досуга. Не демонстрирует ли обычно свое превосходство (действительное или мнимое) над окружающими его людьми. (Именно эти проявления психики порождают конфликтные ситуации.) Какова обычная реакция на воздействие алкоголя и наркотиков.

3. Был ли потерпевший знаком с подозреваемым. Знает ли кого-либо из окружения подозреваемого.

4. Не находился ли потерпевший в момент возникновения конфликта в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Версии об обстоятельствах, относящихся к подозреваемым (обвиняемым):

1. Сколько было преступников, действовали они сообща или врозь. Роль каждого в событии.

2. Характеристика каждого подозреваемого (обвиняемого): анкетные данные, психологические свойства (отношения с окружающими, эмоциональная устойчивость, склонность к конфликтам и др.), реакция на воздействие алкоголя и наркотиков, не был ли в состоянии опьянения к моменту возникновения конфликта.

3. Был ли знаком подозреваемый (обвиняемый) с потерпевшим задолго до происшествия, познакомились перед или во время события либо знакомы не были. Если были знакомы, то, когда и при каких обстоятельствах познакомились, как развивались их отношения.

4. Имеются ли смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, наличие судимости.

5. Не было ли провокационных действий со стороны потерпевшего. Каковы были мотивы и цели такого поведения.

6. Какова форма вины в действиях каждого подозреваемого (обвиняемого) (действовал ли каждый умышленно или неосторожно), не оборонялся ли, не совершил ли действия в состоянии сильного душевного волнения, не произошел ли несчастный случай.

7. Что способствовало формированию антиобщественных установок подозреваемого (обвиняемого), его взглядов и привычек, превращению намерений в преступный умысел или преступную неосторожность.

Версии об обстоятельствах, относящихся к нанесенному ущербу:

1. Каковы степень утраты трудоспособности потерпевшего и потери заработной платы в связи с причинением ему вреда здоровью.

2. Каковы затраты на лечение.

3. Какое имущество утрачено или испорчено в связи с преступлением. Какова его стоимость, какая сумма должна быть затрачена на его восстановление.

4. Заявляет ли потерпевший иск о возмещении физического, материального и морального ущерба и в каком размере.

Версии защиты. Термин "версии защиты" в широком смысле – это все возможные доводы "за" обвиняемого. Необходимость проверки версий защиты вытекает из ст. 73 УПК РФ, требующей выявления обстоятельств как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность. Из перечисленных выше обстоятельств, подлежащих доказыванию, и выдвигаемых по этим обстоятельствам версий, особого внимания требуют проверка причастности к преступлению конкретного лица, исследование механизма происшествия и формы вины, поскольку с ними связаны типичные версии защиты по этой категории дел: алиби, преступление совершено другим лицом, произошел несчастный случай, обвиняемый действовал в состоянии необходимой обороны, телесное повреждение потерпевшему причинено в состоянии сильного душевного волнения.

1. *Алиби*, как версия защиты, выдвигается обвиняемым и должна проверяться всегда с целью обеспечения прав обвиняемого и всесторонности расследования.

Алиби – это не просто заявление обвиняемого о непричастности к совершению преступления, а подтверждение его ссылками на свидетелей. Алиби может быть действительным и созданным искусственно, путем введения в заблуждение или сговора со свидетелями, его подтверждающими.

Допрашивая свидетелей, следователь использует прием "путь – время", то есть уточняет места пребывания потерпевшего и обвиняемого в определенные отрезки времени, предшествующие преступлению и в период совершения преступления. При допросе обвиняемому и свидетелям задаются многочисленные контрольные и уточняющие вопросы об их местах нахождения и действиях в интересующее следствие время.

2. *Версия о совершении преступления другим лицом* проверяется чаще всего при причинении потерпевшему смерти в групповой драке. При расследовании такого преступления выясняется, у кого, кроме подозреваемого, были орудия и какие именно, каково было расположение участников драки в момент причинения телесного повреждения. При этом в ходе допросов используются схематические планы места происшествия или фотографии с изображением места происшествия, а также результаты комплексной (судебно-медицинской и криминалистической) экспертизы, которая исследует вопросы о положении тел, орудия в момент причинения повреждения.

3. *Версия о несчастном случае* проверяется при доказывании способа совершения преступления. При использовании тупого орудия, подозреваемые склонны заявлять, что потерпевший сам упал, в результате чего получил телесные повреждения. При причинении телесных повреждений острым орудием – утверждают, что потерпевший сам "напоролся" на нож, который подозреваемый держал в руке, но не собирался наносить им удары. При применении огнестрельного оружия подозреваемый может говорить, что выстрел произошел произвольно. Версия о несчастном случае может сопровождаться инсценировкой этого события.

Указанная версия требует тщательной проверки, начиная с осмотра места происшествия и включая исследование механизма, произошедшего различными

приемами (детализация показаний, допросы по схемам, комплексная экспертиза, следственный эксперимент).

4. *Версия о необходимой обороне* проверяется при доказывании вины. Версия о необходимой обороне характерна для случаев, когда телесные повреждения причиняются в конфликтных ситуациях. Нередко эта версия выдвигается только в судебном заседании, когда проверить ее трудно, а все сомнения трактуются в пользу обвиняемого. Для проверки этой версии на стадии предварительного расследования необходимо выяснить: каково было количество нападающих и обороняющихся, их возраст, физическое состояние, были ли они вооружены, если да, то чем, как вели себя нападающие, что говорили, каковы были их жесты, мимика, каково было количество ударов, нанесенных нападающими, их последовательность, сила, локализация, количество и расположение повреждений у обоих (потерпевшего и нанесшего повреждения) – т. е. механизм происшествия, что в совокупности с другими доказательствами помогает решить вопрос о наличии или отсутствии признаков необходимой обороны или превышения ее пределов. Важно проверить в подобной ситуации, не находился ли обвиняемый в стрессовом состоянии, которое могло повлиять на правильную оценку происходящего.

5. Проверка версии о *совершении преступления в состоянии сильного душевного волнения* также осуществляется при доказывании вины. В план расследования должно быть включено выяснение вопросов о возможном насилии, тяжком оскорблении, иных противозаконных действиях, которые повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких. Данная версия проверяется в ситуации, когда реакция на насилие или тяжкое оскорбление не соответствовала обычному поведению обвиняемого. Признаки аффекта выясняются в ходе допросов свидетелей, а также при проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы. В план проверки данной версии следует включать анализ взаимоотношений потерпевшего и обвиняемого, оценку данных о личности обвиняемого, его психофизиологическом состоянии в момент совершения преступления, поведение во время преступления и после совершения противоправных действий.

4.5 Типовые следственные ситуации первоначального, последующего и заключительного этапов расследования убийств, и алгоритмы их разрешения

Ситуационный подход к расследованию преступлений, в том числе убийств, является сейчас одним из основных. Ему уделяли внимание такие авторы, как И. В. Александров¹, Р. С. Белкин, О. Я. Баев, А. Н. Васильев, Л. Г. Видонов, Т. С. Волчецкая, В. К. Гавло, И. Ф. Герасимов, А. Ю. Головин, С. И. Давыдов, Л. Я. Драпкин, Г. А. Зорин, Д. В. Ким, В. А. Образцов, А. Ф. Облаков, Н. А. Селиванов², А. Г. Филиппов, В. И. Шиканов, Н. П. Яблоков, и др. Так, Т. С. Волчецкая верно отмечает, что «В криминалистике практическая значимость разрабатываемых учеными рекомендаций существенно возрастает, когда они излагаются дифференцированно к типичным следственным, судебным или экспертным ситуациям, возникающим при раскрытии, расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовного дела³.

Как показало исследование, не все следователи имеют представление о том, что такое следственная ситуация, и каково её практическое значение. 40,9 % процентов опрошенных следователей ответили, что знакомы с понятием следственная ситуация, 59,1 % ответили, что нет. Данное обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшей разработки ситуационного подхода в расследовании преступлений и внедрения его в следственную практику.

¹Александров И. В. Основные криминалистические проблемы расследования экономических преступлений на современном этапе // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 74.

²Селиванов Н. А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 57.

³Волчецкая, Т. С. Ситуационный подход в криминалистике: становление, современная роль и перспективы развития // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 23.

А. А. Беляков верно отмечает : « Следственные ситуации, таким образом, характеризуют состояние расследования конкретного преступления на определенный момент. Каждая ситуация служит исходным положением для выработки следователем программы дальнейших действий¹. » Е. П. Ищенко обоснованно отмечает: « На современном этапе одно из наиболее перспективных направлений развития отечественной криминалистики и практики борьбы с преступностью – системно-деятельностный подход к анализу преступной и следственной деятельности и как результат – создание криминалистических алгоритмов и программ работы по уголовным делам². »

Ученые-криминалисты отмечают необходимость организации и осуществления криминалистической деятельности с учетом складывающихся ситуаций расследования³. Состояние нынешних исследований позволяет все многообразие точек зрения по вопросу о понятии и содержании следственной ситуации свести к

¹Беляков А. А. Особенности типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании криминальных взрывов // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 106.

²Ищенко Е. П. Создание следственных алгоритмов – перспективный путь развития криминалистики // Перспективы развития криминалистики : межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 1991. С. 40.

³Волчецкая Т. С. Ситуационный подход в криминалистике: становление, современная роль и перспективы развития // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 23 ; Кокурин Г. А. О понятии и структуре поисковой ситуации // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 67 ; Якушин С. Ю. Решение тактических задач предварительного и судебного следствия на основе ситуационного подхода: исходные положения // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 253.

двум основным подходам. Сторонники первого подхода рассматривают следственную ситуацию, как обстановку расследования или определенное положение в расследовании, характеризующееся «наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этими конкретными задачами его собирания и проверки¹» (В. К. Гавло, Н. А. Селиванов², В. А. Образцов, В. Г. Танасевич³, О. Я. Баев⁴, А. Ф. Облаков⁵, И. Ф. Герасимов⁶), «значимой для расследования информации, которая принимается во внимание наряду с источниками её получения⁷», или «как конкретную следовую картину», возникающую к моменту обнаружения признаков преступления⁸», степенью разрешения задач расследования и т.д. (А. Н. Васильев⁹, В. К. Гавло¹⁰, А. Г. Филиппов и А. Я. Целищев¹¹ и др.). По мнению В. И. Комиссарова, О. В. Булаевой «...следственная ситуация прежде всего представляет собой совокупность объективных, а не субъективных факторов¹².»

¹Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 214.

²Селиванов Н. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. N 2. С. 58.

³Образцов В. А., Танасевич В. Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. 1979. N 8. С. 114.

⁴Баев О. Я. О структуре следственных ситуаций // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования: межвузовский тематический сборник. Барнаул : Изд-во АГУ, 1983. – С. 130.

⁵Облаков А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учебное пособие. Хабаровск, 1985. С. 60.

⁶Герасимов И. Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности; [Отв. ред. В. В. Клочков]. – Москва : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1985, С.8–9.

⁷Селиванов Н. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования. Москва, 1982. С. 56.

⁸Салтевский М. В. О структуре криминалистической характеристики хулиганства и типичных следственных ситуациях //Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1982. Вып. 25. С. 13.

⁹Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. Москва, 1978. С. 31.

¹⁰Гавло В. К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. Москва, 1973. С. 90.

¹¹Филиппов А. Г., Целищев А. Я. Узловые проблемы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 71.

¹²Комиссаров В. И., Булаева О. В. Особенности расследования убийств, совершенных по найму. Москва : Юрлитинформ, 2009. С. 57.

Сторонники второго подхода рассматривают следственную ситуацию более широко и включают в её содержание помимо названных еще ряд элементов, к примеру, компоненты психологического, материального, организационного, технического характера и др.¹, возможности судебных экспертиз и т.д. (Р. С. Белкин², В. Г. Танасевич³, Л. Я. Драпкин⁴, В. Е. Коновалова⁵, В. И. Шиканов⁶ и др.).

Отдельные ученые (И. Ф. Герасимов, Н. И. Хлюпин) в содержание следственной ситуации включают еще и оценочные моменты⁷, за что их обоснованно критикуют в криминалистической литературе⁸. Интересное, заслуживающее внимания по этому вопросу мнение высказывают М. М. Каминский и А. М. Каминский. Они пишут «...одна и та же обстановка расследования может выступать в виде разных ситуаций для разных субъектов, проводящих её анализ⁹.» Таким образом, они включают в содержание ситуации сложившуюся обстановку расследования, и особенности её восприятия конкретным следователем.

¹Образцов В. А., Протасевич О. А. О теории тактических операций и её связях с другими структурными элементами науки криминалистики // Оптимизация расследования преступлений. Иркутск, 1982. С. 123.

²Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Москва : Юрид. лит-ра, 1988. С. 91–92.

³Образцов В. А., Танасевич В. Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и права. 1979. № 8. С.113–114.

⁴Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 17.

⁵Коновалова В. Е. Убийство: искусство расследования. – Харьков : Факт, 2001. С. 73.

⁶Шиканов В. И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений. (Общие положения). Материалы научно-практической конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). Москва, 1976. С. 157

⁷Хлюпин Н. И. Следственные ситуации и методика расследования преступлений // Актуальные проблемы раскрытия преступлений : сборник научных трудов. Москва : ВЮЗИ, 1985. С.90–91; Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 171

⁸Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. Москва, 1982. С. 137 ; Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии Воронеж,1984. С.6–8 ; Комиссаров В. И. Теоретические проблемы следственной тактики Саратов, 1987. С. 94.

⁹Каминский М. К., Каминский А. М. Криминалистическое учение о следственных ситуациях в свете системно - мыследеятельностного подхода // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 42.

Деятельность по расследованию убийств невозможно представить в отрыве от психологических, материально-технических и множества иных обстоятельств. Между тем включение всего круга факторов, так или иначе связанных с процессом расследования и оказывающих на него влияние, в содержание следственной ситуации приведет к неоправданному его расширению, что значительно затруднит использование этого понятия в рамках методики расследования убийств.

В этой связи вполне справедливыми представляются доводы А. Г. Филиппова и А. Я. Целищева, приводимые в полемике с Р. С. Белкиным и В. Г. Танасевичем, отмечающих, что «следственная ситуация как криминалистическая категория не может совпадать по объему с ситуациями, складывающимися на практике¹.»

Следственная ситуация есть не что иное, как сложившееся к определенному моменту времени положение в расследовании, т.е. деятельности, направленной на познание события в прошлом посредством сбора и анализа имеющейся о нем информации. Информационная структура следственной ситуации может состоять из данных, относящихся к криминалистической характеристике отдельных видов и групп преступлений и проявляющихся по ходу расследования, показывая тем самым, какие из них известны (неизвестны) на начало расследования, установлены (не установлены) в его ходе, каково их сочетание, значение их в криминалистической характеристике расследования преступлений, отражающих сведения об обстановке, в которой выявлено преступление и возбуждено уголовное дело, проводятся следственные, оперативно-розыскные, организационно-технические действия, применяются технико-криминалистические средства, тактические приемы, методы расследования для достижения задач уголовного судопроизводства².

¹Филиппов А. Г., Целищев А. Я. Узловые проблемы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 74–75.

²Гавло В. К., Ключко В. Е., Ким Д. В. Судебно-следственные ситуации : психолого-криминалистические аспекты. Барнаул, 2008. С. 83.

Для дальнейшей разработки криминалистической методики расследования убийств важно правильно выделить основания классификации множества следственных ситуаций. Наиболее полно представил классификацию следственных ситуаций Л. Я. Драпкин¹.

Предложенная Л. Я. Драпкиным классификация определяла новые направления исследований следственных ситуаций. В последней классификационной системе следственных ситуаций к разряду дискуссионных можно отнести вопросы, связанные с выделением «проблемных» и «конфликтных» ситуаций, так как конфликт всегда порождает проблему, а проблема, наоборот, всегда связана с конфликтом.

Р. С. Белкин различает следственные ситуации: в зависимости от специфичности – типичные и специфические; в зависимости от времени возникновения – начальные, промежуточные и конечные; в зависимости от характера взаимоотношений между участниками – бесконфликтные и конфликтные². В. В. Полстовалов предлагает выделять эмпирические ситуации при осуществлении уголовного судопроизводства, отражающих определенный срез отдельных элементов криминалистической характеристики на уровне различного обобщения эмпирических данных актуальной практики уголовного процесса³. А. Ф. Реховский говорит о том, что «в

¹Драпкин Л. Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. М., 1984. С. 14–15; Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Научные труды Свердловского юридического института. Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 43 ; Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1987. С. 11 ; Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике: теоретические и практические аспекты // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 6–22.

²Белкин Р. С. Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация. М., 1985. С.4.

³Полстовалов В. В. О необходимости «насыщения» ситуационного подхода в уголовном судопроизводстве и криминалистике эмпирическими обобщениями // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 206.

следственной практике имеются компромиссные ситуации, которые в обобщенном виде можно назвать «сотрудничество со следствием¹.»

Несмотря на бесспорную значимость использования различных критериев при классификации следственных ситуаций для получения наиболее полных представлений об исследуемом предмете, как справедливо отмечает С. И. Коновалов, «само по себе выделение и описание их видов недостаточно, поскольку не вносит ясности в механизм влияния ситуации на процесс расследования².» Основное внимание должно быть направлено на уяснение влияния следственной ситуации на состояние расследования и определение направления его развития.

Характерность для того или иного этапа расследования определенных следственных ситуаций используется для их классификации, ибо они весьма значимы для построения частных методик расследования. Исходя из названного критерия В. А. Образцов, например, выделяет исходные (начальные), промежуточные и конечные следственные ситуации³; В. К. Гавло – проверочные, исходные следственные ситуации и последующие виды следственных ситуаций (ситуации расследования)⁴.

На основании изложенного применительно к методике предварительного и судебного следствия по делам об убийствах можно выделить следующие положения. В процессе предварительного расследования по делам об убийствах применительно к его этапам необходимо выделять следующие следственные ситуации: 1)

¹Реховский А. Ф. Компромиссные ситуации в криминалистике // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 226.

²Коновалов С. И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики : монография. Ростов-на-Дону, 2001. С. 185.

³Криминалистика : учебник / под ред. В. А. Образцова. Москва : Изд. группа Юристъ, 1997. С. 284.

⁴Гавло В. К. Следственная ситуация // Следственная ситуация : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности; [отв. ред. В. В. Клочков]. Москва : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1985. С. 41.

доследственные, проверочные ситуации, они складываются до возбуждения уголовного дела и характеризуются отсутствием в поступивших материалах достаточных данных, указывающих на признаки преступления, когда возникает необходимость проведения предварительной проверки, к типичным доследственным ситуациям можно отнести, помимо уже вышеуказанных, следующие, в поступивших материалах нет достаточных данных указывающих на признаки преступления, относительно: события преступления в целом или его отдельных обстоятельств, виновности лица, мотивов, характера и размера ущерба, причиненного преступлением; 2) исходные следственные ситуации, они имеют место на первоначальном этапе расследования и складываются на момент возбуждения уголовного дела; 3) последующие следственные ситуации (дальнейшего этапа), формирующиеся после производства первоначальных неотложных следственных и иных действий – это те ситуации, о которых пишет А. Н. Васильев «последующий ход расследования определится новой следственной ситуацией, сложившейся по результатам первоначальных следственных действий»¹; 4) ситуации заключительного этапа расследования.

Следственная ситуация не включает в себя все элементы, образующие криминалистическую характеристику преступления. Следственная ситуация – это обстановка, совокупность обстоятельств, имеющих значение для дела, которые складываются на определенный момент расследования, это обстановка, в которой осуществляется правоохранительная деятельность, и устанавливаются сведения, относящиеся к криминалистической характеристике преступления.

Считаем, что, следственную ситуацию по делам об убийствах можно определить, как определенную обстановку, складывающуюся в результате возбуждения уголовного дела и его разрешения по существу в соответствии с задачами уголовного судопроизводства, объективно отображающую внутреннее состояние, ход и условия расследования на основе установленных фактических и иных данных и показывающую пути их наиболее эффективного решения.

¹Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. Москва : ЛексЭст, 2002. С. 49.

Следственная ситуация формируется под воздействием объективных и субъективных факторов, то есть носит объективно-субъективный характер. Объективность следственной ситуации обусловлена условиями, которые независимо от особенностей восприятия их субъектом (органом) расследования реально существует как объективная давность.

Субъективный фактор – отношение и влияние следователя на складывающуюся ситуацию. Можно сделать вывод, что следственная ситуация, как криминалистическая категория, не может совпадать по объему с ситуациями, складывающимися на практике. Содержание этого понятия должно быть значительно более узким. Оптимальным является включение в содержание следственной ситуации информационных факторов, что является, на наш взгляд, достаточным, чтобы выработать рекомендации по расследованию преступлений.

По мнению В. К. Гавло, которое нами разделяется в целом, можно выделить следующие основные элементы следственной ситуации: следственные и оперативно – розыскные данные о способе, механизме, личности субъекта преступления, объекте и предмете преступного посягательства, личности потерпевшего, обстановке, мотиве, цели и других обстоятельствах расследуемого события; следственные и оперативно-розыскные данные в целом о расследуемом событии; наличие доказательств о расследуемом событии и его отдельных обстоятельствах; данные о возможной инсценировке события; источниках получения фактических и иных данных; обстановке, в которой выявлено и возбуждено уголовное дело, начато расследование и проводятся первоначальные следственные и иные действия; данные об обстановке, в которой ведется расследование после производства первоначальных следственных и иных действий; сведения о противодействии следствию со стороны заинтересованных лиц; данные, затрудняющие расследование; своеобразие обстановки и условий по сохранению отдельных доказательств¹.

В содержание следственной ситуации по делам об убийствах необходимо включить: 1) собранные по делу доказательства; 2) иная информация, имеющая

¹Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений : монография. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 226.

значение для расследования; 3) сведения об источниках получения такой информации. Р. С. Белкин отмечал «следственная ситуация лежит как бы «внутри» процесса расследования, выступая либо как совокупность обстоятельств по делу, либо как совокупность факторов, характеризующих не что-то внешнее по отношению к расследованию, а непосредственно само расследование¹».

Построение модели следственной ситуации – это не только получение информации, но и её всесторонняя оценка, включающая как логические аспекты, так и элементы волевого действия на заключительном этапе этого процесса.

Структура следственной ситуации может быть представлена в виде двух тесно взаимосвязанных составляющих. Первой составляющей является логико-формальная структура следственной ситуации, которая отражает природную (вне и независимо от человека существующую) взаимосвязь предметов и явлений. Помимо этой составляющей можно выделить неформальную, ценностно-смысловую структуру, которая характеризует соответствие природных свойств действующему человеку². Объективные обстоятельства по уголовному делу связаны в определенную структуру, то есть не являются разрозненной совокупностью обстоятельств. В связи с этим можно сказать, что логика субъекта доказывания уже в определенной мере предопределена объективной логикой структурных взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики преступления (объективными обстоятельствами). С другой стороны, на этой логической структуре, как бы надстраивается другое, неформальное измерение. Каждый элемент, включенный в логическую структуру, имеет еще и неформальные координаты в виде большего или меньшего значения и смысла каждого из элементов логической структуры для выдвижения версий, а также разработки и реализации тактики и стратегии расследования³.

¹Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – Москва : Юристъ, 1997. С. 132.

²Тихомиров О. К. Структура мыслительной деятельности. Искусственный интеллект и психология. Москва, 1976. С. 41.

³Ключко В. Е. Саморегуляция мышления и её формирование: учебное пособие. Караганда : Изд-во КарГУ, 1987. С. 27.

По справедливому замечанию О. Я. Баева, неизменным структурообразующим элементом любой следственной ситуации является «степень возможных противоречий лиц, в том или ином качестве привлекаемых к расследованию, с интересами следователя по установлению истины по делу, виды и формы возможного их противодействия при расследовании криминалистически определенного вида преступлений»¹. Можно сделать вывод о том, что только с учетом всех вышеназванных элементов следователь может правильно определить сложившуюся к определенному моменту расследования следственную ситуацию и определить верный алгоритм по её разрешению.

В следственную ситуацию по делам об убийствах, полагаем, входит: положение, сложившееся в результате совершения убийства, а также состояние предметов и явлений, связанных с этим событием; источники информации о совершенном преступлении, которыми располагает следователь на том или ином моменте расследования; отношения, сложившиеся между лицами, которые оказались вовлечены в орбиту расследования; способы получения доказательственной и иной информации по делу (путем проведения следственных или оперативных мероприятий); особенности экономического, географического, миграционного характера; материальное и организационно-техническое обеспечение расследования преступления.

Следователь должен учитывать все эти элементы, поскольку доказыванию свойственно последовательное преодоление разнообразных проблем расследования, что обусловлено, как правило, информационной недостаточностью. Отсюда важно иметь в виду, что следственная ситуация всегда характеризуется неполнотой разрешенности какой-либо проблемы, связанной с ее разрешением на момент постановки криминалистической задачи расследования.

Связывает первоначальный этап предварительного расследования по делам об убийствах с этапом проверки сообщения об убийстве схожий круг участвующих

¹Баев О. Я. О структуре следственных ситуаций // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования : межвузовский сборник. Барнаул, 1983. С. 131.

субъектов (следователь, оперативные работники, прокурор (например, поддерживающий ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о проведении обыска в жилище и т.п.), эксперты, специалисты, потерпевшие).

В рамках криминалистического обеспечения процесса доказывания также имеет место быть, как и на этапе проверки сообщения об убийстве, применение разработанных в рамках криминалистической тактики, как части единого криминалистического обеспечения, тактических приемов проведения следственных действий, рекомендаций по применению средств криминалистической техники, планированию расследования, выдвижения и проверки следственных версий, рекомендаций по организации взаимодействия следователя с органами дознания и другими участниками расследования по делу об убийстве. Возникают свои следственные ситуации первоначального этапа расследования, требующие их разрешения криминалистическими средствами.

Успешное проведение расследования на первоначальном этапе расследования убийств является условием для перехода предварительного расследования на последующий этап. В ходе его проведения также имеет место использование типовых криминалистической характеристики убийств и модели механизма убийства.

На последующем этапе расследования доказательства, полученные на первоначальном этапе расследования убийств, также проходят всестороннюю проверку, и решается вопрос о необходимости получения дополнительных доказательств, установления и доказывания всех действительных обстоятельств его совершения, обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями УПК РФ.

На первоначальном этапе расследования также, как и на этапе предварительной проверки, имеет место использование типовых криминалистической характеристики убийств и модели механизма убийства. Следователь также сопоставляет их с уже имеющейся и полученной дополнительной доказательственной информацией, исходя из чего определяет недостающие данные о расследуемом событии убийства и пути их получения.

Следственные ситуации первоначального и последующего этапов расследования по делам об убийствах. В. Н. Долинин отмечает, «Существование типичных следственных ситуаций, в которых имеется значительное количество ранее встречающихся элементов, создает предпосылки для разработки и использования алгоритмов решения, возникающих при расследовании задач в период предварительного следствия¹.»

Первоначальный этап расследования убийств включает в себя первоначальные (неотложные) следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, а также организационные решения (процессуальные и иные решения, планирование, выдвижение версий и т.д.). *Основными задачами первоначального этапа расследования являются обнаружение, обеспечение сохранности и закрепление доказательств.* Н. П. Яблоков определил понятие неотложных следственных действий, как криминалистическое в связи с тем, что они выполняются на начальном этапе расследования, как первоначальные следственные действия, которые, по мнению многих ученых – криминалистов, являются структурным элементом первоначального этапа расследования частной криминалистической методики².

В целях оптимизации постановки и решения тактических задач расследования и с методической точки зрения далее целесообразно выделить подкласс ситуаций, которые характеризуют ход и состояние расследуемого события убийства относительно ранее названных элементов криминалистической характеристики данного вида преступления.

Следственные ситуации, характеризующие личность убийцы. Первая: следствие располагает прямыми или косвенными данными об убийце (35 %). Имеются

¹Долинин В. Н. Особенности программирования первоначального этапа расследования убийств, совершенных в помещении // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 128.

²Яблоков Н. П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности Москва : Изд-во МГУ, 1972. С. 20.

вещественные доказательства, свидетельские показания, появление в местах обнаружения трупа убийцы, вызвавшего подозрение. Все эти элементы позволяют создать достаточно информативный психофизиологический портрет или профиль разыскиваемого убийцы. В случае задержания подозреваемого по «горячим следам» расследование должно быть направлено на установление фактов.

Вторая: следствие не располагает прямыми свидетельствами о личности виновного (65 %). В данной ситуации расследование на первоначальном этапе осуществляется преимущественно по косвенным доказательствам, под которыми понимаются полученные и закрепленные в определенном порядке сведения о фактах, не имеющих правового значения и не входящих поэтому в предмет доказывания, то есть сведения о промежуточных фактах, которые в силу объективной связи с предметом доказывания в своей совокупности дают основания для вывода о наличии или отсутствии события преступления, виновности или невиновности лица и других обстоятельств, имеющих юридическое значение для дела¹. Направление расследования – выявление круга лиц, по времени совпадающего со временем наступления смерти обнаруженного трупа, расширение свидетельской базы, использование возможностей специальных познаний.

Следственные ситуации, характеризующие обнаружение трупа (частей) и наличие или отсутствие закономерных причинно-следственных связей между ними. Направление расследования – поиск виновного с учетом следов – последствий убийства. Следственные ситуации, характеризующие обстановку места, времени убийства. В этом классе ситуаций специфику имеют и ситуации, характеризующие ход и состояние расследования при производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Таковы группы ситуаций, характеризующиеся, например, дефицитом информации или конфликтностью.

По времени возникновения и с учетом этапов расследования убийства можно выделить следующие следственные ситуации: исходные следственные си-

¹Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. Санкт-Петербург. : Изд-во Юридический центр Пресс, 2005. С. 27–28.

туации, складывающиеся на момент возбуждения уголовного дела и характеризующие ход и состояние расследуемого события на его первоначальном этапе. Фактической их базой являются данные обнаружения и осмотра трупа (частей) и иные, указывающие на признаки убийства; ситуации дальнейшего этапа расследования формируются после производства первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и отличаются от первых по времени возникновения, объему и количеству содержащихся в них доказательств, иной информацией; доследственные проверочные ситуации складываются в случаях обнаружения трупа (частей) до возбуждения уголовного дела и характеризуются отсутствием в поступивших материалах проверки достаточных данных, указывающих на признаки убийства, и необходимостью производства предварительной проверки.

Таким образом, для данного первого класса ситуаций, объединенных фактом обнаружения трупа (его частей), очевиден факт смерти, но неясны другие обстоятельства дела, установление которых является первоочередной задачей. На первоначальном этапе расследования эти задачи можно решить с помощью комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Особенностями первоначального этапа расследования убийств являются: установление признаков совершенного преступления, построение моделей механизма преступной деятельности, выдвижение и проверка версий, на их основе планирование расследования, а также выполнение неотложных следственных действий. В качестве рекомендаций по более успешному разрешению следственных ситуаций первоначального этапа расследования по делам об убийствах можно использовать «условия и обстоятельства, определяющие большие тактические, поисковые и доказательственные возможности первоначальных следственных действий»¹.

¹Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методике расследования преступлений. Научные труды. Выпуск 50 (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С. 46–47.

На первоначальном этапе расследования убийств важно учесть следующие наиболее типичные следственные ситуации, в зависимости от степени полноты информации об основных элементах события убийства (личности убийцы, потерпевшего):

1) убийство носит очевидный характер, известны преступник и потерпевший, преступник задержан, вину признает полностью, имеются доказательства его виновности;

2) убийство носит очевидный характер, известны преступник и потерпевший, преступник задержан, вину признает частично, имеются доказательства его виновности;

3) убийство носит очевидный характер, известны преступник и потерпевший, преступник задержан, вину не признает, имеются доказательства его виновности;

4) убийство носит очевидный характер, известны преступник и потерпевший, однако преступнику удалось скрыться, местонахождение его неизвестно;

5) убийство носит очевидный характер, личность потерпевшего известна, имеются отдельные данные о личности преступника;

6) убийство носит очевидный характер, личность потерпевшего известна, данных о преступнике нет;

7) убийство носит неочевидный характер, личность потерпевшего известна, данных о преступнике нет.

8) убийство носит неочевидный характер, личность потерпевшего неизвестна, данных о преступнике нет.

По изученным уголовным делам об убийствах на первоначальных этапах расследования складывались следующие ситуации. По 18 % дел убийца был задержан на месте преступления, и личность его была известна, по 3% дел преступник был задержан на месте преступления, но личность его на момент задержания была не установлена. По 24 % дел на момент возбуждения дела личность преступника была известна, но ему удалось скрыться с места преступления, по 47 % дел на момент возбуждения дела убийцам удавалось скрыться и личность их была неизвестна, 8%

составили дела, по которым на момент возбуждения дела об убийце имелись лишь отдельные данные.

По 33 % дел на первоначальном этапе имелись достаточные доказательства, подтверждающие причастность лица к убийству. По 67 % дел на момент возбуждения дела имелись лишь отдельные доказательства о причастности лиц к убийству.

Первая ситуация является наиболее благоприятной для расследования. В этом случае задача следователя, оперативных работников сводится к тому, чтобы максимально полно зафиксировать доказательства о преступлении. С этой целью проводится осмотр места происшествия, в ходе которого должны быть зафиксированы и изъяты все следы совершенного преступного деяния, допрошен подозреваемый с применением в ходе допроса приема детализации показаний, по результатам проведенного осмотра места происшествия назначаются необходимые судебно-медицинские и криминалистические экспертизы.

Во второй ситуации в ходе проведения допроса подозреваемого, у последнего должно быть выяснено, в какой части он признает свою вину, в какой нет и почему. Усилия следователя в этой ситуации должны быть направлены на то, чтобы преодолеть позицию подозреваемого, связанную с частичным отрицанием своей вины.

В третьей ситуации, когда, несмотря на имеющиеся в деле доказательства, подозреваемый отрицает свою вину, основная задача следователя заключается в том, чтобы убедить подозреваемого в бессмысленности занятой им позиции и побудить его дать показания по делу.

В ситуациях, когда известен подозреваемый, но скрылся с места преступления, проводится его розыск по горячим следам и задержание. Одним из эффективных тактических приемов розыска скрывшегося убийцы является создание условий, мешающих ему свободно передвигаться.

В качестве примера можно привести используемую органами внутренних дел на транспорте программно-технический комплекс «Розыск-магистраль». С помо-

щью данной системы осуществлена состыковка компьютерных систем АСУ «Экспресс-2» с информационными коммуникациями ГИЦ и ЭКЦ МВД России и их подразделениями на местах. Если разыскиваемый решит воспользоваться для переезда в более безопасное для себя место пассажирским поездом, использование указанной информации дает возможность правоохранным органам в кратчайшие сроки организовать задержание преступника как при посадке в поезд, так и в пути следования¹.

В четвертой ситуации в первую очередь усилия направляются на установление местонахождения преступника и его задержание. С этой целью составляются ориентировки с приметами скрывшегося преступника, проводятся осмотры, обыски в местах возможного нахождения подозреваемого, устанавливаются следственным и оперативным путем его связи, в том числе в других городах, налагается арест на почтово-телеграфную корреспонденцию, организуется прослушивание телефонных переговоров.

Основная задача расследования в подобной ситуации – обнаружение и изображение лица, совершившего убийство. Одним из условий успешного расследования таких убийств является использование специальных знаний².

Пятая следственная ситуация возможна, когда на первоначальном этапе расследования убийства установлены свидетели, очевидцы, которые видели возможного убийцу, но лично с ним не знакомы, не располагают его анкетными данными. В этой ситуации первоочередной задачей является установление личности убийцы по его приметам. А. Т. Хамкин, В. Н. Карагодин отмечают «Если сведения о признаках личности субъекта неполны и разрозненны, первоначально выдвигается версия о принадлежности убийцы к определенному кругу лиц³.»

¹Сидоров А. С. Первоначальный этап расследования убийств, совершаемых на железнодорожном транспорте. Москва : Юрлитинформ, 2003. С. 97–98.

²Гавло В. К., Горбулинская И. Н. Использование специальных знаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования) : монография. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. С. 26–27.

³Хамкин А. Т. Расследование умышленных убийств: учебно-методический комплекс. Екатеринбург : Издательский дом УрГЮА, 2004. С. 15.

В первую очередь свидетели и очевидцы преступления должны быть подробно допрошены по обстоятельствам убийства и приметам преступника с использованием метода словесного портрета. На основании полученных описаний признаков внешности преступника составляется его фотопортрет, который используется для составления ориентировок органов внутренних дел, а также населения с целью розыска убийцы и его задержания.

Шестая ситуация возможна в случае совершения, например, убийства по найму, когда отсутствуют очевидцы и свидетели убийства, когда убийца и жертва не были ранее знакомы друг с другом, либо связь между ними была неочевидна для окружающих. В ходе осмотра места происшествия необходимо зафиксировать и изъять все возможные следы, которые могут указать на преступника. К осмотру должны привлекаться эксперт-криминалист, эксперт-биолог, судебно-медицинский эксперт. В данной ситуации основным направлением раскрытия убийства является изучение личности убитого, его образа жизни, рода деятельности, связей, характера взаимоотношений с окружающими и т.д.¹

Седьмая ситуация имеет место в случаях безвестного исчезновения человека, а также когда убийство маскируется под событие некриминального характера (самоубийство, несчастный случай, смерть в результате заболевания). В случае безвестного исчезновения основными задачами, последовательно решаемыми в процессе расследования являются: а) выяснение обстоятельств, причины безвестного исчезновения потерпевшего и признаков, указывающих на его возможное убийство; б) одновременный розыск исчезнувшего и его трупа; в) идентификация личности убитого по найденному трупу; г) изобличение в убийстве².

В случае, если неочевидный характер убийства связан с вероятной инсценировкой, в первую очередь в ходе осмотра следует обращать внимание на признаки,

¹Гавло В. К., Горбулинская И. Н. Использование специальных знаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования) : монография. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. С. 24–25.

²Гавло В. К., Корчагин А. А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 111.

указывающие на возможную инсценировку убийства¹. Распознавание инсценировок начинается с выявления вышеуказанных признаков при производстве проверочных, оперативно-розыскных и следственных действий, в ходе которых применяются общенаучные методы познания (наблюдение, анализ, сравнение, экстраполяция, моделирование и т. п.), а также специальные криминалистические методы и приемы².

Восьмая ситуация возможна в случае обнаружения неопознанного трупа, частей расчлененного трупа. В этой ситуации основной задачей является установление личности погибшего, поскольку как показывает практика, если не удастся установить личность убитого, такие преступления в большинстве случаев остаются нераскрытыми³. В целях установления личности погибшего могут быть использованы рекомендации, разработанные профессором В. П. Колмаковым⁴.

Одновременно с проведением вышеуказанных следственных действий следователь дает органам дознания задание о производстве неотложных оперативно-розыскных мероприятий.

Последние четыре ситуации можно назвать наиболее проблемными. В подобных ситуациях эффективным способом выявления лиц, имеющих какое-либо отношение к убийству может быть опрос на полиграфе. По данным ВНИИ МВД России, точность показателей современных полиграфов составляет не менее 96 %, что вполне сопоставимо с точностью результатов традиционных видов криминалистических, а также многих других судебных экспертиз⁵.

¹Селиванов Н. А., Соя-Серко Л. А. Расследование убийств Москва : Манускрипт, 1994. С. 112–113 ; Голунский С. А., Шавер Б. М. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений. Москва : Изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 320 ; Коновалова В. Е. Убийство: искусство расследования. Харьков : Факт, 2001. С. 196.

²Карагодин В. Н. Расследование отдельных видов убийств. Екатеринбург, 1994. С. 30–32.

³Иванов В. И. Расследование убийств, совершенных в драке : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1964. С.10–11.

⁴Колмаков В.П. Методика расследования дел об убийствах с расчленением трупа // Вестник криминалистики. Вып. 1 (37). 2011 С. 84; Гавло В. К., Горбулинская И. Н. Использование специальных знаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования): монография. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. С. 24.

⁵По материалам сайта Академии детекции лжи. Митричев В., Холодный Ю. Полиграф, как средство получения ориентирующей криминалистической информации // Записки криминалистов / под ред. В. А. Образцова. Москва, 1993. Вып. 1. [Электронный ресурс] // Режим доступа :

Источниками информации о лице, совершившем убийство, на первоначальном этапе могут быть: 1) показания и сообщения (при опросе) потерпевших, очевидцев содеянного, соучастников, укрывателей и иных лиц, располагающих сведениями о признаках искомого лица; 2) материально фиксированные следы-отпечатки и другие вещные носители информации; 3) обстановка места происшествия и прилегающая к нему территория; 4) мысленные модели способа совершения преступления, мотива, цели содеянного, предполагаемых материальных объектов, участвовавших в процессе взаимодействия и отражения при подготовке, совершении, сокрытии преступления (орудия взлома хранилища, транспортное средство преступника и т.д.); 5) мысленная модель преступника, изучение которой позволяет составить представление о других, не отраженных в ней признаках указанного лица, его связях и отношениях.

В целях собирания данных о личности скрывшегося убийцы и месте его нахождения проводятся следующие мероприятия: исследуется место происшествия и его окрестности, изучаются обнаруженные там следы, другие объекты; используются возможности кинологов с применением служебно-розыскных собак; реализуются заградительные мероприятия, направленные на поиск, расследование, захват преступника; производится проверка имеющихся отношении к делу сообщений в средствах массовой информации, устной и письменной информации, поступающих в правоохранительные органы от населения в конфиденциальной и официальной формах о подозрительных лицах, случаях, событиях, представляющих оперативный и следственный интерес; опрашивается местное население, представители трудовых коллективов, иные лица, находившиеся в районе происшествия в интересующий следствие период времени; производятся обращения к населению

представителей правоохранительных органов с просьбами содействовать в поимке преступника, в решении иных актуальных задач¹.

В криминалистической литературе В. М. Мешковым, А. Н. Григорьевым высказано предложение о возможности и необходимости использования слухов в раскрытии и расследовании преступлений². Проведенное изучение уголовных дел выявило прямую зависимость раскрываемости дел об убийствах и выявления убийц от своевременности и качественности проведения первоначальных следственных действий. Так по 4 % дел с момента поступления сообщения о преступлении до установления убийцы прошло до 0,5 часа, по 10 % дел – до одного часа, по 5 % дел – до 3 часов, по 3 % дел – до 6 часов, по 1 % дел – до 12 часов, по 18 % дел – до суток, по 14 % дел – до 3-х суток, по 5 % дел – до 5 суток, по 9 % дел – до 10 суток, по 7 % дел – до месяца, по 2 % дел – до 2-х месяцев, по 3 % дел – до 6-ти месяцев, по 4 % дел – до года, по 15 % дел – свыше одного года.

Существенное практическое значение для разработки криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об убийствах имеет выделение *следственных ситуаций последующего этапа расследования*.

Последующий этап расследования связан с первоначальным, поскольку именно результаты первоначального этапа позволяют следователю принять решение о переходе к этапу развернутого доказывания, на котором не только проверяются доказательства, установленные на первоначальном этапе, версии первоначального этапа расследования, но и производятся следственные и иные действия, направленные на получение новых дополнительных доказательств, идет проверка ранее выдвинутых версий, либо выдвижение новых с учетом дополнительно собранных по делу сведений.

Необходимость в криминалистическом обеспечении процесса доказывания на последующем этапе расследования убийств, как и на этапах предварительной

¹Протасевич А. А. Серийные преступления, сопряженные с насилием, как объект криминалистики / А. А. Протасевич. – Иркутск, 1999. – С. 13–15.

²Мешков В. М., Григорьев А. Н. Использование слухов в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 3 (11). М., 2004. С. 38–39.

проверки, а также первоначальном этапе, обуславливается тем, что УПК РФ закрепляет лишь форму и порядок проведения следственных действий, определяет права, обязанности и ответственность их участников, но не решает вопросы тактики проведения следственных действий, вопросов выдвижения и проверки следственных версий, планирования расследования, вопросов организации взаимодействия между участниками предварительного расследования на последующем этапе, принятия решений о применении технических средств в ходе расследования, разрешения складывающихся следственных ситуаций последующего этапа расследования. На последующем этапе расследования убийств, как и на предыдущих, имеет место быть использование типовой криминалистической характеристики убийств и типовой модели механизма совершения убийства.

Последующий этап расследования связан с первоначальным, поскольку именно результаты первоначального этапа позволяют следователю принять решение о переходе к этапу развернутого доказывания. Необходимость в криминалистическом обеспечении процесса доказывания на последующем этапе расследования убийств, как и на этапах предварительной проверки, а также первоначальном этапе, обуславливается тем, что УПК РФ закрепляет лишь форму и порядок проведения следственных действий, определяет права, обязанности и ответственность их участников, но не решает вопросы тактики проведения следственных действий, вопросов выдвижения и проверки следственных версий, планирования расследования, вопросов организации взаимодействия между участниками предварительного расследования на последующем этапе, принятия решений о применении технических средств в ходе расследования, разрешения складывающихся следственных ситуаций последующего этапа расследования. На последующем этапе расследования убийств, как и на предыдущих, имеет место быть использование типовой криминалистической характеристики убийств и типовой модели механизма совершения убийства.

Проблема разработки следственных ситуаций последующего этапа расследования преступлений является весьма актуальной в настоящее время.

А. Г. Филиппов отмечает «...на последующем этапе соответствующие следственные ситуации практически не разработаны, хотя на данном этапе их гораздо больше, поскольку на их формирование влияет большее число факторов¹.» На последующем этапе расследования убийств наиболее *типичными следственными ситуациями являются следующие. В зависимости от отношения обвиняемого к предъявленному обвинению и в зависимости от наличия (отсутствия) доказательств: обвиняемый признает свою вину полностью, в деле имеются достаточные доказательства, подтверждающие вину обвиняемого; обвиняемый не признает свою вину полностью или частично, в деле имеются доказательства, подтверждающие его вину; обвиняемый не признает вину полностью или частично, в ходе проведения первоначального этапа расследования доказательств его виновности не добыто, либо их недостаточно; вина обвиняемого подтверждается в части.*

Первая из названных ситуаций, является наиболее благоприятной для расследования. В данной ситуации задача следователя заключается в том, чтобы максимально полно сформировать доказательственную базу по делу, которая позволит государственному обвинителю эффективно поддерживать обвинение в суде даже в случае, если впоследствии в суде обвиняемый откажется от своих показаний либо изменит их полностью или частично. Следует максимально подробно закрепить показания обвиняемого, используя прием детализации показаний. Признательные показания должны быть проверены в ходе проведения проверки показаний на месте.

Во второй ситуации задача следователя в первую очередь заключается в том, чтоб выяснить, в какой части обвиняемый признает вину, в какой нет и почему.

¹Филиппов А. Г. Теория следственных ситуаций: достижения и нерешенные проблемы // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 32.

Позиция обвиняемого, связанная с отрицанием своей вины или частичным её признанием, может быть преодолена сбором и предъявлением ему дополнительных доказательств, подтверждающих его вину (показаний свидетелей, потерпевших, заключений экспертиз, протоколов следственных экспериментов, обысков и т. д.), разъяснением доказательственного значения добытых по делу доказательств.

Третья ситуация складывается тогда, когда в результате проведения первоначального этапа расследования доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого добыть не удалось, либо их недостаточно, либо имеются доказательства по отдельным эпизодам преступной деятельности (проблемная ситуация). В этой ситуации задача заключается в том, чтобы закрепить имеющуюся доказательственную базу и собрать дополнительные доказательства, подтверждающие причастность лица к убийству и его виновность. Большую роль в этом может сыграть назначение дополнительных криминалистических и судебно-медицинских экспертиз, выявление и допрос новых свидетелей, проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение дополнительных доказательств по делу.

В. В. Новик предлагает шесть путей разрешения проблемных ситуаций: (овладение новейшими методами расследования, в том числе алгоритмами действий в различных следственных ситуациях; знание видовых криминалистических признаков преступлений, что помогает целенаправленно собирать и анализировать фактические следы преступления и (в перспективе) изобличать преступника и др.)¹.

Раскрытие любого из неочевидных убийств в определенной степени затруднено наличием объективных факторов, связанных с обстановкой, местом, временем, способом и другими причинами. Однако действие объективных трудностей в раскрытии и расследовании убийств значительно усиливается организационными недостатками и методическими просчетами, допускаемыми нами с момента регистрации преступления. Речь идет об убийствах, замаскированных под безвестное исчезновение граждан. Следует обозначить две основные причины возникающих

¹Новик В. В. Криминалистические аспекты процесса доказывания при дефиците доказательств // Вестник криминалистики. Выпуск 3 (7). М., 2003. С. 59–61.

проблем, при раскрытии данных преступлений. Во-первых, это изначальное отношение, как сотрудников полиции, так и следователей Следственного комитета к безвестному исчезновению, которые не всегда рассматривают криминальный характер исчезновения либо саму возможность совершения убийства. Второй причиной является крайне низко организуемые первоначальные поисковые мероприятия.

Четвертая ситуация может складываться, когда в ходе проведения расследования по делу выясняется, что обвиняемый виновен не во всех преступлениях, в которых он подозревался или не причастен к отдельным эпизодам преступной деятельности. Такая ситуация может быть, например, тогда, когда подтверждается вина в убийстве, но не подтверждается причастность его к другим совершенным преступлениям (краже, разбою, изнасилованию и т. д.), либо исключаются квалифицирующие признаки, вменявшиеся ему ранее. В такой ситуации усилия следователя должны быть направлены на закрепление имеющихся в деле доказательств и получение по возможности дополнительных.

Заключительный этап расследования наступает тогда, когда следователь приходит к выводу о том, что все необходимые следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия выполнены, все обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делу установлены и доказаны, подтверждаются собранной в ходе расследования совокупностью доказательств, содержащихся в материалах дела.

Данный этап включает в себя оценку собранных по делу об убийстве доказательств, принятие следователем решения о возможности завершения расследования, проведение процессуальных, организационных, технических, тактических мероприятий, направленных на завершение расследования.

Разработана теоретическая концепция криминалистического обеспечения заключительного этапа расследования по делам об убийствах. После вынесения постановления об окончании предварительного расследования, наступает заключительный его этап, в ходе которого также могут применяться разработанные в рамках единого криминалистического обеспечения процесса доказывания по делам об

убийствах криминалистические рекомендации. Особое значение криминалистические рекомендации имеют для разрешения складывающихся ситуаций заключительного этапа расследования, возникновение которых может быть обусловлено заявляемыми сторонами ходатайствами, которые могут у них возникать в процессе ознакомления с материалами уголовного дела. Удовлетворение их может быть связано с необходимостью возобновления предварительного расследования и проведения дополнительных следственных действий, направленных на получение дополнительных доказательств и выяснение обстоятельств совершенного убийства, что, в свою очередь, обуславливает необходимость применения криминалистических рекомендаций по разрешению складывающихся следственных ситуаций, применению тактических приемов проведения следственных действий, средств криминалистической техники, организации взаимодействия, планирования, выдвижения и проверки следственных версий.

Процессуальные мероприятия связаны с проведением ознакомления соответствующих участников уголовного процесса с материалами уголовного дела, разрешением заявленных ходатайств, разъяснением обвиняемому его права на выбор порядка судопроизводства по его уголовному делу, составления протокола ознакомления с материалами дела, составлением обвинительного заключения, передачей дела с заключением прокурору.

Организационные мероприятия связаны с уведомлением об окончании предварительного расследования, организацией ознакомления участников с материалами уголовного дела, определением места, времени ознакомления.

Технические мероприятия связаны с оформлением материалов уголовного дела, составлением описи материалов дела, надлежащей упаковкой вещественных доказательств. Тактические мероприятия могут быть связаны с определением последовательности ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела.

Деятельность следователя на заключительном этапе связана с оценкой полноты, допустимости собранных по делу доказательств, того, как обвиняемый отно-

сится к предъявленному обвинению. Главной задачей заключительного этапа является принятие окончательного решения по делу, которое облекается в форму обвинительного заключения. Помимо главной задачи решается ряд промежуточных задач: 1) ознакомление обвиняемого и других участников уголовного процесса с уголовным делом; 2) в случае заявления ходатайств, их рассмотрение и принятие по ним решения.

Ситуации заключительного этапа расследования убийств обуславливаются тем, насколько полно было проведено расследование, какие были собраны доказательства, отношением обвиняемого (обвиняемых) к предъявленному обвинению, количеством обвиняемых, количеством потерпевших, отношением потерпевшего к проведенному расследованию и квалификации действий обвиняемого. Ситуации заключительного этапа расследования нельзя назвать следственными, так как уже вынесено постановление об окончании предварительного расследования, и следственные действия уже не проводятся.

Наиболее часто на заключительном этапе расследования со стороны обвиняемых, их защитников, потерпевших, их защитников, представителей, гражданских истцов (ответчиков) и их представителей заявляются следующие ходатайства:

- 1) о прекращении уголовного преследования;
- 2) о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в суде;
- 3) рассмотрении дела судом присяжных;
- 4) приобщении дополнительных характеризующих материалов;
- 5) допросе дополнительных свидетелей;
- 6) невинности обвиняемого;
- 7) проведении дополнительных экспертиз;
- 8) проведении дополнительных иных следственных действий;
- 9) замене или привлечении адвоката.

По-нашему мнению, на заключительном этапе расследования убийств можно выделить следующие ситуации:

1) Обвиняемый свою вину в совершенном убийстве признает полностью, в деле имеются достаточные доказательства, ходатайств при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами дела не поступило.

Дана ситуация является благоприятной для следователя. Задачей является своевременное ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, ознакомление потерпевшего, гражданского истца (ответчика) с материалами дела, оформление уголовного дела и передача его вместе с обвинительным заключением прокурору для утверждения обвинительного заключения и направления дела в суд.

2) Обвиняемый вину признает частично, в деле имеются достаточные доказательства его виновности, обвиняемым заявлено ходатайство. В данной ситуации задачей следователя является проанализировать заявленное ходатайство и принять по нему процессуальное решение. Если разрешение ходатайства требует возобновления предварительного расследования, следователь выносит об этом постановление, проводит необходимые следственные действия, процессуальные и иные мероприятия по заявленному ходатайству, после чего вновь выносит постановление об окончании предварительного расследования и знакомит обвиняемого и других участников процессу с материалами дела. Если ходатайство признается следователем необоснованным, он выносит постановление об отказе в его удовлетворении.

3) Обвиняемый вину не признает, доказательства виновности в деле имеются, со стороны обвиняемого (его защитника) имеются ходатайства. В этой ситуации задачами следователя являются своевременное разрешение заявленных ходатайств, а также своевременное ознакомление с материалами дела.

4) Ситуация, когда ходатайство при ознакомлении с материалами уголовного дела заявляется защитником в интересах обвиняемого. В этой ситуации следователь также должен решить вопрос об обоснованности заявленного ходатайства, его удовлетворении либо отказе в таковом.

5) Ситуация, когда обвиняемый, его защитник начинают умышленно затягивать сроки ознакомления с материалами уголовного дела, рассчитывая на истече-

ние срока содержания под стражей обвиняемого, и возможную замену меры пресечения на не связную с заключением под стражей. В такой ситуации следователю рекомендуется обращаться с ходатайством в суд об установлении графика ознакомления с материалами дела. В случае, если обвиняемый и его защитник не ознакомятся с уголовным делом в пределах установленного графика, об этом следователем делается соответствующая запись, и дело направляется для утверждения обвинительного заключения прокурору.

Ходатайства на заключительном этапе расследования могут также заявляться и другими участниками уголовного производства по делу. В зависимости от содержания заявленных ходатайств возникают соответствующие ситуации, которые разрешаются следователем в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства.

Как показало изучение дел об убийствах, на последующих этапах расследования обвиняемые (их защитники) заявляют различные ходатайства. Так, по 14 % дел ходатайства заявлялись обвиняемыми, по 1 % дел их адвокатами, обвиняемые в данном случае поддерживали ходатайства своих адвокатов, по 69 % дел ходатайства не заявлялись. 39 % ходатайств были о признании собранных следствием доказательств недопустимыми, 31 % – о вызове и допросе свидетелей со стороны обвиняемого, 23 % – о проведении дополнительных экспертиз, 7% – о рассмотрении их дела судом присяжных. По 9 % дел ходатайства были удовлетворены, по остальным было отказано. По 37 % дел на момент ознакомления с делом обвиняемые свою вину признавали полностью, по 44 % дел признавали вину частично, по 19 % дел не признавали вину полностью.

Таким образом, соглашаясь с мнением А. В. Ткачева, следует отметить, что «...используя ситуационный подход, мы в начале анализируем и систематизируем информацию, собранную к началу последующего этапа, в дальнейшем осуществляем синтез выделенных элементов в целостную картину фактического состояния, в котором находится расследование¹.»

¹Ткачев А. В. Следственные ситуации при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и

4.6 Техничко- и тактико-криминалистическое обеспечение проведения неотложных и иных следственных действий в процессе расследования, использование специальных знаний в криминалистическом обеспечении предварительного расследования убийств

Тактика следственных действий по делам об убийствах, также носит выраженный ситуационный характер. «При этом тактика следственного действия, прежде всего, понимается как совокупность рекомендаций, направленных на выбор способа поведения следователя на всех этапах проведения следственного действия – подготовки, проведения, и фиксации¹.» Наиболее распространенными следственными действиями, проводимыми на первоначальном этапе расследования убийств, являются осмотр места происшествия – 45,4 %, допрос свидетелей – 12,7 %, обыски – 8,1 %, допрос подозреваемых – 25 %, назначение экспертиз, проверка показаний на месте – 8,8 %.

Важнейшим из всех следственных действий на первоначальном этапе расследования убийства является следственный осмотр, разновидностью которого является осмотр места происшествия, проводимый еще до возбуждения уголовного дела. Еще в 19 веке Гансом Гроссом были разработаны рекомендации по проведению осмотра, которые могут использоваться и в настоящее время². Т. В. Аверьянова Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, С. В. Кузьмин, И. Х. Максutow, В. И. Попов и другие авторы справедливо отмечали, что осмотр имеет колоссальное доказатель-

практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 234.

¹Шишкина Е. В. Ситуационный подход при принятии решения о производстве следственных действий // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практик: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 244.

²Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. Москва : Лекс Эс», 2002. С. 153.

ственное значение и является незаменимым и неповторимым следственным действием, так как его нельзя заменить никакими другими следственными действиями, в случае некачественного или несвоевременного проведения восполнить упущенное практически никогда не удастся¹.

Следует согласиться с мнением В. А. Ионова о необходимости более широкого использования следователями помощи специалистов при проведении следственных действий². Осмотр чаще всего производится в связи с обнаружением трупа или его частей. Следователь должен, прежде всего, выяснить, по каким признакам установлена смерть потерпевшего, и не нуждается ли он в помощи. Необходимо включать специалистов в состав следственно-оперативной группы. Каждый из них выполняет свою работу в ходе осмотра, изымая и фиксируя обнаруженные следы убийства.

Больше всего с мест происшествия изымается следов рук, а также иных объектов (микрочастицы, микроволокна). В тоже время, по-нашему мнению, в ходе осмотров мест происшествий по делам об убийствах, усилия должны быть направлены на отыскание и изъятие всех возможных следов и объектов, которые могут быть носителями информации о преступлении.

По изученным делам об убийствах в 14 % случаев на осмотр места происшествия выезжали следователь, прокурор, оперативный работник, эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт, в 81 % случаев выезжали следователь, оперативный работник, эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт, в 1 % случаев выезжали следователь, оперативный работник, эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт, эксперт-биолог, по 4 % дел выезжали следователь,

¹Кузьмин С. В. Очередность проведения следственных действий и иных мероприятий в процессе предварительного следствия // Правоведение. 1995. № 1. С. 66 ; Васильев А.Н. Осмотр места происшествия. Москва : Изд-во Юридическая литература, 1960. С. 5 ; Максудов И. Х. Осмотр места происшествия. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1965. С. 9 ; Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. Москва : Изд-во НОРМА, 2000. С. 558 ; Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1984. С. 14 ; Мешков В. М., Попов В. Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. Москва : Изд-во Щит-М, 1999. С. 58.

²Ионов В. А. Использование специальных знаний в методике расследования преступлений // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды. Выпуск 50 (межвузовский сборник). Свердловск, 1976. С. 82.

оперативный работник, судебно-медицинский эксперт. В 36 % случаев с момента получения сообщения до прибытия на место происшествия группы прошло до 30 минут, по 38 % случаев время составило до одного часа, в 11 % случаев – до трех часов, по 3 % дел – до 6 часов, по 2 % – до суток, по 1 % дел – до двух суток, по 2 % дел – до трех суток, по 7 % дел – свыше трех суток. В 1 % случаев по результатам осмотра были изъяты следы отравляющих веществ, в 4% случаев изымались следы ног (обуви). Изучение материалов следственной практики показало, что в некоторых случаях именно обнаружение и исследование следов обуви имело решающее значение для раскрытия убийства. В 3 % случаев, по изученным делам, изымались следы взлома, в 2 % случаев сами орудия взлома, в 12 % случаев огнестрельное оружие и следы его применения, в 7 % случаев – холодное оружие, в 20 % случаев – следы крови, в 5 % случаев – следы других биологических выделений организма человека, в 14 % различные орудия преступления, использовавшиеся для причинения смерти с возможными на них следами, в 12 % случаев изымалась одежда, в 1 % случаев похищенное имущество, по 1 % дел – запаховые следы, по 3 % – микрочастицы, по 1 % дел – документы, по 2 % – вещи, принадлежавшие преступнику, по 2 % дел – волосы, по 6 % дел – различные предметы, использовавшиеся для удушения, по 4 % дел средства, использовавшиеся для сожжения потерпевших или их трупов. По 78 % дел по результатам осмотра места происшествия составлялся схематический план места происшествия, по 7 % дел схема не составлялась, по 15 % дел составлялся масштабный план места происшествия.

Необходимо учитывать обстановку места обнаружения трупа, сопоставить ее с характером повреждений на трупе, состоянием одежды, позой трупа, выявленными другими следами. Следует обращать внимание на негативные обстоятельства, о чем забывают некоторые следователи. Если место обнаружения трупа не совпадает с местом убийства, необходимо принять меры по его установлению, изучению пути и способа перемещения трупа. С этой целью может проводиться тактическая операция по установлению места совершения убийства. К ее проведению следует подключить работников уголовного розыска, полиции, специалистов, экс-

пертов. В ходе осмотра трупа необходимо установить, является ли смерть насильственной или она наступила от других причин¹. Особенности тактики проведения осмотра места происшествия по делам об убийствах определяются способом совершения убийства. К особенностям осмотра относится и то обстоятельство, что обстановка на месте происшествия может требовать незамедлительного проведения аварийно-восстановительных и спасательных мероприятий, привлечения специалистов-взрывотехников, экспертов-криминалистов². Если убийство совершено путем удавления или повешения, особое внимание при осмотре трупа нужно обратить внимания на изучение следов на голове и шее, исследовать странгуляционную борозду, петлю материал удавки. При обнаружении трупа с признаками отравления необходимо изъять при осмотре места происшествия посуду с остатками имеющихся в ней веществ, лекарственные препараты, бутылки с жидкостями, растения неизвестного происхождения и назначения, собрать рвотные массы и другие выделения потерпевшего. При обнаружении частей трупа особое внимание в ходе осмотра места происшествия должно быть обращено на изучение их упаковки, способа расчленения и наличие на них характерных признаков, по которым может быть опознан пострадавший.

В настоящее время в целях повышения эффективности осмотра места происшествия, в том числе по делам об убийствах, необходимо активное внедрение в практику их проведения современных технических средств, например, беспилотных летательных аппаратов. Данные аппараты позволяют максимально охватить всю площадь места происшествия, а также позволяют исследовать прилегающую к нему территорию. Кроме того, на них может устанавливаться различное оборудование, позволяющее одновременно выполнять целый ряд важных задач для исследования места происшествия, обнаружения и фиксации следов убийства³.

¹Лисиченко В. К., Гончаренко В. И., Салтевский М. В. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. Киев. : Выща шк. Головное право, 1988. С. 121.

²Дворкин А. И., Бертовский Л. В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. Москва : ИНФРА-М, 2001. – С. 32.

³Беспилотные воздушные суда [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://supercam.aero/?ysclid=lvjdyflbkn779430925> – Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2024).

С. В. Швец отмечает: «Размещение на беспилотных летательных аппаратах различных приборов технико-криминалистической направленности позволяет применять БПЛА для решения задач расследования преступлений, к которым можно отнести такие, как осмотр и фото- (видео-) фиксация места происшествия, производства обыска на больших территориях, производство экспресс-анализов¹.»

Представляется, в настоящее время необходимо говорить о разработке новых тактических приемов проведения осмотров мест происшествий с применением БПЛА.

Применение БПЛА предполагает привлечение подготовленного оператора БПЛА, определение, какие технические средства могут быть установлены на БПЛА в данном конкретном случае, определение места применения БПЛА. Д. В. Бахтеев отмечает: «Помимо осмотра больших площадей, дроны могут использоваться: 1. Осмотр трупа, находящегося в горизонтальном положении. 2. Осмотр самодельных взрывных устройств. 3. Осмотр мест происшествия при падении человека с высоты или падения объектов (например, снега) на человека. 4. Дроны могут использоваться при формировании трёхмерных панорам и графических моделей местности².»

С целью обнаружения различных объектов, в том числе сложных погодных условиях, в ходе проведения осмотра места происшествия могут использоваться камеры коротковолнового инфракрасного диапазона спектра. Например, SWIR камера, предназначенная для визуализации инфракрасного изображения в диапазоне 0,9–1,7 мкм, может быть использована для приборов и систем для работы в сложных метеоусловиях и условиях ограниченной видимости³. Как представляется, в

¹Швец С. В. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов при расследовании преступлений // Научно-техническое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения : сборник тезисов по материалам III Национальной конференции (Краснодар, 27–28 марта 2019) / отв. за выпуск А. Г. Коцаев. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 196.

²Бахтеев, Д. В. Тактика использования дронов при осмотре места происшествия // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Четвёртой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 мая 2022 года / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2022. С. 47–51.

³Государственный научный центр Российской Федерации АО НПО ОРИОН [Электронный ресурс] Режим доступа : URL:<https://shvabe.com> – Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2024).

настоящее время одним из эффективных способов осмотра и фиксации мест происшествий по делам об убийствах, совершенных на открытой местности, является применение аэрофотосъемки. Она может применяться для производства ориентирующей фотосъемки. Учитывая, что в ходе аэросъемки возможна фиксация в различных спектрах электромагнитных волн, невидимых человеческому глазу, аэросъемку можно использовать и в исследовательских целях, таким образом, аэросъемка может быть, как запечатлевающей, так и исследовательской¹. На современном этапе развития науки и техники высказаны предложения по использованию в процессе расследования преступлений криминалистических робототехнических комплексов, позволяющих проводить, например, осмотры, обнаруживать и изымать следы при наличии неблагоприятных или опасных для жизни и здоровья людей условий².

*Производство обыска является не только правом, но и обязанностью лица, расследующего дело, в том числе об убийстве*³. Вопросы организации и проведения обыска уделяли внимание такие ученые-криминалисты, как И. И. Артамонов, О. Я. Баев, А. Н. Васильев, С. Г. Кехлеров, В. А. Образцов и другие авторы. При расследовании убийств вопрос о необходимости своевременного и результативного проведения обыска стоит особенно остро. Как верно отмечает О. С. Кучин «От оперативности и результатов его проведения, а также от четкого понимания следователем, где и какие предметы, документы должны быть изъяты, зависит успешность всего дальнейшего расследования»⁴.

Обыски по делам об убийствах можно классифицировать на: а) по объекту или месту проведения: обыск в жилом помещении, обыск в нежилом помещении,

¹Чумакова М. Д. Возможности криминалистической аэросъемки // Современная криминалистическая деятельность, в том числе при расследовании гибели военнослужащих: вопросы теории и практики : сборник научных статей/ науч. ред. и сост. С.Ю. Рывкин. Волгоград : ООО Сфера, 2022. С. 324.

²Смушкин А. Б. Криминалистическая робототехника: основы концепции // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11 (156). С. 146–153.

³Ратинов А. Р. Обыск и выемка. Москва : Госюриздат, 1961. 30 с.

⁴Кучин О. С. О роли обыска при расследовании незаконного оборота ценностей // Вестник криминалистики. Вып. 2 (38). 2011. С. 47.

обыск на местности, личный обыск; б) по предполагаемому предмету обыска: орудия преступления, вещи подозреваемого (обвиняемого) со следами преступления, вещи потерпевшего, документы, вещи, предметы, которые могут быть носителями информации об убийстве.

Цели обыска по делам об убийствах могут быть следующие: 1. обнаружение и изъятие предметов и документов, могущих иметь значение непосредственно к расследуемому преступлению; 2. обнаружение предметов, хранение или ношение которых само по себе является преступлением; 3. обнаружение предметов и документов, запрещенных к свободному обращению; 4. обнаружение разыскиваемых лиц; 5. обнаружение трупов.

Сложным является вопрос о допустимости обыска у лиц, в отношении которых нет достаточных оснований для задержания, избрания меры пресечения и предъявления обвинения, но имеются сведения, позволяющие подозревать этих лиц в совершении преступления в соучастии, в пособничестве. Вопрос о достаточности оснований для производства обыска у таких лиц упирается в оценку доказательств, т.е. фактических данных, на базе которых возникли подозрения. Недопустим обыск по ничем не подтвержденному предположению. Для этого необходимы конкретные фактические данные.

Фактические данные, на основе которых принимается решение о производстве обыска, устанавливаются, прежде всего, из процессуальных источников: показаний свидетелей и потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, сообщений учреждений и должностных лиц, результатов осмотров документов, вещественных доказательств, места происшествия, других следственных действий.

Необходимо также учитывать данные сведения, поступающие из непроцессуальных источников. В-первую очередь речь идет об информации, полученной оперативными работниками. На практике некоторые следователи, стараясь скрыть от обыскиваемого причины и цели обыска, составляют постановления чересчур кратко, скрывают подлинные основания проведения обыска. И в постановлении, и в судебном решении должны быть указаны причины и цели обыска. В ситуации,

когда следователь не располагает исчерпывающими сведениями об искомых предметах, он должен указать в постановлении родовые признаки предметов, могущих иметь значение для дела, отметить их отдельные свойства. Закон разрешает в случаях, не терпящих отлагательства, проведение обыска без судебного решения, но с обязательным уведомлением суда и прокурора в течение 24 часов о проведенном обыске. Можно сделать примерный перечень таких ситуаций: а) преступник застигнут при подготовке или совершении преступления, либо тотчас после этого, либо при задержании с поличным; б) место укрытия преступника, орудий преступления, похищенных предметов и других вещественных доказательств установлено в результате преследования, погони или поиска по следам; в) потерпевшие, очевидцы и другие свидетели указывают на данное лицо, как на совершившее преступление либо на место, где укрывается преступник и скрыты предметы, имеющие значение для дела; г) необходимость обыска внезапно возникла при проведении иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, если малейшее промедление угрожает сделать обыск безрезультативным; д) необходимо задержать подозреваемого, в порядке ст. 91 УПК РФ либо захватить лицо, скрывающееся от ареста; е) обыск необходим для предотвращения готовящегося и пресечения совершаемого преступления.

Как показывает практика, некоторые следственные работники, нарушая закон, производят под видом «неотложных» обыски после длительной подготовки, проведения многих следственных действий и оперативных мероприятий, т.е. в случаях, когда имелась беспрепятственная возможность заблаговременного получения судебного решения.

Для правильной организации обыска по делам об убийствах необходимо располагать хотя бы минимумом данных об условиях, в которых он будет проводиться¹.

¹Ратинов А. Р. Обыск и выемка. Москва : Госюриздат, 1981. 39 с. ; Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми) : научно-методическое пособие/ под ред. А.И. Дворкина, А.Б. Соловьева. Москва. : Изд-во Экзамен, 2007. С.129-135.

Ситуация, когда отсутствуют фактические данные о том, что потерпевший стал жертвой преступления, нет данных, позволяющих подозревать кого-либо в причастности к исчезновению потерпевшего.

В подобных ситуациях проведение обыска на первоначальном этапе расследования затруднительно, поскольку не ясно, что произошло, виноват ли кто-либо в исчезновении потерпевшего, отсутствуют фактические данные, позволяющие полагать, что у данного лица по месту его жительства либо в другом месте могут находиться предметы, имеющие отношение к исчезновению потерпевшего, связанном с его убийством. Принятию решения о проведении обыска, в подобных ситуациях, должно предшествовать проведение ряда следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий: допросы свидетелей, проведение осмотров, осуществление опросов, направление запросов и т. д.

В ситуациях, когда до начала обыска имеется информация о точном местонахождении объектов поиска, можно использовать рекомендации, предложенные В. М. Мешковым, В. Л. Поповым. По их мнению, тактически оправдано перед этим следственным действием детально расписать сценарий предстоящего обыска, распределить роли, чтобы решить триединую задачу: скрыть источник информации, сообщивший сведения относительно этого объекта; обнаружить искомый объект и тщательно зафиксировать факт его изъятия; действия участников следственно-оперативной группы не должны вызывать сомнений в «случайности» обнаружения предмета¹.

Имеют место ситуации, когда преступники совершают убийство потерпевших из корыстных побуждений, а затем, с целью сокрытия преступления, прячут труп жертвы. Обыск может быть проведен как по месту жительства преступника, так и по месту жительства лиц, у которых могут находиться имеющие отношение к расследуемому уголовному делу вещи и предметы, а также по месту возможного нахождения следов преступления.

¹Мешков В. М., Попов В. Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. Учебно-практическое пособие. Москва : Изд-во Щит-М, 1999. С. 65.

При установлении транспортного средства, которое возможно использовалось при убийстве потерпевшего, может быть проведен его обыск. Для участия в обыске следует привлекать эксперта-криминалиста, эксперта-биолога, а также специалиста-автомеханика, который может подсказать следователю, где в автомобиле, другом транспортном средстве можно спрятать интересующие следствие объекты.

В ситуациях, когда имеется следственная либо оперативная информация о том, что вещи и предметы, имеющие отношение к делу, возможно, находятся у нескольких лиц, необходимо провести групповые обыски. При принятии решения о проведении групповых обысков следует: а) подобрать участников и распределить функции между ними; б) выбрать время проведения обыска; в) подготовить технико-криминалистические средства; г) разработать способ проникновения и меры по предупреждению сопротивления; д) определить порядок проведения обыска; е) принять меры по охране объекта поиска и лиц, принимающих в нем участие¹.

При обысках по делам об убийствах чаще всего ищут следующие предметы: 1) орудие преступления, если по обстоятельствам дела можно судить, что убийца унес орудие преступления с собой; 2) следы преступления на одежде предполагаемого убийцы. При этом надо учитывать, что убийцы принимают меры по уничтожению оставшихся на одежде, обуви следов крови². Особое внимание надо обращать на те места, где следы крови могли остаться незамеченными для убийцы (складки одежды, швы, заплатки, подклад и т. д.); 3) предметы, имевшиеся при убийстве, когда он последний раз уходил из дому и не оказавшиеся при трупе, которые могли быть похищены убийцей; 4) всякого рода документальные данные, письма, записные книжки, дневники, информация на электронных носителях, среди которых нередко удается обнаружить всякого рода косвенные данные, могущие послужить уликой против лица, у которого они обнаружены, или от которого они исходят.

¹Жбанков В. А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. Москва : РИО РТА, 1999. С. 156.

²Бахин В. П. Криминалистическая характеристика преступления как элемент расследования // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 1. Москва : Спарк, 2000. С. 20.

Изучение дел по фактам убийств, показало, что в 28 % случаев обыски проводились в доме подозреваемого (обвиняемого). По 1 % дел обыск проводился в доме родственников обвиняемого. Также по 1 % дел обыск проводился по месту работы обвиняемого. По 67 % дел проводился личный обыск. По 3 % дел обыски не проводились. В 34 % случаев обыск проводился следователем, в 12 % случаев – оперативными работниками по поручению следователя. В 22 % случаев к обыску привлекались эксперты-криминалисты, в 13 % случаев эксперты-биологи, в 15 % случаев обыски проводились следователями без участия экспертов и специалистов, в 4 % случаев к обыску привлекались оперативные работники.

По 4 % дел в результате обыска были обнаружены и изъяты документы, имеющие значение для дела, по 6 % дел были изъяты имущество и ценности, похищенные в результате совершения убийства, по 1 % изымались имущество и ценности, похищенные в ходе совершения иных преступлений, по 4 % дел в ходе обыска были изъяты оружие и боеприпасы, по 18 % дел в ходе обыска изымались одежда и обувь подозреваемого (обвиняемого), по 2 % дел изымалась одежда потерпевшего, по 1 % дел изымались наркотики и отравляющие вещества, по 40 % дел в ходе обысков изымались вещи подозреваемых (обвиняемых), по 24 % дел изымались орудия преступления.

Следственная практика расследования убийств, показывает, что следователями при проведении обысков допускаются серьезные упущения: рекомендации по тактике проведения обыска не соблюдаются, обыски проводятся поверхностно, без подготовки, без применения технических поисковых средств; обыск нередко проводится не следователем, а оперативными работниками по его отдельному поручению; при проведении обысков в жилых квартирах ограничиваются поисками только на жилой площади.

Самым распространенным в исследуемых ситуациях и одним из самых значимых следственных действий по делам об убийствах является допрос. Допросы подозреваемых (обвиняемых) по делам об убийствах представляют трудную задачу, так как лица, заподозренные в убийстве, как правило, отрицают свое участие в нем.

Еще в своде законов Российской империи 1832 года зафиксированы правила допроса обвиняемого¹. Вопросы тактики допроса подозреваемых, обвиняемых уделяли внимание такие ученые-криминалисты, как В. П. Бахин, С. Н. Богомолова, А. Н. Васильев, Г. Гросс, А. В. Дулов, М. И. Еникеев, Л. М. Карнеева, В. А. Образцов, Н. И. Порубов и другие².

Допрос подозреваемых (обвиняемых) по делам об убийствах имеет специфику, связанную с тем, что многие данные преступлений совершаются в отсутствие свидетелей – очевидцев содеянного, преступники стремятся, как можно тщательнее скрыть следы преступления, не попадаясь в поле зрения правоохранительных органов. На момент задержания подозреваемого, как правило, следователь еще не располагает достаточными данными, позволяющими уверенно утверждать причастность задержанного к убийству. Своеобразие тактики производства таких допросов связано также с определением предмета допроса, в котором должны найти отражение особенности системы преступлений исследуемой категории, а также особенности структуры конкретного вида преступлений³.

Подготовка к допросу должна включать в себя анализ имеющейся в наличии информации, которая позволит наметить тактику допроса, составить представление о личности подозреваемого, обозначить вопросы, подлежащие выяснению⁴.

¹Баршев Я. И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. Москва : Лекс Эст, 2001. С.108–109 ; Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве. Москва : Лекс Эст, 2001. С. 145.

²Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология допроса. Москва : Изд-во ин-та международного права и экономики, 1994. С. 32 ; Жогин Н. В., Фаткулин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. Москва : Юридическая литература, 1965. С. 225 ; Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование: руководство для следователей / под ред. С. Г. Кехлерова. Москва. : Спарк, 2001. С. 41 ; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск : Вышэйшая школа, 1973. С. 186 ; Дулов А. В. Судебная психология. Минск : Вышэйшая школа, 1975. С. 320.

³Коршунова О. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность: дисс. ... доктора юрид. наук. Москва : Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ, 2006. С. 350.

⁴Протопопов А. Л. Расследование сексуальных убийств. Санкт-Петербург : Изд-во Юридический центр Пресс, 2001. С. 226.

Важно изучить имеющуюся оперативную информацию в отношении подозреваемого, обвиняемого и характеризующий подозреваемого, обвиняемого материал (сведения о семейном положении, отношении к работе, учебе, отношениях с окружающими, прошлом преступном поведении и т. д.). Информация о личности допрашиваемого может быть получена в результате анализа способа и мотива преступных действий¹.

Составлять план допроса целесообразно совместно с оперативным работником, чтобы определить вопросы, проверка которых, в дальнейшем потребует проведения оперативных мероприятий. К сожалению, как показывает практика, планирование допроса применяется следователями далеко не всегда. Подозреваемого следует допросить сразу же после его задержания. Если с момента возбуждения уголовного дела до задержания преступника проходит определенный промежуток времени, это позволяет им продумать линию поведения на случай задержания. Перед началом допроса важно установить психологический контакт с допрашиваемым, для чего необходимо учитывать его индивидуально-психологические особенности². А. А. Протасевич, В. А. Образцов рекомендуют при допросе подозреваемых (обвиняемых) по делам об убийствах применять криминалистическое наблюдение³. Я. М. Мазунин, рекомендует для достижения цели допроса «использовать тактические приемы, направленные на использование существующих конфликтных ситуаций или их обострение⁴.

¹Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск : Изд-во ТГУ, 1978. С. 174 ; Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск: Изд-во том. ун-та, 2005. С. 98.

²Хоменко А. Н., Могутин Р. И. Учет психолога - индивидуальных особенностей личности преступника при расследовании убийств // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства : сб. статей / под ред. В. Ф. Волович. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 3. С. 134 ; Зайцева И. А. Особенности установления психологического контакта с адвокатом-защитником при допросе обвиняемого (подозреваемого) // Досудебное производство: (актуальные вопросы теории и практики) : материалы науч.- практ. конф. Омск : Омская академия МВД России, 2002. С. 131.

³Протасевич А. А., Образцов В. А. Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. С. 86.

⁴Мазунин Я. М. Использование конфликтных ситуаций в преступном организованном формировании при расследовании преступлений // Развитие ситуационного подхода в кримина-

Допрос может проходить в бесконфликтной ситуации. В этих ситуациях допрос не представляет больших трудностей. Показания необходимо как можно тщательнее зафиксировать. Подозреваемого, обвиняемого следует допрашивать применительно к элементам криминалистической характеристики данной категории преступлений.

Допрос подозреваемого, обвиняемого может проходить в условиях конфликтной ситуации. Основная задача следователя в данной ситуации состоит в выборе правильного момента проведения допроса¹. Подозреваемые, обвиняемые могут пытаться вывести следователя из равновесия, спровоцировать его на резкий тон, сбить с намеченного плана допроса, закончить допрос психологическим срывом².

С целью успешного преодоления возможной конфликтной ситуации важное практическое значение имеет прогнозирование возможных конфликтных ситуаций. Распознавание ситуаций, складывающихся в процессе расследования, – одна из важных задач следствия и дознания. Как верно отмечает О. В. Полстовалов «Оценкой возможной конфликтности решаются две основные задачи: во-первых, при подготовке к производству следственного действия лицо, производящее расследование, прогнозирует такую возможность, а потому становится подготовленным к оказываемому противодействию; во-вторых, анализ предстоящего конфликта дает возможность выбрать оптимальную тактику производства следственного действия, а также оказать профилактическое, предупреждающее воздействие с тем, чтобы избежать конфликтной ситуации либо, как минимум, снизить напряженность и уровень конфронтации³.»

листике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С.198–199.

¹Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1987. С.101.

²Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии : учебное пособие. Москва : Изд-во БЕК, 1998. С.118 ; Савельева М. В., Смушкин А. Б. Следственные действия. Москва : Изд-во Юрайт, 2012. С. 165.

³Полстовалов О. В. Подготовка к преодолению конфликтов, возникающих при производстве следственных действий // Вестник криминалистики. Вып. 2 (6). Москва, 2003. С. 41.

*Конфликтная ситуация может быть со строгим соперничеством и без него*¹. В конфликтной ситуации с нестрогим соперничеством подозреваемые, обвиняемые признают некоторые обстоятельства и отрицают другие. Следует согласиться с мнением В. Е. Сидорова о том, что «если подозреваемый признает часть обстоятельств и отрицает другие, необходимо, в первую очередь, закрепить их, а затем переходить к выяснению других»².» В ситуациях конфликта с нестрогим соперничеством могут быть применены следующие тактические приемы допроса: беседа; снятие напряжения и установление эмоционального контакта с допрашиваемым; ссылка на положительные свойства личности подозреваемого, обвиняемого; создание незаполненности, когда следователь вместе с подозреваемым, обвиняемым прослеживает логику развития события, определяя невыясненные моменты и предлагая допрашиваемому объяснить их; пресечение лжи, когда следователь сразу же опровергает ложные показания.

В конфликтных ситуациях со строгим соперничеством, подозреваемые, обвиняемые отказываются давать показания, либо дают полностью ложные показания. В подобных случаях могут быть применены разработанные в криминалистике рекомендации: попытаться установить причину дачи ложных показаний, отказа от дачи показаний; анализ имеющейся информации; предъявление доказательств, требующих детализации показаний; анализ противоречий; допущение легенды; внезапность, когда задается вопрос или предъявляется доказательство, о котором допрашиваемый не знал, что разрушает подготовленную допрашиваемым систему ответов; предъявление доказательств в нарастающем по значимости порядке; форсированный темп допроса; отвлечение внимания, когда главный вопрос «растворяется» в числе других, не имеющих существенного значения; использование «слабых мест» личности допрашиваемого; демонстрация возможностей установления

¹Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. Москва : Юридическая литература, 1976. С. 76–77.

²Сидоров В. Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. Москва : Российское право, 1992. С. 159.

истины без участия допрашиваемого¹. В тех случаях, когда допрашиваемый затрудняется описать отдельные обстоятельства, оправданы рекомендации по использованию ассоциативных связей².

Убийцы, боясь разоблачения и уголовной ответственности, выдвигают различные алиби. Данные показания должны быть, как можно более подробнее детализированы следователем. После этого следует задать допрашиваемому вопрос о том, что он делал в день, предшествовавший убийству, а также в последующие дни. Убийцы, концентрируя внимание на дне убийства, не стараются подробно запомнить предшествующие и последующие события. Его показания будут отличаться друг от друга. Противоречия показаний по поводу алиби другим материалам дела будет служить подтверждением причастности к преступлению.

К участию в допросе может быть привлечен психолог. В случае установления сексуальной направленности убийства целесообразно привлекать к участию в допросе психиатра и сексолога³. Нередко в ходе допроса следователь сталкивается с противодействием не только со стороны допрашиваемого, но и его защитника. Адвокаты начинают отвечать на вопросы за допрашиваемого, корректируют его ответы. Такие действия защитников следует пресекать.

Показания подозреваемого, обвиняемого должны быть оценены и проанализированы⁴. Н. И. Порубов отмечает, что непричастное к преступлению лицо не только дает развернутые показания по интересующим обстоятельствам, но и указывает пути их проверки⁵. В ходе допроса следует наблюдать за жестами, мимикой,

¹Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология : учеб. пособие для вузов. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С. 425.

²Кореневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. Москва : АО ЦентрЮрИнформ, 2001. С.153 ; Леви А. А., Игнатъева М. В. , Капица Е. И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. Москва : Изд-во Юрлитинформ, 2003. С. 125.

³Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Ин-т повышения квалификации прокурорско-следственных работников, 1993. С. 78.

⁴Соловьев А. Б. Криминалистический анализ показаний как тактический прием // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвузовский научный сборник. Саратов, 1982. Вып 4. С. 64.

⁵Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. Москва : Юридическая литература, 1976. С. 78–83.

поведением допрашиваемого. Так, например, установлено, что невиновные в совершении преступления сидят прямо, не ерзают на стуле, смотрят допрашиваемому в глаза, позы меняют спокойно¹. Ф. В. Балеевских, В. В. Котов рекомендуют для преодоления противодействия допрашиваемого широко применять метод убеждения².

Наиболее сложные ситуации допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам об убийствах возникают в случаях, когда отсутствуют непосредственные свидетели убийства, либо они не видели полностью происходившего события. При таких обстоятельствах некоторые задержанные отрицают свою причастность к расследуемому преступлению, утверждают, что случайно оказались на месте преступления и наткнулись на труп. Имеющиеся на них следы крови они объясняют случайным касанием трупа потерпевшего или нейтральными причинами, также, как и происхождение повреждений на своих одежде и теле. Здесь в ходе допроса рекомендуется использовать приемы детализации показаний как в части, касающейся расследуемого события, так и обстоятельств возникновения, обнаруженных у допрашиваемого следов.

Если подозреваемый утверждает, что получил повреждения незадолго до преступления в результате не связанных с ним событий, указываемое им место осматривается, а обнаруженные следы сравниваются с его показаниями. Одновременно эти повреждения исследуются в ходе осмотра и экспертиз, на разрешение которых ставится вопрос о возможности образования изучаемых следов при названных субъектом обстоятельствах.

¹Чечетин А. Е., Луговик В. Ф. Психологические особенности опроса заподозренных в совершении преступлений : лекции. Барнаул : БЮИ МВД России, 2003. С.11.

²Балеевских Ф. В., Котов В. В. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя с органом дознания в целях использования убеждения для преодоления противодействия допрашиваемого // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 94.

Сложные ситуации возникают, когда подозреваемый не отрицает своего присутствия на месте преступления, но заявляет, что оно совершено другими лицами. В этих случаях его показания сопоставляются с данными судебно-медицинской экспертизы, осмотра места происшествия, показаниями свидетелей, которые находились неподалеку от места убийства в момент его совершения, до или сразу после него. Принимаются меры по обнаружению следов убийства на теле, одежде подозреваемого, по месту его жительства и работы. При выявлении противоречий между материалами уголовного дела и показаниями подозреваемого или между отдельными их частями, ему указывается на это, а также предъявляются данные, опровергающие эти ложные показания.

Более сложные ситуации возникают, когда при отсутствии очевидцев подозреваемый утверждает, что вынужден был совершить убийство в состоянии необходимой обороны, или что смерть наступила в результате несчастного случая. Его показания должны быть предельно детализированы. При проверке показаний о совершении убийства в состоянии необходимой обороны, у подозреваемого, прежде всего выясняется, какие действия покойный предпринимал в процессе нападения, какие использовал орудия, что говорил, в каком конкретном участке места происшествия находился. Чаще всего подобные утверждения подозреваемых не соответствуют количеству и расположению телесных повреждений на трупе, следам на месте происшествия. В большинстве случаев у них отсутствуют телесные повреждения, которые должны были образоваться при нападении.

Сложной является ситуация, когда подозреваемый отрицает не только свою виновность, но и пребывание на месте преступления. В этой ситуации первоочередной задачей является доказывание факта нахождения субъекта на месте убийства в момент его совершения. Должны быть собраны доказательства, подтверждающие нахождение допрашиваемого на месте преступления в указанное время: поиск микрочастиц с места происшествия на его одежде, обуви, личных вещах, выявление следов его нахождения в указанном месте¹.

¹Карагодин В. Н., Никитина Е. В., Защляпин Л. А. Расследование убийств. Екатеринбург, 1993. С. 75–77.

На наш взгляд, с целью преодоления описанных выше затруднений лучше всего использовать в процессе допроса техники и процессы нейролингвистического программирования (НЛП)¹. НЛП – это установка и методология, оставляющая за собой след в виде психотехник².

Показания подозреваемого, обвиняемого по данной категории уголовных дел, по-нашему мнению, необходимо записывать на видеозапись³. После проведения указанных следственных действий следователь должен запланировать производство иных – опознание, очные ставки, допросы свидетелей, которых ранее нельзя было допросить, потому что это стало бы известно подозреваемому.

К сожалению, имеют место быть случаи, когда следователи фактически не проводят допросы подозреваемых (обвиняемых), ограничиваясь копированием информации, содержащейся в объяснении лица в протокол допроса его в качестве подозреваемого, либо копируя показания из протокола допроса подозреваемого в протокол допроса обвиняемого. Данная практика, представляется, совершенно недопустимой. Нередко объяснения, получаемые оперативными работниками, носят поверхностный характер, поэтому нуждаются в её проверке, путем проведения следователем самостоятельного допроса с выяснением всех существенных для расследования дела об убийстве обстоятельств.

В криминалистической литературе высказывается мнение о необходимости активного использования полиграфа для выявления ложных показаний⁴. По-

¹Янг П. НЛП. Эффективные методики влияния : [психотехнологии успеха : принципы и практика] . Москва : Эксмо, 2007. С. 90–91.

²Бэндлер Р. Из лягушек – в принцы (вводный курс НЛП тренинга). Москва : Корвет, 2021. С. 3–4.

³Самошина З. Г., Балта Е. Ю. Процессуальные и технические аспекты применения средств видео и звукозаписи при расследовании вымогательства // Вест. Моск. Ун-та. Сер.11. Право. 2000. № 5. С. 12.

⁴Драпкин Л. Я., Золоченко Я. М., Шуклин А. Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 3 (7). Москва, 2003. С. 27 ; Балеевских Ф. В., Бердышев А. Н. Диагностика достоверности показаний допрашиваемого в уголовном процессе // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. № 2 (4). С. 44–46.

нашему мнению, информация, полученная на полиграфе, должна оцениваться и сопоставляться с доказательствами, имеющимися в деле, и может служить основанием для выдвижения следственных версий.

С целью изобличения ложных показаний в настоящее время разработаны и должны активно внедряться в следственную и судебную практику компьютерные программы по изобличению лжи. Например, существуют программы, основанные на лингвистическом анализе ложной информации. «Примененный метод мета-анализа позволил выявить корреляционные связи между отдельными языковыми категориями. Доказано, что ложно ориентированные субъекты употребляют в своей речи меньше уточняющих слов, в меньшей степени ссылаются на себя или на другое лицо при описании события, реже уточняют временные рамки произошедшего, но часто употребляют слова, относящиеся к описанию пространства, негативно-позитивно окрашенные выражения, побудительные предложения и различные формы отрицания¹.» Российскими учеными разработана компьютерная программа «Эмоциональный радар», позволяющая на основании анализа видеоизображений определять эмоциональное состояние человека, в том числе эмоции, характерные для лжи с вероятностью до 90 %².

Допрос свидетелей (потерпевших). К числу таких лиц относятся лица, обнаружившие труп, родственники, друзья умершего и другие близкие ему лица – его соседи и т.д., а также все лица, которые, судя по данным, полученным при осмотре места происшествия, могли видеть или слышать то, что происходило в этом месте или на путях к нему.

В качестве предмета допроса выступают фактические данные, известные свидетелю, а также информация об обстоятельствах, предшествовавших преступлению, сопутствовавших ему или находящихся в причинной связи с расследуемым

¹Холевчук А. Г. Использование компьютерных программ, основанных на лингвистическом анализе ложной информации (обзор зарубежного исследования) // Экономика и право. 2015. № 10 (56). С. 64.

²Никакого обмана: лож научились выявлять с помощью IT-технологий [Электронный ресурс] Режим доступа : URL:<https://iz.ru/1486486/dmitrii-bulgakov/nikakogo-obmana-lozh-nauchilis-vyavliat-s-pomoshchiu-it-tekhnologii> – Загл. с экрана (дата обращения 28.04.2024).

фактом, также сведения, которые могут быть использованы для получения новых доказательств, проверки и оценки уже имеющихся¹.

Р. С. Белкин, Е. М. Лифшиц справедливо отмечают, что подготовка к допросу должна включать в себя: а) собирание исходных данных для допроса; б) тактическое обеспечение допроса; в) выбор момента и места допроса и определение способа вызова на допрос; г) техническое обеспечение допроса².

Характер вопросов при допросе свидетелей, меняется в зависимости от конкретных обстоятельств того или иного дела³.» По всем без исключения делам об убийствах необходимо выяснить следующие вопросы: 1) кем, когда при каких обстоятельствах был обнаружен труп; 2) какие изменения были внесены в положение трупа и в окружающую обстановку после обнаружения трупа; 3) кто и когда в последний раз видел умершего живым, где это было, что умерший собирался в этот момент делать, куда он направлялся, что он говорил и т.д.; 4) что видели и слышали те люди, которые находились вблизи от места происшествия в тот период времени, к которому, предположительно, относится преступление; 5) не замечали ли близкие к убитому лица в последние дни или недели перед его смертью каких-либо особенностей в поведении убитого или близких к нему лиц, в настроении убитого и т.д. б) не замечал ли кто-либо из указанных категорий свидетелей обстоятельств, которые могли бы вызвать подозрение в убийстве против того или иного лица; 7) какие вещи были у убитого, когда он в последний раз уходил из дому. Возможно, точное выяснение этого вопроса важно для того, чтобы сопоставить перечень имевшихся при убитом вещей с вещами, обнаруженными при трупе. Отсутствие каких-либо ценностей дает основание предполагать убийство с целью грабежа.

¹Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск : Вышэйшая школа,1973. С. 156–160.

²Белкин Р. С., Лифшиц Е. М. Тактика следственных действий. Москва, 1997. С. 100 ; Баев О. Я., Солодов Д. А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. Практическое пособие. Москва : Эксмо,2010. С. 97.

³Беляков А. А. Методика расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств. Екатеринбург: УрГЮА,1998. С. 52.

На наш взгляд, наиболее эффективным, наряду с традиционными методами, разработанными отечественными криминалистами¹, допроса потерпевшего или свидетеля по делам об убийствах является метод когнитивного интервью. Когнитивное интервью – это метод получения достоверной, исчерпывающей личностной (субъективной) информации от потерпевших и свидетелей преступления о признаках внешности, поведении преступника (преступников) и обстоятельствах содеянного им (ими) на основе реализации системы приемов, базирующихся на достижениях когнитивной психологии².

Допрос свидетелей (потерпевших) по делам об убийствах носит ситуативный характер. При допросе потерпевших могут возникать как бесконфликтные ситуации, так и конфликтные. Чаще всего имеют место бесконфликтные ситуации, основным приемом в этой ситуации будет прием детализации показаний, с целью максимально полного получения информации об интересующих следователя обстоятельствах убийства. Бесконфликтная ситуация допроса потерпевших может быть подразделена на две подситуации. Первая подситуация складывается, когда допрос проводится через небольшой промежуток времени, прошедший с момента совершения убийства. Потерпевшие не всегда понимают, какую информацию хочет от них получить следователь, не всегда могут сформулировать свои мысли, не всегда последовательны в изложении очередности событий. Важным является установить психологический контакт с допрашиваемым, расположить его к себе, применять психологические приемы, направленные на облегчение воспоминаний и на изложение показаний.

Возникают ситуации, когда допрашиваемые на момент допроса находятся в эмоционально возбужденном состоянии, могут быть даже несколько агрессивно настроены в связи с тем, что, по их мнению, следственные органы недостаточно интенсивно ведут поиски убийцы. Если напряжение не будет снято, допрос не даст

¹Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии. Москва : БЕК, 1998. С. 27–54 ; Образцов В. А., Богомолова С. Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. Москва : Омега-Л : ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003 С. 61.

²Образцов В. А., Богомолова С. Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. Москва : Омега-Л : ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. С. 61.

нужных результатов¹. В этой ситуации важно суметь успокоить допрашиваемых, объяснить им, что расследование ведется, что их показания могут помочь в расследовании дела, установить коммуникативный контакт². После установления психологического контакта, следует стадия свободного рассказа свидетелем об интересующих следователя фактах. Р. С. Белкин, Е. М. Лифшиц отмечали, что при свободном рассказе допрашиваемый может сообщить следователю такую информацию, о характере и наличии которой следователь и не предполагал³.

В ходе допроса следует установить психологическую характеристику потерпевшего. Следует устанавливать круг их друзей, знакомых, с выяснением их имен, адресов проживания.

В случае, если потерпевший (потерпевшая) где-либо работал, следует установить, где он (она) работал, каков был характер деятельности, какие взаимоотношения были с коллегами по работе, с руководством, были ли конфликты с кем-либо из указанных лиц, если да, то с кем, когда, по какой причине, может ли этот конфликт быть связан с убийством.

В качестве примера можно привести эпизод из дела, расследовавшегося в прокуратуре Алтайского края по обвинению Косюка, Кахцрикяна, Карова, Полянского, Смагина, Колесникова, Макарова, Гайдарова, Мельникова, Лобаса, Кузовкина в бандитизме, убийствах, кражах, хищении оружия и боеприпасов, похищении и повреждении документов, разбоях, умышленном уничтожении и повреждении имущества.

В начале 2001 года между сотрудниками автотранспортного предприятия ЗАО ХК "Хелми" г. Барнаула Игнатовым и Мельниковым на почве недовольства

¹Подшибяки А. С. Допрос как разновидность общения // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы : межвузовский научный сборник. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та 1982. Вып. 4. С. 49 ; Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Москва : Изд-во Экзамен, 2008. С. 193.

²Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология допроса. Москва, 1994. С. 19 ; Станиславский, К. С. Работа над собой в творческом процессе переживаний // Собр. Соч. Т.3. Москва, 1955. С. 281.

³Белкин Р. С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. Москва : Новый юристь, 1997. С. 107.

последнего незаслуженным, по его мнению, служебным ростом Игнатова и собственным понижением в должности, сложились личные неприязненные отношения, в результате которых у Мельникова возник умысел на убийство Игнатова. С целью реализации своих противоправных намерений Мельников в конце мая 2001 года обратился к своим знакомым Косюку и Кахцрикяну, которым возле магазина "Чайка" по ул. Юрина 118 г. Барнаула предложил за соответствующую плату совершить убийство Игнатова, выступая при этом в роли подстрекателя, предоставив информацию относительно личности потерпевшего и адреса его местожительства, и пособника в совершении особо тяжкого преступления. Косюк и Кахцрикян из корыстных побуждений на предложение Мельникова согласились и договорились с последним о последующей выплате им 10.000 рублей за убийство Игнатова.

В конце мая 2001 года Косюк, Кахцрикян, а также присоединившиеся к ним Каров, Полянский и Макаров на предложение Мельникова согласились. Косюком был разработан план разбойного нападения на Игнатова и его убийства, определены круг непосредственных исполнителей преступлений (вышеуказанные члены банды), необходимые для их совершения оружие и транспортные средства. 13 июня 2001 года, около 7 часов 30 минут, Косюк, Кахцрикян, Каров, Полянский и Макаров, реализовав свой преступный умысел и, вооружившись похищенным 9 июня 2001 года при нападении на квартиру Шакерова обрезом одноствольного охотничьего ружья 28 калибра, на вышеуказанных автомобилях "Москвич-2140" Гайдарова и "Тойота Камри" Косюка выехали к мостику у р. Пивоварка в районе ул. Сельскохозяйственная г. Барнаула, Кахцрикян, Каров и Полянский около 8 часов 30 минут напали на следующего к месту работы Игнатова, которого силой затолкали в автомобиль "Москвич" и под угрозой применения к потерпевшему Полянскому обреза доставили в автомастерскую на территории БФВО по ул. Цеховой 58 г. Барнаула, куда на автомобиле "Тойота Камри" вслед за ними прибыли Косюк и Макаров. Оказавшись в гараже мастерской, Косюк, Кахцрикян, Каров, Полянский и Макаров, продолжая угрожать Игнатову применением обреза, т. е. насилия, опасного для жизни и здоровья, похитили принадлежащее потерпевшему имущество на общую сумму 4.300 рублей.

Установив в ходе хищения отсутствие при потерпевшем 120.000 рублей и узнав со слов Игнатова, что деньги в указанной сумме находятся в доме его родителей в г. Алейске, Косюк, Кахцрикян, Каров, Полянский и Макаров совершили в Алейске в тот же день покушение на их тайное хищение. Не найдя в доме родителей Игнатова денег, Косюк, Кахцрикян и Макаров вернулись в г. Барнаул в вышеуказанную автомастерскую. В тот же день, т. е. 13 июня 2001 года, около 17 часов, реализуя совместный преступный умысел, направленный на убийство потерпевшего по найму, и действуя согласно разработанного Косюком плана и по его указанию, Макаров для предупреждения о появлении посторонних лиц вышел на улицу из гаража автомастерской, а Кахцрикян, Каров и Полянский остались в его помещении, из погреба которого помогли выбраться Игнатову, положили того на пол лицом вниз, при этом Полянским с целью подавления возможного сопротивления со стороны потерпевшего были связаны веревкой руки и ноги последнего, а Кахцрикяном изготовлена удавка. Каров, в свою очередь, обмотал изготовленной удавкой шею Игнатова, с силой затянул ее, что привело к развитию механической асфиксии и наступлению смерти Игнатова на месте происшествия. Совершив убийство потерпевшего, Косюк, Кахцрикян, Каров, Полянский и Макаров вывезли труп Игнатова на автомобилях на объездную дорогу в районе п. Кирова г. Барнаула, где закопали его в прилегающем к дороге лесном массиве¹.

В ходе допросов свидетелей необходимо выяснить, как вел себя потерпевший с окружающими, легко ли завязывал знакомства, мог ли куда-либо пойти, поехать с незнакомыми или малознакомыми людьми. При допросе следует выяснить, в чем был одет потерпевший, признаки одежды². Важно в ходе допроса установить, какие обстоятельства предшествовали убийству.

¹Прокуратура Алтайского края. Уголовное дело № 67157. 2002 год.

²Криминалистическое описание внешности человека : учебное пособие / И. Ф. Виниченко, В. С. Житников, А. М. Зинин, М. Н. Овсянникова / под ред. В. А. Снеткова. Москва : ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 162.

Во время допроса должен быть задан вопрос об отношении потерпевшего к алкоголю наркотическим средствам, состоял ли он у нарколога на учете. Необходимо выяснить, какие места посещал потерпевший, с кем он там общался, как можно найти этих людей, маршруты передвижения потерпевшего на работу, учебу, культурно-развлекательные учреждения. Также в ходе допроса следует выяснить, пользовался ли потерпевший услугами такси, мог ли сесть в случайно остановленную машину.

По делам о безвестном исчезновении, в случае если потерпевший поступал в высшее учебное заведение, в ходе допроса необходимо выяснить, в какой именно вуз собирался, отдавали ли документы в приемную комиссию, посещали ли подготовительные курсы, где они находились. Представляющую интерес для следователя и оперативных работников информацию могут сообщить студенты учебного заведения. Так в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту исчезновения студенток Алтайского государственного технического университета было допрошено 2 тысячи студентов первого и второго курса, из которых 150 человек сообщили, что посещали вместе с пропавшими подготовительные курсы, общались с ними, дали характеризующие их сведения, которые были использованы при составлении психологического портрета потерпевших¹.

Вторая подситуация может складываться, когда допрос потерпевших происходит спустя значительное время после совершения убийства. В этой ситуации следователю необходимо знать и уметь применять психологические приемы, направленные на активизацию памяти. Например, с этой целью можно использовать метод хронометража. Его суть заключается в том, что в качестве точки отсчета избирается какое-либо памятное потерпевшему, свидетелю событие, время которого известно. Затем следователь предлагает допрашиваемому вспомнить, что он делал в этот день, последовательность его действий, их длительность и тем самым хронометрирует день до интересующего следствие момента².

¹Архив автора, принимавшего участие в расследовании этого дела в составе следственно-оперативной группы.

²Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 376.

Свидетелей по делам об убийствах следует подразделить на три группы, что важно для тактических приемов допроса: а) свидетели со стороны потерпевших; б) свидетели со стороны подозреваемых (обвиняемых); в) свидетели, не связанные ни с одной из сторон.

При допросе свидетелей со стороны подозреваемых (обвиняемых) могут также возникать как бесконфликтные ситуации, так и конфликтные. Бесконфликтные имеют место быть в случаях, когда данные лица дают объективные показания, которые подтверждаются другими материалами дела, и у следователя не возникает сомнений в их достоверности. Чаще указанные лица, находящиеся в дружеских, деловых, родственных или близких отношениях, стремясь помочь подозреваемому (обвиняемому), дают следователю ложные, оправдывающие его показания. В таких случаях могут возникать конфликтные ситуации допроса.

Разновидностями этих ситуаций могут быть ситуации, когда данные лица дают полностью ложные показания и ситуации, когда они дают частично ложные показания. Наиболее эффективным способом разрешения этих ситуаций, на наш взгляд, является предъявление доказательств, опровергающих их показания, разъяснением им норм УК РФ об ответственности за дачу ложных показаний. При подозрении на дачу ложных показаний этих лиц, оперативным работникам можно поручить провести комплекс оперативных мероприятий в отношении этих лиц (негласное наблюдение, прослушивание переговоров, получение информации от осведомителей) с целью изобличения их и побуждения к даче правдивых показаний.

А. А. Протасевич, В. А. Образцов рекомендуют в ходе допроса обращать внимание не только на содержание сообщаемых свидетелем сведений, но также осуществлять наблюдение за поведением допрашиваемого, анализировать невербальную информацию, исходящую от свидетеля¹.

Свидетели, в том числе по делам об убийствах, не всегда стремятся во время допроса сообщать следователю правдивые сведения. Свидетели опасаются, что их

¹Протасевич А. А., Образцов В. А. Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. С. 85–91.

будут часто вызывать в правоохранительные органы; стараются избежать затрат, связанных с приездом на допрос; опасаются за свою жизнь, здоровье, причем даже тогда, когда нет объективных данных об опасности¹. Родители могут скрывать случаи конфликтов с детьми, мужья, сожители не всегда сообщают о ссорах с женами, сожительницами. Если следователю известно, что допрашиваемое лицо осведомлено об определенных обстоятельствах, но не сообщает о них, необходимо установить, по какой причине это происходит. Если свидетель отдельные события забыл, необходимо помочь восстановить забытое путем постановки уточняющих вопросов².

Воздействие следователя должно быть направлено на актуализацию ведущих мотивов одного из видов направленности личности, результативность воздействия предполагает использование в первую очередь доминирующих источников активности личности³.

В ситуациях, когда следствие располагает прямыми или косвенными данными о личности убийцы, допрос свидетелей должен быть направлен на установление обстоятельств, подтверждающих причастность лица к убийству, в ситуациях, когда имеются косвенные данные о личности убийцы, в ходе допроса следует устанавливать факты, которые бы прямо изобличали подозреваемого в совершении преступления, а при отсутствии таковых, необходимо выяснять другие косвенные данные, которые бы, в совокупности с остальными, также подтверждали причастность лица к убийству. В ситуации полного отсутствия сведений о личности убийцы, задача следователя и оперативных работников в первую очередь состоит в поиске свидетелей, которые могли бы дать информацию о личности убийцы, либо

¹Косякова Н. С. Лжесвидетельство // Гос-во и право. 2001. № 4. С. 66.

²Сидоров В. Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. Москва : Российское право, 1992. С. 126 ; Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Москва : Экзамен, 2003. С. 183–216.

³Хайдуков Н. П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. С. 78 ; Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. Москва : Юридическая литература, 1965. С. 93.

информацию, которая послужит исходной базой для поиска преступника. В ситуациях, когда следствие располагает отдельными данными о личности убийцы, допрос должен быть направлен на получение недостающих сведений о преступнике. В ситуациях, характеризующих обнаружение трупа с признаками насильственной смерти, в ходе допросов свидетелей устанавливаются обстоятельства обнаружения трупа, видел ли кто-либо на месте обнаружения трупа или недалеко от него подозрительных лиц, перемещался ли труп, какие изменения внесены в обстановку и т. д.

К сожалению, следователи при проведении допросов свидетелей по делам об убийствах, допускают определенные ошибки. Наиболее распространенные из них это: неподготовленность следователя к допросу; избрание неверного предлога или повода для допроса, способа вызова; неумелое ведение допроса; ошибки в фиксации показаний; запись умозаключений в категорической форме; неправильное реагирование на телефонные звонки по ходу допроса, выбегание из кабинета; разглашение полученных при допросе сведений, переоценка значимости данных показаний; не достаточное применение видеозаписи и аудиозаписи¹.

Имеют место быть случаи, когда следователи переносят объяснения, полученные от свидетелей оперативными работниками в протоколы допросов свидетелей, фактически не проводя их допрос самостоятельно. Как представляется, устранение этих ошибок при проведении допросов по делам об убийствах, должно способствовать повышению качества и результативности этих следственных действий. В связи с повсеместным распространением в настоящее время компьютерных технологий, представляется, существует необходимость разработки уголовно-процессуальных и криминалистических рекомендаций по применению их в процессе расследования преступлений, в том числе и убийств. Например, использование компьютерной программы «Скайп» и подобных программ позволило бы проводить в

¹Васильев В. В., Усманов У. А. Практическое руководство следователя. Москва : Изд-во ПРИОР, 1999. С. 41 ; Попова О. А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки: предупреждение, выявление и исправление следователем: учебное пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2012. С. 57.

режиме реального времени допросы лиц, находящихся далеко от места расследования уголовного дела.

Опознание по делам об убийствах является одним из ключевых следственных действий. Несмотря на различные определения опознания, закрепленного в ст. 193 УПК РФ, суть его трактуется в целом одинаково¹. В настоящее время в связи с активным развитием технологий искусственного интеллекта перспективным является синтез нейронных сетей и фоторобота. В 2020 году МВД РФ разработало проект применения ИИ при составлении фоторобота для выявления признаков серийных преступлений. ИИ будет проводить анализ преступлений и выявлять общие признаки, также поможет выявлять особенности внешности подозреваемых на основании изучения биологических следов с места происшествия².

Предъявление для опознания заключается в создании условий для получения достоверной информации, основанной на «мысленном» образе устанавливаемой личности и объектов опознания³. Следователь должен просчитать сложившуюся следственную ситуацию. Не следует проводить опознание, когда лицо, в силу своих физических недостатков или состояния здоровья не сможет опознать объекты, когда опознаваемые объекты не имеют отчетливых индивидуальных признаков⁴.

¹Белкин Р. С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. Москва : Новый юрист, 1997. С. 153 ; Сидоров В. Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. Москва : Российское право, 1992. С. 137–138 ; Комиссаров В. И. Предъявление для опознания и допрос опознающих в уголовном судопроизводстве: состояние и перспективы развития // Известия вузов. Правоведение. 2001. № 4. С. 170 ; Россинская Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы : учебное пособие для вузов. Москва : ЮНИТИ – ДАНА, 1999. С. 211 ; Следственные действия. Криминалистические рекомендации / под ред. В. А. Образцова. Москва : Юрист, 1999. С. 166 ; Топорков А. А. Словесный портрет: практическое пособие. Москва : Юрист, 1999. С. 109.

²Билалов Р. Р., Сафаров В. Р. Использование синтеза нейронных сетей и фоторобота в криминалистике // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Москва, 30 декабря 2022 года / Алеф. Москва : Алеф, 2022. С. 77–80.

³Гинзбург А. Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике Москва : Форма Пресс, 1996. С. 128.

⁴Белкин Р. С., Лифшиц Е. М. Тактика следственных действий / Р. С. Белкин, Е. М. Лифшиц. Москва : Новый юрист, 1997. С. 153.

Приглашать опознающего должно лицо, не заинтересованное в исходе дела. На практике имеют место случаи, когда опознающие затрудняются опознать кого-либо из представленных лиц. В подобных случаях некоторые следователи начинают задавать наводящие вопросы, что является недопустимым. Бывают ситуации, когда опознающие в процессе опознания указывают на постороннее лицо, не имеющее никакого отношения к делу, то есть опознают ошибочно. Предотвращению ошибочного опознания, как справедливо отмечает В. А. Образцов, способствует четкая реализация тактических приемов допроса потенциального опознающего перед предъявлением ему для опознания другого человека¹.

В. В. Васильев, У. А. Усманов справедливо отмечают о том, что следует исключить при проведении опознания вероятность определения опознаваемого объекта посредством одежды, стрижки, иных данных, указывающих на его содержание под стражей². Предъявление для опознания по походке целесообразно производить в том месте, в котором происходило восприятие лицом данного человека, и в сходных условиях восприятия. Опознание по голосу следует проводить так, чтобы опознающий не видел внешности опознаваемого лица.

Распространенными ситуациями опознания по делам об убийствах являются такие, когда очевидцы, свидетели отказываются непосредственно опознавать подозреваемого (обвиняемого). Мотивируют такое поведение они, как правило, боязнью мести со стороны подозреваемого (обвиняемого) либо его соучастников или лиц из числа окружения. В таких случаях на практике проводят опознание в условиях, исключающих видимость опознаваемым опознающего. Развитие техники привело к появлению новых видов опознания. К числу таких опознаний можно отнести опознание по «фейсменеджеру» и видеозаписи. «Фейсменеджер» предназначен для автоматизированного сбора видеоизображений лиц с использованием видеокамеры и персонального компьютера³. При проведении опознания по

¹Следственные действия. Криминалистические рекомендации / под ред. В. А. Образцова. Москва : Юристъ, 1999. С. 172.

²Васильев В. В., Усманов У. А. Практическое руководство для следователя. Москва : Изд-во ПРИОР, 1999. С. 53.

³Багаутдинов Ф. Опознание // Законность. 1999. № 10. С. 19–23.

«фейсменеджеру» необходимо, чтобы перед опознающим на мониторе одновременно появлялись и сменялись изображения трех лиц без анкетных данных. В случае опознания по «фейсменеджеру» к протоколу должна быть приложена принтерная распечатка последней комбинации изображений всех трех лиц. Опознание по видеозаписи проводится в тех случаях, когда опознаваемого надо предъявить в движении, воссоздавая ситуацию, в которой его наблюдали, но непосредственное предъявление его нецелесообразно в интересах опознающего¹. При невозможности предъявления лица, подозреваемого в причастности к убийству, возможно проведение опознания по его фотографии и фототеке.

Перед непосредственным предъявлением трупа для опознания опознающего, особенно если это кто-либо из близких потерпевшему, необходимо психологически подготовить к этому следственному действию, с привлечением при необходимости психолога². При опознании трупа значительную ценность представляют признаки, которые обычно скрыты одеждой или иным образом (следы пломбирования зубов, родимые пятна, татуировки и т. д.)³.

15 мая 1999 года недалеко от станции Шпагино Алтайского края в лесополосе был обнаружен труп девочки с признаками насильственной смерти. Правильно организованное следователем в ходе проведения осмотра места происшествия опознание трупа позволило жителям станции опознать в погибшей Бондареву Ю.1986 г.р., которая пропала 8 мая 1999 года. Дело было раскрыто. В ходе проведенных следственных и оперативно-розыскных мероприятий был установлен житель станции Шпагино Куклин, который признался в убийстве Бондаревой и пояснил, что 8 мая 1999 года в вечернее время он, а также жители станции Язевских, Браун, Попов, Бондарева распивали спиртное в поле неподалеку от станции. Около

¹Бецуков А. Опознание по «фейсменеджеру» и видеозаписи // Законность. 2000. № 3. С. 29.

²Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск : Изд-во Иркутск. ун-та, 1983. С. 92.

³Корнев С. А. Криминалистика. Тактика : конспект лекций. Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2000. С. 39.

23 часов Попов, Браун, Язевских ушли на станцию. Оставшись наедине с Бондаревой, Куклин напал на нее, совершил насильственный половой акт, после чего задушил ее, труп спрятал в лесополосе, намереваясь позже уничтожить¹.

Часто возникают ситуации, когда после обнаружения не установленного трупа, возникает необходимость определить, кому он может принадлежать. В этих случаях следователи направляют отдельные поручения с описанием внешности обнаруженного трупа в информационные центры управлений внутренних дел, для проверки по учетам без вести пропавших. В случае совпадения признаков из информационных центров поступают соответствующие сообщения. В подобных случаях, по нашему мнению, также имеет место быть опознание. При расследовании изученных уголовных дел, ситуаций опознания по посмертной маске трупа не встретилось. Тактика такого опознания изложена многими авторами².

Следует разделить точку зрения Н. Н. Гапановича, С. И. Давыдова, В. В. Кальницкого, А. Е. Чечетина и др. авторов о том, что помимо следственного существует оперативно-розыскное отождествление личности³. Оно применяется при составлении ориентировок о пропавших, в которых указываются их физические характеристики, приметы внешности, одежды, помещается фотография. По изученным уголовным делам оперативно-розыскное отождествление личности применялось в основном для отождествления обнаруженных трупов, а также в целях установления возможных подозреваемых. Проведенное изучение уголовных дел показало, что опознание проводилось по 41 % дел, по 59 % дел не проводилось. В 42 % случаев для опознания предъявлялись подозреваемые (обвиняемые), по 3 % дел – свидетели, по 10 % дел – похищенные в процессе совершения преступления предметы, в 4 % случаев предъявлялись орудия, использовавшиеся убийцами при совершении преступления, по 28 % дел предъявлялись трупы погибших, по 13 % дел

¹Архив Алтайского краевого суда. 1999 год. Уголовное дело N 2–122.

²Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск : Изд-во Иркутск. ун-та, 1983. С. 94 ; Справочная книга криминалиста / под ред. Н. А. Селиванова. Москва : Изд-во НОРМА, 2001. С. 163.

³Гапанович Н. Н. Опознание в судопроизводстве. Минск : Изд-во БГУ, 1975. С. 165 ; Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под. ред. А. Е. Чечетина. Барнаул : БЮИ МВД России, 2003. С. 214–224.

– одежда, вещи потерпевшего. По 42 % дел объекты, предъявлявшиеся для опознания были опознаны. По 97 % дел, по которым проводилось опознание личности подозреваемых (обвиняемых), проводилось по признакам внешности, в том числе особым приметам. По 1 % дел по голосу. По 2 % дел проводилось опознание вещей, принадлежавших подозреваемому (обвиняемому). По 28 % дел трупы потерпевших опознавались по признакам внешности. По 9 % дел об убийствах при опознании применялось фотографирование. В остальных случаях технические средства фиксации не применялись.

К сожалению, в ходе осмотра места происшествия следователи не достаточно подробно описывают внешность обнаруженных неопознанных трупов, не используется методика словесного портрета, признаки внешности указываются поверхностно, не описывается одежда, ее состояние, повреждения и т. д. Трупы не всегда дактилоскопируются, что в последующем затрудняет идентификацию¹.

К числу наиболее распространенных нарушений при проведении опознаний относятся случаи, когда опознающему предварительно демонстрируется фотография опознаваемого лица. Подобные опознания никогда не имеют какого-либо доказательственного значения². Опознающие не всегда предварительно допрашиваются о признаках вещей, приметах лиц, опознание которых должно проводиться. В качестве статистов иногда приглашаются лица, существенно по приметам отличающиеся от опознаваемого лица, что также ставит под сомнение результаты данного следственного действия. Устранение указанных недостатков должно способствовать повышению эффективности и результативности опознания.

В соответствии со ст. 181 УПК РФ следственный эксперимент при расследовании уголовных дел проводится с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Проблема проведения следственного эксперимента

¹Исаенко В. Н. Идентификация неопознанных трупов // Законность. 2001. № 6. С. 27 ; Попова О. А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки: предупреждение, выявление и исправление следователем : учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 69.

²Бердичевский Ф. В., Кочаров Г. И., Степичев С. С. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на дополнительное расследование. Москва : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1968. С. 90.

освещена в работах О. Я. Баева, А. Р. Белкина, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, Ф. В. Глазырина, И. М. Лузгина, И. Х. МаксUTOва, А. Р. Ратинова¹.

По делам об убийствах следственный эксперимент позволяет проверить: могло ли быть причинено телесное повреждение при том взаиморасположении, в котором находились потерпевший и обвиняемый; способен ли признающий себя в убийстве, сориентироваться на месте, а также непосредственно на месте преступления и содействовать воссозданию обстановки, в которой совершалось убийство. Необходимо убедиться, что только следственный эксперимент может дать ответ на возникшие вопросы².

Ф. В. Глазырин пишет, что участие в следственном эксперименте подозреваемого, обвиняемого нередко приводит к оказанию на этих лиц сильного психологического воздействия, весь процесс проведения следственного действия, точность и наглядность опытов, неоспоримость результатов убеждают обвиняемого в необходимости дачи правдивых показаний³.

Важным условием успешного проведения следственного эксперимента по данной категории уголовных дел, является установление психологического контакта между участниками следственного действия, о чем верно отмечали Г. А. Зорин, А. Р. Ратинов, Н. И. Порубов⁴. При проведении следственного эксперимента с участием обвиняемого, необходимо уяснить его психологические особенности⁵.

¹Белкин А. Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. Москва : НОРМА, 1997. С.11– 25 ; Баев О. Я. Тактика следственных действий. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. С. 208.

²Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование / под ред. С. Г. Кехлерова. Москва : Спарк, 2001. С. 42.

³Глазырин Ф. В. Психология следственных действий : учебное пособие для вузов МВД СССР. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1983. С. 116–117.

⁴Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса : учебно-практическое пособие. Москва : ООО Изд-во Юрлитинформ, 2001. С. 232 ; Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. Москва : ООО Изд-во Юрлитинформ, 2001. С. 325 ; Порубов, Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. Москва : Изд-во БЕК, 1998. С. 41.

⁵Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого. Ленинград. : Изд-во ЛГУ, 1973. С.

Эксперимент должен проводиться в условиях, максимально приближенных к тем, которые существовали на момент события преступления¹. Проведение следственного эксперимента по делам об убийствах имеет свою специфику, обусловленную складывающимися следственными ситуациями по делу. *Следственные ситуации можно подразделить в зависимости от того, какие обстоятельства уголовного дела не выяснены и должны быть установлены, какими доказательствами следствие располагает, и какие еще необходимо получить, в зависимости от психологической обстановки, в которой протекает это следственное действие.*

Первая, когда свидетель согласен участвовать в эксперименте. В подобных случаях его проведение не вызывает затруднений у следователя, важно лишь обеспечить надлежащую организацию, так как, как показывает практика, если свидетелям приходится долго ждать, это вызывает негативную реакцию и может привести к нежеланию участвовать в эксперименте. *Вторая ситуация, когда свидетель отказывается участвовать в эксперименте, что может быть связано с боязнью мести со стороны преступников, не желанием являться в правоохранительные органы и в суд и т. п.* Разрешение возникшей ситуации во многом определяется тем, насколько следователь владеет методом убеждения, необходимо разъяснить ему, что его участие и объективное отношение к своим обязанностям позволит установить истину по делу, разоблачить опасного преступника, восстановить социальную справедливость. Не следует сразу говорить об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, так как лицо может согласиться участвовать в эксперименте, но будет давать не объективные показания.

В ситуации оказания психологического давления на следователя и других участников дела можно предложить следующий алгоритм разрешения. Прежде всего, необходимо установить, с чьей стороны оказывается давление (со стороны родственников, близких обвиняемых, их защитников). При оказании давления на свидетелей, других участников, данные факты должны быть проверены, при наличии достаточных оснований следует возбудить уголовное дело. После устранения

¹Лузгин И. М. Реконструкция в расследовании преступлений. Волгоград : Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. Волгоград, 1981. С. 37.

воздействия, следует убедить свидетелей, что им ничего не угрожает, их участие не повлечет неблагоприятных для них последствий.

При необходимости проведения следственного эксперимента с участием обвиняемого, могут возникнуть следующие ситуации. Первая, когда обвиняемый дает признательные показания, согласен на проведение следственного эксперимента. В этой ситуации проведение эксперимента не вызывает особых затруднений. Задачей следователя является поддержание психологического контакта с обвиняемым, чтобы избежать отказа от дачи показаний и ложных показаний. Поддержанию контакта способствует внимательное отношение к обвиняемому, его проблемам, но в то же время нельзя идти у него на поводу¹.

Вторая ситуация, когда обвиняемый дает ложные показания полностью или в части. Ее можно подразделить на две: 1) когда обвиняемый дает ложные показания полностью или в части и согласен на проведение эксперимента; 2) когда он дает полностью либо частично ложные показания и отказывается от проведения эксперимента. В первом случае следственный эксперимент может способствовать опровержению доводов обвиняемого, например, когда судебно-медицинский эксперт в ходе эксперимента скажет, что образование повреждений у потерпевшего, невозможно при обстоятельствах, указанных обвиняемым в ходе эксперимента. Во втором случае следует убедить объяснить обвиняемому, что эксперимент позволит проверить его версию об убийстве потерпевшего, в том числе о неумышленном лишении его жизни, так как нередко они заявляют, что его смерть наступила в результате роковой случайности (он его толкнул, потерпевший упал, ударился головой и т.п.). Важным условием является многократное повторение опытов, в ходе эксперимента, о чем правильно писали Н. А. Селиванов, В. А. Снетков². По изученным уголовным делам следственный эксперимент проводился по 11 % уголовных дел,

¹Саньков В. И. Установление и поддержание следователем психологического контакта с лицом, признавшимся в умышленном убийстве // Воронежские криминалистические чтения / под ред. О. Я. Баева. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2000. Вып. 1. С. 76.

²Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. Москва : ИН-ФРА-М, 1998. С. 289.

по 89 % дел эксперименты не проводились. По 13 % дел эксперименты проводились с участием подозреваемого (обвиняемого), по 2 % дел с участием свидетелей. По делам об убийствах, в ходе расследования которых проводились следственные эксперименты, основным техническим средством фиксации их хода и результатов явилось фотографирование – 98 %, по 2 % дел помимо фотографирования составлялись планы и схемы. По 5 % дел, по которым проводились следственные эксперименты, в ходе последних была установлена возможность совершения какого-либо действия, в 9 % случаев исследовался механизм слеодообразования. Результаты эксперимента подлежат обязательной оценке. Отрицательный результат следственного эксперимента носит категорический характер, т.е. позволяет прийти к достоверному выводу, что данный факт не мог иметь место¹.

Уголовно – процессуальный кодекс РФ предусматривает такое следственное действие, как проверка показаний на месте. Вопросу организации и тактике проверки показаний на месте уделяли внимание такие ученые-криминалисты, как А. Н. Васильев, А. Р. Ратинов, А. П. Рыжаков, Л. А. Соя-Серко, В. Н. Уваров, М. Н. Хлынцов и др.². Она позволяет решить вопрос о причастности лица к убийству.

Следователи, зачастую, начинают проведение проверки показаний обвиняемого непосредственно после того, как последний был доставлен на место совершения преступления, и ограничиваются показаниями обвиняемого о том, какие действия он совершал на месте преступления, а также демонстрацией им этих действий. Такой подход, по - нашему мнению, является не совсем верным.

Перед проведением проверки показаний у обвиняемого необходимо выяснить, каким путем он прибыл на место совершения убийства, после этого совместно с ним проследовать по этому пути, вплоть до места убийства или сокрытия

¹Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. Москва : НОРМА, 2000. С. 646.

²Уваров В. Н. Проверка показаний на месте. Москва : ВЮЗИ, 1982. С. 11–12 ; Рыжаков А. П. Следственные действия (понятие, виды, порядок производства). Москва : Контракт, Инфра-М, 2001. 114 с. ; Хлынцов М. Н. Проверка показаний на месте. Саратов : Саратов. юрид. ин-т, 1971. С. 82 ; Цыпленкова Е. В. Некоторые вопросы следственной проверки показаний обвиняемого // Актуальные проблемы следственной деятельности: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 65.

труппа. Можно согласиться с мнением А. Р. Ратинова о том, что следователь, выслушивая соответствующие сообщения, наблюдая за демонстрацией различных действий, воспринимая указанные при этом объекты, глубже вникает в суть произошедшего, лучше уясняет даваемые объяснения, что облегчает оценку истинности или ложности сообщаемой ему информации¹.

Проверка показаний по делам об убийствах имеет свою специфику, обусловленную тем, что ее содержание определяется различными складывающимися ситуациями. Проведение проверки показаний на месте должно быть направлено на выяснение всех элементов, составляющих криминалистическую характеристику рассматриваемого вида преступлений.

Необходимо установление психологического контакта с обвиняемым². Как правильно отмечает А. Р. Ратинов, «правомерное психическое влияние само по себе не диктует конкретное воздействие, не требует того или иного содержания, а, вмешиваясь во внутренние психологические процессы, формирует правильную позицию человека ... и лишь опосредованно приводит к выбору определенной линии поведения³».

При проверке не следует ограничиваться только пояснениями самого лица, следует задать вопросы, касающиеся других обстоятельств, не указанных лицом⁴. Целесообразно, чтобы подозреваемый, обвиняемый, свидетель не только давали

¹Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. Москва : Изд-во Юрлитинформ, 2001. 333 с.

²Дулов А. В. Судебная психология : учебное пособие для юрид. ин-тов и фак. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Вышэйш. школа, 1975. С. 107 ; Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. Москва : Юрлит, 1976. С. 12 ; Коновалова В. Е. Психология в расследовании преступлений. Харьков : Вища шк. Изд-во при Харьков. ун-те, 1978. С. 117 ; Тришина Н. Т. Проверка показаний на месте: психологические аспекты // Вестник криминалистики. Вып. 2 (34). Москва, 2010. С. 102 ; Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. Москва : Наука, 1970. С. 189 ; Коновалова В. Е. Психология в расследовании преступлений. Харьков : Вища шк. Изд-во при Харьков. ун-те, 1978. С. 117 ; Тришина Н. Т. Проверка показаний на месте: психологические аспекты // Вестник криминалистики. Вып. 2 (34). Москва, 2010. С. 102; Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. Москва : Наука, 1970. С. 189.

³Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей : учебное пособие Москва : Высш. школа МООП СССР, 1967. С. 163 ; Сокиран Ф. М. О психологическом воздействии при допросе / Ф. М. Сокиран // Тактика, методика и психология расследования тяжких преступлений. – Волгоград, 1994. – С. 75

⁴Хлыщев М. Н. Проверка показаний на месте. Саратов : Саратов. юрид. ин-т, 1971. 82 с.

пояснения, но и наглядно демонстрировали действия, что позволяет как самому следователю, так и другим участникам этого следственного действия более четко представить картину совершенного преступления, понять его механизм, способ совершения. В процессе проверки целесообразно использовать манекен, изображающий потерпевшего. В ходе проверки показаний на месте могут быть обнаружены ранее неизвестные следы и труп потерпевшего.

Следует остановиться на особенностях фиксации обнаруженных новых доказательств. Л. А. Соя-Серко предлагает следующее решение этого вопроса: а) перерыв проверки показаний на месте и проведение необходимых следственных действий – осмотра, допроса, эксперимента и т. д.; б) предварительная фиксация (без перерыва проверки показаний) с последующим процессуальным оформлением путем проведения соответствующих следственных действий; в) внесение соответствующих данных в протокол проверки показаний на месте в полном объеме, что не исключает при необходимости проведения в дальнейшем других следственных действий¹.

По мнению Н. Власенко, следует прервать проверку показаний на месте или проводить необходимые следственные действия одновременно с ней². Мы присоединяемся к мнению Н. Власенко. Необходимо следить за поведением лица, чьи показания проверяются, обращать внимание на жестикуляцию, наличие улик поведения, которые могут свидетельствовать об осведомленности лица об обстоятельствах, в связи с которыми проводится проверка³.

Изучение материалов уголовных дел об убийствах показало, что по раскрытым уголовным делам в 91 % случаев проводилась проверка показаний с участием подозреваемого, обвиняемого. По 2 % дел проводилась проверка с участием свидетелей. По 7 % дел проверка показаний на месте не проводилась. По 74 % дел про-

¹Соя-Серко Л. А. Проверка показаний на месте : методическое пособие / отв. ред. А. Р. Ратинов ; Прокуратура СССР. Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Москва, 1962. С. 120–121.

²Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 6. С. 17.

³Пиз Аллан Язык телодвижений. Н-Новгород : Изд-во Ай Кью, 1992. С. 53.

верка показаний проводилась с участием судебно-медицинских экспертов, экспертов-криминалистов. По 26 % дел она проводилась следователями без участия указанных специалистов. По 86 % дел в ходе проверок показаний на месте ранее данные показаний были подтверждены, по 4 % дел – частично подтверждены, по 4 % дел в ходе проверок были обнаружены новые вещественные доказательства, по 6 % дел в ходе проверок удалось обнаружить трупы потерпевших. По 80 % дел в ходе проверок показаний на месте применялось фотографирование, по 20 % – видеозапись. По 73 % дел к протоколу проверки прилагались схемы, по 27 % дел схемы не составлялись.

На практике при проведении проверки показаний на месте следователями допускаются ошибки, на что обращает внимание В. И. Саньков¹. Изучение протоколов проверок показаний на месте по делам исследуемой категории, позволило выявить следующие наиболее распространенные ошибки: явно недостаточно проводится проверка показаний на месте со свидетелями; не выясняется, каким путем проверяемое лицо прибыло на место происшествия, каким путем его покинуло; показания проверяемых заносятся в протокол поверхностно, не детализируются; недостаточно используется видеозапись; видеосъемка проводится не качественно, что позволяет адвокатам оспаривать ее точность; не всегда лицу, чьи показания проверяются, предлагается показать, какие действия оно совершало на месте происшествия. Представляется, что устранение этих недостатков позволит повысить качество и эффективность расследования данной категории убийств.

Раскрытие и успешное расследование убийств, невозможно без взаимодействия следователя с оперативными работниками. Нередко информация, полученная в ходе проведения ОРМ, составляет так называемую группу «ориентирующих материалов», которые используются при выборе тактики следственных действий².

¹Саньков В. И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2003. С. 19.

²Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступления // Москва : Юридическая литература, 1991. С. 110 ; Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация /

Четкое взаимодействие следователя и органов дознания особенно важно на первоначальном этапе расследования, когда убийца еще не установлен и неизвестны многие важные обстоятельства совершенного убийства.

С целью розыска и задержания убийц работники органов дознания могут организовать преследование преступника по оставленным им следам, провести заградительные мероприятия, препятствующие выезду убийцы из района совершения преступления, организовать наблюдение и засады в местах, где может появиться разыскиваемый, создать поисковую группу с участием очевидцев для розыска убийцы и т. п.

Особенностью проведения оперативно-розыскных мероприятий по делам об убийствах является необходимость соблюдения конспиративности¹.

В настоящее время остро стоит проблема повышения эффективности использования криминалистических учетов по делам об убийствах². Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что сближения между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью в достижении единой цели не только не произошло, а напротив, их правовой и организационно-тактический разрыв существенно увеличился, что отрицательно сказывается на результатах борьбы с преступностью³. Во многом это связано с несовершенством законодательства, регулирующего реализацию результатов ОРД в уголовном процессе, что,

под ред. С. А. Овчинского, В. С. Овчинского. Москва : ИНФРА-М, 2000. С. 59 ; Шананин М. Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий // Вестник криминалистики. Вып. 3 (19). Москва, 2006. С. 85.

¹Александров А. И., Бурданова В. С., Владимиров В.Ю. Особенности расследования убийств, совершенных по найму : учебно-методическое пособие / под ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 30–32.

²Александров А. И., Бурданова В. С., Владимиров В.Ю. Особенности расследования убийств, совершенных по найму : учебно-методическое пособие / под ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 32 – 33 ; Мамурков В. А. Криминалистические аспекты системно-структурного подхода в исследовании объектов судебных экспертиз : монография. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад, 2001. С. 135–136 ; Беляков А. А., Усманов Р. А. Состояние, проблемы и перспективы развития криминалистической регистрации в России : учебное пособие. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2001. С. 111.

³Замылин Е. И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 3 (31). Москва : 2009. С. 117–118.

в частности, выражается: 1) в несогласованности уже действующих норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законов; 2) в отсутствии четкого нормативно-закрепленного алгоритма передачи оперативных данных лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, а также использования уже предоставленных оперативных материалов¹.

На практике нередко применяется проведение опроса на полиграфе, результаты которого являются основаниями выдвижения версий о причастности или непричастности лица к убийству, об осведомленности лица о событии убийства, о достоверности или ложности сообщаемых им сведений².

При этом при проведении опроса на полиграфе, как отмечается в криминалистической литературе, необходимо учитывать особенности психических состояний опрашиваемого, например, состояние реминисценции. Ю. И. Холодный отмечает «Осуществление проверки человека на полиграфе всегда происходит при определенном психическом напряжении. Именно это заставляло исследователей при построении «теорий полиграфа» отдавать эмоциям определяющую роль³.

Изучение дел об убийствах, по которым удалось установить убийц показало, что по 64 % дел решающее значение для раскрытия преступления имели оперативно-розыскные мероприятия органов дознания, по 7 % дел – задержание преступника иными сотрудниками полиции, по 1 % дел – задержание убийцы соседями потерпевшего, по 1 % дел значение для раскрытия имели показания потерпевших о приметах преступника, по 8 % дел – показания свидетелей-очевидцев, по 1 % дел удалось установить убийцу в ходе расследования по другому уголовному делу,

¹Аменицкая Н. А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих ОРД, в раскрытии и расследовании преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2006. С. 4.

²Пеленицын, А. Б., Сошников А. П., Жбанкова О. В. Так что же все-таки определяет полиграф ? // Вестник криминалистики. Вып. 2 (38). 2011. С. 17.

³Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы // Вестник криминалистики. Вып. 2 (14). Москва, 2005. С. 47– 55 ; Пеленицын, А. Б., Сошников А. П., Жбанкова О. В. Так что же все-таки определяет полиграф? // Вестник криминалистики. Вып. 2 (38). 2011. С. 17 ; Центров Е. Е. О некоторых психологических и криминалистических аспектах психофизиологических исследований на полиграфе. Память и её значение (статья первая) Е. Е. Центров // Вестник криминалистики. Вып. 2 (42). М, 2012. С. 25.

также по 1 % удалось раскрыть преступление благодаря разоблачению инсценировки, в 7 % дел имелись явки убийц с повинной, по 9 % дел убийства удалось раскрыть благодаря сообщениям граждан о приметах преступника и его возможном местонахождении.

По оперативно – розыскным каналам следователь может получить различные сведения об объектах и предметах, которые могут нести доказательственную информацию; сведения о подозреваемых лицах; ориентирующие данные об обстоятельствах, определяющих тактические приемы собирания доказательств; сведения, содействующие правильной оценке доказательств; способах, месте и времени совершения преступлений, психологии преступника и др.¹

Взаимосвязанные совместными целями и задачами следователь и работники уголовного розыска должны действовать на основе общей программы, относящейся ко всему процессу расследования либо к его относительно локализованному этапу. Общая программа расследования может быть дифференцирована на подпрограммы, в том числе соотносимые со спецификой деятельности выполняющих их участников общей программы, а также с характером сложившейся ситуации расследования².

В. И. Шиканов правильно отметит, что при планировании и проведении оперативных мероприятий необходимо представлять их следственную и судебную перспективу, предусматривать пути легализации оперативной информации³. Г. А. Кокурин отмечает, что задачей следователя является сбор через оперативных работников как можно большей информации о преступлении с целью ее дальнейшей проверки⁴.

¹Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. Москва : Юристъ, 1996. С. 200 ; Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 272.

²Исаенко В. Н. Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств // Российский следователь. 2003. № 5. С. 23.

³Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного-судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1978. С. 137.

⁴Кокурин Г. А. Значение ситуационных факторов для организации взаимодействия следователей и оперативных работников // Актуальные проблемы следственной деятельности : межву-

Исходя из этого, представляет практический интерес вопрос о наиболее эффективных формах такого взаимодействия¹.

Специфика расследования дел об убийствах такова, что для их раскрытия приходится использовать все формы (процессуальные и непроцессуальные) взаимодействия. Так, на вопрос, какие формы взаимодействия следственных органов и органов дознания чаще всего используются при расследовании дел об убийствах 25,5 % следователей (35 % оперативных работников) назвали отдельные поручения, 21,8 % следователей (20 % оперативных работников) назвали составление совместных планов следственно-оперативных мероприятий, 24,6 % следователей (15 % оперативных работников) совместные совещания, 8,1 % следователей (19 % оперативных работников) – обмен полученной в ходе проведения следственных действий и оперативных мероприятий информацией, 20 % следователей (11 % оперативных работников) – сочетание вышеназванных форм взаимодействия.

Изучение дел об убийствах показало, что при расследовании таких дел использовались следующие формы взаимодействия: создавалась следственно-оперативная группа (ныне следственная группа, ст. 163 УПК РФ) по 11 % дел; составлялись планы совместных следственно-оперативных мероприятий по 8% дел; направлялись отдельные поручения оперативным работникам по 65 % дел; проводились совместные совещания по 5% дел; по 11 % дел имело место сочетание форм взаимодействия. По не раскрытым уголовным делам следственно-оперативные группы создавались по 3 % дел; совместные планы составлялись по 17 % дел; отдельные

зовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 57 ; Луговик В. Ф., Давыдов С. И., Пономаренко О. Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения : монография Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С. 110 ; Шананин М. Г. Тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург : С.-Петерб. юрид. ин-т генер. прокуратуры РФ, 2004. С. 125–133.

¹Нечаев В. В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания. Москва : Юрлитинформ, 2007. С. 107 ; Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. Москва : Изд-во НОРМА, 2000. С. 495–498.

поручения направлялись по 34 % дел. Совместные совещания проводились по 1 % уголовных дел. В 45 % случаев формы взаимодействия сочетались.

На практике имеет место формальное отношение оперативных работников к своим обязанностям, когда, например, отдельные поручения следователей либо вообще не исполняются, либо оперативные работники ограничиваются написанием справок о том, что исполнить поручение не представилось возможным либо была проведена оперативная работа, без указания на то, какая именно, и информации, представляющей интерес, получено не было. В некоторых случаях следователи дают оперативным работникам отдельные поручения общего характера¹. В. М. Быков правильно отмечает, что оперативные работники рассматривают их как проявление формализма, исходящего из желания избежать возможных упреков со стороны руководителей². Имеет место несогласованность действий органов предварительного следствия и органов дознания, когда следователи не знают, какие мероприятия осуществляют оперативные работники, а они, в свою очередь, не знают, какие следственные действия проводит или собирается провести следователь. На качестве взаимодействия сказывается и отсутствие необходимых технических средств, позволяющих своевременно и более эффективно проводить следственные действия и оперативные мероприятия.

По мнению В. Н. Исаенко, характер взаимодействия, его направленность и содержание определяются: а) характером полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий информации; б) этапом расследования и решаемыми при этом задачами; в) сложившейся к началу данного этапа обстановкой расследования, т. е. следственной ситуацией; г) достаточностью для решения задач взаимодействия наличных сил следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений.

¹Гавло В. К., Корчагин А. А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство : монография. Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2006. С. 221–222.

²Быков В. М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск : Ом. высш. школа милиции, 1976. С. 23.

Взаимодействие имеет специфику и в зависимости от вида убийства. Важным условием повышения эффективности взаимодействия является установление и соблюдение сроков исполнения поручений следователя.

Еще одной проблемой является качество исполнения поручений следователя, поскольку УПК РФ процессуальных гарантий по этому вопросу не содержит. В ст. 157 УПК РФ не указан срок исполнения поручения. Е. И. Замылин, мнение, которого мы разделяем, отмечает «Анализ практики свидетельствует, что выполнение оперативными работниками поручений следователя по проведению отдельных следственных действий ожидаемого результата, как правило, не дает из-за несвоевременности и низкого качества их исполнения¹.»

Это происходит из-за того, что перечень следственных действий п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, остается открытым. Поэтому на практике возникает вопрос: какие именно следственные действия, и в каком объеме могут быть поручены органу дознания?

Следователь сам решает, что он поручит органу дознания. По нашему мнению решением этой проблемы может являться: 1) закрепление в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ закрытого перечня следственных действий, которые следователь поручает органу дознания; 2) весь перечень следственных действий закрепить довольно трудно, при этом могут возникнуть исключительные случаи, когда у следователя возникнет необходимость поручить органу дознания определенное следственное действие. Поэтому необходимо закрепить в законе условия, при которых следователь мог бы поручать органу дознания следственные действия, когда он сам не может их выполнить.

Розыск по поручению следователя лиц и объектов по делам об убийствах, приостановленных производством. Данную процессуальную форму выделяет Т. В. Аверьянова и Р. С. Белкин. Это право следователя закреплено в пункте 4 ча-

¹Замылин Е. И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 3 (31). Москва, 2009. С.122–123.

сти 2 статьи 38 УПК РФ. Работа со специалистом заключается в том, что следователь или дознаватель не всегда могут обладать достаточными познаниями для решения каких-то отдельных вопросов, либо им необходимо применить определенные научно-технические средства.

Что касается образования следственно-оперативной группы, как процессуальной формы взаимодействия, то следователь стоит во главе данной группы и является ее руководителем. Но при этом не надо забывать о том, что у органа дознания есть свой руководитель, поэтому правильнее говорить о том, что в данной оперативной группе, как бы "негласно" существует два руководителя, при этом нигде четко не закреплены их полномочия.

Так, на вопрос является ли взаимодействие с органами дознания надлежащим, если нет, то почему, 59 % опрошенных следователей ответили, что да, является надлежащим, 22,7 % ответили, что нет, 13,8 % ответили, что не всегда, 4,5 % ответили, что по каждому делу взаимодействие складывается индивидуально.

Среди причин ненадлежащего взаимодействия следователи назвали: «со стороны оперативных работников игнорируются, не соблюдаются сроки исполнения отдельных поручений; отсутствие общего интереса в доведении дела до суда, нужна только карточка о раскрытии преступления; из-за большого объема работы не получается сконцентрировать усилия на одном деле; сотрудники уголовного розыска после установления подозреваемого не хотят оказывать дальнейшее оперативное сопровождение; все зависит от индивидуальных качеств оперативных работников».

В то же время, по мнению 85 % опрошенных оперативных работников взаимодействие является надлежащим, и только, по мнению 15 % – нет. Также на качество взаимодействия оказывают влияние недостатки организации взаимодействия, особенно на первоначальном этапе расследования.

Следователи при расследовании убийств зачастую сталкиваются с трудностями в собирании доказательств, установлении личности преступника. В этом

направлении проведены интересные исследования Р. Л. Ахмедшина, Г. А. Зорина, Е. Е. Космодемьянской¹, А. А. Протасевича².

Положительным моментом является то, что в работах даются общие рекомендации составления психологического облика преступника. Однако еще недостаточно разработан вопрос о составлении психологического облика неизвестного преступника применительно к конкретным видам преступлений, в частности убийств.

Из 800 изученных уголовных дел только по одному назначалась психолого-психиатрическая экспертиза, направленная на составление психологического облика возможного преступника. Это, на наш взгляд, является существенным упущением в расследовании, устранение которого позволит повысить раскрываемость этой категории дел и качество их расследования.

В криминалистической науке проблеме использования специальных познаний при расследовании преступлений уделено внимание в работах А. Ю. Головина³, И. Н. Горбулинской⁴, А. М. Зинина⁵, Я. В. Комиссаровой⁶, О. Н. Коноваловой⁷

¹Ахмедшин Р. Л. О содержании структурообразующего фактора психолого-криминалистической характеристики личности преступника // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. статей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 142 ; Космодемьянская Е. Е. Психологический «профиль» преступника: проблемы прогноза // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства : сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 149 ; Зорин Г. А. Криминалистическая методология. Минск : Амалфея, 2000. 608 с.

²Протасевич А. А. Серийные преступления, сопряженные с насилием, как объект криминалистики. Иркутск, 1999. С. 23.

³Головин А. Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. Тула : Тульский государственный университет, 2002. С. 414.

⁴Горбулинская И. Н. Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования) : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул : Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел России, 2007. С. 255.

⁵Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – Москва : Право и закон ; Юрайт-Издат, 2002. С. 320.

⁶Комиссарова Я. В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве. Москва : Юрлитинформ, 2010. С. 192.

⁷Коновалова О. Н. Убийство: искусство расследования : монография. Харьков: Факт, 2001. С. 79.

и др. Актуальной проблемой является совершенствование существующих экспертных методик и создание новых, а также ознакомление следственных работников с новыми возможностями экспертных подразделений. Проблемой, на наш взгляд, является то, что следователи ограничиваются зачастую назначением традиционных экспертиз (трасологических, судебно-биологических, баллистических, судебно-медицинских и т. д.).

По данным ГУ МВД РФ по Алтайскому краю, В 2019 году было проведено 62426 тыс. следственных действий с участием экспертов, 24671 тыс. осмотров мест происшествий с участием экспертов, выполнено 31741 тыс. экспертиз. В 2020 году было проведено 60829 тыс. следственных действий с участием экспертов, 21437 тыс. осмотров мест происшествий с участием экспертов, было проведено 33846 тыс. экспертиз¹.

Это указывает на то, что следователи не используют все возможности экспертиз по выявлению следов преступлений, и не проводят новые виды экспертиз с применением современных достижений науки и техники, позволяющие исследовать, в том числе, нетрадиционные следы преступлений.

Одним из условий успешного расследования дел об убийствах является знание и использование следователями современных направлений экспертных исследований. К числу таких направлений можно отнести судебно-лингвистическую экспертизу, судебно компьютерно-техническую экспертизу, одорологическую экспертизу, судебно-психологическую экспертизу в отношении потерпевшего – пост-виктимологическая экспертиза, экспертиза по исследованию изображений в различных формах и видах, зафиксированных на разных носителях, экспертиза мультимедиа технологий².

¹Данные ГУ МВД РФ по Алтайскому краю по состоянию на 01.04.2021 года.

²Телегина Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : монография. Москва : Изд-во Юрлитинформ, 2010. С. 56 – 68 ; Виноградов, И. В., Кочаров Г. И., Селиванов Н. А. Экспертизы на предварительном следствии. Москва : Юридическая литература, 1967. С. 85.

В-первую очередь по делам об убийствах обязательно проводится судебно-медицинская экспертиза¹. С помощью рассматриваемой экспертизы решаются в основном три серии вопросов - касающихся потерпевшего, обстоятельств убийства и преступника.

Подчас ключевую роль в расследовании играет установление судебно-медицинским экспертом личности потерпевшего. По останкам трупа, особенно костным, в частности конечностям, эксперт может определить возраст и половую принадлежность покойного. Обнаруженные судебно-медицинским экспертом при вскрытии трупа признаки заболеваний, перенесенных операций, полученных когда-то травм помогают следователю выдвинут версии, какую категорию граждан необходимо подвергнуть проверке.

Большое значение для успешного раскрытия убийств в случаях обнаружения скелетированных трупов имеет медико-криминалистическая экспертиза, в ходе которой проводится реконструкция внешности по черепу. Судебные медики пользуются методом М. М. Герасимова - пластического восстановления лица по черепу. Н. Н. Китаев, А. Н. Архипова, мнение которых мы разделяем, говорят о необходимости внедрения в экспертную практику России новой медицинской технологии, посвященной разработке остеометрического метода установления морфологического статуса индивида на основе костного материала различной степени сохранности, в том числе – по изолированным костям и их фрагментам, подвергшимся сожжению².

Важное значение по делам об убийствах имеет судебно-биологическая экспертиза. В настоящее время одним из наиболее эффективных видов исследований биологических объектов является «геномная» или «генетическая дактилоскопия³». В. А. Мамурков отмечает «...при генетических исследованиях нет необходимости

¹Виноградов И. В., Кочаров Г. И., Селиванов Н.А. Экспертизы на предварительном следствии. Москва : Юридическая литература,1967. С. 85.

²Китаев Н. Н., Архипова А. Н. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы в ситуациях, когда труп потерпевшего не обнаружен или был уничтожен // Вестник криминалистики. Вып. 3 (35). Москва, 2010. С. 46.

³Алымов Д. В. Об использовании следов биологического происхождения для криминалистической идентификации личности // Вестник криминалистики. Вып. 3 (35). 2010. С. 48–49.

сравнивать кровь с кровью, сперму со спермой, волосы с волосами и т. п., так как ДНК во всех органах и тканях одного человека имеет одинаковую структуру¹.»

Одним из направлений увеличения раскрываемости убийств является, на наш взгляд, создание в РФ единой базы ДНК всех жителей РФ. Проведенное исследование показало, что в некоторых случаях именно ДНК-исследования играют решающую роль в раскрытии убийств.

В настоящее время большое значение для успешного раскрытия и расследования убийств приобретают новые их виды. В современных условиях проблемой является поиск и использование в качестве доказательств в процессе расследования информации, содержащейся в памяти ЭВМ, а также средствах мобильной связи².

Так, П. В. Мочагин, М. К. Каминский предлагают выделять в качестве самостоятельных, наряду с материальными и идеальными следами, виртуально-информационные следы³, А. Г. Филиппов возражает, указывая, что «каждый человек может непосредственно наблюдать их в виде текста или изображения на дисплее компьютера, значит, это не новый, третий вид следов, а всего лишь одна из разновидностей следов материальных⁴.»

Актуальным является активное использование компьютерных технологий при расследовании убийств. Например, посредством электронной почты может осуществляться оперативный обмен информацией между сотрудниками правоохранительных органов, проводиться оперативные совещания посредством ви-

¹Мамурков В. А. Криминалистические аспекты системно-структурного подхода в исследовании объектов судебных экспертиз : монография. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад, 2001. С. 123 ; Мамурков В. А. Основы геномной дактилоскопии : учебное пособие. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад, 2001 С. 46.

²Мальцев И. С. Анализ информации, полученной от операторов сотовой связи вывел на след преступника // Предварительное следствие. Выпуск 2 (20). Москва, 2013. С. 31–35 ; Иванов Н. А. Использование компьютерных доказательств при расследовании убийств // Российский следователь. 2009. № 24. С.2–4.

³Мочагин П. В., Каминский М. К. Виртуально-информационный процесс отражения следообразований как новое направление в криминалистике // Вестник криминалистики. Вып. 3 (47). Москва, 2013.С.51–57.

⁴Филиппов А. Г. Заметки на полях (о статье П. В. Мочагина и М. К. Каминского «Виртуально-информационный процесс отражения следообразований как новое направление в криминалистике») // Вестник криминалистики. Вып. 3 (47). Москва, 2013. С. 58–59.

деосвязи, реализовываться взаимодействие с представителями правоохранительных структур других регионов, стран, что позволяет экономить время, обеспечивать более быстрое расследование уголовного дела.

Внедрение компьютерных технологий в правоохранительную деятельность обуславливает необходимость внесения соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, в частности в ст. 74 УПК РФ, включив в качестве доказательств электронные документы¹. Информация, содержащаяся в средствах сотовой связи, является отражением событий, действий лица, происходивших в интересующий следователя период времени. Таким образом, в современных условиях одним из перспективных направлений развития криминалистики является криминалистическая кибернетика, о необходимости которой писал Н. С. Полевой².

В процессе раскрытия и расследования дел об убийствах в случаях изъятия аудиозаписей, видеозаписей в процессе проведения следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, возникает необходимость проведения экспертиз с целью идентификации голоса человека, содержащегося в записи. В ситуациях, когда в результате проведения фоноскопической экспертизы удается установить принадлежность голоса на записи конкретным подозреваемым (обвиняемым), они, соглашаясь с тем, что голос действительно принадлежит им, начинают утверждать, что следователем неправильно истолкован смысл речи. В этих условиях в качестве положительного примера можно привести опыт прокуроров-криминалистов Тюменской области по назначению семасиологической экспертизы (семасиология – наука о значении слов). Данная экспертиза позволяет определить роль каждого участника группы не только по отношению к потерпевшим, но и между собой.

¹Миронова С. Н. Использование возможностей сети Интернет при рассмотрении гражданско-правовых споров : монография Москва : Волтерс Клувер, 2010. С. 49–50.

²Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. Москва : Изд-во МГУ, 1989. С. 49 ; Козинкин В. А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи : монография. Москва : Изд-во Юрлитинформ, 2010. С. 29.

В ходе следствия по делам об убийствах нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда после дачи признательных показаний, подозреваемые (обвиняемые) затем от них отказываются, чаще всего, ссылаясь на воздействие со стороны сотрудников правоохранительных органов или на то, что находились в состоянии временного психического расстройства. В этом случае подобная версия подозреваемого (обвиняемого) может быть опровергнута соответствующим комплексом следственных действий. Во-первых, необходимо после каждого признательного показания обвиняемого и подозреваемого проводить медицинское освидетельствование на предмет отсутствия телесных повреждений. Во-вторых, в ходе допросов с признанием лицом своей вины и осмотров с участием обвиняемого применять видеозапись. По этим видеозаписям необходимо назначать психолого-психиатрические экспертизы.

Также в таких ситуациях помощь следователю может оказать судебно-речеведческая экспертиза, проводимая экспертами-лингвистами, которая позволяет определять, например, содержит ли то или иное слово, выражение оскорбление, угрозу¹. Существенную помощь в расследовании оказывает психолого-психиатрическая экспертиза, направленная на составление психологического портрета неизвестного убийцы.

Существенную помощь в отыскании подобных следов в настоящее время могут оказать экспертиза микроследов и микрочастиц, микроволокон, которые могли остаться незамеченными, ну и что главное, не уничтоженными преступниками².

К сожалению, при назначении экспертиз, в том числе по делам об убийствах, следователями допускаются ошибки: – эксперту не были предъявлены все необходимые объекты, что привело к неполноте или необъективности заключения; – не

¹Росинская Е. Р. Развитие новых судебных экспертиз и подготовка специалистов // Закон. 2005. № 6. С. 104.

²Комиссаров В. И., Булаева О. В. Особенности расследования убийств, совершенных по найму Москва : Юрлитинформ, 2009. С. 119 ; Вершицкая Г. В. Объекты волокнистой природы как источник розыскной и доказательственной информации // «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14–15 февраля 2007 г.) : материалы Международной научно-практической конференции. Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 527– 528.

приняты меры к назначению дополнительной или повторной экспертизы при наличии к тому оснований; – не назначена комплексная экспертиза при наличии потребности в специальных познаниях, относящихся к разным отраслям науки и техники; – обвиняемый не ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы; – в постановлении о назначении экспертизы неполно отражены обстоятельства преступления, что помешало эксперту выдвинуть и проверить все необходимые экспертные версии; – перед экспертом не поставлены необходимые вопросы, что привело к односторонности или неполноте заключения эксперта; – нарушены права обвиняемого при назначении и производстве экспертизы; – иные нарушения процессуального порядка назначения экспертизы¹.

Следователи, зачастую, ограничиваются назначением традиционных видов экспертиз, не знают о новых видах экспертных исследований, либо слабо используют возможности традиционных экспертиз².

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что только всесторонне использование современных возможностей судебных экспертиз, а также надлежащее взаимодействие следственных органов и экспертных учреждений может служить необходимым условием раскрытия, расследования и судебного рассмотрения дел об убийствах.

¹Попова О. А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки: предупреждение, выявление и исправление следователем : учебное пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2012. С. 44.

²Мельник С. Л. Шире использовать порошкопические исследования // Вестник криминалистики. Вып. 2 (46). Москва, 2013. С.69–72.

ГЛАВА 5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВАХ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ – ТРЕТИЙ ЭЛЕМЕНТ ЕДИНОЙ (СКВОЗНОЙ) ТИПОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

5.1 Понятие и структура рассмотрения дел об убийствах в суде первой инстанции

Судебное следствие является неотъемлемой частью судебного разбирательства¹. Криминалистическое обеспечение, полагаем, в наибольшей степени востребовано именно на этапе судебного следствия, где проводится исследование всех материалов уголовного дела, осуществляются судебные действия следственного характера, в наибольшей степени реализуется принцип состязательности сторон. В то же время, криминалистическое обеспечение может применяться и на этапе предварительного слушания, и судебных прений сторон.

Порядок проведения предварительного слушания регламентируется ст.ст. 234–239.2 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 234 УПК РФ предварительное слушание проводится судьей единолично. Ч. 8 ст. 234 УПК РФ предусматривает, что по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов. В подобных случаях, полагаем, в ходе допроса могут применяться тактические приемы его проведения, разработанные в криминалистической тактике.

В судебных прениях государственный обвинитель в своей речи подводит итог судебного следствия, высказывает позицию о доказанности вины подсудимого в убийстве, а также мнение о виде и размере наказания. На данном этапе применение криминалистического обеспечения может выразиться в анализе государственным обвинителем исследованных в судебном заседании доказательств и их

¹Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2017. С. 316.

значимости для установления и доказывания обстоятельств, предусмотренных УПК РФ, с точки зрения криминалистических приемов их получения.

По отношению к судебному следствию все материалы уголовного дела носят предварительный характер, они в обязательном порядке подлежат новому судебному исследованию и только после этого могут быть положены в обоснование итогового решения по уголовному делу. Более того, в силу специфики судебной деятельности, следствие в суде отличается от деятельности органов расследования по собиранию доказательств еще и набором законных средств. В судебном следствии исключается производство обыска, выемки, эксгумации трупа; существенную специфику приобретают очная ставка, судебный эксперимент и предъявление для опознания, допросы же представляют не диалог между допрашивающим и допрашиваемым, а публичный распрос обвиняемого, свидетелей и потерпевшего не только судом, но и сторонами¹.

Если вопрос об организации расследования преступлений разработан в криминалистической науке, то вопрос о криминалистическом обеспечении организации судебного разбирательства уголовных дел исследован пока еще недостаточно. Вопросы организации судебного разбирательства уголовных дел были предметом научного исследования И. А. Макаренко², С. В. Кобылинской³, А. Ю. Корчагина⁴,

¹Уголовный процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Воскобитова. Москва : Проспект, 2015. С. 348.

²Макаренко И. А. Организация судебного разбирательства с участием присяжных заседателей // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики / отв. редактор Г.М. Меретуков. Краснодар : КубГАУ, 2019. С.12–15.

³Кобылинская С. В. Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2009. 25 с.

⁴Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2008. 355 с.

Е. В. Цехомской¹. Разработанные ими рекомендации имеют безусловное практическое значение.

Полагаем, необходимо вести речь об организационной деятельности по рассмотрению дел об убийствах для суда и об организационной деятельности по поддержанию государственного обвинения для государственных обвинителей. Организация деятельности по судебному разбирательству дела об убийстве включает в себя определение цели судебного разбирательства, определение предмета судебного разбирательства (обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по конкретному поступившему делу) по данному конкретному делу об убийстве, организационно-подготовительные действия, процессуальные действия суда по поступившему делу, судебные действия следственного характера, субъекты судебного разбирательства, взаимодействие между ними.

Основной целью судебного разбирательства по делу об убийстве является исследование поступивших материалов уголовного дела, решение вопроса о причастности и доказанности вины подсудимого и вынесение законного и обоснованного приговора по делу. Помимо общей цели необходимо выделять и ряд частных целей, связанных с необходимостью выяснения конкретных обстоятельств конкретного уголовного дела для его правильной оценки и квалификации.

А. Ю. Корчагин справедливо отмечает, что в «судебном разбирательстве задействованы участники с противоположными интересами. В таких условиях очень важен организационный аспект. Система общих целей и целей судебных действий определяет направленность судебного следствия и всего судебного разбирательства².» То есть можно сделать вывод о том, что необходимо выделять организацию

¹Цехомская Е. В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: специальность 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2013.23 с.

²Корчагин, А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет 2008. С.94–95.

судебного разбирательства в целом и организацию проведения судебных действий следственного характера.

Поэтому в предмет исследования по делу об убийстве, помимо обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, входят и специфические обстоятельства конкретного убийства (особенности способа, орудия, места, времени и т. д.), которые необходимо установить и исследовать для установления тех обстоятельств, выяснения и доказывания которых требует закон.

Все это предопределяет трудности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по таким делам, в том числе в судебном разбирательстве.

К специфике рассмотрения в суде дел об убийствах относится повышенное общественное внимание общественности и населения к таким делам. Это обуславливает необходимость тщательной конкретизации предмета исследования по каждому такому делу, выяснения всех обстоятельств, чтобы в каждом конкретном случае обеспечить вынесение законного и обоснованного приговора по делу.

Суд может принять дело к производству при условии, если у него будет уверенность, что при расследовании дела были собраны все необходимые данные для вынесения законного и обоснованного приговора. При поступлении дела в суд, у суда нет возможности принять решение об исключении эпизодов обвинения, привлечении новых лиц, по некоторым другим вопросам.

К организационным вопросам можно отнести вопрос о подсудности уголовного дела об убийстве. Для ее определения необходимо выяснить сочетание предметного и территориального признаков. В зависимости от квалификации убийства и места совершения преступления определяется подсудность дела об исполнителе и вместе с ним о соучастниках преступления. Подсудность дел о покушении на убийство зависит от квалификации оконченного преступления, которое лицо намеревалось совершить.

Юридическими основаниями для предания суду дела об убийстве, которые должны быть проверены на стадии предания суду, являются: 1) условия, необходимые для наступления уголовной ответственности; 2) правильность применения уголовного закона; 3) достаточность предъявленного обвинения.

Судья при изучении дела об убийстве должен проверить наличие или отсутствие условий, необходимых для наступления уголовной ответственности за совершенное убийство, выяснить, содержит ли вмененное деяние состав преступления, нет ли обстоятельств, влекущих прекращение или приостановление производства по делу.

Проводится проверка наличия в действиях обвиняемого состава преступления, предусмотренного уголовным законом, по которому квалифицированы его действия. Применение уголовного закона при расследовании и рассмотрении дела об убийстве находится в зависимости от ряда обстоятельств. Для квалификации преступления наиболее важное значение имеют форма вины, мотив убийства, обстоятельства, относящиеся к самому убийству, к личности обвиняемого (подсудимого), личности потерпевшего.

Необходимо определить, является ли вина умышленной или неосторожной. От этого зависит применение уголовного закона. Важное значение имеет проверка данных, свидетельствующих о мотиве убийства, это важно, когда мотив влияет на квалификацию преступления.

Судья должен проанализировать такой признак объективной стороны, как способ убийства, имеется ли причинная связь между действием (бездействием) подсудимого и смертью потерпевшего. При исследовании характера наступивших последствий преступления, суду необходимо убедиться в наличии соответствующих данных в деле (заключение эксперта о причине смерти, показаниях свидетелей, вещественных доказательств, заключений экспертиз по ним), подтверждающих наступившие последствия.

Судья должен выяснить достаточность предъявленного обвинения. Выясняется все ли преступные действия и эпизоды вошли в формулировку обвинения и все ли действия обвиняемого, вмененные ему, получили юридическую оценку, все

ли лица привлечены к уголовной ответственности. Следует сопоставить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и выводы, содержащиеся в обвинительном заключении, с материалами дела.

Важно определить: 1) достаточно ли доказательств для рассмотрения дела судом; 2) полноту исследования обстоятельств, влияющих на характер и степень ответственности обвиняемого, а также обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и потерпевшего; 3) полноту исследования обстоятельств, способствовавших совершению убийства.

Необходимо выяснить наличие оснований для судебного разбирательства. Проверяется: получены ли доказательства из надлежащего источника; соответствует ли метод получения и закрепления доказательств закону; содержат ли источники доказательств конкретные факты; нет ли противоречий между отдельными доказательствами; нет ли других возможных версий совершения преступления, и находил ли в материалах дела подтверждение версия, положенная в основу при расследовании преступления; имеются ли другие доказательства, кроме признания обвиняемого; проверены ли показания обвиняемого, который отрицает свою вину; какие ходатайства на следствии заявлялись обвиняемым и его защитником, обоснованно ли они были отклонены следователем; не основано ли обвинение на предположениях, а не на конкретных фактах.

В процессе подготовки к рассмотрению дела, как части организационного процесса, судья должен выяснить, исследованы ли на предварительном следствии обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность, есть ли в деле данные, характеризующие личность обвиняемого и потерпевшего с учетом специфики личности в каждом конкретном случае.

Устанавливается, выяснены ли на предварительном следствии обстоятельства, способствовавшие совершению убийства, выясняется, соблюдены ли требования уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела, соблюдены ли требования уголовно-процессуального законодательства при назначении экспертиз, проведения опознания по делу, совпадение формулировок обвинения в

постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

Все вышеперечисленное обуславливает конкретизацию предмета исследования по конкретному поступившему делу и конкретизацию целей, вытекающих из него.

К организации судебного разбирательства по делу об убийстве также относится определение места проведения судебного заседания. Изучение практики показывает, что в некоторых случаях проводятся выездные судебные заседания по месту совершения убийства. В подобных случаях к организационным вопросам относятся определение помещения, в котором будет проводиться судебный процесс, доставка подсудимого к месту судебного заседания, обеспечение суда транспортом для прибытия по месту судебного заседания, решение вопросов об обеспечении порядка и безопасности в судебном заседании.

Также в процессе организации должен быть решен вопрос о вызове в суд всех участников судебного разбирательства, доставлении в суд подсудимого (подсудимых), обеспечении суда необходимыми техническими средствами, которые будут задействованы в судебном разбирательстве.

На стадии рассмотрения дела об убийстве по существу организационная деятельность судьи заключается в том, что судья руководит судебным заседанием, создает сторонам условия для реализации ими своих полномочий и прав в судебном разбирательстве.

Важным элементом организационно-подготовительной деятельности суда при подготовке к судебному разбирательству дела об убийстве является изучение действующего законодательства, судебной практики по этим делам, в необходимых случаях судья может консультироваться с другими судьями, у которых имеется большой опыт рассмотрения таких дел по вопросам исследования обстоятельств дела и правильной квалификации преступления.

Как показывает изучение следственно-судебной практики по этой категории дел, в суде подсудимые нередко отказываются от ранее данных показаний, защит-

ники заявляют ходатайства об истребовании или приобщении новых доказательств, о которых не было известно на предварительном следствии, в суде могут назначаться новые или дополнительные к ранее проведенным экспертизам. Практическое значение в организации судебного разбирательства уголовного дела об убийстве имеет составление плана судебного следствия. На основании изучения материалов дела судья должен построить мысленную модель предстоящего судебного разбирательства, предположить, какие судебные действия следственного характера вероятнее всего будут проводиться, какие показания могут давать стороны, какие ходатайства могут быть заявлены, и заранее подготовить решения по ним. План судебного следствия необходимо составлять во всех случаях, когда по делу об убийстве имеется несколько подсудимых, ряд эпизодов убийств, когда обвинение строится на косвенных уликах, есть противоречия в показаниях подсудимых, и их отношении к предъявленному обвинению, есть противоречия в показаниях свидетелей.

Среди вопросов, которые должны найти отражение в плане судебного следствия особое внимание должно быть уделено: исследованию заключения судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти; вещественным доказательствам; источникам получения доказательств; источникам доказательств, которые указывают на мотивы и цели убийства, способ его совершения. Также могут включаться вопросы, которые возникают у суда в связи с судебно-психиатрической экспертизой обвиняемого (подсудимого).

Необходимым элементом организации судебного разбирательства является руководство им. В ходе его судья руководит судебным разбирательством в процессуальных и непроцессуальных формах: выносит определения и постановления, разрешает ходатайства сторон, дает указания о приглашении в зал заседания свидетелей, потерпевших, принимает решение об объявлении перерыва в судебном заседании, взаимодействует с судебными приставами, дает им поручения об обеспечении явки в суд свидетелей.

Необходимо выделить организацию судебного разбирательства в целом и организацию проведения судебных действий следственного характера. Предметом

организации проведения судебного действия следственного характера является его структура, которая включает в себя цель проведения, планирование, организационно-подготовительные действия, участников судебного действия, взаимодействие между ними, управление судебным действием. В организации проведения судебных действий следственного характера принимают участие, как сами судьи, так и государственные обвинители.

Организация судебного разбирательства дела об убийстве включает в себя определение общей цели судебного разбирательства по делу об убийстве, а также конкретных тактических целей по конкретному делу, определение предмета исследования и конкретны обстоятельств по уголовному делу, необходимых для вынесения приговора по делу.

Организация судебного разбирательства дела об убийстве содержит в себе организационную деятельность государственного обвинителя в процессе подготовки к участию в судебном заседании и участия в нем. Она включает определение общей цели судебного разбирательства по уголовному делу об убийстве, а также конкретных тактических целей по конкретному делу, определение предмета исследования и конкретны обстоятельств по уголовному делу, необходимых для вынесения приговора по делу. Для этого государственный обвинитель должен изучить материалы уголовного дела для решения тех же вопросов, на которые должен обращать внимания суд (судья), о чем было сказано выше применительно к организационной деятельности судей при рассмотрении уголовных дел об убийствах.

Важное криминалистическое значение для успешного проведения судебного разбирательства по делам об убийствах имеет этап подготовки к судебному разбирательству. Важное его практическое значение заключается в том, что в ходе подготовки государственный обвинитель не только изучает поступившее к нему дело об убийстве, но и планирует тактику поддержания государственного обвинения по делу.

Государственный обвинитель должен сопоставить требования ст. 73 УПК РФ об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по каждому делу с материалами конкретного поступившего дела об убийстве. По каждому делу

должны устанавливаться конкретные специфические обстоятельства и связанные с ними сопутствующие факты, используемые для их установления и доказывания.

Материалы должны изучаться, начиная с постановления о возбуждении уголовного дела и протокола сообщения о криминальном событии. Должен быть проведен анализ собранных следователем доказательств, дана им правовая оценка, проанализирована их взаимосвязь. Должен быть исследован вопрос о соответствии доказательств уголовного дела сформулированной в обвинительном заключении квалификации преступления.

Практическое значение имеет применение разработанного Ю. П. Гармаевым и А. А. Кирилловой алгоритма и критериев оценки материалов уголовного дела. Ими предлагается следующий алгоритм: 1) изучение обвинительного заключения; 2) изучение предъявленного обвинения; 3) проверка соблюдения права на защиту; 4) другие критерии проверки материалов уголовного дела; 5) вопросы предварительного слушания; 6) вопросы разрешения ходатайств об исключении доказательств; 7) криминалистические критерии проверки материалов дела¹.

Протоколы проведенных следственных действий должны изучаться не только с точки зрения их соответствия процессуальным требованиям, но и с позиции особенностей тактики их проведения. Важным элементом подготовки государственного обвинителя к поддержанию обвинения в судебном разбирательстве является выявление ошибок предварительного следствия и определение возможности их устранения.

В процессе подготовки и изучения материалов поступившего дела об убийстве, прокурор должен дать правовую оценку всему проведенному предварительному расследованию. Особое внимание необходимо уделять заявленным в ходе предварительного расследования ходатайствам со стороны защитника. Исходя из

¹Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации : монография ; практическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2015. С. 227–242.

этого, государственный обвинитель может уже предполагать, какие возможные ходатайства могут быть заявлены стороной защиты и подсудимым в ходе судебного разбирательства, и заранее спланировать свою позицию по ним.

В ходе подготовки к судебному разбирательству особое внимание должно уделяться подготовке свидетелей обвинения, а также потерпевших. В случае необходимости государственному обвинителю совместно со следователем необходимо принять меры по обеспечению явки в суд свидетелей обвинения, определить последовательность вызова их в суд.

Полагаем, целесообразно в процессе подготовки взаимодействовать со следователем, выяснить у него, в каких условиях проходило расследование, поведение участников, какие ситуации возникали в ходе предварительного следствия, оказывалось ли противодействие, исходя из этого, прогнозировать возможные ситуации судебного разбирательства и пути их разрешения.

Если по делу об убийстве проходит несколько лиц, выяснить, роль каждого и степень доказанности в преступлении, характер взаимоотношений между соучастниками, взаимоотношения между адвокатами. Продумать приемы установления психологического контакта с участниками судебного разбирательства.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время в криминалистическое литературе обсуждается вопрос о создании и практическом применении криминалистических методик судебного разбирательства по уголовным делам, а также методик поддержания государственного обвинения. При этом все авторы отмечают их связь с криминалистической методикой предварительного расследования.

В. Н. Исаенко, говоря о методике поддержания государственного обвинения, отмечает: «При рассмотрении вопроса о том, что представляет собой методика поддержания государственного обвинения, следует исходить в первую очередь из того, что данная деятельность является уголовно-процессуальной, основное содержание

которой составляет доказывание. В содержание методики поддержания государственного обвинения включается использование технико-, тактико- и методико-криминалистических рекомендаций¹.»

С. Л. Кисленко отмечает: «...методика поддержания государственного обвинения, нося интегративный характер, должна отражать в себе принципы функционирования систем разных уровней: как самой системы поддержания государственного обвинения в виде составляющих ее взаимосвязанных компонентов, так и системы механизма всего уголовного преследования как комплексного образования с присущими ему внутренними и внешними факторами функционирования².»

По мнению Ю. П. Гармаев, А. А. Кирилловой «... единый подход к формированию методик предварительного расследования уголовных дел и последующего судебного разбирательства важен также и по той причине, что в рамках данных методик должны разрабатываться общие средства и методы преодоления противодействия уголовному преследованию, судебному разбирательству³.»

Соглашаясь с мнением В. Н. Исаенко относительно понятия и содержания методики поддержания государственного обвинения, полагаем, со своей стороны, что ее можно определить, как систему научно-обоснованных, основанных на практике поддержания государственного обвинения по делам об убийствах организационных, процессуально-правовых, криминалистических (технико-, тактико-, методико-криминалистических) рекомендаций по достижению государственным обвинителем сформулированных законом задач уголовного судопроизводства в складывающихся ситуациях судебного разбирательства.

Методика поддержания государственного обвинения в суде включает в себя, в том числе, подготовку к судебному заседанию, что предполагает:

¹Исаенко В. Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы: монография. Москва : Юрлитинформ, 2020. С. 70–87.

²Кисленко С. Л. Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции : специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки : автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2023. С. 18.

³Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ) : теоретические основы и прикладные рекомендации : монография ; практическое пособие. Москва : Юрлитинформ, 2015. С. 36.

1. Участие прокурора в оценке законности и обоснованности возбуждения уголовного дела, полноты, всесторонности, объективности расследования на этапе его окончания.

2. Участие в проверке законности и обоснованности предъявленного обвинения, его обоснованности совокупностью собранных и проверенных доказательств, выяснение вопроса о правильной квалификации преступления.

3. Выяснение вопроса об обеспечении в досудебном производстве прав потерпевшего, обвиняемого и других лиц.

4. Изучение уголовного дела с целью выяснения достаточности имеющихся в нем доказательств, их оценка с точки зрения законности, допустимости.

5. Получение у следователя, надзиравшего за расследованием прокурора, специалиста, эксперта дополнительных разъяснений о содержании и значении отдельных доказательств.

6. Взаимодействие при необходимости с потерпевшими, свидетелями обвинения при подготовке к началу судебного разбирательства.

7. Прогнозирование ситуаций, могущих складываться на данных этапах судебного процесса, а главным образом – в ходе судебного следствия¹.

Государственный обвинитель должен составить план предстоящего поддержания государственного обвинения, какие судебные действия следственного характера и для достижения каких целей необходимо будет провести, какие есть недостатки предварительного расследования, какие свидетели обвинения должны быть вызваны в судебное заседание, какие вещественные доказательства должны будут исследоваться в судебном заседании, есть ли необходимость вызова для допроса в суд эксперта (специалиста).

Организацию судебного разбирательства по делу об убийстве можно определить, как обусловленную действующим законодательством деятельность суда, направленную на создание оптимальных условий для всестороннего исследования

¹Исаенко В. Н. Использование возможностей криминалистики и судебной экспертизы в прокурорской деятельности. Москва : Проспект, 2019. С. 128–129.

материалов поступившего дела об убийстве, установления обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию в соответствии с требованиями уголовного законодательства и вынесение законного приговора по делу.

Деятельность следователя, расследующего дело об убийстве, должна быть ориентирована на судебное разбирательство. Уже на предварительном следствии следователь может способствовать организации судебного разбирательства (обеспечить явку лиц, проходящих по делу, принять заранее меры по предотвращению возможного противодействия рассмотрению дела в суде, спрогнозировать на основании знания судебной практики по делам об убийствах возможные ситуации судебного следствия и возможности их разрешения).

Как отмечает С. А. Насонов, одним из важнейших свойств судебного следствия в приведенном контексте является его «познавательный характер, поскольку именно на этом этапе рассмотрения дела по существу моделируется фактическая основа приговора».¹ А. М. Чельцов отмечает, что исследование доказательственного материала судом с гносеологической точки зрения своим результатом имеет внутреннее убеждение познающего субъекта, правомочного на принятие решения, в его обоснованности.²

В качестве самостоятельной задачи, решаемой в ходе судебного разбирательства, в специальной литературе традиционно выделяют разрешение имеющегося конфликта между сторонами, личностью и государственной властью. Решение обозначенных выше задач в ходе судебного следствия является одной из гарантий всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, что обуславливает достижение назначения всего уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Рассмотрение дела об убийстве на стадии предварительного слушания.

¹Насонов С. А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика) : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика ; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва : Московская государственная юридическая академия, 1999. 217 с.

²Чельцов М. А. Уголовный процесс. Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 624 с.

В соответствии со ст. 227 УПК РФ, после поступления дела об убийстве, судья должен принять одно из следующих решений: о направлении дела по подсудности; о назначении предварительного слушания; о назначении судебного заседания.

Как показывает изучение следственно-судебной практики, при проведении предварительного слушания могут возникать свои специфические ситуации судебного следствия (например, связанные с удовлетворением ходатайств об исключении доказательств или приобщении новых доказательств), требующие их разрешения криминалистическими средствами. В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 234 УПК РФ по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Соответственно, в ходе проведения таких допросов также могут применяться тактические приемы их проведения, как и на предварительном следствии.

На этапе подготовки к судебному заседанию могут применяться рекомендации, разрабатываемые в рамках криминалистической тактики, в частности, касающиеся организации, планирования расследования, которые могут применяться и в рамках судебного разбирательства с учетом его специфики. Считаем, что в настоящее время актуальной проблемой, имеющей большое практическое значение, является разработка рекомендаций по криминалистической технике, криминалистической тактике и криминалистической методике судебного разбирательства по делам об убийствах.

В процессе исследования материалов дела, судья должен не только дать им оценку с точки зрения соблюдения в ходе предварительного расследования уголовно-процессуального законодательства, но также изучить с точки зрения того, какие криминалистические рекомендации применялись в ходе предварительного расследования, какие из них могут быть использованы в ходе предстоящего судебного следствия.

На основании исследования материалов дела судья может выделить складывавшиеся ситуации предварительного расследования, как они были разрешены следователем, определить особенности личности и поведения участников предварительного расследования, прежде всего обвиняемого (будущего подсудимого), потерпевшего, свидетелей со стороны обвинения и защиты, какие были заявлены ходатайства в ходе предварительного расследования, были ли они разрешены, если нет, могут ли быть они заявлены уже в ходе судебного разбирательства, какие могут быть дополнительные ходатайства у сторон обвинения и защиты. Исходя из этого, судья может уже на стадии назначения судебного заседания прогнозировать вероятный ход судебного следствия, возможные ситуации судебного следствия и пути их разрешения.

Изучая материалы дела об убийстве, судья определяет количество эпизодов преступной деятельности, количество обвиняемых, потерпевших, свидетелей, проходящих по делу, какие, наряду с убийством, были еще совершены преступления, были ли допущены в ходе расследования нарушения уголовно-процессуального законодательства, и не являются ли они препятствием для рассмотрения дела. Все ли обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, установленные УПК РФ были установлены, а также специфические обстоятельства конкретного уголовного дела об убийстве, исследование которых в суде необходимо для вынесения законного и обоснованного приговора. Обстоятельства должны быть установлены и конкретизированы в отношении каждого из проходящих по делу обвиняемых (подсудимых) и потерпевших.

Среди всех материалов дела приоритетно должно изучаться постановление о привлечении в качестве обвиняемого, которое необходимо сопоставлять с содержанием обвинительного заключения. Полагаем, такой подход позволяет определить объем обвинения, какими доказательствами оно должно обосновываться, и какими фактически содержащимися в материалах уголовного дела доказательствами обосновывается. Исходя из этого, судья уже на стадии назначения судебного заседания может определить, какие доказательства, подтверждающие предъявленное обвинение в убийстве, уже содержатся в материалах дела, дать им

оценку, с точки зрения достаточности и допустимости, определить необходимость предоставления сторонами в ходе судебного следствия дополнительных доказательств, и возможность их получения в ходе судебного следствия.

Полагаем, что на стадии назначения судебного заседания судья должен использовать положения и рекомендации криминалистической методики расследования убийств, а также типовой сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах. В частности, должны использоваться такие составляющие структурные элементы указанных методик, как типовая криминалистическая характеристика убийств, типовая модель механизма убийства, как составляющая его криминалистической характеристики, типовые ситуации предварительного следствия и разработанные криминалистической наукой алгоритмы по их разрешению, тактические приемы проведения отдельных следственных действий.

Сопоставляя типовую криминалистическую характеристику убийств и типовую модель механизма убийства с материалами конкретного дела об убийстве, судья может составить себе представление о криминалистической характеристике конкретного убийства и конкретном механизме его совершения, определить, какие элементы криминалистической характеристики и механизма конкретного убийства, влияющие на возможность вынесения законного и обоснованного приговора по делу установлены, а какие нет, какие нуждаются в уточнении конкретизации в ходе предстоящего судебного следствия, и можно ли восполнить эти пробелы в суде.

Практическое значение имеет систематизация доказательств по эпизодам преступной деятельности, по личности каждого из субъектов, проходящих по конкретному делу об убийстве, по способам совершения данного преступления.

Задачей стадии назначения судебного заседания является определение возможности начала судебного следствия, установление обстоятельств и нарушений закона, препятствующих его проведению, также выполнение организационных мероприятий, направленных на подготовку и проведение судебного следствия.

Если в ходе предварительного расследования имели место быть продление срока предварительного следствия и содержания под стражей обвиняемого, особое внимание необходимо уделить изучению законности и обоснованности их продления, а также изучению тех показаний, которые давал обвиняемый в суде при продлении, а также доводов и возражений его защитника. Исходя из этого, уже можно определить наиболее вероятную позицию в суде подсудимого и его защитника, его вероятные показания, доводы в свою защиту.

В ходе изучения материалов судье следует сопоставить постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение, так как, как показало изучение следственно-судебной практики, одним из нарушений, препятствующих рассмотрению дела в суде, является несоответствие содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что на данной стадии также могут складываться свои специфические ситуации, которые могут разрешаться не только уголовно-процессуальными средствами, но и криминалистическими.

Возникновение этих ситуаций обуславливается, по-нашему мнению, содержанием положений действующего уголовно-процессуального законодательства. Действующий УПК РФ предусматривает ряд правовых норм, содержащих права участников уголовного судопроизводства на стадии назначения судебного заседания, реализация которых может влечь возникновение ситуаций на стадии назначения судебного заседания, для разрешения которых могут использоваться положения сквозной криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах (ч. 5 ст. 217 УПК РФ, ч. 1 ст. 222 УПК РФ, ч. 3 ст. 227 УПК РФ, ч. 1 ст. 35 УПК РФ, п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, п. 4 ст. 228 УПК РФ, п. 3 и 6 ч. 2 ст. 231 УПК РФ, п. 5 ст. 228, ст. 230 УПК РФ).

Как показывает изучение следственно-судебной практики на стадии назначения судебного заседания по делу об убийстве, криминалистические рекомендации в большей степени могут применяться при назначении предварительного слушания

по уголовному делу. Ст. 229 УПК РФ закрепляет основания проведения предварительного слушания. По-нашему мнению, можно выделить следующие судебные ситуации, возникающие на стадии назначения судебного заседания при проведении предварительного слушания.

Ситуация, связанная с заменой защитника, после направления дела в суд с обвинительным заключением. Такая ситуация возможно, если на предварительном следствии интересы обвиняемого представлял один адвокат, а после направления дела в суд, обвиняемый решил сменить защитника, или участие прежнего адвоката в суде невозможно по объективным причинам.

В данной ситуации в дело вступает новый адвокат, тактика защиты которого может отличаться от тактики предыдущего защитника. Государственному обвинителю, судье, целесообразно изучить личность нового, вступившего в дело, защитника, установить, вступил ли он в дело по назначению суда или же по заключенному с обвиняемым соглашению, что, как показывает практика, имеет значение для его активности в суде. После ознакомления с материалами уголовного дела у защитника могут возникнуть ходатайства, что может повлечь необходимость проведения предварительного слушания, а также возникновение специфических ситуаций судебного следствия в дальнейшем.

Ситуация, когда имеется ходатайство стороны об исключении доказательства. Здесь можно выделить подситуации, когда такое ходатайство заявляет стороны защиты, и когда такое ходатайство заявляет сторона обвинения. Чаще всего такие ходатайства заявляют обвиняемый и их защитники об исключении доказательств со стороны обвинения. Ходатайство может поступить от обвиняемого, от его защитника, когда подзащитный ходатайство поддерживает.

Для того, чтобы решить вопрос об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства, стороне, его заявившей, предоставляется право высказать свои доводы в пользу своего ходатайства. Вторая сторона, а также суд, имеют право задать вопросы стороне, по поводу заявленного ею ходатайства. В данной ситуации могут применяться разработанные в криминалистической тактике

тактические приемы допроса, такие, детализация показаний, могут задаваться уточняющие, конкретизирующие, напоминающие вопросы.

Имеют место быть ситуации, когда обвиняемые и их защитники в обоснование необходимости проведения предварительного слушания с целью решения вопроса об исключении доказательств, указывают на то, что следственные действия проводились с нарушением норм УПК РФ, в частности, например, что было нарушено право на защиту, отсутствовали фактически понятые, отсутствовал защитник при проведении следственного действия с участием обвиняемого.

Для таких ситуаций УПК РФ предусматривает возможность допроса в ходе проведения предварительного слушания любых лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к делу документов. Адвокаты (защитники) чаще всего пытаются оспорить в суде законность проведения таких важных в доказательственном плане следственных действий, как осмотры мест происшествий, обысков, выемок, осмотров вещественных доказательств, проверок показаний на месте, следственных экспериментов.

В качестве свидетелей могут вызываться и допрашиваться как лица, которые непосредственно принимали участие в проведении следственного действия (поятые, следователь, эксперт, специалист, оперативные работники), так и иные лица, которые может быть что-либо быть известно о проведении следственного действия, законность которого оспаривается.

При допросе данных лиц в ходе проведения предварительного слушания также могут применяться вышеуказанные тактические приемы проведения допроса. Кроме того, в ходе проведения предварительного слушания при допросе свидетелей применяются приемы перекрестного и шахматного допросов.

По результатам рассмотрения ходатайства об исключении доказательства можно выделить следующие ситуации: когда в удовлетворении ходатайства было отказано, ходатайство было признано судом законным и допустимым; когда доказательство было признано судом недопустимым и исключено из числа доказа-

тельств. Последняя ситуация является для стороны обвинения наиболее неблагоприятной. В подобных случаях государственному обвинителю необходимо оценить оставшуюся после исключения доказательственную базу по делу, определить будет ли она достаточной для эффективного поддержания обвинения в суде, если нет, можно ли будет в ходе проведения судебного следствия восполнить доказательственную базу, каким образом, путем проведения каких необходимых судебных действий следственного характера, а также иных действий (например, истребование через ходатайство перед судом необходимых документов, направление судебных запросов и т. п.).

Ч. 7 ст. 234 УПК РФ предусматривает возможность для стороны защиты ходатайствовать об истребовании дополнительных доказательств или предметов, которые могут иметь значение для уголовного дела. Соответственно, в случае заявления подобного ходатайства, сторона защиты должна пояснить, какое доказательство или предмет она просит суд истребовать, и какое значение для установления обстоятельств преступления они могут иметь. Суд, а также государственный обвинитель могут применять при опросе стороны защиты по поводу заявленного ходатайства тактические приемы допроса, в частности прием детализации показаний.

В случае удовлетворения судом ходатайства стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов, в ходе судебного следствия в дальнейшем могут возникать ситуации судебного следствия, которые не были прогнозированы государственным обвинителем или судом при подготовке к судебному заседанию. Государственный обвинитель должен в ходе подготовки к судебному следствию попытаться спрогнозировать все возможные ситуации судебного следствия с учетом дополнительных доказательств стороны защиты.

П. 2 ч. 2 ст. 229 УПК РФ предусматривает в качестве основания проведения предварительного слушания наличие оснований для возвращения уголовного дела прокурору. П. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предусматривает в качестве основания возвращения уголовного дела прокурору наличие фактических обстоятельств, изложенных в обвинительном заключении, свидетельствующих о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, как более тяжкого преступления.

В данном случае также проводится предварительное слушание, в ходе судебного заседания которого исследуются эти фактические обстоятельства, заслушивается мнение сторон, что предполагает дачу ими показаний. Здесь также могут использоваться приемы криминалистической тактики проведения допроса, в частности детализации показаний.

П. 1 и п. 2 ч. 1 со значком 2 ст. 237 УПК РФ предусматривают в качестве оснований возвращения дела об убийстве прокурору наступление после направления дела в суд новых общественно опасных последствий этого преступления, которые являются основанием для предъявления обвиняемому обвинения в более тяжком преступлении (например, ч. 2 ст. 105 УК РФ), также в качестве основания предусматривается, что ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены, в порядке, предусмотренном гл. 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Данные обстоятельства также предполагают проведение предварительного слушания по делу, в ходе которого должны быть исследованы судом с участием сторон эти новые последствия, а также обстоятельства, что предполагает проведение судебного заседания с участием сторон, в котором стороны высказывают свое мнение по поводу этих оснований, соответственно даются показания, что допускает применение тактических приемов допроса, например, детализации показаний. Могут быть допрошены свидетели относительно новых наступивших последствий или новых, или вновь открывшихся обстоятельств, что также обуславливает применение при их допросе тактических приемов допроса. Могут осуществляться перекрестный и шахматный допросы.

Если на стадии назначения судебного заседания проводится предварительное слушание, на котором рассматриваются вопросы о признании недопустимыми доказательств, протоколов следственных действий, в судебном заседании могут применяться средства криминалистической техники, например, для воспроизводства

аудио-видеозаписей хода и результатов проведения следственных действий, законность которых оспаривается (осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, обыск и др., в зависимости от специфики расследования конкретного дела).

Поскольку УПК РФ предусматривает при рассмотрении вопросов о признании доказательств недопустимыми или об истребовании дополнительных доказательств, предметов и документов допросы свидетелей, которые могут сообщить интересующую информацию относительно получения оспариваемых доказательств, при допросах этих лиц могут применяться тактические приемы проведения допросов. Также могут проводиться перекрестный и шахматный допросы.

Могут применяться положения типовой криминалистической методики расследования убийств и ее структурные элементы (криминалистическая характеристика, типовой механизм совершенного убийства, типовые ситуации совершения убийств и следственные ситуации их предварительного расследования и др.).

В ходе изучения дела об убийстве на стадии назначения судебного заседания государственный обвинитель и прокурор должны обращать внимание на допущенные в ходе предварительного расследования недостатки. Изучение следственно-судебной практики позволило выделить следующие наиболее распространенные недостатки их расследования: неполнота исследования факта убийства; неустановление личности убитого; неполнота исследования причастности обвиняемого к убийству; неполнота исследования психического состояния обвиняемого; неполнота исследования обстоятельств, от которых зависят квалификация убийства, вид и размер наказания; неполнота исследования причастности к убийству других лиц, кроме обвиняемого; недостаточное выяснение роли каждого обвиняемого; ошибки в оценке доказательств; ошибки, приводящие к изменению имевшихся и появлению в суде новых доказательств.

Таким образом, можно сделать вывод, что предварительное следствие по делу об убийстве создает основу судебному следствию. Криминалистика позволяет установить обстоятельства убийства необходимые для правильной его квалификации. Вместе с тем, применение криминалистики в суде, в том числе на стадии

назначения судебного заседания, имеет свою специфику, обусловленную тем, что: дело рассматривается судом с участие сторон, то есть имеет место коллегиальность; материалы дела, доказательства исследуются коллективно; в рассмотрении дела непосредственное участие принимают подсудимые и потерпевшие; судебное рассмотрение проходит в более сжатые сроки по сравнению с предварительным расследованием; могут проводиться судебные действия следственного характера, которых не было на предварительном следствии (например, перекрестный допрос).

Важно определить последовательность исследования фактов, последовательность исследования эпизодов преступной деятельности, их количество, доказательственные и связанные с ними факты, какие другие, наряду с убийством, преступления были совершены. Обстоятельства должны быть конкретизированы в отношении каждого обвиняемого (подсудимого) и потерпевшего.

5.2 Рассмотрение дела об убийстве на стадии судебного следствия, тактика поддержания государственного обвинения, тактико-криминалистическое обеспечение проведения государственным обвинителем отдельных судебных действий следственного характера, использование знаний специалистов в суде первой инстанции по делам об убийствах

Одним из ярких последовательных сторонников включения судебного следствия в предмет криминалистической методики был В. К. Гавло, который сформулировал определение криминалистической характеристики судебного следствия, как научно обобщенной информации и системы знаний о складывающихся судебных ситуациях и их разрешении криминалистическими методами в суд с участием сторон – участников уголовного судопроизводства, выполняющих на основе состязательности функцию обвинения или защиты от обвинения¹. Еще в 1938 году о необходимости применения криминалистических разработок в суде высказался А.

¹Гавло В. К. О направлениях развития науки криминалистики и месте в ней методики судебного разбирательства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы 6-й международной научно-практической конференции. Барнаул : БЮИ МВД России, 2008. С. 5–7.

Цыпкин¹. Одной из первых работ, специально посвященных этой проблеме является исследование, проведенное Л. Е. Ароцкером, в котором он утверждал, что «Суд имеет возможность, используя все предоставленные ему законом права и разработанные криминалистикой приемы и методы получения и проверки доказательств, проверить все то, что сделано следователем, и восполнить пробелы предварительного следствия, если они были допущены².» В 1970 году в МГУ была защищена докторская диссертация В. Я. Колдиным, в которой он говорил о возможности и необходимости применения криминалистических знаний в суде³. А. Н. Васильев первоначально высказывался о возможности использования данных криминалистики в суде⁴.

Чуть позже А. Н. Васильев стал утверждать, что применение данных криминалистики в ходе судебного рассмотрения дел неприемлемо⁵. Об активной роли суда в установлении обстоятельств дела писал Т. Б. Чеджемов⁶.

Ч. 3 ст. 15 УПК РФ закрепляет правовую норму о том, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Ю. В. Корневский отмечает, что «...обеспечение полного и всестороннего исследования фактических обстоятельств преступления зависит не только от точного исполнения судом и участниками судебного разбирательства процессуального закона, но также

¹Цыпкин А. Судебное следствие и криминалистика // Социалистическая законность. 1938. № 12. С. 44–46.

²Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. Москва : Юридическая литература, 1964. С. 15.

³Колдин В. Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Москва : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1970. 32 с.

⁴Криминалистика : учебник / под ред. А. Н. Васильева. Москва. : Изд-во МГУ, 1971. С. 12.

⁵Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы. Москва : Изд-во МГУ, 1984. С. 43–46.

⁶Чеджемов Т. Б. Судебное следствие. Москва : Юрид. лит., 1979. С. 7–8.

и от целесообразного, умелого использования приемов и методов, разрабатываемых криминалистикой¹.»

С. Ю. Якушин пишет: «...криминалистическая тактика представляет собой раздел науки криминалистики, включающий систему теоретических положений и практических рекомендаций по определению оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих предварительное расследование, а также судебное рассмотрение уголовных дел на основе норм и принципов уголовного процесса².» Соглашаясь в целом с его мнением, полагаем, все же, криминалистические рекомендации для суда не должны ограничиваться лишь тактическими приемами. Речь должна идти о разработке криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел в целом и, особенно, для судебного следствия, как центральной его части.

О. Я. Баев, высказываясь о возможности применения криминалистических знаний в суде, отрицает существование криминалистической тактики, методики судебного следствия, говоря, что речь можно вести только о тактике поддержания государственного обвинения и тактике профессиональной защиты от него³. Тем самым автор обосновывает идею включения в предмет криминалистики профессиональной деятельности по защите от уголовного преследования.

А. А. Эксархопуло, критикуя данную позицию, указывает, что «... криминалистика исторически формировалась и успешно развивалась как наука, содействующая своими разработками борьбе с преступностью, а не успешному противостоянию обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве⁴.»

¹Кореневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. Москва : АО Центр ЮрИнфор, 2002. С. 7.

²Якушин С. Ю. Криминалистическая тактика: вопросы теории и практики : учеб. пособие. Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. С. 35.

³Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Москва : Изд-во Экзамен, 2008. С. 10.

⁴Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX–XXI веков. Санкт-Петербург : Издательский Дом СПбГУ, 2004. С. 31.

Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин, мнение которых мы поддерживаем, высказываясь против вышеуказанной точки зрения, отмечают: «... Основной задачей криминалистики является борьба с преступностью, разработка средств, приемов и методов раскрытия и расследования преступлений. Защитник не организует и не планирует ход расследования и судебного рассмотрения дел, не проводит каких-либо следственных действий, а лишь участвует в них¹.»

Криминалистическое обеспечение судебного разбирательства по делам об убийствах можно определить, как научно обоснованную, основанную на изучении судебной практики по делам об убийствах систему по применению технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических рекомендаций в складывающихся ситуациях судебного следствия по делам об убийствах.

Связь судебного следствия с предварительным выражается в том, что рамки судебного следствия ограничены рамками обвинения, сформулированного в уголовном деле, судебное следствие основывается на выводах, сформулированных следователем в материалах уголовного дела и выраженных в обвинительном заключении. В ходе судебного следствия используется модель механизма совершенного убийства, сформулированная в обвинительном заключении. В ходе судебного следствия проводятся судебные действия следственного характера, при проведении которых могут применяться тактические приемы осуществления судебных действий следственного характера по аналогии с приемами следственных действий. Возникают ситуации судебного следствия, требующие их разрешения криминалистическими средствами. Объединяют предварительное и судебное следствие общая цель: установление действительных обстоятельств совершенного преступления и вынесение законного и обоснованного решения по делу.

Достижение данной цели невозможно только лишь в рамках применения норм уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих порядок проведения предварительного и судебного следствия, уголовно-процессуальные нормы

¹Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. Москва : Норма, 2009. С.121–122.

не содержат рекомендаций по порядку исследования доказательств, тактике проведения судебных действий следственного характера, тактике подготовки и проведения судебного следствия, его организации, планирования проведения судебного следствия. Объединяет предварительное и судебное следствие круг участвующих в нем субъектов (некоторые из них в судебном заседании меняют свой процессуальный статус (обвиняемый – подсудимый, прокурор – государственный обвинитель, следователь, оперативный работник - свидетели)): свидетели, потерпевший, эксперты, специалисты.

Следует прийти к выводу о необходимости выделить в системе криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об убийствах два взаимосвязанных структурных блока методик: 1) методика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений при возбуждении уголовного дела и предварительном следствии; 2) методика судебного следствия.

Методика первого блока своим предметом имеет познание закономерностей раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений в следственных ситуациях предварительного следствия.

Методика второго блока отличается от первого тем, что она направлена на познание закономерностей расследования и предупреждения отдельных видов преступлений в следственных ситуациях судебного разбирательства и разработку научных основ и практических рекомендаций другому адресату – суду (судье).

Связующим звеном их служат общетеоретические положения методики расследования преступлений, выполняющие теоретическую и методологическую функции её как части науки криминалистики. Они объясняют взаимосвязь и взаимозависимость методики предварительного и судебного следствия в силу единства у них целей расследуемого события – полного раскрытия преступления на единой информационно-познавательной основе, а именно на отражении механизма преступления в реальной действительности¹.

¹Гавло В. К. Избранные труды / сост. В. В. Сорокин, Н. А. Дудко. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 315.

Проведенный опрос судей показал, что 77 % считают допустимым применение криминалистических рекомендаций в суде, поскольку они способствуют объективному рассмотрению дела, помогают выяснить фактические обстоятельства дела, стороны в суде вправе предъявлять доказательства, криминалистические рекомендации, в частности могут применяться при проведении допроса в суде. Обосновывая необходимость применения криминалистических знаний в суде, указали, что они помогают правильно оценить имеющиеся в деле доказательства. 23 % опрошенных судей ответили, что не применяют криминалистические рекомендации в своей деятельности. 46 % опрошенных судей и прокуроров ответили, что у них имеется практический опыт расследования уголовных дел, 54 % ответили, что такого опыта не имеют. 63,6 % опрошенных прокуроров ответили, что имеют опыт поддержания обвинения по делам об убийствах, 36,4 % ответили, что не имеют такого опыта. 81 % опрошенных судей ответили, что имеют опыт рассмотрения дел об убийствах, 19 % ответили, что такового не имеют. Глава 37 УПК РФ предусматривает возможность проведения в суде судебных действий следственного характера (допросы, осмотры местности и помещений, производство судебной экспертизы, допрос эксперта, следственный эксперимент и др.). Это, на наш взгляд, обуславливает необходимость разработки соответствующих тактических рекомендаций по их проведению.

Как верно отмечает помощник прокурора Выборгского района г. Санкт-Петербурга Е. А. Ганичева «Научные рекомендации и тактические приемы, разрабатываемые криминалистикой для повышения эффективности судебного разбирательства в целом и деятельности отдельных участников процесса, ориентированы прежде всего на судью¹.»

¹Ганичева Е. А. Проблемы взаимодействия государственных обвинителей с органами, осуществляющими предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность // Вестник криминалистики. Вып. 3 (19). Москва, 2006. С. 96.

В середине 1970-х гг. Ю. В. Корневский обращал внимание на существенную недооценку судебного следствия как центральной части судебного разбирательства¹. В УПК РФ законодатель предпринял попытку построить уголовное судопроизводство по англо-саксонскому типу, где предварительное расследование не предполагает глубокого и всестороннего исследования обстоятельств дела, а все наиболее значимое для уголовного дела происходит именно в суде². Таким образом, сменились акценты относительно роли и значения двух основных этапов уголовного процесса – досудебного и судебного производства. В связи с этим, Н. А. Ренер отмечает «...структуру методик необходимо дополнять типовыми судебными ситуациями, возникающими при рассмотрении уголовных дел определенной категории. Нужны алгоритмы разрешения подобных ситуаций для участников уголовного судопроизводства (судьи, государственного обвинителя, защитника)³.»

Тактика проведения судебных действий следственного характера в суде отличается от предварительного следствия. Так, прежде всего, имеются отличия в субъектном составе участников судебного следствия. Основными субъектами здесь являются стороны обвинения и защиты. Прокурор, как правило, встречается непосредственно с подсудимым уже в суде. До этого момента всю информацию о преступлении, о его расследовании он получает из материалов уголовного дела. Одним из факторов, способствующих успешному поддержанию обвинения в суде, безусловно, является знание тактики проведения следственных действий, умение планировать проведение, как отдельных следственных действий, так и тактику поддержания государственного обвинения в целом.

¹Корневский Ю. В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. Москва : Юрид. лит. , 1974. С. 15.

²Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. Санкт-Петербург : Наука, ООО Издательство Альфа, 2000. С. 18–58.

³Ренер Н. А. Ситуационный подход в методике судебного следствия // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. С. 221–222.

Разработанные в криминалистике методики раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений нельзя механически перенести на тактику судебного следствия, а тактику отдельных следственных действий – на тактику судебных действий. Это объясняется, прежде всего, специфическим характером познавательной деятельности следователя и суда, обусловленной их процессуальным положением, характером и условиями деятельности, которые не позволяют суду в судебном разбирательстве уголовных дел в полном объеме использовать ту же методику и тактику, которые были применены следователем в ходе расследования¹.

Применительно к судебному следствию весьма перспективным представляется использование ситуационного подхода. В судебном разбирательстве следственную ситуацию можно определить, как «сложившуюся к этому этапу производства по делу совокупность данных о существенных обстоятельствах дела, исходя из которых, определяются направления и пути дальнейшего получения информации, необходимой для принятия правильного решения по делу².»

В. К. Гавло и С. Э. Воронин понимают под судебной следственной ситуацией «наиболее психологизированный вид следственной ситуации, порожденный мыслительной деятельностью судьи (судей), протекаемой в информационном поле, ограниченном, с одной стороны, материалами предварительного расследования, с другой – жестко регламентированной процедурой исследования доказательств в судебном заседании и принятия решения по существу дела³.

Существенным элементом познавательной деятельности суда и решения основной проблемы – информационной неопределенности по уголовному делу – является планирование, которое имеет свои специфические особенности и позволяет наиболее рационально организовать разбирательство дела, вести судебный процесс

¹Мазунин Я. М. О соотношении тактики предварительного и судебного следствия // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. 2004. № 5. С.172.

²Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. Москва : АО Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 65.

³Гавло В. К., Воронин С. Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде. Барнаул, 2000. С. 8.

целеустремленно и активно и служит методом организации деятельности – судебного следствия¹. Следственные ситуации, формирующиеся в суде, так или иначе, корреспондируют ситуациям, которые складываются во время предварительного расследования и по своей сути являются вторичной реконструкцией события преступления. Поэтому если следователь имеет дело с первоначальной моделью расследуемого события, то судья с «моделью модели», где в качестве «заместителя оригинала» выступают не факты преступления и следовая картина, а модель преступления, построенная следователем. Познание судьи всегда имеет опосредованный характер.

Решение о виновности, принимаемое следователем и прокурором при составлении и утверждении обвинительного заключения, носит предварительный характер. Принятие окончательного решения о виновности или невиновности подсудимого является исключительной компетенцией суда. Суд чаще всего анализирует информацию, которая отражена в материалах дела; познавательные возможности у суда вследствие его ограниченности во времени и тактических средствах (публичность и кратковременность характера следственных действий, практически отсутствие внезапности, отдаленность во времени, недостаточное изучение личности участников судебного производства) – меньше, чем у следователя; суд исследует в судебном разбирательстве только те доказательства, которые ему будут необходимы в деятельности по вынесению приговора; скорость информационных потоков, воспринимаемых судом, различается в зависимости от вида и состава суда; деятельность суда носит проверочно-удостоверительный характер.

Избирательность судьи должна включать в себя оценку восприятия всех остальных участников процесса (обвинителя, защитника и т. п.). Задача судьи состоит в том, чтобы имеющимися в его распоряжении познавательными средствами преодолеть избирательность восприятия всех участников судебного разбирательства, объективно оценить доказательства с точки зрения их достаточности для вынесения приговора.

¹Мазунин Я. М. О соотношении тактики предварительного и судебного следствия // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. 2004. № 5. С. 175.

Судебное разбирательство происходит зачастую коллегиально (суд присяжных). Учитывая концептуальное положение о том, что ситуации предварительного расследования и судебного разбирательства имеют одинаковую познавательную природу, возможно применение разработанных в теории следственных ситуаций классификационных оснований для систематизации и упорядочения ситуаций судебного следствия.

Типовой следственной ситуацией в суде первой инстанции является анализ исходной информации, и собирание доказательств судом. Данная следственная ситуация непосредственно связана с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и в свою очередь образует блок типичных следственных ситуаций, а именно следственные ситуации: а) связанные с сохранением в суде доказательств, добытых во время предварительного расследования; б) связанные с восполнением пробелов в материалах предварительного расследования; в) связанные с оценкой доказательств в суде; г) связанные с принятием решения по существу дела¹.

По каждому делу возникают вопросы: начинать ли исследование доказательств с допроса подсудимых, потерпевших или свидетелей, а если подсудимых несколько, в какой последовательности их допрашивать, в какой очередности допрашивать свидетелей, в какой части судебного следствия лучше произвести экспертизу, осмотр вещественных доказательств и места происшествия, а также другие судебные действия. Уголовно-процессуальным законодательством подобные вопросы не регламентированы, что позволяет отнести их к тактике судебного следствия. На тактику судебного следствия по делам об убийствах оказывает влияние такие обстоятельства, как: характер преступной деятельности; доказательства, собранные по делу; личность подсудимых; сложность и объем уголовного дела. Та-

¹Гавло, В. К., Воронин С. Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде. Барнаул, 2000. С. 17 ; Мазунин Я. М. О соотношении тактики предварительного и судебного следствия // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. 2004. № 5. С. 178.

ким образом, тактика судебного следствия может строиться в зависимости от большого числа следственных ситуаций, складывающихся из совокупности обстоятельств конкретного дела.

Необходимым условием объективного познания события преступления в суде является использование соответствующих криминалистических методов, направленных на всестороннее исследование обстоятельств преступления. К ним можно отнести диалектический, программно-целевой, метод мысленного моделирования события, преступления, системно-структурный метод и др.

Отличительная особенность судебных действий заключается в самой обстановке судебного разбирательства, влияющей на поведение участников судебного разбирательства негативным образом. На процессуальные особенности судебных действий влияет действие принципа состязательности, изменившего объем процессуальных полномочий суда, обвинения и защиты.

Основное же судебное действие, составляющее специфику и суть судебного разбирательства – допрос, судом по большому счету не проводится. Лицо допрашивается сторонами, а затем суд может задавать вопросы. Законодатель отказался даже от термина «допрашивать» относительно судьи, ограничившись лишь формулой «задает вопрос».

Исходя из сказанного, основное отличие судебных действий от следственных состоит в том, что очень сложно прогнозировать результат судебного действия, поскольку существует несколько субъектов его проведения, желающих достичь каждый своего процессуального результата. Важно подчеркнуть, что из всех профессиональных участников только судья нацелен на установление обстоятельств дела и вынесение справедливого приговора. С другой стороны, процессуальные возможности судьи, обозначенного в роли арбитра, лишь помогающего сторонам реализовывать их процессуальные функции, значительно ограничили необходимость судьи проводить судебные действия.

В связи с этим И. В. Румянцева, мнение которой мы разделяем, предлагает внести изменения в УПК РФ, увеличивающие полномочия суда при проведении судебных действий¹. Является сторонником активности суда Л. А. Зашляпин².

Исходными информационными компонентами построения криминалистической методики судебного следствия по делам об убийствах, в рамках его криминалистического обеспечения, являются данные криминалистической характеристики убийств и данные их предварительного расследования.

Как верно отмечает П. А. Лупинская, «Полномочия суда отличаются от полномочий органов дознания, следователя, прокурора, а поэтому законодатель в УПК РФ не ставит перед ними единой, общей задачи, принять все меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления» (ст. 3 УПК РСФСР) и не обязывает председательствующего в суде принимать меры «к установлению истины (ч. 2 ст. 243 УПК РСФСР)³.»

Вопрос о соотношении предварительного и судебного следствия исследовался в работах С. А. Шейфера, который пишет «... доказательственная база, необходимая для правильного разрешения дела, формируется в основном на предварительном следствии; от его эффективности в немалой степени зависит и эффективность правосудия⁴.» И следователь, и суд осуществляют познавательную деятельность, направленную на исследование обстоятельств события преступления, для каждой из которых характерны свои специфические закономерности, связанные с формированием доказательственной информации, на основании которой выносятся приговор по делу. Эта информация должна быть сконцентрирована с учетом криминалистической деятельности по судебному разбирательству.

¹Румянцева И. В. Процессуальные особенности проведения судебных действий на современном этапе в сравнении со следственными действиями // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. 2009. № 1 (1). С. 88–91.

²Зашляпин Л. А. Судебные действия следственного характера как научная метафора : монография. Москва : Юрлигформ, 2011. С. 47–70.

³Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. Москва : Норма: Инфра-М, 2010. С. 130–131.

⁴Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Москва : Норма, 2009. С. 139.

Важнейшим для понимания специфики познавательной ситуации в суде является конституционный принцип судебной независимости, означающий что суд является самостоятельным субъектом доказывания¹. Судебное следствие по делам об убийствах можно представить, как систему, включающую, с одной стороны, порядок судебного следствия, регламентированный законом, и методические указания, неподдающиеся законодательной регламентации, с другой. К ним можно отнести, например, криминалистические рекомендации по применению тактических приемов при проведении следственных действий, в частности выбор тактических приемов, очередность их применения и т.п.

Первые рекомендации по методике судебного следствия были разработаны представителями уголовно-процессуальной науки: И. Д. Перловым, Р. Д. Рахуновым, М. С. Строговичем, Т. Б. Чеджемовым и др., а затем специалистами в области криминалистики Л. Е. Ароцкером, С. П. Митричевым и др. Эти исследования свидетельствуют о специфичности и своеобразии обстановки, в которой осуществляется подготовка и проведение судебного разбирательства.

Судебное следствие, как часть судебного разбирательства, по своей сущности (процессуальные условия, организация и содержание деятельности и др.) – это новое, самостоятельное исследование обстоятельств дела, а не повторение предварительного следствия².

С помощью данной подсистемы исследуются и решаются вопросы различные по своему содержанию, нежели чем в криминалистической методике предварительного расследования: как правильно спланировать судебное разбирательство, в т. ч. и судебное следствие; в чем суть складывающихся судебных ситуаций;

¹Гочияев М. К. Судебное следствие, как объективная основа законного и обоснованного приговора : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т., 2006. С. 10.

²Колбая Г. Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. Москва : Юрид. лит., 1975. С. 6 ; Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. Санкт-Петербург : Издат. Дом Санкт-Петербургского ун-та, 2007. С. 7–141.

какие методические и тактические приемы необходимо использовать для разрешения проблемных ситуаций; каков может быть порядок действий государственного обвинителя и защитника в исследовании имеющихся доказательств, а также в случае появления новых; какова должна быть тактика и методика в судебных ситуациях при производстве судебных действий.

В связи с вышеизложенным, представляется, что «научно обобщенная информация и система знаний о складывающихся судебных ситуациях и их разрешении криминалистическими методами в суде с участием сторон - участниками уголовного судопроизводства, выполняющих на основе состязательности функцию обвинения или защиты от обвинения, есть не что иное, как криминалистическая характеристика судебного следствия»¹.

Именно на этом поле судебной деятельности складываются судебные ситуации, отличающиеся от следственных ситуаций предварительного следствия, которые исходя из уголовно-процессуальных норм требуют иных криминалистических средств, тактических приемов и методик их разрешения, чем на предварительном следствии. На этот счет верно пишет В. А. Азаров следующее: «Различия же, отграничивающие предварительное следствие от судебного, продиктованы разнохарактерностью средств, предоставленных законодательным субъектам, с одной стороны, предварительного, а с другой – судебного следствия для достижения целей, стоящих перед названными этапами уголовного судопроизводства².»

В отличие от предварительного следствия, которое проводится по плану, судебное следствие «ведется в определенном порядке, установленном законом в интересах наиболее полного, всестороннего и объективного исследования дела³.» До-судебное и судебное производство являются элементами одной системы. Суд, как и следователь, является субъектом собирания доказательств хотя бы потому, что

¹Криминалистика : учебник / под ред. Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина. Москва : Юрид. лит., – 2004. – С. 462.

²Азаров В. А. Предварительное и судебное следствие в уголовном процессе России: Сравнительный анализ // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае / под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008. Вып. 7–8. С.10.

³Калашникова, Н. Я. Судебное следствие // Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. Москва : Юрид. лит., 1968. С. 337 ; Корневский Ю. В. Указ. соч. С. 72–82.

он субъект их исследования. В то же время нельзя не отметить, что если на стадии досудебного производства собирание доказательств является одной из основных задач, то на стадии судебного разбирательства, как правило, собирание является следствием решения задач исследования и оценки доказательств.

Специфика тактики судебного следствия вызвала необходимость разработки особых приемов и средств их проведения, и распространения положений методики расследования отдельных видов и групп преступлений, и криминалистической тактики на сферу методики судебного разбирательства и тактику судебного следствия.

На разграничение тактики судебного следствия и методики раскрытия и расследования оказывает влияние и специфика задач, которые должны быть решены во время судебного следствия и при этом обеспечивать: а) всесторонность, полноту и объективность исследования дел определенной категории в строгом соответствии с требованиями закона; б) проверку всех доказательств, с помощью которых следователем была обоснована вина обвиняемого, на началах устности, непосредственности и непрерывности; в) получение новых доказательств, необходимых для рассмотрения дел определенной категории; г) выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Специфика судебного следствия не может не оказывать влияния на производство судебных действий, на их содержание и тактику. Среди всех условий следует выделить осведомленность сторон (обвинения и защиты) о содержании материалов уголовного дела; выраженная публичность судебных действий, когда общение, показания, объяснения происходят в присутствии многих лиц, что в первую очередь влияет на поведение большинства лиц, впервые участвующих в процессе; повторность содержания многих судебных действий; различия исходных позиций сторон, отражающие противоречивость их интересов, стремление получить оптимальный результат, зачастую неприкрытое психическое воздействие на свидетелей, потерпевших.

При всей необходимости для оптимального производства судебного разбирательства правовые предписания, в соответствии с которыми осуществляется судебное следствие, являются императивными, а криминалистические средства и методы, используемые в судебном разбирательстве, по отношению к уголовно-процессуальным нормам имеют подчиненное значение¹.

Прежде всего, познание в суде опирается на доказательственный материал, собранный в процессе расследования преступления; проводится только в отношении подсудимого и лишь в рамках предъявленного обвинения; ограничено сроками рассмотрения и кругом участников, спецификой исследования доказательств. Н. Волкодаев и С. Шейфер справедливо и точно отметили, «что существуют обстоятельства, которые на предварительном следствии устанавливаются в общей форме, однако для вынесения приговора требуется их уточнение и конкретизация. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «...судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены².»

С позиции задач криминалистики в структуру тактики судебного следствия, в т. ч. и рассмотрения в суде дел об убийствах должны входить: тактика производства отдельных судебно-следственных действий (особенности принятия решения, подготовки, проведения и оценки результатов); особенности использования тактических приемов, направленных на исследование и оценку доказательственной информации на стадии судебного следствия; специфика взаимодействия (взаимоотношений) участников судебного следствия.

¹Кудрявицкий А. С. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение судебного разбирательства дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2011. С. 14–15.

²О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. // Сб. действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам. Москва : Юрид. лит., 1999.

Известно, что четкость проведения судебного следствия зависит от его планирования как «наиболее рационального проведения предварительного и судебного следствия, обеспечивающего его внутреннюю организацию, в этом смысле – это и есть метод организации судебного процесса¹.»

Вместе с тем анкетирование, проведенное среди работников прокуратуры, выступавших в суде в качестве государственных обвинителей, показало, что только 50 % из опрошенных прокуроров прибегали к письменному составлению плана поддержания обвинения в суде, 45,5 % составляли планы только по многоэпизодным и групповым делам, 5,5 % не составляли никаких планов².

Опрошенные работники адвокатуры также отметили, что только 52,5 % из них всегда планируют свое выступление в суде; 35 % – только по сложным многоэпизодным делам, 12,5 % – не составляют никаких планов вообще³.

Установлено, что только 61,4 % опрошенных судей, рассматривавших уголовные дела об убийствах, планировали свою работу всегда, 22,7 % – по сложным и многоэпизодным делам, а 15,9 % – никогда.

Результатом этого стало, что практически все приговоры по делам данной категории рассматривались в кассационном порядке: в 70,1 % случаев приговоры оставались без изменения, в 23,5 % – частично изменялась квалификация, в 4,9 % – из обвинения исключались отдельные эпизоды преступной деятельности подсудимого.

Как нам представляется, план судебного следствия любой из сторон, прежде всего суда, должен включать в себя:

во-первых, те существенные обстоятельства, которые надлежит в суде проверить и выяснить;

¹Воробьев Г. А. Планирование судебного следствия. Москва : Юрид. лит., 1978. С. 7 ; Корневский Ю. В. Указ. соч. С. 66 ; Ароцкер, Л. Е. Указ. соч. С. 66.

²Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. Москва : Юрлитинформ, 2003. С. 116.

³Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. Москва : Юрлитинформ, 2003. С. 117.

во-вторых, указание на те пути и средства, которые наиболее эффективно помогут этого достичь.

Выбор не только тактики поддержания государственного обвинения, но и тактического рисунка защиты, отдельных тактических средств во многом определяется складывающейся по делу ситуацией. Не учитывая ее, как справедливо отмечается в литературе¹, невозможно определить и тактику. Так как исследование дела происходит в условиях судебного разбирательства в ограниченно сжатые сроки и при достаточно активных позициях участников, особое значение приобретает требование динамичности и гибкости плана.

Все вопросы, согласно ст. 274 УПК РФ, связанные с планированием судебного разбирательства в целом и производством отдельных процессуальных действий в его рамках, решают стороны. Таким образом, требует пересмотра ряд положений, касающихся планирования судебного следствия в свете развития принципа состязательности и осуществления единого руководства судебным следствием в уголовном процессе².

Дискуссионной представляется точка зрения В. М. Савицкого, который определил, что «...задача суда – судить, т. е. рассматривать и проверять доброкачественность представленных сторонами материалов, давать им свою оценку и затем изложить ее в своем решении³.» Вместе с тем суд является не просто сторонним наблюдателем, он осуществляет руководство судебным заседанием.

¹Баев М. О., О. Я. Баев Стратегические принципы тактики защиты по уголовным делам // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам : сб. ст. Екатеринбург, 2001. С. 15 ; Воробьев Г. А. Тактические особенности судебного осмотра места происшествия // Актуальные проблемы государства и права. Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика. Кн. 1. Краснодар, 1976. С. 75–77 ; Воробьев Г. А. Планирование судебного следствия. Москва : Юрид. лит., 1978 С. 80 ; Кириллова Н. П. Профессиональные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. Санкт-Петербург, 2007. С. 269–382.

²Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Указ. соч. С. 131.

³Савицкий В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации : учеб. пособие для вузов. Москва : БЕК, 1996. С. 7.

Состязательность процесса не освобождает суд от функции разрешения уголовного дела. Судья в ходе судебного заседания должен отслеживать вопросы, выясняемые сторонами, и выяснить те из них, которые остались неясными. Но сделать это успешно он может, если заранее будет прогнозировать действия сторон¹.

Таким образом, решение суда по поводу порядка исследования доказательств носит официальный, процессуальный характер, определяет ход судебного следствия, а все, что относится к тактике и методике судебного исследования доказательств, является предметом планирования сторонами².

По результатам нашего исследования, наиболее распространенной является ситуация, когда судья с большей степенью вероятности допускает истинность утверждения обвинения, но предполагает и несколько иных вариантов отдельных элементов события убийства.

Нашим исследованием установлено, что по 95,5 % рассмотренных уголовных дел исследуемой категории дел судом выносился обвинительный приговор, по 3,4 % – оправдательный (практически все за недоказанностью вины подсудимых), а в 1,14 % дело возвращалось прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ.

Резюмируя изложенное, полагаем, что основной задачей суда является по результатам разбирательства дела получить такой доказательственный материал, который был бы достаточен для достоверного вывода по существу исследуемого события и роли его участников, независимо от того, какими будут эти доказательства.

Участники судебного разбирательства оценивают следственную ситуацию, отраженную в обвинительном заключении, в самом общем виде с позиции возможности и невозможности ее разрешения в ходе судебного разбирательства с учетом той ситуации, которая возникла на момент судебного разбирательства.

¹Корчагин А. Ю. Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства : специальность Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2002. С.11.

² Корневский Ю. В. Указ. соч. С. 90.

Складывающиеся в ходе судебного следствия ситуации характеризуются динамичностью, различным объемом доказательственной информации, полученной в определенный момент судебного следствия, что обуславливает выбор дальнейшего направления исследования обстоятельств дела в суде¹.

Структура криминалистической деятельности по судебному разбирательству дел об убийствах в качестве составных элементов включает: 1) объект – уголовное дело об убийстве, рассматриваемое в суде; 2) субъект – судья, государственный обвинитель, подсудимый, защитник, потерпевший, свидетели, другие лица, проходящие по делу (их криминалистическая характеристика); 3) психологические условия, в которых проходит судебное разбирательство; 4) материальные и организационные условия судебного разбирательства; 5) место проведения судебного разбирательства; 6) время его проведения. По мнению В. М. Бозрова, тактика судебного следствия подразделяется на тактику разрешения дела (судебная тактика) и на тактику обвинения и защиты².

Осуществление судебной тактики можно свести к двум взаимосвязанным этапам: а) использованию данных криминалистики при планировании судебного следствия; б) использованию этих данных в ходе реализации плана, а также при разрешении существенных противоречий и проверке возникших в суде версий.

В тактике судебного следствия одним из направлений ситуационного подхода является использование метода ситуационного моделирования, предполагающего выделение ситуаций, складывающихся на том или ином этапе предварительного или судебного следствия, и разработка на этой основе эффективных алгоритмов их разрешения.

¹Корневский Ю. В. Указ. соч. С. 65.

²Бозров, В. М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия : специальность 12. 00. 09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1991. С. 10.

По-нашему мнению, вышесказанное обуславливает необходимость разработки для государственных обвинителей и судей эффективной криминалистической методики рассмотрения в суде уголовных дел об убийствах, практика нуждается в этом¹.

Нами предпринята попытка сформулировать определение судебных ситуаций по делам об убийствах, назвать составляющие их элементы и выделить основания классификации.

В криминалистической литературе, как отмечено, дискуссионным остается понятие и значение следственной ситуации, что свидетельствует о сложности, многоаспектности данного явления², в учебниках криминалистики о методике судебного следствия и возникающих в процессе него ситуациях речь не идет.

Следственная ситуация является информационно-познавательной основой для определения ситуации судебного следствия. *Её можно определить, как обусловленную объективными и субъективными факторами обстановку, складывающуюся на тот или иной момент судебного следствия, отражающую состояние, ход и условия судебного следствия, характеризующуюся наличием или отсутствием доказательственной информации по делу и определяющую ход и направление судебного рассмотрения по уголовному делу.*

Дискуссионным остается вопрос о содержании ситуации судебного следствия. О. Я. Баев, говоря о структуре следственной ситуации, выделил в ней два структурообразующих элемента: это результаты проявления закономерностей возникновения, сохранения, возможностей переработки информации, связанной с совершением криминалистически определенного вида преступления на различных этапах его расследования, с одной стороны, и степень возможных противоречий

¹Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 119–138.

²Гавло В. К., Ключко В. Е., Ким Д. В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография / под ред. В. К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 67 ; Драпкин Л. Я. Теория криминалистических ситуаций // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. № 2 (4). С. 14.

лиц, в том или ином качестве привлекаемых к расследованию, с интересами следователя по установлению истины по делу, виды и формы возможного их противодействия при расследовании криминалистически определенного вида преступлений¹.

По-нашему мнению, в содержании судебной ситуации можно выделить элементы: психологического; информационного; процессуального, тактического характера; материального и организационно-технического характера.

На ситуации судебного следствия, безусловно, оказывают влияние особенности психологии подсудимого, потерпевшего, свидетелей, следователей, сотрудников уголовного розыска, судей адвокатов, государственных обвинителей и других субъектов уголовного процесса.

Элементы информационного характера выражаются в имеющихся в распоряжении государственного обвинителя и суда доказательствах, содержащихся в материалах уголовного дела, а также дополнительно полученных в ходе рассмотрения дела доказательствах.

К элементам процессуального характера относятся нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок рассмотрения дела. Элементами тактического характера являются особенности тактики предъявления доказательств в суде государственным обвинителем, а также особенности тактики проведения следственных действий в суде (допросы, экспертизы и др.).

К элементам материального и организационно-технического характера относятся материальные условия, в которых происходит судебное рассмотрение дела об убийстве, оснащенность суда необходимыми техническими средствами, а также организация вызова свидетелей, потерпевших, экспертов и других лиц, участвующих в деле.

Значение ситуаций судебного следствия по делам об убийствах проявляется в том, что они являются основой для принятия тактических решений в ходе судеб-

¹Баев О. Я. О структуре следственных ситуаций // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования: межвузовский сборник. Барнаул, 1983. С. 129–134.

ного следствия. Эффективным является использование метода ситуационного моделирования. Оценка следственной ситуации заключается в максимально полном анализе элементов следственной ситуации, которые для подготавливаемого тактического решения являются определяющими.

Изучив информацию, содержащуюся в материалах дела, а, также имея знания о типичных судебных ситуациях в судопроизводстве, государственному обвинителю легче решать вопросы, входящие в его компетенцию¹. Теоретическое и практическое значение имеет классификация ситуаций судебного следствия, разработанная В. К. Гавло, который выделяет следующие виды судебных ситуаций:

- 1) «по отношению к предъявленному обвинению:
 - ситуация, когда подсудимый признает себя виновным полностью;
 - ситуация, когда подсудимый признает себя виновным частично;
 - ситуация, когда подсудимый меняет свои показания на протяжении всего судебного следствия;
 - ситуация, когда подсудимый не признает себя виновным и полностью отрицает свою причастность к совершенному преступлению;
- 2) по наличию доказательственной базы обвинения: имеются достаточные доказательства; доказательства обвинения проблематичные, «шаткие»; доказательств достаточно по одним эпизодам обвинения и недостаточно по другим;
- 3) по результатам судебного разбирательства: отдельные доказательства обвинения исключены или опровергнуты; доказательства предварительного следствия в суде подкрепляются новыми доказательствами; и др.;
- 4) по прогнозу развития ситуаций судебного разбирательства: простые, нейтральные, сложные, проблематичные;
- 5) по времени возникновения: судебные ситуации начального и дальнейшего хода судебного следствия;

¹Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. Москва : Былина, 2005. – С. 55.

б) по количеству обвиняемых и сложности предъявленных обвинений: большое количество подсудимых с противоположными интересами, преступление многоэпизодное, с тяжкими последствиями¹.»

В зависимости от состава участвующих в разбирательстве дела лиц С. Л. Кисленко и В. И. Комиссаров выделяют ситуации простые и сложные; по времени возникновения – начальные и последующие; по отношению к возможности достижения задач, стоящих перед каждой из сторон ситуации, – на благоприятные и неблагоприятные; с точки зрения содержания отношений, складывающихся между участниками судебного разбирательства, – на конфликтные и бесконфликтные².

Судебные ситуации могут различаться по характеру возникшей и разрешаемой судом проблемы, по исследованию судом доказательств, достаточных для принятия решения по существу дела. Таких ситуаций выделяют четыре:

- 1) судебные ситуации, связанные с сохранением в суде доказательств, полученных на предварительном следствии;
- 2) судебные ситуации, связанные с восполнением пробелов в материалах предварительного следствия, либо невозможностью восполнения их полностью или частично в суде;

Органами предварительного следствия Качусова обвинялась в том, что в период с 23 часов 7 июня 2006 года до 2 часов 8 июня 2006 года, находясь в своей квартире по ул. Горная, 6 – 2 с. Красногорское, дождавшись, когда ее муж Качусов В. И. уснет, взяла гвоздодер и с целью убийства потерпевшего умышленно нанесла ему два удара в жизненно важный орган – голову, причинив телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, от которых последний скончался на месте. После совершения преступления Качусова приняла меры для сокрытия его следов: по

¹Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. Москва, 2008. С. 422–423.

²Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития Москва : Юрлитинформ, 2003.С. 123–137.

ее указанию сын Качусов А. В. в ночь на 8 июня 2006 года вывез труп отца в багажнике автомобиля в поле, закопал его, а автомобиль Качусова В. И. отогнал к реке Иша и оставил для инсценировки самоубийства.

Несмотря на имеющиеся, по мнению государственного обвинителя, доказательства виновности подсудимой, суд оправдал Качусову, указав в приговоре, что обвинением не опровергнута ее версия о причинении потерпевшему телесных повреждений в состоянии необходимой обороны¹.

3) судебные ситуации, связанные с оценкой доказательств в суде;

4) судебные ситуации, связанные с принятием решения по существу дела².

Беря за основу оценочный критерий и качественную характеристику возможностей достижения целей уголовного судопроизводства, можно выделить ситуации благоприятные и неблагоприятные для судебного разбирательства. Благоприятными следует считать судебные ситуации, в которых цели достигаются при минимальных усилиях суда в бесконфликтных или слабokonфликтных ситуациях при наличии твердой и полной системы доказательств виновности или невиновности подсудимого, раскаянием и признанием своей вины.

Неблагоприятными будут такие судебные ситуации, которые характеризуются рядом сложнопреодолимых проблем и препятствий, острой конфликтностью сторон, тяжестью преступления, совершенного организованной группой лиц, нежеланием подсудимого давать показания, неявкой кого-либо из участников судебного разбирательства, выявлением новых, неизвестных ранее, обстоятельств по делу и других.

С учетом мыслительной деятельности субъектов все судебные ситуации можно разделить на репродуктивные (алгоритмические) и продуктивные. Продуктивные, в свою очередь – на эвристические и творческие. В эвристических ситуа-

¹Приговор Бийского районного суда Алтайского края от 24.11.2008 года по делу по обвинению Качусовой Т. П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

²Гавло В. К., Воронин С. Э. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде: учебное пособие. Барнаул : БЮИ МВД РФ, 2000. С. 18.

циях субъект достигает поставленной цели, применяя для этого различные пути решения промежуточных задач. В творческих – субъект также достигает поставленной цели, но, в отличие от эвристических ситуаций, может в процессе своей деятельности изменять промежуточные цели¹. С учетом этапов, выделяемых в уголовно-процессуальной науке, все ситуации судебного следствия по делам об убийствах можно классифицировать следующим образом: 1) ситуации первоначального этапа судебного рассмотрения уголовных дел; 2) ситуации дальнейшего этапа судебного рассмотрения уголовных дел; 3) ситуации заключительного этапа судебного рассмотрения уголовных дел. Можно использовать классификацию судебных ситуаций в зависимости от обстоятельств, влияющих на количество доказательств:

- 1) изменение допрашиваемым своих показаний;
- 2) неявка в судебное заседание определенных лиц;
- 3) выдвижение подсудимым защитной версии, которая не была предметом проверки на стадии предварительного расследования;
- 4) заявление ходатайств различными участниками процесса.²

Судебные ситуации по делам об убийствах можно классифицировать в зависимости от количества доказательств, ставших предметом рассмотрения в судебном разбирательстве:

- 1) количество доказательств не изменяется по сравнению с предварительным расследованием;
- 2) количество доказательств уменьшается;
- 3) количество доказательств увеличивается³.

¹Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / В. К. Гавло, Д. В. Ким, В. Е. Клочко; под ред. В. К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 67.

²Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. Москва: Былина, 2005. С. 56.

³Коршунова О. Н. Действия государственного обвинителя в зависимости от ситуаций, складывающихся в суде первой инстанции при рассмотрении дела. В кн.: Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности / под ред. В. С. Бурдановой, С. Г. Евдокимова, В. И. Иванова, О. Н. Коршуновой. Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2003. С. 8; Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. Москва: Норма, 2012. С. 34–249.

Судебные ситуации по рассматриваемой категории уголовных дел могут различаться в зависимости: 1) от позиции подсудимого, его защитника в суде, государственного обвинителя, суда; 2) в зависимости от того, какие доказательства вины подсудимого имеются; 3) доказываемая ли вина в полном объеме, либо в части.

Применительно к делам об убийствах на основном этапе судебного разбирательства в ходе судебного следствия судьи, а также стороны чаще всего сталкиваются со следующими ситуациями: 1) ситуации, когда подсудимый признает себя виновным полностью; 2) ситуации, когда подсудимый признает себя частично виновным в инкриминируемом ему деянии; 3) ситуации, когда подсудимый меняет свои показания на протяжении всего судебного следствия; 4) ситуации, когда подсудимый и его защитник стоят на позиции полного отрицания вины в совершенном преступлении. Названные ситуации целесообразно разрешать в суде следующим образом.

1. Ситуация, когда подсудимый признает себя виновным полностью, материалы предварительного следствия подтверждаются в полном объеме, подсудимый и его защитник не оспаривают предъявленное обвинение. По изученным уголовным делам такие ситуации складывались в суде по 38 % дел. При допросе подсудимого государственным обвинителем важно, как можно более подробно детализировать его показания, относительно обстоятельств совершенного им преступления. В ходе допроса свидетеля, в случае если он дает не полные показания, государственный обвинитель путем постановки уточняющих вопросов, должен выяснить их у свидетеля.

Возможны ситуации, когда и после постановки уточняющих вопросов не удастся выяснить у свидетеля обстоятельства, о которых он сообщал в ходе предварительного следствия. При таком положении стороной обвинения заявляется ходатайство об оглашении показаний свидетеля в порядке ст. 281 УПК РФ. Здесь, в свою очередь, возможны две ситуации: 1) когда сторона защиты не возражает против оглашения показаний свидетеля, потерпевшего, данных на предварительном

следствии; 2) когда сторона защиты возражает против оглашения показаний. В первой ситуации суд удовлетворяет ходатайство стороны обвинения, которая оглашает показания свидетеля, потерпевшего данные на предварительном следствии. После этого свидетелю должен быть задан вопрос о том, давал ли он оглашенные показания и подтверждает ли их. Во второй ситуации показания не могут быть оглашены, так как согласно ч. 1 ст. 281 УПК РФ на это необходимо согласие сторон. Однако судебная практика показывает, что суды в подобных случаях также удовлетворяют ходатайство и показания оглашаются.

В суде также возникают ситуации, когда кто-либо из проходящих по делу свидетелей не является в зал судебного заседания. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 281 УПК РФ показания могут быть оглашены с согласия сторон в случае неявки в судебное заседание свидетеля или потерпевшего. В случае отсутствия такого согласия показания не оглашаются. Судебная практика идет по следующему пути. Стороной обвинения заявляется ходатайство о повторном вызове свидетеля, потерпевшего в суд, вплоть до принудительного привода.

Для ситуации, когда подсудимый признает себя виновным в совершении инкриминируемого ему деяния, характерно то, что вина его, его показания подтверждаются имеющимися материалами уголовного дела, суд соглашается с квалификацией действий подсудимого, данной органами предварительного следствия. Судебное рассмотрение дела заканчивается вынесением обвинительного приговора.

2. Ситуации, когда подсудимый признает себя частично виновным в инкриминируемом ему деянии. По изученным судебным делам количество таких дел составило 37 %. Данную ситуацию, на наш взгляд, можно подразделить еще на две: 1) когда квалифицирующие признаки преступления, несмотря на отрицание их подсудимым, находят свое подтверждение в материалах дела; 2) когда квалифицирующие признаки, которые отрицает подсудимый, не находят своего подтверждения. В ситуации, когда подсудимый отрицает какие-либо вмененные ему квалифицирующие признаки, его позиция может быть опровергнута исследованием материалов уголовного дела, допросом, как самого подсудимого, так и свидетелей, име-

ющихся по делу. Прежде всего, в суде путем допроса подсудимого, если он согласен давать показания, стороне обвинения необходимо выяснить его позицию, установить, какие обстоятельства он признает, а какие нет, почему он не признает, чем может объяснить то обстоятельство, что они ему вменены.

В случае если первоначальные показания подсудимого, которые он давал в самом начале предварительного следствия, отличаются от его показаний в суде, то есть имеются противоречия, стороной обвинения должно быть заявлено ходатайство об оглашении показаний подсудимого, которые он давал на предварительном следствии. После оглашения показаний должно быть выяснено, давал ли он такие показания, как проходил процесс допроса. Позиция подсудимого, частично признающего свою вину, может быть опровергнута путем допросов имеющих по делу свидетелей, которым, например, подсудимый сообщал об убийстве потерпевшей, о похищении ее вещей. Также позиция обвиняемого может быть опровергнута другими имеющимися материалами уголовного дела.

В тех случаях, когда не все из вмененных подсудимому квалифицирующих признаков находят свое подтверждение, суд может исключить из объема обвинения те, которые не подтверждаются собранными материалами дела, перейти с ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ или переквалифицировать действия подсудимого на менее тяжкое преступление.

3. Ситуации, когда подсудимый меняет свои показания на протяжении всего судебного следствия. В ходе каждого допроса подсудимого в зале судебного заседания необходимо как можно более подробно детализировать его показания. Показания подсудимого должны сопоставляться с другими имеющимися материалами уголовного дела. Противоречия в показаниях подсудимого могут быть устранены путем допросов свидетелей, проходящих по делу. В судебном разбирательстве для всестороннего и полного исследования изменяющихся показаний на практике целесообразно применять следующие методы: последовательное рассмотрение, сравнение и анализ прежних и новых показаний; сопоставление тех и других с другими

доказательствами, как имеющимися в деле, так и вновь истребованными; проверка объяснений допрашиваемого о причинах изменения показаний¹.

4. Ситуация, когда подсудимый, его защитник стоят на позиции полного отрицания вины в совершенном преступлении. Среди изученных количество таких дел составило 25 %. Данную ситуацию можно подразделить, на наш взгляд, на две: 1) когда подсудимый полностью отрицает свою вину, и в суде данные предварительного следствия не подтверждаются; 2) когда подсудимый отрицает свою вину, но данные предварительного следствия находят свое подтверждение в зале суда в ходе рассмотрения дела. Такая ситуация может сложиться в результате некачественного проведения предварительного следствия, которая не может быть восполнена в зале судебного заседания, и дело «разбивается» в суде.

Во второй ситуации, несмотря на отрицание подсудимым своей вины, она находит свое подтверждение в ходе рассмотрения материалов уголовного дела. Нередко в суде подсудимые начинают утверждать, что показания, данные ими на предварительном следствии, они давали в результате оказанного на них физического и психического давления со стороны оперативных работников². С целью опровержения доводов подсудимых и их защитников, государственные обвинители заявляют ходатайства о вызове в суд для допроса оперативных работников, работавших по рассматриваемому уголовному делу.

Хорошо и детально зная информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела, ситуации судебного следствия по делам об убийствах можно прогнозировать. Для этого необходимо в каждой ситуации использовать общую краткую типовую программу, предполагающую анализ имеющейся информации, и направленную на решение задач судебного разбирательства. Полезными, полагаем, являются

¹Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. Москва : АО Центр ЮрИнфор, 2002. С. 125.

²Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Москва : Изд-во Экзамен, 2008. С. 382.

классификации, разработанные З. И. Пименовой¹, С. Л. Кисленко², В. И. Фалеевым³, Р. А. Траховым⁴, С. А. Александровой⁵ и другими⁶.

В зависимости от этапа судебного производства в суде первой инстанции можно выделить ситуации, возникающие на момент поступления уголовного дела об убийстве в суд и подготовки к судебному заседанию.

На этом этапе, на наш взгляд, можно выделить две типичные ситуации: 1) когда сторонами по делу заявлено ходатайство о проведении предварительного слушания (10 % изученных дел); 2) когда такое ходатайство не заявлено (90 % изученных дел). В зависимости от количества подсудимых можно выделить судебные ситуации, когда по делу проходит один подсудимый, и судебные ситуации, когда на скамье подсудимых оказываются два и более подсудимых. В качестве особого случая можно назвать ситуации, когда подсудимыми являются участники банды или организованного преступного сообщества. Можно выделить ситуации, когда собранные в ходе предварительного расследования доказательства полностью подтверждаются в зале судебного заседания; когда собранные доказательства подтверждаются частично; когда не подтверждаются и исключаются из числа доказательств.

¹Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. Москва : Былина, 2005. С. 124.

²Кисленко С. Л. Тактика судебного следствия, и её место в системе криминалистики : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2002. С. 30.

³Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград : Калинингр. юрид. ин-т МВД РФ, 2002. 25 с.

⁴Трахов Р. А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе : специальность 12.00.09. Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2010. 26 с.

⁵Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим : специальность 12.00.09. Уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2010. 23 с.

⁶Пименова З. И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. Москва : Былина, 2005. С.64–65.

Наиболее сложными для государственных обвинителей являются судебные ситуации, когда в ходе судебного следствия обнаруживаются пробелы в доказывании, допущенные на предварительном следствии, и сторона обвинения сталкивается с проблемой восполнения пробелов предварительного следствия. Такая же проблема встает перед судом, когда для вынесения обоснованного законного приговора по делу об убийстве необходимо установить обстоятельства, которые не были выяснены на предварительном следствии. Пробелы в доказывании могут быть обнаружены как судом, так и сторонами. Интересным и актуальным, в этом отношении, представляется исследование, проведенное Ю.В. Корневским. Им выделены ошибки в доказывании, связанные с неполнотой предварительного следствия¹.

В этой связи стороны могут столкнуться, во-первых, с необходимостью появления каких-либо новых доказательств, во-вторых, с более тщательной проверкой доказательства, которое ранее уже исследовалось. В обоих случаях, чтобы заполнить пробел, сторона его обнаружившая, должна заявить ходатайство. Удовлетворять же такое ходатайство или нет – компетенция суда. От его решения зависит – будет, восполнена неполнота представленных доказательств или нет.

Можно выделить проблемные ситуации судебного следствия, когда стороны не видят или не желают видеть ошибки, допущенные на предварительном следствии. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает два варианта разрешения данной проблемы:

- более тщательно исследовать доказательства, которые уже представлены сторонами (ст.ст. 275, 277, 278, 282, 284 и др.);
- суд имеет возможность самостоятельно собрать недостающие доказательства (ст. 86 УПК РФ).

В юридической литературе высказывалось много мнений относительно вопроса восполнения судом пробелов в доказывании путем самостоятельного соби-

¹Корневский Ю. В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. Москва. : Юрид. лит., 1974. С. 25–42.

рания доказательств. Так, Ю. В. Корневский отмечает, что суд не обязан восполнять пробелы расследования, если для этого требуется провести большую работу по обнаружению и закреплению доказательств¹.

А. Д. Назаров пишет о том, что в судебном заседании пробелы предварительного расследования восполнять нельзя в следующих случаях:

1) если придется разыскивать новые доказательства (поскольку в этом случае суд будет осуществлять несвойственную ему функцию розыска);

2) если потребуется собрать и исследовать большой объем новых доказательств (поскольку для этого необходимо значительное время);

3) если восполнение доказательств приведет к ухудшению положения подсудимого;

4) если для восполнения пробелов необходимо производство таких судебных действий, осуществление которых в судебном разбирательстве весьма затруднительно².

А. Петуховский отмечает, что поскольку для суда не свойственна функция розыска³, то по этой причине суд не может принять на себя обязанность устранения недостатков предварительного следствия или дознания, если это связано с отысканием, обнаружением источников доказательств.

Необходимо заметить, что те авторы, которые писали о том, что суд не должен выполнять несвойственную ему функцию розыска дополнительных доказательств, не имели в виду ситуацию, при которой суд должен ограничиться только доказательствами, представленными сторонами: решение проблемы они видели в направлении уголовного дела на дополнительное расследование.

¹Корневский Ю. В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. Москва, 1974. С. 77 ; Корневский Ю. В. Восполнение судом пробелов предварительного следствия // Советская юстиция. 1992. № 3. С. 8.

²Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса. Красноярск, 2000. С. 56.

³Петуховский А. Восполнение в судебном разбирательстве пробелов предварительного следствия // Советская юстиция. 1973. № 15. С. 17.

В настоящее время данный правовой институт не предусматривается УПК РФ, что создает проблемы, в частности в ситуациях, когда в ходе судебного разбирательства становится очевидным, что имеющий значение для дела факт в ходе предварительного расследования остался невыясненным.

Как отмечает М. К. Свиридов, в таких случаях возможны два варианта поведения суда¹. Первый – ограничиться представленной сторонами неполной доказательственной базой и вынести приговор на основе формальной истины. Вторым вариантом – принять меры по восполнению доказательств, направить воздействие на стороны с тем, чтобы побудить их дособирать недостающие доказательства². Представляется, что из двух вариантов второй является оптимальным. В Постановлении Конституционного суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П в п. 2.2. говорится о том, что суд должен создавать условия для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу.

Приведенные виды классификаций ситуаций судебного следствия по делам об убийствах, безусловно, не являются исчерпывающими, что обусловлено сложностью данной проблемы, ее недостаточной разработанностью в криминалистической литературе, обуславливающей необходимость проведения дальнейших комплексных исследований в этом направлении.

Специфику имеют ситуации судебного следствия по делам об убийствах, рассматриваемых судом присяжных. В судах присяжных чаще выносятся оправдательные приговоры, чем в обычных судах.

Алтайским краевым судом 20.09.2010 в отношении Боровика А. В. вынесен оправдательный приговор: по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – в связи с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления, по п. «в» ч. 3 ст.

¹Свиридов М. К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Вып.10 / под ред. Ю. К. Якимовича. Томск, 2002. С. 6.

²Соколовская Н. С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации : монография. Томск : Томск. гос. ун-т систем упр. и радиотехники, 2006. С. 103.

158, ч. 1 ст. 222 УК РФ – в связи с не установлением события преступления. Обстоятельства преступного деяния: Боровик А. В., 1964 г.р., предприниматель, ранее не судимый, 22.01.2009 в помещении офиса, в ходе совместного распития спиртных напитков с Репиным, Куксиным, Дягилевым, Ожоговым, Мартыновым, Калининским и возникшей ссоры, из имеющихся у него 2-х пистолетов совершил убийство Репина, покушение на убийство остальных лиц, причинив им огнестрельные ранения различной степени тяжести; после чего завладел мобильным телефоном Репина и автомашиной «Тойота Лэнд Крузер» и скрылся. Боровик А. В. явился с повинной 25.01.2009, заявил, что «убил Бийского преступного авторитета Репина и ранил еще четверых его подручных, которые в течение 6 часов избивали его у себя в офисе. Данных людей он готов убить и сегодня, чтобы нормальные люди в г. Бийске свободно вздохнули». Вина Боровика А. В. в процессе расследования была полностью доказана и подтверждалась многочисленными показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертиз, протоколами выемок, осмотров, вещественными доказательствами. Оправдательный приговор вынесен исключительно на основании позиции подсудимого, поддержанной присяжными заседателями¹.

Одной из причин вынесения оправдательных вердиктов судом присяжных, как показало, проведенное исследование, является отсутствие у государственных обвинителей достаточного опыта поддержания обвинения в суде присяжных. Так, только 33,4 % из опрошенных государственных обвинителей поддерживали обвинение в суде присяжных. 66,6 % такого опыта не имели. 56,3 % опрошенных прокуроров и судей высказались против суда присяжных, так как, по их мнению, присяжные являются пристрастными, существует возможность оказать давление на присяжных. 43,7 % опрошенных ответили, что считают суд присяжных необходимым только по делам об убийствах, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. 7,6 % ответили, что суд присяжных необходим, так как это соответствует мировым стандартам. Только по мнению 4,5 % следователей суд присяжных обеспечивает объективное и беспристрастное рассмотрение дела, 95,5 % опрошенных ответили, что

¹Архив Алтайского краевого суда. 2010 год. Уголовное дело № 2-57/2010.

нет, так как, по их мнению, это затягивает судебное следствие, присяжные исходят из личных убеждений, не обладают необходимыми юридическими познаниями, не имеют практического опыта расследования дел, их решения носят эмоциональный характер, руководствуются эмоциями, а не объективными фактами.

38,4 % опрошенных государственных обвинителей заявили, что поддержание обвинения в суде присяжных имеет специфику: функцию правосудия осуществляют непрофессиональные юристы, которые подвержены эмоциям – 26 %, 2,5 % отметили, что специфика выражается в особых правилах судопроизводства, 25,5 % указали, что специфика выражается в том, что в суде присяжных, по их мнению, государственный обвинитель ограничен в возможностях поддержания обвинения, в частности, нормами, предусмотренными п.п. 7, 8 ст. 335 УПК РФ. По мнению 7,6 % опрошенных государственных обвинителей суд присяжных обеспечивает более объективное и беспристрастное рассмотрение дела, по мнению 2,5 % – не всегда, 89,9 % считают, что суд присяжных этого не обеспечивает, так как на присяжных большое влияние оказывает общественное мнение, фильмы, телешоу. В связи с этим, по мнению 94,9 % прокуроров и судей присяжные не объективны в оценке доказательств, только 5,1 % считают, что да. На вопрос, какими критериями вы руководствуетесь при отборе присяжных заседателей, 19,5 % опрошенных ответили, что это должны быть думающие, грамотные люди; отсутствие судимости – 12,5 %; мужского пола – 22,5 %; категорией дела – 17,5 %; возрастом, профессией, жизненным опытом, поведением – 9,5 %; критериями, предусмотренными законом, исходя из интересов обвинения, позиции подсудимого – 18,5 %.

На вопрос, что чаще всего является основанием для отвода кандидатов в присяжные, 12,5 % назвали знакомство с адвокатами; 18,5 % – внешность; 19,5 % – знание жизни; 12,5 % – судимые родственники; судимость – 5,1 %; занятость – 12,5%; ограничения, предусмотренные законом – 5,1 %; возраст, профессия, жизненный опыт, поведение – 11,8 %; по личным причинам (работа их самих или их родственников, родственные отношения, мнение о системе власти, возможная необъективность) – 7,6 %.

На вопрос, имеются ли психологические особенности поддержания государственного обвинения в суде присяжных, 97,5 % ответили, что да (так как это не профессиональные юристы, с ними должно быть простое, понятное им общение, необходимо уметь быть убедительным, нужно уметь доступно излагать свою позицию, находить психологический контакт с присяжными). 23,5 % опрошенных прокуроров и судей отметили, что сталкивались в своей практике со случаями оказания давления на присяжных со стороны родственников подсудимых; 5,1 % – со стороны друзей подсудимых; 22,5 % – со стороны подсудимых; 5,1 % – со стороны защитников; 5,1 % опрошенных ответили, что сталкивались с фактами давления на присяжных, когда лица приходили в дом к присяжным и просили за подсудимых; 31,1 % ответили, что давление выражалось в некорректных высказываниях в адрес присяжных, попытках обсуждать при присяжных вопросы допустимости доказательств; 7,6% опрошенных ответили, что не сталкивались с фактами давления на присяжных.

2,5 % опрошенных государственных обвинителей ответили, что чаще всего обвиняемые ходатайствуют о рассмотрении их дела судом присяжных по особо тяжким преступлениям, 52,8 % опрошенных пояснили, что чаще всего ходатайствуют по ч. 2 ст. 105 УК РФ, 29,6 % – по делам об убийствах, наркотиках, взятках, 2,5 % – по ст. 209 УК РФ, 2,5 % – по ст. 210 УК РФ, 2,5 % – по ст. 290 УК РФ, 2,5 % – по делам об изнасилованиях, 5,1 % ответили, что подобные ходатайства заявляются по любым делам, когда обвиняемые хотят, чтобы их рассматривал суд присяжных. 82,1 % опрошенных заявили, что ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных заявляются редко, 17,9 % – часто.

Как показало исследование, наиболее типичными основаниями признания доказательств недопустимыми являются нарушения установленного порядка их собирания (86 %), несоответствующее требованиям УПК РФ их оформление (11,5 %), 2,5 % ответили, что не сталкивались с этим.

Специфика судебного следствия по делам об убийствах, рассматриваемых судом присяжных, определяется складывающимися ситуациями судебного разби-

рательства. На формирование ситуации судебного следствия по делам об убийствах, рассматриваемых судом присяжных, оказывает влияние большое количество объективных и субъективных факторов.

А. Ю. Корчагин, в своей диссертации в качестве объективных факторов, влияющих на судебную ситуацию, в том числе в суде присяжных, называет: доказанность материалами дела выводов обвинительного заключения, в том числе события преступления, виновности обвиняемого и квалификации его деяния; наличие оправдательных обстоятельств, объема и содержания их проверки (опровержения) на досудебном следствии; объем и содержание доказательств, поступивших в суд после окончания расследования; ориентирующая информация об условиях судебного разбирательства. К числу субъективных он относит: ожидаемое и реальное противодействие заинтересованных лиц процессу установления истины; социально-психологические качества и профессиональный уровень судьи, государственного обвинителя; усилия председательствующего, направленные на создание бесконфликтной (спокойной) обстановки в судебном заседании¹.

Соглашаясь в целом с мнением А. Ю. Корчагина, хотелось бы отметить, что, во-первых, названные факторы выделены автором применительно к рассмотрению дел обычным судом, во-вторых, указанный перечень применительно к суду присяжных может быть дополнен. Так, к числу объективных факторов можно отнести особенности процессуальной регламентации рассмотрения уголовных дел судом присяжных. В частности, статья 335 п. 8 УПК РФ четко определяет: «Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого». Также к объективным факторам относятся и материальные, организационные условия, в которых

¹Корчагин, А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: специальность 12 00 09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: дисс. ... доктора юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2008. С. 261.

осуществляется рассмотрение дела (наличие у суда необходимой техники, оборудованного помещения).

Необходимо сказать, что на формирование ситуации судебного следствия в суде присяжных по делам об убийствах оказывают влияние не только социально-психологические, профессиональные качества судьи, государственного обвинителя, но и профессиональные, социально-психологические качества защитника, психологические качества подсудимого, потерпевшего и других участников. Рассмотрение дел об убийствах в суде присяжных нередко сопряжено с оказанием противодействия. Ожидаемое и реальное противодействие, оказываемое заинтересованными лицами, можно разделить на внешнее, оказываемое со стороны лиц, не являющихся непосредственными участниками судебного разбирательства.

Противодействие же, оказываемое в открытой (высказывание угроз, демонстративно негативное отношение к участникам судопроизводства и суду и т.п.) или скрытой форме (например, утаивание информации) непосредственными участниками судебного разбирательства, следует отнести к субъективным факторам. А. М. Кустов, выделяя объективные факторы формирования следственной ситуации называет наличие и характер фактических данных о совершенном преступлении, наличие оперативно-розыскной информации¹. Данное разграничение, по-нашему мнению, не совсем верно, так как оперативная информация, полученная оперативными работниками в установленном законом порядке и предоставленная надлежащим образом следователю, также может быть отнесена к фактическим данным о совершенном преступлении, в связи с чем, нет необходимости рассматривать её отдельно.

В суде присяжных эти ситуации подпадают под классификацию судебных ситуаций по делам об убийствах, рассматриваемых обычным судом. Классификация позволяет, с одной стороны, правильно определять характер сложившейся к

¹Кустов, А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... доктора юрид. наук. Москва : Академия МВД России, 1997. С. 112.

определенному моменту судебного разбирательства ситуации, и правильно строить государственному обвинителю тактику обвинения с учетом конкретно складывающейся ситуации¹.

На ситуацию судебного разбирательства влияет фактор, связанный с тем, что совершено ли убийство одним лицом, либо группой лиц, группой по предварительному сговору, участниками организованной группы или преступного сообщества, все ли лица, причастные к убийству выявлены, находятся на скамье подсудимых, их роль в преступлении (пособник, подстрекатель, исполнитель, организатор, особо активная роль), характер взаимоотношений с другими соучастниками.

Разделяя мнение В. К. Гавло, С. Э. Воронина о том, что ситуации, возникающие на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, имеют одинаковую гносеологическую природу², полагаем, можно выделить ситуации делящиеся (возникшие на этапе предварительного расследования и продолжающиеся в суде) и возникшие непосредственно уже в ходе судебного разбирательства. Примером первой является, например, ситуация, когда лицо и на предварительном следствии, и в суде отрицает свою вину, отказывается от дачи показаний. В качестве примера второй, на наш взгляд, выступают случаи, когда обвиняемый в ходе следствия отказывался от дачи показаний, а, оказавшись на скамье подсудимых, начал давать показания по делу.

Названные классификации судебных ситуаций по делам об убийствах, безусловно, не исчерпывают всего перечня возможных судебных ситуаций по данным делам, что обуславливается их сложностью, особенностями предварительного расследования и судебного разбирательства. Это обстоятельство обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в этом направлении в целях оптимизации процесса рассмотрения в суде дел об убийствах.

¹Конин В. В. Особенности участия государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. 2009. № 1 (1). С. 44–49.

²Гавло В. К. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде : учебное пособие. Барнаул : БЮИ МВД РФ, 2000. С. 17.

Как показывает изучение следственно-судебной практики, в процессе судебного разбирательства дел об убийствах в некоторых случаях для установления истины по делу необходимо привлечение к рассмотрению дела в суде экспертов и специалистов. Чаще всего эксперты вызываются в суд для дачи разъяснений по заключениям проведенных ими судебных экспертиз. Привлечение экспертов (специалистов) в судебное разбирательство по делам об убийствах имеет важное практическое значение. Судебные эксперты не только подготавливают и составляют заключения, но и разъясняют сущность этих заключений, доказывают в суде их правильность, особенно когда подсудимые, их защитники пытаются оспаривать результаты экспертиз. Поскольку участники процесса, в том числе сами судьи, являются некомпетентными в тех вопросах, которые решались экспертами при проведении экспертиз, при изложении их в суде важное значение приобретают методы наглядности. Наглядность позволяет провести суд и других участников процесса через все стадии исследований эксперта, показать им его исходные позиции, научные гипотезы (версии), выдвигаемые по определенным фактам и обстоятельствам, показать пути и способы проверки этих гипотез, логически подвести к тем выводам, к которым пришел и эксперт¹. Для наглядности в судах применяются фототаблицы, схемы, диаграммы, увеличительные приборы, видеотехника, слепки, также демонстрируются вещественные доказательства, по которым, эксперты дают свои пояснения, демонстрируют на них наличие определенных следов, указывают на механизм их образования.

К сожалению, рекомендации по наглядному исследованию вещественных доказательств в суде соблюдаются не всегда. Как правило, ограничиваются только осмотром вещественных доказательств, эксперты ограничиваются только устными пояснениями, без использования средств наглядности своих выводов.

При применении научно-технических средств экспертом при даче заключения и допросе в суде по делам об убийствах должны соблюдаться следующие правила:

¹Леви А. А. Научно-технические средства в суде. Москва : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974. С. 50.

1. При даче заключения и допросе в суде эксперт должен применять только такие научно-технические средства, которые имеют безусловное отношение к его исследовательской работе и выводам.

2. Применение научно-технических средств, все действия с ними и полученные результаты всегда должны быть понятны и убедительны.

3. При применении научно-технических средств не следует отвлекать участников процесса на показ излишних подробностей, не имеющих непосредственного значения для хода исследования и выводов.

4. Научно-технические средства применяются в суде в той последовательности, в которой проводятся по существующим методикам исследования, на основании которых делаются выводы.

5. Применение научно-технических средств и методов может основываться только на строго проверенных научных данных¹.

В настоящее время обсуждается вопрос о возможности применения полиграфа при рассмотрении уголовных дел в судах. В мае 2003 г. приказом № 114 Министерства юстиции РФ в Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, была включена психологическая экспертиза, при этом род экспертизы был определен как «психологическая².»

Е. П. Ищенко пишет: «Вопросы, задаваемые при полиграфной проверке, активизируют симпатическую нервную систему и вызывают физиологические изменения, которые могут быть зарегистрированы, измерены и проанализированы³.»

¹Леви А. А. Научно-технические средства в суде. Москва : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974. С.62–63.

²Комисарова, Я. В., Мягких Н. И., Пеленицын А. Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. Москва : Юрлитинформ, 2012. С. 56 ; Свободный Ф. К. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа: возможности и тенденции ее производства в уголовном процессе : монография. Барнаул : Изд-во ААЭП, 2009 С.74.

³Свободный Ф. К. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа: возможности и тенденции её производства в уголовном процессе [Текст]: монография. Барнаул : Изд-во ААЭП, 2009.С. 47.

Психофизиологические экспертизы производятся в подразделениях МВД России и в экспертных учреждениях Минюста России, а также нештатными экспертами. Как отмечают Я. В. Комисарова и А. П. Сошников, «еще одним шагом вперед в деле адаптации полиграфа в российском уголовном судопроизводстве стал прецедент проведения опроса с использованием полиграфа в качестве самостоятельного этапа комплексной экспертизы¹.»

Наиболее часто по делам об убийствах в суде назначаются судебно-психологические экспертизы. Объектом исследования судебно-психологической экспертизы, являются непатологические отклонения психики человека, то есть такие психические проявления человека, которые не выходят за пределы нормы, не вызывают сомнения в его психической полноценности.

Так субъектам, совершившим серийные насильственные преступления на сексуальной почве, нередко были присущи органические поражения головного мозга, а также различные формы психопатий, шизофрений и т. д.

Например, В. И. Трунтов был признан вменяемым, его психическое расстройство не исключает вменяемость, т.к. согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов № 1230, у В. И. Трунтова, как в момент совершения преступления, так и после обнаружены признаки синдрома зависимости от алкоголя с интеллектуально-мнестическим снижением. Выявленные изменения психики не столь значительны, у него не отмечено грубых нарушений интеллектуально-мнестической сферы, критических и прогностических способностей, какой-либо психотической симптоматики (бред, галлюцинации), поэтому В. И. Трунтов мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, как в момент совершения преступления, так и после².

¹Комисарова Я. В., Сошников А. П. Заключение полиграфолога как источник доказательств // Актуальные проблемы современной криминалистики. Материалы научно-практической конференции: В 2-х ч., Симферополь – Алушта. 19–21 сентября 2002 г. Симферополь : Доля, 2002. Ч. 1. С. 2–26.

²Сайт Росправосудие [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL:<https://rospravosudie.com/court-tyumencevskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-106166721.htm> – Загл. с экрана (дата обращения 29.03.2015 г.).

В случае возникновения факторов, не свойственных обычному течению разбирательства, формируется атипичная ситуация, имеющая проблемный характер для разрешения задач, стоящих перед государственным обвинителем. Такая ситуация исключает возможность применения заранее известного алгоритма ее разрешения, что существенно затрудняет обвинителю его доказательственную деятельность. На наш взгляд, возможность возникновения такой атипичной ситуации особенно высока в случае пограничного состояния, например, у свидетеля или подсудимого.

В процессе подготовки к судебному заседанию целесообразно составить психологический портрет подсудимого (подсудимых) и, исходя из этого, строить свою тактику поддержания обвинения. Сведения, необходимые для этого могут быть получены, в частности, именно из заключений психологических и психиатрических экспертиз, сведений, характеризующих подсудимого, содержащихся в протоколах допросов лиц из числа окружения подсудимого и иных¹.

Наиболее часто судебная психолого-психиатрическая экспертиза назначается в связи с сомнениями в психической полноценности обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца и ответчика, а также лица, в отношении которого решается вопрос о его гражданской недееспособности. Перечень вопросов, поставленных перед экспертами, различается в зависимости от ситуации, послужившей поводом для проведения экспертизы (например, самоубийство или пограничное состояние свидетеля). На современном этапе развития КСППЭ к этому кругу вопросов относятся следующие:

1. Установление индивидуально-психологических особенностей личности подэкспертных, имеющих признаки пограничной психической патологии, выяснение их влияния на поведение в интересующий следователя и суд момент.

¹Корчагин А. А. Психология поддержания государственного обвинения по делам об убийствах, рассматриваемых судом присяжных // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 208.

2. Установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий и определение, в какой мере они способны руководить ими.

3. Установление способности обвиняемых, свидетелей и потерпевших, перенесших те или иные нервно-психические вредности и обнаруживающих признаки психической патологии, правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.

4. Установление наличия у лица, предположительно покончившего жизнь самоубийством, в период, предшествовавший его смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, и возможных причин возникновения этого состояния.

Судебная психолого-психиатрическая экспертиза может проводиться в судебном заседании. После ознакомления с обстоятельствами дела и личностью испытуемого в процессе судебного следствия эксперт дает заключение в письменном виде, оглашает его в судебном заседании и дает разъяснения по вопросам, заданным в связи с его заключением. В случае невозможности дать ответы на вопросы, поставленные судом, эксперт дает заключение о необходимости направления лица на стационарную экспертизу¹.

Если, например, потерпевший, подсудимый или свидетель отстаивают свою версию события преступления, то перед экспертом может быть поставлен вопрос об оценке всех вариантов с точки зрения его специальных знаний о том, могли ли произойти события именно так, как утверждает каждый из них. В большинстве случаев экспертиза назначается лишь одной стороной, а экспертное исследование проводит только один специалист. Опираясь спорными научными положениями и занимая иногда одностороннюю позицию, эксперт может создать преимущественное положение одной стороны. Действенным способом проверки и оценки заключения эксперта является его допрос. Допрос эксперта в суде по сравнению с его допросом на предварительном следствии имеет некоторые особенности.

¹Уголовный процесс : учебник / под ред. А. В. Смирнова, К. Б. Калиновского. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : КНОРУС, 2008. С. 376.

Во-первых, в судебном заседании роль эксперта более активна, чем на предварительном следствии. Он участвует в судебном следствии, знакомится с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, заявляет ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, с разрешения председательствующего судебного заседания может задавать вопросы подсудимому, потерпевшему и свидетелям об обстоятельствах, имеющих значение для дачи заключения. Но участие эксперта в исследовании доказательств всегда ограничено предметом экспертизы.

Во-вторых, на предварительном следствии эксперта допрашивает, как правило, один следователь, в судебном заседании судьи и участники судебного разбирательства. Так как эксперта могут допрашивать несколько человек, возможен перекрестный допрос. Если экспертиза проводилась несколькими экспертами, которые пришли к единому заключению, допросу подвергаются не все, а один из них – по усмотрению суда и предварительной договоренности экспертов между собой. В случае разногласия между экспертами каждый из них может быть подвергнут допросу для разъяснения и уточнения сделанного им заключения.

В практике при назначении судебной экспертизы достаточно часто встречаются ошибки, которые в целом можно разделить на две категории: во-первых, неправильная формулировка вопросов к судебному эксперту, во-вторых, неверное определение рода экспертизы – однородной судебно-психологической (СПЭ) или комплексной судебной психолого-психиатрической (КСППЭ)¹. Например, назначается КСППЭ, когда достаточно назначить однородную судебно-психиатрическую экспертизу.

В результате в заключении экспертизы даются ответы только на вопросы, входящие в компетенцию психиатра, и утрачивают свое значение вопросы, требующие специальных познаний в психологии. Конечно, далеко не всегда можно при назначении экспертизы предугадать, какие решения примут эксперты, но ряд таких

¹Сафуанов Ф. С. Ошибки при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы // Юридическая психология. 2007. N 2. С. 35.

случаев достаточно очевиден, например, обвиняемый в убийстве нескольких человек давно болен шизофренией, неоднократно перенес бредовые приступы (что подтверждается медицинской документацией), а следователь необоснованно назначает КСППЭ¹.

Особенностью оценки результатов комплексной экспертизы является учет «производности» общего вывода, который зависит от промежуточных выводов. Сомнение в обоснованности, полноте и объективности отдельного этапа исследования порождает сомнение в достоверности общего заключения.²

Также одной из наиболее часто назначаемых в суде судебных экспертиз по делам об убийствах является судебно-медицинская экспертиза трупа. Судебно-медицинская экспертиза в стадии судебного разбирательства назначается в том случае, когда при осуществлении дознания и предварительного следствия она не проводилась, а установление ряда фактов и обстоятельств требует специальных знаний. Еще в 1901 году крупнейший ученый-медик Европы Э. Гофман говорил о важном значении судебной медицины в судебном разбирательстве по уголовным делам³.

Для обеспечения производства данной экспертизы в суд может быть вызвано обладающее специальными знаниями лицо, которое не участвовало в экспертных исследованиях на стадии предварительного расследования. В этом случае эксперт может участвовать в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету судебно-медицинской экспертизы, только после вынесения определения о назначении экспертизы.

Как правило, по делам об убийстве назначают судебно-медицинскую экспертизу трупа, которая «устанавливает характер телесных повреждений и причины наступления смерти (что очень важно при расследовании убийства)⁴.»

¹Сафуанов Ф. С. Ошибки при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-психологической экспертизы // Юридическая психология. 2007. N 2. С. 37.

²Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Смирнова. Москва : Кнорус, 2012. С. 254.

³Гофман Э. Руководство по судебной медицине: пер. с нем. Санкт-Петербург, 1901. С. 5.

⁴Ивахов П. П., Лапиков Д. В. Использование специальных познаний и экспертиз при расследовании убийств, их роль и значение // Общество и право. 2008. N 1. С. 234.

Кроме этих общих вопросов, на разрешение судебно-медицинского эксперта могут быть поставлены вопросы, направленные на выяснение: обстоятельств, предшествующих убийству, орудий совершения убийства, обстоятельств совершенного преступления, личности потерпевшего, личности подозреваемого, мотивов и целей преступления, инсценировки расследуемого события¹.

При исследовании расчлененных трупов, а также при решении ряда сложных вопросов, требующих познаний из различных отраслей медицинской науки, назначается комиссия судебно-медицинская экспертиза. В случаях, когда решение подобных вопросов требует одновременного применения данных других наук, производятся комплексные исследования.

При расследовании убийств наряду с судебно-медицинской экспертизой производятся и другие виды исследований. Для исследования волос, следов крови и иных выделений организма назначается судебно-биологическая экспертиза. Возможности экспертных исследований за последние годы значительно возросли. Подтверждением этому является открытие, произведенное американским ученым Марком Шрайвером. Он разработал способ восстановления черт лица человека на основании данных ДНК, изъятых с места преступления.

С помощью специальной компьютерной программы черты лица любого человека легко будет восстановить по 500 точкам, извлекая нужную информацию из такого же числа соответствующих генов. Несмотря на то, что данная программа далеко от совершенства, она показала положительные результаты на практике.

Кроме того, сегодня существует возможность установления причин смерти, характера и времени нанесения механических повреждений, орудий, которыми они были причинены, прижизненность повреждений, а в отдельных случаях – последовательность их причинения при экспертизе трупа, находящегося в гнилостном состоянии или в состоянии жировоска. Здесь в первую очередь применяются химические вещества для восстановления поврежденной кожи. Судебно-медицинская

¹Образцов В. А. Криминалистика : учебник. Москва : Юристъ, 1997. С. 569.

экспертиза исследования трупа обогатилась методами определения давности смерти с использованием количественных критериев. Существенно увеличены возможности установления причины смерти (основной, непосредственной) с учетом осложнений при травматической болезни.

Чтобы информация, имеющая доказательственное значение, не была утрачена, лицам, назначающим экспертизу, и прежде всего судье, необходимо детальное знание всех возможностей экспертиз, назначаемых по делам об убийстве. Иногда при рассмотрении дел, по которым судебные экспертизы проводились на стадии предварительного расследования, у суда или участников судебного разбирательства не возникает новых вопросов, но экспертиза все же назначается с единственной целью - выяснить, подтверждает ли эксперт свое заключение. По мнению Россинской Е. Р. и Галяшиной Е. И., «здесь интересующий суд вопрос может быть выяснен в ходе допроса эксперта¹.»

После вынесения определения о назначении экспертизы и вручения его эксперту (или отправки в экспертное учреждение) суд может объявить перерыв или отложить слушание дела до получения заключения эксперта либо продолжить судебное заседание, посвятив его исследованию других доказательств.

В заключение отметим, что сущность судебно-медицинской экспертизы состоит в анализе по заданию суда сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение вещественных доказательств, в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. Проведение судебно-медицинских экспертиз по делам об убийстве необходимо, так как судья не обладает специальными познаниями в области медицины, биологии, генетики и т. д. И лишь на основании выводов эксперта судья формирует внутреннее убеждение относительно соответствующих фактов.

Тактика поддержания государственного обвинения по делу об убийстве.

Получает все большее распространение мнение о необходимости использования государственными обвинителями криминалистических знаний в суде, т. е. о

¹Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи : судебная экспертиза. Москва : Проспект, 2011. С. 60.

необходимости криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде. В. Л. Кудрявцев предлагает под ним понимать «систему теоретических положений и основанных на них криминалистических рекомендаций по осуществлению в суде государственным обвинителем, в рамках установленных ему УПК РФ полномочий, уголовного преследования путем обеспечения законности и обоснованности обвинения, направленного на достижение назначения уголовного судопроизводства¹».

Особую сложность и значимость для успешного поддержания государственного обвинения в суде, как показывает практика, представляет планирование государственным обвинителем очередности исследования доказательств, представляемых стороной обвинения². Очередность доказательств государственным обвинителем в суде должна: во-первых, органически вписываться и подтверждать версию обвинения, акцентируя особое внимание на опровержении версии защиты; во-вторых, начинаться с тех существенных обстоятельств дела, которые устанавливаются доказательствами обвинения вне всяких сомнений; в – третьих, исследоваться в хронологическом или ином порядке, позволяющем максимально полно развернуть, раскрыть потенциальные возможности обвинения; в-четвертых, быть выстроена в логически верную «цепочку», в которой все доказательства обвинения взаимосвязаны и взаимодополняемы, не имеют логических «разрывов» и противоречий, которыми могла бы воспользоваться сторона защиты; если ей это удастся, возникнет сомнение в законности и обоснованности обвинения.

¹Кудрявцев В. Л. Некоторые проблемы криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде // Вестник криминалистики. Вып. 2 (34). Москва, 2010. С. 31 ; Мазунин Я. М. О соотношении тактики предварительного и судебного следствия // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. 2004. № 5. С. 173 ; Кисленко, И. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2010. С. 20.

²Кудрявцев В. Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 61–70.

Необходимым условием эффективности тактики поддержания государственного обвинения по делам об убийствах является тщательная подготовка к судебному заседанию. Г. И. Загорский верно отмечает «...в необходимых случаях следует обращаться к специальной литературе, инструкциям, техническим описаниям, нормативным актам, обзорам судебной практики, руководящим разъяснениям судебных органов по вопросам, которые предстоит решать в судебном заседании¹.» Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева справедливо отмечают снижение уровня криминалистической подготовки прокуроров, что, по их мнению, объясняется двумя причинами. Первая из них связана с недостаточным владением прокурорами частными методиками расследования преступлений. Вторая причина обусловлена отсутствием у подавляющей части прокурорских работников личного опыта организации расследования преступлений и участия в их расследовании².

Поддержание государственного обвинения по делу об убийстве – это обусловленная требованиями уголовно-процессуального законодательства система действий государственного обвинителя в суде по предъявлению, исследованию, оценке доказательств по делу об убийстве с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, обоснованию сформулированного в обвинительном заключении обвинения, в складывающихся судебных ситуациях.

Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве по делам об убийствах носит этапный характер и включает в себя: подготовку к судебному заседанию; участие в предварительном слушании; участие в подготовительной части судебного заседания; участие в судебном следствии; участие в судебных прениях сторон. Среди указанных этап судебного следствия, считаем, является центральной частью, в которой в максимальной части должны реализовываться криминалистические рекомендации по поддержанию государственного обвинения.

¹Загорский Г. И. Судебное разбирательство по уголовному делу. Москва : Юрид. лит., 1985. С. 13.

²Данилова Н. А. Нужна ли прокурору криминалистика // Вестник криминалистики / отв. ред. С. А. Ялышев. Вып. 2 (50). Москва : Спарк ; Санкт-Петербург : Издательство Юридический центр, 2014. С. 36–37.

Тактику государственного обвинения по делам об действиях можно определить, как основанную на изучении судебной практики по делам об убийствах, научно-разработанную систему приемов и рекомендаций по проведению судебных действий следственного характера в ситуациях судебного следствия.

Она включает в себя общие положения (понятие, цели, задачи, предмет, источники, научные основы, принципы) и практическую часть (тактические приемы и рекомендации по проведению отдельных судебных действий следственного характера).

Как представляется, для более эффективного поддержания государственного обвинения в суде по уголовным делам об убийствах, тактика его должна начинаться строиться еще до направления дела суд. С учетом того, что расследование дел об убийствах зачастую связано со значительными трудностями (отсутствие свидетелей, активное противодействие и т. п.), прокурор еще на предварительном следствии должен взаимодействовать со следователями, чтобы быть в курсе расследования дела, иметь возможность давать рекомендации следователю по проведению следственных действий с учетом перспективы рассмотрения дела в суде. Приказ Генерального прокурора РФ № 465 от 25 декабря 2012 года способствует этому и обязывает в п.4 руководителей прокуратур назначать государственных обвинителей заблаговременно.

В. Н. Исаенко, мнение которого мы разделяем, отмечает: «Нельзя не оставлять без внимания и наличие значительной поисковой (т.е. криминалистической) составляющей в действиях прокурора при подготовке к участию в рассмотрении судом уголовного дела. На данном этапе, да и последующем ходе судебного следствия прокуроры взаимодействуют со следователями, оперативными работниками в целях получения различных сведений, которые эффективно используются в разработке и реализации тактики обвинения в судебном следствии¹.»

¹Исаенко В. Н. Использование возможностей криминалистики и судебной экспертизы в прокурорской деятельности: учебное пособие для специалитета и магистратуры. Москва : Проспект, 2019. С. 117.

Как представляется, следовало бы включить в УПК РФ положение о том, чтобы в суде государственное обвинение по делу об убийстве поддерживал прокурор, осуществлявший надзор на предварительном следствии.

Одним из условий эффективной тактики поддержания государственного обвинения по делам об убийствах является знание государственным обвинителем особенностей квалификации убийств. В процессе подготовки к поддержанию государственного обвинения необходимо изучить действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда РФ, изучить судебную практику по делам об убийствах суда, в котором будет рассматриваться конкретное уголовное дело, также практику рассмотрения подобных дел судьей, у которого будет рассматриваться дело. Следует в процессе подготовки изучить методические рекомендации по поддержанию государственного обвинения в суде.

С точки зрения обеспечения эффективности тактики поддержания государственного обвинения следует еще до начала судебного рассмотрения дела об убийстве встретиться с участниками судебного разбирательства, которых предполагается вызывать в суд.

Следует взаимодействовать со следователем, выяснять у него, в каких условиях проходило расследование, какие возникали трудности, какие заявлялись ходатайства подозреваемым (обвиняемым), его защитником. Суть этих ходатайств, законность, обоснованность, принятые по ним решения и результаты. Исходя из этого, государственный обвинитель может прогнозировать поведение подсудимого его защитника в суде, заранее готовить необходимые доказательства и возражения в обосновании позиции обвинения.

Для наиболее эффективного поддержания государственного обвинения по делу об убийстве государственному обвинителю необходимо определить, в какой очередности лучше всего будет представлять доказательства по конкретному делу; необходимо заранее изучить все обвинительные и оправдательные доказательства; принять заранее меры к обеспечению исследования в суде обстоятельств, которые должны быть установлены и доказаны по конкретному делу, а также доказательств;

определить, какие в ходе расследования дела об убийстве были допущены недостатки, есть ли пробелы в исследовании обстоятельств дела, и как их можно восполнить в судебном следствии.

При выборе тактики поддержания государственного обвинения должны учитываться: особенности квалификации убийства по конкретному делу; количество подсудимых и позиция их и их защитников; количество эпизодов преступной деятельности; количество потерпевших, свидетелей; особенности обстановки, в которой будет рассматриваться дела (например, выездное судебное заседание); количество и характер доказательств, очередность их предоставления.

В. Н. Исаенко отмечает: «Между методикой предварительного расследования и методикой поддержания государственного обвинения в суде существует определенное сходство, поскольку неотъемлемым элементом той и другой является уголовное преследование. Элементами данной методики являются: участие прокурора в оценке законности, обоснованности возбуждения дела, полноты, всесторонности, объективности расследования; участие в проверке законности предъявленного обвинения; выяснение вопроса об обеспечении процессуальных прав потерпевшего, обвиняемого, законных представителей, гражданского истца, гражданского ответчика и других участников процесса; дополнительное изучение уголовного дела после его поступления в суд и до начала судебного разбирательства; получение у следователя, надзиравшего за расследованием прокурора, эксперта, специалиста дополнительных разъяснений о содержании и значении отдельных доказательств; взаимодействие при необходимости с потерпевшими, свидетелями обвинения при подготовке к началу судебного разбирательства; прогнозирование ситуаций, могущих складываться на данных этапах судебного процесса, а главным образом – в ходе судебного следствия¹.»

¹Исаенко В. Н. Использование возможностей криминалистики и судебной экспертизы в прокурорской деятельности: учебное пособие для специалитета и магистратуры. Москва : Проспект, 2019. С. 127–129.

В связи с вышесказанным, правильным представляется мнение О. Н. Коршуновой о том, что «...без оценки процесса и результатов познания события преступления на различных этапах досудебных стадий невозможно принятие обоснованных и законных процессуальных решений»¹. Проведенный опрос государственных обвинителей показал, что 97,4 % осуществляют подготовку к рассмотрению дела в суде, 2,6 % ответили, что нет. 29,5 % опрошенных указали, что подготовка заключается в изучении материалов дела, 23 % – в составлении плана поддержания государственного обвинения, 21,3 % – в подборе доказательств и определении порядка их предъявления, 10,9 % – в обеспечении явки в суд свидетелей, потерпевших, иных участников процесса, 15,3 % – в назначении судебного заседания, надлежащем уведомлении участников процесса.

77 % опрошенных государственных обвинителей ответили, что рассмотрение дел об убийствах в суде обладает спецификой, которая выражается в том, что нет непосредственного потерпевшего, который мог бы дать показания, так как он убит, убийства совершаются, чаще всего, в условиях неочевидности, что затрудняет формирование доказательственной базы, убийства маскируются под другие деяния, в том числе не имеющие криминального характера (несчастный случай, самоубийство), отсутствие специализации среди государственных обвинителей по поддержанию дел об убийствах, существуют трудности в разграничении ст. 105 УК РФ и ст.ст. 107–109 УК РФ, в сложной психологической атмосфере, в которой происходит рассмотрение таких дел. 23 % опрошенных ответили, что, по их мнению, особой специфики поддержания обвинения в суде по делам об убийствах нет. Специфика рассмотрения дел об убийствах в суде, как показали проведенные опросы, выражается в том, что не всегда, по мнению опрошенных, стороны в суде имеют равные возможности при доказывании в суде. Так, по мнению 84,6 % опрошенных прокуроров и судей стороны равны в возможностях доказывания в суде (имеют

¹Коршунова, О. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. Москва : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2006. С. 48.

право свободно высказывать свою позицию, представлять доказательства, заявлять ходатайства, суд соблюдает закрепленный ст. 15 УПК РФ принцип состязательности). По мнению 15,4 % опрошенных стороны таковыми возможностями не обладают (так как УПК РФ, с одной стороны ограничивает сторону защиты в предоставлении доказательств (например, адвокат сам не может назначить экспертизу, предъявить в суд письменные показания), с другой стороны, предоставляет много возможностей для злоупотребления правом (заявлять, например, необоснованные ходатайства, откладывать процесс по разным причинам).

Также на специфику рассмотрения дел об убийствах, по результатам изучения мнения прокуроров и судей влияют недостатки действующего уголовно-процессуального законодательства, а именно: ориентация законодательства в целом на защиту подсудимых, а не потерпевших; принцип состязательности провозглашен в УПК РФ, однако фактически преобладает обвинительный уклон, который особенно проявляется в кассационной и надзорной инстанции.

Одним из условий успешности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах является использование государственным обвинителем при подготовке к судебному разбирательству метода реконструкции события преступления¹. Важным этапом подготовки к судебному заседанию по делам об убийствах является определение возможных источников получения в суде криминалистически значимой информации, под которыми следует понимать «совокупность объектов (носителей информации и источников доказательств), то есть реалий окружающего мира, непосредственно или опосредованно отражающих процесс функционирования преступной деятельности и дающих возможность ее изучения»². Они могут быть как первоначальными, так и производными. Под первоначальным понимается источник, сформировавшийся под воздействием обстоятельства, подлежащего установлению. Производным является источник, сформировавшийся под воз-

¹Лузгин И. М. Реконструкция в расследовании преступлений. Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1981. С. 12.

²Хайрусов, Д. С., Щербич Л. А. Источники и методы криминалистического исследования преступной деятельности. Москва : Изд-во Юрлитинформ, 2008. С. 71.

действием другого источника и воспринимающий тот же факт, что и первоначальный источник информации¹. Государственные обвинители на практике не всегда умеют правильно определить значимость тех или иных источников получения доказательственной информации по делу, определить тактически правильную последовательность их исследования с учетом складывающихся в суде ситуаций.

Одним из эффективных путей обеспечения результативного обвинения в суде по делам об убийствах является, как нам представляется, применение государственными обвинителями метода прогнозирования². Государственные обвинители должны на основе собственного опыта, на основе изучения практики поддержания государственного обвинения по делам об убийствах в целом, знании криминалистической характеристики расследования убийств и того, как, в каких условиях расследовалось конкретное дело, уметь прогнозировать вероятностный ход судебного следствия по уголовному делу об убийстве, в частности возможные ситуации судебного следствия и заранее продумывать наиболее результативные алгоритмы по их разрешению.

На результаты судебного рассмотрения дел об убийствах наиболее существенное влияние оказывает признание собранных в ходе предварительного расследования доказательств недопустимыми, и исключение их в связи с этим из доказательственной базы. Государственный обвинитель, который знакомится с материалами уголовного дела после утверждения обвинительного заключения и направления дела в суд, не может оказывать влияния на качество расследования.

Проведенное исследование показало, что одним из условий успешного поддержания обвинения в суде по делам об убийствах является взаимодействие с органами предварительного расследования, а также органами дознания. На это ука-

¹Колдин А. В., Крестовников О. А. Источники криминалистической информации. Москва : Изд-во Юрлитинформ, 2007. С. 26.

²Самыгин Л. Д. Криминалистическое прогнозирование // Перспективы развития криминалистики : межвузовский сборник научных трудов Свердловский юридический институт. Екатеринбург, 1991. С. 51.

зали 69,3 % опрошенных государственных обвинителей. Взаимодействие государственного обвинителя в суде первой инстанции можно рассматривать со следующих позиций.

1. Относительно субъектов взаимодействия.

В данном случае государственный обвинитель будет взаимодействовать с двумя группами субъектов:

– субъекты, имеющие самостоятельный процессуальный статус (председательствующий по делу судья, потерпевшие, свидетели, законные представители, эксперты и т.д.);

– субъекты, не имеющие процессуального статуса (следователи, надзирающие прокуроры, органы, осуществляющие ОРД).

2. Относительно времени взаимодействия:

– взаимодействие на стадии подготовки к судебному разбирательству;

– взаимодействие на стадии судебного разбирательства.

Можно выделить виды взаимодействия, которые можно классифицировать по направленности взаимодействия.

1. Взаимодействие внутри групп, члены которых обладают тождественными функциями:

– взаимодействие государственного обвинителя с другими членами группы государственных обвинителей;

– взаимодействие государственного обвинителя со следователями, прокурорами;

– взаимодействие государственного обвинителя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

2. Взаимодействие вне такой группы. В качестве примера можно привести взаимодействие государственного обвинителя с иными участниками уголовного судопроизводства¹.

¹Кобенко О. В. Взаимодействие государственного обвинителя с другими участниками процесса в суде первой инстанции по делам повышенной общественной опасности // Вестник криминалистики. Вып. 4 (20). 2006. С. 97–98.

На практике взаимодействие следователей, оперативных уполномоченных и государственных обвинителей носит, как правило, эпизодический характер или отсутствует вовсе. Как показало проведенное исследование, рассмотрение в суде дел об убийствах может быть сопряжено с оказанием противодействия со стороны подсудимого и его окружения.

Так на вопрос, оказывается ли противодействие в суде при рассмотрении дел об убийстве и в чем оно выражается 10,7 % опрошенных судей и государственных обвинителей ответили, что в полном отказе подсудимого от дачи показаний, 13 % ответили, что в частичном отказе от дачи показаний, 12,7 % указали на полное неприятие вины подсудимыми, 13,4 % – на частичное неприятие вины, 37,5 % – в попытках оказать давление на потерпевших, свидетелей, присяжных заседателей, экспертов и специалистов, 2,5 % назвали умышленное затягивание судебного процесса путем заявления необоснованных ходатайств, 10,2 % ответили, что не сталкивались со случаями оказания противодействия, 45,8 % опрошенных отметили, что противодействие чаще всего оказывается со стороны подсудимого, 26 % – со стороны защитников подсудимых, 28,2 % – со стороны окружения подсудимых, в том числе предполагаемых соучастников.

Говоря о противодействии со стороны защитников, 21 % отметили, что они выражаются в попытках необоснованного затягивания процесса, 18,2 % в попытках воздействия на потерпевших, 13 % – предъявление ложных доказательств, 19,9 % – попытки воздействовать на свидетелей, 7,6 % – в попытках воздействовать на суд, 7,6 % – в попытках психологически воздействовать на сторону обвинения, 5,1 % – в предоставлении ложных доказательств, в 7,6 % – в воздействии на присяжных заседателей.

53,8 % опрошенных государственных обвинителей ответили, что в суде используются меры по защите свидетелей, 46,2 % ответили, что не сталкивались с подобной необходимостью. У государственных обвинителей при поддержании обвинения возникают трудности не только процессуального характера, но и организационного (неявка свидетелей, доставление в суд вещественных доказательств и т. п.). В ходе предварительного расследования помощь следователю оказывают

оперативные сотрудники, сопровождающие расследование и осуществляющие по поручению следователя оперативно-розыскную деятельность. Нередко работа по оперативному сопровождению фактически заканчивается после ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

Закон не запрещает оперативным работникам осуществлять оперативное сопровождение уголовного дела вплоть до вынесения приговора, в современных условиях при усилении организованной преступности это становится крайне необходимым.

Большое практическое значение должна иметь разработка программ поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах с учетом складывающихся ситуаций судебного следствия¹. Важным для государственного обвинения в суде является знание криминалистической методики расследования преступлений².

В ходе оценки доказательств с точки зрения их достаточности определяется соответствие установленных по делу обстоятельств предмета доказывания объективной действительности³. Исходя из этого, можно сделать вывод о доказанности обстоятельств, имеющих значение для дела.

Особую сложность представляют ситуации, когда по делу в качестве обвиняемых проходят несколько лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, занимающих различные позиции по отношению к предъявленному обвинению. В подобных условиях целесообразно побеседовать со следователем, расследовавшим дело, выяснить у него, в каких условиях проходило следствие, исходя из этого, прокурор может составить себе представление о том, какие следственные

¹Костенко Р. В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств: монография. Москва : Юрлитинформ, 2010. С. 17.

²Корчагин А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2008. С. 217.

³Костенко Р. В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств: монография. Москва : Изд-во Юрлитинформ, 2010. С. 23.

ситуации возникали в ходе предварительного следствия, и какие, соответственно могут возникнуть в ходе судебного следствия. Важно определить, какую тактику защиты на предварительном следствии избрал адвокат и, исходя из этого, смоделировать возможную тактику его защиты в суде, подготовить необходимые доводы и доказательства.

Речь должна идти о более эффективном использовании ситуационного подхода в тактике поддержания государственного обвинения в суде¹. Государственный обвинитель, прежде чем принимать какое-либо решение, должен изучить сложившуюся на тот или иной момент судебного следствия ситуацию, составить ее информационную модель и уже исходя из этого применять те или иные тактические приемы по их разрешению.

Необходимым условием эффективности поддержания обвинения в суде по делам об убийствах, является владение прокурором психологическими приемами общения, а также приемами распознавания лжи по словам голосу, пластике, признакам, обусловленным вегетативной нервной системой (например, о лжи может свидетельствовать учащенное дыхание, покраснение лица, бледность, расширение зрачков допрашиваемого лица)². Таким образом, совершенствование существующих, а также разработка новых криминалистических рекомендаций по тактике поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах, позволит достигать основной цели уголовного судопроизводства – установление истины по делу и вынесение законного, обоснованного приговора.

Тактико-криминалистическое обеспечение проведения государственным обвинителем отдельных судебных действий следственного характера по делам об убийствах.

Исходя из того, что цель судебных действий следственного характера состоит не только в получении новых доказательств, в проверке и оценке доказательств, выявлении возможных противоречий и разрешении таких противоречий,

¹Драпкин Л. Я. Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. № 2. С. 16.

²Экман П. Психология лжи. Санкт-Петербург : Питер, 2011. С. 77–78.

представляется обоснованным отнесение оглашения показаний, а также протоколов следственных действий и иных документов к судебным действиям следственного характера¹.

Наиболее распространенными судебными действиями следственного характера в суде по делам об убийствах, как показало исследование, являются допросы, осмотры вещественных доказательств, назначение экспертиз. Так, по результатам опроса государственных обвинителей и судей, 36,6 % ответили, что наиболее часто в суде проводятся допросы, 6,8 % назвали проверку показаний на месте, 6,8 % – следственный эксперимент, 23,7 % – назначение экспертиз, 6,8 % – следственный осмотр, 5,1 % – обыски и выемки, 14,2 % – очные ставки. Проведение следственных действий в суде имеет специфику, обусловленную условиями, в которых она проводится, а также складывающимися специфическими ситуациями судебного следствия. Допросы в суде проводились по всем делам об убийствах, направленных в суд. По 35 % дел в ходе судебного следствия проводились осмотры вещественных доказательств, приобщенных к материалам дела. Вопросы тактики проведения следственных действий в суде рассматривались в работах А. С. Александрова, Л. Е. Ароцкера, В. М. Бозрова, Т. С. Волчецкой, В. К. Гавло, Л. А. Зашляпина, В. И. Комисарова, Ю. В. Корневского, А. Ю. Корчагина, Н. И. Порубова, Т. Б. Чеджемова и некоторых других. *Необходимо отметить, что вопросы тактики проведения следственных действий для судебного следствия разработаны меньше, чем для предварительного следствия.*

Допрос является способом получения сведений о фактических обстоятельствах рассматриваемого судом дела от лиц, которым эти обстоятельства могут быть известны либо в результате личного наблюдения, либо опосредованным путем указания источника своей осведомленности².

¹Александрова С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. канд. юрид. наук. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2010. С. 19.

²Настольная книга судьи / под ред. И. Д. Перлова. Москва : Юридическая литература, 1972. С. 186.

Тактика судебного допроса, по-нашему мнению, это основанная на изучении судебной практики по делам об умышленных убийствах, научно обоснованная система приемов и рекомендаций по получению в ходе складывающихся ситуаций судебного разбирательства показаний об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу, имеющих значение для вынесения приговора.

УПК РФ содержит ряд новых положений, касающихся проведения допроса в суде. Если подсудимый пожелает дать самостоятельно показания, ему должна быть предоставлена такая возможность. Иначе у него будут основания заявить, что его не выслушали, не дали возможности высказать все, что он хотел сообщить суду¹.

Теперь в соответствии с принципом состязательности подсудимого допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель, участники со стороны обвинения, затем судьи (ч. 1 и ч. 3 ст. 275 УПК РФ). Ч. 5 ст. 278 УПК РФ предусматривает проведение допроса без оглашения данных о личности допрашиваемого.

Допрос в судебном следствии по делам об убийствах, имеет свою специфику и отличается от допроса, который проводится на стадии предварительного расследования. Это выражается в следующем: 1) судебный допрос носит, как правило, проверочно-удостоверительный характер; 2) судебный допрос происходит в более официальной форме, гласно, публично, в присутствии участников процесса и слушателей; 3) в судебном разбирательстве допрашиваемый уже знаком с материалами дела, в связи с этим некоторые «следственные хитрости» бесполезны, а часто и вредны с этической точки зрения; 4) существенное отдаление во времени судебного допроса от события преступления; 5) наличие скудной у государственного обвинителя информации о личности допрашиваемого, что сужает возможность применения тактических приемов².

¹Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. Москва : АО Центр ЮрИнформ, 2002. С. 143.

²Карабанова Т. Н., Махов В. Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации. Москва : Юрлитинформ, 2011. С. 41 ; Бозров В. М., Кобяков В. М. Судебное следствие: Вопросы теории и практики Екатеринбург : Каменный пояс, 1992. С. 21 ; Зашляпин, Л. А. Судебные действия следственного характера как научная метафора : монография. Москва : Юрлитинформ, 2011. С. 222.

Тактика допроса государственным обвинителем подсудимого – особый тип криминалистической тактики, отличающийся особым субъектом (его компетенцией), целым рядом иных признаков (тактических условий), отличных от типов (видов) криминалистической тактики в досудебном производстве и традиционно выделяемых в криминалистике¹.

С. П. Сухов, говоря о тактике судебного допроса, верно отмечал «Тактические приемы, виды и методы судебного допроса тесно взаимосвязаны. Выбор того или иного вида и метода допроса определяется в каждом конкретном случае сложившейся при рассмотрении дела ситуацией, целями и спецификой задач, которые возникают во время судебного следствия².»

Допрос, производимый в ходе судебного следствия по делам об убийствах, имеет ряд особенностей: он носит публичный, гласный характер; допрашиваемые в суде в большинстве случаев ранее уже давали показания следователю; при допросе стороны уже знакомые с доказательственной базой обвинения, собранной органами предварительного следствия; с момента, когда произошло исследуемое событие, обычно проходит значительный промежуток времени; допрос носит по большей части проверочный, а не поисковый характер; допросу в ходе судебного следствия свойственны высокая формализованность, наличие множества нормативных предписаний, по большей частью императивного характера; в ходе допроса происходит открытое и интенсивное взаимодействие сторон обвинения и защиты³.

К предмету допроса подсудимого по делам об убийствах относятся: содержание обвинения, сформулированного в обвинительном заключении, конкретные обстоятельства совершенного преступления в той мере, в какой они отражены в описательной части обвинительного заключения, обстоятельства, характеризующие

¹Вакорин М. О., Зашляпин Л. А. О тактике допроса гособвинителем подсудимого, не признающего вину // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2012. № 1 (6). С. 16.

²Сухов С. П. Виды, методы и тактические приемы судебного допроса // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды. Выпуск 41. Свердловск : СЮИ, 1975. С. 146.

³Кузин Е. Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. канд. юрид. наук. Челябинск Южно-Уральский государственный университет, 2011. С. 14.

личность подсудимого. Подсудимый может допрашиваться по обстоятельствам, на которые имеются указания в материалах дела, почему-либо не отраженные в обвинительном заключении, и которые могут быть выявлены в процессе судебного следствия.

К. В. Пронин отмечает, что наиболее эффективными тактическими приемами допроса в суде, в том числе подсудимых, являются сопоставление, уточнение, детализация (конкретизация), контроль, напоминание, наглядность¹. Для большей эффективности допроса подсудимого по делам об убийствах в суде необходимо иметь представление о психических процессах, происходящих у подсудимого, и с учетом этих процессов вести допрос, необходимо еще на этапе подготовки к судебному разбирательству планировать тщательное исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого².

Типичными ситуациями допроса в суде подсудимого по делам об убийствах являются: 1) подсудимый признает свою вину полностью и согласен давать показания; 2) подсудимый признает свою вину полностью, подтверждает свои показания, данные на предварительном следствии, и отказывается от дачи показаний в суде; 3) подсудимый признают свою вину частично и согласен давать показания; 4) подсудимый признает вину частично и отказывается давать показания в суде; 5) подсудимый отрицает свою вину полностью и согласен давать показания (такие ситуации возникают, когда обвиняемые в убийстве заявляют ходатайство о рассмотрении их дел судом присяжных); 6) подсудимый отрицает свою вину полностью и отказывается от дачи показаний.

По изученным уголовным делам 32 % подсудимых в суде дали те же показания, что и на предварительном следствии, 46 % – изменили свои показания полностью или частично, 22 % – отказались от своих ранее данных показаний.

Причинами, побуждающими подсудимого отказаться от дачи показаний, могут быть: безотчетное душевное состояние подсудимого; сознание того, что вина

¹Пронин К. В. Тактика допроса в суде: процессуальные и криминалистические аспекты : учебное пособие для вузов. Москва : ЗАО Юстицинформ, 2006. С. 111.

²Воробьев Г. А. Планирование судебного следствия. Москва : Юрид. лит, 1978. С. 37.

его доказана и постановление обвинительного приговора неизбежно; опасение того, что его показания не вызовут доверия суда; сговор с соучастниками; внушение; необъективное ведение предварительного следствия.

В суде возникают ситуации, когда подсудимый, отказавшись вначале давать показания, но в ходе судебного следствия «втягивается» в него, начинает давать вначале краткие объяснения, а затем и полные показания. Иногда на предварительном следствии обвиняемый признает себя виновным полностью, а по оглашении обвинительного заключения оспаривает свою виновность, либо считает себя виновным частично, приводя разнообразные доводы.

Его показания должны быть сопоставлены с материалами дела, необходимо установить, применялись ли на предварительном следствии недопустимые законом методы, для чего обычно в суд вызывают следователей, оперативных работников для дачи показаний, лиц, участвовавших в качестве понятых. При допросе подсудимого по делам об убийствах государственным обвинителем обязательно должны быть заданы вопросы: 1) как у него возник и созрел умысел на совершение преступления; 2) какими мотивами он руководствовался; 3) какие меры он принял для осуществления своего преступного намерения; 4) какие условия способствовали или препятствовали совершению преступления; 5) кто содействовал ему в совершении преступления; 6) какими материальными и другими благами воспользовались он и его соучастники в результате совершения преступления; 7) какими средствами и способами он совершил деяние.

Распространенным видом показаний в суде по делам об убийствах является отрицание подсудимым своей вины. По изученным уголовным делам по 38 % дел подсудимые вину не признавали, по 25 % дел вину признавали, по 37 % дел вину признавали частично. По 54 % дел подсудимые в суде давали показания, по 38 % дел – отказались от дачи показаний, по 8 % дел в случаях, когда было несколько подсудимых, один из них давал показания, остальные отказывались.

Отрицание может быть голословным. В этом случае государственному обвинителю необходимо стремиться к тому, чтобы подсудимый привел конкретные до-

воды. Путем постановки вопросов можно убедиться, что подсудимый действительно не располагает какими-либо доказательствами своей невиновности. Подсудимый может в суде уличать своих соучастников. Практика показывает, что уличение соучастников зачастую вызывается либо желанием снять с себя обвинение, опорочить других лиц, либо желанием уменьшить, таким образом, свою ответственность. Поэтому в этой ситуации задачей государственного обвинителя состоит в том, чтобы выяснить цель, которую преследует подсудимый, дающий уличающие других подсудимых показания. По сложным, многоэпизодным делам допрос подсудимого целесообразно вести по эпизодам.

Могут возникать ситуации, когда необходимо допросить одного подсудимого в отсутствие другого. Такая ситуация может быть в случаях, когда подсудимый находится под влиянием другого подсудимого, или, когда подсудимый, опасаясь мести со стороны другого или его окружения, ходатайствует допросить его в отсутствие другого подсудимого. В случае такого допроса, после его проведения удаленный подсудимый возвращается в зал судебного заседания, и ему сообщаются показания, данные в его отсутствие.

С целью получения полных и достоверных показаний от подсудимого, государственный обвинитель может применить разработанные в психологии приемы, такие, как метод нейролингвистического программирования, о котором мы упоминали, говоря о тактике допроса подозреваемых (обвиняемых), техника ассертивных тренажей, установления контакта с другими людьми (раппорт), техника «фокуса языка»¹.

Одним из основных источников поступления информации в суде по делам об убийствах являются показания свидетелей, потерпевших. Специфика по данным делам заключается в том, что в качестве потерпевших в суде выступают родственники, близкие погибших, а в случае отсутствия таковых – представители государства. Данные лица не всегда являются непосредственными очевидцами убийств,

¹Масюкевич Н. В. Психология эффективного общения. Минск : Современная школа , 2007. С. 175 ; Янг , П. НЛП. Эффективные методики влияния / П. Янг. Москва : Эксмо, 2007. С. 140 ; Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП / Р. Дилтс. Санкт-Петербург : Питер, 2010. С. 9.

чаще всего знают о нем от других лиц, следователя иных источников. Несмотря на это указанные лица могут сообщить в суде важную информацию, касающуюся характеристики личности погибшего, его образе жизни, связях, увлечениях, взаимоотношениях с окружающими, в том числе с подсудимым, которая поможет суду дать правильную оценку произошедшему деянию.

А. В. Дулов верно отмечает, что в суде очень важно создать такие условия, при которых в наибольшей степени были бы обеспечены возможности для полного изложения свидетелями, потерпевшими всех важных для исследования фактов¹. Проведенное исследование показало, что в судах имеют место ситуации, когда свидетели начинают менять свои показания. По 55 % дел свидетели (потерпевшие) дали в суде те же показания, что и на предварительном следствии, по 42 % дел частично изменили в суде свои ранее данные показания, 2 % полностью изменили свои показания, 1 % отказался от дачи показаний. По 36 % дел все вызванные в суд свидетели в суд явились, по 64 % дел одни из свидетелей, проходивших по делу, являлись по вызову в суд, другие нет.

В первую очередь, государственный обвинитель должен убедиться в том, что искажения, допускаемые допрашиваемым при передаче информации, не являются умышленными. Далее необходимо выявить и проанализировать возможные причины изменения показаний. В этой ситуации необходимо применять рекомендации по преодолению добросовестного заблуждения, особое внимание необходимо обращать на формулировку вопросов прокурором. Помощь оказывает использование наглядного материала – вещественных доказательств, планов, схем.

Прокурор может использовать тактические приемы и рекомендации, направленные на разоблачение свидетелей (потерпевших) в даче ложных показаний (использование перекрестного и шахматного допроса, детализация показаний, использование противоречий, косвенного допроса)².

¹Дулов А. В. Судебная психология. Минск : Издательство ВЫШЭЙШАЯ ШКОЛА, 1975. – С. 384–385.

²Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. Москва : Издательство Юрлитинформ, 2003. С. 142–147.

Наиболее распространенными приемами допроса свидетелей, потерпевших в суде являются исследование письменных и иных вещественных доказательств, шахматный допрос, перекрестный допрос, повторный допрос, детализация показаний, поиск противоречий в показаниях при ответах различных участников процесса, оглашение показаний на предварительном следствии в целях устранения противоречий.

Правильная и обоснованная постановка вопросов при шахматном допросе способствует восстановлению действительных событий или приведет к уличению допрашиваемого во лжи. Шахматный допрос позволяет, как подтвердить даваемые показания, так и опровергнуть их¹.

Перекрестный допрос – это допрос юристом лица, чьи показания представляются в качестве доказательства противной стороной, для критического исследования и проверки, содержащихся в них сведений, представленных в ходе прямого допроса, их источника и носителя, а также для получения новых данных от лица, допрошенного на прямом допросе².

А. Л. Цыпкин, мнение, которого мы разделяем, отмечал, что «сила перекрестного допроса заключается в том, что допрос производится не одним лицом, а двумя или несколькими лицами, причем здесь имеет значение не только число допрашивающих, но и то, что это различные с процессуальной точки зрения, участники процесса³.»

Как показывает изучение судебной практики по делам об убийствах, в судебных заседаниях при рассмотрении уголовных дел возникают ситуации, когда в показаниях свидетелей, подсудимых, потерпевших по делу обнаруживаются противоречия, которые затрудняют принятие судом законного обоснованного решения

¹Гладышева О. В., Лукожев Х. М. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. Москва : Издательство Юрлитинформ, 2009. С. 145.

²Александров А. С., Гришин С. П. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению). Москва. : Издательство Юрлитинформ, 2007. С. 14.

³Цыпкин А. Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов, 1959. С. 277.

по делу. В подобных ситуациях судебного следствия способом их разрешения может быть *проведение проверки показаний на месте*.

В судебном следствии протоколы подобных проверок изучаются в порядке ст.ст. 276, 281, 285 УПК РФ. Их основная ценность заключается в том, что при тщательной и наглядной фиксации показаний субъекта, в особенности при помощи видеозаписи, перед судом воспроизводится картина преступления, что позволяет дать оценку достоверности показаний проверяемого лица. При принятии окончательного решения по делу суд может признать позицию подсудимого, который на стадии предварительного следствия давал признательные показания и способствовал раскрытию и расследованию убийства, смягчающим обстоятельством.

Поскольку речь идет об устранении противоречий в представленных суду доказательствах, инициатива проведения проверки показаний должна исходить, прежде всего, от государственного обвинителя. Вещественные доказательства исследуются с помощью осмотра и экспертизы. Путем осмотра они непосредственно воспринимаются судом.

Изученная практика показывает, что исследование вещественных доказательств в суде зачастую сводится к предъявлению их подсудимому, потерпевшим и свидетелям, и допросу этих лиц по поводу предъявляемых им вещественных доказательств. Такую практику нельзя признать правильной. Момент исследования вещественных доказательств должен быть определен заблаговременно¹.

¹Настольная книга судьи / под ред. И. Д. Перлова. Москва : Юридическая литература, 1972. С. 274.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства по делам об убийствах можно с одной стороны, во-первых, определить, как процесс обобщения передового опыта судебно-следственной практики, формирование криминалистических знаний, разработки теоретических положений и методических рекомендаций по выявлению, доследственной проверке, предварительному расследованию и судебному разбирательству убийств, и внедрение этих разработок в криминалистическую науку и деятельность. Во-вторых, как, как систему элементов технико-, тактико-, методико-криминалистического обеспечения, вопросов подготовки, предоставления криминалистических знаний сотрудникам следственных органов, суда и прокуратуры по предварительному и судебному следствию уголовных дел.

2. Криминалистическое обеспечение должно охватывать всю деятельность по выявлению, предварительному и судебному следствию по делам об убийствах.

3. Структура криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства включает предварительное и судебное разбирательство по делам об убийствах, содержит в качестве структурных элементов технико-криминалистическое обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение и методико-криминалистическое обеспечение по делам об убийствах.

4. Система криминалистического обеспечения предварительного расследования, судебного разбирательства и иных стадий по делам об убийствах, включает в себя технико-криминалистическое обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение и методико - криминалистическое обеспечение отдельных стадий уголовного судопроизводства по уголовным делам об убийствах.

5. Сфера действия криминалистического обеспечения должна распространяться и на судебное разбирательство, в первую очередь, на судебное следствие, как центральную часть.

6. Практическая значимость разработки теории криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по делам об убийствах заключается в том, что криминалистическое обеспечение включает в себя обучение и подготовку практических работников, переподготовку и повышение квалификации следственных, судебных работников, прокуроров.

7. Основной формой методико-криминалистического обеспечения является единая (сквозная) криминалистическая методика.

8. Разработанная классификация криминалистических методик имеет практическое значение, заключающееся в возможности выбора соответствующей методики с учетом конкретных обстоятельств расследования в целях повышения его эффективности.

9. Единая (сквозная) криминалистическая методика определена, как совокупность научно-обоснованных рекомендаций, обеспечивающих и охватывающих этап доследственной проверки, предварительного и судебного следствия.

10. Объединяют криминалистическую методику предварительного расследования и судебного следствия, как единую (сквозную) методику единые цели, задачи, принципы предварительного расследования и судебного разбирательства, схожий состав участвующих субъектов, объект познания, методы познания.

11. Уточнено определение криминалистической характеристики убийств, в систему которой включен следующий элемент – типичные способы и приемы противодействия предварительному расследованию и судебному разбирательству убийств, необходимые для выдвижения версий и программ их проверки на предварительном расследовании.

12. Типичная модель механизма убийств – это последовательный ряд процессов взаимодействия участников преступного события и окружающей среды в процессе подготовки, совершения и сокрытия убийства, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении (подготовка, совершение, сокрытие) и его участниках.

13. Разработана криминалистическая классификация убийств по следующим основаниям: способ и особенности подготовки, совершения и сокрытия убийства;

личность убийцы, криминальный опыт; признаки и свойства личности потерпевшего; место и время совершения убийства; обстановка совершения убийства; мотивы и цели преступления, которая может быть использована для формирования частных криминалистических методик расследования убийств.

14. Доследственная ситуация по делам об убийствах понимается, как обусловленная объективными и субъективными факторами обстановка, складывающаяся на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела, характеризующаяся наличием или отсутствием данных необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела об убийстве.

15. Следственная ситуация по делам об убийствах определена, как определенная обстановка, складывающейся в результате возбуждения уголовного дела и его разрешения по существу в соответствии с задачами уголовного судопроизводства, объективно отображающую внутреннее состояние, ход и условия расследования на основе установленных фактических и иных данных, и показывающую пути их наиболее эффективного решения.

16. Уточнено определение организации уголовного судопроизводства, включающего организацию предварительного и судебного следствия, которое описывается как обусловленная целями уголовного судопроизводства процессуальная и непроцессуальная деятельность следователя и суда (организационно-подготовительные действия, определение обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, организация следственных, судебных действий следственного характера и иных действий, определение места и времени, субъектов их проведения, определение целей расследования и судебного разбирательства, планирование, выдвижение версий), направленная на максимальную оптимизацию расследования и судебного разбирательства дела об убийстве для установления и доказывания обстоятельств, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, защите прав и интересов потерпевших, а также профилактики данных преступных деяний.

17. Судебная ситуация по делам об убийствах – это обусловленная объективными и субъективными факторами обстановка, складывающаяся на тот или иной

момент судебного следствия, отражающей его состояние, ход и условия, характеризующейся наличием или отсутствием доказательственной информации по делу и определяющей для стороны обвинения и защиты, а также суда ход и направление судебного разбирательства по уголовному делу.

18. Сделаны выводы автора о сравнительном исследовании между следственными действиями и судебными действиями следственного характера.

Необходимо дальнейшее изучение судебно-следственной практики борьбы с убийствами криминалистическими методами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы, нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации, принят Федеральным законом от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (с учетом изм. и доп., внесенных федеральным законом от 08.01.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18. 12. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12. 2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52. – Ч.1.–Ст. 4921.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, принят Федеральным законом от 8 января 1997 г. №1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (в ред. от 29.05.2019) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.
6. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 22.07.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.
7. Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре» (с изм. от 30.09.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

8. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ «Об оружии» (в ред. от 08.08.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

9. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. №128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2023 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 23.06.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

10. Федеральный закон от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 25.12.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

11. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 29.12.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

12. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 23.03.2024, с изм. от 09.07.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

13. Закон Российской Федерации от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 28.12.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

14. О судебной системе РФ: федеральный конституционный закон от 31. 12. 1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст.1.

15. О судах общей юрисдикции в РФ: федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 7. – Ст. 900.

16. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024 с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 23. – Ст. 2102.

17. О присяжных заседателях судов общей юрисдикции в РФ: федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – N 34. – Ст. 3528.

18. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – N 34. – Ст. 3534.

19. Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденное приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 5.

20. Приказ Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 N 212 "О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях" // Законность. – 2008. – № 3.

21. Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 N 277 (ред. от 08.06.2015) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия" // Законность. – 2011. – № 12.

22. Приказ МВД России от 29.08.2014 N 736 "Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях" // Российская газета. – N 260. – 14.11.2014.

23. Приказ МВД России N 38, Генпрокуратуры России N 14, СК России N 5 от 16.01.2015 "Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц" // Российская газета. – N 65. – 30.03.2015.

24. Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544) // Российская газета. – N282. – 13.12.2013.

25. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. №681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (в ред. от 07.02.2024 с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ)" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

27. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (в ред. от 17.11.2011) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

28. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) (в ред. от 18.01.2012) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный. Загл. с экрана.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" // Доступ из справ.-правовой системы

«КонсультантПлюс». Режим доступа : URL:<http://www.consultant.ru/>, свободный.
Загл. с экрана.

Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Абельцев, С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 207 с.
2. Абрамочкин, В. В. Расследование дорожно-транспортных преступлений / В. В. Абрамочкин. – Москва : Щит-М, 2010. – 240 с.
3. Агеев, Н. В. Организационные средства и методы в методике расследования преступлений / Н. В. Агеев. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 128 с.
4. Александров, И. В. Расследование отдельных видов умышленных убийств : учеб.-метод. пособие / И. В. Александров. – Красноярск : ЮИ КрасГУ, 2004. – 29 с.
5. Александров, И. В. Основы расследования умышленных убийств : науч.-практ. пособие / И. В. Александров, И. М. Комаров, А. М. Кустов. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 224 с.
6. Алонцева, Е. Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда / Е. Ю. Алонцева. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 160 с.
7. Антонян, Ю. М. Особо опасный преступник / Ю. М. Антонян. – Москва : Проспект, 2011. – 312 с.
8. Ароцкер, Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве / Л. Е. Ароцкер. – Москва : Юрид. лит-ра, 1964. – 223 с.
9. Афанасьев, С.А. Особенности расследования сексуально-садистских убийств : учебное пособие / С. А. Афанасьев, В. И. Иванов. В. В. Новик. – Санкт-Петербург, 1993. – 80 с.
10. Аширова, Л. М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе / Л. М. Аширова. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 256 с.

11. Бабаева, Э. У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию / Э. У. Бабаева. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 280 с.
12. Баев, М. О. Тактико-этические начала деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве / М. О. Баев, Н. А. Баева. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 448 с.
13. Баев, О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него. / О. Я. Баев. – Москва : Эксмо, 2009. – 400 с.
14. Баев, О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него / О. Я. Баев. – Москва : Изд-во Экзамен», 2008. – 639 с.
15. Баев, О. Я. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве / О. Я. Баев. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 432 с.
16. Баксанский, О. Е. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП : От познания к действию. / О. Е. Баксанский, Е. Н. Кучер. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – 184 с.
17. Бардачевский, Р. И. Следственные ситуации и планирование расследования коррупционных преступлений / Р. И. Бардачевский. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 200 с.
18. Бахин, В. П. Криминалистика: приемы и средства разрешения следственных ситуаций : учебное пособие / В. П. Бахин. – Киев : КВШ МВД СССР, 1991. – 104 с.
19. Башмаков, И. С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти / И. С. Башмаков. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 152 с.
20. Безлепкин, Б. Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу / Б. Т. Безлепкин. – Москва : Проспект, 2008. – 304 с.
21. Белкин, Р. С. Криминалистика. Общетеоретические проблемы / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – Москва : Юрид. лит., 1973. – 264 с.

22. Белкин, Р. С. Курс криминалистики в 3 т. / Р. С. Белкин. – Москва : Юристъ, 1997.
23. Белкин, Р. С. Курс советской криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Т.3 / Р. С. Белкин. – Москва, 1979. – 407 с.
24. Белкин, Р. С. Собираание, исследование и оценка доказательств. / Р. С. Белкин. – Москва : Наука, 1966. – 295 с.
25. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Р. С. Белкин. – Москва : Юрид. лит., 1988. – 304 с.
26. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. / Р. С. Белкин. – Москва : Изд-во НОРМА, 2001. – 240 с.
27. Белкин, Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. / Р. С. Белкин. – Москва, 1970. – 130 с.
28. Беляков, А. А. Методика расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств / А. А. Беляков. – Екатеринбург : УрГЮА, 1998. – 108 с.
29. Беляков, А. А. Состояние, проблемы и перспективы развития криминалистической регистрации в России : учебное пособие / А. А. Беляков, Р. А. Усманов. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2001. – 149 с.
30. Беляков, А. А. Взрывчатые вещества и взрывные устройства (криминалистическая взрывотехника) / А. А. Беляков. – Москва : Издательство Юрлитинформ, 2003. – 256 с.
31. Беляков, А. А. Криминалистическое взрывоведение : проблемы теории и практики / А. А. Беляков. – Красноярск : Универс, 2003. – 472 с.
32. Бердичевский, Ф. Ю. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на дополнительное расследование / Ф. Ю. Бердичевский, Г. И. Кочаров, С. С. Степичев. – Москва, 1968. – 124 с.
33. Бертовский, Л. В. Проблемы теории и практики расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам : монография / Л. В. Бертовский, Д. А. Рябинин, А. И. Хвыля-Олингер. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 218 с.

34. Бертовский, Л. В. Высокотехнологичная тактическая операция «Осмотр места происшествия» / Л. В. Бертовский, О. Г. Костюченко. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 200 с.
35. Благов, Е. В. Квалификация при совершении преступления / Е. В. Благов. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 200 с.
36. Богомолова, А. Г. Взаимодействие органов предварительного расследования с общественностью в современных условиях / А. Г. Богомолова, А. Ю. Головин. – М. : Юрлитинформ, 2024. – 176 с.
37. Бозров, В. М. Судебное следствие: вопросы теории и практики / В. М. Бозров, В. М. Кобяков. – Екатеринбург : Каменный пояс, 1992. – 144 с.
38. Боева, М. В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя / М. В. Боева. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
39. Бойко, Ю. Л. Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел : монография / Ю. Л. Бойко, В. К. Гавло. – Барнаул : Алтайский государственный университет, Барнаульский юридический институт МВД России, 2009. – 209 с.
40. Букаев, Н. М. Методика расследования преступлений террористического характера / Н. М. Букаев, Ж. В. Вассалатий. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 160 с.
41. Букаев, Н. М. Расследование преступлений организованных преступных групп и сообществ : учеб. – практ. пособие / Н. М. Букаев, И. Б. Зорина. – Ростов на / Д.ону : Феникс, 2007. – 190 с.
42. Бурданова, В. С. Избранное / В. С. Бурданова. – Санкт-Петербург, 2002. – 64 с.
43. Вандер, М. Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений / М. Б. Вандер. – Санкт-Петербург, 2002. – 64 с.
44. Васильев, А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Васильев. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 76 с.
45. Васяев, А. А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе : монография / А. А. Васяев. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 176 с.

46. Винберг, А. И. Вопросы криминалистики в зарубежных социалистических странах / А. И. Винберг. – Москва, 1966. – 260 с.
47. Водянова, Н. Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности / Н. Б. Водянова. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 144 с.
48. Возгрин, И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений / И. А. Возгрин. – Минск : Выш. Школа, 1983. – 215 с.
49. Волкова, В. Н. Теория систем : учеб. пособие / В. Н. Волокова, А. Н. Денисов. – Москва : Высш. шк., 2006. – 511 с.
50. Володина, Л. М. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту / Л. М. Володина, А. Н. Володина. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 232 с.
51. Воробьев, Г. А. Планирование судебного следствия / Г. А. Воробьев. – Москва : Юрид. лит, 1978. – 80 с.
52. Гавло, В. К. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде / В. К. Гавло, С. Э. Воронин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 42 с.
53. Гавло, В. К. Расследование незаконного производства и оборота спирто-содержащей алкогольной продукции / В. К. Гавло, Н. Ю. Лебедев. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2006. – 141 с.
54. Гавло, В. К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / В. К. Гавло, В. Е. Ключко, Д. В. Ким. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 226 с.
55. Гавло, В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. – 333 с.
56. Гавло, В. К. Основы методики расследования и предотвращения убийства матерью новорожденного ребенка / В. К. Гавло. – Барнаул : Изд-во АГУ, 1998. – 43 с.
57. Гавло, В. К. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство / В. К. Гавло, А. А. Корчагин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 300 с.

58. Гавло, В. К. Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования / В. К. Гавло, М. А. Неймарк. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 235 с.

59. Гавло, В. К. Проблемы теории и практика предварительного и судебного следствия по делам о хищениях, совершаемых лицами с использованием служебного положения, в сфере жилищно-коммунального хозяйства / В. К. Гавло, К. А. Титова. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 168 с.

60. Гавло, В. К. Особенности предварительного и судебного следствия по преступлениям, связанным с заведомо ложным сообщением об акте терроризма / В. К. Гавло, Д. А. Михалева. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2011. – 172 с.

61. Гавло, В. К. Использование специальных знаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования) : монография / В. К. Гавло, И. Н. Горбулинская. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. – 204 с.

62. Гаврилин, Ю. В. Расследование преступлений против личности и собственности / Ю. В. Гаврилин. – Москва : Ось-89, 2006. – 384 с.

63. Гаврилин, Ю. В. Криминалистика в понятиях и терминах. Учебное пособие / Ю. В. Гаврилин, А. Ю. Головин, И. В. Тишутина. – Москва : Книжный мир, 2006. – 384 с.

64. Гаврилов, А. М. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью / А. М. Гаврилов, В. В. Степанов. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 216 с.

65. Гамаюнова, Ю. Г. Комплексная трасолого-волоконведческая экспертиза. Науч. - методич. пособие / под ред. В. Ф. Орловой. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 160 с.

66. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений / Ю. П. Гармаев. – Иркутск : ИЮИ ГП РФ, 2003. – 342 с.

67. Гармаев, Ю. П. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений : теория и практика / Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин. – Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2006. – 303 с.

68. Гармаев, Ю. П. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ) : теоретические основы и прикладные рекомендации : монография ; практическое пособие / Ю. П. Гармаев, А. А. Кириллова. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 280 с.
69. Георгадзе, З. О. Судебная психиатрия / З.О. Георгадзе. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 224 с.
70. Головин, М. В. Проблемы целеопределения в расследовании: монография / М. В. Головин, Н. М. Шпак. – Краснодар : КубГАУ, 2014. – 162с.
71. Гончаренко, В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. / В. И. Гончаренко. – Киев : Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1980. – 160 с.
72. Горский, В. В. Тактические основы деятельности адвоката – представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве России / В. В. Горский. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 272 с.
73. Густов, Г. А. Изучение личности погибшего по делу об убийстве : учеб. пособие / Г. А. Густов. – Санкт-Петербург, 1997. – 44 с.
74. Густов, Г. А. Избранное : статьи / Г. А. Густов. – Санкт-Петербург, 2002. – 68 с.
75. Давыдов, В. О. Научные основы криминалистического обеспечения расследования преступлений в особых условиях / В. О. Давыдов. – Москва : Юрлитинформ, 2025. – 368 с.
76. Данилова, С. И. Выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, в стадии предварительного расследования / С. И. Данилова. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 160 с.
77. Дворкин, А. И. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств / А. И. Дворкин, Л. В. Бертовский. – Москва : ИНФРА-М, 2001. – 96 с.
78. Драпкин, Л. Я. Методика расследования отдельных видов преступлений : учебное пособие. Выпуск 1. / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 1998. – 47 с.

79. Драпкин, Л. Я. Криминалистическая рекогносцировка как организационно-тактический метод разрешения ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. – Екатеринбург : Издательский дом УрГЮА, 2005. – 56 с.

80. Драпкин, Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие / Л. Я. Драпкин. – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2014. – 196 с.

81. Драпкин, Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2014. – 196 с.

82. Димитров, А. В. Психология предварительного следствия: учебное пособие / А. В. Димитров. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 168 с.

83. Доля, Е. А. Формирование доказательств на основании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. – Москва : Проспект, 2009. – 376 с.

84. Домбровский, Р. Предмет криминалистики / Р. Домбровский. – Рига, 1973. – 56 с.

85. Дубягин, Ю. П. Проблемы розыска без вести пропавших / Ю. П. Дубягин, О.П. Дубягина. – Москва : Юрлитинформ, 2003. – 240 с.

86. Дубягин, Ю. П. Актуальные вопросы методики расследования убийств : учебное пособие / Ю. П. Дубягин, О. П. Дубягина, В. А. Вилков. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 151 с.

87. Дулов, А. В. Судебная психология / А. В. Дулов. – Минск : Вышэйш. школа, 1975. – 464 с.

88. Егоров, Н. Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / Н. Н. Егоров. – Москва : Издательство Юрлитинформ, 2007. – 304 с.

89. Еникеев, М. И. Следственные действия : психология, тактика, технология : учебное пособие / М. И. Еникеев, В. А. Образцов, В. Е. Эминов. – Москва : Проспект, 2010. – 216 с.
90. Есаков, Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2009. – 576 с.
91. Ефимичев, П. С. Расследование преступлений : теория, практика, обеспечение прав личности / П. С. Ефимичев, С. П. Ефимичев. – Москва : Юстицинформ, 2009. – 504 с.
92. Ефременко, А. А. Логика в расследовании и оценке преступлений : учебное пособие / А. А. Ефременко, А. С. Новиченко. – Москва : Изд-во Щит-М, 2010. – 220 с.
93. Загорский, Г. И. Судебное разбирательство по уголовному делу / Г. И. Загорский. – Москва : Юрид. лит., 1985. – 112 с.
94. Загорский, Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам : учебно-практическое пособие / Г. И. Загорский. – Москва : Проспект, 2011. – 312 с.
95. Зайцев, О. А. Подозреваемый в уголовном процессе / О. А. Зайцев, П. А. Смирнов. – Москва : Экзамен, 2005. – 320 с.
96. Зашляпин, Л. А. Судебные действия следственного характера как научная метафора : монография / Л.А. Зашляпин. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 320 с.
97. Звирбуль, А. К. Методология криминалистики / А. К. Звирбуль, И. Ф. Пантелеев, В. И. Смыслов. – Москва : ВЮЗИ, 1982. – 87 с.
98. Зеленский, В. Д. Организация расследования преступлений : учеб. пособие / В. Д. Зеленский. – Кубан. гос. ун-т, Краснодар, 1991. – 96 с.
99. Зеленский, В. Д. Следователь как субъект расследования : учебное пособие. – Краснодар : Изд-во Кубан. ун-та, 1982. – 96 с.
100. Зеленский, В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография / В. Д. Зеленский. – Краснодар : КубГАУ, 2011. – 156 с.

101. Зеленский, В. Д. Основные положения организации расследования преступлений : учебное пособие / В. Д. Зеленский. – Краснодар : КубГАУ, 2012. – 160 с.
102. Зорин, Г. А. Теоретические основы криминалистики / Г. А. Зорин. – Минск : Амалфея, 2000. – 416 с.
103. Зорин, Г. А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. – Минск : Амалфея, 2000. – 608 с.
104. Зинин, А. М. Криминалист в следственных действиях : учебно-практическое пособие / А. М. Зинин. – Москва : Экзамен, Право и закон, 2004. – 144 с.
105. Иванов, Д. А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений / Д. А. Иванов. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 136 с.
106. Игнатъев М. Е. Установление причинно-следственных связей в расследовании преступлений / М. Е. Игнатъев, И. М. Комаров. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 328 с.
107. Ильичев, В. А. Оперативно-розыскная деятельность / В. А. Ильичев. – Москва : Эксмо, 2009. – 144 с.
108. Ильюхов, А. А. Суд присяжных в России: исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты / А. А. Ильюхов. – Москва : Экономика, 2009. – 364 с.
109. Ишимов, П. Л. Производство предварительного слушания в суде первой инстанции / П. Л. Ишимов. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 152 с.
110. Ищенко, Е. П. Алгоритмизация следственной деятельности / Е. П. Ищенко, Н. Б. Водянова. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 304 с.
111. Ищенко, П. П. Информационное обеспечение следственной деятельности / П. П. Ищенко. – Москва : Издательство Юрлитинформ, 2011. – 168 с.
112. Ищенко, Е. П. Полиграф Полиграфович / Е. П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2013. – 200 с.
113. Каганов, А. Ш. Криминалистическая идентификация личности по глоссу и звучащей речи / А. Ш. Каганов. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 296 с.

114. Калюжный, А. Н. Методика расследования преступлений против свободы личности / А. Н. Калюжный, Н. Г. Шурухнов. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 288 с.
115. Каневский, Л. Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних / Л. Л. Каневский. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 112 с.
116. Капинус, О. С. Убийства : мотивы и цели / О. С. Капинус. – Москва : Изд-во ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2003. – 312 с.
117. Карагодин, В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В. Н. Карагодин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 176 с.
118. Карагодин, В. Н. Расследование убийств / В. Н. Карагодин, Е. В. Никитина, Л. А. Зашляпин. – Екатеринбург, 1993. – 95 с.
119. Карагодин, В. Н. Расследование отдельных видов убийств / В. Н. Карагодин. – Екатеринбург, 1994. – 77 с.
120. Карагодин, В. Н. Общетеоретические основы криминалистики : учебное пособие / В. Н. Карагодин. – Екатеринбург, 2008. – 164 с.
121. Карагодин, В. Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних / В. Н. Карагодин. – Москва, 2010. – 232 с.
122. Карякин, Е. А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве : вопросы теории и практики / Е. А. Карякин. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 224 с.
123. Касаткина, С. А. Признание обвиняемого : монография / С. А. Касаткина. – Москва : Проспект, 2010. – 224 с.
124. Кедров, Б. М. Единство диалектики, логики и теории познания. / Б. М. Кедров. – Москва : КомКнига, 2010. – 296 с.
125. Кириллова, Н. П. процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел : монография / Н. П. Кириллова. – Санкт-Петербург : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. – 408 с.
126. Кисленко, В. И. Судебное следствие: состояние и перспективы. / С. Л. Кисленко, В. И. Комиссаров. – Москва : Юрлитинформ, 2003. – 176 с.

127. Кисленко, И. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография / И. Л. Кисленко, С. Л. Кисленко. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 328 с.
128. Козинкин, В. А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи / В. А. Козинкин. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 192 с.
129. Кокин, А. В. Теория и методические основы исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях / А. В. Кокин. – Москва : Издательство Юрлитинформ, 2010. – 352 с.
130. Колдин, В. Я. Идентификация при расследовании преступлений / В. Я. Колдин. – Москва : Юрид. лит., 1978. – 144 с.
131. Колдин, В. Я. Популярная криминалистика / В. Я. Колдин. – Москва : Знание, 1979. – 64 с.
132. Колдин, В. Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В. Я. Колдин, Н. С. Полевой. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 134 с.
133. Коломенская, С. А. Формирование коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе России и США / С. А. Коломенская. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 192 с.
134. Комаров, И. М. Криминалистические операции в досудебном производстве / И. М. Комаров. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 346 с.
135. Комаров, И. М. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса: теоретические и прикладные основы / И. М. Комаров, С. В. Пахомов. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 320 с.
136. Комиссаров, В. И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития / В. И. Комиссаров. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 192 с.
137. Комиссаров, В. И. Особенности расследования убийств, совершенных по найму / В. И. Комиссаров, О. В. Булаева. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 160 с.

138. Комиссарова, Я. В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве / Я. В. Комиссарова. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 240 с.
139. Комиссарова, Я. В. Полиграф в России и США: проблемы применения / Я. В. Комиссарова, Н. И. Мягких, А. Б. Пеленицын. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 224 с.
140. Коновалова, В. Е. Правовая психология / В. Е. Коновалова. – Харьков : Основа при ХГУ, 1990. – 198 с.
141. Коновалова, В. Е. Убийство: искусство расследования / В. Е. Коновалова. – Харьков : Факт, 2001. – 311 с.
142. Коновалов, С. И. Теоретико-методические проблемы криминалистики: монография / С. И. Коновалов. – Ростов / на-Дону : РЮИ МВД России, 2001. – 208 с.
143. Корневский, Ю. В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования / Ю. В. Корневский. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 112 с.
144. Корневский, Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. / Ю. В. Корневский. – Москва : АО Центр ЮрИнфоР, 2002. – 197 с.
145. Корнев, С.А. Криминалистика. Тактика: конспект лекций / С. А. Корнев. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 48 с.
146. Корноухов, В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы / В. Е. Корноухов. – Москва : Норма, 2008. – 224 с.
147. Корчагин, А. Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел / А. Ю. Корчагин. – Краснодар : Качество, 2007. – 95 с.
148. Корчагин, А.Ю. Судебное разбирательство уголовных дел: понятие, организация, тактика / А. Ю. Корчагин. – Москва : Юридический мир, 2007. – 141 с.
149. Кривенко, А. Н. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / А. Н. Кривенко. – Москва : Изд-во Юрлитинформ, 2008. – 240 с.
150. Криминалистика: учебник ; под ред. А. Н. Васильева. – Москва : Изд-во МГУ, 1971. – 564 с.

151. Криминалистика: учебник / А. И. Винберг, Б. Л. Зотов, Ю. Г. Корухов [и др.] ; под ред. С. П. Митричева, Н. А. Селиванова, М. П. Шаламова. – Москва : Юрид. лит., 1973. – 536 с.

152. Криминалистика : учебник для вузов / А. Ф. Волынский, Т. В. Аверьянова, И.В. Александров [и др.] ; под ред. А. Ф. Волынского, Т. В. Аверьяновой, И.В. Александрова. – Москва : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 615 с.

153. Криминалистика : учебник В 3 ч. Ч.1. / И. В. Александров, А. А. Беляков, В. К. Гавло, А. А. Корчагин [и др.] ; под ред. Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина. – Москва : Юрайт., 2019. – 246 с.

154. Криминалистика : учебник / Т. С. Волчецкая, В. Я. Колдин, В. В. Крылов, М. А. Лушечкина Е. Е. Центров [и др.] ; отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2005. – 781 с.

155. Криминалистика. Актуальные проблемы : учебное пособие / под ред. Е. И. Зуева. – Москва: Академия МВД СССР, 1988. – 149 с.

156. Криминалистика: учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин, Я. М. Злоченко, А. Е. Шуклин. – Москва : Проспект, 2011. – 768 с.

157. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие / под ред. Р. С. Белкина. – Москва, 1965. – 486 с.

158. Криминалистика: методика расследования преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах Российской Федерации: учебник / под ред. А. И. Бастрыкина. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 504 с.

159. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. – Москва : «Элит», 2008. – 686 с.

160. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.

161. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – Москва : Юристъ, 2005. – 734 с.

162. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел: учеб. пособие / Ю. П. Гармаев, В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева [и др.]. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 155 с.

163. Кручинина, Н. В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе / Н. В. Кручинина. – Москва : Вердикт-М, 2003. – 296 с.

164. Крылов, И. Ф. Избранные труды по криминалистике / И. Ф. Крылов. – Санкт-Петербург : Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2006. – 1000 с.

165. Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии: монография / В. Н. Кудрявцев. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 176 с.

166. Куемжиева, С. А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: монография / С. А. Куемжиева; под научной редакцией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации В. Д. Зеленского. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 257 с.

167. Куклин, В. И. Криминалистическая методика / В. И. Куклин, В. В. Куклин. – Тверь, 1992. – 84 с.

168. Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 1. Методика расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В. Е. Корноухов. – Москва : Юристъ, 2001. – 634 с.

169. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1: Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под. ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – Санкт-Петербург : Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. – 683 с.

170. Курс криминалистики. Том 1. / подред. В. Е. Корноухова. – Красноярск : Кн. изд-во, 1996. – 448 с.

171. Кустов, А. М. Криминалистика и механизм преступления : цикл лекций / А. М. Кустов. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО МОДЭК, 2002. – 304 с.

172. Кустов, А. М. Криминалистическая модель преступной деятельности по незаконному обороту наркотиков и особенности ее расследования / А. М. Кустов, А. С. Сальников. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 232 с.

173. Ларин, А. М. Я – следователь / А. М. Ларин. – Тула: Издательский Дом Автограф, 2008. – 800 с.
174. Леви, А. А. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката / А. А. Леви, М. В. Игнатьева, Е. И. Капица. – Москва : Юрлитинформ, 2003. – 128 с.
175. Лозинский, Т. Д. Секреты раскрытия убийств: учебно-методическое пособие / Т. Д. Лозинский, А. В. Савушкин, Ю. Я. Миронова. – Москва, 2006. – 400 с.
176. Локк, Р. В. Заказанные убийства (криминологический анализ): учебное пособие / Р. В. Локк. – Москва : Былина, 2003. – 192 с.
177. Луговик, В. Ф. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: монография / В. Ф. Луговик, С. И. Давыдов, О. Н. Пономаренко. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2007. – 152 с.
178. Лукашевич, В. З. Обеспечение прав обвиняемого на предварительном следствии / В. З. Лукашевич. – Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1976. – 54 с.
179. Лузгин, И. М. Методологические проблемы расследования / И. М. Лузгин. – Москва : Юрид. лит., 1973 – 216 с.
180. Лузгин, И. М. Реконструкция в расследовании преступлений / И. М. Лузгин. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1981. – 60 с.
181. Лозовский, Д. Н. Методы расследования преступлений: монография / Д. Н. Лозовский. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 168 с.
182. Максutow, И. Х. Судебный осмотр места происшествия и особенности его проведения / И. Х. Максutow. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1972. – 38 с.
183. Малов, А. А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях / А. А. Малов. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 224 с.
184. Малютин, М. П. Тактические приемы в расследовании преступлений / М. П. Малютин. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 184 с.

185. Мамурков, В. А. Криминалистические аспекты системно-структурного подхода в исследовании объектов судебных экспертиз: монография / В. А. Мамурков. – Екатеринбург, 2001. – 202 с.
186. Мамурков, В. А. Основы геномной дактилоскопии: учебное пособие / В. А. Мамурков. – Екатеринбург, 2001. – 60 с.
187. Маркова, Т. Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями / Т. Ю. Маркова. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 168 с.
188. Матусовский, Г. А. Криминалистика в системе научных знаний. / Г. А. Матусовский. – Харьков : Вища школа, 1976. – 113 с.
189. Меретуков, Г. М. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие / Г. М. Меретуков. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – 544 с.
190. Мерецкий, Н. Е. Проведение судебных экспертиз: криминалистическое обеспечение: учеб. пособие / Н. Е. Мерецкий, М. М. Милованова, И. С. Федотов. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО МОДЭК, 2004. – 232 с.
191. Методика и техника расследования преступлений : учебное пособие по криминалистике для юридических школ и работников органов расследования / М. Е. Евгеньев ; под ред. С. М. Потапова. – Киев : Государственное издательство политической литературы при СНК УССР, 1940. – 308 с.
192. Мудьюгин, Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками / Г. Н. Мудьюгин. – Москва, 1973. – 157 с.
193. Муравьев, В. М. Раскрытие умышленных убийств: учебно-методическое пособие / В. М. Муравьев. – Нижний Новгород, 1998. – 97 с.
194. Мустафаев, М. Х. Методологическо-правовые основы криминалистической методики расследования преступлений против правосудия, совершенных работниками правоохранительных органов / Х. М. Мустафаев. – Москва : Издательский дом Шумиловой И. И., 2009. – 160 с.
195. Назаров, А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности / А. Д. Назаров. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 152 с.

196. Настольная книга судьи. – Москва : Юридическая литература, 1972. – 744 с.
197. Нечаев, В. В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания / В. В. Нечаев. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 200 с.
198. Облаков, А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистический ситуации: учебное пособие / А. Ф. Облаков. – Хабаровск : Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1985. – 88 с.
199. Образцов, В. А. Криминалистика: курс лекций / В. А. Образцов. – Москва, 1996. – 448 с.
200. Образцов, В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное практическое пособие / В. А. Образцов. – Москва : Омега-Л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. – 208 с.
201. Образцов, В. А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций / В. А. Образцов. – Москва : Издательский дом Камерон, 2006. – 400 с.
202. Образцов, В. А. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике / В. А. Образцов, Л. В. Бертовский, Н. Л. Бертовская. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 240 с.
203. Образцов, В. А. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике : монография / В. А. Образцов, Л. В. Бертовский, Н. Л. Бертовская. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 408 с.
204. Овсянников, И. В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы / И. В. Овсянников. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 208 с.
205. Организация и планирование деятельности следственных бригад : методическое пособие / под ред. А. А. Эйсмана. – Москва, 1990. – 55 с.
206. Особенности расследования убийств, совершенных по найму : учебно-методическое пособие / А. И. Александров, В. С. Бурданова, В. Ю. Владимиров ;

под ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 58 с.

207. Пантелеев, И. Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики / И. Ф. Пантелеев. – Москва : ВЮЗИ, 1980. – 95 с.

208. Папышева, Е. С. Методика первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними / Е. С. Папышева. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 208 с.

209. Петросян, М. А. Методика расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : учебное пособие: для обучающихся по направлению 40.04.02 Юриспруденция / М. А. Петросян; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина. – Краснодар : КубГАУ, 2023. – 88 с.

210. Пичугин, С. А. Криминалистическое установление личности с использованием субъективных отображений признаков внешности человека / С. А. Пичугин. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

211. Победкин, А. В. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : монография / А. В. Победкин, С. Н. Бурцев. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 232 с.

212. Подшибякин, А. С. Правовое и криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности / А. С. Подшибякин. – Москва : ЗАО ЮрИнфоР, 2011. – 353 с.

213. Полевой, Н. С. Криминалистическая кибернетика / Н. С. Полевой. – Москва : Изд-во МГУ, 1989. – 328 с.

214. Посков, Я. А. Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий / Я. А. Посков. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 144 с.

215. Поташник, Д. П. Криминалистическая тактика: учебное пособие / Д. П. Поташник. – Москва : Зерцало, 1998. – 64 с.

216. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Схемы : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»

/Ф. К Зинуров, Н. В. Румянцев [и др.] ; под ред. Н. В. Румянцева, Ф. К. Зинурова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 127 с.

217. Преодоление противодействия расследованию преступлений при производстве отдельных следственных действий. Типовые криминалистические программы : монография / И. В. Веренич ; под редакцией доктора юридических наук, профессора А. М. Кустова. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 150 с.

218. Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание : учеб. пособие / Ю. В. Гаврилин, А. Ю. Головин, А. В. Кузнецов, Т. В. Толстухина; под ред. Ю. В. Гаврилина. – Москва : ЮИ МВД РФ, 2003. – 245 с.

219. Прокопенко, Б. Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы / Б. Л. Прокопенко. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 184 с.

220. Пронин, К. В. Тактика допроса в суде: процессуальные и криминалистические аспекты : учебное пособие для вузов. – Москва : ЗАО Юстицинформ, 2006. – 160 с.

221. Протасевич, А. А. Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы / А. А. Протасевич, В. А. Образцов. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. – 308 с.

222. Протасевич, А. А. Серийные преступления, сопряженные с насилием как объект криминалистики / А. А. Протасевич. – Иркутск, 1999. – 54 с.

223. Протопопов, А. Л. Расследование серийных убийств / А. Л. Протопопов. – Санкт-Петербург : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – 280 с.

224. Психология : учебник для педагогических вузов / под ред. Б. А. Сосновского. – Москва : Юрайт-Издат, 2005. – 660с.

225. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве : научно-методическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. – Москва : Изд-во «Экзамен», 2003. – 416 с.

226. Расследование преступлений против личности и собственности: курс лекций. / В. И. Каньгин, А. Ф. Лубин, Д. О. Серебров, С. П. Сереброва. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 272 с.
227. Рарог, А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. пособие / А. И. Рарог. – Москва : Проспект, 2009. – 224 с.
228. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 304 с.
229. Россинская, Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы : учеб. пособие для вузов / Е. Р. Россинская. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 351 с.
230. Рузавин, Г. И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов / Г. И. Рузавин. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 287 с.
231. Руководство для следователей / Под ред. Н. В. Жогина. – Москва : Юридическая литература, 1971. – 752 с.
232. Рыжаков, А. П. Собираение (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания : научно-практическое руководство / А. П. Рыжаков. – Москва : Изд-во Экзамен, 2007. – 349 с.
233. Савельева, М. В. Следственные действия : учебник для магистров / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. – Москва : Изд-во Юрайт, 2012. – 273 с.
234. Садыков, Н. Б. Методика раскрытия убийств: монография / Н. Б. Садыков; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2023. – 162 с.
235. Самыгин, Л. Д. Расследование преступлений как система деятельности / Л. Д. Самыгин. – Москва : Изд-во МГУ, 1989. – 180 с.
236. Сахарова, Е. Г. Расследование причинения вреда здоровью / Е. Г. Сахарова. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 200 с.
237. Свободный, Ф. К. Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа: возможности и тенденции её производства в уголовном процессе [Текст] : монография / Ф. К. Свободный. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2009. – 200 с.

238. Селиванов, Н. С. Советская криминалистика: система понятий / Н. А. Селиванов. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 152 с.
239. Семенцова, В. А. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу / В.А. Семенцова. – Москва : Юрид. лит-ра, 2012. – 184 с.
240. Сегай, М. Я. Методология судебной идентификации / М. Я. Сегай. – Киев: РИО МВД УССР, 1970 – 256 с.
241. Селиванов, Н. А. Расследование убийств / Н. А. Селиванов, Л. А. Соя-Серко. – Москва : Манускрипт, 1994. – 224 с.
242. Семенцов, В. А. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу / В. А. Семенцов. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 184 с.
243. Серийные сексуальные преступления : учебное пособие / под ред. Ю. М. Антояна. – Москва : Изд-во Щит-М, 2000. – 240 с.
- 244 Сидоров, А. С. Первоначальный этап расследования убийств, совершаемых на железнодорожном транспорте / А. С. Сидоров. – Москва : Юрлитинформ, 2003. – 184 с.
245. Силантьева, М. В. Проблемы логики и теории познания в современном гуманитарном знании / М. В. Силантьева. – Москва : МГИМО МИД России, 2006. – 48 с.
246. Смахтин, Е. В. Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом / Е. В. Смахтин. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 232 с.
247. Советская криминалистика : учебное пособие по методике расследования отдельных видов преступлений ; под ред. С. П. Митричева, М. П. Шаламова. – Москва, 1962. – 114 с.
248. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – Москва : Юрид. лит., 1978. – 192 с.
249. Соколов, Ю. Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в уголовном судопроизводстве / Ю. Н. Соколов. – Москва : Юрлитинфор, 2024. – 280 с.

250. Сорокотягин, И. Н. Использование специальных познаний в проверочной и организационной деятельности следователя / И. Н. Сорокотягин. – Свердловск : СЮИ, 1989. – 42 с.

251. Соя-Серко, Л. А. Рационализация работы следователя / Л. А. Соя-Серко. – Москва, 1976. – 71 с.

252. Телегина, Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: монография / Т. Д. Телегина. – Москва : Изд-во «Юрлитинформ», 2010. – 152 с.

253. Толстолицкий, В. Ю. Статистические методы в криминалистической методике / В. Ю. Толстолицкий. – Н. Новгород, 2005. – 161 с.

254. Трубецков, Д. И. Введение в синергетику: Хаос и структуры. / Д. И. Трубецков. – Москва : Едиториал УРСС, 2010. – 240 с.

255. Убийство : частные методики расследования : курс лекций / под ред. А. М. Кустова. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2010. – 880 с.

256. Ульянова, Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России : учебное пособие / Л. Т. Ульянова. – Москва : Издательский Дом Городец, 2008. – 176 с.

257. Усанов, И. В. Выявление и изобличение лиц, совершающих серийные убийства на сексуальной почве / И. В. Усанов. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 144 с.

258. Усанов, И. В. Распознавание серийного характера убийств, совершенных сходными способами : учебно-методическое пособие / И. В. Усанов. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 168 с.

259. Уханова, Н. В. Особенности расследования преступлений против личности. Пособие для следователей органов внутренних дел / Н. В. Уханова. – Москва : Изд-во Щит-М, 2007. – 56 с.

260. Фурман, М. А. Убийство под микроскопом: записки судмедэксперта / М. А. Фурман. – Москва : Эксмо, 2011. – 240 с.

261. Хамкин, А. Т. Расследование умышленных убийств / А. Т. Хамкин, В. Н. Карагодин. – Екатеринбург : Издательский дом УрГЮА, 2004. – 148с.
262. Хлынцов, М. Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / М. Н. Хлынцов. – Саратов : Изд-во Саратов.ун-та, 1982. – 160 с.
263. Хмыров, А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах / А. А. Хмыров. – Санкт-Петербург : Изд-во Юридический центр Пресс, 2005. – 250 с.
264. Холопова, Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза : монография / Е. Н. Холопова. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 416 с.
265. Хрусталева, Ю. М. История и философия науки : учебное пособие / Ю. М. Хрусталева. – Ростов на / Дону : Феникс, 2009. – 476 с.
266. Чебуренков, А. А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики / А. А. Чебуренков. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 240 с.
267. Чеджемов, Т. Б. Судебное следствие / Т. Б. Чеджемов. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 96 с.
268. Чурилов, С. Н. Предмет расследования преступления: проблемы, пути решения : учебно-практическое пособие / С. Н. Чурилов. – Москва : Издательский книготорговый центр Маркетинг, 2002. – 76 с.
269. Чурилов, С. Н. Методика расследования преступлений. / С. Н. Чурилов. – Москва : ЗАО Юстицинформ, 2009. – 232 с.
270. Чурилов С. Н. Криминалистическая тактика / С. Н. Чурилов. – Москва : Юстицинформ, 2010. – 200 с.
271. Чурилов, С. Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике / С. Н. Чурилов. – Москва : ЗАО Юстицинформ, 2010. – 136 с.
272. Центров Е. Е. Криминалистическое учение о потерпевшем / Е. Е. Центров. – Москва : Изд-во МГУ, 1988. – 160 с.
273. Цифровые технологии в криминалистической науке и практике. Наука и инновации : современные проблемы права : монография / А. М. Кустов ; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. – Москва : Проспект, 2023. – С. 176–182.

274. Шавер, Б. М. Криминалистика : учебник для юридических школ / Б. М. Шавер, А. И. Винберг. – Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1945. – 205 с.
275. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – Москва : Норма, 2009. – 240 с.
276. Шемакин, Ю. И. Основы системантики / Ю. И. Шемакин, Е. И. Ломако. – Москва : Изд-во РАГС, 2009. – 352 с.
277. Шмонин, А. В. Методика расследования преступлений / А. В. Шмонин. – Москва : ЗАО Юстицинформ, 2006. – 464с.
278. Шолько, М.А. Особенности предварительного расследования убийств, совершенных по мотиву кровной мести и кровной вражды / М. А. Шолько. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 176 с.
279. Шошин, С. В. Расследование убийств / С. В. Шошин. – Ростов на / Дону : Феникс, 2007. – 346 с.
280. Шурухнов, Н. Г. Криминалистика : учебное пособие / Н. Г. Шурухнов. – Москва : Юристъ, 2006. – 639 с.
281. Эксархопуло, А. А. Предмет и система криминалистики : Проблемы развития на рубеже XX–XXI веков / А. А. Эксархопуло. – Санкт-Петербург : Издательский Дом СПбГУ, 2004. – 112 с.
282. Яблоков, Н. П. Криминалистическая методика расследования / Н. П. Яблоков. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 98 с.
283. Яблоков, Н. П. Криминалистика в вопросах и ответах: учеб. пособие. / Н. П. Яблоков. – Москва : Юристъ, 2006. – 222 с.
284. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. – Москва : Норма, 2008. – 400 с.
285. Якимов, И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И. Н. Якимов. – Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. – Москва : ЛексЭст, 2003. – 496с.

Статьи, материалы конференций:

1. Абдулаева, Д. Р. Особенности расследования уголовных дел об убийствах / Д. Р. Абдулаева // Закон и право. – 2024. – № 1. – С. 134–138.
2. Агаки, Л. А. Роль криминалистической тактики при осмотре места происшествия по различным видам убийств / Л. А. Агаки // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – 2024, ноябрь. – № 11 (80). – Том 1. – С. 246–251.
3. Актуальные проблемы правоповедения в современный период : сб. статей / отв. ред. В.Ф. Волович. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. – 267 с.
4. Актуальные проблемы юридической экспертологии на современном этапе: сборник материалов четвертой заочной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической экспертологии на современном этапе». 22 октября 2009 года. Красноярск / под ред. А. Н. Попова. – Красноярск, 2009. – 187 с.
5. Александров, И. В. Предмет и система криминалистической регистрации / И. В. Александров // Актуальные вопросы правоповедения : Информационные материалы. – Екатеринбург : УрО РАН, 1992. – С. 90–97.
6. Александров, И. В. Основные криминалистические проблемы расследования экономических преступлений на современном этапе / И. В. Александров // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 74–80.
7. Алымов, Д. В. Об использовании следов биологического происхождения для криминалистической идентификации личности / Д. В. Алымов // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (35). – 2010. – С. 48–51.
8. Антипов, В. П. Планирование расследования в проблемных ситуациях / В. П. Антипов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 34. – Москва : Юрид. лит., 1981. – С. 72–82.

9. Арцишевский, Г. В. К вопросу о следственных версиях / Г. В. Арцишевский // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 24. – Москва : Юрид. лит-ра, 1976. – С. 150–164.
10. Баталина, В. И. Проблемы методики расследования серийных убийств / В. И. Баталина, Д. Ф. Гаврилова. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12–1 (75). – С. 25–28.
11. Байтрукевич, Е. С. Особенности методики и тактики расследования убийств, совершённые лицами с психическими аномалиями / Е. С. Байтрукевич, А. С. Глыбина // Дневник науки. – 2022. – № 12. – Порядковый номер: 105
12. Баев, О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) / О. Я. Баев // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (3). – Москва, 2002. – С. 19–23.
13. Балеевских, Ф. В. Диагностика достоверности показаний допрашиваемого в уголовном процессе / Ф. В. Балеевских, А. Н. Бердышев // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2010. – № 2 (4). – С. 44–46.
14. Балеевских, Ф. В. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя с органом дознания в целях использования убеждения для преодоления противодействия допрашиваемого / Ф. В. Балеевских, В. В. Котов // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 94–98.
15. Баренбойм, П. Д. О повышении качества и доказательственного значения протокола судебного заседания / П. Д. Баренбойм, Г. С. Рубежов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 43. – Москва : Юрид. лит-ра, 1985. – С. 68–72.
16. Бастрыкин, А. И. Процессуальные особенности расследования уголовных дел с участием иностранцев / А. И. Бастрыкин // Проблемы криминалистики и доказывания при расследовании преступлений : межвуз. темат. сб. – Барнаул : Изд-во АГУ, 1990. – С. 38–48

17. Бахин, В. Тактика преступной деятельности / В. Бахин, В. Дзоз, Н. Карпов // Закон и жизнь – № 12. – 1999. – С. 24–25.

18. Бахтеев, Д. В. Ситуационный подход к проблеме случайного поиска в криминалистике / Д. В. Бахтеев // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 99–104.

19. Бахтеев, Д. В. О связи криминалистики и технологии искусственного интеллекта / Д. В. Бахтеев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 1. – С. 88–93.

20. Баянов, А. И. Криминалистическая характеристика в системе юридических понятий о преступлении / А. И. Баянов // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам : межвуз. сб. – Красноярск : изд. КГУ, 1985. – С. 106–118.

21. Беляков, А. А. Особенности типичных следственных ситуаций, возникающих при расследовании криминальных взрывов / А. А. Беляков // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90 – летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 104–110.

22. Билалов, Р. Р. Использование синтеза нейронных сетей и фоторобота в криминалистике / Р. Р. Билалов, В. Р. Сафаров // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Москва, 30 декабря 2022 года / Алеф. – Москва : Алеф, 2022. – С. 77–80.

23. Бирюков, В. В. Данные информационных систем – реальный резерв совершенствования криминалистических методик расследования преступлений /

В. В. Бирюков // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 111–115.

24. Бурнашев, Н. А. О предмете и системе криминалистики / Н. А. Бурнашев // Вестник криминалистики. – Вып. 4 (32). – Москва, 2009. – С. 29–34.

25. Быков, В. М. Новый УПК РФ и проблемы организации раскрытия и расследования преступлений / В. М. Быков // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (7). – Москва, 2003. – С. 4–9.

26. Вакорин, М. О. О тактике допроса гособвинителем подсудимого, не признающего вину / М. О. Вакорин, Л. А. Зашляпин // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2012. – №1 (6). – С. 15–18.

27. Вандер, М. Б. Особенности расследования преступлений в современной криминальной обстановке / М. Б. Вандер // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (7). – Москва, 2003. – С. 10–15.

28. Ведерников, Н. Т. Влияние личности обвиняемого на эффективность предъявляемого обвинения и назначения наказания / Н. Т. Ведерников // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования : межвуз. тематический сборник. – Барнаул : Изд-во АГУ, 1983. – С. 47–55.

29. Ведерников, Н. Т. Место и роль личности обвиняемого в предмете науки криминалистики / Н. Т. Ведерников // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: сборник научных трудов. – Москва, 1988. – С. 49–51.

30. Великородный, П. Г. Криминалистическое понятие способа уклонения от ответственности / П. Г. Великородный // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 44. – Москва : Юрид. лит-ра, 1986. – С. 80.

31. Великородный, П. Г. К вопросу о понятии механизма преступления / П. Г. Великородный // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (46). – Москва, 2013. – С. 19–23.

32. Вирич, Ю. А. Перспективные направления использования робототехники в предварительном расследовании / Ю. А. Вирич // *Ерopen. Global*. – 2022. – № 27. – С. 75–82.

33. Вершицкая, Г. В. Объекты волокнистой природы как источник розыскной и доказательственной информации / Г. В. Вершицкая // материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14 – 15 февраля 2007 г.). – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 527–529.

34. Веницкий, Л. В. Дискуссионные вопросы экспертизы веществ и материалов / Л. В. Веницкий, С. Л. Мельник // *Вестник криминалистики*. – Вып. 3 (7). – Москва, 2003. – С. 16–22.

35. Володина, Л. М. Проблемы использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела и не только / Л. М. Володина // *Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. матер. 50-х Криминалистических чтений: В 2-х ч.* – Москва : Академия управления МВД России, 2009. – Ч. 1. – С. 113–117.

36. Володина, Л. М. Предмет доказывания и предмет познания по уголовному делу / Л. М. Володина // *Вестник криминалистики*. – Вып. 3 (39). – Москва, 2011. – С. 22–25.

37. Волынский, А. Ф. Противодействие расследованию преступлений (новый взгляд на суть явления) / А. Ф. Волынский, И. О. Тюнис // *Проблемы организации расследования преступлений : материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Краснодар. 21 – 22 сентября. Краснодар, 2006. – С. 212–219.

38. Волчецкая, Т. С. Ситуационный подход в криминалистике: становление, современная роль и перспективы развития / Т. С. Волчецкая // *Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года)*. – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 22–29.

39. Волчецкая, Т. С. Проблемы стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных: ситуационный подход / Т. С. Волчецкая, Н. В. Маткова // Вестник СПбГУ. Право. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 1004–1022.

40. Гавло, В. К. Методологические аспекты криминалистики на современном этапе её развития / В. К. Гавло, В. Е. Ключко, Д. В. Ким // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 2 (14). – Москва : Спарк, 2005. – С. 4–12.

41. Гавло, В. К. Исходные представления о разработке частной методики предварительного и судебного следствия по делам о хищениях денежных средств в сфере банковского кредитования / В. Г. Гавло, М. А. Неймарк // Криминалистика в сфере правоприменения : материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломаносова, 27–28 октября, 2008 г. – Москва : МАКС Пресс, 2008. – 504 с.

42. Гамидов, А. М. Проблемы расследования заказных убийств / А. М. Гамидов, Х. З. Акаев // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 5. – С. 117–119.

43. Герасимов, И. Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений / И. Ф. Герасимов // Вопросы методики расследования преступлений : научные труды, вып. 50 (межвузовский сборник). – Свердловск, 1976. – С. 5–16.

44. Герасимов, И. Ф. О перспективах развития и структуре криминалистики / И. Ф. Герасимов // Перспективы развития криминалистики : межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1991. – С. 3–13.

45. Глазырин, Ф. В. Об использовании данных других наук в методике расследования отдельных видов преступлений / Ф. В. Глазырин // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды, вып. 50 (межвузовский сборник). – С. 34–38.

46. Головин, А. Ю. Частные криминалистические методики: проблемы структуры и качества / А. Ю. Головин // Криминалист первопечатный. – 2013. – № 7. – С. 67–74.

47. Грицаев, С. И. Построение следственных версий при расследовании убийств / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов // Закон и право. – 2019. – № 12. – С. 147–151.

48. Гусаков, А. Н. Возможности использования ЭВМ в расследовании преступлений (по материалам США) / А. Н. Гусаков // Перспективы развития криминалистики : межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1991. – С. 83–91.

49. Гусев, А. В. Уточнение структуры методологии практики криминалистической деятельности / А. В. Гусев // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (42). – Москва, 2012. – С. 31–36.

50. Давыдова, Н. Н. Перспективные направления развития методик расследования преступлений / Н. Н. Давыдова // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: 2-х т.: Т.1: материалы конференции. Москва, МГУ, 18 – 19 октября 2010 г. – Москва : МАКС Пресс, 2010. – С. 100–104.

51. Данилова, Н. А. Нужна ли прокурору криминалистика? / Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева // Вестник криминалистики / отв. ред. С. А. Ялышев. Вып. 2 (50). – Москва : Спарк; – Санкт-Петербург : Издательство Юридический центр Пресс, 2014. – С. 33–38.

52. Деревнин, Е. М. Криминалистические проблемы расследования убийств / Е. М. Деревнин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4–1 (79). – С. 163–165.

53. Драпкин, Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности / Л. Я. Драпкин // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды, вып. 50 (межвузовский сборник). – Свердловск, 1976. – С. 39–59.

54. Долинин, В. Н. Особенности программирования первоначального этапа расследования убийств, совершенных в помещении / В. Н. Долинин // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 128–133.

55. Доспулов, Г. Г. О некоторых проблемах криминалистической методики / Г. Г. Доспулов // Методика расследования преступлений. Общие положения : материалы научно-практической конференции. г. Одесса, ноябрь 1976 / под ред. Н. А. Селиванова, В. Г. Танасевича, А. А. Эйсмана, В. Е. Эминова. – М., 1976. – С. 168–175.

56. Драпкин, Л. Я. Разработка эффективных методов борьбы с организованной преступностью – важнейшая задача криминалистики / Л. Я. Драпкин // Перспективы развития криминалистики: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1991. – С. 13–20.

57. Драпкин, Л. Я. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений / Л. Я. Драпкин, Я. М. Золоченко, А. Е. Шуклин // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (7). – Москва, 2003. – С. 23–27.

58. Драпкин, Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике: теоретические и прикладные аспекты / Л. Я. Драпкин // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 6–22.

59. Жбанков, В. А. Способы выдвижения и проверки версий о личности преступника / В. А. Жбанков // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. – Москва : Юрид. лит-ра, 1983. – С. 66–72.

60. Жулев, С. К. О некоторых аспектах применения методики расследования убийств следователями Следственного комитета Российской Федерации / С. К. Жулев, А. В. Марченко, В. В. Марченко // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2022. – № 1–1. – С. 48–57.

61. Журавель, В. А. Концептуальные подходы к модернизации криминалистических методик / В. А. Журавель // Современное состояние и развитие криминалистики. Сборник научных трудов / под ред. Н. П. Яблокова, В. Ю. Шепитько. – Харьков : Апостиль, 2012. – 260 с.

62. Замылин, Е. И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений / Е. И. Замылин // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (31). – Москва, 2009. – С. 117–123.

63. Захаров, Г. К. Три тезиса о криминалистической характеристике преступления / Г. К. Захаров // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (19). – Москва, 2006. – С. 37–42.

64. Захаров, Д. С. Проблемы расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности / Д. С. Захаров // Международный научный журнал «Вестник науки». – № 12 (81) Том 1. – декабрь 2024. – С. 460–464.

65. Звягин, И. С. Использование беспилотных летательных аппаратов при производстве следственных действий / И. С. Звягин, Я. А. Сулова, Т. А. Чурсина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2024. – № 1. – С. 205–209.

66. Зеленский, В. Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений / В. Д. Зеленский // Проблемы организации расследования преступлений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 21–22 сентября. – Краснодар, 2006. – С. 20–27.

67. Иванов, Г. К. Поисковые ситуации: понятие, сущность и основные функции в расследовании и предупреждении преступлений / Г. К. Иванов // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (38). – Москва, 2011. – С. 79–82.

68. Ионов В. А. Использование специальных знаний в методике расследования преступлений / В. А. Ионов // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды, вып. 50 (межвузовский сборник). – Свердловск, 1976. – С. 79–87.

69. Ищенко Е. П. О влиянии криминалистической техники на развитие методики расследования отдельных видов преступлений / Е. П. Ищенко // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды, вып. 50 (межвузовский сборник). – Свердловск, 1976. – С. 65–72.

70. Ищенко, Е. П. Создание следственных алгоритмов – перспективный путь развития криминалистики / Е. П. Ищенко // Межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1991. – С. 40–47.

71. Ищенко, Е. П. О значении выдвижения и проверки следственных версий при расследовании умышленных убийств / Е. П. Ищенко, В. И. Паршиков // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> – Загл. с экрана (дата обращения 08.02.2016).

72. Ищенко, Е. П. Криминалистика и новые информационные технологии / Е.П. Ищенко // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (31). – Москва, 2009. – С. 6–15.

73. Ищенко, Е. П. К вопросу о первоисточках криминалистики / Е. П. Ищенко // Вестник криминалистики. – Вып. 4 (32). – Москва, 2009. – С. 6–13.

74. Ищенко, Е. П. Криминалистическое исследование свойств человека: современные тенденции развития / Е. П. Ищенко // Вестник криминалистики / отв. ред. С. А. Ялышев. Вып. 2 (50). – Москва : Спарк; – Санкт-Петербург : Издательство Юридический центр, 2014. – С. 14–23.

75. Ищенко, Е. П. Ситуационный подход и внедрение в криминалистику новых информационных технологий / Е. П. Ищенко // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 57–65.

76. Кагин, Е. К. Разработка и проведение тактических операций по розыску и задержанию преступника / Е. К. Кагин, Е. Ф. Коновалов // Перспективы развития криминалистики : межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1991. – С. 103–108.

77. Каминский, М. К. Криминалистическое учение о следственных ситуациях в свете системно-мыследеятельностного подхода / М. К. Каминский, А. М. Каминский // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора

Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 40–45.

78. Карагодин, В. Н. Учение о преодолении противодействия предварительному расследованию как частная криминалистическая теория / В. Н. Карагодин // Перспективы развития криминалистики: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1991. – С. 26–40.

79. Карагодин, В. Н. Использование помощи специалиста-психолога для установления свойств личности и мотивов субъекта противодействия / В. Н. Карагодин, Ф. В. Балеевских // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях. Часть 1. Сборник научных статей. – Уфа : РИЦБашГУ, 2009. – С. 148–152.

80. Карагодин, В. Н. Выдвижение версий о личности субъекта нераскрытого убийства / В. Н. Карагодин // Законность. – 2009. – № 7. – С. 38–39.

81. Ким, Д. В. Полноструктурная криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел как часть науки криминалистики / Д. В. Ким // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине : материалы международной научно-практической конференции в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25–26 марта 2011 г.: в 2 т. / отв. ред. И. М. Комаров. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2011. – Т.1. – 392 с.

82. Кириллова, А. А. О криминалистической методике расследования как основе для разработки методики поддержания государственного обвинения / А. А. Кириллова // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (39). – Москва, 2011. – С. 66–71.

83. Кириллова, А. А. Основания формирования криминалистических методик судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах / А. А. Кириллова // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (47). – Москва, 2013. – С. 43–47.

84. Китаева, В. Н. О роли посмертной комплексной психолого-психиатрической экспертизы при расследовании убийства прошлых лет / В. Н. Китаева // Проблема познания в уголовном судопроизводстве : материалы научно-практической конференции. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 139–142.

85. Китаев, Н. Н. Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы в ситуациях, когда труп потерпевшего не обнаружен или был уничтожен / Н. Н. Китаев, А. Н. Архипова // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (35). – Москва, 2010. – С. 43–47.

86. Ключков, В. В. ЭВМ в системе криминалистической техники / В. В. Ключков, В. А. Образцов, Л. Г. Эджубов // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: сборник научных трудов. – Москва, 1988. – С. 53–58.

87. Кобенко, О. В. Взаимодействие государственного обвинителя с другими участниками процесса в суде первой инстанции по делам повышенной общественной опасности / О. В. Кобенко // Вестник криминалистики. – Вып. 4 (20). – Москва, 2006. – С. 95–98.

88. Кокурин, Г. А. Некоторые проблемы организации и деятельности следственно-оперативных групп / Г. А. Кокурин // Перспективы развития криминалистики: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1991. – С. 156–159.

89. Кокурин, Г. А. О понятии и структуре поисковой ситуации / Г. А. Кокурин // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 66–73.

90. Колдин, В. Я. Совершенствование принципов построения методик расследования отдельных видов преступлений / В. Я. Колдин, О. А. Крестовников // Перспективы развития криминалистики : межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1991. – С. 109–116.

91. Колдин, В. Я. Криминалистическая методика в системе криминалистики / В. Я. Колдин // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (47). – Москва, 2013. – С. 9–13.
92. Колмаков, В. П. Методика расследования дел об убийствах с расчленением трупов / В. П. Колмаков // Вестник криминалистики. – Выпуск 1 (37). – Москва, 2011. – С. 80–84.
93. Коломацкий, В. Г. Криминалистическая концепция преступления / В. Г. Коломацкий // Вестник криминалистики. – Вып. 4 (11). – Москва, 2004. – С. 73–75.
94. Комаров, В. К. Преступное событие как структурный элемент криминалистической характеристики преступления / В. К. Комаров // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды, вып. 50 (межвузовский сборник). – Свердловск, 1976. – С. 17–25.
95. Конин, В. В. Особенности участия государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей / В. В. Конин // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. – 2009. – № 1 (1). – С. 44–49.
96. Кордумов, А. М. Современные возможности автоматизированной обработки информации, получаемой с беспилотных летательных аппаратов при расследовании преступлений / А. М. Кордумов // Второй Международный молодёжный конкурс научных проектов "Стираем границы", Москва, 20 – 22 февраля 2024 года: сборник материалов / Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина. – Москва, 2024. – С. 126–129.
97. Корма, В. Д. Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла / В. Д. Корма, В. А. Образцов // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (46). – Москва, 2013. – С. 7–18.
98. Криминалистические проблемы расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. / Краснояр. ун-т. – Красноярск, 1992. – 72 с.
99. Кудрявцев, В. Л. Некоторые проблемы криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде / В. Л. Кудрявцев // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (34). – Москва, 2010. – С. 28–32.
100. Кустов, А. М. Предмет криминалистической науки: проблемы и дискуссии / А. М. Кустов // Роль кафедры криминалистики юридического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики. В 2-х томах : материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18– 19 октября 2010 г. – Москва : МАКС Пресс, 2010. – Т. 1– С. 162–167.

101. Кустов, А. М. Использование искусственного интеллекта при производстве процессуальных действий / А. М. Кустов // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: материалы III Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. (24–25 февраля 2022 года, Москва – Красноярск) / Нац. исслед. ун-т «Московский институт электронной техники» ; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2022. – С. 122– 128.

102. Кучин, О. С. О роли обыска при расследовании незаконного оборота ценностей / О. С. Кучин // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (38). – Москва, 2011. – С. 46–49.

103. А. Л. Что такое криминалистика? / А. Л. – Вестник криминалистики. – Вып. 2 (42). – Москва, 2012. – С. 96–101.

104. Лаврухин, С. В. Механизм поведения подозреваемого и обвиняемого / С. В. Лаврухин // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (33). – Москва, 2010. – С. 23– 29.

105. Лаврухин, С. В. Динамика поведения преступника и его криминалистического исследования / С. В. Лаврухин // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и на Украине : материалы междунар. науч. – практ. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25–26 марта 2011 г. : в 2 т. / отв. ред. И. М. Комаров. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2011. – Т. I. – С. 299–302.

106. Лапиков, Д. В. Теоретические и практические аспекты применения метода криминалистического матрицирования при расследовании убийств / Д. В. Лапиков, П. П. Ивахов // Общество и право. – 2008. – №1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> – Загл. с экрана (дата обращения 08.02.2016).

107. Лебедев, Н. Ю. О криминалистической характеристике расследования преступлений / Н. Ю. Лебедев, В. К. Гавло // Закон и право. – 2008. – № 4. – С. 52–56.

108. Лозинский, О. И. Инновационные доказательственные возможности электронной (цифровой) криминалистики (форензики) в раскрытии и расследовании преступлений в эпоху повсеместной цифровизации общества / О. И. Лозинский, А. А. Бабаева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2024. – № 4 (167). – С. 104–110.

109. Лубин, А. Ф. О методологии криминалистических исследований / А. Ф. Лубин // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики. В 2-х томах : материалы конференции. Москва, МГУ, 18–19 октября 2010 г. – Т. 2. – Москва : МАКС Пресс, 2010. – С. 124–129.

110. Мазунин, Я. М. О соотношении тактики предварительного и судебного следствия / Я. М. Мазунин // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. – 2004. – № 5. – С. 171–180.

111. Малов, А. А. Использование криминалистической характеристики изнасилования государственным обвинителем / А. А. Малов // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (11). – Москва, 2004. – С. 89–92.

112. Марочкин, Н. А. К проблеме алгоритмизации расследования преступлений / Н. А. Марочкин, Е. Н. Асташкина // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (3). – Москва, 2002. – С. 48–53.

113. Мартыненко, В. Д. Теоретико-правовые основы криминалистической методики расследования убийств // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 8 (76). – С. 116–123.

114. Мартынов, Р. А. Некоторые особенности тактики проверки показаний на месте на стадии судебного следствия / Р. А. Мартынов // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (37). – Москва, 2011. – С. 120–125.

115. Мельник, С. Л. Шире использовать порошкопические исследования / С. Л. Мельник // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (46). – Москва, 2013. – С. 69–72.
116. Методология современной лингвистики: проблемы, поиски, перспективы: сборник статей / под ред. Л. М. Босовой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 157 с.
117. Мешков, В. М. Использование слухов в раскрытии и расследовании преступлений / В. М. Мешков, А. Н. Григорьев // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (11). – Москва, 2004. – С. 35–39.
118. Миньковский, Г. М. О предмете криминалистики и её соотношении с другими отраслями научного знания / Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 30. – Москва : Юрид. лит-ра, 1978. – С. 136–150.
119. Можаяева, И. П. Научная организация деятельности следователя как структурный элемент криминалистики / И. П. Можаяева, В. В. Степанов // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (34). – Москва, 2010. – С. 18–22.
120. Можаяева, И. П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики / И. П. Можаяева, А. Г. Филиппов // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 1 (49). – Москва : Спарк, 2014. – С. 33–39.
121. Мочагин, П. В. Виртуально-информационный процесс отражения следообразований как новое направление в криминалистике / П. В. Мочагин, М. К. Каминский // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (47). – Москва, 2013. – С. 51–57.
122. Нацагдорж Ууганбаяр Результаты использования метода матрицирования при расследовании преступлений / Ууганбаяр Нацагдорж // Закон и право. – 2024. № 5. – С. 288–297
123. Никулин, Д. В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике / Д. В. Никулин // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2022. – С. 33–37.
124. Новик, В. В. Криминалистические аспекты процесса доказывания при дефиците доказательств / В. В. Новик // Вестник криминалистики. – Выпуск 3 (7). – Москва, 2003. – С. 54–62

125. Новикова, В. И. Принципы синергетики в современной науке / В. И. Новикова // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе. Вып. 1 – Красноярск, 2011. – С. 176–180.

126. Образцов, В. А. О предмете методики расследования преступлений / В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 31. – Москва : Юрид. лит-ра, 1979. – С. 100–112.

127. Папышева, Е. С. Особенности выдвижения следственных версий по делам об убийствах, совершенных группами несовершеннолетних / Е. С. Папышева // Российский следователь. – 2008. – № 20. – С. 3–5.

128. Пеленицын, А. Б. Так что же все-таки определяет полиграф? / А. Б. Пеленицын, А. П. Сошников, О. В. Жбанкова // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (38). – Москва, 2011. – С. 7–17.

129. Пересыпайло, М. М. Опыт исключения ошибок, свойственных молодым следователям / М. М. Пересыпайло // Вестник Следственного Комитета при прокуратуре РФ. – № 3 (5). – 2009. – С. 22–24.

130. Полстовалов, О. В. Подготовка к преодолению конфликтов, возникающих при производстве следственных действий / О. В. Полстовалов // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (6). – Москва, 2003. – С. 40–45.

131. Полстовалов, О. В. О необходимости «насыщения» ситуационного подхода в уголовном судопроизводстве и криминалистике эмпирическими обобщениями / О. В. Полстовалов // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 204–210.

132. Право: новые подходы в творчестве молодых ученых: сб. ст. / под ред. В. Я. Музюкина, В. В. Сорокина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 153 с.

133. Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сборник статей по материалам международной

научно-практической конференции / под ред. М. К. Свиридова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – 292 с.

134. Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. статей / под ред. В. Ф. Воловича. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – Ч. 3. – 178 с.

135. Протасевич, А. А. Особенности выдвижения и проверки версий по делам о насильственных сексуальных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними / А. А. Протасевич, Д. Г. Гайков // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 210–220.

136. Ратинов, А. Р. Экспериментальные исследования психологии свидетельских показаний / А. Р. Ратинов. Н. И. Гаврилова // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 27. – Москва : Юрид. лит-ра, 1977. – С. 71–90.

137. Ренер, Н. А. Ситуационный подход в методике судебного следствия / Н. А. Ренер // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 220–224.

138. Реховский, А. Ф. Компромиссные ситуации в криминалистике / А. Ф. Реховский // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 224–231.

139. Румянцева, И. В. Процессуальные особенности проведения судебных действий на современном этапе в сравнении со следственными действиями / И. В. Румянцева // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. – 2009. – № 1 (1). – С. 88–91.

140. Самойлов, А. В. О понятии и системе механизма преступления / А. В. Самойлов // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 2 / Под ред. О. Я. Баева. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2001. – С. 55–62.

141. Самыгин, Л. Д. Криминалистическое прогнозирование / Л. Д. Самыгин // Перспективы развития криминалистики: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 1991. – С. 47–58.

142. Саньков, В. И. Недостатки в предварительных следственных действиях по делам об умышленных убийствах / В. И. Саньков // Законность. – 2001. – № 3. – С. 11–19.

143. Свидерский, Б. Е. Раскрытие умышленного убийства, инсценированного как самоубийство, и изобличение убийцы косвенными доказательствами / Б. Е. Свидерский // Следственная практика. – Вып. 133. – Москва : Юрид. лит-ра, 1981. – С. 41–52.

144. Седова, Т. А. Проблемы алгоритмизации оценочной деятельности следователя / Т. А. Седова // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: межвузовский науч. сб. / Башк. ун-т. – Уфа, 1989. – С. 57–62.

145. Селиванов, Н. А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования / Н. А. Селиванов // Социалистическая законность. – 1977. – № 2. – С. 57.

146. Сергеева, А. А. Расследование убийств, скрытых инсценировками / А. А. Сергеева // Международный научный журнал «Символ науки». – 2021. – № 1. – С. 116–119.

147. Смахтин, Е. В. О предмете криминалистики / Е. В. Смахтин // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (21). – Москва, 2007. – С. 73–76.

148. Сорокотягина, Д. А. Собираание данных о личности потерпевшего для использования их в процессе расследования / Д. А. Сорокотягина // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды, вып.50 (межвузовский сборник). – Свердловск, 1976. – С. 88–92

149. Сорокотягин, И. Н. Специальные познания – основа конструкции предмета криминалистики / И. Н. Сорокотягин // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: сборник научных трудов. – Москва, 1988. – С. 61–71.

150. Старостин, В. Е. Действия группы лиц как элемент способа убийства / В. Е. Старостин, В. В. Яровенко // Криминалистические методы расследования преступлений : научное издание. Вып. 2. – Тюмень : Высш. школа МВД РФ, 1995. – С. 53–65.

151. Статкус, В. Ф. Какой комментарий уголовно-процессуального кодекса РФ нужен криминалистам-практикам / В. Ф. Статкус // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: 2-х т. : Т. 2 : материалы конференции. Москва, МГУ, 18 – 19 октября 2010 г. – Москва : МАКС Пресс, 2010. – С. 157–162.

152. Степутенкова, В. К. Судебная экспертиза и исследование обстоятельств, образующих состав преступления: сб. научных трудов / под ред. А. И. Винберга [и др.]. – Москва : ВНИИ судебных экспертиз, 1975. – 251 с.

153. Субботина, М. В. Базовая методика расследования преступлений: суть и значение / М.В. Субботина // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (21). – Москва, 2007. – С. 15–17.

154. Сухов, С. П. Виды, методы и тактические приемы судебного допроса / С. П. Сухов // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды. – Выпуск 41. – Свердловск: СЮИ, 1975. – 148 с.

155. Танасевич, В. Г. Исследование проблем борьбы с хищениями / В. Г. Танасевич, И. Л. Шрага // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 20. – Москва : Юрид. лит-ра, 1974. – С. 131–142.

156. Танасевич, В. Г. О криминалистической характеристике преступлений / В. Г. Танасевич, В. А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. – Москва : Юрид. лит-ра, 1976. – С. 94–104.

157. Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Межвузовский научный сборник. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – Вып. 2. – 168 с.

158. Тепляков, С. В. Перспективные инновации в МВД России / С. В. Тепляков // Актуальные исследования. – 2021. – № 4 (31). – С. 15–17.

159. Тимонина, И. Информационная модель при расследовании заказных убийств / И. Тимонина // Законность. – 2006. – № 9. – С. 51–53.

160. Тихонов, Е. Н. Генетический код человека – новый идентифицирующий объект / Е. Н. Тихонов // Проблемы правоправедения в современный период : сборник / под ред. проф. В. Ф. Воловича. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. – С. 218–219.

161. Ткачев, А. В. Следственные ситуации при расследовании преступлений / А. В. Ткачев // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 231–234.

162. Толстолицкий, В. Ю. Опыт использования компьютерной программы «Форвер» в раскрытии убийств / В. Ю. Толстолицкий // Криминалистика в системе правоприменения. – Москва : МГУ, 2009. – С. 285–289.

163. Тришина, Н. Т. Проверка показаний на месте : психологические аспекты / Н. Т. Тришина // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (34). – Москва, 2010. – С. 102–104.

164. Турчин, Д. А. Тактическая операция «Групповой обыск» / Д. А. Турчин // Криминалистические методы расследования преступлений. – Тюмень, 1994. – С. 3–10.

165. Удалова, Л. Д. Вопросы тактики предъявления для опознания / Л. Д. Удалова // Криминалистика и судебная экспертиза. Выпуск 29. – Киев, 1984. – С. 45–48.

166. Филиппов, А. Г. Заметки на полях (о статье П. В. Мочагина и М. К. Каминского «Виртуально-информационный процесс отражения слеодообразований как новое направление в криминалистике») / А. Г. Филиппов // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (47). – Москва, 2013. – С. 58–59.

167. Филиппов, А. Г. Теория следственных ситуаций: достижения и нерешенные проблемы / А. Г. Филиппов // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 29–33.

168. Фролова, А. В. Проблемы фиксации и изъятия следов ног, обнаруженных на месте происшествия, и путь их решения / А. В. Фролова, Н. Л. Потапова // Инновационная наука. – 2023. – № 5 – 2. – С. 133–137.

169. Халиков, А. Н. Уровни криминалистической методики расследования на примере расследования должностных преступлений / А. Н. Халиков // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (33). – Москва, 2010. – С. 30–36.

170. Хмыров, А. А. О классификации косвенных доказательств / А. А. Хмыров // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 32. – Москва, 1979. – С. 71–87.

171. Холодный, Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы / Ю. И. Холодный // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (14). – Москва, 2005. – С. 47–55.

172. Холодный, Ю. И. Некоторые прикладные аспекты производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Ю. И. Холодный // Вестник криминалистики / отв. ред. С.А. Ялышев. Вып. 2 (50). – Москва : Спарк; – Санкт-Петербург : Издательство Юридический центр, 2014. – С. 24–32.

173. Хуснулин, Р. Г. Особенности расследования отдельных видов неочевидных убийств / Р. Г. Хуснулин // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 481–489.

174. Чельшева, О. В. Механизм преступления – понятие и значение для криминалистических исследований / О. В. Чельшева // Вестник криминалистики. – Вып. 4 (20). – Москва, 2006. – С. 15–19.

175. Чельшева, О. В. К вопросу об общем методе расследования преступлений / О. В. Чельшева, Д. Н. Лозовский // Вестник криминалистики. – Вып. 4 (32). – Москва, 2009. – С. 35–39.

176. Черкасов, С. В. Цифровые электронные доказательства: получение и применение / С. В. Черкасов // Правопорядок: история, теория и практика. – 2021. – № 4. – С. 29–32.

177. Чумакова, М. Д. Возможности криминалистической аэросъемки / М. Д. Чумакова // Современная криминалистическая деятельность, в том числе при расследовании гибели военнослужащих: вопросы теории и практики: сборник научных статей / науч. ред. и сост. С. Ю. Рывкин. – Волгоград: ООО Сфера, 2022. – С. 320–328.

178. Чурилов, С. Н. К вопросу о систематизации типовых методик расследования преступлений / С. Н. Чурилов // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (37). – Москва, 2011. – С. 11–17.

179. Чурилов, С. Н. К вопросу о сферах применения достижений криминалистики / С. Н. Чурилов // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (39). – Москва, 2011. – С. 7–12.

180. Цветкова, А. Д. Интуиция следователя: условия формирования и возможность воплощения в искусственном интеллекте / А. Д. Цветкова // Полицейская и следственная деятельность. – 2022. – № 3. – С. 22–29.

181. Центров, Е. Е. Следы как отражение взаимосвязи объектов и их связи с происшедшим событием / Е. Е. Центров // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (3). – Москва, 2002. – С. 32–36.

182. Центров, Е. Е. О некоторых психологических и криминалистических аспектах психофизиологических исследований на полиграфе. Память и её значение (статья первая) / Е. Е. Центров // Вестник криминалистики. – Вып. 2 (42). – Москва, 2012. – С. 22–30.

183. Цыпкин, А. Судебное следствие и криминалистика / А. Цыпкин // Социалистическая законность. – 1938. – № 12. – С. 44–47.

184. Шананин, М. Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий / М. Г. Шананин // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (19). – Москва, 2006. – С. 85–88.

185. Шапошников, А. Ю. Применение современных технологий фиксации информации и беспилотных систем при производстве осмотра места происшествия / А. Ю. Шапошников, Д. Н. Овакимян // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 1. – С. 142–153.

186. Шепитько, М. В. Понятие и признаки заведомо ложного заключения эксперта / М. В. Шепитько // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и на Украине: материалы междунар. науч. – практ. конф. В рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25–26 марта 2011 г.: в 2 т. / отв. ред. И. М. Комаров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. – Т. II. – С. 151–156.

187. Шефер, В. А. Использование ситуационного подхода для выдвижения версий о неизвестном преступнике при осмотре места происшествия / В. А. Шефер // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 235–243.

188. Шишкина, Е. В. Ситуационный подход при принятии решения о производстве отдельных следственных действий / Е. В. Шишкина // Развитие ситуацион-

ного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 244–249.

189. Шмидт, А. А. Поиск и использование информации об объектах преступных посягательств в процессе расследования / А. А. Шмидт // Вопросы методики расследования преступлений. Научные труды, вып. 50 (межвузовский сборник). – Свердловск, 1976. – С. 26–33.

190. Шурухнов, Н. Г. Отличие обыска – следственного действия от обыска – режимного мероприятия, проводимых в ИТУ / Н. Г. Шурухнов // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. – Москва : ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 51–58.

191. Элтеко, К. С. К вопросу об использовании современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений / К. С. Элтеко, Д. С. Сидоркевич // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (363). – С. 319–321.

192. Эминов, В. Е. Экспериментальные исследования некоторых факторов, влияющих на достоверность свидетельских показаний / В. Е. Эминов, Н. И. Гаврилова, Т. В. Сараль // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 21. – Москва : Юрид. лит-ра, 1974. – С. 135–148.

193. Эйсман, А. А. Структура и логические свойства норм, регулирующих собирание доказательств на предварительном следствии / А. А. Эйсман // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 26. – Москва : Юрид. лит-ра, 1977. – С. 110–135.

194. Яблоков, Н. П. Основные тенденции развития криминалистики как науки и учебной дисциплины в современной России / Н. П. Яблоков // Вестник криминалистики. – Вып. 4 (40). – Москва, 2011. – С. 9–17.

184. Якимов, И. Н. Наука раскрытия преступлений (методологический очерк) / И. Н. Якимов // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (45). – Москва, 2013. – С. 79–81.

185. Якимович, Ю. К. Предмет прокурорского надзора за соблюдением законов в исправительно-трудовых учреждениях / Ю. К. Якимович // Актуальные правовые вопросы борьбы с преступностью : сб. статей. – Томск : Изд-во том. унта, 1988. – С. 172–181.

186. Якушин, С. Ю. Решение тактических задач предварительного и судебного следствия на основе ситуационного подхода: исходные положения / С. Ю. Якушин // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – С. 250–254.

Диссертации, авторефераты диссертаций:

1. Агеев, Н. В. Организационные средства и методы в методике расследования преступлений : специальность 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Агеев Николай Владиславович. – Краснодар : КубГАУ, 2022. – 22 с.

2. Агутина, Н. В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве : специальность 12.00.11 Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Агутина Наталья Валерьевна – Москва : Институт экономики и предпринимательства, 2007. – 199 с.

3. Адамов, Ю. П. Борьба с лжесвидетельством : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Адамов Юрий Павлович. – Москва : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – 20 с.

4. Азарова, Е. С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Азарова Екатерина Сергеевна. – Волгоград : Волгоградская академия МВД Российской Федерации, 2006. – 173 с.

5. Александров, А. С. Язык уголовного судопроизводства : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / С.С. Александров Александр Сергеевич. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2003. – 650 с.

6. Александрова, С. А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Александрова Светлана Алексеевна. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2010. – 23 с.

7. Антонов, И. А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Антонов Игорь Алексеевич – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 429 с.

8. Аслаханов, А. А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дисс. ... доктора юрид. наук / Аслаханов Асламбек Ахмедович. – Москва : Московский юридический институт МВД России, 1997. – 293 с.

9. Ахмедшин, Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Ахмедшин Рамиль Линарович. – Томск : Томский государственный университет, 2005. – 284 с.

10. Бахтеев, Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) : дисс. ... доктора юрид. наук / Бахтеев Дмитрий Валерьевич. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2022. – 504 с.

11. Бобовкин, М. В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Бобовкин Михаил Викторович. – Волгоград : Волгоградская академия МВД Российской Федерации, 2005. – 466 с.

12. Багаутдинов, Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их осуществления на предварительном следствии : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Багаутдинов Флер Нуретдинович. – Москва : Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2004. – 499 с.

13. Баев, М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Баев Максим Олегович. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2005. – 401 с.

14. Бажанов, С. В. Стоимость уголовного процесса : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Бажанов Станислав Васильевич. – Нижний Новгород : Нижегородская Академия МВД РФ, 2002. – 585 с.

15. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Балакшин Виктор Степанович. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2005. – 533 с.

16. Белокопыльская, О. Н. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Белокопыльская Ольга Ивановна. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2005. – 24 с.

17. Беляков, А. А. Криминалистическая теория и методика выявления и расследования преступлений, связанных со взрывами : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Беляков Александр Алексеевич. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2003. – 401 с.

18. Бертовский, Л. В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Бертовский Лев Владимирович. – Москва : Московская государственная юридическая академия, 2005. – 526 с.

19. Бишманов, Б. М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Бишманов Букенбай Муратжанович. – Москва : Московский университет МВД России, 2004. – 308 с.

20. Боева, М. В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя (на примере взаимодействия с обвиняемым в конфликтной ситуации расследования) :

специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Боева Мариана Викторовна. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. – 230 с.

21. Бозров, В. М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Бозров Владимир Маирович. – Свердловск : Свердловский юридический институт, 1991. – 14 с.

22. Бойко, Ю. Л. Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел : специальность : 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Бойко Юрий Леонидович. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. – 26 с.

23. Бочкарев, М. В. Научные и тактические основы использования знаний о нервной системе при допросе подозреваемого и обвиняемого : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Бочкарев Михаил Викторович. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД Российской Федерации, 2006. – 233 с.

24. Бродский, М. Н. Государственно-правовое регулирование экономической деятельности в современной России : Теоретическая модель и практическое воплощение : специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве : дисс. ... доктора юрид. наук / Бродский Михаил Наумович. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 380 с.

25. Булаева, О. В. Особенности расследования убийств, совершенных по найму : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид.

наук / Булаева Ольга Валериевна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2009. – 26 с.

26. Васильева, Е. Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Васильева Елена Геннадьевна. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2002. – 193 с.

27. Векленко, П. В. Ситуационный подход в познании : специальность 09.00.01 Онтология и теория познания : дисс. ... доктора юрид. наук / Векленко Павел Васильевич. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2013. – 274 с.

28. Владимиров, В. Ю. Теория практика криминалистического оружиеведения : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс ... доктора юрид. наук / Владимиров Владимир Юрьевич. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 475 с.

29. Волчецкая, Т. С. Криминалистическая ситуалогия : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс ... доктора юрид. наук / Волчецкая Татьяна Станиславовна. – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1997. – 394 с.

30. Воронин, С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... доктора юрид. наук / Воронин Сергей Эдуардович. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2001. – 44 с.

31. Воронин, С. Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве : специальность 12.00.09 Уголовный

процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Воронин Сергей Эдуардович. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2001. – 404 с.

32. Гавло, В. К. Проблемы теории и практика криминалистической методики расследования преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... доктора юрид. наук / Гавло Вениамин константинович. – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1988. – 38 с.

33. Галяшина, Е. И. Теоретические и прикладные основы судебно-фоноскопической экспертизы : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Галяшина Елена Игоревна. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. – 478 с.

34. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика, теория; оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... доктора юрид. наук / Гармаев Юрий Петрович. – Москва : Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2003. – 342 с.

35. Головин, А. Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Головин Александр Юрьевич. – Тула : Тульский государственный университет, 2002. – 460 с.

36. Горбулинская, И. Н. Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования) : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, опе-

ративно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Горбулинская Ирина Николаевна. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. – 22 с.

37. Горянов, Ю. И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика : специальность 12.00.09 уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Горянов Юрий Игоревич. – Москва : Экспертно-криминалистический центр, Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2006. – 208 с.

38. Гочияев, М. К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Гочияев Мурат Казбекович. – Краснодар, 2006. – 25 с.

39. Густов, Г. А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. / Густов Генрих Арсеньевич. – Москва : Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 1993. – 64 с.

40. Давыдова, Н. Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы) : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. канд. юрид. наук / Давыдова Наталья Николаевна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2009. – 26 с.

41. Демидов, Н. Н. Изучение личности преступника в процессе расследования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Демидов Николай Николаевич. – Волгоград : Волгоградская академия МВД Российской Федерации, 2003. – 187 с.

42. Дубягин, Ю. П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях и чрезвычайных ситуациях : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Дубягин Юрий Петрович. – Москва : Московский государственный открытый университет, 2002. – 554 с.

43. Егоров, Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. доктора юрид. наук / Егоров Николай Николаевич. – Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2005. – 376 с.

44. Зайцева, Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Зайцева Елена Александровна. – Москва : Московская государственная юридическая академия, 2008. – 535 с.

45. Зайцева, И. А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Зайцева Ирина Александровна. – Саратов : Саратовский юридический институт, 2002. – 249 с.

46. Здоровко, С. Ф. Тактические операции при расследовании убийств, совершаемых организованными группами и преступными организациями : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Здоровко Сергей Федорович. – Харьков : Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, 2002. – 19 с.

47. Иванов, В. И. Расследование убийств, совершенных в драке : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Иванов Валерий Иванович. – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1964. – 15 с.

48. Иванов, И. И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив) : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Иванов Иван Иванович. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – 418 с.

49. Исаева, К. А. Тактические особенности допроса женщин – подозреваемых и обвиняемых : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук / Исаева Клара Асангазиевна – Москва : Академия МВД России, 1995. – 197 с.

50. Исаенко, В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Исаенко Вячеслав Николаевич. – Москва : Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005. – 422 с.

51. Ищенко, Е. П. Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : дисс. ... доктора юрид. наук / Ищенко Евгений Петрович. – Свердловск : Свердловский юридический институт, 1989. – С.147 – 154.

52. Карузина, В. В. Тактика использования данных о поведении участников уголовного процесса в ходе следственных действий : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук / Карузина Вера Викторовна. – Санкт-Петербург, 1998. – 194 с.

53. Кемпф, Н. Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кемпф Надежда Геннадьевна. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2006. – 25 с.

54. Кириллова, А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ) : специальность 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Кириллова Альбина Александровна. – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2013. – 253 с.

55. Килессо Е. Г. Методика расследования убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего: первоначальный этап расследования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Килессо Евгений Георгиевич. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004. – 25 с.

56. Кисленко, И. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. канд. юрид. наук / Кисленко Ирина Леонидовна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2010. – 26 с.

57. Кисленко, С. Л. Тактика судебного следствия и её место в системе криминалистики : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кисленко Сергей Леонидович. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2002. – 29 с.

58. Кислицына, И. Н. Справочно-консультационная деятельность специалиста-криминалиста в методике расследования краж: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кислицына Ирина Николаевна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2011. – 26 с.

59. Князьков А. С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства : специальность 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс ... доктора юрид. наук /

Князьков Алексей Степанович. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – 51 с.

60. Кобылинская, С. В. Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кобылинская Светлана Викторовна. – Краснодар : КубГАУ, 2009. – 25 с.

61. Козлов, В. А. Научные основы криминалистической характеристики налоговых преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. доктора юрид. наук / Козлов Владимир Афанасьевич. – Владимир : Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – 567 с.

62. Кокурин, Г. А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Кокурин Геннадий Алексеевич. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2001. – 387 с.

63. Колдин, В. Я. Теоретические основы и практика применения идентификации при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... доктора юрид. наук / Колдин Валентин Яковлевич. – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1970. – 32 с.

64. Комаров, И. М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Комаров Игорь Михайлович. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2003. – 437 с.

65. Комисарова, Я. В. Процессуальные и нравственные пролемы производства экспертизы на предварительном следствии : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук / Комисарова Ярослава Владимировна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 1996. – 212 с.

66. Кондратенко, В. А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Кондратенко Валерий Анатольевич. – Москва : Российская таможенная академия, 2004. – 206 с.

67. Кондратьева, Т. Х. Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Т.Х. Кондратьева Татьяна Хаспиевна. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2009. – 29 с.

67. Коновалов, С. И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Коновалов Станислав Иванович. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2001. – 261 с.

68. Корма, В. Д. Основы криминалистического учения о техногенных источниках повышенной опасности : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Корма Василий Дмитриевич. – Москва : Московская государственная юридическая академия, 2006. – 379 с.

69. Корчагин, А. А. Расследование убийств, связанных с исчезновением лиц женского пола : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Корчагин Андрей Анатольевич. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2003. – 25 с.

70. Корчагин, А.Ю. Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. канд. юрид. наук / Корчагин Александр Юрьевич. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2002. – 22 с.

71. Корчагин, А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Корчагин Александр Юрьевич. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2008. – 355 с.

72. Коршунова, О. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Коршунова Ольга Николаевна. – Москва : Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры, 2006. – 418 с.

73. Косарев, С. Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Косарев Сергей Юрьевич. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 401 с.

74. Кошелева, И. С. Организация первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кошелева Ирина Сергеевна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2006. – 26 с.

75. Кругликова, О. В. Криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кругликова Олеся Васильевна. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. – 23 с.

76. Кудрявицкий, А. С. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение судебного разбирательства дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кудрявицкий Александр Сергеевич ; Тюменский юридический институт МВД России. – Тюмень, 2011. – 26 с.

77. Кузин, Е. Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кузин Евгений Борисович ; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2011. – 24 с.

78. Кузнецова, О. Д. Проблемы реализации принципа сотязательности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кузнецова Ольга Дмитриевна. – Калининград : Калининградский юридический институт МВД России, 2004. – 21 с.

79. Куемжиева, С. А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних : специальность 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Куемжиева Светлана Александровна. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2020. – 496 с.

80. Кустов, А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления : специальность : 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика ; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... доктора юрид. наук. / Кустов Анатолий Михайлович. – Москва : Академия МВД России, 1997. – 355 с.

81. Кутузов, А. В. Методологические основы раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет : специальность 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Кутузов Алексей Владимирович. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 237 с.

82. Лазарева, В. А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... доктора юрид. наук / Лазарева Валентина Александровна. – Самара : Самарский государственный университет, 2000. – 420 с.

83. Лебедев, Н. Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного следствия : специальность 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Лебедев Николай Юрьевич. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2017. – 406 с.

84. Логинов, Е. А. Научные основы борьбы с убийствами, совершенными по найму : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Логинов Евгений Александрович. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 2002. – 416 с.

85. Лубин, А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... доктора юрид.

наук / Лубин Александр Федорович. – Нижний Новгород : Нижегородский юридический институт МВД Российской Федерации, 1997. – 337 с.

86. Лушечкина, М. А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Лушечкина Марина Александровна. – Москва : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2002. – 217 с.

87. Макаренко, И. А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Макаренко Илона Анатольевна. – Уфа : Башкирский государственный университет, 1998. – 221 с.

88. Макаренко, И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Макаренко Илона Анатольевна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2006. – 404 с.

89. Малютин, М. П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Малютин Михаил Петрович. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2001. – 194 с.

90. Мартыненко, Р. Г. Коммуникативное противодействие расследованию: способы, выявление, преодоление : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Мартыненко Роман Георгиевич. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2004. – 194 с.

91. Маслова, Ю. А. Инициативная деятельность суда первой инстанции в условиях состязательного уголовного судопроизводства : специальность 12.00.09

Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Маслова Юлия Александровна. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2011. – 23 с.

92. Махов, В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза : дисс. ... доктора юрид. наук / Махов Вадим Николаевич. – Москва : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры Российской Федерации, 1993. – 388 с.

93. Мизулина, Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; 12.00.11 Судостроительство, прокурорский надзор и адвокатура : дисс. ... доктора юрид. наук / Мизулина Елена Борисовна. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический институт, 1991. – 269 с.

94. Москвин, Е. О. Тактико-психологические приемы следователя : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Москвин Евгений Олегович. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2003. – 238 с.

95. Неймарк, М. А. Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Неймарк Мария Анатольевна. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2006. – 245 с.

96. Образцов, В. А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : дисс. ... доктора юрид. наук / Образцов Валерий Алексеевич. – Москва : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1985. – 405 с.

97. Поврезнюк, Г. И. Теория и практика криминалистического установления личности : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук

/ Поврезнюк Геннадий Иванович. – Москва : Московская государственная юридическая академия, 2005. – 403 с.

98. Полстовалов, О. В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологической науки : специальность 12.00.09. Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук / Полстовалов Олег Владимирович. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2000. – 300 с.

99. Полтавцева, Л. И. Интеграция достижений психологии в криминалистику : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Полтавцева Лариса Ивановна. – Волгоград : Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации, 2003. – 381 с.

100. Прозументов, Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и её предупреждение : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Прозументов Лев Михайлович. – Томск : Томский государственный университет, 2001. – 318 с.

101. Прокопенко, Б. Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Прокопенко Борис Леонидович. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2009. – 24 с.

102. Рзаев, Т. Ю. Современные проблемы теории и практики допроса : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Рзаев Таир Юсифович. – Москва : Московская государственная юридическая академия, 2002. – 134 с.

103. Романов, В. И. Процессуальные, тактические и этические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений : специаль-

ность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук / Романов Валерий Иванович. – Казань : Казанский государственный университет, 1997. – 262 с.

104. Рудакова, С. В. Познание судом обстоятельств уголовного дела : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Рудакова Светлана Викторовна. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2004. – 23 с.

105. Румянцева, И. В. Ситуационный подход в судебном следствии суда I инстанции : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Румянцева Инна Владимировна. – Калининград : Калининградский государственный университет, 2004. – 24 с.

106. Самищенко, С. С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Самищенко Сергей Степанович. – Москва : Академия управления МВД России, 2003. – 369 с.

107. Селедкина, Н. А. Судебное следствие в российском уголовном процессе : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Селедкина Наталья Александровна. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2005. – 23 с.

108. Семенцов, В. А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... доктора юрид. наук / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2006. – 59 с.

109. Скичко, О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Скичко Ольга Юрьевна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2005. – 222 с.

110. Скотникова, Т. А. Самооговор (процессуальное, криминалистическое и судебно-психологическое исследование) : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Скотникова Татьяна Анатольевна. – Москва : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. – 22с.

111. Смахтин, Е. В. Криминалистика в системе наук уголовно-правового цикла: теория и практика : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... доктора юрид. наук / Смахтин Евгений Владимирович ; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2010. – 51 с.

112. Сокол, В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук / Сокол Валерий Юрьевич. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 1998. – 188 с.

113. Стулин, О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : специальность 12.00.09 Уголовный процесс ; криминалистика ; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук / Стулин Олег Леонидович. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1999. – 171 с.

114. Субботина, М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора

юрим. наук / Субботина Марина Владимировна. – Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2004. – 410 с.

115. Суворова, Л. А. Идеальные следы в криминалистике : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Суворова Людмила Александровна. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2005. – 233 с.

116. Сычева, О. А. Тактика судебного следствия : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Сычева Ольга Александровна. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2009. – 27 с.

117. Талан, М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дисс. ... доктора юрид. наук / Талан Мария Вячеславовна. – Казань : Казанский государственный университет, 2002. – 479 с.

118. Толстухина, Т. В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика ; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... доктора юридических наук / Толстухина Татьяна Викторовна. – Москва : Академия управления МВД Российской Федерации, 1999. – 320 с.

119. Трухачев, В. В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Трухачев Вадим Викторович. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. – 477 с.

120. Федотов, Н. С. Расследование детоубийств : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная

деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Федотов Игорь Славович. – Москва : Академия управления МВД России, 2003. – 217 с.

121. Холодова, Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Холодова Елена Николаевна. – Москва : Академия управления МВД России, 2006. – 640 с.

122. Хорошева, А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... канд. юрид. наук / Хорошева Анна Евгеньевна. – Томск : Томский государственный университет, 2011. – 240 с.

123. Цехомская, Е. В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : специальность 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Цехомская Елена Викторовна. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2013. – 23 с.

124. Чельшева, О. В. Гносеологические основы отечественной криминалистики (теоретико-прикладное исследование) : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Чельшева Ольга Владиславовна. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. – 300 с.

123. Чулахов, В. Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Чулахов Владислав Николаевич. – Москва : Московский университет МВД Российской Федерации, 2004. – 371 с.

124. Шаваев, А. Г. Борьба с преступными и иными противоправными посягательствами на безопасность негосударственных субъектов экономики : специальность 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное

право : дисс. ... доктора юрид. наук / Шаваев Андрей Гургенович. – Москва : Московская государственная юридическая академия, 1997. – 290 с.

125. Шаров, В. И. Формализация в криминалистике. Вопросы теории и методологии криминалистического исследования : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Шаров Виктор Иванович. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2003. – 411 с.

126. Шаталов, А. С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений : специальность 12.00.09. Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... доктора юрид. наук / Шаталов Александр Семенович. – Москва : Московская академия МВД РФ, 2000. – 411 с.

127. Шидловская, Ю. В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Шидловская Юлия Викторовна. – Томск : Томский государственный университет, 2007. – 25 с.

128. Ширванов, А. А. Нарушения закона в уголовном процессе Российской Федерации и их правовые последствия : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Ширванов Алексей Амирбекович. – Москва : ГУ Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2005. – 426 с.

129. Шкурихина, Н. В. Расследование преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Шкурихина Надежда Валерьевна. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2007. – 22 с.

130. Шмонин, А. В. Общие положения методики расследования преступлений, совершаемых с использованием банковских технологий : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-

розыскная деятельность : автореф. дисс. ... доктора юрид. наук / Шмонин Андрей Владимирович. – Москва : Академия управления МВД России, 2007. – 44 с.

131. Шошин, С. В. Расследование умышленных убийств, совершенных на бытовой почве : специальность 12.00.09 Уголовный процесс; криминалистика; теория оперативно-розыскной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук / Шошин Сергей Владимирович. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2000. – 187 с.

132. Эксархопуло А. А. Криминалистическая теория: Формирование и перспектива развития в условиях НТР : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза : дисс. ... доктора юрид. наук / А.А. Эксархопуло Алексей Алексеевич. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 1993. – 262 с.

133. Юнусов, А. А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству : специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : дисс. ... доктора юрид. наук / Юнусов Ахат Ахнафович. – Нижний Новгород : НИУ ВШЭ - Нижний Новгород, 2006. – 490 с.

Литература на иностранном языке

1. Christopher Devery Criminal Profiling and Criminal Investigation / Christopher Devery // Journal of Contemporary Criminal Justice. – 2010. – 26(4). – p.p. 393–409

2. Ragna Aarli Genetic Justice and Transformations of Criminal Procedure / Ragna Aarli // Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention Vol. 13, pp. 3–21, 2012

3. Saul M. Kassin Perillo Interviewing suspects: Practice, science, and future directions / Saul M. Kassin, Sara C. Appleby and Jennifer Torkildson // Legal and Criminological Psychology (2010). 15. 39-55

4. David Carson Investigative Psychology and Law: Towards Collaboration by Focusing on Evidence and Inferential Reasoning / David Carson // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling J. Investig. Psych. Offender Profil. 8: 74–89 (2011)
5. Matthew Hall The Use and Abuse of Special Measures: Giving Victims the Choice? / Matthew Hall // Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention 33, Vol 8, p.p. 33–53, 2007
6. Eric Rassin Let's Find the Evidence: An Analogue Study of Confirmation Bias in Criminal Investigations / Eric Rassin, Anita Eerland and Ilse Kuijpers // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling J. Investig. Psych. Offender Profil. 7: 231–246 (2010)
7. Carrie Trojan Linking Criminal History to Crime Scene Behavior in Single-Victim and Serial Homicide: Implications for Offender Profiling Research / Carrie Trojan and C.Gabrielle Salfati // Homicide Studies 15(1) 3–31. 2011
8. Edward R. Transferring criminal investigation methods from developed to developing nations / Edward R. Maguirea and William R. King // Policing & Society, 2013 Vol. 23, No. 3, 346–361
9. Amanda Robinson Factors influencing police performance in the investigation of volume crimes in England and Wales / Amanda Robinson and Nick Tilley // Police Practice and Research Vol. 10, No. 3, June 2009, 209–223
10. William Burnham Russia's Criminal Procedure Code Five Years Out / William Burnham and Jeffrey Kahn // Review of Central and East European Law 33 (2008) 1–93

Материалы судебной практики

1. Приговор Ангарского городского суда (Иркутская область) № 1 - 228/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-228/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Su3u0d3Rt961/>.

2. Приговор Иркутского областного суда (Иркутская область) № 2-18/2024 2-73/2023 от 28 февраля 2024 г. по делу № 2-18/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2ehDFRdSVw6g/>.
3. Приговор Волжского городского суда (Республика Марий Эл) № 1-11/2024 1-232/2023 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-11/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/i6LO3h433Zom/>.
4. Приговор Черновского районного суда г. Читы (Забайкальский край) № 1-135/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 1-135/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5VyevaG6hfoT/>.
5. Приговор суда района имени Лазо (Хабаровский край) № 1-321/2023 1-62/2024 от 26 февраля 2024 г. по делу № 1-321/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Q4LYns2tcFrC/>.
6. Приговор Иркутского областного суда (Иркутская область) № 2-13/2024 2-65/2023 от 26 февраля 2024 г. по делу № 2-13/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9EKSnkTbN7NL/>.
7. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-149/2024 1-1539/2023 от 22 февраля 2024 г. по делу № 1-149/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uAA3pPqGC4H6/>.
8. Приговор Абаканского городского суда (Республика Хакасия) № 1-68/2024 1-911/2023 от 22 февраля 2024 г. по делу № 1-68/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8fFxNdx3FLZA/>.
9. Приговор Минераловодского городского суда (Ставропольский край) № 1-32/2024 1-490/2023 от 22 февраля 2024 г. по делу № 1-32/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GXHOVzq2aYoW/>.
10. Приговор Ачинского городского суда (Красноярский край) № 1-668/2023 1-76/2024 от 21 февраля 2024 г. по делу № 1-668/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ROde4hLzC3gT/>.
11. Приговор Рузского районного суда (Московская область) № 1-20/2024 1-360/2023 от 21 февраля 2024 г. по делу № 1-20/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ShVJA72HuTxR/>.

12. Приговор Тербунского районного суда (Липецкая область) № 1-3/2024 1-84/2023 от 21 февраля 2024 г. по делу № 1-89/2022. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OKPtPND65cHL/>.

13. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан (Республика Башкортостан) № 2-9/2024 от 21 февраля 2024 г. по делу № 2-9/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OiwCZRxyEE6v/>.

14. Приговор Омского областного суда (Омская область) № 2-34/2023 2-6/2024 от 21 февраля 2024 г. по делу № 2-34/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BFFkH3yqjk1i/>.

15. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия № 1-27/2023 1-4/2024 от 20 февраля 2024 г. по делу № 1-27/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/lqrGyUnfoDdw/>

16. Приговор Анжеро-Судженский городской суд (Кемеровская область) № 1-238/2023 1-24/2024 от 20 февраля 2024 г. по делу № 1-238/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WTegUWThJbbP/>.

17. Приговор Беловского городского суда (Кемеровская область) № 1-455/2023 1-46/2024 от 20 февраля 2024 г. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rFibKmNR746T/>.

18. Приговор Оренбургского областного суда (Оренбургская область) № 22-219/2024 от 20 февраля 2024 г. по делу № 1-264/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iGpu3H3RR5dJ/>.

19. Приговор Золотухинский районный суд (Курская область) № 1-2/2024 1-60/2023 от 19 февраля 2024 г. по делу № 1-2/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/THmL7hll38mw/>.

20. Приговор Советского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-346/2023 1-65/2024 от 19 февраля 2024 г. по делу № 1-346/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3fCy2XhhiyHu/>.

21. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан (Республика Татарстан) № 2-37/2023 2-7/2024 от 16 февраля 2024 г. по делу № 2-10/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/SCUQJmzwGYrO/>.

22. Приговор Ярославский областной суд (Ярославская область) № 2-2/2024 2-26/2023 от 16 февраля 2024 г. по делу № 2-2/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zaMcfgVcewLX/>.

23. Приговор Ульяновского областного суда (Ульяновская область) № 2-10/2023 2-2/2024 от 15 февраля 2024 г. по делу № 2-10/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BA3Ud0fqATg4/>.

24. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия (Республика Бурятия) № 1-30/2023 1-7/2024 от 15 февраля 2024 г. по делу № 1-30/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/qGmnVYsFODgq/>.

25. Приговор Усть-Илимского городского суда (Иркутская область) № 1-22/2024 1-382/2023 от 15 февраля 2024 г. по делу № 1-22/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uASCv7OPZh6v/>.

26. Приговор Суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) № 2-11/2023 2-3/2024 от 15 февраля 2024 г. по делу № 2-11/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vDalXbhZVbUc/>.

27. Приговор Новосибирского областного суда (Новосибирская область) № 2-2/2024 2-24/2023 от 28 февраля 2024 г. по делу № 2-2/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LU7wygVg4gol/>.

28. Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-193/2023 1-4/2024 1-751/2022 от 26 февраля 2024 г. по делу № 1-624/2022. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/C7CKP83I6WmX/>.

29. Приговор Ленинградского областного суда (Ленинградская область) № 2-11/2024 2-55/2023 от 19 февраля 2024 г. по делу № 2-11/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/PwrmcQ2vlHds/>.

30. Приговор Троицкого городского суда (Челябинская область) № 1-41/2024 1-490/2023 от 14 февраля 2024 г. по делу № 1-41/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Fcls5NrxTaP/>.

31. Приговор Верхнебуреинского районного суда (Хабаровский край) № 1-136/2023 1-6/2024 от 13 февраля 2024 г. по делу № 1-136/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/j1bDl6j7pGoN/>.

32. Приговор Ангарского городского суда (Иркутская область) № 1-1021/2023 1-46/2024 от 13 февраля 2024 г. по делу № 1-1021/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/22fVIIWILQbK/>.

33. Приговор Заволжского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) № 1-25/2024 1-534/2023 от 13 февраля 2024 г. по делу № 1-25/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NQ17kVTqvxJe/>.

34. Приговор Белгородского областного суда (Белгородская область) № 2-4/2024 от 12 февраля 2024 г. по делу № 2-4/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jseyZYCEJONP/>.

35. Приговор Верховного Суда Республики Мордовия (Республика Мордовия) № 2-1/2024 2-9/2023 от 12 февраля 2024 г. по делу № 2-1/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ccFhtO31skQs/>.

36. Приговор Ленинградского областного суда (Ленинградская область) № 2-47/2023 2-8/2024 от 9 февраля 2024 г. по делу № 2-47/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3aTditYYiEdW/>.

37. Приговор Свердловского областного суда (Свердловская область) № 2-44/2023 2-9/2024 от 8 февраля 2024 г. по делу № 2-44/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Q3gCL8G3DH51/>.

38. Приговор Татищевского районного суда (Саратовская область) № 1-113/2023 1-3/2023 1-3/2024 от 7 февраля 2024 г. по делу № 1-113/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XwpXRfSSPyV1/>.

39. Приговор Ухтинского городского суд (Республика Коми) № 1-45/2024 1-721/2023 от 7 февраля 2024 г. по делу № 1-45/2024. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/5sIAqz5msomD/>.

40. Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 2-20/2023 2-4/2024 от 6 февраля 2024 г. по делу № 2-20/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mcYDWjLsgu1u/>.

41. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-19/2023 от 24 ноября 2023 г. по делу № 2-19/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kO8G3X8djRga/>

42. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-36/2023 от 20 сентября 2023 г. по делу № 2-36/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/O7JkzRRTZkWK/>.

43. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-15/2023 от 12 сентября 2023 г. по делу № 2-15/2023. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7HvpfSePL1mt/>.

44. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-23/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 2-23/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/6ojMCVZMS0oX/>.

45. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-11/2020 от 25 июня 2020 г. по делу № 2-11/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vvgNnQ5Alfx9/>.

46. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-11/2020 2-13/2020 от 5 июня 2020 г. по делу № 2-11/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kZUP93zuHzZX/>.

47. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-9/2020 от 26 марта 2020 г. по делу № 2-9/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nNSdzug5HCgv/>.

48. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-35/2019 2-7/2020 от 17 марта 2020 г. по делу № 2-35/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gAW1ubGQbhUR/>.

49. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-24/2019 от 12 ноября 2019 г. по делу № 2-24/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ксрхoG71KrVm/>.

50. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-27/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 2-27/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Lc6jx7vF0MX/>.

51. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-22/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 2-22/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/M48VzNq0hgVg/>.

52. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-19/2019 от 30 июля 2019 г. по делу № 2-19/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Pq9msMxEpGJp/>.

53. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-18/2019 от 2 июля 2019 г. по делу № 2-18/2019. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/MP7f6fPg5yWR/>.

54. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-28/2018 2-5/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 2-28/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mTZBoGHte6WO/>.

55. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-31/2018 2-8/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 2-31/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fS6EaGIWdUJu/>.

56. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-14/2017 от 30 октября 2017 г. по делу № 2-14/2017. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ZmXehJP8zhd2/>.

57. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-12/2017 от 2 октября 2017 г. по делу № 2-12/2017. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/eTP4GMjhJSNJ/>.

58. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-8/2016 от 21 июня 2016 г. по делу № 2-8/2016. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/dHPBhZgjb3Zp/>.

59. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-27/2016 от 13 декабря 2016 г. по делу № 2-27/2016. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/6DezMGgCEJgk/>.

60. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-54/2015 2-7/2016 от 31 марта 2016 г. по делу № 2-54/2015. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/91zwpJFZYGH4/>.

61. Приговор Алтайского краевого суда (Алтайский край) № 2-53/2015 2-6/2016 от 11 марта 2016 г. по делу № 2-53/2015. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gheYRcDhOBo1/>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Анкета изучения уголовных дел

1. Характер совершенного преступления :

- а) ст. 105 УК РФ – 34 %
- б) совокупность – 66 %

2. Пол преступника :

- а) мужской – 81 %
- б) женский – 19 %

3. Возраст на момент совершения преступления :

- а) 14–15 – 0,5 %
- б) 16–17 – 5 %
- в) 18–21 – 23 %
- г) 22–24 – 9,5 %
- д) 25–29 – 17 %
- е) 30–34 – 18 %
- ж) 35–39 – 14 %
- з) 40–44 – 7 %
- и) 45–49 – 3 %
- к) 50 лет и старше – 3 %

4. Образование :

- а) менее 9 классов – 15 %
- б) 9 классов – 21 %
- в) 10-11 классов – 25 %
- г) начальное профессиональное – 0,5 %
- д) среднее профессиональное (специальное) – 32 %
- е) неоконченное высшее – 3 %
- ж) высшее – 3 %
- з) нет образования – 0,5 %

5. Семейное положение :

- а) холост (не замужем), ранее в браке не состоял – 56 %
- б) состоит в браке – 27 %
- в) разведен – 7 %
- г) не разведен, но проживает вне семьи – 0 %
- д) разведен, но проживает с семьей – 0 %
- е) сожительствует – 9 %
- ж) у одного из соучастников есть семья – 0 %
- у других нет – 1 %

6. Наличие детей :

- а) один ребенок – 32 %
- б) двое детей – 10 %
- в) трое и более детей – 2 %
- г) четверо и более детей – 0 %
- д) нет детей – 52 %
- е) нет данных – 4 %

7. Отношение к трудовой деятельности :

- а) не работает и не учится – 58 %
- б) работает – 21 %
- в) учится – 7 %
- г) работает и учится – 0 %
- д) относится к категории пенсионеров, инвалидов, домохозяек – 1 %
- е) случайные заработки – 12 %
- ж) один из соучастников работает, другие нет – 1 %

8. Характер деятельности :

- а) служащий – 1 %
- б) предприниматель – 6 %
- в) наемный работник – 37 %
- г) безработный – 9 %

9. Рабочий :

- а) промышленности – 15 %
- б) строительства – 10 %
- в) сельского хозяйства – 7 %
- г) иной – 8 %

10. Служащий (работник) :

- а) предприятия торговли – 8 %
- б) предприятия общественного питания – 0 %
- в) ателье по ремонту бытовых приборов и техники – 0 %
- г) службы автосервиса – 0 %
- д) энергослужбы – 2 %
- е) службы связи – 0 %
- ж) газового хозяйства – 0 %
- з) системы водопровода, канализации, отопления – 0 %
- и) водитель АТП и иного хозяйства – 0 %
- к) госслужащий – 1 %
- л) иной – 5 %
- м) промышленного предприятия – 3 %

11. Учащийся :

- а) средней общеобразовательной школы – 30 %
- б) средней общеобразовательной вечерней школы – 0 %

- в) профессионального училища – 40 %
- д) техникума (колледжа) – 10 %
- е) вуза – 20 %
- ж) иного учебного заведения – 0 %

12. Продолжительность работы (учебы) до совершения преступления :

- а) до месяца – 0 %
- б) до 3 месяцев – 0 %
- в) до 6 месяцев – 1 %
- г) до года – 7 %
- д) до 3 лет – 2 %
- е) до 5 лет – 3 %
- ж) свыше 5 лет – 42 %
- з) нет данных – 34 %

13. Не работал и не учился, из трудосп. старше 16 лет :

- а) до месяца – 0 %
- б) до 3 месяцев – 0 %
- в) до 6 месяцев – 0 %
- г) до года – 3 %
- е) свыше года – 91 %
- ж) нет данных – 6 %

14. Преступник (не работавший) существовал на средства :

- а) родителей – 26 %
- б) жены (сожительницы), мужа (сожителя) – 5 %
- в) детей – 0 %
- г) родственников – 0 %
- д) иных лиц – 0 %
- е) добытые случайными заработками – 49 %
- ж) добытыми воровством и в результате иной преступной деятельности – 18 %
- з) алименты, пособия – 1 %

15. Место жительства преступника :

- а) на собственной жилплощади – 45 %
- б) в доме родителей – 40 %
- в) у родственников – 0 %
- г) у сожителя (сожительницы) – 4 %
- д) в общежитии – 0 %
- е) у знакомых – 1 %
- ж) съемное жилье – 4 %
- з) без определенного места жительства – 5 %
- и) часть соучастников на своей жилплощади, часть на съемной – 1 %

16. Длительность проживания преступника на данной жилплощади :

- а) до месяца – 0 %
- б) до 3 месяцев – 0 %

- в) до 6 месяцев – 0 %
- г) до года – 7 %
- д) до 3 лет – 3 %
- е) до 5 лет – 5 %
- ж) свыше 5 лет – 79 %
- з) нет данных – 5 %

17. Психическое состояние преступника :

- а) психических отклонений не имеет – 91 %
- б) имеет психические отклонения, но вменяем – 7 %
- в) признан невменяемым – 2 %

18. Отношение к алкоголю и наркотикам :

- а) не употребляет спиртного – 4,5 %
- б) употребляет в умеренных дозах – 35 %
- в) злоупотребляет спиртными напитками – 45 %
- г) употребляет наркотики – 2 %
- д) употребляет и алкоголь, и наркотики – 9 %
- е) нет данных – 4,5 %

19. Физическое состояние :

- а) здоров – 92 %
- б) болен – 8 %
- в) инвалид – 0 %

20. До привлечения к уголовной ответственности преступник совершал проступки :

- а) устраивал семейные ссоры и скандалы – 18 %
- б) устраивал ссоры с соседями, приятелями и знакомыми – 21 %
- в) устраивал ссоры с сослуживцами – 0 %
- г) совершал мелкие хулиганства – 0 %
- д) систематически нарушал трудовую дисциплину – 0 %
- е) проявлял склонность к беспорядочным половым связям – 2 %
- ж) административные правонарушения – 13 %
- з) иное – 0 %
- и) нет данных – 23 %
- к) совершал преступления – 25 %

21. Субъект преступления состоял ранее :

- а) на спец. учете – 32 %
- б) под административным надзором – 7 %
- в) комиссии по делам несовершеннолетних – 1 %
- г) на учете, как алкоголик – 2 %
- д) на учете как наркоман – 5 %
- е) на учете как психически больной – 1 %
- ж) на иных видах учета – 0 %
- з) не состоял – 52 %

22. Характеристика по месту жительства :

- а) положительная – 21 %
- б) отрицательная – 37 %
- в) противоречивая – 1 %
- г) нейтральная – 0 %
- д) удовлетворительная – 41 %

23. Характеристика по месту работы (учебы) :

- а) положительная – 11 %
- б) отрицательная – 38 %
- в) противоречивая – 1 %
- г) нейтральная – 31 %
- д) удовлетворительная – 19 %

24. Судимость :

- а) одна – 22 %
- б) две – 11 %
- в) три – 5 %
- г) четыре и более – 7 %
- д) не судим – 47 %
- е) судимость погашена – 8 %
- ж) у одних соучастников есть судимость, у других нет – 3 %

25. Судим за :

- а) преступления против жизни и здоровья – 11 %
- б) преступления против собственности – 62 %
- в) преступления против общественного порядка и безопасности – 1 %
- г) преступления против нравственности (здоровья) – 2 %
- д) преступления против половой неприкосновенности – 3 %
- е) другие преступления – 5 %

26. Лицо является :

- а) рецидивистом – 37 %
- б) опасным рецидивистом – 7 %
- в) особо опасным рецидивистом – 4 %
- г) не является рецидивистом – 52 %

27. Лицо признано особо опасным рецидивистом :

- а) до совершения данного преступления – 50 %
- б) приговором суда по данному делу – 50 %

28. За ранее совершенные преступления лицо :

- а) отбывало наказание в виде лишения свободы – 59 %
- б) подвергалось к иным мерам наказания – 3 %

- в) освобождалось от наказания – 38 %
- г) осуждалось условно – 0 %

29. После отбывания последнего наказания прошло :

- а) до одного месяца – 3 %
- б) до шести месяцев – 12 %
- в) до года – 43 %
- г) до 3 лет – 26 %
- д) от 3 до 5 лет – 7 %
- е) свыше 5 лет – 9 %
- ж) преступление совершено в период отбывания наказания по приговору суда – 0 %
- з) нет данных – 0 %

30. Данное преступление совершено :

- а) одним лицом – 42 %
- б) двумя лицами – 18 %
- в) группой из трех человек – 12 %
- г) группой из четырех человек – 5 %
- д) группой из пяти и более человек – 2 %
- е) группой лиц по предварительному сговору – 15 %
- ж) организованной группой – 3 %
- з) бандой – 2 %
- и) преступным сообществом – 0 %

31. В преступлении участвовали :

- а) все участник группы – 87 %
- б) отдельные участники – 13 %

32. Преступление совершено :

- а) лицами одного пола – 83 %
- б) разного пола – 17 %

33. Непосредственно убийство совершено :

- а) всеми участниками – 57 %
- б) одним (несколькими соучастниками) – 43 %

34. Помимо убийство совершено :

- а) кража – 10 %
- б) разбой – 30 %
- в) изнасилование – 5 %
- г) угон – 2 %
- д) грабеж – 2 %
- е) тяжкий вред здоровью – 1 %
- ж) иное – 25 %
- з) не совершалось – 25 %

35. Роль в группе (банде) сообществе ОПГ :

- а) организатор – 33 %
- б) рядовой участник – 63 %
- в) помощник организатора – 4 %

36. Положение в группе:

- а) лидирующее – 33 %
- б) подчиненное – 67 %

37. Роль в данном преступлении :

- а) организатор – 22 %
- б) исполнитель – 51 %
- в) пособник – 9 %
- г) подстрекатель – 3 %
- д) особо активная – 16 %

38. Происхождение группы :

- а) специально создана для совершения преступлений – 23 %
- б) создана для совершения данного преступления – 43 %
- в) случайно сложилась перед преступлением из ранее незнакомых людей – 0 %
- г) совместное проживание, времяпровождение – 34 %

39. Возрастной состав группы :

- а) только несовершеннолетние – 3 %
- б) только взрослые – 91 %
- в) несовершеннолетние и взрослые – 6 %

40. Состав по признаку пола :

- а) только мужчины – 76 %
- б) только женщины – 7 %
- в) мужчины и женщины – 17 %

41. Состав по признаку судимости :

- а) только судимые – 20 %
- б) только ранее не судимые – 30 %
- в) как судимые, так и не судимые – 50 %

42. Состав по признаку проживания :

- а) только местные жители – 63 %
- б) только приезжие – 7 %
- в) как местные, так и приезжие – 30 %

43. Период функционирования группы :

- а) до 6 часов – 23 %
- б) до одного дня – 6 %
- в) до месяца – 18 %
- г) до 3 месяцев – 4 %
- д) до 6 месяцев – 3 %
- е) до года – 16 %
- ж) год и более – 30 %

44. Отношения между членами группы :

- а) родственники – 12 %
- б) друзья, знакомые – 85 %
- в) соседи – 0 %
- г) знакомые в связи с отбыванием наказания – 3 %
- д) сослуживцы – 0 %
- е) учащиеся одного учебного заведения – 0 %

45. Помимо данного преступник совершил другие раскрытые по делу преступления :

- а) кражу – 10 %
- б) грабеж – 2 %
- в) разбой – 31 %
- г) изнасилование – 5 %
- д) хулиганство – 0 %
- е) угон – 1 %
- ж) причинение телесных повреждений – 2 %
- з) не совершал – 22 %
- и) иные – 26 %

46. Другие преступления совершил :

- а) один – 53 %
- б) совместно с соучастником данного преступления – 44 %
- в) совместно с иными лицами – 3 %

47. Преступления совершены :

- а) в одном микрорайоне города – 15 %
- б) в одном районе города – 38 %
- в) в соседних районах города – 0 %
- г) в разных районах города – 8 %
- д) в разных населенных пунктах, но в пределах края – 3 %
- е) в разных субъектах РФ – 4 %
- ж) в сельской местности – 26 %
- з) за пределами населенных пунктов – 6 %

48. Местом преступления является :

- а) индивидуальный (частный) дом – 33 %
- б) отдельная квартира – 16 %
- в) отдельная квартира в коммунальном доме – 0 %
- г) номер в гостинице – 2 %
- д) дачный домик – 2 %
- е) улица – 16 %
- ж) подвал – 2 %
- з) стройка – 3 %
- и) загородная территория – 4 %
- к) иное – 15 %
- л) открытая местность – 7 %

49. Место преступления расположено :

- а) в центральной части города – 47 %
- б) в средней части города – 0 %
- в) на окраине города – 15 %
- г) за пределами города – 8 %
- д) в селе – 27 %
- е) в частном секторе – 3 %

50. Особенности расположения места преступления :

- а) вблизи остановок общественного транспорта – 33 %
- б) вблизи ж/д вокзалов, платформ – 3 %
- в) вблизи автовокзалов, аэропортов, реч. вокзалов, пристаней – 0 %
- г) вблизи автотранспортных магистралей – 24 %
- д) на удалении от них – 6 %
- е) частный сектор – 8 %
- ж) квартира в многоэтажном доме – 25 %

51. Этаж квартиры, в которой совершено преступление :

- а) первый – 22 %
- б) второй – 12 %
- в) третий – 0 %
- г) последний – 22 %
- д) иной – 44 %

52. Наличие дверного кода (электронного замка) в подъезде :

- а) да – 45 %
- б) нет – 55 %

53. Преступник проник в подъезд дома :

- а) путем подбора шифра дверного замка – 0 %
- б) путем взлома электронного замка или двери – 0 %
- в) совместно с кем-либо из проживающих в этом доме – 6 %
- г) предварительно узнав от кого-либо шифр дверного замка – 0 %

- д) иным путем – 8 %
- е) свободным доступом – 86 %

54. Преступник проник в дом :

- а) свободно – 66 %
- б) путем взлома – 20 %
- в) с согласия потерпевших (прож.) лиц – 11 %
- г) без согласия (силой) – 3 %

55. Время года, когда было совершено преступление :

- а) весна – 25 %
- б) лето – 23 %
- в) осень – 24 %
- г) зима – 28 %

56. День недели :

- а) понедельник – 7 %
- б) вторник – 7 %
- в) среда – 4 %
- г) четверг – 7 %
- д) пятница – 8 %
- е) суббота – 16 %
- ж) воскресенье – 9 %
- з) не установлен – 42 %

57. Вид характера дня :

- а) праздничный – 3 %
- б) обычный – 80 %
- в) предпраздничный – 1 %
- г) послепраздничный – 0 %
- д) выходной – 16 %

58. Время суток :

- а) утро – 6,8 %
- б) день – 13,7 %
- в) вечер – 25,4 %
- г) ночь – 52,9 %
- д) нет данных – 1,2 %

59. Соотношение места жительства преступника и места преступления :

- а) в том же доме (здании) – 16,8 %
- б) в соседнем доме – 3,7 %
- в) в том же микрорайоне – 3,7 %
- г) в том же районе города – 17,7 %
- д) в разных районах города – 14 %
- е) в пригородной зоне – 2,8 %

- ж) в том же городе – 2,8 %
- з) в другом селе – 1,3 %
- и) в соседнем городе – 4,6 %
- к) в том же селе – 14,9 %
- л) место жительства и преступления не совпадают – 14,9 %
- м) в другом городе – 2,8 %

60. Родственники (знакомые) преступника проживали или работали (учились) :

- а) в том же доме (здании) – 12,8 %
- б) в соседнем доме – 0,9 %
- в) в том же микрорайоне – 1,8 %
- г) в том же районе города – 7,3 %
- д) в соседнем районе города – 1,5 %
- е) в том же городе – 30,2 %
- ж) за пределами города – 3,6 %
- з) в том же селе – 19,2 %
- и) в другом городе – 10 %
- к) другом селе – 4,5 %
- л) нет данных – 8,2 %

61. Соотношение времени совершения преступления и времени работы (учебы) преступника :

- а) в его рабочее время – 0 %
- б) в его нерабочее время – 60 %
- в) в период его командировки – 0 %
- г) в период отпуска – 1,8 %
- д) иное – 7,2 %
- е) нет данных – 31 %

62. Действия преступника по подготовке к преступлению :

- а) разработка плана преступления – 18 %
- б) подготовка орудий преступления – 14 %
- в) подыскание соучастников – 7 %
- г) распределение ролей соучастников – 10 %
- д) подыскание объекта посягательства – 10 %
- е) наблюдение за объектом посягательства – 6 %
- ж) сбор сведений об объекте посягательства – 4 %
- з) подготовка транспортных средств – 3 %
- и) подготовка средств маскировки внешности – 3 %
- к) приготовление тайников – 0 %
- л) предварительное отключение сигнализации – 0 %
- м) устранение свидетелей – 1 %
- н) без предварительной подготовки – 20 %
- о) сочетание – 2 %
- п) заманивание жертвы – 3 %
- р) подготовка средств сокрытия – 1 %

63. Транспортное средство :

- а) использовалось – 15,5 %
- б) не использовалось – 84,5 %

64. Принадлежность транспортного средства, использованного преступником :

- а) было угнано – 16,6 %
- б) принадлежало преступнику на правах личной собственности – 55,5 %
- в) находилось во владении преступника по службе – 0 %
- г) принадлежало родственнику, другу, знакомому преступника – 22,2 %
- д) принадлежало соучастнику – 0 %
- е) такси – 5,7 %

65. Приготовлены орудия и средства для физического и психического воздействия на потерпевшего:

- а) винтовка, карабин, автомат – 0 %
- б) обрез винтовки, карабина – 0 %
- в) охотничье ружье – 1,9 %
- г) пистолет, револьвер – 10,4 %
- д) обрез охотничьего ружья – 4,7 %
- е) атипичное самодельное огнестрельное оружие – 0 %
- ж) макет огнестрельного оружия – 0 %
- з) оружие, признанное холодным – 4,7 %
- и) перочинный нож – 0 %
- к) нож бытовой – 12,3 %
- л) макет холодного оружия – 0 %
- м) веревки, проволока – 2,8 %
- н) предметы бытового назначения – 9,5 %
- о) не готовились заранее – 42,8 %
- п) перчатки – 3,3 %
- р) предметы в качестве оружия – 3,8 %
- с) отравляющие (наркотические) вещества – 3,8 %

66. Использовались орудия преступления :

- а) холодное оружие – 0 %
- б) огнестрельное оружие – 12,3 %
- в) предметы бытового назначения – 53 %
- г) горючие вещества – 1,7 %
- д) отравляющие вещества – 1,7 %
- е) взрывчатые вещества – 0 %
- ж) удары руками, ногами – 10,6 %
- з) предметы случайно обнаруженные на месте преступления – 12,3 %
- и) отравляющие, наркотические вещества – 3,5 %
- к) транспортное средство – 1,5 %
- л) средства удушения – 2,6 %
- м) не использовались – 0,8 %

67. Средства маскировки внешности :

- а) использовались – 11 %
- б) не использовались – 89 %

68. В целях облегчения совершения преступления использовались :

- а) форма сотрудников правоохранительных органов – 0 %
- б) удостоверения – 0 %
- в) поддельные документы – 0 %
- г) не использовались – 100 %

69. Происхождение технических средств и орудий преступления :

- а) украдены преступником – 0,9 %
- б) захвачены при ограблениях, разбойных нападениях – 1,5 %
- в) куплены у частных лиц – 14,5 %
- г) куплены в магазине – 0 %
- д) взяты у родственников, знакомых – 3,8 %
- е) изготовлены преступником – 3,8 %
- ж) изготовлены по заказу преступника специалистом – 0,9 %
- з) принесены для преступных целей соучастником – 1,9 %
- и) найдены неподалеку от места преступления – 0 %
- к) использованы орудия и средства, находившиеся на месте преступления – 47,5 %
- л) находились в ведении преступника по службе – 0 %
- м) принадлежат преступнику – 25,2 %

70. Преступник использовал один или несколько факторов, связанных с личностью потерпевшего :

- а) неразборчивость с точки зрения половых контактов – 0 %
- б) доверчивость – 34,6 %
- в) беспомощное состояние, в том числе болезнь – 20,1 %
- г) корыстолюбие – 0 %
- д) преступный образ жизни – 0 %
- е) склонность к употреблению спиртного – 26,9 %
- ж) склонность к употреблению наркотиков – 1,3 %
- з) обмен квартиры – 0 %
- и) скупку или продажу вещей – 0 %
- к) иное – 7,6 %
- л) аморальное поведение – 7,6 %
- м) иная национальность – 1,9 %

71. Насильственные действия преступника по отношению к жертве :

- а) физическое воздействие – 54,3 %
- б) психическое воздействие – 1,2 %
- в) как физическое, так и психическое воздействие – 45,7 %

72. Физическое воздействие выразилось :

- а) в причинении огнестрельных ранений – 9 %
- б) в причинении ранений колюще-режущим оружием – 34 %
- в) в причинении ранений рубящим орудием – 4 %
- г) в нанесении ударов различными предметами – 1 %
- д) в нанесении ударов руками, ногами – 12 %
- е) в усыплении – 0 %
- ж) в связывании – 1 %
- з) во вставлении кляпа в рот – 0 %
- и) в утоплении – 1 %
- к) в перекрытии дыхательных путей руками – 3 %
- л) в перекрытии дыхательных путей предметами – 1 %
- м) в удавлении петель – 7 %
- н) отравление (использование транспорта) – 3 %
- о) нанесение ударов руками, ногами, предметами – 7 %
- п) сочетание разных способов – 5 %

73. Психическое воздействие выразилось :

- а) в словесной угрозе о расправе – 94,3 %
- б) в угрозе жестами, мимикой, имитационными действиями – 2,9 %
- в) в запугивании жертвы макетами огнестрельного и холодного оружия – 2,8 %
- г) в пытке потерпевшего на глазах другого – 0 %
- д) иное – 0 %

74. Насильственные действия были сопряжены :

- а) с истязанием потерпевшего – 2,8 %
- б) с причинением повреждений особо жестоким способом – 20 %
- в) с изнасилованием потерпевшей – 4,5 %
- г) с причинением смерти жертве – 58,5 %
- д) с расчленением трупа – 0 %
- е) с глумлением над трупом – 0 %
- ж) с отображением денег и ценностей, находившихся при жертве – 14,2 %

75. Область тела, куда наносились повреждения :

- а) голова – 24 %
- б) лицо – 0 %
- в) грудь – 18 %
- г) спина – 6 %
- д) живот – 6 %
- е) паховая область – 1 %
- ж) область поясницы, ягодицы – 1 %
- з) руки – 0,5 %
- и) ноги – 0,5 %
- к) сочетание – 26 %
- л) шея – 16 %

76. Количество повреждений, причиненных жертве :

- а) одно – 9,8 %
- б) два – 2,7 %
- в) три – 6,5 %
- г) четыре – 3,2 %
- д) от пяти до девяти – 23 %
- е) от десяти до девятнадцати – 27,4 %
- ж) двадцать и более – 27,4 %

77. Тяжесть причиненных телесных повреждений :

- а) тяжкие – 0 %
- б) небольшой тяжести – 1,1 %
- в) средней тяжести – 0 %
- г) особо тяжкие – 98,9 %

78. Насилие преступником по отношению к жертве применено с целью :

- а) предупреждения возможного сопротивления со стороны потерпевшего – 12 %
- б) устранения оказанного потерпевшим противодействия захвату имущества – 14 %
- в) получения от потерпевшего сведений о местонахождении ценностей – 3 %
- г) устранения потерпевшего как очевидца – 22 %
- д) устранения свидетелей-очевидцев – 3 %
- е) лишения жизни – 31 %
- ж) месть – 1 %
- з) скрыть совершенное преступление – 12 %
- и) защита от нападения – 1 %
- к) завладение имуществом (неисполнение имущественных обязательств) – 1 %

79. Характеристика умысла на совершение насильственных действий :

- а) убийство, телесные повреждения и иное насилие вызваны сложившейся ситуацией и первоначально не планировались – 50,5 %
- б) убийство допускалось – 2,1 %
- в) убийство планировалось – 43,4 %
- г) телесные повреждения допускались, но умысел по степени их тяжести был неопределенным – 0 %
- д) планировались действия, не приводящие к тяжким или особо тяжким повреждениям, как то: связывание, вставление кляпа в рот – 0 %
- е) планировалось лишь психическое насилие, угроза словами, запугивание макетами – 0 %
- ж) не планировалось – 0 %
- з) спровоцированы потерпевшим – 4 %

80. Меры предосторожности и по сокрытию следов преступления :

- а) уничтожение за собой следов преступных действий – 19 %
- б) оставление вещей, документов, указывающих на других лиц – 0 %
- в) инсценировка иного характера происшедшего события – 1 %
- г) использование при совершении преступления перчаток – 1 %
- д) использование масок, очков, других средств, маскирующих внешность – 4 %

- е) применение средств, затрудняющих использование служебно-розыскной собаки – 0 %
- ж) сокрытие трупа путем расчленения (обезображивания) – 2 %
- з) путем закапывания – 7 %
- и) путем сожжения – 14 %
- к) утопления – 1 %
- л) сокрытие в укромных местах – 19 %
- м) не скрывалось – 27 %
- н) алиби – 2 %

81. Действия по сокрытию орудий и средств преступления :

- а) забыты (оставлены) на месте преступления – 44 %
- б) брошены в пути от места преступления – 1,1 %
- в) спрятаны у себя в доме – 11,9 %
- г) спрятаны в доме родственников – 1,6 %
- д) спрятаны в ином месте – 9,5 %
- е) выброшены – 29,7 %
- ж) иное – 1,1 %
- з) переданы другим лицам – 1,1 %

82. Улики поведения преступника после совершения преступления :

- а) неожиданная смена места жительства – 8 %
- б) перемена места работы – 0 %
- в) временный выезд из населенного пункта, где было совершено преступление – 13 %
- г) смена профессии, деятельности – 0%
- д) производство дорогих покупок – 0 %
- е) допущение прогула на работе в день преступления и в ближайшие последующие дни – 0%
- ж) участились случаи пьянства, посещения увеселительных заведений – 1 %
- з) распространение слухов о потерпевшем – 3 %
- т) поведение не менялось – 31 %
- к) преступник скрылся с места преступления – 38 %
- л) распространение алиби – 3 %

83. Следы на преступнике, образовавшиеся в результате совершенного преступления :

- а) ссадины, царапины, кровоподтеки – 13 %
- б) огнестрельные раны – 0 %
- в) колото-резаные, рубленые раны – 5 %
- г) укусы, произведенные человеком – 0 %
- д) укусы собаки – 0 %
- е) вывихи, переломы – 0 %
- ж) разрывы одежды – 0 %
- з) пятна крови на одежде и обуви – 43%
- и) повреждения одежды – 0 %
- к) нет следов – 39%

84. Обращение преступника за медицинской помощью :

- а) в районную (городскую) больницу или поликлинику – 0 %
- б) в больницу или поликлинику по месту работы – 0 %
- в) приходил на дом к участковому врачу – 0 %
- г) лечился у частного лица (врача) – 0 %
- д) занимался самолечением – 0 %
- е) не обращался – 100 %

85. Состояние преступника в момент совершения преступления :

- а) алкогольное опьянение – 56 %
- б) наркотическое опьянение – 2 %
- в) невменяемое состояние – 1 %
- г) состояние ограниченной вменяемости – 0 %
- д) трезв – 41 %

86. Количество потерпевших :

- а) один – 63,1 %
- б) двое – 24,2 %
- в) трое – 5,4 %
- г) четверо и более – 7,3 %

87. Пол :

- а) мужской – 51,5 %
- б) женский – 32,9 %
- в) и мужчины, и женщины – 15,6 %

88. Возраст :

- а) менее 14 лет – 5 %
- б) 14-17 лет – 3 %
- в) 18-24 – 13 %
- г) 25-29 – 12 %
- д) 30-39 – 20 %
- е) 40-49 – 19 %
- ж) 50-59 – 13 %
- з) 60 лет и старше – 14 %
- и) разновозрастные – 2 %

89. Отношение к трудовой деятельности :

- а) не работал и не учился – 28 %
- б) работал – 44 %
- в) учился – 6 %
- г) работал и учился – 0 %
- д) пенсионер, инвалид, домохозяйка – 20 %
- е) случайные заработки – 1 %
- ж) нет данных – 1 %

90. Род деятельности :

- а) предприниматель – 20 %
- б) рабочий – 51,6 %
- в) колхозник – 1,8 %
- г) служащий – 20 %
- д) учащийся – 3,3 %
- е) лицо бомж – 3,3 %

91. Отношение потерпевшего к алкоголю и наркотикам :

- а) не употреблял спиртного (наркотики) вообще – 37 %
- б) употреблял в умеренном количестве – 24 %
- в) злоупотреблял спиртными напитками – 30 %
- г) употреблял наркотики – 1 %
- д) употреблял и алкоголь и наркотики – 1 %
- е) нет данных – 7 %

92. Состояние потерпевшего на момент совершения преступления :

- а) алкогольное опьянение – 39 %
- б) наркотическое опьянение – 2 %
- в) беспомощное состояние – 4 %
- г) был трезв – 54 %

93. Потерпевший характеризовался, как лицо :

- а) ведущее паразитический образ жизни – 3 %
- б) ведущий преступный образ жизни – 1 %
- в) склонное к случайным половым связям – 0 %
- г) занимающееся проституцией – 0 %
- д) положительно – 61 %
- е) удовлетворительно – 24 %
- ж) отрицательно – 9 %
- з) лицо, ведущее бродячий образ жизни – 1 %
- и) лицо, ведущее аморальный образ жизни – 1 %

94. По месту работы (учебы) потерпевший характеризовался :

- а) положительно – 64 %
- б) отрицательно – 14 %
- в) удовлетворительно – 21 %

95. По месту жительства :

- а) положительно – 64 %
- б) отрицательно – 14 %
- в) удовлетворительно – 21 %

96. Психическое состояние :

- а) вменяем – 93 %
- б) невменяем – 2 %
- в) страдает психическими отклонениями, но вменяем – 5 %

97. Физическое состояние :

- а) здоров – 85 %
- б) болен – 15 %
- в) страдает физическими недостатками – 0 %

98. Отношение преступника к потерпевшему :

- а) незнакомый – 17 %
- б) случайный знакомый – 11 %
- в) знакомый по совместному отбыванию наказания в ИТУ – 2,5 %
- г) знакомый по совместному проведению досуга – 45 %
- д) родственник – 8 %
- е) бывший супруг (сожитель) – 4 %
- ж) сослуживец (в том числе бывший) – 2,5 %
- з) коллега по работе – 3 %
- и) малознакомый – 7 %

99. Способ и форма поступления информации преступлению :

- а) сообщение потерпевшего по телефону – 0 %
- б) устное или письменное заявление потерпевших – 9 %
- в) сообщение родственников потерпевшего по телефону – 3 %
- г) сообщение соседей по телефону – 0 %
- д) устное или письменное заявление родственников – 15 %
- е) устное или письменное заявление соседей – 20 %
- ж) сообщение по телефону иных граждан – 40 %
- з) сообщение должностных лиц организаций и учреждений – 1 %
- и) явка с повинной – 6 %
- к) непосредственное обнаружение правоохранительными органами – 3,8 %
- л) сообщение очевидцев – 3 %

100. Орган, возбудивший дело :

- а) суд – 0 %
- б) прокурор – 0 %
- в) следователь СУ СК – 100 %
- г) следователь ОВД – 0 %
- д) начальник СУ СК – 0 %

101. Лица, выезжавшие на осмотр места происшествия :

- а) следователь СУ СК, прокурор, о/у, эксперт - криминалист, СМЭ – 14 %
- б) следователь СУ, о/у, эксперт-крим., СМЭ – 75 %
- в) следователь СУ, о/у, эксперт-крим, СМЭ, биолог – 6 %

- г) следователь СУ, СМЭ – 0 %
- д) следователь СУ, о/у, СМЭ – 4 %
- е) следователь СУ, СМЭ, о/у, кинолог – 0 %
- ж) следователь, эксперт – 2 %

102. В осмотре принимали участие :

- а) СМЭ – 33 %
- б) эксперт-криминалист – 31 %
- в) эксперт-биолог – 3 %
- г) пожаротехник – 1 %
- д) автотехник – 0 %
- е) специалист – 0 %
- ж) кинолог – 0 %
- з) участковый – 0 %
- и) о/у – 30 %
- к) подозреваемый – 1 %
- л) потерпевшие (свидетели) – 1 %

103. Период времени, прошедший с момента получения сообщения до прибытия на место происшествия :

- а) до 0,5 часа – 37,8 %
- б) до часа – 34,7 %
- в) до 3 часов – 11,5 %
- г) до 6 часов – 3,1 %
- д) до суток – 2,1 %
- е) до 2 суток – 1,4 %
- ж) до 3 суток – 2,1 %
- з) свыше 3 суток – 7,3 %

104. Границы осмотра места преступления :

- а) осмотрена лишь часть помещения – 0 %
- б) осмотрена вся площадь, занимаемая помещением – 18,3 %
- в) осмотрена прилегающая территория – 7,6 %
- г) осмотрены чердак, крыша, подвальные помещения, пристройки – 1,6 %
- д) осмотрены отдельные участки соседней территории – 0,8 %
- е) осмотрена вся территория – 0 %
- ж) квартира и прилегающая к ней территория – 5 %
- з) дом и прилегающая к нему территория – 15,2 %
- и) место обнаружения трупа и прилегающая территория – 44 %
- к) автомобиль – 6,7 %
- л) место обнаружения похищенного – 0,8 %

105. При осмотре применены :

- а) фотографирование – 100 %
- б) киносъемка – 0 %
- в) видеозапись – 0 %
- г) магнитофон – 0 %
- д) средства копирования следов – 0 %

- е) следственный чемодан – 0 %
- ж) передвижная криминалистическая лаборатория – 0 %
- з) средства одорологии – 0 %
- и) металлоискатели, магнитные подъемники – 0 %
- к) не применялись технические средства – 0 %

106. В ходе осмотра сфотографированы :

- а) помещение с окружающей обстановкой – 12 %
- б) помещение без окружающей обстановки – 6,3 %
- в) входная дверь – 0 %
- г) расположение окна, балкона – 0 %
- д) внутренняя обстановка в помещении – 3,4 %
- е) следы взлома – 0 %
- ж) орудия взлома – 0 %
- з) следы рук, ног (обуви) – 0,6 %
- и) огнестрельное и холодное оружие, следы их применения – 1,8 %
- к) полки, витрины, иные места – 0 %
- л) труп – 17,5 %
- м) повреждения на трупе – 16,5 %
- н) следы транспортного средства – 0 %
- о) биологические следы – 15,4 %
- п) сочетание следов – 1,8 %
- р) орудия преступления – 9,5 %
- с) обстановка – 12,7 %
- т) похищенное имущество – 0,2 %
- у) автомобиль – 1,5 %

107. В ходе осмотра места происшествия обнаружены, зафиксированы, изъяты :

- а) следы рук – 6,1 %
- б) следы ног (обуви) – 1,6 %
- в) следы зубов – 0 %
- г) следы орудий взлома – 1 %
- д) орудия взлома – 0,6 %
- е) огнестрельное оружие и следы его применения – 4 %
- ж) холодное оружие – 2,3 %
- з) следы крови – 23,7 %
- и) следы спермы – 0,3 %
- к) другие выделения человеческого организма – 2 %
- л) сочетание различных следов – 0,3 %
- м) орудие преступления с возможными следами на нем – 11,5 %
- н) одежда – 4 %
- о) труп, его части – 19,6 %
- п) похищенное имущество – 0,3 %
- р) запаховые следы – 0,3 %
- с) микрочастицы – 1 %
- т) документы – 0,3 %
- у) вещи, принадлежащие преступнику – 0,6 %
- ф) следы транспортных средств – 0 %
- х) волосы – 0,6 %
- ц) огнестрельное оружие – 1,9 %

- ч) средства удушения – 2 %
- ш) сожжения – 1,3 %
- щ) средства сокрытия – 0,6 %
- э) деньги – 0,3 %
- ю) орудия преступления – 13,2 %
- я) следы отравляющих веществ – 0,3 %

108. По результатам осмотра изготовлены :

- а) общий план – 84 %
- б) детальные планы частей помещений – 0 %
- в) рисунок места происшествия – 0 %
- г) рисунки отдельных предметов, следов – 0 %
- д) фототаблица – 8,5 %
- е) иное – 0 %
- ж) не составлялся план (схема) – 7,5 %

109. По расследованному эпизоду проведены :

- а) судебно-медицинская – 19,1 %
- б) судебно-биологическая – 17,5 %
- в) дактилоскопическая – 4,8 %
- г) трасологическая следов ног (обуви) – 1,6 %
- д) трасологическая следов орудий взлома и инструментов – 0,8 %
- е) трасологическая следов транспортных средств – 0 %
- ж) судебно-баллистическая – 2,9 %
- з) почерковедческая – 0,4 %
- и) целого по его частям – 0,4 %
- к) строительная – 0,2 %
- л) КЭМВИ – 2,3 %
- м) криминалистическая экспертиза холодного оружия – 8,2 %
- н) криминалистическая экспертиза документов – 0 %
- о) судебно – товароведческая экспертиза – 2,7 %
- п) судебно-одорологическая – 0,2 %
- р) судебно-психиатрическая – 16,2 %
- с) судебно-психологическая – 0 %
- т) фотопортретная – 0 %
- у) реконструкция внешности по черепу – 0,2 %
- ф) медико-криминалистическая – 11,6 %
- х) химическая – 2,1 %
- ц) пожаро-техническая – 1,6 %
- ч) иные – 1,6 %
- ш) генетическая – 3 %
- щ) трасологическая – 1,9 %

110. На разрешение эксперта поставлены вопросы :

- а) об индивидуальном тождестве – 13,6 %
- б) о групповой принадлежности – 13,9 %
- в) о механизме следообразования – 13,9 %
- г) о времени следообразования – 13,5 %
- д) о причине явления – 13,1 %

- е) о состоянии объекта – 10,6 %
- ж) о возможности поведения объекта при определенных условиях – 9 %
- з) о наличии невидимых (слабовидимых) следов – 10,8 %
- и) о времени события преступления – 1,6 %
- к) иные – 0 %

111. Эксперт решил вопрос :

- а) положительно – 76,7 %
- б) отрицательно – 0 %
- в) на часть вопросов положительно, на часть отрицательно – 23,3 %
- г) дал заключение в условной форме – 0 %
- д) дал заключение в форме предположения – 0 %
- е) дал заключение в альтернативной форме – 0 %
- ж) отказался от дачи заключения на поставленный вопрос – 0 %

112. Отказ от дачи заключения, а также дача заключения в условной, предположительной, разделительной форме обусловлены факторами :

- а) недостаточное количество свободных образцов – 45 %
- б) недостаточное количество экспериментальных образцов – 0 %
- в) представлены некачественные образцы – 0 %
- г) получение образцов оформлено с нарушением УПК – 0 %
- д) присланные на экспертизу объекты испорчены из-за неправильной упаковки, хранения, транспортировки – 0 %
- е) эксперту не предоставлены необходимые материалы дела – 0 %
- ж) неправильно сформулированы вопросы эксперту – 5 %
- з) прошедший большой промежуток времени – 40 %
- и) недостаточное количество материала – 10 %

113. По делу проведены обыски :

- а) в доме подозреваемого (обвиняемого) – 25 %
- б) в доме его родственников – 0,8 %
- в) в доме его знакомых – 0 %
- г) в доме сожительницы (сожителя) – 0 %
- д) по месту работы – 1,1 %
- е) личный обыск – 70,5 %
- ж) не проводился – 2,6 %
- з) в доме потерпевшего – 0 %
- и) свидетеля – 0 %
- к) в местах возможного нахождения следов – 0 %

114. Обыск проводился :

- а) следователем – 70 %
- б) о/у (по поручению) – 0 %
- в) следователем, о/у – 30 %

115. В обыске принимали участие :

- а) эксперт-криминалист – 23,4 %
- б) эксперт-биолог – 13,8 %
- в) иной эксперт – 0 %
- г) специалист – 0 %
- д) без участия экспертов, специалистов – 4,3 %

116. В ходе обыска применялись :

- а) фотосъемка – 14,9 %
- б) видеосъемка – 0 %
- в) поисковые средства – 1,6 %
- г) ничего не применялось – 83,5 %

117. При обыске присутствовали :

- а) подозреваемый (обвиняемый) – 73 %
- б) подозреваемый и его защитник – 0 %
- в) родственники подозреваемого – 25,8 %
- г) родственники и сам подозреваемый – 1,2 %
- д) подозреваемый, защитник, родственники – 0 %
- е) потерпевший – 0 %
- ж) свидетель – 0 %

118. В результате обыска обнаружено и изъято :

- а) имущество и ценности, похищенные в ходе данного преступления – 5,7 %
- б) имущество и ценности, похищенные в ходе совершения других преступлений – 3,3 %
- в) огнестрельное оружие, боеприпасы – 3,8 %
- г) холодное оружие – 0 %
- д) орудия взлома и инструменты – 0 %
- е) одежда и обувь подозреваемого – 17,3 %
- ж) транспортное средство, использованное при совершении преступления – 0 %
- з) предметы упаковки, ярлыки, этикетки, документы – 1,9 %
- и) вещи потерпевшего – 1,9 %
- к) труп – 0 %
- л) наркотики – 0,9 %
- м) ничего не изъято – 15,3 %
- н) вещи подозреваемого – 46,1 %
- о) орудия преступления – 1,9 %
- п) документы – 1,9 %

119. По делу проведены выемки :

- а) в доме подозреваемого (обвиняемого) – 6,4 %
- б) в доме его родственников – 0,8 %
- в) в доме знакомых – 0,8 %
- г) в доме сожительницы – 0 %
- д) по месту работы – 0 %
- е) в ином месте – 28 %
- ж) у подозреваемого (обвиняемого) – 37,6 %

- з) у потерпевшего – 0 %
- и) у родственников потерпевшего – 1,6 %
- к) у родственников подозреваемого – 0,8 %
- л) у свидетелей – 13,6 %
- м) не проводились – 10,4 %

120. В ходе выемки изъято :

- а) похищенное имущество – 7,6 %
- б) огнестрельное оружие, боеприпасы – 8,3 %
- в) холодное оружие – 0 %
- г) орудия и инструменты взлома – 0 %
- д) одежда и обувь подозреваемого со следами преступления – 35,1 %
- е) транспортное средство, использованное при совершении преступления – 0 %
- ж) предметы упаковки, ярлыки – 0 %
- з) образцы для сравнительного исследования – 5,3 %
- и) одежда потерпевшего – 2,2 %
- к) личные вещи потерпевшего с его следами – 10,6 %
- л) вещи подозреваемого – 3 %
- м) документы (фото, видео) – 9,9 %
- н) иное (распечатка телефонных соединений) – 9,1 %
- о) орудие преступления – 7,6 %
- п) вещи свидетелей – 1,3 %

121. Освидетельствование потерпевшего :

- а) проводилось – 0 %
- б) не проводилось – 100 %

122. Результаты освидетельствования :

- а) обнаружены ссадины, царапины, кровоподтеки – 0 %
- б) обнаружены следы биологического происхождения – 0 %
- в) микрочастицы – 0 %
- г) выявлены особые приметы – 0 %
- д) биологические следы и повреждения – 0 %
- е) не выявлено повреждений – 0 %

123. Освидетельствование подозреваемого :

- а) проводилось – 2,3 %
- б) не проводилось – 97,7 %

124. Результаты освидетельствования :

- а) обнаружены ссадины, царапины, кровоподтеки – 50 %
- б) обнаружены следы биологического происхождения – 0 %
- в) микрочастицы – 0 %
- г) выявлены особые приметы – 50 %
- д) биологические следы и повреждения – 0 %

125. СМЭ потерпевшего :

- а) проводилось – 96,7 %
- б) не проводилось – 3,3 %

126. Результаты СМЭ :

- а) установлена причина смерти, телесные повреждения их тяжесть – 92,3 %
- б) не установлена причина смерти, телесные повреждения установлены – 7,7 %

127. СМЭ подозреваемого :

- а) проводилось – 79,5 %
- б) не проводилось – 20,5 %

128. Результаты СМЭ :

- а) есть телесные повреждения – 34,2 %
- б) нет повреждений – 65,8 %

129. Оpozнание по делу :

- а) проводилось – 42,7 %
- б) не проводилось – 57,3 %

130. В ходе следствия предъявлялись для опознания :

- а) подозреваемый (обвиняемый) – 35,8 %
- б) свидетель, потерпевший – 5,6 %
- в) одежда, обувь подозреваемого – 0 %
- г) предметы хищения – 18,8 %
- д) орудия и инструменты – 5,6 %
- е) огнестрельное или холодное оружие – 1,8 %
- ж) транспортное средство – 0 %
- з) труп потерпевшего – 30,1 %
- и) одежда, вещи потерпевшего – 2,3 %

131. Результат опознания :

- а) объект опознан – 100 %
- б) объект не опознан – 0 %

132. Оpozнание преступника проводилось :

- а) по признакам внешности – 82,7 %
- б) по походке – 6,8 %
- в) по голосу, речи – 3,7 %
- г) особым приметам – 6,8 %

133. Опознание потерпевшего проводилось :

- а) по признакам внешности – 56,2 %
- б) по особым приметам – 3,2 %
- в) по функциональным признакам – 0 %
- г) не проводилось – 40,6 %

134. В ходе опознания применялось :

- а) фотографирование – 45 %
- б) видеосъемка – 0 %
- в) не применялось – 55 %

135. Эксперимент по делу :

- а) проводился – 13 %
- б) не проводился – 87 %

136. По делу проводился следственный эксперимент :

- а) с участием подозреваемого (обвиняемого) – 31,7 %
- б) с участием потерпевшего – 0 %
- в) с участием свидетеля – 4,9 %
- г) с участием эксперта – 0 %
- д) не проводился – 63,4 %

137. В ходе эксперимента применялось :

- а) фотографирование – 87,5 %
- б) видеозапись – 0 %
- в) составление планов (схем) – 12,5 %
- г) не применялось – 0 %

138. Результат следственного эксперимента :

- а) установлена возможности восприятия факта (явления) – 0 %
- б) установлена возможность совершения какого-либо действия – 35,7 %
- в) исследован механизм следообразования – 64,3 %
- г) установлена невозможность восприятия факта – 0 %
- д) невозможность совершения действия – 0 %
- е) возможность образования следов – 0 %
- ж) невозможность образования следов – 0 %
- з) наличие определенных навыков – 0 %
- и) отсутствие навыков – 0 %

139. Производилась проверка показаний на месте :

- а) подозреваемого (обвиняемого) – 91,3 %
- б) потерпевшего – 0 %
- в) свидетеля – 2,2 %
- г) не проводилась – 6,5 %

140. В проверке принимали участие :

- а) СМЭ – 1,3 %
- б) эксперт-криминалист – 6,2 %
- в) специалисты – 0 %
- г) без участия специалистов – 92,5 %

141. Результат проверки :

- а) ранее данные показания подтверждены – 92,4 %
- б) не подтверждены – 0 %
- в) частично подтверждены – 1,2 %
- г) обнаружены новые вещественные доказательства – 4,3 %
- д) обнаружен труп – 2,1 %

142. В ходе проверки применялось :

- а) фотографирование – 80 %
- б) видеозапись – 20 %
- г) не применялись – 0 %

143. Планы, схемы :

- а) составлялись – 88 %
- б) не составлялись – 12 %

144. По делу проводились допросы :

- а) потерпевших – 25,9 %
- б) свидетелей – 25,9 %
- в) экспертов (специалистов) – 4,2 %
- г) потерпевших (свидетелей) – 27,2 %
- д) следователей (о/у) – 16,8 %

145. Период времени, прошедший с момента поступления сообщения о преступлении до установления преступника :

- а) до 0,5 часа – 4,1 %
- б) до часа – 10,3 %
- в) до 3 часов – 5,1 %
- г) до 6 часов – 3 %
- д) до 12 часов – 1 %
- е) до суток – 18,5 %
- ж) до 3 суток – 14,4 %
- з) до 5 суток – 5,1 %
- и) до 10 суток – 9,2 %
- к) до месяца – 7,2 %
- л) до 2 месяцев – 2 %
- м) до полугода – 3 %
- н) до года – 1,7 %
- о) год и более – 15,4 %

146. Определяющее значение для раскрытия преступления и установления преступника имело :

- а) результативное использование служебно-розыскной собаки – 0 %
- б) преследование преступника «по горячим следам» – 0 %
- в) задержание работниками полиции – 14,3 %
- г) задержание преступника соседями потерпевшего – 0,8 %
- д) задержание преступника иными гражданами – 0 %
- е) установление факта причинения преступнику телесных повреждений – 0 %
- ж) показания потерпевшего о приметах преступника – 6,5 %
- з) показания свидетелей-очевидцев – 13,9 %
- и) обнаружение в ходе осмотра места происшествия документов, предметов, указывающих на преступника – 0 %
- к) выявление факта сбыта похищенного – 0 %
- л) обнаружение похищенного – 0 %
- м) результаты судебных экспертиз – 0 %
- н) результативное использование криминалистических учетов – 0 %
- о) установление преступника в ходе расследования другого преступления – 0,8 %
- п) разоблачение инсценировки – 0,8 %
- р) явка с повинной – 3,2 %
- с) ОРМ и ОРД о/у ОУР – 52,4 %
- т) сообщения граждан – 7,3 %

147. Механизм совершения преступления :

- а) действия по подготовке – 29 %
- б) поведение в процессе совершения преступления – 24,2 %
- в) криминалистически значимое поведение после совершения преступления до его установления и изобличения – 46,8 %

148. Основные недостатки в расследовании по делу, затруднившие процесс своевременного раскрытия преступления и изобличения преступника :

- а) несвоевременность возбуждения дела – 2 %
- б) некачественное проведение следственных действий – 12 %
- в) неполнота расследования – 14,8 %
- г) затягивание сроков расследования – 12,9 %
- д) нарушение процессуального законодательства – 0 %
- е) нет существенных недостатков – 58,3 %

149. Оказывалось ли в ходе расследования противодействие, в чем оно выражалось :

- а) давление на свидетелей – 2 %
- б) на потерпевших – 3 %
- в) на экспертов – 0 %
- г) на следователя – 0 %
- д) на руководителя следственного органа – 0 %
- е) не оказывалось – 28 %
- ж) оказывалось – 66 %
- з) на подозреваемого (обвиняемого) – 1 %

150. Со стороны кого оказывалось противодействие расследованию :

- а) подозреваемого (обвиняемого) – 85,8 %
- б) защитника подозреваемого (обвиняемого) – 1,6 %
- в) родственников подозреваемого (обвиняемого) – 8,9 %
- г) знакомых, друзей подозреваемого (обвиняемого) – 2,5 %
- д) лицами, из числа связей подозреваемого (обвиняемого) по работе, занятию бизнесом – 1 %

151. Способы преодоления противодействия расследованию :

- а) возбуждение дела в отношении противодействующего – 0 %
- б) принятие мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетелей – 0 %
- в) предъявление доказательств – 87,8 %
- г) проведение экспертиз – 1,4 %
- д) проведение ОРМ – 10,8 %

152. Ситуация первоначального этапа расследования :

- а) преступник задержан на месте преступления, личность его известна – 19,1 %
- б) преступник задержан на месте преступления, личность его неизвестна – 3,1 %
- в) личность преступника известна, но он скрылся с места преступления – 25,5 %
- г) преступник скрылся, личность его неизвестна – 50 %
- д) о преступнике имеются отдельные данные – 2,3 %
- е) личность потерпевшего установлена – 0 %
- ж) личность потерпевшего не установлена – 0 %
- з) личность преступника известна – 0 %

153. В зависимости от наличия (отсутствия) доказательств на первоначальном этапе :

- а) имеются доказательства в необходимом количестве – 44 %
- б) имеются отдельные доказательства – 56 %
- в) отсутствуют доказательства – 0 %

154. Ситуации дальнейшего этапа :

- а) вина подтвердилась есть доказательства, лицо признает вину – 42,8 %
- б) лицо признает вину нет доказательств (недостаточно) – 0 %
- в) лицо не признает вину и не удалось добыть доказательства – 2 %
- г) лицо признает вину частично, доказательства есть – 39,2 %
- д) лицо признает вину частично доказательств нет – 0 %
- е) вина подтверждается в части – 0 %
- ж) лицо не признает вину, доказательства есть – 16 %

155. По делу заявлялись ходатайства :

- а) обвиняемым (подозреваемым) – 15,7 %
- б) адвокатом – 6,8 %
- в) потерпевшим (его защитником) – 0 %
- г) свидетелем – 0 %

д) не заявлялись – 77,5 %

156. Суть ходатайств :

а) о признании доказательств недопустимыми – 39,1 %

б) о вызове и допросе свидетелей – 13 %

в) о проведении дополнительных следственных действий (экспертиз и т. д.) – 17,5 %

г) о рассмотрении дела судом присяжных – 30,4 %

157. Результат рассмотрения ходатайств :

а) удовлетворено – 42,1 %

б) отказано – 52,6 %

в) частично удовлетворено – 5,3 %

158. Осуществлялось ли по делу планирование расследования :

а) да – 49,4 %

б) нет – 50,6 %

159. Виды планирования :

а) по уголовному делу в целом – 90 %

б) по эпизодам – 8 %

в) по отдельным уголовным делам – 0 %

г) планирование отдельных следственных действий – 0 %

д) планирование по версиям – 2 %

160. Формы планов :

а) устные – 28 %

б) письменные – 72 %

161. Формы взаимодействия следователя с органами дознания :

а) отдельные поручения – 75,8 %

б) совместное планирование – 0 %

в) создание СОГ – 24,2 %

г) проведение совместных совещаний – 0 %

д) совместное планирование – 0 %

162. На момент ознакомления с делом :

а) вину признавал – 42,3 %

б) признавал частично – 37,2 %

в) не признавал – 16,1 %

г) заявлялись ходатайства об исключении доказательств – 1,2 %

д) о дополнительных допросах – 0,8 %

е) проведении экспертиз – 0,8 %

ж) не заявлялись ходатайства – 0,8 %

з) одни обвиняемые признавали вину, другие нет – 0,8 %

163. Результат рассмотрения ходатайств :

- а) удовлетворены – 66,6 %
- б) отказано в удовлетворении – 33,4 %

164. Дело на дорасследование :

- а) возвращалось – 19,3 %
- б) не возвращалось – 80,7 %

165. Причины возвращения :

- а) нарушения процессуального законодательства – 5,3 %
- б) не выяснение всех обстоятельств дела – 94,7 %

166. Обвиняемый при ознакомлении заявил о рассмотрении его дела :

- а) судьей единолично – 86,6 %
- б) тремя судьями – 2,2 %
- в) судом присяжных – 11,2 %

167. По делу заявлялось ходатайство о проведении предварительного слушания :

- а) обвиняемым – 9,7 %
- б) защитником – 1,2 %
- в) не заявлялось – 89,1 %

168. Предварительное слушание :

- а) проводилось – 6,7 %
- б) не проводилось – 93,3 %

169. В ходе проведения предварительного слушания :

- а) доказательства признаны допустимыми – 70 %
- б) исключены – 0 %
- в) дело возвращено прокурору для устранения нарушений – 15 %
- г) частично исключены – 15 %

170. В суде подсудимый вину :

- а) признал – 33 %
- б) не признал – 21,7 %
- в) частично – 44,3 %
- г) не давал показания (невменяем) – 1 %

171. Подсудимый в суде :

- а) дал показания – 61,6 %
- б) отказался от дачи показаний – 31,6 %
- в) один дал показания другой отказался – 6,8 %

172. В суде проводились следственные действия :

- а) осмотры – 27,3 %
- б) допросы – 72,7 %
- в) экспертизы – 0 %
- г) проверки показаний на месте – 0 %
- д) следственные эксперименты – 0 %
- е) опознание – 0 %

173. В ходе проведения судебного заседания выводы следствия :

- а) подтверждены полностью – 94,7 %
- б) частично – 4,25 %
- в) не подтверждены – 1,1 %

174. Признаны недопустимыми в суде :

- а) ОМП – 0 %
- б) протокол задержания – 0 %
- в) личный обыск – 0 %
- г) обыск – 0 %
- д) допрос – 0 %
- е) проверка показаний на месте – 0 %
- ж) следственный эксперимент – 0 %
- з) экспертиза – 0 %
- и) опознание – 0 %
- к) все признано допустимым – 100 %

175. Причины признания недопустимыми :

- а) отсутствие понятых – 0 %
- б) отсутствие подписей – 0 %
- в) не разъяснение прав – 0 %
- г) отсутствие эксперта – 0 %

176. Суд :

- а) согласился с квалификацией следствия – 88 %
- б) изменил квалификацию на менее тяжкий состав – 8,6 %
- в) оправдал по отдельным статьям – 1,3 %
- г) оправдал по всем статьям обвинения – 2,1 %

177. Доказательства в суде признаны :

- а) допустимыми – 100 %
- б) недопустимыми – 0 %
- в) частично допустимыми – 0 %

178. В суде заявлялись ходатайства :

- а) подсудимым – 19,7 %
- б) его защитником – 16 %

- в) потерпевшим (его представителем) – 0 %
- г) прокурором – 48,1 %
- д) не заявлялись – 16,2 %

179. Суть ходатайств :

- а) об исключении доказательств – 23,2 %
- б) о приобщении новых доказательств – 0 %
- в) о допросе новых свидетелей – 7,1 %
- г) о проведении следственных действий – 4,4 %
- д) об оглашении показаний – 59,8 %
- е) об ознакомлении с материалами дела – 1,2 %
- ж) о рассмотрении дела судом присяжных – 0,8 %
- з) о вызове свидетелей – 3,5 %

180. По результатам рассмотрения :

- а) ходатайства удовлетворены – 47,1 %
- б) отклонены – 15,2 %
- в) удовлетворены частично – 37,7 %

181. В суд вызывались :

- а) следователь – 18,6 %
- б) оперативные уполномоченные – 29,6 %
- в) эксперты – 5 %
- г) свидетели – 46,8 %

182. Присяжные вынесли :

- а) обвинительный вердикт – 83,3 %
- б) оправдательный – 16,7 %
- в) причастен, но невиновен – 0 %
- г) причастен и виновен – 0 %
- д) заслуживает снисхождения – 0 %
- е) не заслуживает снисхождения – 0 %
- ж) заслуживает особого снисхождения – 0 %

183. По делу вынесен :

- а) обвинительный приговор – 94,6 %
- б) оправдательный приговор – 2,1 %
- в) суд оправдал по убийству, осудил по другим статьям – 0 %
- г) осудил по убийству, оправдал по другим статьям – 0 %
- д) перешел на менее тяжкие составы – 1,3 %
- е) освободил от ответственности – 1 %
- ж) применили меры медицинского характера – 1 %

184. Вину на следствии :

- а) признавал – 42,3 %
- б) не признавал – 15,3 %
- в) частично признавал – 41,4 %
- г) один соучастник признавал, другие нет – 0 %
- д) признан невменяемым – 1 %

185. Убийство :

- а) двух и более лиц – 20,2 %
- б) лица в связи с осуществлением им общественного долга – 1,3 %
- в) малолетнего, беспомощного лица – 9,8 %
- г) женщины, находящейся в состоянии беременности – 0,6 %
- д) особо жестоким способом – 9,1 %
- е) общеопасным способом – 0,6 %
- ж) по мотиву кровной мести – 0,6 %
- з) группой лиц – 7,1 %
- и) из корыстных побуждений – 13 %
- к) хулиганские побуждения – 1,3 %
- л) с целью скрыть другое преступление – 11,7 %
- м) по мотиву политической, идеологической, расовой ненависти – 1,2 %
- н) в целях использования органов или тканей – 0 %
- о) сопряженное с разбоем – 20,9 %
- п) по найму – 2,6 %

186. Транспортное средство :

- а) использовалось – 19,7 %
- б) не использовалось – 80,3 %

187. Преступник :

- а) гражданин РФ – 95,1 %
- б) иностранец – 4,9 %
- в) без гражданства – 0 %

188. Потерпевший :

- а) гражданин РФ – 97,8 %
- б) иностранец – 2,2 %
- в) без гражданства – 0 %

189. Преступления :

- а) доказаны – 97,8 %
- б) одни доказаны, другие нет – 0 %
- в) не доказаны – 2,2 %

190. Помимо убийства совершил :

- а) кражу – 12,7 %
- б) грабеж – 2,5 %
- в) разбой – 32,2 %
- г) изнасилование – 5,9 %
- д) вред здоровью – 2,5 %
- е) угон – 1,3 %
- ж) незаконное приобретение оружия – 1,6 %
- з) наркотики – 0,8 %
- и) не совершал других преступлений – 21,1 %
- к) иные преступления – 19,4 %

191. Свидетели в суд для допроса :

- а) являлись – 29,6 %
- б) не являлись – 0 %
- в) одни являлись, другие нет – 70,4 %

192. Свидетели (потерпевшие) в суде :

- а) дали те же показания что и на следствии – 52,1 %
- б) изменили частично – 44,6 %
- в) полностью – 2,1 %
- г) отказались от показаний – 1,2 %

193. Подсудимый в суде :

- а) дал те же показания, что и на следствии – 29,9 %
- б) изменил свои показания – 42,9 %
- в) отказался от показаний – 26,1 %
- г) не давал показания – 1,1 %

194. В суде оказывалось давление :

- а) на судью – 0 %
- б) на потерпевших – 1,2 %
- в) на свидетелей – 1,6 %
- г) на экспертов – 0 %
- д) на прокурора – 0 %
- е) присяжных – 1,2 %
- ж) подсудимых – 2,5 %
- з) не оказывалось – 93,5 %

195. Давление выразилось :

- а) в запугивании – 20 %
- б) подкупе – 20 %
- в) угрозах – 0 %
- г) уговорах – 40 %
- д) иных действиях – 20 %

196. Давление оказывалось :

- а) со стороны подсудимых – 21,4 %
- б) их адвокатов – 22,5 %
- в) окружения подсудимых – 14,4 %
- г) не оказывалось – 41,7 %

197. Наличие детей у потерпевшего :

- а) есть дети – 67 %
- б) нет детей – 23,4 %
- в) нет сведений – 9,6 %

198. Количество детей :

- а) один – 71 %
- б) два – 17,3 %
- в) три – 6 %
- г) более – 0 %
- д) нет сведений – 5,7 %

199. На предварительном следствии подозреваемый (обвиняемый) :

- а) давал явку с повинной – 27,7 %
- б) не давал явку с повинной – 72,3 %

200. По делу подавалась :

- а) апелляционная жалоба – 90 %
- б) кассационная жалоба – 8,8 %
- в) надзорная жалоба – 1,2 %

201. Апелляционная инстанция приговор :

- а) оставила в силе – 96,3 %
- б) изменила – 3,7 %
- в) отменила – 0 %

202. Жалоба подана :

- а) осужденным – 62,4 %
- б) потерпевшим – 6 %
- в) прокурором – 1,6 %
- г) адвокатом – 30 %

203. Подавалась надзорная жалоба :

- а) потерпевшим – 0 %
- б) осужденным – 58,9 %
- в) прокурором – 0 %
- г) не подавалась – 35,7 %

д) адвокатом – 5,4 %

204. Надзорная инстанция приговор :

а) оставила в силе – 100 %

б) изменила – 0 %

в) отменила – 0 %

205. Психическое состояние преступника в момент совершения преступления :

а) вменяем – 97 %

б) невменяем – 1 %

в) ограниченно вменяем – 2 %

206. Очная ставка по делу :

а) проводилась – 39,1 %

б) не проводилась – 60,9 %

207. Очная ставка проводилась между :

а) подозреваемым (обвиняемы) и потерпевшим – 7,5 %

б) между подозреваемыми (обвиняемыми) – 56 %

в) подозреваемым и свидетелем – 36,5 %

г) свидетелями – 0 %

д) свидетелями и потерпевшими – 0 %

208. Результат очной ставки :

а) остались на прежних показаниях – 25,7 %

б) изобличены ложные показания – 74,3 %

209. Мотив преступления :

а) корысть – 37,6 %

б) неприязнь – 37,6 %

в) месть – 1,7 %

г) сексуальные побуждения – 3,4 %

д) скрыть другое преступление – 16,2 %

е) хулиганство – 1,7 %

ё) национальная неприязнь – 1 %

ж) невменяем – 0,8 %

Анкета опроса судей

1. Должность – судья

2. Имеется ли у Вас практический опыт расследования уголовных дел ?

- а) да – 46 %
- б) нет – 54 %

3. Рассматривали ли Вы дела об убийствах ?

- а) да – 81 %
- б) нет – 19 %

4. Какие ошибки и нарушения допускают чаще всего следователи, оперативные работники при расследовании дел об убийствах ?

- а) неправильная уголовно-правовая квалификация действий обвиняемого – 10,3 %
- б) нарушение законодательства при проведении ОРМ – 17,3 %
- в) нарушение уголовно-процессуального законодательства – 15,4 %
- г) неполнота расследования – 36,6 %
- д) недостаточность доказательств, позволяющих решить вопрос о причастности лица к преступлению и его виновности – 12,8 %
- е) иное – 5,1 %

5. Какие нарушения УПК РФ чаще всего допускаются следователями при расследовании дел об убийствах ?

а) нарушение порядка собирания доказательств (какие) – 48,2 % (понятые не все видят; ненадлежащее упаковываются вещественные доказательства; ненадлежащее закрепление признательных показаний обвиняемого на следствии, в т.ч. отсутствие проверки его показаний на месте)

- б) нарушение права на защиту – 30 %
- в) при допросах свидетелей, обвиняемых – 16,4 %
- г) это является исключением – 2,7 %
- д) разные – 2,7 %

6. Что чаще всего является причиной возвращения прокурором дел для дополнительного расследования ?

- а) неправильная квалификация – 8,6 %
- б) неполнота следствия – 33,3 %
- в) нарушение норм УПК РФ – 24,7 %
- г) ненадлежащее составление обвинительного заключения, утверждение ненадлежащим лицом, противоречия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого – 5,1 %
- д) нарушения при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого – 10,1 %
- е) ст. 237 ч.1 УПК РФ – 15,6 %
- ж) не возвращались – 2,6 %

7. Какие нарушения чаще всего являются основанием для возврата дела судьей прокурору для устранения имеющихся нарушений ?

- а) нарушение норм УПК при составлении обвинительного заключения – 18 %
- б) нарушения УПК при проведении расследования – 10 %
- в) недостатки в описании деяния – 3 %
- г) нарушение права на защиту – 16 %
- д) ошибки в указании места, времени совершения преступления, квалификации – 23 %
- е) нарушение ст. 237 УПК РФ – 6 %
- ж) нарушение ст. 73 УПК РФ – 13 %
- з) не возвращались – 11 %

8. Осуществляете ли Вы подготовку к рассмотрению дела в суде ?

- а) да – 97,4 %
- б) нет – 2,6 %

10. В чем заключается подготовка к рассмотрению дела в суде ?

- а) изучение материалов дела – 29,5 %
- б) составление плана рассмотрения дела – 23 %
- в) изучение доказательств – 21,3 %
- г) обеспечение явки в суд участников процесса – 10,9 %
- д) иное – 15,3 % (назначение судебного заседания, уведомление участников, обнаружение противоречий в показаниях и их анализ с другими доказательствами)

9. Считаете ли Вы допустимым применение криминалистических рекомендаций в суде, если да, то почему ?

- а) да – 77 % (помогает выяснить фактические обстоятельства дела; используются при проведении допроса; способствуют объективному рассмотрению дела; стороны по делу вправе предоставлять дополнительные доказательства; да, только в совокупности с имеющимися доказательствами и при их достаточности; позволяют правильно и полно оценивать доказательства)
- б) нет – 23 % (они должны применяться участниками процесса, но не судом, исходя из принципа состязательности)

10. Используете ли Вы криминалистические рекомендации по проведению следственных действий в суде ?

- а) да – 10,3 %
- б) нет – 87,1 %
- в) не было фактов – 2,6 %

11. Обладает ли спецификой рассмотрение дел об убийствах, если да, то в чем ?

- а) да – 77 % (данное преступление совершается в условиях неочевидности; это латентные преступления; отсутствие потерпевшего; в вопросах разграничения ст. 105 УК РФ и ст. ст. 107–109 УК РФ; в установлении умысла на убийство, отграничении от смежных составов, необходимой обороны; в сложности психологической атмосферы рассмотрения таких дел)
- б) нет – 23 % (у нас нет специализации в суде; каждое уголовное дело индивидуально)

12. Осуществляете ли Вы взаимодействие с органами предварительного расследования, органами дознания при рассмотрении дел об убийствах в суде, если да, то в чем оно выражается?

- а) да – 69,3 % (обеспечение явки скрывающихся свидетелей, получение информации по характеристики личности подсудимого, его поведению, связям; обеспечение явки сторон; техническая помощь и сбор информации; допрос следователей и оперативных работников; установление фактического местонахождения участников процесса, подлежащих вызову в суд; в установлении соблюдения требований УПК РФ при сборе доказательств по делу)
- б) нет – 30,7 %

13. Что является наиболее распространенным основанием вынесения оправдательного приговора по делам об убийствах ?

- а) недоказанность – 35,8 %
- б) недостаточность доказательств – 20,9 %
- в) отсутствие состава преступления – 5,1 %
- г) нарушение норм УПК РФ – 2,5 %
- д) непричастность – 15,3 %
- е) оправдательный вердикт присяжных – 5,1 %
- ж) в суде присяжных нарушение ст. 252 УПК РФ – 2,5 %

14. Оказывается ли противодействие в суде при рассмотрении дел об убийствах, если да, в чем оно выражается ?

- а) полный отказ подсудимого от дачи показаний – 10,7 %
- б) частичный отказ от дачи показаний – 13 %
- в) полное непризнание им вины – 12,7 %
- г) частичное непризнание вины – 13,4 %
- д) попытки оказать давление на потерпевших, свидетелей, присяжных заседателей, экспертов, специалистов – 23,5 %
- е) иное (поясните) – 2,5 % (умышленное затягивание судебного процесса путем заявления необоснованных ходатайств; психологические приемы)
- ж) не считаю эти меры противодействием – 14 %
- з) нет – 10,2 %

15. Со стороны кого чаще оказывается противодействие ?

- а) со стороны подсудимого – 45,8 %
- б) со стороны защитника – 26 %
- в) со стороны окружения подсудимого, в том числе предполагаемых соучастников – 28,2 %

16. Какие формы противодействия оказывают чаще всего защитники при рассмотрении дел об убийствах ?

- а) попытки воздействовать на потерпевших – 18,2 %
- б) попытки воздействовать на свидетелей – 19,9 %
- в) попытки воздействия на присяжных – 7,6 %
- г) попытки воздействовать на суд – 7,6 %
- д) попытки воздействовать на сторону обвинения (психологически) – 7,6 %
- е) предъявление ложных доказательств – 13 %

- ж) затягивание процесса – 21 %
- з) иное – 5,1 %

17. Используются ли в суде меры по защите свидетелей, если нет, то почему ?

- РФ)
- а) да – 53,8 % (на стадии следствия, в отношении лиц, ранее осужденных по гл. 40-1 УПК)
 - б) нет – 33,4 %
 - в) нет необходимости – 12,8 % (отсутствие оснований)

18. Применяются ли в суде при рассмотрении дел технические средства и какие ?

- а) да – 58,9 % (компьютерная техника, видео, аудиотехника, комната для допроса секретных свидетелей, звукозапись судебного следствия, мультимедиа)
- б) нет – 41,1 %

19. Какие следственные действия чаще проводятся в суде при рассмотрении дел об убийствах ?

- а) допросы – 39,1 %
- б) проверки показаний на месте – 6,8 %
- в) следственный эксперимент – 6,8 %
- г) назначение экспертиз – 21,2 %
- д) следственный осмотр – 6,8 %
- е) обыски (выемки) – 5,1 %
- ж) очные ставки – 14,2 %

20. Как Вы оцениваете общий профессиональный уровень следователей, работников органов дознания ?

- а) высокий – 5,1 %
- б) средний – 69,3 %
- в) низкий – 25,6 %

21. Как Вы оцениваете профессиональный уровень государственных обвинителей ?

- а) высокий – 15,3 %
- б) средний – 38,4 %
- в) низкий – 46,3 %

22. Рассматривали ли Вы дела с участием присяжных заседателей ?

- а) да – 33,4 %
- б) нет – 66,6 %

23. По какой категории дел обвиняемые чаще ходатайствуют о рассмотрении дела судом присяжных ?

- а) особо тяжкие – 2,5 %
- б) ст. 105 ч. 2 УК РФ – 52,8 % (полагают, что они невиновны)
- в) убийство, наркотики, взятка – 29,6 %
- г) ст. 209 УК РФ – 2,5 %

- д) ст. 210 УК РФ – 2,5 %
- е) взятка – 2,5 %
- ж) изнасилование – 2,5 %
- з) по любой категории дел – 5,1 % (просто так хотят)

24. Часто ли подсудимые заявляют ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных ?

- а) да – 17,9 %
- б) нет – 82,1 %

25. Считаете ли Вы суд присяжных необходимым, если нет, почему (поясните свое мнение) ?

- а) да – 7,6 % (так как это предусмотрено законом; соответствует международным нормам)
- б) нет – 56,3 % (данное судопроизводство является пристрастным; возможность казать давление на присяжных)
- в) да, только по ч.2 ст.105 УК РФ – 43,7 %

26. Имеет ли специфику поддержание государственного обвинения в суде присяжных, какую ?

- а) да – 100 % (функцию правосудия выполняют непрофессиональные юристы; особенности судопроизводства; государственные обвинители ограничены в возможностях доказывания; более высокий уровень суда; это непрофессионалы, поддаются эмоциям)
- б) нет – 0 %

27. Обеспечивает ли, по-Вашему мнению, суд присяжных более объективное и беспристрастное рассмотрение дела ?

- а) да – 7,6 %
- б) нет – 89,9 % (необходим более строгий, тщательный компетентный подбор присяжных; влияние общественного мнения, передач и фильмов часто приводят к несправедливому принятию решений; субъективность присяжных)
- в) не всегда – 7,6 %

28. Объективны ли, по-Вашему мнению, присяжные в оценке доказательств ?

- а) да – 5,1 %
- б) нет – 94,9 %

29. Какими критериями чаще руководствуются стороны при отборе присяжных ?

- а) выбирать думающих, грамотных людей – 19,5 %
- б) предусмотренными законом – 18,5 %
- в) отсутствие судимости – 12,5 %
- г) мужского пола – 22,5 %
- д) категорией дела – 17,5 %
- е) возраст, профессия, жизненный опыт, поведение – 9,5 %

30. Что чаще всего является основанием для отвода кандидатов в присяжные заседатели ?

- а) знакомство с адвокатом – 7,4 %
- б) судимые родственники – 12,5 %
- в) судимость – 5,1 %
- г) внешность – 18,5 %
- д) жизненный опыт – 19,5 %
- е) возраст, профессия, опыт, поведение – 11,8 %
- ж) ограничения по закону – 12,5 %
- з) занятость – 5,1 %
- и) по личным причинам – 7,6 % (работа их самих или родственников, родственные отношения, мнение о системе власти, возможная необъективность)

31. Есть ли психологические особенности поддержания государственного обвинения в суде присяжных, если да, то какие ?

- а) да – 97,5 % (непрофессиональные юристы; самое простое общение должно быть с ними; умение быть убедительным; умение доступно излагать свою позицию; умение найти психологический контакт)
- б) нет – 2,5 %

32. Сталкивались ли Вы в своей практике со случаями оказания давления на присяжных, в чем оно выражалось, со стороны кого оказывалось, какие меры реагирования принимались ?

- а) со стороны родственников подсудимого – 23,5 %
- б) со стороны друзей подсудимого – 5,1 %
- в) со стороны самого подсудимого – 35 %
- г) со стороны защитника подсудимого – 5,1 % (попытки обсуждать при присяжных вопросы допустимости доказательств, итог – было возбуждено уголовное дело)
- д) приходили домой к присяжным, просили за подсудимых – 5,1 %
- е) некорректные высказывания, показания – 18,6 %
- ж) нет – 7,6 %

33. Что чаще всего является основанием для признания доказательств в суде недопустимыми ?

- а) нарушение порядка их собирания – 6,5 %
- б) нарушение норм УПК РФ – 66,6 %
- в) процессуальные нарушения – 5,1 %
- г) несоответствующее УПК РФ их оформление – 11,5 %
- д) ст. 75 ч. 2. п. 3 УПК РФ – 7,8 %
- е) такого нет – 2,5 %

34. Какие тактические приемы допроса свидетелей (потерпевших) применяются Вами при проведении допросов свидетелей в суде (в том числе с участием присяжных) ?

- а) те же, что и в обычном суде – 0 %
- б) исследование доказательств письменных и вещественных – 0 %
- в) подробное выяснение обстоятельств дела – 0 %
- г) представление в суд всего необходимого для рассмотрения дела – 0 %

- д) постановка повторно одних и тех же вопросов – 0 %
- е) разъяснение норм УПК РФ – 0 %
- ж) поиск противоречий в показаниях при ответах на вопросы различных участников процесса, оглашение показаний, данных на следствии, в суде в целях устранения противоречий – 0 %

35. Обладают ли фактически стороны обвинения и защиты равными возможностями при доказывании в суде ?

- а) да – 84,6 % (имеют право свободно высказывать свою позицию и представлять доказательства, заявлять ходатайства)
- б) нет – 15,4 % (УПК РФ, с одной стороны, ограничивает сторону защиты в предоставлении доказательств, с другой стороны, предоставляет много возможностей для злоупотребления правом; стороны вправе предоставлять любые доказательства, в том числе не представленные ранее на следствии)

36. Какие обстоятельства чаще всего являются основаниями для подачи апелляционных, кассационных (надзорных) жалоб со стороны подсудимых, адвокатов, потерпевших ?

- а) использование судом недопустимых, по мнению стороны, доказательств – 13,5 %
- б) неисследование всех материалов дела – 13 %
- в) допущенные судом нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства – 16,6 %
- г) неправильная квалификация деяния – 18,9 %
- д) суровость наказания – 14,6 %
- е) мягкость наказания – 13,4 %
- ж) несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела – 2,5 %
- з) все основания, перечисленные в УПК РФ – 2,5 %
- и) несогласие с приговором – 2,5 %
- к) недоказанность вины – 2,5 %

37. Имеется ли, на Ваш взгляд, субъективность в оценке обстоятельств дела и доказательств со стороны присяжных, в чем она выражается ?

- а) да – 56 % жалость к подсудимому; решение исходя из того, понравился человек или нет; недоверие к органам следствия; принимают во внимание несущественные для дела обстоятельства)
- б) нет – 44 %

Анкета опроса прокуроров (помощников прокуроров)

1. Должность – прокурор (помощник прокурора)

2. Стаж работы

- а) до 5 лет – 20 %
- б) до 10 лет – 24 %
- в) до 15 лет – 40 %
- г) до 20 лет – 12 %
- д) свыше 20 лет – 4 %

3. Имеется ли у Вас практический опыт расследования уголовных дел ?

- а) да – 20 %
- б) нет – 80 %

4. Поддерживали ли Вы обвинение в суде по делам об убийствах ?

- а) да – 96 %
- б) нет – 4 %

5. Какие ошибки и нарушения допускают чаще всего следователи, оперативные работники при расследовании дел об убийствах ?

- а) неправильная уголовно-правовая квалификация действий обвиняемого – 48 %
- б) процессуальные нарушения при проведении следственных действий – 44 %
- в) нарушения законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий – 4 %
- г) неполнота расследования – 56 %
- д) недостаточность доказательств, позволяющих решить вопрос о причастности лица к преступлению и его виновности – 4 %
- е) иное (укажите) – 0 %

6. Что чаще всего является причиной возвращения прокурором дел для дополнительного расследования ?

- а) отсутствие доказательств – 40 %
- б) нарушение ст. 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения или акта – 12 %
- в) неправильное указание времени, места совершения преступления, противоречия в предъявленном обвинении – 36 %
- г) основания, указанные в ст. 237 УПК РФ – 8 %
- д) утверждение обвинительного заключения ненадлежащим лицом – 4 %

7. Какие нарушения чаще всего являются основанием для возврата дела судьей прокурору для устранения имеющихся нарушений ?

- а) нарушение требований ст. 220 УПК РФ – 55 %
- б) обвинительное заключение не соответствует постановлению о привлечении в качестве обвиняемого – 30 %
- в) ошибки, допущенные при составлении обвинительного заключения – 15 %

8. Осуществляете ли Вы подготовку к рассмотрению дела в суде (поддержанию обвинения в суде) ?

- а) да – 100 %
- б) нет – 0 %

9. В чем заключается подготовка к рассмотрению дела (поддержанию государственного обвинения) ?

- а) изучение материалов дела – 72 %
- б) составление плана поддержания обвинения в суде, подбор доказательств – 20 %
- в) обеспечение явки в суд свидетелей, потерпевших, иных участников процесса – 4 %
- д) иное – 4 %

10. Сколько времени занимает у Вас подготовка к судебному заседанию ?

- а) несколько часов – 36 %
- б) до 3-х дней – 20 %
- в) до 1 недели – 24 %
- г) более – 20 %

11. Считаете ли Вы допустимым применение криминалистических рекомендаций в суде, если да, то почему ?

- а) да – 75 % (возможно применять при планировании тактики допроса, исследования тактики получения доказательств)
- б) иногда – 25 %

12. Используете ли Вы криминалистические рекомендации по проведению следственных действий в суде ?

- а) да – 80 %
- б) нет – 4 %
- в) иногда – 12 %
- г) редко – 4 %

13. Обладает ли спецификой рассмотрение дел об убийствах (поддержание государственного обвинения), если да, то в чем ?

- а) да – 72 % (особенности исследования конкретных обстоятельств дела, квалификации)
- б) нет – 28 %

14. Осуществляете ли Вы взаимодействие с органами предварительного расследования, органами дознания при рассмотрении дел об убийствах в суде, если да в чем оно выражается ?

- а) да – 68 % (содействие в доставлении свидетелей, потерпевших, экспертов, истребование вещественных доказательств)
- б) нет – 32 %

15. Что является наиболее распространенным основанием вынесения оправдательного приговора по делам об убийствах ?

- а) отсутствие состава – 4 %
- б) отсутствие умысла на убийство – 4 %
- в) недоказанность – 80 %
- г) непричастность – 12 %

16. Оказывается ли противодействие в суде при рассмотрении дел об убийствах, если да в чем оно выражается ?

- а) полный отказ подсудимого от дачи показаний – 22 %
- б) частичный отказ от дачи показаний – 8 %
- в) полное непризнание им вины – 32 %
- г) частичное признание им вины – 10 %
- д) попытки оказать давление на потерпевших, свидетелей, присяжных заседателей, экспертов, специалистов, прокурора, судью – 14 %
- е) запугивание – 4 %
- ж) попытка подкупа – 0 %
- з) неявка свидетелей – 10 %

17. Со стороны кого чаще всего оказывается противодействие ?

- а) со стороны подсудимого – 56 %
- б) со стороны его защитника – 34 %
- в) со стороны окружения подсудимого, в том числе предполагаемых соучастников – 10 %

18. Какие формы противодействия оказывают чаще всего защитники при рассмотрении дел об убийствах ?

- а) попытки воздействовать на потерпевших – 20 %
- б) попытки воздействовать на свидетелей – 56 %
- в) попытки воздействовать на суд – 0 %
- г) попытки воздействовать на сторону обвинения – 0 %
- д) иное – 24 % (затягивание процесса, неявка в суд и пр.), заявление большого количества ходатайств)

19. Используются ли в суде меры по защите свидетелей, если нет, то почему ?

- а) да – 80 %
- б) нет – 16 %
- в) редко – 4 %

20. Применяются ли в суде при рассмотрении дел об убийствах технические средства, если да, то какие ?

- а) да – 32 % (фотопроекторы, микрофоны, аудио и видео воспроизведение, система тайного допроса свидетелей)
- б) нет – 68 %

21. Какие следственные действия чаще всего проводятся в суде при рассмотрении дел об убийствах ?

- а) допросы – 52 %
- б) проверки показаний – 4 %
- в) следственный эксперимент – 12 %
- г) назначение экспертиз – 22 %
- д) следственный осмотр – 7 %
- е) обыски (выемки) – 0 %
- ж) очные ставки – 3 %

22. Как Вы оцениваете общий профессиональный уровень следователей, работников органов дознания ?

- а) высокий – 8 %
- б) средний – 76 %
- в) низкий – 16 %

23. Поддерживали ли Вы обвинение в суде с участием присяжных заседателей ?

- а) да – 28 %
- б) нет – 72 %

24. По какой категории дел обвиняемые чаще ходатайствуют о рассмотрении дела судом присяжных, чем это мотивируют ?

- а) убийства, изнасилования – 65 %
- б) ст. 210 УК РФ – 15 %
- в) незаконный оборот наркотических средств – 20 %

25. Часто ли обвиняемые заявляют ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных ?

- а) да – 32 %
- б) нет – 68 %

26. Считаете ли Вы суд присяжных необходимым, если да, то почему ?

- а) да – 44 %
- б) нет – 56 %

27. Имеет ли специфику поддержание государственного обвинения в суде присяжных, если да, то в чем ?

- а) да – 52 % (иной порядок судебного следствия и прений сторон; не все доказательства можно представить присяжным заседателям)
- б) нет – 48 %

28. Обеспечивает ли, по Вашему мнению, суд присяжных более объективное и беспристрастное рассмотрение дела, если нет, то почему ?

- а) да – 4 %
- б) нет – 56 % (преобладание эмоций у присяжных; это далекие от правосудия люди)
- в) не всегда – 40 % (вместо профессионального судьи – 12 непрофессионалов)

29. Объективны ли, по Вашему мнению, присяжные в оценке доказательств, если нет, то почему по-Вашему мнению ?

- а) да – 4 %
- б) нет – 58 % (они в основном руководствуются эмоциями, впечатлениями, а не логикой)
- в) не всегда – 38 % (субъективность, ничего не запоминают, недостаточный уровень знаний, мышления, жизненного опыта)

30. Какими критериями Вы руководствуетесь при отборе присяжных заседателей ?

- а) активная жизненная позиция – 25 %
- б) возраст, социальное положение, наличие (отсутствие) судимости их самих и родственников, привлечение к административной ответственности, вид деятельности, профессия – 75 %

31. Что чаще всего является основанием для отвода кандидатов в присяжные заседатели ?

- а) судимость, возраст, пол – 55 %
- б) наличие привлечения к административной ответственности – 35 %
- в) предвзятость по отношению к суду – 5 %
- г) самоотводы – 5 %

32. Есть ли психологические особенности поддержания государственного обвинения в суде присяжных, если да, то какие ?

- а) да – 80 % (воздержанность, настойчивость, самообладание, крепкие нервы, необходимость преодоления субъективности 12 граждан)
- б) нет – 20 %

33. Были ли в Вашей практике случаи оказания давления на присяжных, если да, с чьей стороны (подсудимого, его защитника, родственников подсудимого, близких, друзей и др.), в чем они выражались, какие меры реагирования на это принимались ?

- а) да – 40 % (попытка вызвать жалость, попытки довести до сведения присяжных сведения, запрещенные УПК РФ, попытки «очернить» потерпевших, или органы предварительного следствия)
- б) нет – 60 %

34. Что чаще всего является основанием для признания доказательств в суде недопустимыми ?

- а) нарушение требований УПК при сборе доказательств – 68 %
- б) нарушения, допущенные в ходе оперативно-розыскных действий – 32 %

35. Какие тактические приемы допроса применяются Вами при проведении допросов свидетелей в суде присяжных ?

- а) те же, что и при допросе потерпевших – 35 %
- б) стимуляция памяти, предъявление вещественных доказательств и документов – 65 %

36. Какие тактические приемы допроса применяются Вами при проведении допросов потерпевших в суде присяжных ?

- а) свободное изложение показаний – 45 %
- б) постановка уточняющих вопросов – 55 %

37. Какие тактические приемы допроса применяются Вами при проведении допросов подсудимых в суде присяжных ?

- а) устранение противоречий – 25 %
- б) иные – 75 %

38. Какие недостатки следствия Вы можете назвать, препятствующие эффективному расследованию и судебному рассмотрению дел об убийствах ?

- а) неполнота допросов, неустраненные противоречия – 0 %
- б) неполнота постановки вопросов при назначении экспертиз – 0 %
- в) не проверенная до конца на следствии версия об алиби – 0 %

39. Должны ли, по-Вашему мнению, защитники обладать на предварительном следствии равными возможностями в исследовании обстоятельств дела, собирании доказательств с органами следствия и дознания ?

- а) да (почему) – 24 %
- б) нет (почему) – 68 % (во избежание оказания давления на участников следствия; возможно злоупотребление правом со стороны защиты; исключение фальсификации доказательств)
- в) уже обладают – 8 %

40. Обладают ли фактически стороны обвинения и защиты равными возможностями при доказывании в суде, если нет, то почему ?

- а) да – 84 %
- б) нет – 16 %

41. Должен ли, по-Вашему мнению, суд проявлять активность в исследовании обстоятельств дела с целью установления истины, если да, то почему ?

- а) да – 56 % (с целью установления истины с любой стороны, так как суду принимать решение по делу; если есть явная недостаточность доказательств в целях восполнения пробелов следствия)

б) нет (почему) – 44 % (иначе будет нарушен принцип состязательности сторон)

42. Как Вы относитесь к мнению о необходимости возврата возможности возвращения уголовных дел судом для производства дополнительного расследования (мнение обоснуйте) ?

а) да – 68 % (только в случае нарушения норм УПК РФ и невозможности восполнения недостатков следствия в суде; допускаются ошибки следствия, которые можно исправить, чтобы виновный был привлечен к уголовной ответственности за содеянное, а не в объеме уголовно-правовой ошибки следствия; с целью восполнения доказательств)

б) нет – 32 %

43. Какие экспертизы чаще всего назначаются в суде ?

а) судебно-медицинские – 29 %

б) судебно-психиатрические – 33 %

в) трасологические – 10 %

г) баллистические – 8 %

д) судебно-биологические – 14 %

е) иные (фотопортретная) – 6 %

44. Какие обстоятельства чаще всего являются основаниями для подачи кассационных (надзорных) жалоб со стороны подсудимых, адвокатов, потерпевших ?

а) использование судом недопустимых, по мнению стороны, доказательств – 20 %

б) неисследование всех обстоятельств дела – 15 %

в) допущенные судом нарушения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства – 14 %

г) неправильная квалификация деяния – 18 %

д) чрезмерно мягкое наказание – 12 %

е) чрезмерно суровое наказание – 21 %

45. Привлекаются ли специалисты в суде для установления обстоятельств дела ?

а) да – 96 %

б) нет – 4 %

46. Имеется ли, на Ваш взгляд, субъективность в оценке обстоятельств дела, расследования, доказательств со стороны присяжных заседателей, в чем она выражается ?

а) да – 70 % (они простые обыватели)

б) нет – 30 %

Анкета опроса прокуроров (государственных обвинителей)**1. Должность**

- а) старший прокурор – 3,5 %
- б) прокурор отдела – 11 %
- в) помощник прокурора – 82 %
- г) заместитель прокурора – 3,5 %

2. Стаж работы

- а) до 5 лет – 7,1 %
- б) до 10 лет – 14,2 %
- в) до 15 лет – 3,8 %
- г) до 20 лет – 53,5 %
- д) свыше 20 лет – 21,4 %

3. Имеется ли у Вас практический опыт расследования уголовных дел ?

- а) да – 28,6 %
- б) нет – 71,4 %

4. Поддерживали ли Вы обвинение в суде по делам об убийствах ?

- а) да – 100 %
- б) нет – 0 %

5. Какие ошибки и нарушения допускают чаще всего следователи, оперативные работники при расследовании дел об убийствах ?

- а) неправильная уголовно-правовая квалификация действий обвиняемого – 19,8 %
- б) процессуальные нарушения при проведении следственных действий – 19,8 %
- в) нарушения законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий – 3,5 %
- г) неполнота расследования – 53,4 %
- д) недостаточность доказательств, позволяющих решить вопрос о причастности лица к преступлению и его виновности – 0 %
- е) иное (укажите) – 3,5 %

6. Что чаще всего является причиной возвращения прокурором дел для дополнительного расследования ?

- а) нарушения УПК РФ – 35,7 %
- б) неполнота расследования – 46,4 %
- в) технические ошибки – 7,4 %
- г) неверная квалификация – 3,5 %
- д) нарушения при составлении обвинительного заключения – 3,5 %
- е) нет ответа – 3,5 %

7. Какие нарушения чаще всего являются основанием для возврата дела судьей прокурору для устранения имеющихся нарушений ?

- а) нарушения УПК РФ – 50 %
- б) неполнота расследования – 3,5 %
- в) неверное указание даты преступления в обвинительном заключении –
- г) технические ошибки – 3,5 %
- д) неправильная квалификация – 25,3 %
- е) несоответствие обвинительного заключения требованиям УПК РФ – 10,7 %
- ж) несоответствие выводов в обвинительном заключении фактическим обстоятельствам преступления – 3,5 %
- з) нет ответа – 3,5 %

8. Осуществляете ли Вы подготовку к рассмотрению дела в суде (поддержанию обвинения в суде) ?

- а) да – 100 %
- б) нет – 0 %

9. В чем заключается подготовка к рассмотрению дела (поддержанию государственного обвинения) ?

- а) изучение материалов дела – 43,5 %
- б) составление плана поддержания обвинения в суде – 19,6 %
- в) подбор доказательств, определение порядка их предъявления – 17,1 %
- г) обеспечение явки в суд свидетелей, потерпевших, иных участников процесса – 12,8 %
- д) иное – 3,5 %
- е) все в совокупности – 3,5 %

10. Сколько времени занимает у Вас подготовка к судебному заседанию ?

- а) несколько часов – 28,2 %
- б) до 3-дней – 14,2 %
- в) до 1 недели – 10,7 %
- г) более 14,2 %
- д) в зависимости от объема дела – 32,1 %

11. Считаете ли Вы допустимым применение криминалистических рекомендаций в суде, если да, то почему ?

- а) да – 50,1 %
- б) нет – 32,1 %
- в) затрудняюсь – 17,8 %

12. Используете ли Вы криминалистические рекомендации по проведению следственных действий в суде, если да, то какие ?

- а) да – 39,3 %
- б) нет – 50 %
- в) затрудняюсь – 10,7 %

13. Обладает ли спецификой рассмотрение дел об убийствах (поддержание государственного обвинения), если да, то в чем ?

- а) да – 64,4%
- б) нет – 32,1%
- в) затрудняюсь – 3,5%

14. Осуществляете ли Вы взаимодействие с органами предварительного расследования, органами дознания при рассмотрении дел об убийствах в суде, если да в чем оно выражается ?

- а) да (обеспечение явки свидетелей) – 96,4 %
- б) нет – 3,6 %

15. Что является наиболее распространенным основанием вынесения оправдательного приговора по делам об убийствах ?

- а) вердикт присяжных – 7,1 %
- б) отсутствие доказательств – 35,7 %
- в) непричастность к преступлению – 3,5 %
- г) не сталкивался – 32,1 %
- д) нарушение УПК РФ – 3,5 %
- е) некачественное следствие – 7,5 %
- ж) недопустимость доказательств – 7,1 %
- з) невозможность опровергнуть алиби – 3,5 %

16. Оказывается ли противодействие в суде при рассмотрении дел об убийствах, если да в чем оно выражается ?

- а) полный отказ подсудимого от дачи показаний – 12,8 %
- б) частичный отказ от дачи показаний – 5 %
- в) полное непризнание им вины – 28,5 %
- г) частичное признание им вины – 9,2 %
- д) попытки оказать давление на потерпевших, свидетелей, присяжных заседателей, экспертов, специалистов, прокурора, судью – 16,4 %
- е) запугивание – 4,6 %
- ё) попытка подкупа – 7,1 %
- ж) неявка свидетелей – 16,4 %

17. Со стороны кого чаще всего оказывается противодействие ?

- а) со стороны подсудимого – 62,5 %
- б) со стороны его защитника – 32,1 %
- в) со стороны окружения подсудимого, в том числе предполагаемых соучастников – 5,4 %

18. Какие формы противодействия оказывают чаще всего защитники при рассмотрении дел об убийствах ?

- а) попытки воздействовать на потерпевших – 23,3 %
- б) попытки воздействовать на свидетелей – 37,6 %
- в) попытки воздействовать на суд – 10,7 %
- г) попытки воздействовать на сторону обвинения – 0 %

- д) иное – 7,1 %
- е) не оказывают – 7,1 %
- ё) не сталкивались – 3,5 %

19. Используются ли в суде меры по защите свидетелей, если нет, то почему ?

- а) да – 75 %
- б) нет – 25 %

20. Применяются ли в суде при рассмотрении дел об убийствах технические средства, если да, то какие ?

- а) да – 60,7 %
- б) нет – 39,3 %

21. Какие действия следственного характера чаще всего проводятся в суде при рассмотрении дел об убийствах ?

- а) допросы – 37,5 %
- б) проверки показаний – 7,1 %
- в) следственный эксперимент – 9,2 %
- г) назначение экспертиз – 26,4 %
- д) следственный осмотр – 10,6 %
- е) обыски (выемки) – 0 %
- ж) очные ставки – 9,2 %

22. Как Вы оцениваете общий профессиональный уровень следователей, работников органов дознания ?

- а) высокий – 7,2 %
- б) средний – 71,4 %
- в) низкий – 21,4 %

23. Поддерживали ли Вы обвинение в суде с участием присяжных заседателей ?

- а) да – 35,7 %
- б) нет – 64,3 %

24. По какой категории дел обвиняемые чаще ходатайствуют о рассмотрении дела судом присяжных, чем это мотивируют ?

- а) ч. 2 ст. 105 УК РФ – 7,1 %
- б) убийства – 32,1 %
- в) ч. 4 ст. 111 УК РФ – 17,8 %
- г) против личности – 14,2 %
- д) особо тяжким – 10,7 %
- е) не сталкивался – 18,1 %

25. Часто ли обвиняемые заявляют ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных ?

- а) да – 7,1 %
- б) нет – 89,4 %
- в) затрудняюсь – 3,5 %

26. Считаете ли Вы суд присяжных необходимым, если да, то почему ?

- а) да – 7,1 %
- б) нет – 89,3 %
- в) затрудняюсь ответить – 3,6 %

27. Имеет ли специфику поддержание государственного обвинения в суде присяжных, если да, то в чем ?

- а) да – 89,3 %
- б) нет – 3,6 %
- в) затрудняюсь ответить – 7,1 %

28. Обеспечивает ли, по-Вашему мнению, суд присяжных более объективное и беспристрастное рассмотрение дела, если нет, то почему ?

- а) да – 3,6 %
- б) нет – 89,3%
- в) затрудняюсь ответить – 7,1%

29. Объективны ли, по Вашему мнению, присяжные в оценке доказательств, если нет, то почему по-Вашему мнению ?

- а) да – 11 %
- б) нет – 75 %
- в) затрудняюсь ответить – 14 %

30. Какими критериями Вы руководствуетесь при отборе присяжных заседателей ?

- а) социальный статус – 7,1 %
- б) возраст – 14,3 %
- в) пол – 3,6 %
- г) наличие детей – 3,6 %
- д) род деятельности – 3,6 %
- е) адекватность – 7,1 %
- ж) отсутствие судимости – 3,6 %
- з) затрудняюсь ответить – 28 %
- и) состав семьи – 3,5 %
- к) указанными в законе – 18 %
- л) профессия – 4 %
- м) образование – 3,6 %

31. Что чаще всего является основанием для отвода кандидатов в присяжные заседатели ?

- а) судимость – 35,7 %
- б) профессия – 14,3 %
- в) судимость родственников – 17,8 %
- г) знакомство с участниками процесса – 10,7 %
- д) родственные связи – 3,6 %
- е) привлечение к административной ответственности – 3,6 %
- ё) указанные в законе – 3,6 %
- ж) образование – 3,6 %
- з) затрудняюсь ответить – 7,1 %

32. Есть ли психологические особенности поддержания государственного обвинения в суде присяжных, если да, то какие ?

- а) да – 60,8 %
- б) нет – 10,7 %
- в) затрудняюсь ответить – 28,5 %

33. Были ли в Вашей практике случаи оказания давления на присяжных, если да, с чьей стороны (подсудимого, его защитника, родственников подсудимого, близких, друзей и др.), в чем они выражались, какие меры реагирования на это принимались ?

- а) да – 13,9 %
- б) нет – 57,1 %
- в) затрудняюсь ответить – 29 %

34. Что чаще всего является основанием для признания доказательств в суде недопустимыми ?

- а) нарушения УПК РФ при их получении – 75 %
- б) редко признаются недопустимыми – 3,6 %
- в) ошибки в протоколах следственных действий – 14,3 %
- г) нет ответа – 7,1 %

35. Какие тактические приемы допроса применяются Вами при проведении допросов свидетелей в суде присяжных ?

- а) предъявление доказательств – 53,6 %
- б) затрудняюсь ответить – 46,4 %

36. Какие тактические приемы допроса применяются Вами при проведении допросов потерпевших в суде присяжных ?

- а) разработанные в тактике допроса – 54 %
- б) затрудняюсь ответить – 46 %

37. Какие тактические приемы допроса применяются Вами при проведении допросов подсудимых в суде присяжных ?

- а) предложение допрашиваемому лицу остановиться на определённых моментах, относящихся к предмету допроса – 36 %
- б) разъяснение того, что непонятно допрашиваемому лицу в связи с его объяснениями (показаниями) – 12 %
- в) замечания или комментарии по ходу допроса – 4%
- г) реплики – 3 %
- д) обобщение, синтез, подведение итогов допроса – 5%
- е) постановка вопросов, связанных с событиями из жизни допрашиваемого – 11%
- ж) постановка вопросов, расчленяющих событие на отдельные части – 7 %
- з) предъявление предметов, рисунков, фотоснимков, имеющих отношение к фактам, сообщаемым свидетелем – 10 %
- и) сопровождение допроса одновременным осмотром вещественных доказательств, предъявлением схем, планов, фотоснимков, демонстрацией аудио- и видеозаписей – 12%
- к) затрудняюсь ответить – 0 %

38. Какие недостатки действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Вы можете назвать, препятствующие эффективному расследованию и судебному рассмотрению дел об убийствах? Какие проблемы препятствуют рассмотрению ?

- а) слабая материальная база – 44 %
- б) нет недостатков – 26 %
- в) затрудняюсь ответить – 30 %

39. Должны ли, по-Вашему мнению, защитники обладать на предварительном следствии равными возможностями в исследовании обстоятельств дела, собирании доказательств с органами следствия и дознания ?

- а) да (почему) – 22,9 %
- б) нет (почему) – 65,7 %
- в) затрудняюсь ответить – 11,4 %

40. Обладают ли фактически стороны обвинения и защиты равными возможностями при доказывании в суде, если нет, то почему ?

- а) да – 100%
- б) нет – 0 %

41. Должен ли, по-Вашему мнению, суд проявлять активность в исследовании обстоятельств дела с целью установления истины, если да, то почему ?

- а) да – 57,2 %
- б) нет (почему) – 42,8 %

42. Как Вы относитесь к мнению о необходимости возврата возможности возвращения уголовных дел судом для производства дополнительного расследования, (мнение обоснуйте) ?

- а) да – 60 %

- б) нет – 30,7 %
- в) нет ответа – 9,3 %

43. Какие экспертизы чаще всего назначаются в суде ?

- а) судебно-медицинские – 35,6 %
- б) судебно-психиатрические – 25,2 %
- в) трасологические – 4,1 %
- г) баллистические – 7,7 %
- д) судебно-биологические – 10,2 %
- е) иные – 10,2 %
- ё) все – 3,5 %
- ж) не назначаются – 3,5 %

44. Какие обстоятельства чаще всего являются основаниями для подачи кассационных (надзорных) жалоб со стороны подсудимых, адвокатов, потерпевших ?

- а) использование судом недопустимых, по мнению стороны, доказательств – 11 %
- б) неисследование всех обстоятельств дела – 7 %
- в) допущенные судом нарушения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства – 12 %
- г) неправильная квалификация деяния – 15 %
- д) чрезмерно мягкое наказание – 12 %
- е) чрезмерно суровое наказание – 43 %

45. Привлекаются ли специалисты в суде для установления обстоятельств дела ?

- а) да – 100 %
- б) нет – 0 %

46. Имеется ли, на Ваш взгляд, субъективность в оценке обстоятельств дела, расследования, доказательств со стороны присяжных заседателей, в чем она выражается ?

- а) да – 64 %
- б) нет – 0 %
- в) затрудняюсь ответить – 36 %

47. Какие недостатки действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства препятствуют, по-Вашему мнению, рассмотрению в суде уголовных дел ?

- а) затрудняюсь ответить – 45 %
- б) нет недостатков – 55 %

48. Каково, по-Вашему мнению, значение использования криминалистических средств при рассмотрении дела в суде ?

- а) такие средства имеют большое (решающее) значение – 31,9 %
- б) имеют определенное, но не решающее значение – 39,6 %
- в) не имеют значения – 17,8 %
- г) затрудняюсь ответить – 10,7 %

49. Какими тактическими средствами вы чаще пользуетесь при рассмотрении дела в суде ?

- а) отдельными тактическими приемами – 53,5 %
- б) тактическими комбинациями – 10,7 %
- в) тактическими операциями – 7,1 %
- г) не использую эти средства – 28,7 %

50. Каковы, по-Вашему мнению, типичные трудности тактического характера, встречающихся в современных условиях при расследовании преступлений ?

- а) недостаточный опыт работы в качестве следователя – 24,2 %
- б) недостатки во взаимодействии с другими службами – 10,7 %
- в) слабая тактическая подготовка – 22,1 %
- г) неудачно, в том числе несвоевременно проведенные ранее следственные действия – 14,2 %
- д) большая нагрузка, недостаток времени – 13,5 %
- е) отсутствие должного доверия к сотрудникам правоохранительных органов – 3,5 %
- ж) ненадлежащее планирование работы – 5,7 %
- з) противодействие расследованию, судебному рассмотрению, наличие неблагоприятных следственных ситуаций – 2,6 %
- и) иные трудности (какие?) – 3,5 %

51. Какие в настоящее время допускаются типичные тактические ошибки при расследовании преступлений ?

- а) ненадлежащее планирование хода расследования, отдельных следственных действий и тактических комбинаций – 14,9 %
- б) поверхностное проведение следственных действий – 37,8 %
- в) отсутствие необходимой подготовки к проведению следственного действия – 18,2 %
- г) неправильный выбор тактического средства – 0 %
- д) тактически неправильная постановка вопросов при допросе – 14,9 %
- е) ненадлежащее использование тактических приемов, в том числе приемов установления психологического контакта – 3,5 %
- ж) иные тактические ошибки (укажите) – 10,7 %

52. Каковы, по-Вашему мнению, причины ошибок в расследовании преступлений и поддержании обвинения в суде ?

- а) недостаток жизненного и профессионального опыта – 32,3 %
- б) недостаток качественных научно-методических изданий и практического обучения по использованию тактических средств при расследовании преступлений – 10,7 %
- в) качества личности следователя (государственного обвинителя), препятствующие успешной работе по расследованию преступлений и поддержанию обвинения в суде – 17,8 %
- г) иные причины (не все версии выдвинуты и отработаны) – 10,7 %
- д) затрудняюсь ответить – 28,5 %

53. Осуществляете ли Вы взаимодействие со следователями, оперативными работниками в ходе судебного рассмотрения уголовных дел, если да, в чем оно выражается (укажите) ?

- а) да – 96,4 %

б) нет – 3,6 %

54. Какие, по-Вашему мнению, государственному обвинителю не необходимы криминалистические знания в суде ?

- а) по тактике проведения допросов – 26,4 %
- б) по планированию судебного следствия – 14,2 %
- в) по выдвигению и проверке версий – 3,5 %
- г) по установлению и доказыванию обстоятельств преступления – 17 %
- д) знание порядка назначения экспертиз и их возможностей – 18,5 %
- е) все вышеперечисленное – 20,4 %

55. Нуждается ли, по - Вашему мнению, судебное следствие по делам об умышленных убийствах в криминалистическом обеспечении ?

- а) да – 60,7 %
- б) нет – 17,9 %
- в) затрудняюсь ответить – 21,4 %

56. Необходима ли разработка единого криминалистического обеспечения и предварительного и судебного следствия по делам об умышленных убийствах ?

- а) да – 35,8 %
- б) нет – 17,8 %
- в) затрудняюсь ответить – 46,4 %

57. Должен ли суд, по-Вашему мнению, обладать большей активностью в исследовании обстоятельств дела при его рассмотрении, иметь возможность по своей инициативе проводить необходимые по мнению суда действия ?

- а) да – 57,1 %
- б) нет – 32,1 %
- в) затрудняюсь ответить – 10,8 %

58. Каковы, по – Вашему мнению, пути преодоления ошибок при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел ?

- а) работа над собой, учебу, повышение квалификации – 24,7 %
- б) улучшение условий труда – 14,6 %
- в) совершенствование планирования работы, тщательную подготовку к каждому судебному заседанию – 11,2 %
- г) приобретение опыта работы – 11,5 %
- д) совершенствование взаимодействия с другими правоохранительными органами – 11,4 %
- е) разработку новых тактико-криминалистических рекомендаций – 4,1 %
- ж) укрепление здоровья, развитие необходимых психологических качеств личности – 7,8 %
- з) повышение требований к принимаемым на службу – 10,6 %
- и) затрудняюсь ответить – 4,1 %

59. Каково, по-Вашему мнению, значение использования криминалистических тактических средств в ходе исследования доказательств в суде (аргументируйте ваше мнение) ?

- а) имеют большое (решающее) значение – 14,2 %
- б) имеют определённое, но не решающее значение – 42,8 %
- в) не имеют значения – 25,2 %
- г) затрудняюсь ответить – 17,8 %

60. Какими тактическими средствами Вы чаще пользуетесь в процессе судебного следствия ?

- а) отдельные тактические приемы – 50 %
- б) тактические комбинации – 3,5 %
- в) не использую эти средства – 7,3 %
- г) затрудняюсь ответить – 32,1 %
- д) всеми – 7,1 %

61. Каковы, на Ваш взгляд, типичные трудности тактического характера, встречающиеся в Вашей работе в современных условиях при исследовании доказательств в суде ?

- а) отказ от дачи показаний, изменение ранее данных показаний участниками процесса – 16 %
- б) некачественное предварительное расследование уголовного дела – 23,5 %
- в) использование защитой незаконных методов противодействия обвинению – 9,8 %
- г) недостаток опыта – 7,1 %
- д) отсутствие необходимых криминалистических рекомендаций по применению тактических средств в ходе судебного следствия – 3,5 %
- е) неправильное ведение судом заседания – 7,1 %
- ж) отсутствие в судах необходимых помещений и технических средств – 7,8 %
- з) неявка в суд свидетелей и потерпевших – 14,7 %
- и) иные трудности (укажите) – 3,5 %
- к) трудностей нет – 3,5 %
- л) затрудняюсь ответить – 3,5 %

62. Какие, по Вашему мнению, допускаются государственными обвинителями в настоящее время типичные тактические ошибки в ходе судебного следствия по уголовным делам ?

- а) неверное планирование тактики исследования доказательств – 7,1 %
- б) поверхностное изучение материалов уголовного дела – 11,1 %
- в) пассивность в ходе судебного следствия – 11 %
- г) неоптимальное использование имеющихся доказательств – 7,7 %
- д) ненадлежащее исследование доказательств при изменении показаний – 6,2 %
- е) тактически неправильная последовательность предоставления доказательств суду – 3,5 %
- ж) незнание либо несвоевременное применение тактических средств – 3,5 %
- з) неверное тактическое построение допроса – 10,2 %
- и) неоглашение предыдущих показаний при их изменении в суде – 12,4 %
- к) необеспечение явки свидетелей обвинения – 7,1 %
- л) иные тактические ошибки – 0 %
- м) ошибки не допускаются – 10,2 %

н) затрудняюсь ответить – 10 %

63. В чём Вы видите причины тактических ошибок, допускаемых государственными обвинителями в ходе судебного следствия по уголовным делам ?

- а) недостаточная подготовка государственного обвинителя к судебному – 21,6 %
- б) большая нагрузка – 23,9 %
- в) недостаток опыта, квалификации – 17,4 %
- г) недостаточная научная разработка тактики судебного следствия и её поверхностное изучение в вузе – 3,5 %
- д) недостаточное взаимодействие с оперативными работниками, следователями – 0 %
- е) пассивность государственного обвинителя в судебном следствии – 10,7 %
- ж) ненадлежащее планирование исследования доказательств – 3,5 %
- з) иные причины – 0 %
- и) затрудняюсь ответить – 19,4 %

64. Каковы, на Ваш взгляд, пути преодоления тактических ошибок, допускаемых государственными обвинителями в ходе судебного следствия по уголовным делам ?

- а) повышение квалификации, учёба, обмен опытом – 20 %
- б) совершенствование организации труда государственных обвинителей – 5,7 %
- в) разработка научных рекомендаций по тактике и методике судебного следствия – 0,8 %
- г) надлежащее взаимодействие с оперативными работниками и следователями – 11,4 %
- д) тщательная подготовка к судебному разбирательству – 12,8 %
- е) работа над собой, изучение специальной литературы, повышение профессионализма – 11,5 %
- ж) повышение качества подготовки государственных обвинителей – 11,4 %
- з) обсуждение в коллективе хода судебного разбирательства, по которому допущены ошибки при поддержании государственного обвинения – 11,5 %
- и) совместное участие в процессах молодых специалистов и опытных государственных обвинителей – 11,4 %
- к) затрудняюсь ответить – 13,5 %

Результаты опроса следственных работников**1. Занимаемая должность ?**

- а) следователь – 68,3 %
- б) зам. рук. следств. отдела – 27,2 %
- в) рук. следств. отдела – 4,5 %

2. Стаж работы ?

- а) до одного года – 27,2 %
- б) до трех лет – 27,2 %
- в) до пяти лет – 13,6 %
- г) свыше пяти лет – 32 %

3. С какими трудностями сталкиваетесь при раскрытии уголовных дел ?

- а) трудности, связанные с обнаружением материально – фиксированных следов – 9%
- б) трудности, связанные с формированием свидетельской базы – 22,7 %
- в) трудности, связанные с отсутствием технических средств – 4,5 %
- г) отсутствие достаточного опыта раскрытия (расследования) – 12,7 %
- д) ненадлежащий уровень взаимодействия с органами дознания (следствия) – 22,7 %
- е) иные (укажите) – 28,4 %

4. Какие осуществляются следственные и оперативно-розыскные мероприятия на первоначальном этапе расследования чаще всего ?

- а) осмотр места происшествия – 45,4 %
- б) допрос свидетелей – 12,7 %
- в) обыски – 8,1 %
- г) допрос подозреваемых – 25 %
- д) иное – 8,8 %

5. Какие осуществляются следственные и иные действия на последующих этапах чаще всего, и какова их результативность ?

- а) осуществлялись и удалось установить местонахождение потерпевшего – 22,7 %
- б) осуществлялись и удалось установить и изобличить преступника – 59,2 %
- в) не осуществлялись – 4,5 %
- г) иное – 13,6 %

6. Какие выдвигаются версии по уголовным делам ?

- а) о событии преступления – 15,4 %
- б) об обстоятельствах исчезновения (конфликт в семье, на работе, с друзьями, приобретение, отчуждение имущества, ценных вещей и т.п.) – 14,5 %
- в) о возможном местонахождении потерпевшего (в другом населенном пункте, в лечебном учреждении, у родственников, в местах лишения свободы и т.п.) – 12,7 %
- г) о личности преступника – 24,5 %

- д) о его возможном местонахождении – 6,3 %
- е) о местонахождении следов и вещественных доказательств – 26,6 %

7. Осуществляете ли Вы планирование расследования (оперативных мероприятий) по уголовным делам ?

- а) да, по каждому делу – 91 %
- б) только по неочевидным делам – 4,5 %
- в) только по многоэпизодным делам – 4,5 %

8. Какие виды планов чаще всего составляются ?

- а) план проведения следственных действий – 10,9 %
- б) план проведения оперативных мероприятий – 4,5 %
- в) план следственно-оперативных мероприятий – 38,1 %
- г) планирование по эпизодам – 16,7 %
- д) планирование по версиям – 12,1 %
- е) планирование по обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию – 13,2 %
- ж) составление схем – 4,5 %

9. Что является наиболее типичными основаниями возбуждения уголовных дел ?

- а) обнаружение непосредственно следственными органами, органами дознания трупов с признаками насильственной смерти – 91 %
- б) сообщения граждан – 4,5 %
- в) сообщения медицинских учреждений, СМИ – 4,5 %

10. Осуществляются ли поисковые мероприятия на этапе расследования ?

- а) осуществляются – 77,2 %
- б) не осуществляются – 0 %
- в) не всегда осуществляются – 22,8 %
- г) иное – 0 %

11. Обращаетесь ли Вы при расследовании дел и проведении оперативных мероприятий к помощи СМИ, общественности ?

- а) телевидение – 18,1 %
- б) радио – 4,5 %
- в) печать – 45,8 %
- г) иные – 18,1 %
- д) редко – 4,5 %
- е) нет – 9 %

12. При производстве каких следственных действий чаще используются результаты поисковых мероприятий ?

- а) задержание – 20 %
- б) допросе подозреваемого, обвиняемого – 21,8 %
- в) допросе свидетелей – 13,6 %
- г) при производстве обысков – 19,2 %

- д) при производстве осмотров – 11,8 %
- е) иные – 13,6 %

13. Какие тактические приемы применяете для изобличения подозреваемого, установления психологического контакта с ним ?

- а) убеждение – 13,6 %
- б) вхождение в доверие – 16,3 %
- в) предъявление доказательств – 20,9 %
- г) разоблачение алиби – 17,5 %
- д) логический анализ противоречий в показаниях подозреваемого (обвиняемого) – 23,6 %
- е) иное – 8,1 %

14. Какие способы используют подозреваемые, обвиняемые, чтобы ввести следствие в заблуждение, уйти от ответственности ?

- а) дача ложных показаний – 31,8 %
- б) выдвижение алиби – 19 %
- в) сокрытие вещественных доказательств – 18,1 %
- г) сокрытие свидетелей, оказание воздействия на них – 17,2 %
- д) сочетание – 13,9 %
- е) иное – 0 %

15. Какие формы взаимодействия с оперативными сотрудниками чаще всего применяются при расследовании уголовных дел ?

- а) отдельные поручения – 38,1 %
- б) СОГ – 22,9 %
- в) проведение совместных совещаний, обмен информацией – 21,8 %
- г) составление планов следственно-оперативных мероприятий – 17,2 %

16. Является ли, по-Вашему мнению, взаимодействие надлежащим, если нет, то почему ?

- а) да – 59 %
- б) нет – 22,7 %
- в) не всегда – 13,8 %

17. Почему, по-Вашему мнению, уголовные дела, в т.ч. об убийствах остаются нераскрытыми ?

- а) не удастся установить местонахождение потерпевшего – 18,1 %
- б) не удастся установить виновное лицо – 32,7 %
- в) несвоевременность и ненадлежащее качество проведенных следственных действий – 10,4 %
- г) отсутствие должного взаимодействия с оперативными работниками – 13,6 %
- д) загруженность делами – 8,1 %
- е) несвоевременность возбуждения уголовного дела – 4,5 %
- ж) не использование возможностей судебных экспертиз – 4,5 %
- з) отсутствие технических средств, иное (укажите) – 8,1 %

18. Какие, по Вашему мнению, следственные действия являются наиболее эффективными в плане получения доказательственной информации по делу, и каковы недостатки их производства (укажите) ?

- а) осмотры – 27,2 %
- б) допросы свидетелей – 32,7 %
- в) обыски – 12,7 %
- г) назначение экспертиз – 12,7 %
- д) допросы подозреваемых, обвиняемых – 12 %
- е) проверка показаний на месте происшествия – 16,3 %
- ж) следственный эксперимент – 9 %

19. Кто, по-Вашему мнению, из защитников (адвокатов) более добросовестно подходит к исполнению своих профессиональных обязанностей ?

- а) защитники, участвующие в деле по назначению следователя – 40,9 %
- б) защитники, участвующие в деле по соглашению с подследственным – 54,6 %
- в) зависит от профессиональных и личных качеств защитника – 4,5 %

20. Считаете ли Вы, что адвокаты добросовестно исполняют свои обязанности, если нет, то почему ?

- а) да – 45,4 %
- б) нет – 27,3 %
- в) не всегда – 12,8 %
- г) зависит от личности адвоката – 14,5 %

21. Как Вы оцениваете профессиональный уровень адвокатов и почему ?

- а) высокий – 13,7 %
- б) средний – 86,3 %
- в) низкий – 0 %

22. Сталкивались ли Вы со случаями оказания противодействия со стороны адвокатов, если да, в чем оно выражалось ?

- а) оказание давления на свидетелей (потерпевших) – 63,6 %
- б) оказание давления на следователей, работников органов дознания – 4,5 %
- в) оказания давления на экспертов – 4,5 %
- г) оказание давления на прокуроров, судей – 4,5 %
- д) подложные доказательства – 18,4 %
- е) нет – 9 %

23. Какие формы противодействия чаще всего используются ?

- а) подкуп свидетелей (потерпевших) – 17,2 %
- б) подкуп следственных (оперативных) работников, прокуроров, судей – 0 %
- в) фальсификация доказательств – 13,6 %
- г) срыв следственных действий – 20,8 %
- д) умышленное затягивание сроков предварительного расследования – 23,6 %
- е) необоснованные жалобы на действия следственных органов и органов дознания – 9,4 %
- ж) иное – 6,4 %

з) не противодействуют – 9 %

24. Какие способы преодоления противодействия предварительному расследованию Вами используются ?

а) привлечение лиц, оказывающих давление на участников предварительного расследования к уголовной ответственности – 9,1 %

б) обеспечение безопасности свидетелей (потерпевших) – 56 %

в) иное – 19,9 %

25. Имеются ли у следственных органов, органов дознания возможности по обеспечению безопасности свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), сотрудничающих со следственными органами, если нет, то почему ?

а) да – 73 %

б) нет – 27 %

26. Знаете ли Вы, что такое криминалистическая характеристика преступлений ?

а) да – 68 %

б) нет – 32 %

27. Знаете ли Вы, что обозначает термин «следственная ситуация» ?

а) да – 40,9 %

б) нет – 59,1 %

28. Взаимодействуете ли Вы с экспертами в процессе проведения экспертиз, если да, в чем это выражается ?

а) предоставление экспертам необходимых материалов дела – 38,3 %

б) предоставление экспертам необходимой информации – 29,2 %

в) участие экспертов (специалистов) в проведении следственных действий – 23,5 %

г) иное – 9 %

29. Имеются ли в настоящее время компьютерное обеспечение предварительного расследования, дознания если да, то какое ?

а) компьютерные программы, позволяющие моделировать событие преступления – 4,5 %

б) компьютерные программы, дающие рекомендации по проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на основании имеющихся в распоряжении следователя данных о преступлении – 9 %

в) нет, компьютерное обеспечение отсутствует – 82 %

г) только компьютер – 4,5 %

30. Используете ли Вы помощь общественности при расследовании дел о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности ?

а) да – 81,8 %

б) нет – 18,2 %

31. Если используете, в чем она выражается ?

- а) участие в качестве понятых – 39,1 %
- б) участие в качестве статистов – 30,9 %
- в) помощь в организации и проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий – 4,5 %
- г) сообщение информации о преступнике и его возможном местонахождении – 21 %
- д) нет – 4,5 %

32. Используете ли Вы при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий криминалистическую технику ?

- а) да – 100 %
- б) нет – 0 %

33. Какие технические средства используете при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий ?

- а) следственные чемоданы – 22,7 %
- б) комплекты для работы со следами – 9 %
- в) передвижные криминалистические лаборатории – 8,2 %
- г) поисковые приборы для обнаружения скрытых следов, объектов, вещественных доказательств – 20,2 %
- д) видео, фотоаппаратура – 35,4 %
- е) не используются – 4,5 %

34. Если не используете технические средства, то почему ?

- а) отсутствие технических средств – 95,5 %
- б) отсутствие навыков обращения с соответствующими техническими средствами – 0 %
- в) отсутствие специалистов, которые могли бы использовать данную технику – 4,5 %

35. Известно ли Вам, что обозначается терминами «тактический прием», «тактическая комбинация», «тактическая операция» ?

- а) да – 45,5 %
- б) нет – 54,5 %

36. По какой категории дел обвиняемые чаще ходатайствуют о рассмотрении дела судом присяжных ?

- а) «дела подсудности суда субъекта РФ» – 18,1 %
- б) «дела об особо тяжких преступлениях» – 40,9 %
- в) «ст. 105 ч. 2 УК РФ» – 23 %
- г) «ст. 290 ч. 4 УК РФ» – 4,5 %
- д) «ч.ч. 3, 4 ст. 131; ч.ч. 3, 4 ст. 132 УК РФ» – 4,5 %
- е) «где есть такая возможность в УПК РФ» – 4,55 %
- ж) «коррупционные преступления» – 4,5 %

37. Часто ли обвиняемые заявляют ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных, чем они это мотивируют ?

- а) да – 45,5 %
- б) нет – 54,5 %

38. Считаете ли Вы суд присяжных необходимым, если да, то почему ?

- а) да – 13,7 %
- б) нет – 86,3 %

39. Обеспечивает ли, по-Вашему мнению, суд присяжных более объективное и беспристрастное рассмотрение дела, если нет, то почему ?

- а) да – 4,5 %
- б) нет – 95,5 %

40. Объективны ли присяжные в оценке доказательств ?

- а) да – 13,6 %
- б) нет – 86,4 % (нет юридического образования; так как не предоставляют все материалы дела; необъективная оценка «актерских» способностей подсудимых; не имеют квалификации для грамотной оценки доказательств)

41. Используете ли Вы в своей практической деятельности криминалистические рекомендации по расследованию убийств ?

- а) да – 86,4 %
- б) нет, так как практический опыт лучше теоретических разработок – 13,6 %

Результаты опроса оперативных работников**1. Занимаемая должность – оперуполномоченный****2. Стаж работы ?**

- а) до одного года – 15 %
- б) до трех лет – 25 %
- в) до пяти лет – 25 %
- г) свыше пяти лет – 35 %

3. С какими трудностями сталкиваетесь при раскрытии уголовных дел ?

- а) трудности, связанные с обнаружением материально – фиксированных следов – 0 %
- б) трудности, связанные с формированием свидетельской базы – 20 %
- в) трудности, связанные с отсутствием технических средств – 35 %
- г) отсутствие достаточного опыта раскрытия (расследования) – 20 %
- д) ненадлежащий уровень взаимодействия с органами дознания (следствия) – 20 %
- е) нет трудностей – 5 %

4. Какие осуществляются следственные и оперативно-розыскные мероприятия на первоначальном этапе расследования чаще всего ?

- а) осмотр места происшествия – 45 %
- б) допрос свидетелей – 35 %
- в) обыски – 5 %
- г) допрос подозреваемых – 15 %
- д) иное – 10 % (опрос)

5. Какие осуществляются следственные и иные действия на последующих этапах чаще всего, и какова их результативность ?

- а) осуществлялись и удалось установить местонахождение потерпевшего – 10 %
- б) осуществлялись и удалось установить и изобличить преступника – 80 %
- в) не осуществлялись – 10 %
- г) иное – 0 %

6. Какие выдвигаются версии по уголовным делам ?

- а) о событии преступления – 20 %
- б) об обстоятельствах исчезновения (конфликт в семье, на работе, с друзьями, приобретение, отчуждение имущества, ценных вещей и т. п.) – 15 %
- в) о возможном местонахождении потерпевшего (в другом населенном пункте, в лечебном учреждении, у родственников, в местах лишения свободы и т. п.) – 0 %
- г) о личности преступника – 25 %
- д) о его возможном местонахождении – 20 %
- е) о местонахождении следов и вещественных доказательств – 15 %
- ж) иные – 5 %

7. Осуществляете ли Вы планирование расследования (оперативных мероприятий) по уголовным делам ?

- а) да, по каждому делу – 55 %
- б) только по неочевидным делам – 25 %
- в) только по многоэпизодным делам – 20 %

8. Какие виды планов чаще всего составляются ?

- а) план проведения следственных действий – 15 %
- б) план проведения оперативных мероприятий – 25 %
- в) план следственно-оперативных мероприятий – 20 %
- г) планирование по эпизодам – 10 %
- д) планирование по версиям – 15 %
- е) планирование по обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию – 10 %
- ж) составление схем – 5 %

9. Что является наиболее типичными основаниями возбуждения уголовных дел ?

- а) обнаружение непосредственно следственными органами, органами дознания трупов с признаками насильственной смерти – 15 %
- б) сообщения граждан – 65 %
- в) сообщения медицинских учреждений – 15 %
- г) сообщения СМИ – 0 %
- д) иное – 5 %

10. Осуществляются ли поисковые мероприятия на этапе расследования ?

- а) осуществляются – 95 %
- б) не осуществляются – 0 %
- в) не всегда осуществляются – 0 %
- г) нет – 5 %

11. Обращаетесь ли Вы при расследовании дел и проведении оперативных мероприятий к помощи СМИ, общественности ?

- а) телевидение – 45 %
- б) радио – 10 %
- в) печать – 25 %
- г) иные – 15 %
- д) нет – 5 %

12. При производстве каких следственных действий чаще используются результаты поисковых мероприятий ?

- а) задержании – 45 %
- б) допросе подозреваемого, обвиняемого – 20 %
- в) допросе свидетелей – 10 %
- г) при производстве обысков – 15 %
- д) при производстве осмотров – 20 %
- е) иные – 0 %

13. Какие тактические приемы применяете для избличения подозреваемого, установления психологического контакта с ним ?

- а) убеждение – 5 %
- б) вхождение в доверие – 25 %
- в) предъявление доказательств – 25 %
- г) разоблачение алиби – 20 %
- д) логический анализ противоречий в показаниях подозреваемого (обвиняемого) – 25 %
- е) иное – 0 %

14. Какие способы используют подозреваемые, обвиняемые, чтобы ввести следствие в заблуждение, уйти от ответственности ?

- а) дача ложных показаний – 35 %
- б) выдвижение алиби – 25 %
- в) сокрытие вещественных доказательств – 15 %
- г) сокрытие свидетелей, оказание воздействия на них – 20 %
- д) сочетание – 5 %
- е) иное – 0 %

15. Какие формы взаимодействия с оперативными сотрудниками чаще всего применяются при расследовании уголовных дел ?

- а) отдельные поручения – 45%
- б) составление планов следственно - оперативных мероприятий – 20%
- в) проведение совместных совещаний, обмен информацией – 15%
- г) сочетание – 10%
- д) СОГ – 10%
- е) иное – 0 %

16. Является ли, по-Вашему мнению, взаимодействие надлежащим, если нет, то почему ?

- а) да – 85 %
- б) нет – 15 %

17. Почему, по-Вашему мнению, уголовные дела, в т. ч. об убийствах, остаются нераскрытыми ?

- а) не удастся установить местонахождение потерпевшего – 25 %
- б) не удастся установить виновное лицо – 30 %
- в) несвоевременность и ненадлежащее качество проведенных следственных действий – 20 %
- г) отсутствие должного взаимодействия с оперативными работниками – 5 %
- д) отсутствие технических средств – 10 %
- е) загруженность делами – 0 %
- ж) несвоевременность возбуждения уголовного дела – 0 %
- з) не использование возможностей судебных экспертиз – 10 %
- и) иное (укажите) – 0 %

18. Какие, по-Вашему мнению, следственные действия являются наиболее эффективными в плане получения доказательственной информации по делу, и каковы недостатки их производства (укажите) ?

- а) осмотры – 21 %
- б) допросы свидетелей – 20 %
- в) обыски – 15 %
- г) назначение экспертиз – 16 %
- д) допросы подозреваемых, обвиняемых – 10 %
- е) проверка показаний на месте происшествия – 13 %
- ж) следственный эксперимент – 5 %

19. Какие формы взаимодействия следователей и оперативных работников чаще всего используются при расследовании дел ?

- а) отдельные поручения – 35 %
- б) планы следственно-оперативных мероприятий – 20 %
- в) совместные совещания – 15 %
- г) обмен полученной информацией – 19 %
- д) сочетание – 11 %
- е) иное – 0 %

20. Кто, по-Вашему мнению, из защитников (адвокатов) более добросовестно подходит к исполнению своих профессиональных обязанностей ?

- а) защитники, участвующие в деле по назначению следователя – 35 %
- б) защитники, участвующие в деле по соглашению с подследственным – 65 %

21. Считаете ли Вы, что адвокаты добросовестно исполняют свои обязанности, если нет, то почему?

- а) да – 45 %
- б) нет – 30 %
- в) в зависимости от ситуации – 25 %

22. Как Вы оцениваете профессиональный уровень адвокатов и почему ?

- а) высокий – 15 %
- б) средний – 70%
- в) низкий – 15%

23. Сталкивались ли Вы со случаями оказания противодействия со стороны адвокатов, если да, в чем оно выражалось ?

- а) оказание давления на свидетелей (потерпевших) – 39 %
- б) оказание давления на следователей, работников органов дознания – 21 %
- в) оказания давления на экспертов – 0 %
- г) оказание давления на прокуроров, судей – 15 %
- д) иное – 10 %
- е) не сталкивались – 15 %

24. Какие формы противодействия чаще всего используются ?

- а) подкуп свидетелей (потерпевших) – 40 %
- б) подкуп следственных (оперативных) работников, прокуроров, судей – 0 %
- в) фальсификация доказательств – 10 %
- г) срыв следственных действий – 15 %
- д) умышленное затягивание сроков предварительного расследования – 10 %
- е) необоснованные жалобы на действия следственных органов и органов дознания – 20 %
- ж) иное – 0 %
- з) не встречались – 5%

25. Какие способы преодоления противодействия предварительному расследованию Вами используются ?

- а) привлечение лиц, оказывающих давление на участников предварительного расследования к уголовной ответственности – 30 %
- б) обеспечение безопасности свидетелей (потерпевших) – 60 %
- в) не используются – 10 %

26. Имеются ли у следственных органов, органов дознания возможности по обеспечению безопасности свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), сотрудничающих со следственными органами, если нет, то почему ?

- а) да – 90 %
- б) нет – 10 %

27. Взаимодействуете ли Вы с экспертами в процессе проведения экспертиз, если да, в чем это выражается ?

- а) предоставление экспертам необходимых материалов дела – 60 %
- б) предоставление экспертам необходимой информации – 15 %
- в) участие экспертов (специалистов) в проведении следственных действий – 25 %
- г) иное – 0 %

28. Имеются ли в настоящее время компьютерное обеспечение предварительного расследования, дознания если да, то какое ?

- а) компьютерные программы, позволяющие моделировать событие преступления – 0 %
- б) компьютерные программы, дающие рекомендации по проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на основании имеющихся в распоряжении следователя данных о преступлении – 25 %
- в) нет, компьютерное обеспечение отсутствует – 75 %

29. Используете ли Вы помощь общественности при расследовании дел о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности ?

- а) да – 90 %
- б) нет – 10 %

30. Если используете, в чем она выражается ?

- а) участие в качестве понятых – 40 %
- б) участие в качестве статистов – 25 %
- в) помощь в организации и проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий – 15 %
- г) сообщение информации о преступнике и его возможном местонахождении – 20 %

31. Используете ли Вы при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий криминалистическую технику ?

- а) да – 75 %
- б) нет – 25 %

32. Какие технические средства используете при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий ?

- а) следственные чемоданы – 25 %
- б) комплекты для работы со следами – 15 %
- в) передвижные криминалистические лаборатории – 10 %
- г) поисковые приборы для обнаружения скрытых следов, объектов, вещественных доказательств – 20 %
- д) видео, фотоаппаратура – 30 %
- е) не используются – 0 %

33. Если не используете технические средства, то почему ?

- а) отсутствие технических средств – 75 %
- б) отсутствие навыков обращения с соответствующими техническими средствами – 10 %
- в) отсутствие специалистов, которые могли бы использовать данную технику – 15 %

34. По какой категории дел обвиняемые чаще ходатайствуют о рассмотрении дела судом присяжных ?

- а) тяжкие – 60 %
- б) особо тяжкие – 25 %
- в) преступления против личности – 10 %
- г) преступления против жизни – 5 %

35. Часто ли обвиняемые заявляют ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных, чем они это мотивируют ?

- а) да – 5 %
- б) нет – 95 %

36. Используете ли Вы в своей практической деятельности криминалистические рекомендации по расследованию убийств ?

- а) да – 65 %
- б) нет, так как практический опыт лучше теоретических разработок – 35 %

37. Какие, по-Вашему мнению, недостатки уголовного и уголовно-процессуального законодательства, закона об ОРД, препятствуют раскрытию (расследованию) расследованию уголовных дел, в том числе об убийствах ?

- а) их нет – 1 %
- б) волокита – 99 %

38. Что чаще всего является решающим фактором при раскрытии убийств ?

- а) ОРМ – 45 %
- б) следственные действия – 20 %
- в) помощь общественности – 35 %
- г) иное (укажите) – 0 %

39. Как Вы оцениваете профессиональный уровень следователей ?

- а) высокий – 15 %
- б) средний – 75 %
- в) низкий (почему) – 10 %

Анкета опроса адвокатов**1. Стаж**

- а) до 5 лет – 27 %
- б) до 10 лет – 6 %
- в) до 15 лет – 20 %
- г) до 20 лет – 27 %
- д) больше 20 лет – 20 %

2. Работали ли ранее :

- а) следователем – 20 %
- б) оперуполномоченным – 0 %
- в) прокурором – 10 %
- г) судьей – 0 %
- д) нет – 70 %

3. Участвовали ли в делах об убийствах ?

- а) да – 75 %
- б) нет – 25 %

4. Считаете ли Вы, что предварительное следствие по уголовным делам ведется объективно ?

- а) да – 1 %
- б) нет – 99 %

5. Как Вы оцениваете профессиональный уровень следователей ?

- а) высокий – 0 %
- б) средний – 75 %
- в) низкий – 25 %

6. Как, по-Вашему мнению, ведется следствие ?

- а) с обвинительным уклоном – 100 %
- б) объективно – 0 %

7. Как Вы оцениваете качество следствия ?

- а) высокое – 0 %
- б) среднее – 75 %
- в) низкое – 25 %

8. Обладают ли, по-Вашему мнению, адвокаты равными возможностями со следователями в собирании доказательств ?

- а) да – 10 %
- б) нет – 90 %

9. Какие, на Ваш взгляд, наиболее типичные нарушения допускаются при расследовании уголовных дел ?

- а) нарушения УПК РФ – 35 %
- б) неполнота следствия – 26 %
- в) не проверяются все версии, в том числе оправдательные – 37 %
- г) иное (поясните) – 2 % (не разъяснение перед допросом ст. 51 Конституции РФ, ст. 46, ст. 47 УПК РФ)

10. Какие чаще всего заявляются ходатайства на предварительном следствии ?

- а) об исключении доказательств – 17 %
- б) допросе свидетелей – 43 %
- в) проведении экспертиз – 37 %
- г) иное (поясните) – 3 % (о прекращении уголовного преследования; переквалификации)

11. Обладают ли, по-Вашему мнению, в суде стороны обвинения и защиты равными возможностями в сборе и предъявлении доказательств ?

- а) да – 45 % (теоретически)
- б) нет (поясните) – 55 %

12. Используете ли Вы в своей профессиональной практике рекомендации, разработанные в криминалистике ?

- а) да – 60 %
- б) нет – 40 %

13. Необходимо ли в рамках криминалистики разрабатывать рекомендации по тактике защиты по уголовным делам ?

- а) да – 100 %
- б) нет – 0 %

14. Реализуется ли на практике закрепленный ст. 15 УПК РФ принцип состязательности сторон ?

- а) да – 35 %
- б) нет (поясните) – 65 % (суд в итоге выступает на стороне обвинения; ходатайства защиты, в отличие от обвинения, часто отклоняются; далеко не всегда можно сказать «да», так как отсутствуют равные возможности в сборе доказательств)

15. Сталкивались ли Вы в своей практике с недозволенными методами ведения следствия (дознания), в чем они выражались ?

- а) да – 70 % (фальсификация органами следствия доказательств; уговоры признать вину; не извещают вовремя о проведении следственных действий; давление на ответчиков, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых; незаконное задержание; насильственные действия оперативных работников, причинение телесных повреждений; психическое насилие; подтасовка показаний свидетелей; подделка документов, их замена в материалах уголовного дела)
- б) нет – 30 %

16. В каких следственных действиях чаще всего принимают участие адвокаты ?

- а) допросы – 28 %
- б) очные ставки – 26 %
- в) обыски (выемки) – 3 %
- г) следственные эксперименты – 7 %
- д) проверки показаний на месте – 25 %
- е) осмотры – 3 %
- ж) иные – 8 % (ознакомление с материалами дела, с заключениями экспертиз)

17. Ведется ли объективно судебное разбирательство уголовных дел ?

- а) да – 15 %
- б) нет (поясните) – 85 % (позиция адвоката ставится под сомнение; суд отдает предпочтение доказательствам со стороны обвинения; чаще защитительная позиция расценивается как способ защиты и возможность уйти от ответственности)

18. Как Вы оцениваете профессиональный уровень государственных обвинителей и судей ?

- а) высокий – 29 %
- б) средний – 67 %
- в) низкий – 4 %

19. Известны ли Вам случаи использования адвокатами незаконных приемов защиты, если да, в чем они выражались ?

- а) да (поясните) – 10 % (фальсификация доказательств; срыв следственных действий; затягивание сроков; давление на потерпевших)
- б) нет – 90 %

20. Считаете ли Вы суд присяжных необходимым, если да, почему ?

- а) да – 75 % (единственная объективная форма судопроизводства; демократический институт; участие общества в отправлении правосудия; реальность оправдательного приговора)
- б) нет – 25 % (оцениваются доказательства только по представленным фактам; а с учетом работы следователей, ряд доказательств можно признать недопустимыми; на вердикт не повлияет характеристика личности; слишком низкий уровень правовой культуры; неоглашение существенных доказательств и отрицательное эмоциональное воздействие на присяжных)

21. Должны ли, по-Вашему мнению, защитники обладать на предварительном следствии равными возможностями в исследовании обстоятельств дела, собирании доказательств с органами следствия и дознания ?

- а) да (почему) – 100 % (для объективности; для всестороннего расследования; закрепить возможность давать отдельные поручения о/у)
- б) нет (почему) – 0 %

22. Обладают ли фактически стороны обвинения и защиты равными возможностями при доказывании в суде, если нет, то почему ?

а) да – 8 %

б) нет – 92 % (суд выступает на стороне обвинения; предвзятое, недоверчивое отношение к доказательствам со стороны защиты; необоснованное отклонение ходатайств; принцип «прокурор всегда прав»)

23. Должен ли, по-Вашему мнению, суд проявлять активность в исследовании обстоятельств дела с целью установления истины, если да, то почему ?

а) да – 52 % (так как суд назначает наказание и несет моральную ответственность)

б) нет (почему) – 48 % (суд должен оценить представленные доказательства; должна соблюдаться состязательность сторон; суд – арбитр между защитой и обвинением)

24. Как Вы относитесь к мнению о необходимости возврата возможности возвращения уголовных дел судом для производства дополнительного расследования (мнение обоснуйте) ?

а) да – 48 % (низкий уровень предварительного следствия; возможность установить истину по делу)

б) нет (нарушение права на объективное расследование; плохое расследование, значит нужно оправдывать) – 52 %

Анкета опроса осужденных**1. Статья, по которой осужден – 105 УК РФ****2. Пол :**

- а) мужской – 64 %
- б) женский – 36 %

3. Возраст на момент совершения преступления :

- а) 14–18 – 0 %
- б) 18–25 – 29 %
- в) 25–29 – 14 %
- г) 30–35 – 18 %
- д) 36–39 – 11 %
- е) 40–45 – 12 %
- ж) 46–49 – 9 %
- з) 50 лет и старше – 7 %

4. Образование :

- а) менее 9 классов – 11 %
- б) 9 классов – 35 %
- в) 10-11 классов – 27 %
- г) начальное профессиональное – 2 %
- д) среднее профессиональное (специальное) – 23 %
- е) неоконченное высшее – 0 %
- ж) высшее – 0 %
- з) нет образования – 2 %

5. Семейное положение :

- а) холост (не замужем), ранее в браке не состоял – 44 %
- б) состоит в браке – 22 %
- в) разведен – 21 %
- г) не разведен, но проживает вне семьи – 2 %
- д) разведен, но проживает с семьей – 1 %
- е) сожительствует – 10 %

6. Наличие детей :

- а) один ребенок – 35 %
- б) двое детей – 18 %
- в) трое и более детей – 3 %
- г) четверо и более детей – 0 %
- д) нет детей – 44 %

7. Отношение к трудовой деятельности на момент осуждения :

- а) не работает и не учится – 22 %
- б) работает – 54 %
- в) учится – 4 %
- г) работает и учится – 3 %
- д) относится к категории пенсионеров, инвалидов – 5 %
- е) случайные заработки – 12 %

8. Характер деятельности :

- а) служащий – 11 %
- б) предприниматель – 4 %
- в) наемный работник – 74 %
- г) учащийся – 11 %

9. Преступление совершено :

- а) в одиночку – 79 %
- б) в группе – 21 %

10. Мотив совершенного преступления :

- а) корысть – 22 %
- б) неприязнь – 45 %
- в) месть – 4 %
- г) скрыть другое преступление – 2 %
- д) сексуальные побуждения – 0 %
- е) религиозная (национальная) ненависть – 2 %
- ж) самоутверждение – 4 %
- з) хулиганство – 19 %
- и) необходимая оборона – 2 %

11. Преступление :

- а) планировалось – 16 %
- б) с внезапно возникшим умыслом – 73 %
- в) внезапно без умысла – 8 %
- г) с умыслом подельника – 1 %
- д) умысел на самозащиту – 2 %

12. Способ подготовки совершения убийства :

- а) разработка плана – 41 %
- б) подыскание орудий – 48 %
- в) подыскание соучастников – 1 %
- г) изучение образа жизни потерпевшего – 6 %
- д) без подготовки – 4 %

13. Способ лишения жизни :

- а) нанесение ударов ножом – 51 %
- б) огнестрельные повреждения – 11 %
- в) удушение – 9 %
- г) утопление – 3 %
- д) удары руками, ногами – 7 %
- е) сожжение – 1 %
- ж) отравление – 0 %
- з) использование подручных предметов – 11 %
- и) использование бытовых предметов – 7 %

14. Действие по сокрытию :

- а) закапывание – 9 %
- б) утопление – 2 %
- в) сожжение – 4 %
- г) расчленение – 2 %
- д) маскировка – 6 %
- е) инсценировка несчастного случая – 4 %
- ж) инсценировка самоубийства – 3 %
- з) не предпринимал – 70 %

15. Были ли Вы ранее судимы, если да, по какой статье ?

- а) да – 55 % (ст. 111 ч. 1, 2, 3, 4 УК РФ ; ст. 119 УК РФ ; ст.162 ч. 2 УК РФ ; ст. 139 ч. 1 УК ; ст. 112 УК РФ ; ст. 158 ч. 2, 3 УК РФ; ст. 166 ч. 2 УК РФ; ст. 163 ч. 1 УК РФ; ст. 161 ч. 2 УК РФ; ст. 213 ч. 3 УК РФ; ст. 105 ч. 1 УК РФ; ст. 228 УК РФ; ст. 161 ч. 1 УК РФ)
- б) нет – 45 %

16. Объективно ли, по-Вашему мнению, велось расследование уголовного дела ?

- а) да (почему) – 41 %
- б) нет (почему) – 59 %

17. Применялись ли к Вам, по-Вашему мнению, в ходе расследования недопустимые методы следствия, если да, в чем они выражались ?

- а) психическое воздействие – 21 % (шантаж о привлечении родственников)
- б) физическое воздействие – 10 %
- в) сочетание психического и физического воздействия – 26 %
- г) нет – 43 %

18. Признавали ли Вы свою вину на предварительном следствии ?

- а) да полностью – 34 %
- б) частично – 46 %
- в) нет – 20 %

19. Оказывали ли противодействие расследованию, если да, в чем оно выразалось ?

- а) отказ от дачи показаний – 22 %
- б) дача ложных показаний – 14 %
- в) попытка воздействия на потерпевших (свидетелей) – 1 %
- г) воздействие на следователя – 5 %
- д) сокрытие улик – 9 %
- е) воздействие на соучастников с целью отказа от показаний или дачи ложных показаний – 1 %
- ж) способствовал раскрытию преступления – 2 %
- з) нет – 46 %

20. Вину в суде :

- а) не признавали полностью – 15 %
- б) признавали частично – 50 %
- в) признавал полностью – 35 %

21. Меняли ли Вы свое отношение к обвинению в суде, если да, чем это было вызвано ?

- а) нет, не менял – 71 %
- б) менял – 29 %

22. Защитник был у Вас :

- а) по соглашению – 31 %
- б) по назначению следователем – 69 %

23. Довольны ли Вы качеством защиты, почему ?

- а) да – 33 %
- б) нет – 67 %

24. Объективно ли, по-Вашему мнению, велось рассмотрение дела в суде, если нет, почему ?

- а) да объективно – 43 %
- б) нет, не объективно – 57 %

25. Согласны ли Вы с вынесенным Вам приговором и назначенным наказанием, если нет, почему ?

- а) да, согласен – 39 %
- б) нет, не согласен – 61 %

Анкета опроса судей**1. Должность – судья****2. Имеется ли у Вас практический опыт расследования уголовных дел ?**

- а) да – 46,9 %
- б) нет – 53,1 %

3. Рассматривали ли Вы дела об убийствах ?

- а) да – 87,5 %
- б) нет – 12,5 %

4. Какие ошибки и нарушения допускают чаще всего следователи, оперативные работники при расследовании дел об убийствах ?

- а) неправильная уголовно-правовая квалификация действий обвиняемого – 18,1 %
- б) нарушение законодательства при проведении ОРМ – 3,1 %
- в) нарушение уголовно-процессуального законодательства – 21 %
- г) неполнота расследования – 24,2 %
- д) недостаточность доказательств, позволяющих решить вопрос о причастности лица к преступлению и его виновности – 6,2 %
- е) иное (укажите) – 18,1 %
- ж) не было – 9,3 %

5. Какие нарушения УПК РФ чаще всего допускаются следователями при расследовании дел об убийствах ?

- а) нарушение порядка собирания доказательств (какие) – 9,3 %
- б) нарушение права на защиту – 9,3 %
- в) при допросах свидетелей, обвиняемых – 19 %
- г) это является исключением – 24,6 %
- д) разные – 28,5 %
- е) не было – 9,3 %

6. Что чаще всего является причиной возвращения прокурором дел для дополнительного расследования ?

- а) неправильная квалификация – 5,6 %
- б) неполнота следствия – 11,8 %
- в) нарушение норм УПК РФ – 25 %
- г) ненадлежащее составление обвинительного заключения, утверждение ненадлежащим лицом, противоречия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого – 18,1 %
- д) нарушения при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого – 3,1 %
- е) ст. 237 ч.1 УПК РФ – 3,1 %
- ж) не возвращались – 27,1 %
- з) статистика не велась – 6,2 %

7. Какие нарушения чаще всего являются основанием для возврата дела судьей прокурору для устранения имеющихся нарушений ?

- а) нарушение норм УПК при составлении обвинительного заключения – 24,4 %
- б) нарушения УПК при проведении расследования – 9,3 %
- в) недостатки в описании деяния – 4,3 %
- г) нарушение права на защиту – 10,6 %
- д) ошибки в указании места, времени совершения преступления, квалификации – 21,2%
- е) нарушение ст. 237 УПК РФ – 9,3 %
- ж) нарушение ст. 73 УПК РФ – 0 %
- з) не возвращались – 18,1 %
- и) статистика не велась – 2,8 %

8. Осуществляете ли Вы подготовку к рассмотрению дела в суде ?

- а) да – 93,7 %
- б) нет – 6,3 %

10. В чем заключается подготовка к рассмотрению дела в суде ?

- а) изучение материалов дела – 29,3 %
- б) составление плана рассмотрения дела – 18,1 %
- в) изучение доказательств – 18,7 %
- г) обеспечение явки в суд участников процесса – 18,1 %
- д) иное – 15,8 %

9. Считаете ли Вы допустимым применение криминалистических рекомендаций в суде, если да, то почему (укажите) ?

- а) да – 65,6 % (тактические приемы, планирование)
- б) нет – 25 %
- в) затрудняюсь ответить – 9,4 %

10. Используете ли Вы криминалистические рекомендации по проведению следственных действий в суде и какие (тактические приемы, комбинации, операции, планирование, выдвижение версий, другое) ?

- а) да – 46,8 %
- б) нет – 9,5 %
- в) не было фактов – 43,7 %

11. Обладает ли спецификой рассмотрение дел об убийствах, если да, то в чем ?

- а) да – 31,2 %
- б) нет – 62,5 %
- в) затрудняюсь ответить – 6,3 %

12. Осуществляете ли Вы взаимодействие с органами предварительного расследования, органами дознания при рассмотрении дел об убийствах в суде, если да, то в чем оно выражается ?

- а) да – 31,2 %
- б) нет – 68,8 %

13. Что является наиболее распространенным основанием вынесения оправдательного приговора по делам об убийствах ?

- а) недоказанность – 8,7 %
- б) недостаточность доказательств – 12,5 %
- в) отсутствие состава преступления – 31 %
- г) нарушение норм УПК РФ – 6,2 %
- д) непричастность – 12,5 %
- е) оправдательный вердикт присяжных – 27 %
- ж) в суде присяжных нарушение ст. 252 УПК РФ – 9,3 %
- з) не выносились – 20 %

14. Оказывается ли противодействие в суде при рассмотрении дел об убийствах, если да, в чем оно выражается ?

- а) полный отказ подсудимого от дачи показаний – 4,3 %
- б) частичный отказ от дачи показаний – 6,2 %
- в) полное непризнание им вины – 4,3 %
- г) частичное непризнание вины – 9,3 %
- д) попытки оказать давление на потерпевших, свидетелей, присяжных заседателей, экспертов, специалистов – 21,2 %
- е) иное (поясните) – 0 %
- ж) не считаю эти меры противодействием – 46,2 %
- з) нет – 11,8 %

15. Со стороны кого чаще оказывается противодействие ?

- а) со стороны подсудимого – 22,8 %
- б) со стороны защитника – 21,8 %
- в) со стороны окружения подсудимого, в том числе предполагаемых соучастников – 37,5 %
- г) не было – 18,7 %

16. Какие формы противодействия оказывают чаще всего защитники при рассмотрении дел об убийствах ?

- а) попытки воздействовать на потерпевших – 12,6 %
- б) попытки воздействовать на свидетелей – 15,5 %
- в) попытки воздействия на присяжных – 0,5 %
- г) попытки воздействовать на суд – 0,5 %
- д) попытки воздействовать на сторону обвинения (психологически) – 9,3 %
- е) предъявление ложных доказательств – 15,6 %
- ж) затягивание процесса – 36,2 %
- з) иное – 0,5 %
- и) не было – 9,3 %

17. Используются ли в суде меры по защите свидетелей, если нет, то почему ?

- а) да – 65,6 %
- б) нет – 28,1 %
- в) нет необходимости – 6,3 %

18. Применяются ли в суде при рассмотрении дел технические средства и какие ?

- а) да – 93,7 % (аудиопротоколирование, ВКС «Фемида»)
- б) нет – 6,3 %

19. Какие действия следственного характера чаще проводятся в суде при рассмотрении дел об убийствах ?

- а) допросы – 37,2 %
- б) проверки показаний на месте – 9,3 %
- в) следственный эксперимент – 6,2 %
- г) назначение экспертиз – 26,8 %
- д) следственный осмотр – 3,1 %
- е) обыски (выемки) – 3,1 %
- ж) очные ставки – 3,1 %
- з) осмотры – 11,2 %

20. Как Вы оцениваете общий профессиональный уровень следователей, работников органов дознания (почему) ?

- а) высокий – 6,2 %
- б) средний – 75,1 % (не всегда достаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки)
- в) низкий – 12,5 %
- г) нет ответа – 6,2 %

21. Как Вы оцениваете профессиональный уровень государственных обвинителей (почему) ?

- а) высокий – 37, %
- б) средний – 50 %
- в) низкий – 6,2 %
- г) затрудняюсь ответить – 6,2 %

22. Рассматривали ли Вы дела с участием присяжных заседателей ?

- а) да – 31,2 %
- б) нет – 68,8 %

23. По какой категории дел обвиняемые чаще ходатайствуют о рассмотрении дела судом присяжных ?

- а) особо тяжкие – 37,5 %
- б) ст. 105 ч. 2 УК РФ – 27,5 %
- в) убийство, наркотики, взятка – 3,1 %

- г) ст. 210 УК РФ – 3,1 %
- е) по любой категории дел – 19,5 %
- ж) не имелось ходатайств – 9,3 %

24. Часто ли подсудимые заявляют ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных ?

- а) да – 6,2 %
- б) нет – 90,7 %
- в) нет данных – 3,1 %

25. Считаете ли Вы суд присяжных необходимым, если нет, почему (поясните свое мнение) ?

- а) да – 40,6 %
- б) нет – 50,1 %
- в) да, только по ч. 2 ст. 105 УК РФ – 9,3 %

26. Имеет ли специфику поддержание государственного обвинения в суде присяжных, какую ?

- а) да – 78,1 %
- б) нет – 21,9 %

27. Обеспечивает ли, по-Вашему мнению, суд присяжных более объективное и беспристрастное рассмотрение дела ?

- а) да – 12,5 %
- б) нет – 43,8 %
- в) не всегда – 37,5 %
- г) затрудняюсь ответить – 6,2 %

28. Объективны ли, по-Вашему мнению, присяжные в оценке доказательств ?

- а) да – 34,3 %
- б) нет – 62,5 %
- в) затруднюсь ответить – 3,2 %

29. Какими критериями чаще руководствуются стороны при отборе присяжных ?

- а) выбирать думающих, грамотных людей – 9,3 %
- б) предусмотренными законом – 38,8 %
- в) отсутствие судимости – 15,6 %
- г) мужского пола – 3,1 %
- д) категорией дела – 3,1 %
- е) возраст, профессия, жизненный опыт, поведение – 20,8 %
- ж) затрудняюсь ответить – 9,3 %

30. Что чаще всего является основанием для отвода кандидатов в присяжные заседатели ?

- а) знакомство с адвокатом – 7,3 %
- б) судимые родственники – 21,2 %
- в) судимость – 13,7 %
- г) возраст, профессия, опыт, поведение – 12,5 %
- д) ограничения по закону – 16,8 %
- е) занятость – 10,6 %
- ж) по личным причинам – 10,6 %
- з) затрудняюсь ответить – 7,3 %

31. Есть ли психологические особенности поддержания государственного обвинения в суде присяжных, если да, то какие ?

- а) да – 53,1 % (способность убеждения)
- б) нет – 34,3 %
- в) затрудняюсь ответить – 12,6 %

32. Сталкивались ли Вы в своей практике со случаями оказания давления на присяжных, в чем оно выражалось, со стороны кого оказывалось, какие меры реагирования принимались ?

- а) со стороны родственников подсудимого – 6,2 %
- б) со стороны самого подсудимого – 3,1 %
- г) со стороны защитника подсудимого – 6,2 %
- д) приходили домой к присяжным, просили за подсудимых – 3,3 %
- е) некорректные высказывания, показания – 6,2 %
- ж) нет – 75 %

33. Что чаще всего является основанием для признания доказательств в суде недопустимыми ?

- а) нарушение порядка их собирания – 18,1 %
- б) нарушение норм УПК РФ – 28,9 %
- в) процессуальные нарушения – 12,5 %
- г) несоответствующее УПК РФ их оформление – 15,6 %
- д) ст. 75 ч. 2. п. 3 УПК РФ – 3,1 %
- е) такого нет – 15,6 %
- ж) нет данных – 6,2 %

34. Какие тактические приемы допроса свидетелей (потерпевших) применяются Вами при проведении допросов свидетелей в суде (в том числе с участием присяжных) ?

- а) те же, что и в обычном суде – 23,7 %
- б) исследование доказательств письменных и вещественных – 12,7 %
- в) подробное выяснение обстоятельств дела – 21,2 %
- г) представление в суд всего необходимого для рассмотрения дела – 3,1 %
- д) постановка повторно одних и тех же вопросов – 3,1 %
- е) разъяснение норм УПК РФ – 12,5 %

ж) поиск противоречий в показаниях при ответах на вопросы различных участников процесса, оглашение показаний, данных на следствии, в суде в целях устранения противоречий – 20,6%

з) нет ответа – 3,1 %

35. Обладают ли фактически стороны обвинения и защиты равными возможностями при доказывании в суде ?

а) да – 84,4 %

б) нет – 15,6 %

36. Какие обстоятельства чаще всего являются основаниями для подачи апелляционных, кассационных (надзорных) жалоб со стороны подсудимых, адвокатов, потерпевших ?

а) использование судом недопустимых, по мнению стороны, доказательств – 8,7 %

б) допущенные судом нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства – 7,5 %

в) неправильная квалификация деяния – 11,8 %

д) суровость наказания – 19,3 %

е) мягкость наказания – 14,9 %

ж) несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела – 4,3 %

з) все основания, перечисленные в УПК РФ – 11,8 %

и) несогласие с приговором – 10,3 %

к) недоказанность вины – 11,2 %

л) затрудняюсь ответить – 0,2 %

37. Имеется ли, на Ваш взгляд, субъективность в оценке обстоятельств дела и доказательств со стороны присяжных, в чем она выражается ?

а) да – 68,8 %

б) нет – 21,8 %

в) затрудняюсь ответить – 9,4 %

38. Какие недостатки действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства препятствуют, по-Вашему мнению, рассмотрению в суде уголовных дел (укажите Ваше мнение) ?

а) нет таких недостатков – 57,8 %

б) затрудняюсь ответить – 42,2 %

39. Каково, по-Вашему мнению, значение использования криминалистических средств при рассмотрении дела в суде ?

а) такие средства имеют большое решающее значение – 13,1 %

б) имеют определенное, но не решающее значение – 48,2 %

в) не имеют значения – 22,5 %

г) затрудняюсь ответить – 16,2 %

40. Какими тактическими средствами вы чаще пользуетесь при рассмотрении дела в суде ?

- а) отдельными тактическими приемами – 35,1 %
- б) тактическими комбинациями – 9,3 %
- в) тактическими операциями – 0 %
- г) не использую эти средства – 44,5 %
- д) затрудняюсь ответить – 11,1 %

41. Каковы, по-Вашему мнению, типичные трудности тактического характера, встречающихся в современных условиях при расследовании преступлений ?

- а) недостаточный опыт работы в качестве следователя – 25,6 %
- б) недостатки во взаимодействии с другими службами – 6,2 %
- в) слабая тактическая подготовка – 8,5 %
- г) неудачно, в том числе несвоевременно проведенные ранее следственные действия – 14,3 %
- д) большая нагрузка, недостаток времени – 16,8 %
- е) отсутствие должного доверия к сотрудникам правоохранительных органов – 6,2 %
- ж) ненадлежащее планирование работы – 8,5 %
- з) противодействие расследованию, судебному рассмотрению, наличие неблагоприятных следственных ситуаций – 3,1 %
- и) иные трудности (какие?) – 3,1 %
- к) затрудняюсь ответить – 4,6 %

42. Каковы, по-Вашему мнению, причины ошибок в расследовании преступлений и поддержании обвинения в суде ?

- а) недостаток жизненного и профессионального опыта – 36,7 %
- б) недостаток качественных научно-методических изданий и практического обучения по использованию тактических средств при расследовании преступлений – 12,5 %
- в) качества личности следователя (государственного обвинителя), препятствующие успешной работе по расследованию преступлений и поддержанию обвинения в суде – 21,8%
- г) иные причины – 6,2 %
- д) затрудняюсь ответить – 22,8 %

43. Осуществляете ли Вы взаимодействие со следователями, оперативными работниками в ходе судебного рассмотрения уголовных дел, если да, в чем оно выражается (укажите) ?

- а) да – 43,7 % (вызов свидетелей, обеспечение явки в суд)
- б) нет – 56,3 %

44. Какие, по-Вашему мнению, судье необходимы криминалистические знания ?

- а) по тактике проведения допросов – 14,3 %
- б) по планированию судебного следствия – 12,5 %
- в) по выдвигению и проверке версий – 12,5 %
- г) по установлению и доказыванию обстоятельств преступления – 12,7 %
- д) знание порядка назначения экспертиз и их возможностей – 18,1 %
- е) все вышеперечисленное – 20,6 %
- ж) никакие – 9,3 %

45. Нуждается ли, по-Вашему мнению, судебное следствие по делам об умышленных убийствах в криминалистическом обеспечении ?

- а) да – 31,2 %
- б) нет – 12,6 %
- в) затрудняюсь ответить – 56,2 %

46. Необходима ли разработка единого криминалистического обеспечения и предварительного и судебного следствия по делам об убийствах ?

- а) да – 21,8 %
- б) нет – 18,9 %
- в) затрудняюсь ответить – 59,3 %

47. Должен ли суд, по-Вашему мнению, обладать большей активностью в исследовании обстоятельств дела при его рассмотрении, иметь возможность по своей инициативе проводить необходимые по мнению суда действия ?

- а) да – 31,2 %
- б) нет – 68,8 %

48. Каково, по-Вашему мнению, значение использования криминалистических тактических средств в ходе исследования доказательств в суде, аргументируйте ваше мнение ?

- а) имеют большое (решающее) значение – 3,1 %
- б) имеют определённое, но не решающее значение – 37,5 %
- в) не имеют значения – 6,3 %
- г) затрудняюсь ответить – 53,1 %

49. Какими тактическими средствами Вы чаще пользуетесь в процессе судебного следствия ?

- а) отдельные тактические приёмы – 28,1 %
- б) тактические комбинации – 6,2 %
- в) не использую эти средства – 18,7 %
- г) затрудняюсь ответить – 47 %

50. Каковы, на Ваш взгляд, типичные трудности тактического характера, встречающиеся в Вашей работе в современных условиях при исследовании доказательств в суде ?

- а) отказ от дачи показаний, изменение ранее данных показаний участниками процесса – 16,8 %
- б) некачественное предварительное расследование уголовного дела – 24,1 %
- в) использование защитой незаконных методов противодействия обвинению – 7,3 %
- г) недостаток опыта – 3,1 %
- д) отсутствие необходимых криминалистических рекомендаций по применению тактических средств в ходе судебного следствия – 10,5 %
- е) отсутствие в судах необходимых помещений и технических средств – 3,1 %
- ж) неявка в суд свидетелей и потерпевших – 13,2 %
- з) трудностей нет – 9,3 %
- и) затрудняюсь ответить – 12,6 %

51. Какие, по Вашему мнению, допускаются государственными обвинителями в настоящее время типичные тактические ошибки в ходе судебного следствия по уголовным делам ?

- а) неверное планирование тактики исследования доказательств – 10,6 %
- б) поверхностное изучение материалов уголовного дела – 13,7 %
- в) пассивность в ходе судебного следствия – 14,2 %
- г) неоптимальное использование имеющихся доказательств – 6,5 %
- д) ненадлежащее исследование доказательств при изменении показаний – 5,3 %
- е) тактически неправильная последовательность предоставления доказательств суду – 8,5 %
- ж) неверное тактическое построение допроса – 7,3 %
- з) неоглашение предыдущих показаний при их изменении в суде – 10,6 %
- и) необеспечение явки свидетелей обвинения – 11,1 %
- к) затрудняюсь ответить – 12,2 %

52. В чём Вы видите причины тактических ошибок, допускаемых государственными обвинителями в ходе судебного следствия по уголовным делам ?

- а) недостаточная подготовка государственного обвинителя к судебному заседанию – 21,3%
- б) большая нагрузка – 14,3 %
- в) недостаток опыта, квалификации – 11,8%
- г) недостаточная научная разработка тактики судебного следствия и её поверхностное изучение в вузе – 9,6 %
- д) недостаточное взаимодействие с оперативными работниками, следователями – 6,2 %
- е) пассивность государственного обвинителя в судебном следствии – 15,2 %
- ж) ненадлежащее планирование исследования доказательств – 9,3 %
- з) затрудняюсь ответить – 12,3 %

53. Каковы, на Ваш взгляд, пути преодоления тактических ошибок, допускаемых государственными обвинителями в ходе судебного следствия по уголовным делам ?

- а) повышение квалификации, учёба, обмен опытом – 12,1 %
- б) совершенствование организации труда государственных обвинителей – 9,6 %
- в) разработка научных рекомендаций по тактике и методике судебного следствия – 7,3 %
- г) надлежащее взаимодействие с оперативными работниками и следователями – 7,3 %
- д) тщательная подготовка к судебному разбирательству – 17,8 %
- е) работа над собой, изучение специальной литературы, повышение профессионализма – 8,5 %
- ж) повышение качества подготовки государственных обвинителей – 10,1 %
- з) обсуждение в коллективе хода судебного разбирательства, по которому допущены ошибки при поддержании государственного обвинения – 6,2 %
- и) совместное участие в процессах молодых специалистов и опытных государственных обвинителей – 10,1 %
- к) затрудняюсь ответить – 0 %

54. Каковы, по-Вашему мнению, пути преодоления ошибок при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел ?

- а) работа над собой, учебу, повышение квалификации – 18,8 %
- б) улучшение условий труда – 9,8 %
- в) совершенствование планирования работы, тщательную подготовку к каждому судебному заседанию – 18,6 %
- г) приобретение опыта работы – 13 %
- д) совершенствование взаимодействия с другими правоохранительными органами – 4,1 %
- е) разработку новых тактико-криминалистических рекомендаций – 3,1 %
- ж) укрепление здоровья, развитие необходимых психологических качеств личности – 6,2 %
- з) повышение требований к принимаемым на службу – 10,6 %
- и) все указанное – 3,1 %
- к) затрудняюсь ответить – 12,7 %

**Нормативное регулирование действий исследовательского характера
в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации
в зависимости от стадий уголовного процесса**

Следственные действия	Судебные действия
Осмотр места происшествия, местности, помещения, предметов и документов	Осмотр местности и помещения вещественных доказательств ст.287,284 УПК РФ
Осмотр трупа. Эксгумация. Ст.178 УПК РФ	Проведение осмотра трупа и эксгумации в судебном разбирательстве не предусмотрено
Освидетельствование	Освидетельствование
Следственный эксперимент	Следственный эксперимент
Обыск, выемка, личный обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами ст.182-186.1 УПК РФ	Производство обыска, выемки, личного обыска, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров в судебном следствии не предусмотрено. Получение информации о соединениях между абонентами.
Допрос подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля	Допрос подсудимого, потерпевшего свидетеля. ст.275, 277,278,280 УПК РФ
Предъявление для опознания	Предъявление для опознания
Проверка показаний на месте ст.194 УПК РФ	Проведение проверки показаний на месте в судебном следствии нормативно не регламентировано
Производство судебной экспертизы. Допрос эксперта ст.195-207 УПК РФ	Производство судебной экспертизы. Допрос эксперта. ст.282,283 УПК РФ

Отличительные признаки следственных действий от судебных действий

	Следственные действия	Судебные действия следственного характера
Субъект процессуального исследования	Следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, орган дознания (ст.38-41 УПК РФ)	Суд, в том числе в коллегиальном составе и с участием коллегии присяжных заседателей (ст.30 УПК РФ)
Стадии уголовного процесса	Предварительное расследование	Судебное разбирательство, апелляционное и кассационное производство
Участники процесса, которые могут принимать участие при проведении действия исследовательского характера	Круг участников ограничен субъектами, непосредственно принимающими участие в следственном действии	Количество лиц и субъектов процесса не ограничено непосредственными участниками судебного действия
Принцип гласности при производстве действия исследовательского характера	Тайна предварительного расследования ограничивает круг лиц, участвующих в следственном действии и накладывает запрет на разглашение данных, полученных в ходе его производства (ст. 161 УПК РФ)	Гласность открытого судебного заседания устанавливает право любого желающего присутствовать при проведении судебного действия, а также без разрешения производит звуковую и письменную записи (ст. 241 УПК РФ)
Фиксация хода действия исследовательского характера и полученных результатов	Протокол следственного действия, который составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания (ст. 166 УПК РФ)	Протокол судебного заседания, изготавливаемый в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания (ст. 259 УПК РФ)

**Применение элементов сквозной криминалистической методики на
предварительном и судебном следствии**

Совершение убийства	Поступление сообщения о преступлении	Возбуждение уголовного дела	Первоначальный этап расследования	Предъявление обвинения	Формирование обвинительного заключения, направление прокурору для утверждения	Подготовка к судебному заседанию	Судебное следствие	Приговор
	План доследственной проверки, взаимодействие с о/у, использование специальных знаний, тактика следственного осмотра, проверочные версии, план проверки, организация проверки, типовая КХП, типовая информационная модель механизма преступления	Типовая КХП, типовая информационная модель механизма убийства, использование специальных знаний	КХП, типовая информационная модель механизма убийства, следственные версии, планирование, использование специальных знаний, взаимодействие, следственные действия, следственные ситуации	Модель механизма убийства, планирование расследования, следственные ситуации, взаимодействие, использование специальных знаний, следственные действия	Модель механизма конкретного совершенного убийства в обвинительном заключении, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию	Модель механизма убийства, сформулированная в обвинительном заключении (что доказано)	Модель механизма убийства, сформулированная в обвинительном заключении. исходные судебные ситуации, планирование, взаимодействие, использование специальных знаний, судебные следствия следственного характера	